

Association
of European
Businesses

European Business in Russia: Position Paper 2018

Меморандум
европейского бизнеса в России

2018

Publication name/Наименование издания: AEB Position Paper/Меморандум Ассоциации европейского бизнеса
Published by/Учредитель: Non-profit making partnership “Association of European Businesses”/Некоммерческое партнерство “АССОЦИАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО БИЗНЕСА”
Chief Editor/Главный редактор: Y.S. Melnikova/Мельникова Ю.С.
Publication volume and number/Номер выпуска: 1, 2017

Released date/Дата выхода в свет: 1 December 2017/1 декабря 2017 года.
Circulation/Тираж: 950 copies/950 экз.
Cost/Цена: Distributed free of charge/Бесплатно
Publisher’s address/Адрес издателя, редакции:
Krasnoproletarskaya str., 16, bld. 3, 127473, Moscow, Russia/Россия,
127473, г. Москва, ул. Краснопролетарская, д. 16, стр. 3

The AEB Position Paper is registered with The Federal Service for Supervision of Legislation in Mass Communications and Protection of Cultural Heritage, Certificate registration ПИ No. ФС77-24456/СМИ “Меморандум АССОЦИАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО БИЗНЕСА” зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-24456 от 23 мая 2006 года.

The opinions and comments expressed here are those of the authors and do not necessarily reflect those of the Non-profit making partnership «Association of European Businesses»/Мнения/комментарии авторов могут не совпадать с мнениями/комментариями учредителя публикации, Некоммерческого партнерства «АССОЦИАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО БИЗНЕСА»

The information in this publication is not exhaustive. While all reasonable care has been taken to prepare it, the Association of European Businesses accepts no responsibility for any errors it may contain, whether caused by negligence or otherwise, or for any loss, however caused, sustained by any person that relies on it/Информация в данном издании не является исчерпывающей. Несмотря на то, что были предприняты все меры предосторожности при ее подготовке, Ассоциация европейского бизнеса не несет ответственности за наличие возможных ошибок, допущенных по невнимательности или другим причинам, а также за любой вред, понесенный любым лицом, которое будет руководствоваться данной информацией.

DEAR READERS!

We are pleased to present the European Business in Russia: Position Paper 2018.

For over 20 years the AEB has been representing the interests of European and international companies operating in Russia. At the moment, the AEB is the largest foreign business association in Russia encompassing more than 500 leading European and international companies.

The current edition of the Position Paper accumulates views and concerns provided by the AEB committees, sub-committees and working groups related to the most pressing challenges that European companies have to encounter while conducting business in Russia. Apart from precisely articulated issues, recommendations to tackle acute problems are offered in the publication.

We keep expanding the scope of our activities. In particular, in January 2017, the AEB Board approved the establishment of the Working Group on E-commerce representing the interests of companies operating in the business model of e-commerce, including cross-border e-commerce. The Non-food FMCG Working Group was established by the decision of the AEB Board in July 2017, following the initiative of AEB member companies operating in home care and cosmetics industry. The Working Group is aimed at providing an aligned position of AEB member non-food FMCG manufacturers to relevant stakeholders on the most important industrial issues. In September 2017, the Working Group on the Regulation of Chemical Products was created to harmonise EU and EAEU regulations on the safety of chemical products, so that to escape additional barriers for European manufacturers doing business in Russia.

The AEB is proceeding with its intensive work in such areas as parallel imports, waste management, consumer protection legislation, migration, insurance, banking, technical regulations and other topics suggested by member companies.

The AEB continues preparatory work for the registration of the AEB Arbitration Court (AEB AC) in accordance with the new legislation. The AEB AC is supposed to act as an independent permanent arbitration institution and serve as a dispute resolution mechanism for both AEB member and non-member companies willing to use the AEB Arbitration Court as an alternative to conventional litigation.

We would like to express our sincere gratitude to the member companies for their efforts within the Committees activities aimed at improving the overall investment climate, creating more favourable conditions for doing business in Russia, and enhancing the potential of European companies in the Russian economic environment.

Dr. Thomas Staertzel
Chairman of the Board

Dr. Frank Schauff
Chief Executive Officer

TABLE OF CONTENTS

Address by Chairman of the Board and Chief Executive Officer.....	1
INDUSTRIAL COMMITTEES	
Agribusiness Committee.....	3
Airline Committee.....	7
Automobile Manufacturers Committee.....	8
Automotive Components Committee.....	12
Banking Committee.....	16
Commercial Vehicles Committee.....	19
Construction Equipment Committee.....	23
Construction Industry & Building Material Suppliers Committee.....	26
Crop Protection Committee.....	31
Energy Committee.....	34
Food Processing Committee.....	37
Health & Pharmaceuticals Committee.....	40
Home Appliances Manufacturers Committee.....	43
Insurance & Pensions Committee.....	45
IT & Telecom Committee.....	49
Machine Building & Engineering Committee.....	52
Retail Trade Committee.....	55
Seed Committee.....	60
Tire Producers Committee.....	63
CROSS-SECTORAL COMMITTEES	
Compliance & Ethics Committee.....	65
Customs & Transport Committee.....	67
Energy Efficiency Committee.....	71
Finance & Investments Committee.....	74
Human Resources Committee.....	77
Intellectual Property Committee.....	81
Legal Committee.....	84
Migration Committee.....	86
Public Relations & Communications Committee.....	91
Product Conformity Assessment Committee.....	95
Real Estate Committee.....	98
Safety, Health, Environment & Security Committee.....	100
Small & Medium-Sized Enterprises Committee.....	103
Taxation Committee.....	106
WORKING GROUPS	
Coatings Industry Working Group.....	110
Hotels & Tourism Working Group.....	111
Non-food FMCG Working Group.....	112
Tobacco Products Working Group.....	114
Working Group on Modernisation & Innovations.....	117
REGIONAL COMMITTEES	
North-Western Regional Committee.....	119
Southern Regional Committee.....	126
MAIN STATISTICAL AND ECONOMIC INDICATORS	
	284

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение Председателя Правления и Генерального директора.....	130
ОТРАСЛЕВЫЕ КОМИТЕТЫ	
Комитет агропромышленного комплекса.....	131
Авиационный комитет.....	135
Комитет автопроизводителей.....	137
Комитет производителей автокомпонентов.....	142
Банковский комитет.....	146
Комитет коммерческого транспорта.....	149
Комитет производителей дорожно-строительной и спецтехники.....	153
Комитет по строительству и производству строительных материалов.....	156
Комитет производителей средств защиты растений.....	162
Комитет по энергетике.....	166
Комитет по пищевой промышленности.....	170
Комитет по здравоохранению и фармацевтике.....	174
Комитет производителей бытовой техники.....	178
Комитет по страхованию и пенсионному обеспечению.....	181
Комитет по информационным технологиям и телекоммуникациям.....	185
Комитет по машиностроению и инжинирингу.....	188
Комитет по розничной торговле.....	192
Комитет производителей семян.....	198
Комитет производителей шин.....	202
МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ КОМИТЕТЫ	
Комитет по комплаенс и этике.....	204
Комитет по таможене и транспорту.....	207
Комитет по энергоэффективности.....	212
Комитет по финансам и инвестициям.....	216
Комитет по трудовым ресурсам.....	220
Комитет по интеллектуальной собственности.....	225
Юридический комитет.....	229
Комитет по миграционным вопросам.....	231
Комитет по коммуникациям и связям с общественностью.....	237
Комитет по оценке соответствия продукции.....	242
Комитет по недвижимости.....	246
Комитет по охране труда, здоровья, окружающей среды и безопасности.....	249
Комитет по малому и среднему бизнесу.....	253
Комитет по налогообложению.....	257
РАБОЧИЕ ГРУППЫ	
Рабочая группа лакокрасочной индустрии.....	261
Рабочая группа по гостиничному делу и туризму.....	262
Рабочая группа производителей непродовольственных потребительских товаров.....	263
Рабочая группа по производству и обороту табачной продукции.....	265
Рабочая группа по модернизации и инновациям.....	269
РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОМИТЕТЫ	
Северо-западный региональный комитет.....	272
Южный региональный комитет.....	280
ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ	
	284

AGRIBUSINESS COMMITTEE

Chairperson:
Dirk Seelig, CLAAS Vostok

Committee Coordinator:
Julia Kucherova (julia.kucherova@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The Russian Federation enjoys a unique combination of natural resources for development of agriculture, with about 9% of the world's arable land, 40% of the most fertile land (black humus soil), and 20% of the world's fresh water reserves being concentrated here.

The Russian agro-industrial complex (AIC) continues to experience significant transformations for external and domestic factors. Special economic measures introduced in the Russian Federation in accordance with the Russian government's Decree No. 778 dated 07.08.2014 "On measures aimed at implementation of the Russian President's Decree No. 560 dated 06.08.2014 'On taking individual special economic measures to provide the security of the Russian Federation'" in late June of 2016 were prolonged to the end of 2018. This step meets the demand of Russian agricultural producers to create sustainable conditions for market operations.

The overall budget of the AIC in 2017 amounted to 242 billion RUB, which roughly corresponds to the level of financing in the last two years. Significant growth in budget appropriations for the purchase of agricultural equipment is worth noting as they have gradually grown from 5.2 billion RUB in 2015 to 11.2 billion RUB in 2016, reaching 13.7 billion RUB in 2017.

Besides, it is planned to allocate additional 2 billion RUB for subsidies. New types of subsidies to compensate for some expenditures of manufacturers of agricultural machines and equipment remain in force, as well as subsidies for export support of agricultural machinery. In general, one may notice a continuation of the trend in previous years to intensify protectionist measures for agricultural equipment. This includes a recycling fee on AIC machinery and equipment, and active application of a local production criterion as a condition for receiving subsidies and other support measures.

This year saw a breakthrough, remarkable for both USSR and modern Russia. A grain crop of 128 million tons is expected this year, including more than 70 million tons of wheat. These results will allow the export of 44-45 million tons. In the wheat, classes 4 and 5 predominate, and there is a positive dynamics for the wheat class 3. Such a situation creates favourable conditions for

the development of animal husbandry. At the same time, prices are unfavourable in the internal market, which, together with over-storage of grain in warehouses and the high cost of rail transport, creates complex working conditions for agricultural producers this season.

The government is trying to regulate prices through subsidising tariffs for the rail transport from some regions. These factors will influence complex sowing patterns which will result in a smaller harvest next year. At the same time, the overall positive trend of industry development encourages the hope of a harvest of 150 million tons per year over the next few years.

Systemic problems remain in the AIC, with the result that the average grain croppage in the country did not reach 30 quintals per ha. It should be noted that the above target figure is significantly lower than the average index of 69 quintals per ha in the European Union. This indicates that the sector has a significant potential for growth.

Experts explain this by the condition of the agricultural machinery fleet. According to the Ministry of Agriculture of Russia, today's average level of equipment availability is 40-50%, and machinery has worked 2-3 longer than standard operational periods. Disposal of machinery is still ahead of supply except for the grain-harvester segment, where one can see a slight increase. According to the data of the Ministry of Agriculture, in order to achieve the optimum quantity of machinery and the full re-equipment of the machinery park it will be necessary to purchase not less than 56,000 tractors, 16,000 grain-harvesters and 2,400 forage harvesters per year.

At the same time, the actual volume of agricultural machinery traded is significantly lower than these figures. It is estimated that not more than 13,000 tractors, 6,000 grain harvesters and 1,000 forage harvesters will be purchased in 2017.

Thus, the food security issue must be handled alongside engineering and the technological retrofitting of agricultural production facilities. Both engineering modifications in rural areas and the development of facilities producing highly efficient agricultural machinery are needed, taking advantage of the most advanced technologies and experience of world-leading manufacturers.

ISSUES

LOCALISATION OF AGRICULTURAL MACHINERY PRODUCTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Currently, there are several approaches to the definition of localisation of agricultural machinery production. Thus, Decree of the Russian Federation government No. 1432 dated 27.12.2012 states that manufacturers who implement a certain set of production operations at their production facilities are to be granted subsidies to compensate for the discounts established for the sale of machinery and equipment. In 2017, the amount of the subsidies granted was again reduced, from 25% to 15% (though up to 20% for the Far Eastern and Siberian Federal Districts) of machinery cost. According to experts, the implementation of the above process operations is equivalent to a localisation level of 65%, which is a very strict requirement. At the same time, this document does not provide any milestones for the achievement of localisation levels.

In accordance with the above regulation, the main recipients of the subsidies are individual domestic companies. In July 2014, the Decree was amended to allow one manufacturer to receive 65% of the subsidies from the federal budget. Starting from 2015, the agricultural machinery manufacturers addressed numerous proposals to the authorities that the above Decree should be revised (in particular, regarding changes in the framework of the Decree No. 550 adopted on 4 June 2015), which would actually stimulate production localisation. However, these proposals were not considered.

On 1 October 2015, the Decree of the Russian government No. 719 "On criteria of attributing the industrial product to one having no analogues produced in the Russian Federation" became effective. This Decree also contains criteria for classifying a product as one manufactured in Russia. The criteria for agricultural equipment are outlined similarly to Decree No. 1432, i.e. based on a set of production operations. It should be noted that this document has certain positive differences. It provides for the possibility of step-by-step implementation of certain operations up to 2020. There is also a limited freedom to choose which operations to implement. For example, 15 of 16 operations for grain harvesters need to be implemented by 2020. At the same time, according to AEB experts, these criteria are too strict and restrictive and, with real mechanisms of support lacking, they discourage investors from developing new production facilities. Expanding the scope of the above criteria is of great concern, in particular their applicability to AIC regional support programmes with the provision of preferential loans under the Decree № 1528, as well as to procurements made under Rosagroleasing JSC programmes.

Manufacturers of world-leading agricultural machinery see certain chances in Special Investment Contracts (SPIC), which can be concluded starting from October 2015. According to Order No. 3568 by the Ministry of Industry and Trade, the compa-

nies that have signed SPICs, may confirm the Russian origin of their products with a three-year delay provided that they have the production operations mentioned in the Decree No. 719. To date, SPICs are taken into account when granting subsidies for the purchase of agricultural machinery and compensation of a part of manufacturers' expenditures, as well as for inclusion in the list of major manufacturers. At the same time, it is too early to talk about this tool as an effective mechanism to support manufacturers and to attract investment. The emerging practice creates additional barriers to investors in the form, for example, of the requirement to conclude SPICs only for products with no analogues manufactured in Russia.

NEW DEVELOPMENTS IN THE FIELD OF TECHNICAL REGULATIONS FOR TRACTORS

The UNECE Council decision dated 20 July 2012, established the Technical Regulations of the Customs Union (TR CU) 031/2012 "On safety of agricultural and forestry tractors and their trailers" (hereinafter referred to as Regulations) that came into force on 15 February 2015.

The Regulations introduce a number of requirements that significantly differ from international practice in the field of safety management and conformity verification for agricultural and forestry tractors and trailers. The Regulations also make reference to documents that are no longer valid in the Russian Federation and EEC countries. Certification of new models of agricultural and forestry tractors is becoming complicated in Russia. Agricultural and forestry tractor manufacturers must have certificates not only for the products themselves, but also for their components. Currently, many tractor components are manufactured on the international cooperation model, and changes of component suppliers are common. This makes component certification difficult, especially with modernisation of previously certified model series. Certainly, this approach is comparable with the practice of application of European Directive 2003/37/EC, the only fundamental difference being that, when entering the EU market, the component manufacturers need to obtain type approval only once, while the maximum period of validity of the certificate of conformity is five years in the countries of the Eurasian Economic Union.

Agribusiness Committee experts actively cooperate both with the TR 031/2012 developer (the Belarusian State Institute of Standardisation and Certification (BELGISS)) and with the EEC Department of Technical Regulation and relevant agencies in order to make amendments to the CU TR 031/2012. On 22 February 2017, the Working Group held its respective meeting in Minsk, at BELGISS premises to work on the draft project No. 1 of amendments to the CU TR 031/2012. At the meeting, such important issue as emission standards for motors and towing units of tractors was discussed. Currently, the draft project No. 1 of amendments to CU TR 031/2012 is being reviewed at the inter-state level by the EAEC countries. Besides, the draft project received appraisal from the Eurasian Economic Commission.

The current version of the TR presents serious issues of compliance, both for production manufactured on EAEC territory, and for the imported products which may lead to harsh access restriction of farmers to modern technologies and to reduction in the rates of agricultural machinery park renewal.

ELECTRONIC PASSPORTS OF SELF-PROPELLED MACHINES

The Decision No. 122 dated 22 September 2015 of the EEC Collegiate set norms for functioning and procedure of transition from the unified form of passport for self-propelled machine and other kinds of machinery (approved by the Decision No. 100 of the EEC Collegiate dated 18 August 2015) (hereinafter – the unified form of PSM) to the system of electronic passports of self-propelled machines and other kinds of machinery (hereinafter – EPSM). According to the list of data inserted in the EPSM, it is necessary to fill out around 140 fields, 80 of which contain technical information about the machine. Earlier in the Unified form of PSM it was necessary to fill out only about 10-14 fields of technical information. Producers of self-propelled machines face real issues in collecting the required information for these fields, since the information is not used during certification of a machine under the CU TR 010/2011 – for example, at the approval of the type of the transport vehicle under CU TR 018/2011.

In addition, because of the specifics of self-propelled machines and similar kinds of machinery, there is a great variety of different models and modifications of these models which leads to requirement to provide a lot of data, with the inevitable potential for mistakes. The provision of such a quantity of technical parameters is not justified. All fields are mandatory; it is prohibited to leave the fields blank. To date a list of authorized operators for insertion of the EPSM data for import has not been defined. In reality, the different services of Gostekhnadzor are not centralised and different services use different approaches for machine registration. If the EPSM is to be implemented as it is, the risk of mistakes being made during registration significantly rises.

INTRODUCTION OF RECYCLING FEE FOR AGRICULTURAL MACHINERY

On 1 January 2016, the Federal Law "On Amendments to Clause 24-1 of the Federal Law 'On production and consumption waste'" came into force in order to provide the safe disposal of self-propelled vehicles and their trailers by charging a recycling fee. It should be noted that the public discussion procedure was not observed for the documents related to the amount and mechanism of the fee payment. According to the Committee's experts, rates of the recycling fee are not economically justified. This fee significantly increases the burden on business and creates additional barriers to the purchase of modern agricultural machinery. Currently, the possibility of changing the recycling fee formula calculation is being revised which will lead to significant increase of its amount.

DISTRIBUTION OF SUBSIDIES TO MANUFACTURERS OF SELF-PROPELLED AND TOWED VEHICLES

In February 2016, draft decrees of the Russian government concerning the subsidies granted to agricultural machinery manufacturers to compensate for expenditure related to the maintenance of jobs, warranties and use of energy resources were presented for public discussion. These Decrees include a restrictive list of production operations which manufacturers have to perform on their sites. Detailed outlining of the equipment production process creates a monopolised access to subsidies for some manufacturers, while preventing the manufacturers using alternative technologies from getting access to such subsidies. The Committee considers it necessary to revise the terms of subsidy distribution and to create a competitive market.

RECOMMENDATIONS

In order to allow further development of the Russian agricultural sector, ensure food supply security using the most advanced and latest technologies and solutions, encourage the inflow of foreign investment to Russia, and permit equal access to the internal market with competition on equal terms, the Agribusiness Committee recommends the following:

- to observe and to follow the terms of the agreements that have been already concluded with EU countries, or are to be concluded as a result of the agreements made in the process of WTO accession;
- to constantly maintain dialogue and to coordinate action on behalf of the European operators involved in agribusiness in Russia (production, processing, equipment, services) in order to strengthen the integration of Russia into the global economy;
- to maintain a flexible approach to import duties taking into account the complicated global challenges faced by the food industry, as well as the obligations of Russia to the WTO. Particular attention should be paid to raw materials that are not produced in Russia, as well as to the equipment and machinery required for the agricultural sector that have no equivalents produced locally;
- to cooperate more actively with the Russian and European regulators regarding critical issues for the industry, for example, in relation to the introduction of new technical regulations;
- to adopt localisation criteria which take into account the actual capabilities of the agricultural machinery and component manufacturers in implementation of localisation;
- to give Russian farmers equal access to all machinery produced in Russia, regardless of the manufacturer, by incorporating all such machinery in the appropriate federal funding programmes and subsidies without any exceptions. The terms of all programmes should meet the requirements of the WTO;
- to give Russian farmers free access to modern innovative technologies while increases in import tax rates and other discriminatory measures taken to protect the trade and market should not interfere with accomplishment of the current and long-term tasks of the Russian agriculture;

- to accelerate changes to Technical Regulations of Customs Union 031/2012 "On safety of agricultural and forestry tractors and their trailers";
- to refine the draft project for the electronic passport of self-propelled machines by optimisation of the quantity of the required technical parameters and making necessary amendments to the Decision of the EEC Collegiate;
- to prevent the introduction of unreasonable administrative barriers and discrimination in the domestic market for agricultural machinery.

COMMITTEE MEMBERS

CLAAS • CNHI Russia • John Deere Rus.

AIRLINE COMMITTEE

Chairperson:
Eric Louveau, Air France-KLM

Committee Coordinator:
Julia Kucherova (julia.kucherova@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The AEB Airline Committee is the main representative body for foreign airlines in Russia, in the absence of any BAR (Board of Airline Representatives). It works in close cooperation with IATA (International Air Transport Association), and with the Moscow and provincial airport authorities.

Its objective is to support foreign airlines in a highly regulated sector, raising issues faced by its members with the Russian federal authorities, in order to facilitate the development of the Russian civil aviation market.

Unlike the internal EU market, the Russian international market is still regulated by bilateral Air Service Agreements between State Authorities, based on balance and reciprocity, and which can be linked to commercial agreements with Russian airlines. In 2015 and 2016, demand was badly hit by the current economic and currency crisis, leading to a double-digit decline in international traffic, and capacity reductions by most foreign airlines. Since the beginning of 2017, international demand has recovered strongly, with double-digit growth year-on-year.

TAXATION

ISSUE

The complex legal environment (Air Service Agreements, bilateral taxation treaties, Russian Federation laws) creates taxation hurdles for airlines operating in Russia, but also for Russian providers and local authorities who do not apply the law in a consistent way. Airport taxation is also not consistent between Russian and foreign airlines, making competition conditions unfair. Russian authorities are reluctant to provide official solutions to this issue.

RECOMMENDATIONS

- Align the passenger terminal charge (RI) and the security charge (UH) for foreign airlines and Russian airlines.
- Fully exempt foreign airlines from VAT on all airport handling activities (passenger and aircraft handling, lounge, catering, etc.) related to international flights, according to the Russian Federation tax code article 128.

AIRPORT HANDLING

ISSUE

Most Russian airports are today in a monopolistic situation as regards handling activities, which can be performed only by the airport. Therefore, the prices are much higher than the European average, limiting airline development. On top of this, some immigration and customs procedures should be reviewed and simplified, in order to improve punctuality in Russian airports, without compromising security and safety.

RECOMMENDATIONS

- Facilitate the opening of the airport handling market to private handlers, to allow capacity growth at a lower cost.
- Review and simplify airport regulations and procedures in line with international standards, for example, allow full mobile check-in introducing electronic stamping instead of the traditional stamping of boarding passes at immigration and security.
- Repeal the law mandating passenger counting by a police officer at the door of the aircraft during boarding: this double counting by the police and the airlines creates delays in the event of a mismatch, and has no impact on either flight safety or immigration control.

COMMITTEE MEMBERS

Air France • Austrian Airlines • Brussels Airlines • Delta • KLM Royal Dutch Airlines • Lufthansa • Swiss International Air Lines.

AUTOMOBILE MANUFACTURERS COMMITTEE

Chairperson:
Joerg Schreiber, Mazda Motor Rus

Committee Coordinator:
Olga Zueva (olga.zueva@aebrus.ru)

The Automobile Manufacturers Committee (AMC) was formed in 1998 to unite and represent the common interests of its member companies – major international car makers acting as official importers to Russia and as national sales companies (NSCs). The aim is to create and observe fair business rules for all companies officially operating on the Russian market and to leverage inter-company cooperation. Currently, the Committee has 27 members representing 46 brands, automobile importers and producers who do business in Russia.

The AMC concentrates on the most important and urgent issues facing automotive businesses and affecting its members by developing appropriate responses, lobbying for Committee interests, and interacting with the Russian authorities, public institutions, local and international automotive associations and also the mass media. To increase the efficiency of Committee activities, it was decided to focus on areas addressing acute automotive issues, in particular, where members who are specialists in these fields combine their efforts to find solutions.

The AMC consists of nine Working Groups (WGs, the number of which is not fixed). These involve up to 400 company representatives. Each WG deals with a specific automotive issue that has been set as a priority by the Committee: Government relations; Statistics/Sales Data; Homologation/Certification; Exhibitions/Marketing and PR; Consumer Legislation; Used Cars; End of Life Vehicles; Aftermarket; Intelligent Mobility (IMobility).

The Committee operates under the AEB Committee Rules and Automobile Manufacturers Committee Charter. For a number of years, the AMC has been cooperating with the Association of Russian Automakers (OAR), the official representative of Russia in the International Organisation of Motor Vehicle Manufacturers (OICA). In February 2011, a Memorandum of Understanding was renewed between the two organisations to intensify joint efforts, exchange information and strengthen lobbying activities in the automotive sector. Cooperation with international automotive associations is developing too. The AMC is in contact with the German Automotive Industry Association (VDA), the European Automotive Manufacturers Association (ACEA), the Japanese Manufacturers Association (JAMA Europe), the French Confederation of Automobile Manufacturers (CCFA) and the OICA.

MARKETING/EXHIBITIONS/PUBLIC RELATIONS

The Marketing and Public Relations Group consists of experts in marketing and communications of all auto companies that are members of the Committee. The goals of the Group are: to coordinate various events with the brands; to help the Committee to improve and strengthen communication with the press; to define general communications policy that is of interest for all the companies represented in the Committee; to support the Russian press in representing the automotive sector while coordinating events for the press; to monitor publications in mass media; to share information about changes taking place on the Russian market of mass media; and to discuss and elaborate unified ethical standards for the interaction of the marketing and PR departments of auto companies that are members of the Committee with the other participants in the market (journalists, advertising and event agencies, agencies arranging auto awards and events, etc).

The organisation of the Moscow International Automobile Show (MIAS) is one of the key issues on the agenda of the Marketing and Public Relations Group. The MIAS should be arranged on terms which are clear and common to all participants (auto companies), providing transparent and precise processes. From the moment the Committee was established, the issue of the national motor show was a key issue requiring prompt resolution. Jointly with the Association of Russian Automakers (OAR) and International Organisation of Motor Vehicle Manufacturers (OICA), the Committee conducted intensive negotiations that allowed the organisation of the motor show in line with international standards. The Group coordinates arrangement of MIAS press-days, and defines the order for press conferences for all the brands participating in the motor show.

The Group also participates in the organisation of the annual press conference of the Committee, announcing sales results for all the auto companies which are members of the Committee. This press conference summarises the annual results of the auto industry in Russia, discusses the main trends in the industry and explains the priorities for the Committee for the following year.

INTELLIGENT MOBILITY

In June 2016, the decision was made to establish an Intelligent Mobility Working Group within the framework of the AEB Automobile

Manufacturers Committee. The aim is to consolidate the efforts of automobile manufacturers in facilitating the development of electric, hybrid and alternative mobility systems, as well as other innovative technologies within Russia. The Working Group is engaged in development and implementation of a Road Map for the development of electric transport and autonomous driving technologies in Russia. The Intelligent Mobility Working Group joined the Working Group for preparation and implementation of the Road Map for development of electric transport in Russia under the auspices of the Russian Ministry of Industry and Trade. It also operates under the umbrella of the AutoNet NTI WG, which generates proposals for the development of autonomous motor vehicles.

At Innoprom 2016, the AEB Automobile Manufacturers Committee Intelligent Mobility Working Group took part in the coordination and facilitation of the Round Table discussing preparation and deployment of the Road Map for electric transportation development in Russia supervised by the Deputy Chairman of the Russian government, A.V. Dvorkovich. One of the key challenges for the Working Group is to prolong zero customs duty rate for electric vehicles (EVs) until 2020. Another is the development of incentive measures for EVs in Russia (subsidies for EV purchasing, dedicated lanes on roads for EVs, transportation tax exemption for EVs in all regions, free public parking zones and other incentives).

Members of the Working Group are representatives of: AutoVAZ, BMW Russland Trading, Hyundai Motor Rus, Suzuki Motor, Toyota Motor Rus, Mercedes-Benz Rus, Nissan Manufacturing Rus, PSA Peugeot Citroën, Porsche Russland, Volkswagen Group Rus, Volvo cars.

AFTERSALES

In 2016, the economy was still suffering from a general decline of demand and purchasing power. The new vehicles market decreased by 11% versus 2015, which directly influenced further reduction in the volume of cars insured under KASKO and mandatory third-party liability (OSAGO) programmes. Continuing recession in body spare parts sales volume was caused by a more than twofold reduction of KASKO repairs over the last two years. An important negative driver of losses claimed to insurance companies under KASKO was the shift of preference from 'Full' KASKO to various 'franchise' products. The key potential of body parts and works sales market was focused in the field of OSAGO repairs.

The Committee conducts targeted work to change the OSAGO law in close cooperation with ROAD (Russian Association of Auto Dealerships) and insurance community represented by individual companies and RSA (Russian Association of Motor Insurers). In 2016, this work resulted in acceptance of amendments to Federal Law "On OSAGO" (third-party liability insurance) which established the priority of non-monetary compensation (repair) over direct monetary payment. Unfortunately, the stance of certain market players resulted in acceptance of the amendments in a form which inhibited establishment of a healthy repair market under OSAGO programme. The Committee continues its vigorous efforts in this area directed at the market players and public institutions respon-

sible for its regulation. Our target is the creation of a balance of interests of all market participants with an unconditional priority for the interest of consumers.

Achievement of this target will put a stop to the ongoing reduction in spare parts and body repair sales.

ISSUE

One of the essential regulatory problems in the field of restoring repair under OSAGO is concerned with spare parts pricing. Calculation of the amount of compensation for spare parts used during repairs is based on the Provision of the Central Bank "Concerning the universal method to determine the cost of repair of damaged motor vehicles". Presently the prices quoted therein are significantly below market levels. Since 2016, the Automobile Manufacturers Committee has been discussing this problem and potential solutions with the insurance community.

RECOMMENDATION

The Automobile Manufacturers Committee deems it necessary to delegate the calculations to independent experts. Presently the assessment is performed by the RSA, which, in its turn, represents the interests of the insurance community.

ISSUE

Another problem anticipated by the Committee relates to the imminent enactment of the draft law No. 229463-7 "On amendment of individual legal acts of the Russian Federation in connection with the mandatory labelling of goods by control (identification) marks in the Russian Federation", namely: in the context of the Eurasian Economic Union, it is not economically justified to label only goods already delivered to the Russian Federation and intended only for sale in Russia.

RECOMMENDATIONS

- Unification of requirements to control and identification marks in the Eurasian Economic Union.
- Establishment of a system where control and identification marks will be applied within the Eurasian Economic Union country on the border of which the goods received their initial customs clearance.

ISSUE

Labelling of the part itself can significantly impair its consumer qualities (glass, mirrors, interior parts), or have material impact on the cost of production as in most cases the application of protective packaging is a continuous automated process where introduction of an additional intermediate operation in conditions of serial production is rather costly.

RECOMMENDATION

Establish a universally accepted list of goods subject to control and labelling by an identification mark. Factor in an opportunity to apply control and identification marks on packaging and/or goods in the area to be determined by the producer/importer.

ISSUE

In certain cases, the cost of the labelling can significantly exceed the cost of the part itself.

RECOMMENDATION

To determine the lower cost limit for a unit of merchandise subject to control and identification marking. Goods with cost lower than the established limit shall not be marked.

AUTOMOTIVE REGULATION/CERTIFICATION (HOMOLOGATION)

The Working Group cooperates with the Russian authorities over the improvement of motor vehicles certification system.

Manufacturers of components, systems and vehicles have gained experience in certification regarding components, systems and vehicles equipped with the ERA-GLONASS system.

GLONASS JSC finalised the process of preparation and approval of interstate standards applied to ERA-GLONASS systems.

ISSUE

Presently it is still unclear when the transition from Russian to interstate ERA-GLONASS standards will occur. The planned date of the interstate standards introduction, 01.01.2018, will complicate the situation for many producers of systems and vehicles, since the already certified systems will require changes resulting in considerable additional expenditure of time, effort and money. Moreover, additional destructive tests of vehicles will be required.

The Working Group was closely engaged in preparing proposals for Amendments No. 2 and 3 of the Technical Regulation of the Customs Union 018/2011. Unfortunately, the process of change of the projects' consideration requires a lot of time as it passes through a number of administrative bodies.

RECOMMENDATIONS

The Committee applied to the Technical Regulation and Accreditation Department of the Eurasian Economic Commission and the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation to introduce a transition period for commencement of application of interstate standards in regard to ERA-GLONASS systems and is proposing 31.12.2019 as the final date for the introduction of interstate standards.

The Committee addressed the Technical Regulation and Accreditation department of the Eurasian Economic Commission with a request to accelerate the process of consideration of the draft Amendment No. 2 and immediately start discussion of the draft Amendment No. 3 to the Technical Regulation 018/2011.

END-OF-LIFE VEHICLES (ELV)/SCRAPPAGE INCENTIVES

The Russian vehicle fleet renewal speed is still rather low. The average age of the vehicle fleet in Russia as of 1 July 2017 is 12.5 years, and the share of vehicles over 15 years old is 32% (the data is provided by AutoStat analytic agency).

In the present situation, the system of end-of-life vehicle disposal is a topical issue. Starting from 2012, a number of regulatory initiatives were adopted. However, five years later only a few of the elements are in place, specifically the method of scrappage fee collection for imported and locally manufactured vehicles.

In 2016, the scrappage fee rates were increased by 65%. In September 2017, another possible increase of 15% starting from 2018 was announced. Taking into account the persisting volatility of the automotive market, any increase in the burden on manufacturers and consumers is likely to have negative consequences. Besides, the widespread understanding of the disposal fee as a measure of domestic market protection suggests an unequal approach to manufacturing companies based on their share of imported vs locally produced goods.

Even before the first increase of the disposal fee in 2016, its rates for passenger vehicles exceeded European levels by several times and, for commercial transport, by a factor of ten or more. Some European countries where the scrappage system functions successfully without state or manufacturer support charge no disposal fee to the vehicle producer and last owner.

Apart from the disposal fee, the system will not function successfully unless the rest of its constituent parts are well developed, meaning, primarily, the infrastructure for vehicles' acceptance, utilisation and recycling.

As of today, Russia has virtually no legislative incentives for vehicle owners to submit their vehicles for scrappage. Instead, end-of-life vehicles are sold on the secondary market for further disassembling into components, which stimulates the development of the used spare parts and assembly market and, as a consequence, creates additional risks for the operation of vehicles repaired with such parts.

RECOMMENDATIONS

- Intensify work on the establishment of an effective and profitable motor vehicle recycling industry.
- Develop or, if already available, make transparent the method of distribution of funds accumulated in the budget from disposal fee collection.
- Develop and accept laws and regulations stipulating obligatory submission of a vehicle for scrappage and/or corresponding incentive methods for owners of end-of-life motor vehicles.

- Consider the possibility of a gradual reduction of rates as funds from scrappage fee collection accumulate and, after the established full-scope disposal industry passes its breakeven point, cancellation of the scrappage fee.
- In the process of the disposal system's further development, ensure equal opportunities for all vehicle manufacturers, regardless of the proportion between imported and locally manufactured production output.

STATISTICS/AUTOMOTIVE MARKET/CAR SALES

From January to August 2017, new car and light commercial vehicle sales in Russia increased by 9.6% in comparison with the same period in 2016. In August, the recovery of the Russian market continued at a high pace. Total sales for 8 months of the current year amount to one million cars.

In 2017 the scrappage programme aimed at preventing the deterioration of the situation in the market for new cars was extended. In addition, the programme of subsidising interest rates on loans and the programme of preferential car leasing were in operation. As a result, the cost of state support for the Russian automotive industry in 2017 increased to 62.3 billion roubles.

The top nine/ten best-selling passenger car models in 2017 were produced in Russia (traditional Russian brands and foreign models assembled locally).

CONSUMER LEGISLATION

The Consumer Legislation Working Group lobbies for the amendment of consumer rights protection legislation as applied not only to the automotive industry, but other industries as well. The WG is deeply concerned by controversial provisions in the Federal Law "On protection of Consumer Rights". It does not comply with day-to-day realities, has a non-differentiated approach to consumers of everyday goods and consumers of expensive complex technical goods, particularly, due to the diversity of court practice, in the different regions of Russia. The WG, with the active participation of experts from different AEB Committees, prepared draft amendments to the abovementioned Law which include:

- definition of "essential drawback";
- responsibility for actions committed by third parties and the disproportionality of responsibility.

Every block has been analysed by experts, in order to study existing legislation and the ways to improve it in order to find a better balance between all parties involved in the relationships (manufacturers, distributors and dealers, customers).

The proposals of the Working Group were sent to responsible agencies and to the Expert Council of the State Duma Industry Committee on Industrial and Innovative Development of the Automotive Industry and Special Machinery. The AEB collected their responses and is proposing to continue the discussion of the draft amendments, noting the position of the Russian Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Well-being (Rospotrebnadzor). A series of meetings with the representatives of Rospotrebnadzor took place. At these meetings an agreement to continue expert discussion of the proposed draft was made. The Working Group plans to obtain comments explaining the position of Rospotrebnadzor on every block of the proposed amendments. A further action plan depends on the clarifications received from Rospotrebnadzor.

CODE OF CONDUCT

At the end of 2013, the Automobile Manufacturers Committee approved and published the Code of Conduct after preliminary consultations and approval of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation and the Ministry of Industry and Trade of Russia. The Code of Conduct focuses on establishing proper principles for doing business with authorized dealers and independent service providers for members of the Automobile Manufacturers Committee. To date, 33 out of the 46 brands of the Automobile Manufacturers Committee have joined the Code of Conduct.

In 2015, the Automobile Manufacturers Committee together with the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation developed additional recommendations with a list of possible performance methods.

In the opinion of the AEB Automobile Manufacturers Committee, despite the positive dynamics in regulation of relations between car manufacturers/distributors and dealers, there are still some challenges in dealer relations with customers (end users) due to the unfair practices of some dealers. The AEB Automobile Manufacturers Committee deems it is necessary to analyse these poor practices and develop a document (e.g. Code of Conduct, recommendations, etc.) governing relations between dealers and customers.

COMMITTEE MEMBERS

JSC "AVTOVAZ" • BMW Russland Trading OOO • Chery Automobile RUS CJSC • FCA Russia AO • Ford Sollers Holding LLC • GAZ Group LLC • General Motors CIS LLC • Honda Motor RUS LLC • Honda R&D Europe (UK) Ltd. • Hyundai Motor CIS LLC • Jaguar Land Rover LLC • Kia Motors RUS LLC • Mazda Motor RUS LLC • Mercedes-Benz Russia AO • Mercury Auto (Ferrari/Maserati) • MMC Rus LLC • Mitsubishi Motors Rus LLC • Nissan Manufacturing RUS OOO • Peugeot Citroën Rus OOO • Porsche Russland OOO • Renault Russia ZAO • Sollers OAO • Subaru Motor LLC • Suzuki Motor RUS LLC • Toyota Motor OOO • Volkswagen Group Rus OOO (Audi/Bentley/Lamborghini/Škoda/Volkswagen/Volkswagen NFZ) • Volvo Cars LLC.

AUTOMOTIVE COMPONENTS COMMITTEE

Chairperson:
Andrey Kossov, Johnson Matthey

Committee Coordinator:
Asker Nakhushiev (asker.nakhushiev@aebrus.ru)

LOCALISATION OF AUTOMOTIVE COMPONENTS

While the manufacturing footprint of domestic and international Tier 1 autocomponents manufacturers is already at a respectable level, problems with import duties and logistics costs are being exacerbated by the lack of local Tier 2 and Tier 3 supply base. This has a significant negative impact on the competitiveness of domestically assembled automotive components in comparison to imports.

Therefore, deeper localisation will be of critical importance for the strengthening of the local automotive industry for both domestic and export markets. And while a relatively depreciated rouble is increasing competitiveness versus imports at the moment, relying on a weak local currency alone cannot be a long-term strategy. For this reason, localisation efforts should be focused on the areas where it can have a sustainable competitive advantage under all conditions.

ISSUE

There are two main groups of potential sub-suppliers that are considered by auto components manufacturers for localisation projects.

In the first group are producers of large, high value components for well-established domestic industries such as oil & gas, and aerospace. These producers have high capabilities in terms of technology and quality, but they typically find the automotive industry unattractive due to the smaller size and lower value of the components, plus stringent quality requirements and significant price pressures.

In the second group are smaller companies who are interested in the automotive industry, but who suffer from one or more of the following three deficiencies.

GAPS IN TECHNOLOGY

Often these gaps are not big, but they are enough to exclude the local supplier from consideration when compared to imported alternatives. Examples include suppliers of stamped steel components who lack the capability to apply special protective coatings, or suppliers of plastic granulates who do not have the required formulas or consistency.

INADEQUATE QUALITY PROCESSES

Automotive Tier 2 and Tier 3 suppliers are required to implement Advanced Product Quality Planning (APQP) systems and pass audits according to the global, industry-wide standards, such as VDA 6.x and TS16949. Local sub-suppliers are typically at various levels of maturity below these standards.

COMMERCIAL UNCOMPETITIVENESS

Many of the local sub-suppliers still lack capability in terms of modern business systems and lean production principles. This makes them commercially uncompetitive when compared to global competitors. In addition, volumes that individual local customers can offer are often not large enough to cover the investments needed in specific tooling and technology, which makes the commercial gap even wider.

There are a number of Tier 2 and Tier 3 manufacturers who are not that far from the required levels of performance in all three areas above, but they still do need to be developed and improved by their potential customers. However, as the Russian automotive market is relatively small and diverse, individual Tier 1 manufacturers can justify neither the costs of building and maintaining internal local supplier development teams nor the costs of engaging global supplier development resources from abroad. So imports remain a beneficial option.

RECOMMENDATIONS

Though each Tier 1 supplier typically has its own specific requirements for qualifying sub-suppliers, for the most part they all have similar technical requirements and rely on standards such as VDA and TS16949. If a supplier is already audited and certified according to these standards, then qualification by individual Tier 1 manufacturers is much easier.

Therefore, we recommend a common effort to raise the level of selected Tier 2 and Tier 3 suppliers of those components where Russia can have a sustainable competitive advantage due to the availability of raw materials and already established competencies in other industries. Such subcomponents could include:

- aluminium cast and stamped parts;
- stamped, drawn and machined steel parts;
- plastic parts and granulates.

Our recommendation is to form an Automotive Supplier Development Agency, sponsored by the government and with industry participation, which would be tasked with bringing the capabilities of the local supply base up to the worldwide standard.

In particular, the agency would support selected local suppliers in three main areas.

Overcoming technology gaps. The agency could provide technological know-how for development of absent technologies, and would give subsidies for investment where required.

Improving quality systems and obtaining certifications. The agency could provide initial audits and help companies develop and execute improvement plans. The target would be to pass standard audits and get certifications. This would significantly reduce the effort needed for individual customers to get these suppliers qualified.

Raising competitiveness to the worldwide level. The agency could conduct audits of business and production processes and help implement improvement plans according to state-of-the-art lean principles. In addition, qualified suppliers could get subsidies for specific tooling costs in situations where volumes are not yet sufficient.

We believe that building a strong local Tier 2 and Tier 3 supply base would provide a boost to local Tier 1 manufacturers and OEMs, and would also facilitate a shift of exports from raw materials toward finished goods.

AUTOMOTIVE COMPONENTS INDUSTRIAL ASSEMBLY REGIME

On 1 July 2018, due to commitments to the WTO, Russia is losing the possibility to continue with the “industrial assembly” regime in its current form. Therefore, starting from that date, Russia has either (i) to increase import customs duty rates for automotive components currently classified in Customs commodity codes (TNVED) of Eurasian Economic Union as “industrial assembly components” up to the common level or (ii) to exclude positions “for industrial assembly” from Customs commodity codes (TNVED) of Eurasian Economic Union altogether.

In August 2016, the Ministry of Economic Development, on behalf of which the agreements on “industrial assembly” have been concluded, proceeded with elaboration of the Concept and new development model of automobile production in Russia to replace the norms regulating the industrial assembly regime which is coming to its end. This Concept has been approved by Vice Prime-Minister A. Dvorkovich, and the Ministry of Economic Development has already prepared draft regulations that describe specific conditions and procedures for continuation of “industrial assembly” after 1 July 2018 (for stages between 1 July 2018 and 31 December 2020 and between 2020 and 2028).

According to the Ministry of Economic Development of Russia, these regulations are planned to be adopted by the end of 2017.

The draft resolution establishing the procedure for reimbursement of producer’s costs related to the import of components up to the end of 2020 (Procedure) is based on paragraph 2 of the Federal Law No. 190 dated 23 July 2013 “On specific measures of state support for certain categories of producers of motor vehicles, of assemblies and units”. According to this provision, state support of producers of motor vehicles, their assemblies and units operating under the “industrial assembly” regime will be provided in the form of subsidies from the federal budget. Subsidies from the federal budget will be intended to compensate for the costs to companies incurred due to the increased import duty rates for the commodities classified in Customs commodity codes (TNVED) of Eurasian Economic Union positions for “industrial assembly”. The Procedure is currently awaiting inter-departmental approval.

A statutory act regulating the implementation of the subsidizing mechanism for “industrial assembly” projects after 2020 has already been drafted and submitted for consideration to the Russian government and departments concerned.

RECOMMENDATIONS

Companies should take into account the fact that this procedure will require signing of a new contract (Subsidy Contract) with another ministry, the Ministry of Industry and Trade, and must be accompanied with the filing of a specific package of documents. It should be also remembered that the process of change-over to the new model will dramatically increase the load on the departments that will be engaged in the signing of the new Subsidy Contract.

Therefore, it is recommended to prepare in advance for the change-over to the new compensation mechanism for the period from 1 July 2018 till 31 December 2020 (in particular, to draw up a flow chart for signing of the new Subsidy Contract, elaborate the list of necessary documents, study the details of the offered compensation procedure, and assess the risks of the change-over to the new mechanism).

THE AUTOMOTIVE INDUSTRY DEVELOPMENT STRATEGY IN RUSSIA FOR THE PERIOD UNTIL 2025

On 18 January 2016, the President of the Russian Federation requested the government to develop a strategy for automotive industry development and automotive components manufacturing for the period until 2025. As of today, however, the strategy has still not been officially adopted yet. The Automotive Components Committee participated actively in the discussions and submitted proposals. Since 2016, different companies and institutions have been working on the strategy; the latest follow-up revision was entrusted to the Ministry of Economic Development of the Russian Federation for development.

The concept behind the latest version of the strategy suggests that Russian manufacturers should cover 80-85% of domestic demand for modern automotive vehicles without government financial support and 12-14% of vehicles should be manufactured for exports. Questions of further development of local production of automotive components are regarded as a matter of the utmost importance.

The strategy envisages that the Russian automotive industry will develop with fundamentally new features by 2025. It will converge with the automotive markets of developed countries, and provide leadership in the development of telematics systems and technologies for the "connected vehicle".

By 2025, it is planned to complete the development and introduction of new products and services in the following areas:

- control systems and artificial intelligence systems – 2020;
- positioning system – 2020;
- design and certification open digital platform SEV – 2022;
- computer vision – 2022;
- electric powertrain / traction batteries – 2022;
- mechatronics – 2025;
- microclimate / computer interface – 2025;
- modular (electric) platforms – 2025.

RECOMMENDATIONS

The Automotive Components Committee emphasizes the need to adopt the industry strategy, on which the companies operating in Russia can rely. While developing the new strategy, a thorough analysis of the automotive industry was conducted, and it is very important that this analysis be used as effectively as possible in the final version of the strategy. It is necessary to establish predictability and the stability of the regulatory environment for the long-term planning of activities.

EXPORTS OF AUTOMOTIVE COMPONENTS

Due to significant drop of the Russian market of passenger cars and light commercial vehicles in 2015-2016, and the moderate recovery in 2017, just +11% in 10 months compared to 2016, the development of export supplies remains one of the key options to fill production capacities and preserve the production of automotive component manufacturers that invested in local production.

The Ministry of Industry and Trade, together with the Russian Export Centre, initiated the preparation of a specialised sectoral strategy: "Strategy for the development of exports of motor vehicle products in the Russian Federation for the period to 2025". Within the framework of the Strategy, factors that have hampered the development of exports were analysed, and measures necessary for quality development were noted.

The Automotive Components Committee's members actively participated in the interviews and round tables organized as part of

the Strategy preparation. The Strategy was approved by a Decree of the government of the Russian Federation No. 1877-r dated 31 August 2017.

The automotive industry, with direct participation of the AEB Automotive Components Committee, managed to draw the government's attention to the restrictions that were imposed by Decree No. 905 dated 10 September 2016 which did not allow manufacturers to apply for subsidies to compensate for a part of the transportation costs for exports.

SUBSIDIES FOR THE TRANSPORTATION OF PRODUCTS FOR EXPORT

Since 6 May 2017, according to Decision No. 496, a new state measure aiming to support producers has been introduced; it reimburses transportation costs for exported products.

The possibility of receiving subsidies for transportation applies to car manufacturers and components (specific list of products covered by the program is listed in the Order of the Ministry of Industry and Trade from 23.06.2017, No. 1993).

The rules for obtaining subsidies are calculated with using a formula according to which the compensation cannot exceed 60% or 80% of the cost of the transportation (depending on the mechanism by which the organisation operates and the set of supporting documents: the "industrial assembly" agreement, a special investment contract or certificate of origin of goods). The maximum value of transportation costs cannot exceed 25-27.5% of the value of the supplied products.

To receive the subsidy, it is necessary to conclude an agreement with JSC Russian Export Centre (as an agent of the government of the Russian Federation) and the Ministry of Industry and Trade of Russia in accordance with a standard form established by the Ministry of Finance. The agreement should stipulate targets to assess performance of provided subsidies. The performance indicator is a ratio of the subsidies provided and products delivered under export contracts with customers. Agreement-holders should facilitate reporting against the subsidies performance and impact indicators to the Industry and Trade Ministry and the Russian Export Centre.

In case the company fails to meet subsidy performance targets, the amount will have to be refunded to the federal budget in proportion to the level of underperformance versus performance indicators from the Agreement.

RECOMMENDATION

Companies should consider participating in the programme, getting to know the subsidies provision methodology, including the list of documents required for the conclusion of an agreement, and assessing the risks of underperformance.

EXEMPTION OF EXPORTS FROM LOCALISATION UNDER THE "INDUSTRIAL ASSEMBLY" REGIME

By the end of 2017, the Conditions defining of "industrial assembly" should be amended in terms of the calculation of localisation levels of car makers and automotive components producers engaged in export activities. The amending draft Order of the Economic Development Ministry, Industry and Trade Ministry, and Finance Ministry has already gone through a process of regulatory impact evaluation. The proposed amendments are necessary because the sales value of finished goods (vehicles and automotive components) for export is lower than the sales value of similar products in the domestic market. Therefore, when exporting products, the average annual localisation level decreases.

According to this project, car maker and automotive component manufacturers should be able to exclude the value of imported components used for manufacturing products for export and correspondingly the value of finished products from their annual localization calculation. For that purpose, two additional report forms have been introduced.

RECOMMENDATION

Companies should be prepared to account separately the imported components for finished products for the domestic market and imported components for finished products for export.

COMMITTEE MEMBERS

Atlas Copco • BASF • Benteler • Cesar Satellite • Continental Automotive Systems Rus • "Delphi Samara" • Deloitte • DLA Piper • Dow Corning • DSM Group • DuPont Science and Technologies • EY • FAURECIA Automotive Development LLC • GAZ Group • Gestamp Russia • GKN Automotive International GmbH • Henkel • ISG support-GUS GmbH • Johnson Controls Autobatterie GmbH • Johnson Matthey • KPMG • PwC • PPG Industries • Robert Bosch • Russian Automotive Components Limited • Sandvik • Solvay S.A. • Volvo Group.

BANKING COMMITTEE

Chairperson:
Mikhail Chaikin, ING Wholesale Banking in Russia

Deputy Chairperson:
Stuart Lawson, EY

Committee Coordinator:
Anna Tsiulina (anna.tsiulina@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The macroeconomic situation in Russia is gradually improving as a result of a range of macro-regulatory and supervisory measures introduced by the Central Bank. They include inflation targeting, risk-based re-regulation of the banking sector, and supervision consolidation of non-bank financial institutions. Although headline GDP growth has improved YoY, it can hardly be considered broad-based and strong enough for the potential of Russia. Growth is focused in a number of specifically stimulated industries or consumer-oriented sectors which benefit from low base effect. Large parts of the economy still need to adapt to new inflation levels and permanently low commodity prices.

In this environment, foreign banks present in Russia play a constructive role by stimulating broad-based competition for borrowers, allowing them in the past 12 months to realise the benefits of lower inflation, and to push credit spreads to historical minimums. Government support for this competitive banking environment has been, we believe, crucial for translating the Central Bank monetary policy efforts into real economic growth. The AEB Banking Committee is making every effort to communicate this concept where it deems it necessary.

Likewise, the global experience of our members in the early adoption of Basel Committee regulations, legal practices and new financial products has been applied in Russia to support the Central Bank and government efforts to create an innovative financial sector operating under true, risk-based supervision. In pursuit of this adoption and localisation approach, the Banking Committee seeks to influence concrete areas of regulation which we believe can release additional growth potential or cost savings to the banking sector, and also to the real economy as an end-user of our services.

STANDARDS FOR DISCLOSURE OF INFORMATION IN THE FINANCIAL MARKET

We have recently seen several important cases related to derivatives trading (Platinum Realty v. BM-Bank, Transneft v. Sberbank, and Moscow Prosecutor's Office (for the benefit of Sukhoi) v. Sberbank). Despite the recent positive resolution of the 9th Arbitration Appellation Court of Russia in Transneft v. Sberbank, the

legal landscape of the Russian derivative market is seriously affected in an adverse way.

In these cases, derivatives traded between a bank and a 'regular' corporate entity (the 'client') have been invalidated on the grounds of bad faith by the bank. In the opinion of the courts, the bad faith of the bank is demonstrated by a number of factors: (1) the clients' lack of experience in the financial market and general lack of understanding of complex financial products, (2) the banks' failure to disclose sufficient information in accordance with the disclosure standards, and (3) the banks' breach of their fiduciary duty.

In light of these cases, the banks and, broadly, all financial organisations trading derivatives are now placed in a 'no win' situation when trading with 'regular' corporates. To address each argument:

(1) Clients' position on lack of experience and understanding has been proven only by statements from the clients. Although the banks have been able to show clients' experience and acceptance of transactions with different commercial conditions (i.e. amounts and terms), the courts have supported client arguments based on the fact that the clients have never undertaken transactions on precisely the same commercial terms. If this sort of argument is accepted, banks will never be able to prove client experience or understanding.

(2) According to the first instance courts, banks have failed to comply with information disclosure obligations. However, there is no such formal standard in the Russian market. The courts have voluntarily applied standards related to brokerage services, but these were never intended for the OTC derivative market. In other words, banks failed to comply with a standard which is not a standard for them. No bank in the market can now be sure whether its disclosure approach is right or wrong, and the client may always claim wrongdoing by the bank.

(3) Fiduciary duty: the first instance courts have stated that banks have breached their fiduciary duty by selling clients derivatives which have ultimately turned out to be unprofitable. At the same time, the banks were not committed to consulting for the clients. Apparently, without a formal delimitation of the difference between counterparty trading and client services, the courts are likely to treat all derivative trading as a service which must be beneficial for the client.

As mentioned, the resolution of the first instance court in *Transneft v. Sberbank* has been dismissed.

RECOMMENDATION

In order to correct this situation, we propose reviewing current statutes and regulations related to qualified investors, and introducing a standard, unequivocal procedure which will allow professional financial market operators to distinguish between professionals and non-professionals and to treat each type differently. These regulations should also provide guidance for information disclosure depending on the type of counterparty, and establish a clear distinction between counterparty trading and client servicing. Ideally, this 'Russian MiFID' should be introduced at a statutory level, with additional, specific Russian Central Bank regulations. However, given that the adoption of new statutes is a lengthy process, interim CBR regulations or even recommendations would be helpful.

THE BANK OF RUSSIA SUPERVISION OVER BANK BORROWERS

In 2016, Russian laws governing the banking business were amended with a view to strengthening the financial regulator's control over lending activities. More specifically, the Bank of Russia was granted the right to inspect borrowers from Russian banks in order to determine whether the latter actually do business.

Although this tightening of the regulations is fully understandable (there is indeed a problem of fictitious loans granted to 'one-day companies' (*firmy-odnodnevki*)), the proposed method of implementation is at best questionable.

Banks are now required to include into their loan and pledge agreements a provision allowing the Bank of Russia access to the premises of borrowers and pledged assets. Formally, failure of a bank to include such provisions in loan or pledge agreements is unlawful, and carries penalties which can go as far as revocation of a banking licence. On the other hand, many large borrowers fairly note that they have no obligation to agree to such contractual clauses, and are not inclined to allow physical, third-party access to their business.

Banks are therefore placed in an anomalous position. Either they break the law or they lose business.

We find it rather strange that the law requires a commercial contract to include a clause allowing a regulatory body to exercise its statutory powers. It would have been more logical if the same law directly allowed the Bank of Russia to inspect borrowers.

RECOMMENDATION

The law should be amended so that the exercise of the statutory powers of the Bank of Russia is not dependent on inclusion of additional clauses into loan agreements, but is mandated directly by law.

REDUNDANT REGULATION FOR BANKS

Historically, banks and professional participants in the securities market (PPSMs) were licensed and regulated by different bodies (the Bank of Russia and the FSFM respectively). The rules issued by these bodies were similar in many respects, although different in detail. Banks additionally licensed as PPSMs were forced to comply with both sets of regulations. A vivid example of that regulatory redundancy was the requirement for PPSM banks to have two internal control bodies, one for 'banking' (internal control service), and one for 'the securities market' (PPSM comptroller).

Now, despite the fact that the FSFM has been merged with the Bank of Russia, this double regulation for PPSM banks is still developing. In addition, the Bank of Russia has recently revived an old PPSM 'internal accounting' regulation under which (577-P), all PPSMs are required to conduct a so-called 'internal accounting' of all transactions related to financial markets. This accounting is conducted in addition to the accounting of the same transaction which the bank is obliged to perform under the banking regulations.

RECOMMENDATION

Ideally, the Bank of Russia should review existing regulations for PPSMs, identify overlaps with banking regulations, and excuse PPSM banks from compliance with PPSM regulations where they do overlap. One additional argument for such a review is that banking regulations are in all cases stronger than those for PPSMs.

FATCA WITHHOLDING IN RUSSIA

Although since 2014 Russian statutes include a number of provisions facilitating the Foreign Account Tax Compliance Act (FATCA) implementation for Russian banks, there is still no answer about possible withholding.

RECOMMENDATION

This situation should be discussed with the Bank of Russia and the Ministry of Finance in order to obtain formal recommendations from these authorities.

OUTSOURCING

It is common among banks to outsource some of their functions and activities (mostly back-office, IT and data-processing related ones) in order to increase business efficiency. Although this practice is relevant for both international subsidiaries and purely domestic banks, virtually no statutory or regulatory guidance is offered in Russia. On the one hand, there is no general ban on outsourcing, and a number of regulatory acts indirectly reinforce the idea that outsourcing is permitted (e.g. the CBR Regulation 242-P stipulates that the internal control (compliance) function of a bank should analyse the economic rationale for outsourcing).

On the other hand, the extent to which outsourcing is permitted for a bank is unclear. Nowadays no financial institution can afford to work without external service providers, especially if it is a member of a financial group. In such circumstances, the impossibility of centralising certain functions with a single service provider leads to a drastic and inefficient increase of costs as each company within a group may be required to duplicate the same function.

This problem has been successfully resolved in many jurisdictions, where the legislators or regulators have provided comprehensive guideline on 'dos' and 'don'ts' for outsourcing. Russia is, unfortunately, not yet one of them.

Hence, the problem is that Russian banks are still forced to operate in a regulatory grey area. Potential sanctions for accidental breaches of the law through outsourcing which the regulator finds inappropriate range from regulatory and civil liability to criminal punishment. Market participants hence try to mitigate the risk by obtaining private opinions from the CBR on particular issues. Such an approach leads to fragmentation of the regulatory landscape,

the possibility of unequal treatment for different banks and, ultimately, to the impossibility of a thorough assessment of underlying risks.

RECOMMENDATION

The CBR could issue a regulatory document (or at least a methodological paper) on outsourcing by the banks. Such an act may be formulated following a principle-based approach. First, it should define outsourcing itself (so it may be distinguished from third-party services in general) and establish an exhaustive list of functions which may in no situation be outsourced by the banks. Secondly, it should provide uniform principles for outsourcing. Such principles may include mandatory operational risk and compliance analysis for each outsourcing case, regular audits thereof, and additional limitations with respect to the outsourcing of certain functions (e.g. it might be permitted to outsource certain banking functions, but only subject to the service provider being a bank in its respective jurisdiction).

COMMITTEE MEMBERS

American Express Bank • Banca Intesa • Bank Credit Suisse (Moscow) • BMW Bank OOO • BNP Paribas • Center-invest Bank • Citibank AO • Commerzbank (Eurasija) AO • Credit Agricole CIB AO • Danske Bank Russia • DEG Representative Office Russian Federation • Deutsche Bank Ltd. • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • HELLENIC BANK PLC • HSBC Bank (RR) OOO • ING Wholesale Banking in Russia • KfW IPEX-Bank Representative Office • Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO/Mercedes-Benz Bank Rus OOO/Mercedes-Benz Capital Rus OO • Natixis Bank JSC • Nordea Bank • OTP Bank JSC • Raiffeisenbank AO • Rosbank • Touch Bank, part of OTP Group • UBS Bank OOO • UniCredit Bank AO • VISA.

COMMERCIAL VEHICLES COMMITTEE

Chairperson:
Andrey Chursin, Scania Rus

Committee Coordinator:
Asker Nakhushev (asker.nakhushev@aebrus.ru)

MARKET OVERVIEW

The forecast for the commercial vehicles market growth in 2017, prepared by the Committee members in late 2016, is coming true. However, hardly anyone could have predicted that the market would have begun to recover at such a fast pace. Sales are growing particularly dynamically in the segment of heavy commercial vehicles, and especially among foreign brands. Uncertain signs of market growth began to appear at the end of last year, but because of the low base after a 3-year drop, this was not enough for over-optimistic forecasts. This year growth continued. From the results of the first eight months, the growth in the heavy commercial vehicles segment reached almost 75%.

It should be noted that during this period sales of domestic brands increased by 30.5%, while European brands began to sell almost 215% more compared to the 8 months of 2016. Thus, the share of European brands in the heavy segment has grown from 23% to 41%. The main driving forces of these trends are: the relative stability of the rouble rate for several months, with sufficiently low inflation, and, most importantly, deferred demand. The situation in the economy is still not too optimistic, yet those who have not been able to adapt to the new conditions have already left the market, while those who have stayed and continue to work need to develop and update a fairly outdated fleet. This trend will continue next year. Most likely, the growth rate will decrease, but, according to the general opinion of market participants, we expect a moderate increase in sales in 2018.

The bus market is growing again this year, though at a different pace as compared to the past. Registrations are more than 19% higher. The general growth rate of the market has slowed down a bit, but if we compare domestic and imported brands, the situation looks the way we predicted last year. On the threshold of the World Cup, the share of registrations of suburban and intercity buses has increased. In these segments, the position of imported brands is better than in the city bus segment which, despite the large purchases by Moscow and St. Petersburg in 2016, declined this year. These trends led to the fact that according to the results of registrations for 7 months of 2017, the share of import brands increased from last year's 3.5% to the current almost 20%.

However, by the end of the year, the share of domestic brands is likely to grow slightly due to the projected increase in the supply of city buses.

Thus, the bus market will surely continue growing in 2017 compared to 2016.

AUTOMOTIVE STRATEGY 2025

On 18 January 2016, the President of the Russian Federation instructed the government to develop a strategy for the development of the automotive industry and automotive components production for the period up to 2025. Work in this area is still ongoing, with new versions of the document being prepared. However, AEB member companies are not engaged in it on a regular basis; information about the results also appears irregularly.

Respecting the right of the Ministry of Industry and Trade to maintain confidentiality when working on such an important document, we consider it necessary to emphasise that the strategy under development will benefit from attracting a wide range of the automotive industry experts. Members of the Committee, leading European and global manufacturers of commercial equipment working in Russia, are certainly interested in a balanced and highly professional document that defines the rules of the game in the industry for years to come. The Russian government, in turn, can count on the meaningful feedback from Committee members that would help improve the quality of the strategy under development, and give a new impetus to the development of the industry.

One of the most important problems is maintaining a balance between the competitive market and the dynamic development of the commercial equipment production in Russia. Committee members are convinced that the latter is unrealistic without the former. The production development strategy in Russia, where many international companies are ready to participate, should be based on positive incentives (increasing economic attractiveness) rather than negative ones (restrictions of competition, trade and technical barriers). This means that local production should remain more profitable than the import of road-ready cars, which is now possible only with the stable state support, including industrial subsidies, tax incentives, and other measures. The predictability of the regulatory environment, of course, is equally important. To achieve a general positive effect for the country's economy, rather

than just for individual sectors and enterprises, industrial policy must be combined with fair competition in an efficient market.

The draft Strategy repeatedly mentions the importance of the dynamic development of the technological framework for the automotive industry. The Committee members see the solution of this task in the development of large-scale cooperation between the Russian enterprises and the world's leading manufacturers. In our opinion, the government of the Russian Federation should encourage the creation of alliances providing favourable conditions for companies belonging to strategic alliances and implementing joint production projects. In the opinion of the Committee, it is necessary to calculate such indicators as exports, R&D, new technologies, the localisation level, and the development of suppliers at the level of the alliance.

The Committee supports the government's desire to develop a modern automotive components supplier base. We believe that effective and economically sound localisation of products will have a positive impact both on the market for commercial vehicles and on the economy as a whole. One of the key issues in this area is the volume and additional costs in the production of components in comparison with the leading countries. The Committee considers it feasible to create fleets of suppliers (with tax incentives, incentive payments, etc.), as well as reduce/refuse import duties on a number of components and subcomponents, and develop other incentives for the further development of the network of component suppliers in Russia.

Work with the world's largest producers will enable the use of aggregate volumes of purchases of such associations to improve the economy of the components industry. The most important role in this respect is played by exports, the development of which is indicated among the priorities of the draft Strategy, and which is definitely supported by the Committee. A separate section of this document is dedicated to this issue.

Speaking about exports, we should mention that its basis is globally competitive products. In our opinion, the competitiveness of products and technological leadership in the global market cannot be achieved without the use of advanced technologies. At the same time, with the undoubted importance of supporting promising technologies such as unmanned driving, connected cars, electric vehicles, we consider it necessary to note that the use of these innovations should be based on the high efficiency of "traditional" cars. For example, the economic advantages of modern telematics systems can easily be reduced by the low efficiency and reliability of the vehicles connected to them. In this regard, we consider it necessary to take into account the achievement of performance indicators of commercial vehicles (fuel consumption, rate of access to the line, security, ability to equip them with a wide range of additional systems and add-ons) among the targets of the Strategy. We consider it feasible to develop future measures of state support taking into account the stimulation of the production of the most commercially effective equipment. This will not only allow the Russian automotive industry to reach a new

level and increase exports, but it will also have a very beneficial effect on the entire economy since the efficiency of commercial machinery directly contributes to the economy's general efficiency and productivity.

RECOMMENDATIONS

- Engage the Committee experts in working on the strategy for the development of automotive industry and the production of automotive components for the period up to 2025.
- Consider an effective market (real competition, transparent and predictable "rules of the game") as one of the criteria for the successful implementation of the strategy.
- Stimulate the creation of alliances of Russian producers and global industry leaders and support them.
- Include detailed measures to create a supplier base in the Strategy and develop substantial measures of state support for them.
- Take into account the efficiency of commercial vehicles produced in the country (fuel consumption, reliability, safety, etc.) as one of the key criteria for assessing the successful implementation of the Strategy and stimulating it with government support measures.

EXPORT

In 2015 the government of the Russian Federation announced that higher exports was among the top priorities for overcoming automotive overcapacity inside the country.

In 2016, the Russian Export Centre was inaugurated as a general agent for state subsidy distribution and export initiatives support, operating as a "one desk" service provider. At the same time several government Decrees were issued in order to provide exporters with partial compensation for expenses related to homologation & certification, logistics and participation in fairs and exhibitions abroad. Those subsidies have been extended into 2017 and cover locally produced vehicles.

By the government Order of 31 August 2017 No. 1877, the "Strategy for the Development of Export of Automobile Industry Products until 2025" was approved.

The strategy identifies priority areas for the development of exports of the automotive industry products, state incentives to promote exports, respective targets and resources.

The priority areas for the development of automotive exports include:

- creation of general legal framework for the development of export-oriented production of vehicles and automotive components;
- support for access by domestic producers to new foreign markets;
- placement in existing plants of large export-oriented production runs of models for global markets;

- integration of Russian manufacturers of automotive components into the production chains of international automakers.

The strategy stipulates the achievement by 2025 of export volumes in the amount of 4.41 billion US dollars.

RECOMMENDATION

The Committee supports the promotion of the export of commercial vehicles and components made in Russia provided these initiatives are consistently implemented and financially secured on a long-term basis.

DETERMINATION OF THE COUNTRY OF ORIGIN AND CLASSIFICATION OF INDUSTRIAL PRODUCTS AS THE PRODUCTS MANUFACTURED IN THE RUSSIAN FEDERATION

In 2017, the government of the Russian Federation continued to improve regulatory acts governing the rules and criteria for classifying products of the automotive industry, special machinery and other industrial products as products manufactured in the Russian Federation, as well as criteria for access to public procurement for the above products.

In addition to the government's Resolutions No. 656 dated 14 July 2014 and No. 719 dated 17 July 2015, the Resolutions No. 550 dated 10 May 2017 and No. 1135 dated 20 September 2017 amended the list of criteria for confirming the production of industrial products on the territory of the Russian Federation and substantially supplemented the rules for classifying the products as those that do not have analogues produced in Russia.

In September 2017, Deputy Minister of Industry and Trade of the Russian Federation, Alexander Morozov, announced additions developed by the Ministry of Industry and Trade to the list of requirements for industrial products that can be classified as produced in Russia and expanded the list of technological operations which will allow automotive products to obtain the status of the products produced in the Russian Federation and, as a result, to be eligible for participation in state programmes for the support and stimulation of demand and government procurement in 2018.

We believe that it is feasible to start reviewing the approach detailing the economic and operational criteria that confirm the absence of Russian analogues of specific types of equipment. Obviously, vehicles of the same type but of different classes can differ significantly in important features. Accounting for these features could give an opportunity to compile a wider list of equipment, both imported and manufactured in the Russian Federation, subject to the implementation of technological operations other than those on the list as per the government Resolution No. 719 dated 17 July 2015, that can participate in public procurement when it is economically justified. This will also give Russian producers an additional incentive for the development of modern world-class products.

RECOMMENDATIONS

Take into account the criteria of economic and operational efficiency for determining the absence of Russian analogues of commercial vehicles purchased by the state.

Support transparent and stable rules of the game in relation to the procurement of companies with state participation (223 FL).

INTRODUCTION OF THE ELECTRONIC PASSPORT SYSTEM (EPTS)

Committee members are actively participating in work on the introduction of the system of electronic passports (EPTS) and, in coordination with all project participants, are gradually implementing measures aimed at a full transition to the issue of EPTS, both during the release of local vehicles and importation of vehicles to the territory of the Customs Union.

At the same time, the incompleteness of the work on the formation of the regulatory and legal framework of the project at the national level of the EEU member states creates legal uncertainty with respect to the vehicle manufacturers after the transitional provisions, state authorities of the member states and other participants in the electronic system. It also does not allow this system to start experimental operation with the possibility of creating legally valid EPTSs.

In addition, as of September 2017, vehicle manufacturers do not have access to the electronic system which provides for the full automated template data download, as well as integration with the information bases of the state authorities of the EEU member states. The administrators of the EPTS system have been granted access only to the test version of the system with limited functionality (input of data on valid vehicle type approvals and creation of trial EPTS in manual mode). This allows only a general idea of the system's capabilities. Additionally, the application of the software, procedures for interaction between the systems in the implementation of actions related to the transfer of title, civil liability insurance, payment of a disposal fee, etc., as well as the preparation of a dealer network, have yet to be tested.

In this regard, the Committee supports the Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission dated 23 May 2017 No. 57, according to which the transitional provisions established by the Resolution of the Board of the EEC dated 22 September 2015 No. 122 "On the Approval of the Procedure for the Operation of Electronic passports for vehicles (Electronic passport for chassis) and Electronic passport for the Self-Propelled Vehicles and Other Types of Equipment", allowing Manufacturers' Statement of Origin (Vehicles Carriage Frame Certificates) to be obtained in hard copy, were extended till 1 July 2018.

The Committee encourages the work carried out by the Ministry of Industry and Trade on the development of a list of authorized bodies (organisations) and manufacturing organisations included

in the national part of the single register of authorized bodies (organisations) of the member states of the Eurasian Economic Union and the manufacturers of vehicles (chassis), self-propelled machines and other types of equipment that obtain Manufacturer's Statement of Origin (electronic Manufacturer's Statement of Origin) for vehicles (vehicle carriage frames), self-propelled machines, and other types of equipment. In addition, the Committee supports the work on establishing the procedure and conditions for granting organisations the authority to obtain electronic passport for vehicles and/or electronic passport for chassis.

RECOMMENDATIONS

Leave the resolution of the EEC Board on the extension of the transitional provisions permitting obtaining Manufacturer's Statement of Origin for vehicles (vehicle carriage frames) in hard copies unchanged.

Discuss the development and implementation of the procedure and conditions for granting organisations the authority to obtain electronic passports for vehicles and/or electronic passports for chassis; coordinate the work of manufacturers and Elektronny Passport JSC on legal support for the introduction of EPTs and a smooth transition to work in the system.

COMMITTEE MEMBERS

Chrysler Russia • DAIMLER KAMAZ RUS • Ford Motor Company • HINO Motor Rus • Iveco Russia • Isuzu Rus • GAZ Group • MAN Truck & Bus RUS • Mercedes-Benz Rus • Nissan Motor Rus • Peugeot Citroen Rus • Renault Russia • Scania Rus • Sollers • Volkswagen Group Rus • Volvo Vostok.

Representing the following brands: Citroen • GAZ • FIAT • Ford • GOLAZ • HINO • Iveco • Isuzu • KAVZ • LIAZ • MAN • Mercedes-Benz • Mitsubishi-Fuso • Nissan • PAZ • Peugeot • Renault • Scania • Setra Buses • Tagaz • UAZ • Ural • Volkswagen • Volvo.

CONSTRUCTION EQUIPMENT COMMITTEE

Chairperson:
Andrey Komov, Volvo Vostok

Committee Coordinator:
Asker Nakhushev (asker.nakhushev@aebrus.ru)

The Construction Equipment Committee (CEC) was created by the AEB in February 2008. The Committee aims to provide a forum for the industry to discuss subjects of common interest, and to act as a single body on common issues in the Russian Federation.

The activities of the Committee are the following:

- provision of statistics on machine sales to customers throughout Russia. Although other trade bodies also offer their own data, these do not detail sales by geographical region or industry;
- discussion and coordination of the national trade fair;
- intensification of cooperation and establishing strong communication channels with the official bodies of the Russian Federation on the following questions:
 - technical standards and safety legislation;
 - discussion and joint action regarding import duties, customs issues and the disposal fee;
 - discussion of localisation issues.

MARKET OVERVIEW

Deferred demand is continuing to move the market up. According to the results of the first half of the year, growth is in about 60%. It is worth noting that, despite a significant growth rate, the market is still very far from experiencing a complete recovery. The effect of a low base can be misleading and create the impression of a boom.

In fact, in order for the market to reach the pre-crisis level, it needs to at least double as compared to the current level. Market participants are mostly optimistic about the forecasts of future market dynamics. However, there is general concern at the negative impact of regulations on the road construction equipment market. So, for example, an increase in the amount of the disposal fee (as compared to the already high rates) would reduce the speed of market recovery and we may need at least another year (or more) to return to the market level we had five years ago. With an increase in the disposal fee, producers will be forced to raise prices, which will reduce the purchasing power and increase the cost of works and projects where road construction equipment is involved.

STATISTICS

ISSUE

Retail sales statistics are crucial data for all CE manufacturers. The AEB Construction Equipment Committee's statistics programme has proven its efficiency since its inception in 2008. Today, such companies as Caterpillar, Chetra, CNH, Doosan, Dressta, Exmash, Hitachi, JCB, John Deere, Komatsu, Kraneks, Liebherr, RM-Terex and Volvo are highly satisfied with the results of the programme. In 2013, Bell Equipment joined the programme. Since 2014 Doosan and Hyundai Heavy Industries started reporting. Significant interest in joining has been shown by other manufacturers, especially those working in the road-building sector.

Currently, reported products are: backhoe loaders, skid steer loaders, crawler loaders, wheel loaders, crawler tractors, crawler excavators, wheel excavators, rigid frame haulers, articulated haulers, motor graders, pipe layers, as well as telescopic handlers, wheel dozers, compact truck loaders, and vibratory single drums, with soil padfoot, added as of January 2013. For several specific products, the accuracy of final reporting is very high due to fact that almost all industry players are participating in the statistics exchange. For other product categories which have more companies participating in the programme, the accuracy for the whole product line is expected to reach the same level.

Monthly reports available to the programme's participants make it possible to estimate market size and trends, as well as customer profiles. They also help evaluate the effectiveness of sales promotion for the main product lines, as well as introducing new products at regional level. It is important to mention that data confidentiality is one of the highest priorities for the CEC. Programme participants submit their sales reports to an independent data processor, Hargrove & Associates, Inc., which has a proven track record in this area. Data submission is done via the "Net", in coded files. Only the final aggregated data is available. Individual company data cannot be disclosed. The reporting format was developed taking into account the participants' requests. The reports are available within the Russian Federation at both the federal district and administrative region levels. It is also worth mentioning that the committee started reporting on Kazakhstan in January 2014.

Currently nine companies are reporting. Other members are expected to join as soon as they are ready. This is what makes the programme unique. It is the only reliable source of that type of data available to participants. Reporting details are made at the product/size class level and are in line with the Intercontinental Statistics Committee (ISC) standards, which allow easy integration into international statistics programmes. In September 2016 the Committee decided to publish official press releases about sales of new construction equipment.

RECOMMENDATION

Committee members strongly believe that it is essential for the industry to continue developing the programme, both in terms of the number of participants and the range of product lines, in order to improve the accuracy and reliability of data. Moreover, it needs to be integrated into the worldwide industry programme.

DISPOSAL FEE

ISSUE

On 6 February 2016, Resolution of the government of the Russian Federation No. 81 "On the disposal fee for the self-propelled vehicles and (or) trailers thereto and on amending certain acts of the government of the Russian Federation" came into force. It defines the rules for charging, calculating, paying and collecting the disposal fee for self-propelled vehicles and (or) trailers attached.

Being environmentally responsible companies, AEB members which are manufacturers of road construction equipment, and the Committee as a whole, are conscious of their responsibility for the collection and processing of goods that have lost their consumer usefulness. But, unfortunately, the disposal fee was introduced with great distortions.

According to estimates from operating organisations, the cost of the disposal of construction equipment is less than 1% of its price, without taking into account the cost of the scrap metal delivered. Modern road construction equipment is more than 90% of metal. The recycling of metal (such as, for example, delivery of the excavator in a scrap) covers a significant portion of the recycling costs.

The rate of the disposal fee introduced by the Resolution of the government of the Russian Federation No. 81 averaged 6% of the market price of equipment, which, in the opinion of Committee members, is unreasonably high on the one hand, and on the other, also indicates that the fee was imposed more to protect Russian plants that long ago missed their chance to modernise than to promote "recycling".

The Committee commented in detail on Resolution No. 81 "On disposal fee for the self-propelled vehicles and (or) trailers thereto" and forwarded to the Ministry of Industry and Trade its view on the likely negative consequences of introducing a disposal fee

under the conditions of a shrinking market. It also made suggestions for amending the Resolution. However, the Committee's received no response.

In 2015, the market fell by 65% compared to 2014. In 2016, the decline continued and amounted to about 10%, partly because of the introduction of disposal fees. In 2017, a strong increase is expected, but mainly because of deferred demand, as mentioned above.

Nevertheless, according to information available now, in 2018, the government has already made plans to introduce amendments to Resolution No. 81. This will inevitably affect the final consumer, as it will entail a proportional increase in market prices and a review of the terms of already concluded contracts.

The Committee believes that, in the long run, the resulting increase in equipment prices will have a negative impact on the Russian economy. In the short term there is a threat that some types of equipment, especially those that do not have analogues produced in Russia, may disappear from the market.

RECOMMENDATIONS

Committee members believe that, despite the lack of positive feedback, it is necessary to continue trying to bring its position to the attention of the Ministry of Industry and Trade and the government, both through direct appeals and through the media.

It was decided to publish press-releases on sales of new construction equipment on quarterly basis to attract public attention to this issue, emphasising the unacceptability of increasing the rates of recycling fees in the current conditions.

LOCALISATION

ISSUE

On 17 July 2015, the government of the Russian Federation adopted a Resolution "On the approval of criteria for classifying industrial products as industrial products that have no analogues produced in the territory of the Russian Federation, as well as criteria for classifying industrial products as goods produced in the territory of the Russian Federation".

The Resolution should allow foreign companies investing in local production to obtain the status of a local producer. Obtaining the status of a Russian manufacturer is especially important for the companies that have already made significant investments in Russia in the development of production capacities. In Resolution No. 719, the list of conditions, production and technological activities performed in Russia was used as the basis for assessing the status of the Russian producer.

The Committee took an active part in discussions about the draft Resolution and the submission of comments and additions to the

document. Unfortunately, we have to state that the proposals of the Committee's experts were mostly not taken into account when finalising the draft Resolution. On the contrary, the criteria were changed in such a way that they included requirements that were not the subject of public discussion at the stage of the document's development.

The Resolution set extremely strict deadlines, which were unrealistic for companies developing their own production in Russia. The requirement to master in four years complex technological operations such as the production of engines and transmissions will automatically deprive even those manufacturers that today meet all other requirements of the status of "made in Russia" after 2020.

We believed that the government might further tighten the requirements for compliance with the criteria of this Resolution and, unfortunately, our fears were fully realised. On 17 January 2017, the Government Resolution No. 17 "On Amendments to Resolution No. 719" was issued. In this Resolution, a number of additional mandatory technological operations were introduced, which foreign investors, for reasons of economy, had not planned to

carry out at their Russian plants, for example the production of excavator cabs.

Thus, foreign investors were presented with an almost insurmountable barrier for obtaining the status of a domestic producer, and the so-called "domestic producers" using the technologies of the 19th century and not investing a rouble in production modernisation received, as a result of the interference of the administrative resource, tremendous competitive advantages over the modern enterprises of foreign investors.

RECOMMENDATION

The Committee will continue to cooperate with the Ministry of Industry and Trade to amend Resolution No. 719 "On the approval of criteria for classifying industrial products as industrial products that have no analogues produced in the territory of the Russian Federation, as well as criteria for classifying industrial products as goods produced in the territory of the Russian Federation".

COMMITTEE MEMBERS

Atlas Copco • Caterpillar Eurasia • CNH Industrial (Russia) Commercial Operations • Doosan Infracore Co. • Hitachi Construction Machinery Eurasia Sales • Hyundai Heavy Industries • JCB • John Deere Agricultural Holdings • Komatsu CIS • Liebherr-Russland • Volvo Vostok.

CONSTRUCTION INDUSTRY & BUILDING MATERIAL SUPPLIERS COMMITTEE

Chairperson:
Vitaly Bogachenko, Saint-Gobain CIS

Deputy Chairperson:
Nikolay Troitsky, Wienerberger

Committee Coordinator:
Saida Makhmudova (saida.makhmudova@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The AEB Construction Industry & Building Material Suppliers Committee unites companies involved in all stages of construction work. Committee activity is based on promoting the principles of quality, availability, transparent information on materials used, efficient utilisation of resources, energy efficiency, reduction of environmental stress, enhancement of comfort and functionality, and aesthetic appeal.

The major areas of Committee activities include:

- interaction with state authorities on the basis of positions and proposals prepared by the Committee on necessary changes in legislation and standards;
- monitoring and informing the members of the Committee about changes in the market, including legislative acts affecting the business of construction companies;
- sharing advanced experience and best practice in the industry; the discussion of urgent issues; and the development of interaction between Committee members;
- collection and analysis of information on the main challenges and prospects for the industry, and for the effective work of the Association in protecting the interests of its members.

ACOUSTIC COMFORT IN THE RESIDENTIAL AND PUBLIC BUILDINGS: IMPROVEMENT OF REQUIREMENTS AND STRENGTHENING OF CONTROL OVER THEIR COMPLIANCE

ISSUE

In recent years, many legislative acts and standards aimed at improving the living conditions of the population have been developed and implemented in Russia. Housing space per capita is increasing, municipal infrastructure is being modernised, and the aesthetic appearance of buildings is improving. However, from the point of view of enhancing acoustic comfort, the quality of buildings, both residential and public (daycare centres, schools, hospitals, etc.), is not much different from the quality of the mass construction of the 1950s.

Given the growing population density in large cities, noise pollution increasingly affects human health, working ability and academic performance. It is one of the most significant factors that lead to social discomfort.

Today, "Construction Norms 23-03-2003. Noise Protection" covers the issue of soundproofing of various premises very well. In particular, the maximum permissible and regular permissible sound pressure levels, equivalent and maximum penetrating noise sound levels, airborne noise insulation indexes for enclosed structures are standardised, and the levels of impact noise through floor structures are indicated.

Despite the current rules and regulations in Russia, both new construction and major repairs are carried out without their being observed in the vast majority of cases. The supervisory bodies exercise practically no systemic control over the compliance of the acoustic design solutions with the accepted standards for noise protection. Verification of compliance of actual implementation with the design solutions in the approval of a building is even less common. Thus, the majority of both residential and public buildings (including educational and healthcare facilities) do not meet the current acoustic standards.

In addition to non-compliance with the mandatory standards, there are also huge gaps in the regulatory framework. Some of the structures are not subject to standardisation at all. The issue of interior acoustics is not covered by any Russian standard. The development and implementation of modern technical solutions to improve acoustic comfort is hampered by the lack of a laboratory test base and a low level of training of the specialists.

RECOMMENDATIONS

- Strengthening of supervision by the authorities over compliance with acoustic requirements in new construction and major repairs at the design, examination, construction and state acceptance stages. Increasing their responsibility for the discrepancy between the actual values of the level of acoustic comfort and the designed ones.
- Update of the regulatory framework for the standardisation of acoustic comfort, in particular it is necessary to specify the concept of "optimal acoustic parameters" for various premises, both residential and public.
- Increasing the provision of equipment and qualified personnel at the testing centres in the field of acoustics (air noise, impact noise and sound absorption).

IDENTIFICATION OF PRODUCTION FACILITIES AS NEGATIVE ENVIRONMENT IMPACT CATEGORIES

ISSUE

In 2013-2016, the government of the Russian Federation adopted a number of laws and bylaws aimed at reducing the negative impact of Russian industry on the environment. In general, member companies of the Committee support this legislative approach as it has proved efficient in environment protection in EU countries.

At the same time, we would like to note that the criteria defined by the Decree No. 1029 of the Russian government dated 28 September 2015 "Approval of criteria for identification of facilities generating negative impact on environment as facilities of categories I, II, III, IV" contradict the principles set out in the Federal Law No. 7 "Environment protection" which is based on levels of negative impact on environment, such as pollutant toxicity in emissions and discharges, hazard classes of waste, and industrial facility and industry classifications.

As a result, along with ferrous and non-ferrous metallurgy facilities, pesticide production, paper mills generating hundreds of tons of emissions and waste annually, the Decree identifies enterprises with much lower levels of impact as category I too:

- production of refractory ceramics and ceramic construction materials;
- production of ceramic or porcelain goods, including china sanitary ware, etc.

The sole criterion for identifying such production as category I facilities according to the Decree is specific production volumes. As a rule, this is minimal: e.g. 1 million bricks annually. Meanwhile, the availability of closed water circulation systems, negligible amounts of waste and low toxicity level of emitted substances, achieved due to advanced treatment equipment installed at those facilities are not taken into account.

The burden on business in this and other categories is considerable. Non-transparent and often unjustified criteria for the identification of production activities listed above as category I of negative impact on the environment would result in significant extra costs. This undermines production efficiency and even threatens its existence. This also hinders the attraction of new foreign investment in these production areas due to decreased profitability resulting from these unjustified criteria. Meanwhile, the actual impact on environment is not reduced.

RECOMMENDATION

Amend the Decree dated 28 September 2015 with the participation of experts and business representatives in discussions of the required changes in the criteria for enterprise classification by hazard categories.

PROTECTION OF THE RUSSIAN MARKET FROM THE COUNTERFEITED PRODUCTS

ISSUE

The construction works market sees examples of counterfeits of leading companies' products regularly.

RECOMMENDATIONS

- To divide notions of counterfeited and falsified goods in a legal sense.
- To increase the liability of law enforcement bodies for unauthorized production and sale of falsified/counterfeited goods within their jurisdictions.
- To hold developers liable for the use of falsified materials in construction, resulting in negative consequences (collapse, material damage and personal injury).

TRAINING IN ADVANCED CONSTRUCTION TECHNOLOGIES

ISSUE

The deficit of highly qualified competent personnel who are professionals in the field of innovative building materials is still an urgent problem for the Russian construction industry. Therefore, for many years, companies have been implementing large-scale training projects at own educational platforms by their own efforts. These involve elementary, high and higher trade education institutions, and they maintain a whole range of blue-collar occupations.

In our opinion, the refurbishment of the construction sector is impossible without a whole set of measures including training – procedural, material and technical – as well as expert support of educational infrastructure in this sphere. The sector is interested in further dialogue and the extension of social partnership with vocational education institutions in the training and retraining of personnel in both construction and architecture.

Such a partnership would be beneficial to the state as it is an investment in vocational education and its infrastructure, and, ultimately, in the productivity and efficiency of work. It should also be beneficial to business, as it will help provide construction products manufactured in accordance with the world's leading quality standards require professional application. Only an employee with a professional education and practical training can take full advantage of up-to-date construction technologies.

Yet currently the industry finances training and vocational education from its own profit. Not only does tax legislation not allow such expenses to be tax-deductible, it excludes training expenses from costs accounted for in profit taxation, including costs related to supplying construction materials for training purposes for educational institutions and the provision of free works or services to

educational institutions (Cl. 3 Art. 264 of the Tax Code of Russia, as revised by the Federal Law No. 158-FZ dated 22.07.2008).

The AEB addressed the State Duma on this issue on 26.12.2012, but without any result.

RECOMMENDATION

Make tax-deductible the costs of social partnership with vocational education institutions, in particular the training for students in secondary and higher education, advanced training for teaching staff, and the provision of materials for training.

IMPROVING ENERGY EFFICIENCY OF RESIDENTIAL, PUBLIC AND INDUSTRIAL BUILDINGS

ISSUE

As European practice shows, increases in energy efficiency result in significant savings of energy resources and drive economic growth.

Currently, energy efficiency per square metre in Russia is one of the lowest in the world. The mean consumption in residential buildings is 350 kW-h/sq. m. per year. Compared to countries with a similar climate, energy efficiency indicators in Russia are much higher (by up to 50% depending on the building type). Meanwhile, the residential sector comprises 23% of total consumption of primary energy resources in Russia.

EU countries have achieved major success in energy efficiency, with dozens of measures aimed at reducing energy consumption, starting from special "green" standards and going up to state support for loans issued for the reconstruction of buildings. With that background, the distance between declarations of the need to increase energy efficiency and the actions implemented in the sphere of energy-saving projects in Russia is especially evident.

As a significant step towards closing this gap, the government has approved an action plan ("roadmap") of energy efficiency improvement for buildings, structures and facilities by Decree No. 1853 dated 1 September 2016. This aims to eliminate technical, regulatory, informational and other obstacles in the way of energy efficiency improvement, and to establish relevant energy efficiency indicators for the design, construction, operation and overhaul of buildings, structures and facilities. To date, this "road map" has been almost completely implemented.

At the same time, we note that the road map did not include important points concerning, among other things, economic incentives for the construction of energy efficient buildings, increases in the share of energy efficient capital repairs, and accounting for the analysis of the life cycle of the building. In this regard, we propose to supplement the adopted plan with the following measures:

RECOMMENDATIONS

- Improve the regulatory and legal framework for the regulation of energy efficiency in buildings, including the approval of GOST R "Energy efficiency of buildings. Calculation of energy consumption for heating, cooling, ventilation and hot water supply (EN ISO 13790:2008)" and eliminate its contradictions. These include mandatory standardisation of the specific energy consumption parameters in one-apartment detached and block buildings intended for the implementation in the framework of state programmes. Revise regulatory requirements for energy efficiency in buildings at least once every 5 years, including a mandatory review of the Code of Rules.
- Approval of energy efficiency requirements for buildings, installations, structures, including basic requirements, mandatory for implementation, and additional requirements implemented voluntarily as soon as possible.
- Develop energy saving and efficiency improvement codes for industrial buildings and facilities, and align them with European standards in the specified area.
- Establish a system for monitoring the implementation of construction rules and standards in construction, including mandatory instrumental control when commissioning buildings and structures, and mandatory confirmation of the specified characteristics for meters during operation; develop a national standard for the commissioning of capital construction facilities with a mandatory indication of the level of overall energy resource consumption.
- Stimulate the construction of buildings with low energy consumption and passive-heating. Give tax relief and bank finance loan interest relief for the construction of energy-efficient buildings or for major repairs of buildings in order to increase energy efficiency.
- Create a bank guarantee system for loans provided for the overhaul of residential buildings in order to increase energy efficiency, with support from Energy Saving Funds as well.
- The use of life-cycle cost analysis, with projective energy prices (gas, fuel oil, coal and other fuels) used in calculations of the feasibility of actions aimed at improving the energy performance of buildings and structures.
- Publish requirements for the classification of energy efficiency (certification of energy efficiency parameters) for one-apartment detached and block buildings intended for implementation through state programmes and marketing, as well as for public, administrative and industrial buildings.
- Develop statistical survey methods for energy consumption efficiency in buildings and structures.
- Develop recommendations and engineering solution portfolios for actions aimed at improving energy performance in the new construction and reconstruction of residential and public buildings.
- Maintain the annual volume of capital repairs of apartment buildings at a level of at least 3% of the total area of apartment buildings, and bring the annual volume of capital repairs of buildings in the budgetary sphere and services to 2% of the total area of these buildings. Make it obligatory to bring energy saving parameters during capital repair of residential buildings in line with the standards.

LOSS OF MAINTENANCE QUALITY FOR DOMESTIC GAS EQUIPMENT AND SAFETY CONCERN ARISING FROM ATTEMPTED MONOPOLISATION OF MAINTENANCE SERVICES BY GAS DISTRIBUTORS

ISSUE

On 14.05.2013, the government of Russia adopted a Decree No. 410 "Safety measures in operation and maintenance of domestic gas equipment". It included "Rules of gas utilisation in terms of safety of operation and maintenance of domestic gas equipment within the scope of communal services of gas supply". It ruled that the maintenance and repair of domestic gas equipment **can be performed only by the gas distribution company** transporting gas to the point of distribution connected to the gas pipeline, included in the domestic gas equipment.

The Supreme Court of the Russian Federation delivered a judgement in the Case No. AKPI13-826 dated 10.12.2013 regarding partial repeal of the regulations of the Decree No. 410, providing exclusive rights to perform maintenance, repair and replacement of domestic gas equipment solely to gas distributors, and declared those regulations (namely, Cl. 2, 6, 7, 10, 24-30, 32, 34-36, 80) in contradiction with Art. 1, 49, 421 of the Civil Code of the Russian Federation and Art. 15 of the Federal Competition Law, and thus invalid. Yet in the summer of 2014, a draft No. 580331-6 "Amendments to the Federal Law "Gas supply in the Russian Federation" was introduced into the State Duma, containing an attempt to provide the same exclusive rights to gas distributors, this time at the level of federal legislation. After extensive discussions, negative responses to this initiative from the business community and gas facility maintenance experts, and further applications filed to various authorities, this draft was withdrawn by its sponsor.

The business community is greatly concerned with attempts to concentrate this activity in the hands of natural monopoly structures. The government has decided to distribute material liability for damage caused by accidents related to domestic gas equipment. We believe that the chosen vector of legislation changes in the sphere of gas distribution and consumption will neither solve the problem of public safety, nor ensure material liability is borne by those who perform the work.

RECOMMENDATIONS

- Return state licensing of "domestic gas equipment maintenance" operations, or amend the technical regulations by introducing a new category of construction and repair operations called "Domestic Gas Equipment Maintenance".
- Restore supervision of "domestic gas equipment maintenance" operations, and assign it to the Federal Environmental, Industrial and Nuclear Supervision Service of Russia (Rostekhnadzor).
- Change the safety proficiency testing system, or introduce a new system of licensing, involving equipment manufacturers in testing and setting state quality standards for them.

- Introduce an insurance system for the public liability of entrepreneurs servicing domestic gas equipment, depending on the scope of works performed.
- Introduce a mandatory insurance system for the public liability of domestic gas equipment owners (both natural persons and legal entities).

SUPPORT FOR ENTERPRISES THAT COLLECT AND RECYCLE USED GLASS

ISSUE

Glass is a completely recyclable material with a completely closed cycle of processing. Each ton of recycled glass saves more than a ton of natural resources, such as:

- 650 kg of sand;
- 186 kg of soda;
- about 200 kg of limestone.

As a result of recycling used glass, space is not needed for storage, and new quarries are not dug. The depth of raw materials processing is increasing, which entails the development of processing industries.

When using glass cullet in the glass industry, energy consumption is reduced by 2-3% for every subsequent 10% of cullet used in the production process. For thermal insulation production, this figure is 10-15%.

On average, 1.2 million tons of glass containers are dumped annually in Russia. No more than 35% of this raw material is used for processing.

This situation is explained by the lack of state support for a system of receiving and processing glass containers, as well as a legislative ban on the use of recycled glass containers in the food industry (in contrast to worldwide practice), as well as a wide variety of types of bottles and jars, making collection difficult and economically inefficient.

In addition, the largest cullet consumers – manufacturers of window panes, thermal insulation based on fiberglass, glass containers – are focused on the use of first-class glass cullet, which is often a scarce commodity in the market. The deficit is caused by the need to prepare cullet for further sale, and the low profitability of such a business.

In European countries, there is a well-established system for the recovery of glass through primary separate collection or the processing of a mixture of waste. Often, the need to collect glass and the ban on its disposal is regulated by law. The glass processing business is supported by the state through subsidies and benefits. There is also a way to stimulate the collection and delivery of cullet by returning some of the environmental charges for packaging (for example, in Belarus) paid by the manufacturers to collectors or recyclers.

RECOMMENDATIONS

- Create a system of incentives for companies engaged in collecting cullet (tax incentives, government subsidies for loans for business development, etc.).
- Exclude (waste) collection, transportation and processing of cullet from the licensed activity.
- Create a fund for co-financing projects related to cullet recycling (cleaning). Funds should be generated by the environmental charges that manufacturers pay for the use of packaging.
- Abolish regulatory acts that prohibit the re-use of recycled packaging in the food industry.
- Create a system for stimulating the use of recycled glass containers by manufacturers (for example, by reducing environmental charges). Release producers from environmental charges if they use more than 50% of recycled raw materials in their production process.
- Develop and approve universal (standard) types of jars and bottles whose use is recommended to manufacturers. If they do use them, they should receive preferences in the form of cancellation of certain mandatory payments, for example for packaging.

COMMITTEE MEMBERS

Ariston Thermo Rus • ARKEMA SA • BASF • Bayer JSC • Bekaert N.V. • CRH • Dow Europe GmbH Representation office • DuPont Science and Technologies • Ericsson • Freudenberg Performance Materials Group • HeidelbergCement Rus • Henkel Rus OOO • Kerama Marazzi • Knauf Group CIS (OOO Knauf Gips) • LafargeHolcim • Legrand Group • LINDNER • ROCA • Rockwool • Ruukki Construction • Saint-Gobain CIS • Siemens LLC • Uponor • Wienerberger • YIT.

CROP PROTECTION COMMITTEE

Chairperson:
Yves Picquet, Bayer

Deputy Chairperson:
Anton Basov, DuPontScience and Technologies

GR Manager:
Tatiana Belousovich (tatiana.belousovich@aebrus.ru)

The Crop Protection Committee (CPC) was set up in 2004 as a subcommittee. It became a committee by the decision of the AEB Board in September 2011. Currently, it unites five leading international companies representing innovative crop protection technologies on the Russian market.

The aim is to establish a consolidated position on key issues affecting the industry and to lobby for CPC interests by interacting with the Russian governmental authorities, public institutions and business associations.

The CPC consists of four working groups, composed of different specialists nominated by their companies, which aim to find optimal solutions to the following key issues:

- registration and regulatory affairs;
- anti-counterfeiting activity;
- container management scheme (CMS);
- communications and information support.

The last two working groups are inter-committee and unite the specialists of the member companies of the two committees: Crop Protection and Seeds. Since 2013, the collection of statistical data on the dynamics of the Russian Crop Protection Products (CPP) market has, together with Russian companies, been developing based on the principle of Black Box.

INTRODUCTION

According to the Kleffmann Group data, the CPP world market in 2016 amounted to USD 53.1 bln, having contracted by 2.7% since 2015. The leadership in terms of sales is still held by the USA, which ranks first, with Brazil in second place and China ranking third.

The CPP Russian market, which continues to show positive dynamics, accounted to approximately 94 bln. roubles, or around USD 1.4 bln. in 2016 (at the year's average exchange rate). Herbicides and fungicides for cereals remain the largest segments in Russia (19.1% and 16.4% of sales, respectively), as well as herbicides for sugar beet and seed treatment compounds for cereals (12% and 11.7%, respectively). The market has also experienced an increase in sales volumes of herbicides for sunflower and corn (6.8% and 6.6%, respectively). The market share of products produced by international and by Russian companies amounted to 54% and 46%, respectively.

INITIATIVES OF CPP PRODUCERS FROM THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND THE RUSSIAN FEDERATION TO ERECT BARRIERS TO INTERNATIONAL CPP COMPANIES

ISSUE

On 16 January 2017, the website of the Eurasian Economic Commission (EEC) featured an announcement on the launch of an anti-dumping investigation with regard to companies importing herbicides from the European Union (EU) into the Eurasian Economic Union (EAEU). On 5 October 2017, the report "Preliminary results of anti-dumping investigation with regard to herbicides originating from the EU and imported into the customs territory of the EAEU" was made available on the EEC website. It contains recommendations on raising customs duties applied to herbicides imported from the EU from 27.47% to 52.23% (differentiated by each company involved in the investigation) in the form of a preliminary anti-dumping duty for a period of 4 months.

Furthermore, the Russian Union of CPP Producers initiated a proposal for the introduction of quotas on the import of CPP into the Russian Federation, having submitted an application to the Working Group of the Subcommittee on customs tariff, non-tariff regulation and protective measures in foreign trade under the Governmental Commission for Economic Development and Integration. The issue was addressed at the meeting of the Subcommittee on 20 September 2017, however a decision was not adopted.

RECOMMENDATIONS

Considering the fact that CPP full-cycle production based on molecular synthesis is unavailable in the EAEU countries, imposing limitations on CPP imports does not seem to be a necessary and efficient measure to establish CPP full-cycle production within the EAEU. Import restrictions will result in (possibly significant) price rises or even the disappearance of some products from the Russian market, which will certainly decrease the level of crop protection and affect yields. This will create a competitive disadvantage for the EAEU agriculture. Well-considered long-term tools to stimulate localisation are needed.

International AEB member companies produce locally up to 40% of CPPs sold in Russia and plan to raise this share to 70% by 2020. This is the same type of production as conducted by Russian

companies that import components from abroad and formulate pesticides in Russia and the EAEU.

Using imported advanced CPPs is especially important for EAEU farms that have to compete in global agricultural markets, being aware of the important production targets designed by the authorities. Any additional limitations could threaten the loss of their competitive edge with other countries, including those in the Black Sea region such as Ukraine and others.

International companies provide their clients with important financial and agricultural services. For instance, commodity financing and deferred payment for up to 9 months are widely practiced. This allows farmers to pay most sums after harvesting. Moreover, the agricultural services of international companies include consulting. Additional import barriers will lead to a sharp drop in companies' financial and consulting options.

Efforts undertaken by the Committee are aimed at sustaining a constructive dialogue with the EEC, the Ministry of Agriculture, the Ministry of Industry and Trade and the Ministry of Economic Development in order to communicate negative consequences of imposition of constraints on the CPP imports for agricultural producers, since it is they who ensure domestic food security. At a working meeting on 29 May 2017 with Committee members, P.A. Chekmarev, Director of the Department for Plant Growing, Mechanization, Chemicalization and Plant Protection, made a statement on the desirability of equal treatment for all competitors in the crop production market. A positive point is the inclusion of AEB in the list of unions and associations officially interacting with the Ministry of Agriculture in 2017.

COMBATING COUNTERFEIT PRODUCTS ON THE RUSSIAN CPP MARKET

ISSUE

Today counterfeit pesticides are becoming a new global threat for legitimate producers, consumers and the environment. According to the Organisation for Security and Cooperation in Europe (OSCE) data, in 2015 the share of counterfeit products on the world CPP market was 25%, 70% for retail package. According to Russian experts, in some regions this share reaches 30%. Based on the Kleffmann data on the Russian CPP market and on the OSCE evaluations, we can calculate the approximate economic damage which the Russian federal budget suffers every year at more than USD 300 mln.

Counterfeit pesticide production and distribution is a well-organised illegal business controlled by transnational criminal structures, one of the top ten by income level. Counterfeiters replicate successfully the design of the product and take advantage of the farmer's wish to save money, so purchases of counterfeit pesticides are becoming rather frequent.

RECOMMENDATIONS

CPC Anti-Counterfeit Working Group members are focused on reducing the scale of use of counterfeit pesticides among farmers by leading an active information campaign of their own by holding seminars for farmers and agricultural experts, as well as publishing material on company websites and in the mass media.

Working Group members continue to participate in the International Anti-Counterfeit Forum, which is considered an efficient platform for promoting the Committee's consolidated position. In September 2017, the Forum was held in Bishkek, Kyrgyzstan. A consolidated presentation "Combating counterfeit CPP as one of the factors for ensuring food security" was made in the section "Food Security". Committee representatives were included in the Expert Council under the State Commission on Combating Illegal Turnover of Industrial Products, which started working in June 2017.

Combating counterfeit CPP in Russia is possible only by the joint efforts of the authorities, CPP producers and public organisations. At the request of the Ministry of Agriculture, the Committee send systematised information on the distribution network with which member companies have worked to exclude disreputable companies from the market. A Memorandum on Cooperation was signed between the AEB and the Association of the Law Enforcement and Special Service Officials. This aims to encourage the development of effective measures for excluding counterfeit products from Russia and the Eurasian Economic Union.

CONTAINER MANAGEMENT SCHEME (CMS)

ISSUE

All over the world CPP manufacturers are responsible for environmental friendliness of their products throughout their complete lifecycle: from research and development of a new molecule to container collection and utilisation. Now there are more than 40 container management schemes around the world. In 25 countries, including Russia, Pilot Projects have been launched. Further they develop and become full-fledged schemes.

In Russia the amendment of the federal legislation on waste management was one of the motivating factors in establishing a Container Management Scheme. On 29 December 2014, Federal Law No. 458 was adopted which introduced changes to 89-FL "On Production and Consumption Waste". According to new Article 24.2, producers/importers of goods have to provide for collecting and recycling of waste after use of these goods, according to the normative standards set by the Government. It stipulates two options for the responsible implementation:

- to pay an ecological fee to the federal budget;
- to establish their own infrastructure, or by using an operator's services. To implement the responsibility on their own, producers/importers can join and create an association (union).

Due to collaborative efforts of the Committee and the Russian Union of CPP Producers, amendments were introduced into Sanitary Regulations and Standards 1.2.2584-10 "Hygienic Safety Requirements for the Processes of Trials, Storage, Transportation, Sale, Use, Disposal and Recycling of Pesticides and Agrochemicals" in order to harmonise the provisions of Section XX "Safety Requirements for disinfection of vehicles, equipment, containers, premises and working clothes" with international principles and standards, and to prevent disagreements arising concerning the management of used packaging materials, with the accompanying risk of penalties being imposed by the regulatory authorities.

At the same time, the issue of hazard classification of waste pesticide polymer containers still remains unclear, as it has not been defined in the Federal Catalogue of Waste Classification. This creates administrative barriers to the management of used packaging materials, especially with respect to their transportation.

RECOMMENDATIONS

Being ecologically responsible companies, AEB CPC members, through joint efforts with the Russian Union of CPP Producers, have ensured the collection and recycling of waste pesticide containers on the basis of world standards since 2013, i.e. before introduction of the amendments to the legislation. A logical development of the container management scheme was the establishment of the ECOPOLE company, founded by the AEB and the Russian Union of CPP Producers in July 2016. This company focuses on organising a collection and utilisation scheme for all interested parties and on controlling compliance with safety requirements. In 2017, 1000 tons of waste containers was collected and recycled in the Central and Southern Federal Districts.

An important part of the container management scheme is teaching farmers to rinse containers properly to ensure the ecological safety of the whole process. During the year, representatives of ECOPOLE, together with members of the Committee's CMS Working Group, ran an information campaign among agricultural producers. They made presentations at public events and disseminated posters with graphical illustrations of the procedures for proper container rinsing.

For the purposes of the CMS developing and combating counterfeit products on the Russian crop production market, a Memorandum of Cooperation was signed by the AEB and the Federal State Budgetary Institution "Russian Agricultural Centre" at the 19th Russian Agricultural Exhibition "Golden Autumn" on 5 October 2017. This Memorandum establishes a partnership aimed at ecological handling of pesticides and preventing counterfeit seeds and pesticides from entering the Russian market, in order to ensure food safety and to protect the environment.

Ongoing interaction with state authorities is aimed at enactment of the 5th class of hazard with respect to properly rinsed containers on the basis of the rules set forth in Sanitary Regulations and Standards 1.2.2584-10, which complies with the recommendations of the Food and Agriculture Organisation.

CONCLUSION

The CPC members are fully committed to the development of sustainable agriculture in Russia, and all its initiatives are based on this key principle. Sustainable agriculture is a productive, competitive and efficient way to produce safe agricultural products, while at the same time protecting and improving the natural environment and social/economic conditions of local communities.

The efforts of the Committee are focused on the development of meaningful interaction with state authorities, industrial unions and associations, non-governmental organisation to address the following key issues:

- ensuring equal terms for conducting business for both Russian and international companies on the Russian market;
- optimising the process of CPP state registration;
- establishing the necessary conditions for CPP R&D activity in Russia (before the launch of registration trials) as a necessary basis for production localisation;
- provision of effective measures on anti-counterfeiting activity in the CPP market in Russia;
- creation of a legal framework and infrastructure for CMS.

COMMITTEE MEMBERS

ADAMA • BASF • Bayer • DuPontScience and Technologies • Syngenta.

ENERGY COMMITTEE

Chairperson:
Igor Ignatiev, Shell E&P Services (RF) B.V.

Deputy Chairperson:
Dmitry Ermilichev, Unipro PJSC

Committee Coordinator:
Svetlana Lomidze (svetlana.lomidze@aebrus.ru)

EU-RUSSIA RELATIONS

The interdependence of Russia and the EU in energy is an important element in bilateral relations. The AEB is convinced that constructive dialogue, involving international platforms, will significantly promote the achievement of win-win solutions. Joint energy infrastructure and supply projects will be important to help Russian energy resources realise their potential as sustainable, stable and affordable energy suppliers for Europe.

OIL AND GAS SECTOR

ISSUE

The domestic gas production and consumption gap is widening in the EU. Remaining political tensions create uncertainty for the stable supply of gas from Russia to the EU and have damaged the image of gas. Possible changes in the legislation of some west European countries may negatively impact planned large energy infrastructure projects.

RECOMMENDATION

Gas will remain an essential part of the EU energy mix while the EU will still be an important market for Russian gas. Gas has the necessary flexibility to accommodate the introduction of renewable energy, the potential to act as the fuel of the future for low-carbon economies and could find new applications. The EU and Russia should strive to find mutually beneficial solutions to ensure successful implementation of infrastructure gas projects with foreign investments in Russia and secure gas supply to Europe.

ISSUE

Due to lack of clarity in the Federal Law No. 99-FZ of 4 May 2011 on Licensing of Individual Types of Activities, the Russian licensing authorities, based on their internal regulations, may reject applicants which are not legal entities incorporated under Russian law, do not have a Primary State Registration Number and are not in the Unified State Register of the Legal Entities.

RECOMMENDATION

Changes in the legislation clearly enabling foreign legal entities operating in Russia through a branch or a representative office to apply for licenses are desirable.

ISSUE

The Russian government is considering a new tax system based on the financial results of the producing assets (Tax on Added Revenue, TAR) to replace the existing tax regime with multiple exceptions and incentives currently available.

RECOMMENDATION

A turnover-based tax system (MET and export duties) decreases the efficiency of major projects and does not promote the development of tight assets, especially in a low oil price world. A new tax system should comprise the following elements:

- profit-based taxation; reduction or abolishing of export duties for natural gas, crude oil and oil products, keeping zero export duties for LNG;
- predictability of oil and gas taxation, e.g. a legislative hard fix of reduced rates; include in the law further reduction of crude export duty beyond 2017 (not at MET increase expense), and fiscal stability for long-term projects (e.g. PSAs, investment agreements, risk service agreements, etc.);
- fair treatment for all investors;
- ensure tax benefits for Enhanced Oil Recovery (EOR) and green fields exploration and development;
- resolution of Transfer Pricing (TP) issues including: elimination of uncertainties around the TP rules and procedures, cost sharing recognition in the law, exclusion of Russian domestic sales from TP control (whether involving Russian legal entities or Russian branches/representative offices of foreign legal entities); and Advance Pricing Agreements option available to all taxpayers regardless of origin of capital.

ISSUE

Several administrative barriers in the Russian oil and gas business hinder the efficient operations of foreign companies and joint ventures (JV) in Russia.

RECOMMENDATIONS

Geological information export:

Export licensing procedures for non-secret geological information and especially interpreted geological information produced by subsoil users upon analysis of source information need to be modified to ease the implementation of joint projects. Geological data not falling under Presidential Decree No. 1203 dated 30.11.1995 as a state secret, and procured by a company on legal grounds and at its own expense, should be allowed to be exported.

Oil Spill Prevention and Response (OSR):

The laws governing OSR set different standards for the content and different approval procedures for onshore and offshore OSR Plans. In the absence of established criteria for defining a facility as an onshore or offshore one, oil and gas companies have to draft two individual OSR plans for their onshore and offshore facilities.

ISSUE

1. The Federal Law "On Regulations of Foreign Investments in Strategic Industries" and amendments to the Subsoil Law have introduced the concept of investment in entities holding licenses for fields of federal significance.
2. Rights for offshore exploration and production licenses are restricted to Russian state oil and gas companies. Major foreign companies have accumulated extensive offshore experience.

RECOMMENDATIONS

A company, be it Russian non-state or a JV with a foreign investor, carrying out a geological survey under a geological license needs a guarantee of the right to participate in the development of the field (stake in the future producer company) in the event of a discovery being made. If the discovery is considered of federal significance, new rules and procedures must be established, taking into account investor rights. License withdrawal risks should be eliminated. Subsoil users should be allowed to proceed to exploration and production prior to the geological studies' completion.

Consider measures to attract international experience in developing Russian offshore fields. Support access to the Russian shelf for appropriately qualified foreign investors through joint ventures with subsidiaries of Russian state companies.

ISSUE

The draft law "On Making Amendments in the Law of the Russian Federation 'On Subsoil'" deals with a possibility of granting the right to use a subsoil area to a single participant of an auction, and establishes a ban on related persons to participate in competitive bidding.

RECOMMENDATIONS

In case of affiliated companies bidding for participation it may be more sensible to establish a requirement for mandatory advance disclosure of information about affiliation to the authorized government body (currently Rosnedra).

Joint bidding agreements are frequently used internationally. Parties to an existing or future JV can agree on a joint application for participation in an auction/competitive tender for the right to subsoil use within an area of mutual interest.

Such an agreement would normally mention a maximum cap that the JV cannot exceed. The JV's participants (or just parties to the joint bidding agreement) may still obtain a respective license if during the bidding process the auction price exceeds the cap agreed by the parties.

ENERGY SECTOR

ISSUE

In order to ensure a guaranteed return on investments in the Russian power industry, the country is currently implementing a programme for new generating capacity construction on the basis of capacity supply agreements (CSA), aiming to launch about 25 GW. However, the issue of the physical ageing of the main electricity equipment and the associated increase of the accident rate are still relevant. Due to the reserve created by the CSA programme, there is a unique opportunity to perform reconstruction or replacement of inefficient electricity and heat generation equipment without reducing the consumption thus ensuring the reliability and safety of energy supply. The completion of this task requires significant additional investment to upgrade existing capacities. This is hindered by the following:

1. While encouraging the decommissioning of inefficient equipment, the existing model of competitive capacity auctions fails to ensure that upgrading (new construction) projects pay back.
2. The penalty coefficients for unavailability are equal to the lower range value established by the Rules of Wholesale Electricity and Capacity Market (WECM). Starting from 1 January 2018, the higher values of the said coefficients are to be applied, which means, in some cases, a 25-fold increase in values. This will result in the unjustified removal of funds from the industry, impaired reliability of the energy system and reduction of investment.
3. The existing forced generators institution has an adverse effect on the decommissioning of inefficient capacities, as it is easier (and less risky) to obtain the desired tariff than to invest in upgrading or decommissioning. Furthermore, the decommissioning of forced generators is hindered by the lack of a mechanism designed to select, assess and implement replacement measures.
4. The debt of consumers in the North Caucasian Federal District wholesale market already exceeds 43.5 billion roubles. This situation has a significant impact on the industry's investment programmes and requires an immediate solution.

RECOMMENDATIONS

- Further development of the long-term capacity market model that would provide an impetus for investment in upgrading and renewing generating assets after 2021, considering the completion of the CSA programme.
- Refusal of increasing penalty coefficients for unavailability to allow power generators to achieve a standard level of business performance as that is currently decreasing due to reduced income from capacity sales.
- Start the procedure for decommissioning the least efficient and most expensive power units. It is necessary to establish a professional platform in the WECM that will unite the representatives of all stakeholders. The platform will check whether operation of the facility can be continued, select replacement measures, evaluate their cost, identify their funding sources and other parameters permitting cancellation of "forced generator status" and the unhindered decommissioning of inefficient electric power facilities.
- Guarantee the annual capacity price indexation based on the actual Consumer Price Index (CPI) of the previous year.
- Analyse the FGC (Rosseti) investment programme and introduce changes to extend sections and optimise cheap capacity utilisation.

ISSUE

Return on CSA investment is provided for both through the capacity market and the electric power market. The CSA capacity price formula contains a Day Ahead Market Factor (F_{dam}) defining the share of investment returned from the electric power market.

The basic F_{dam} values are stated in the Regulations on Price Determination under CSA. Recording deviations of the basic values from actual profit in the electric power market will be done through Fdam recalculation upon the expiry of three and six years capacity supply, using a special Procedure (F_{dam} Procedure) approved by Minenergo of Russia. The F_{dam} Procedure was approved on 2 November 2015 and updated in February 2017 by amending or excluding a number of incorrect provisions.

Yet, the current F_{dam} Procedure version needs modifying. Steps to be performed to this end:

- correct the technical error as regards allowing for the property tax and auxiliaries factor in the CSA price calculation formula for the years 11–15;
- adjust the discounting degree used to reduce the recoupable costs for the delivery years 11–15 to their payment period in the delivery years 7–10;

- allow for returns on investment in the CSA price, as a result of late approval of the Fdam Procedure.

Because of the above shortcomings, an investor has only a partial return on investment made in construction under CSA.

RECOMMENDATION

Make alterations to the F_{dam} Procedure, which allow correct F_{dam} calculations, thus ensuring a return on state-guaranteed investment.

ISSUE

One of the national policy aspects in power efficiency enhancement, RES support, is enshrined in legislation.

After RES project selections made to date in the wholesale market of electricity and capacity, the following projects are expected to be commissioned:

- 105 solar generation projects with a total installed capacity of 1704.2MW;
- 78 wind generation projects with a total installed capacity of 2452.1MW.

At the same time, the current regulatory requirements for the design, construction and operation of generation facilities do not take into account the actual conditions and technical features of the building and use of RES generation facilities. RES facilities have distinctive features to be accounted for in laws of urban planning, land and anti-terror security of FEC facilities.

Many of the current requirements for such types of electric power plants are excessive and should be changed.

Preliminary estimates indicate that the application of such requirements results in the cost of RES projects increasing by at least 15%, which can lead to the approved standard level of capital costs for such projects being exceeded.

RECOMMENDATION

Involve the stakeholders (expert community, NP Market Council, federal executive bodies) in joint development of a road map for updating the current regulations applied to RES facilities, and have this road map approved by the government.

COMMITTEE MEMBERS

BP Russia • Chevron Neftegaz Inc. • EDF • OJSC Enel Russia • ENGIE • Eni S.p.A. • Fortum OYJ • Gasunie • MOL Plc • OMV • Repsol Exploracion S.A. • Shell E&P Services (RF) B.V. • Statoil ASA Russia • Total E&P Russie • Uniper Global Commodities SE • Unipro PJSC • VNG – Verbundnetz Gas AG.

FOOD PROCESSING COMMITTEE

Chairperson:
Marina Balabanova, Danone

Committee Coordinator:
Elena Kuznetsova (elena.kuznetsova@aebrus.ru)

VETERINARY CONTROL REGULATIONS

ISSUE

As veterinary legislation reform progresses, as of 1 January 2018, accompanying veterinary documents will be issued in electronic form only (Cl. 4, para. 2 of Federal Law dated 13.07.2015 No. 243-FZ "On introducing amendments to the law 'On veterinary medicine' of the Russian Federation and particular legislative acts of the Russian Federation"). The procedure for processing the accompanying documents was defined by the Order of the Ministry of Agriculture No. 589 dated 27.12.2016 "On approval of veterinary rules for setup of activities related to issue of veterinary accompanying documents" dated 17.07.2014. The list of goods for which business will be obliged to issue electronic veterinary certificates is established in the Order of the Ministry of Agriculture No. 648 "On approval of the list of supervised goods to be accompanied with veterinary accompanying documents" dated 18 December 2015. The list of goods is extended significantly with the inclusion of processed and prepacked foodstuffs, ready for sale to ultimate consumers, including composite products containing raw materials of animal origin.

Most stakeholders in the veterinary certification process note an insufficient level of legal and procedural detail in the adopted acts that define the rules of electronic veterinary certification, and an absence of certain fundamental conditions, as well as technical unpreparedness (inflexibility) of the "Mercury" IT system, that does not take into account the specifics of food production and distribution. All of this, along with other technical and administrative barriers, reinforces concerns about the sustainability of the processing and distribution of some foodstuffs categories in connection with the mandatory introduction of the electronic veterinary certification starting on 1 January 2018.

Specific approaches for assessing the conformity of products released for circulation that assure their safety are already in place. The veterinary certification of finished processed products in domestic circulation is unheard of in international practice. All unprocessed raw materials of animal origin are subject to veterinary check followed by the issue of veterinary certificates. In turn, finished foodstuffs are manufactured using veterinary-safe raw materials, including those from epizootically safe areas. In reality, the new regulation amounts to the issue of an extra permit with-

out any additional checks on the foodstuffs to assure their safety.

Initiators of the regulation in question point out that it has been introduced to assure traceability. However, the traceability of foodstuffs through the entire logistic chain is already ensured by complying with the laws and regulations of the Russian Federation and Eurasian Economic Union, which assure proper foodstuff labelling and the proper maintenance of material records.

The proposed electronic veterinary certification (EVC) system has as its primary goal the solution of a problem already solved (ensuring the traceability of the foodstuffs). But, at the same time, it is unable to provide effective tools to combat foodstuffs adulteration.

RECOMMENDATIONS

- Extend the transition period for obligatory EVC for raw materials of animal origin to 1 January 2019.
- Reconsider the necessity for introducing EVC for processed foodstuffs, including composite products.

DRAFT STRATEGY ON HEALTHY LIFESTYLES, PREVENTION AND CONTROL OF NON-COMMUNICABLE DISEASES TILL 2025

ISSUE

The draft Strategy on Healthy Lifestyles, Prevention and Control of Non-communicable Diseases till 2025 (hereafter – the Strategy) is currently being developed by the Ministry of Healthcare. The author of the document is the National Medical Research Centre for Preventive Medicine of the Ministry of Healthcare.

On 12 January 2017, the Strategy was sent for approval to the relevant state bodies. In March 2017 the Committee addressed the Ministry of Healthcare with the suggestion to involve its experts in the preparation of the document. A meeting between the business community and Mr. S. Boytsov, Lead Specialist on Preventive Medicine of the Ministry of Healthcare, was held on 20 April 2017. In the course of the meeting the business community expressed its concerns over some of the sensitive items of the Strategy and suggested including in its text sections on the promotion of healthy eating and the development and promotion

of educational programmes aimed at creating healthy lifestyles. It was also agreed that the position of the business community would be taken into account in future work on the document.

In the area of education, the most appropriate form of cooperation, from our point of view, will be the public-private partnership. Many of the companies which are members of the Committee have successful experience of implementing education programmes in the context of their corporate social responsibility. Support from the state could help bring these programmes to another level and cover a much bigger proportion of the population. This proposal was welcomed by the developers of the Strategy.

Unfortunately, the business community and the Ministry of Healthcare have not yet reached an agreement about restrictions on the advertisement of food products as suggested in the draft Strategy. Our position is based on the need to strengthen already existing mechanisms of self-regulation, but not to introduce legislative restrictions. This question will be discussed on various future occasions.

The Committee is also concerned with the fact that the draft Strategy is not aligned with other strategies and national projects in Russia. Financial requirements as well as sources of funds have not yet been identified either. The next step after the adoption of the Strategy should be the development of an Action Plan for its implementation. We hope that the business community will be engaged in this process.

To date, neither the ministries nor the business community representatives have received the revised version of the Strategy. This creates uncertainty for everyone involved. We hope that the Strategy will be subject to wide public discussion.

RECOMMENDATIONS

The Committee acknowledges the necessity of developing, and welcomes the future adoption of a strategic document aimed at preserving and protecting the health of the Russian people. We consider it vital to build such a text on the approach that would allow the application only of well-proven, internationally recognised solutions, based on respectable science derived from economic modelling and analysis of the situation in Russia.

We are also convinced that a document of such importance as this one requires the widest possible public discussion.

REFORM OF THE CONTROL AND SUPERVISION SYSTEM

ISSUE

State control reform in Russia is based on the law: "On the framework of state and municipal control (supervision) in the Russian Federation", a draft version of which has been discussed with executive bodies, experts and representatives of business unions for over two years. The law should replace No. 294-FZ "On Protection of Rights of Legal Entities and Self-Employed Entrepreneurs in

Execution of State Control (Supervision) and Municipal Control" dated 26.12.2008. This draft law extends the list of state and municipal control types and activities significantly. It also introduces basic state control concepts, and establishes a framework for the risk management system and state control efficiency.

The risk-oriented approach underlying the draft law suggests that companies should be allocated a risk category, while the extent and depth of state and municipal control (supervision) depends on a risk category or danger class – which is a reasonable and comprehensible concept for businesses. However ambiguous criteria, a lack of transparent rules on the regularity of checks and other control (supervision) activities, adds to uncertainty and increases the danger of extra administrative barriers to business activity. Risk criteria should be determined by supplementary regulations, while quantitative indicators should be calculated by a state and municipal control (supervision) body.

After discussion, many revisions, mostly positive ones, have been introduced into the draft law. Some contradictions and reference regulations have been eliminated; state and municipal control (supervision) principles have been changed; and control and supervision types beyond the reach of the law have been reduced. However certain issues concerning particular provisions are still unclear to business participants.

RECOMMENDATIONS

The Committee believes that the key elements of the draft law improvement should focus on elimination of the extended interpretation of certain provisions and unclear definitions; the prevention of control functions and control areas overlapping by control and supervision bodies; the inclusion of specific mechanisms for implementing a dynamic risk management model and an opportunity to change risk categories depending on dynamic variable indicators of the "good faith criterion"; and the inclusion of the "free of charge" principle for the state and municipal control.

We are also convinced of the necessity to take into account the position of the business community in the discussion of legal acts developed in relation to the federal law and representing a considerable part of the state and municipal control system reform. The aim would be to prevent an increase of the unjustified burden on bona fide businesses.

REGULATION OF ORGANIC PRODUCTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

ISSUE

Currently the Russian Federation has no certification system which could attribute an "organic" status to a product. Despite the fact that the GOSTs No. 56104-2014, No. 56508-2015 and No. 57022-2016 lay out basic notions and requirements for organic production, without a federal law on organic production they have a "voluntarily" status. Because of legal loopholes, there

is no authority in Russia which is authorized to conduct "organic" certification. Consequently, Russian producers seeking to validate their adherence to "organic" norms have to turn to foreign, mostly European certification bodies. Moreover, legal uncertainty leads to a situation in which there is no authority tasked with surveillance of organic production. As a result, some market players make many claims which appear "organic" but which often have no basis in fact.

The situation creates room for unfair competition and violation of consumer rights. The absence of a firm legal framework limits development of the new segment with high added value and enhanced quality characteristics, which enjoys high demand both locally and globally. As "organic" certification imposes requirements on all stages of production process and realisation, it would be sensible to harmonise the approach to this task among the producers and trade organisations. That way, the entire path "from field to table" will be covered. Harmonisation of Russian requirements with international regulatory mechanisms like the Codex Alimentarius will ensure mutual acceptance of certificates and will open the doors to the global market for Russian producers.

RECOMMENDATIONS

- To adopt the Federal Law "On production and circulation of organic products".
- To create an authorized body which will verify conformity of products.
- To create financial incentives for the development of new innovative products, for inclusion in priority development programmes, for concessional lending, and for priority in state procurement.
- To support Russian exporters of organic products.

CONSUMER INFORMATION

ISSUE

A number of initiatives intended to raise consumer awareness on the "harmfulness" and "goodness" of foodstuffs by means of additional labelling currently exists. This includes "traffic lights" signalling high level of certain nutrients (sugars, fat, salt, energy, etc.).

Committee members share the goal of promoting healthy lifestyles, including informing consumers about healthy nutritional choices. At the same time, we consider that such measures have to be implemented gradually and carefully, so as to avoid unex-

pected negative effects. It is also important to consider a number of further points.

The first one is the unpreparedness of the industry and the regulators to implement certain measures and to control implementation. For most foodstuffs categories such nutrients as salt, saturated and trans fats and sugars are not mandatorily monitored. The result is that testing methods for controls on such substances are underdeveloped. For many foodstuff categories, testing standards are non-existent. Due to a lack of data on the raw material content of such nutrients, calculating values for nutrition in finished products is difficult. Due to this, if the requirement comes in force, both food industry and regulators would fail in, respectively, implementation and control over it.

For a number of products, the "traffic lights" would mislead consumers. For single-component products (vegetable oils, butter, salt, sugar, etc.) such labelling is "negative" and, in essence, absurd. In the case of specialised nutrition, where choice is driven by special consumer needs (which are met by specific product composition), "traffic lights" labelling might lead to the rejection of a product that is needed in favour of another useless or, worse, damaging one. Other examples of labelling which confuses consumers could be given. Children and people requiring medical nutrition can face especially negative consequences. This could significantly damage national health.

RECOMMENDATIONS

Any decision on changing the nutritional information system should be based on best international practices. Globally, there is practically no experience of making such labelling schemes mandatory. Usually, it is understood that such systems are voluntary and introduced only when stakeholders are completely ready for their implementation.

Work in this area should be conducted step by step, in a balanced way, at a measured pace. First and foremost, the food industry has to be provided with adequate methods for monitoring nutrients, and for making decisions about excluding certain food categories from the scope of initiatives. Decisions on the specifics of labelling products that are consumed in small portions have to be made. Only then the labelling scheme has to be tested on the basis of the voluntary implementation.

COMMITTEE MEMBERS

Bonduelle • Cargill • Danone • DSM • DuPont Science & Technologies • Ferrero Russia • Herbalife Nutrition • Hortex • Nestle Rossiya • Podravka • SAF-Neva • Zeelandia • Zentis Russland.

HEALTH & PHARMACEUTICALS COMMITTEE

Chairperson:
Yury Litvishchenko, Chiesi Pharmaceuticals

Deputy Chairperson:
Ivan Glushkov, Stada

Committee Coordinator:
Olga Silnitskaya (olga.silnitskaya@aebrus.ru)

ESSENTIAL DRUGS' PRICING REGULATION

ISSUE: THE INTERNAL CONTRADICTIONS IN THE GOVERNMENT DECREE ON THE STATE REGISTRATION AND RE-REGISTRATION OF ESSENTIAL DRUGS PRICES WILL RESULT IN AN UNREASONABLE REFUSAL TO REGISTER PRICES

Paragraph 11 of the Rules for Re-registration of Maximum Manufacturer's Selling Prices in 2017 and 2018 establishes application of a flat price for identical pharmaceutical forms irrespective of the drug delivery means which is not economically justified and contravenes paragraph 23 of the Rules.

Such contradictions also make it impossible to evaluate the economic impact of the document and the procedure of enforcement by the regulator of the methods after adoption. The draft Decree contains the single term "re-registration" for two different procedures – for the revision of prices based on the draft Decree in 2017–2018 for all Essential Drugs and for re-registration (indexation) of prices based on applications of the of registration certificates holders.

RECOMMENDATION

The different terms for different methods of administration such as "revision" and "re-registration" should be used.

ISSUE: INSUFFICIENT CONSIDERATION OF MODERN MEANS OF INTRODUCTION

In paragraph 14 of the draft Methodology, a 50% limit on the price difference for drug forms under a single registration certificate is established. Such approach does not correspond with the current practice of modern drug delivery means.

RECOMMENDATIONS

- It is proposed to increase the price difference up to 100%.
- In order to establish a common approach to the registration and re-registration of prices for various drug forms and to eliminate conflicts it is also necessary to withdraw paragraph 11 from the Rules for Re-registration of Maximum Manufacturer's

Selling Prices in 2017 and 2018 included in the list of Essential Drugs registered in accordance with the provisions of the Decree of the government of the Russian Federation No. 865 On the State Regulation of Prices for Medicines Included in the List of Essential Drugs dated October 29, 2010.

ISSUE: THE DIFFERENCE OF MEDICINE SETS IS NOT TAKEN INTO ACCOUNT

This approach may result in "washing-away" of the most convenient medicine sets from the market. For example, a drug for children can be equipped with a syringe that reduces the possibility of improper dosing and makes it easy to apply the drug.

RECOMMENDATION

Difference compositions of medicine sets should be taken into account so that manufacturers do not have to abandon the production of more convenient and effective means of drugs delivery (for example, syringes).

LOCALISATION

ISSUE

The Committee member companies actively investing in localisation of manufacturing of their original brands in Russia either stand alone or in cooperation with the biggest national manufacturers. While for retail commercial market segment it is clear that the demand is the driving force in a contrary for the governmental purchase system the rules by far not clear.

Constantly changing regulation in governmental purchase system, including new initiatives on price regulation for EDL products, does not allow companies to develop efficient investment plans. The main issue remains unsolved is the absence of clear preferences in purchase system for foreign manufacturers localising their products. Elimination of packaging from the preference as one of the long (at least 1 year) process and essential part of technology transfer leads to a difficult situation where companies already invested, but preferences may come in the future.

RECOMMENDATIONS

Clearly defined range of preferences depending on the level of localisation will provide necessary guidelines and tools for calculation of required level of investments and secure long-term attractiveness for investments in the Russian pharmaceutical market, both for local and foreign players.

Price regulation for essential products should have different scales for innovative products and generics, as soon as Pharma 2020 strategy final objective to have more innovative local products, which cannot be developed without initial significant investments in research.

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

ISSUE

Currently, the Russian legislation has no effective means to protect the results of pre-clinical and clinical trials or intellectual property rights (IPRs) at the moment of registration. There are cases where a generic drug has not only been registered but also introduced into the market (involved in public procurement) prior to the expiry of the patent of an innovative drug.

In addition to the existing difficulties with the protection of IP rights, the amendments to the Federal Law 61 "On the Circulation of Medicines" adopted on 22 December 2014 introduced a number of rules that accelerate the entry of generic drugs and biosimilars to the market and weaken the protection of pre-clinical and clinical data (data exclusivity), while not offering proper protection mechanisms of the exclusive rights of the reference (original) drugs.

Another major concern is official statements made by some representatives of government agencies with regard to the application of the mechanism of compulsory licensing. The international law in the field of intellectual property allows the use of compulsory licensing as a last resort in the event of crisis situations in the health sector (such as a mass epidemic), but not in order to increase the affordability of the drug supply. The use of compulsory licensing will have a distinct negative impact on direct foreign investment, the implementation of localisation projects by the international pharmaceutical industry, and on the development of cooperation with local pharmaceutical manufacturers.

RECOMMENDATIONS

The state guarantee of intellectual property rights protection is a key condition in the fulfilment of Russia's potential in the field of research, development, and the commercialisation of innovative medicine by both Russian and international pharmaceutical manufacturers. The Committee proposes the introduction of effective mechanisms for IPR protection, in particular, a requirement for the evaluation of the status of data exclusivity during the registration of generic medicine or a biosimilar, as well as empower-

ing the federal executive body carrying out state registration to suspend or terminate registration in cases of IPR infringement; the inclusion of information regarding the status of data exclusivity, patent protection of the reference (original) medicine and exclusive rights to medicine or restrictions on their use by third parties in the state register of medicine; and to establish that the state registration of maximum selling prices for vital and essential drugs means the introduction into civil commerce.

The Committee shares and supports the national priority of ensuring availability and access to drugs. However, it believes that this will not be achieved by the use of compulsory licensing mechanisms. Based on the international experience and an in-depth analysis of the Russian health-care system, the Committee is encouraged to consider increasing access to drug treatments, which lie in the optimisation of cooperation between pharmaceutical manufacturers and the state as a payer (long-term contracts, direct negotiations on pricing with manufacturers, streamlining of the wholesale chain, risk-sharing agreements, et al.) The Committee supports the intention of the state to conduct direct negotiations on pricing with the manufacturers of innovative medicines.

INTRODUCTION OF TRACK AND TRACE (T&T) SYSTEM

ISSUE

The Committee fully supports the initiative of the Russian government to introduce Track and Trace system in order to protect patients from falsified, low quality and counterfeit medicines. However, the Committee members agree that T&T introduction shall be implemented gradually, considering reasonable transition period, e.g. a few years after approval of relevant legal and regulatory framework. Step-by-step introduction of T&T would create clear regulation processes, well-developed system solutions and necessary telecommunication infrastructure, while at the same time it could help to supply manufacturing sites with necessary technical equipment, system debugging and validation of production processes. The Committee members see significant risks that declared mandatory serialization and aggregation deadline of 1 January 2019 could negatively impact on patients' access to necessary drugs on the market.

RECOMMENDATIONS

The Committee considers that it is necessary to gradually introduce T&T system and divide it into three stages. During the first stage (not earlier than 1 year after the entry into force of the relevant legislation) to serialize drugs intended for the treatment of 7N. During the second stage (not earlier than 2 years after the entry into force of the relevant legislation) to serialize EDL drugs. During the third stage (not earlier than 3 years after the entry into force of the relevant legislation) to serialize the remaining 100% drugs in circulation with full traceability of the entire chain of drug movement, and introduce the aggregation system (group packaging labeling).

OTC ADVERTISING

ISSUE

Despite the strict requirements of the Russian legislation regarding the content of advertising of OTC drugs, the Federal Antimonopoly Service (FAS) of Russia has recently formed an extensive practice of drug advertising enforcement. This led to establishing a dialogue between FAS and AEB Health and Pharmaceutical Committee in order to adopt the self-regulating measures regarding advertising. The Committee members strongly believe that the industry should unite in order to develop practical recommendations for all market players. These recommendations have to unify FAS law enforcement practice and minimise the risk of advertising violations. The Committee engaged other pharmaceutical associations representing more than 100 major Russian and international pharmaceutical companies and initiated development of self-regulation mechanisms. A general analysis of the recent FAS practice and recommendations based on this practice are under development by legal consultants.

RECOMMENDATION

As the next steps the Committee recommends to contact FAS, e.g. through the Expert Council on Advertising and the Expert Council for the Competition Development in the Social Sphere and Public Health, to validate the analysis of recent FAS practice prepared by the industry and adopt official recommendations regarding advertising requirements for all pharmaceutical market players.

DISTANT SELLING

ISSUE

The Ministry of Healthcare of the Russian Federation has developed a draft resolution of the government of the Russian Federation suggested that pharmacy and veterinary pharmacy organisations carry out remote retail trade if having no more than one website in the information and communication network Internet (hereinafter referred to as "website"). Such a website shall have

a certificate of compliance of the information (automated) system with information security requirements. However, the draft resolution does not take into account all the specifics of remote trading, including the availability of multiple sites, mobile applications, delivering goods to various regions of the country, etc. In addition, the regulation introduces excessive restrictions on remote trade in drugs that do not exist for classical retail.

RECOMMENDATIONS

The distance trade in drugs opens doors for the pharmaceutical business to offer the patient new services. The main advantage of remote sale is the possibility of delivering drugs to the consumer anywhere in the country.

The industry representatives agree that the main result of the proposed regulation should be, first of all, the provision of security, as well as the convenience of purchasing drugs for consumers. To ensure the above goals, it is necessary to ensure equal requirements for trading organisations for all methods of sale, including "classical" retail and distance trading of both OTC drugs and prescription drugs.

The Committee prepared and sent to the Ministry of Healthcare agreed proposals of the AEB members, as well as our colleagues from the Association of Internet Trade Companies (AITC), the Society of Professional Pharmaceutical Organisations (SPPO) and the International Association of Business Cooperation (IABC) to adjust the draft resolution. Also, the industry representatives are drafting a "road map" (phased implementation of measures aimed, among other things, to minimise various risks associated with the legalisation of the remote trade in drugs).

COMMITTEE MEMBERS

Angelini Pharma Rus • Astellas Pharma • Astra Zeneca Pharmaceuticals LLC • Bayer • Binder • Bionorica • Boehringer Ingelheim • Chiesi Pharmaceuticals • DSM Group • DuPont Science and Technologies • EGIS Pharmaceuticals • Esparma GmbH • Fidia Pharma Russia • GE • GlaxoSmithKleine • Merck • Novartis Group Russia • Novo Nordisk A/S • Orion Pharma • Philips • Sanofi Russia • SCA Hygiene Products Russia • Servier • Stada CIS • Takeda Pharmaceutical.

HOME APPLIANCES MANUFACTURERS COMMITTEE

Chairperson:
Bülent Ayar, BSH Bytowije Pribory

Committee Coordinator:
Olga Silnitskaya (olga.silnitskaya@aebrus.ru)

Russia's home appliances market has been influenced by complex and heterogeneous regulatory and economic trends. Relatively low inflation and stable currency exchange rates seem to revive consumers' confidence, although shrinking disposable incomes and continuing uncertainty in financial markets make people spend rather conservatively. Offline retailers have largely been consolidating, while online trade has shown good growth rates. Eurasian integration creates a more and more united and transparent regulatory environment, though it cannot yet lift all trade barriers and bridge enforcement gaps created by individual Eurasian Economic Union (EAEU) member countries' protectionist attempts. Legal and technical regulations aimed at ensuring sustainable development and consumer rights protection are distorted by unclear wording and poor implementation, placing additional burdens on both manufacturers and their consumers. In fact, those regulations will form the industry's environment and advocacy agenda for the next years.

EAEU: TECHNICAL REGULATION ON ENERGY EFFICIENCY

The EAEU continues working on the Technical Regulation "Requirements to energy performance of energy-consuming devices". Its draft has been discussed by individual member countries, and is now being prepared for adoption at supranational level. The AEB Home Appliances Manufacturers Committee supports the development and adoption of the Regulation, while advocating universal solutions that would help rather than hinder this fast-developing industry's growth and prosperity.

RECOMMENDATIONS

- The Committee supports timely adoption and implementation of the Regulation, which can help individual EAEU member countries avoid, or abandon the introduction of, national regulations to bridge the existing gaps.
- The Committee calls upon the regulatory bodies to use the EU's regulatory base and experiences in the area in order to create more international consistency and cohesion, as well as to harmonise regulations at the present technology level.
- The Committee notices a certain vagueness continuing in the energy efficiency labelling form and contents at EAEU level, and urges its development in conformity with best EU practice.

RUSSIA: ACCEPTANCE OF CERTIFICATES AT CUSTOMS CLEARANCE

In 2017, Russian Customs implemented new e-declaration software that cannot technically accept certificates issued by EAEU countries other than Russia. All importers have experienced serious issues with customs clearance and significant demurrage costs incurred by delays. They face the dilemma of either rushing into recertifying appliances in Russia or trying to meet the Russian Customs' excessive demand for additional documentation required to prove the validity of the foreign certificates. Both solutions are time-, money-, and effort-consuming. Although the Eurasian Economic Commission (EEC) admitted that the issue violated EAEU regulations and created an obstacle for free trade, and Russia's federal government instructed the Customs to restore acceptance of certificates, the issue persists.

RECOMMENDATIONS

- The Committee appeals to all the parties involved to urgently create and develop all the necessary documents and tools to maintain a joint certification database as stipulated by EAEU regulations, and ensure efficient and barrier-free trade within the Union.
- Until everything needed has been developed and implemented properly, the Committee advises that a temporary solution should be found by the Russian authorities to facilitate customs clearance with certificates issued in other EAEU countries.

BELARUS: NATIONAL CONFORMITY ASSESSMENT SYSTEM

Late in 2016, Belarus's Cabinet of Ministers issued Decree 849 dated 21 October, that introduced obligatory conformity validation for many kinds of appliances, including household ones, starting from February 2017. The industry actively opposed the move, stating that neither had Belarus any regulatory framework or infrastructure in place to perform the validation procedures, nor was the decision compliant with EAEU regulations providing for free trade and mutual acceptance of certification between member countries. Belarus accepted the first point and postponed enforcement of the energy efficiency conformity assessment for certain home appliances until 1 July 2018. However, it dismissed the second one pointing to the fact that the relevant EAEU regulation is still missing (see above). The EEC agreed that Belarus's action had created a trade barrier, but expressed the hope that the missing EAEU regulation will have been approved and implemented by 2018, which will make any national regulations unnecessary.

RECOMMENDATIONS

- The Committee stresses the importance of free trade, and insists on all EAEU member countries' strict adherence to the provisions of the EAEU Treaty's Art. 53 which provides for free trade in products compliant with the Union's technical regulations in their territories without the introduction of additional requirements or conformity assessment procedures beyond those laid down in the Union's technical regulations.
- The Committee calls upon the Belarus government to renounce the introduction of the national conformity assessment and join efforts with other EAEU member countries to expedite approval, introduction, and implementation of the relevant EAEU technical regulations that would both protect every member country's best interests and facilitate free trade.

EAEU: TECHNICAL REGULATION ON RoHS

The EAEU's technical regulation on the restriction of hazardous substances (RoHS) is coming into force on 1 March 2018, with a transitional period till 1 March 2020, during which conformity assessment will not be obligatory. Yet all home appliances manufacturers are supposed to use the transitional period to assess their materials, suppliers of materials and components, and production processes, and do their best to voluntarily abandon the use of hazardous substances before the final date. In general, the Committee appreciates that the new regulation does not require using only accredited laboratories, or impose an obligatory production audit procedure. However, the regulation still leaves many questions unanswered, such as the apparent lack of necessary standards and the applicability of the regulatory norms in practice.

RECOMMENDATIONS

- The Committee urges all the parties involved to adopt a practical approach to assembling the regulation's evidence base in order not to impose excessive restrictions that cannot be met.
- The Committee proposes that the RoHS regulation should focus more on the manufacturer's responsibility and the controllability of its compliance with the regulation. In the Committee's opinion, control and monitoring of compliance by specialised authorities would be better than conformity declarations.

RUSSIA: WASTE MANAGEMENT

By 1 April 2017, all manufacturers and importers in Russia must have declared their volumes of finished goods and packaging placed on the Russian market in 2016, and either report that those goods and packaging were properly recycled, or pay the relevant

environment levy. Although it was only packaging that cost any real money (the levy on finished goods was zeroed for the new law's first year in force), the 2017 declaration campaign raised and highlighted many unresolved issues businesses have been discussing at numerous meetings with Russia's environment protection authorities and federal government over the last few years.

There has not been sufficient waste management infrastructure created. Neither have any steps been taken to implement proper waste collection, transportation, sorting, and recycling systems. The framework and regulatory risks caused by the non-transparent and very complicated reporting process leave no other way to comply with the law than to pay the levy in full, which adds to doubts about the levy's true purpose. It seems too close to a tax for comfort. The excessively strict regulations imposed upon the waste management industry have made it virtually impossible for market players to obtain all the necessary licences and permissions, thus reducing this professional market and limiting competition within it. In 2018, companies will have to pay for both packaging and finished goods, which will multiply the cost of the levies.

RECOMMENDATIONS

- The Committee appeals to all the parties involved to expedite work on resolving uncertainties in the overregulated environment of the waste management industry and on liberalising it to a degree that would allow sustainable development of a competitive market while preserving full accountability and controllability.
- In the Committee's joint view, only hazardous waste recycling and disposal should be licensed. Collection, storage, transportation, and other kinds of waste handling by legal entities, except those of the 1st grade toxic waste, should not be subject to licensing – just as no licence is required for individuals to handle their private solid domestic waste.
- The Committee believes that the Best Available Technology (BAT) principle should prevail in implementation and control of the waste management regulations. Although the principle is expressed there, no working mechanism for its practical application has been implemented yet.
- The Committee insists that the State Expertise mechanism should be applied to brand-new technologies only. If a waste management technology has been well known to the market for decades, and proved its efficiency and de facto compliance with the active regulations, it should not have to be subject to any obligatory State Expertise. Surveillance on implemented recycling technologies should be limited to the licensing process and post-licensing audit routine.

COMMITTEE MEMBERS

Ariston Thermo • BEKO • Brother • BSH Bytowie Pribory • Delonghi • Electrolux • Groupe SEB • LIEBHERR-RUSSLAND
• Mitsubishi Electric • Philips • Procter & Gamble • Whirlpool.

INSURANCE & PENSIONS COMMITTEE

Chairperson:
Alexander Lorenz, SAFMAR NPF AO

Deputy Chairperson:
Vladimir Sukhinin, CARDIF Insurance company Limited Liability Company

Committee Coordinator:
Anna Tsiulina (anna.tsiulina@aebrus.ru)

INTRODUCTION

We are pleased to give you an update on the key issues that we as the AEB Insurance & Pensions Committee see as the most pressing issues affecting our markets in Russia.

In what follows we will address the issues of the National Reinsurance Company, state regulation, electronic insurance and life insurance.

Here is some additional introductory commentary:

- For the past 12 months there has been little movement as far as foreign investment in the Russian insurance market is concerned. We have also had no further defections from the market by foreign players, with the key existing foreign non-life and bancassurance players staying committed.
- The Russian M&A market has been more active. Recent transactions have seen RosGosstrakh being merged into the Oktritie banking group (which was recently placed under Russian Central Bank management, putting the deal in doubt) as well as Blagosostoyanie Insurance being merged with the Renaissance Insurance Group.
- The Russian government (Ministry of Finance) continues to prepare an approach to allowing foreign insurance operators to establish branch offices in the Russian Federation, as Russia committed to when it joined the WTO. While deadlines are getting tighter to meet Russia's WTO commitment in this area, key issues such as capital requirements and general regulations, appear thus far to be undecided. The Committee is considering when best to provide its input into these discussions.
- The AEB Insurance & Pensions Committee in late 2016 established an AIDA Insurance Legislation Working Group to act as the Russian Chapter of AIDA, the International Insurance Law Association/Association Internationale de Droit des Assurances. AIDA was formed in 1960 for the purpose of promoting and developing collaboration between its members with a view to increasing the study and knowledge of international and national insurance law and related matters. AIDA is made up of Chapters, which are nationally organised insurance law associations that are members of AIDA, the parent organisation. The Russian AIDA Working Group is chaired by Capitolina Tourbina, Director of Representative office in Moscow, General Reinsurance AG.

THE THREAT TO FREE COMPETITION IN REINSURANCE AFTER QUASI-STATE REINSURER WITH A MONOPOLY RIGHT IS ESTABLISHED

In accordance with Federal Law N363-FZ adopted on 3 July 2016, a National Reinsurance Company (Russian National Reinsurance Company – RNRC) is to be established, with the Central Bank as the sole shareholder. Insurance companies will be compelled to cede to the RNRC 10% of all other reinsurance contracts (except Compulsory Motor Third Party Liability Insurance – CMTPL).

The Committee has already noted that compulsory reinsurance is in conflict with the international risk management programmes of foreign insurers and creates additional risks for their activities in Russia. It also negatively impacts on the security of reinsurance within the international insurance groups operating in Russia. On top of this 10% ceding, the rule jeopardises Russian promises to the WTO by reducing market access for foreign reinsurers, and changing the terms of activity of insurance company subsidiaries compared with those under which they obtained their licences originally.

It is still unclear how the RNRC can implement its right, in accordance with the law, to participate retroactively in reinsurance contracts signed before 1 January 2017. There are questions with regard to the financial security of the RNRC because only 21 bln. roubles were subscribed as capital rather than the 71 bln. roubles provided for in the law. To cover the difference, a special letter was signed by the Central Bank that made provision for potential losses. Last but not least, a conflict of interest between the Central Bank as shareholder and as insurance supervisor raises issues of management efficiency and compliance with solvency rules.

RECOMMENDATIONS

The right of the RNRC to take a compulsory 10% share in all reinsurance premiums cannot apply without solvency considerations. The capital adequacy of the NRC in any individual reinsurance placement could introduce uncertainty for market participants about the company's ability to pay its debts in case of a loss. The FAS should establish special rules to ensure proper market behaviour on the part of the NRC, in particular having in mind the special position of its shareholder, and its responsibility to maintain fit and proper control over the solvency of this company. Subsidiaries of international insurance companies should be given

back the rights to have full freedom in reinsurance in the same manner as before the adoption of FZ N363-FZ adopted on 3 July 2016.

Retrospective application of the of the law to reinsurance contracts signed before 1 January 2017 should be abolished, or at a minimum, modified so it applies only to new policies signed after 1 January 2018 and covered by the reinsurance contracts already in force.

ELECTRONIC INSURANCE

Current distribution channels of insurance services in Russia are beginning to improve in quality, in particular with respect to digital distribution channel development.

The issue of insurance services purchase on the website of the insurer through digital distribution channels over the Internet and mobile applications is becoming a hot topic for many insurers and their customers.

As a result of collaborative work between insurance community and government bodies, the laws "On the Organisation of Insurance Business in the Russian Federation" and the Law "On Compulsory Insurance of Liability of Owners of Motor Vehicles" were amended in order to regulate the process of issuance of insurance policies via the Internet in the majority of voluntary insurance classes (in particular the limitations on issue of pension insurance and life insurance with periodic insurance payments (rent or annuities) or with participation of the investment income of the insurer) were removed, including motor MTPL insurance.

Notwithstanding obvious progress in the expansion of insurance classes that can be issued as "electronic policies", many questions remain unresolved. In particular some technical issues, including those connected:

- with simplified client registration similar to AMCs and NPFs;
- with the permission to use the electronic form of life insurance contract when concluding contracts through intermediaries (primarily banks and Internet aggregators) with the possibility of identifying the client by an insurer's agent;
- with the removal of the current restrictions on the conclusion of insurance contracts in electronic form (for example, if the insurance contract or insurance rules provide for an insured person to undergo medical examination during the conclusion of the insurance contract);
- with equating copies of documents provided to the insurer in electronic form, to the originals of documents on the basis of which it is possible to take a decision on insurance claim payment;
- with the extension of the registration of the insurance contract in electronic form to a mobile version of the site with access not through the Internet.

The development of digital sales channels is also hindered by the fact that organisations are required to identify customers and their beneficiaries if the amount of payments (insurance premi-

um) exceeds 15,000 roubles by the law "On countering the legalization (laundering) of criminally obtained incomes and financing of terrorism".

From the point of view of the Committee, the restrictions in the draft law are not fully justified and are likely to impede the development of electronic sales in the format envisaged by the new version of the law.

RECOMMENDATION

The Committee believes that the issues surrounding insurance regulation in electronic form require further serious study. Should, taking into account the dynamics of the development of sales through digital channels provide for the removal of existing restrictions that impede the development of digital distribution.

EXCLUSION OF LIFE INSURERS FROM THE PENSION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

- State support for previously introduced and new taxation and legislative preferences for NPFs and not providing similar benefits for Life insurers.
- a ban on the participation of Life insurers in new niches of pension insurance (early retirement).
- exclusion of the possibility of Life insurers' participation in pension reform along with NPFs (the concept of Individual Pension Capital developed by the CBR and the Ministry of Finance of the RF).

RECOMMENDATIONS

- Ensure the presence of Life insurers in the market for non-state pension insurance and provide conditions corresponding to the benefits established for NPFs.
- Give life insurers the status of operators of individual pension accounts.
- Provide for the participation of Life insurers in pension reform along with NPFs.

SINCE 2015, LIFE INSURANCE COMPANIES AND NPFs ARE IN AN UNEQUAL POSITION IN ATTRACTING THE MONEY OF THE POPULATION COMPARED TO THE STOCK MARKET

In accordance with Article 219 of the Tax Code, a taxpayer has the right to receive social tax deductions in the amount of contributions under a contract of non-state pension provision with an NPF and/or under a voluntary pension insurance agreement or voluntary Life insurance for at least 5 years with an insurance organisation up to 120,000 roubles. At the same time, with respect to the amounts on the individual investment account, an investment tax deduction of 400,000 roubles has been established, which creates unequal conditions on the financial markets in terms of attracting the population's funds.

RECOMMENDATIONS

The Ministry of Finance of the Russian Federation to submit proposals on the draft Federal Law on Amendments to Article 219 of the Tax Code of the Russian Federation with regard to increasing the social tax deduction for life insurance and non-state pension provision to the size of the investment tax deduction.

THERE IS NO REGULATION OF LIFE INSURANCE LINKED TO FUNDS (UNIT LINKED)

RECOMMENDATIONS

- Introduce in legislative and regulatory acts a definition of Life insurance linked to funds.
- In accordance with the changes, introduce standards of Life insurance activity linked to funds (development of standards: All-Russian Insurance Association – ARIA).
- Make changes to the CBR, concerning the procedure for the formation of insurance reserves for Life insurance, investment funds and insurance reserves of the list of allowed for investment assets of the Life insurance tied to funds.
- Introduce amendments to the Tax Code of the Russian Federation regarding the accounting of transactions of insurers with securities.

STATE REGULATION OF INSURANCE

The CBR combines regulatory and supervisory functions in relation to the insurance market and, in the absence of independent control, is actively promulgating various norms and recommendations including minimum requirements for medical insurance of foreign citizens, cooling-off periods, etc. Such changes significantly affect the freedom of business activity in the insurance market. The increase in regulatory requirements leads to an increase in the number of reporting forms and audits.

The wide powers of the CBR lead to its active involvement in civil law relationships, which often results in the CBR replacing the courts.

Supervisory measures have led to a halving in the number of insurance companies, which raises doubts about the efficiency of the measures to ensure financial stability of insurers and is a significant impediment to consumers' perception of the insurance sector.

The speed of adoption of new regulatory acts by the CBR also causes concern. These acts relate to various aspects of insurers' activities, from the content of insurance contracts and reporting to the organisation of internal control systems and employment matters. Hasty, unbalanced decisions in this sphere lead to a significant risk of a further decrease in the number of insurers, and a loss of profitability and competitiveness of the national market.

Moreover, administrative measures force insurers to sell CMTPL (Compulsory Motor Third Party Liability Insurance). Red tape, controversial court practices and threats of regulatory sanctions mean

disruption to the economics of this most important line of insurance. Insurers are losing control over their financial outcomes and competition is seriously restricted. Best international practice includes liberalisation of insurance tariffs, allowing insurers to take into account individual insurance histories, and this widens the range of cover available to protect victims.

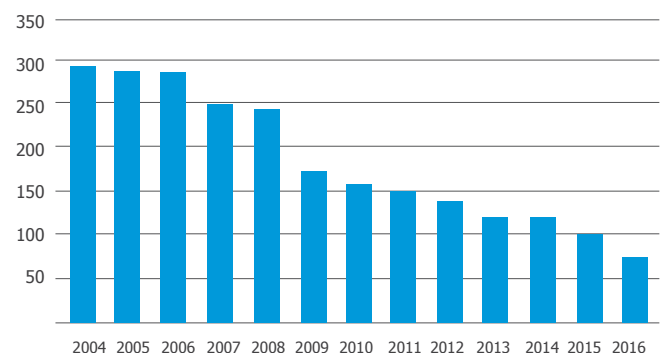
RECOMMENDATIONS

The Committee welcomes recent trends in state regulation focussing on prevention and avoidance of problems with the financial stability of insurers and the creation of conditions for quality growth in the insurance market as a whole. Conceptual ideas regarding prudential control, analysis of the risk assessment systems and underwriting policies of insurers should turn into legislation and subordinate regulatory acts together with a liberalisation of insurance tariffs in compulsory lines of insurance.

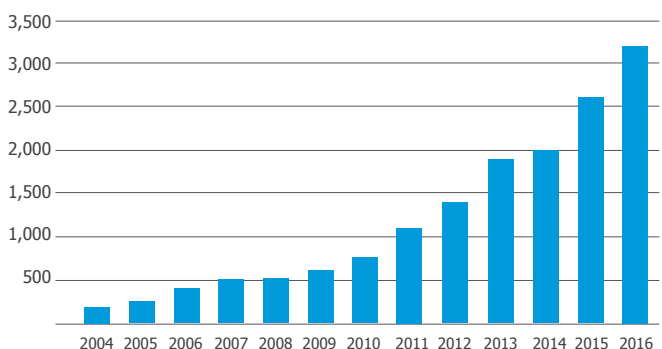
THE RUSSIAN PENSION MARKET

The Russian pension market was subject to a major reform in 2001/2002 when the Russian 'pay-as-you-go' pension system was augmented by a second 'fully-funded' pillar. This second pillar involved the establishment of individual pension accounts within the state pension fund for all Russian employees born in 1967 or later. These individual accounts were then funded with a certain proportion of payroll (6% of a total salary per employee) and the owners of such accounts were given the opportunity to outsource these accounts to privately operated 'non-state pension funds' or asset management companies.

Number of pension funds

AUM of pension funds (RUB bn)

On the back of these reforms, a very significant new market was formed with several hundred pension funds and asset managers actively signing up individuals who were opting out of the state pension fund. This process was supported by the Russian banking market (branches signing up second pillar clients for pensions) and insurance agents (convincing clients to outsource and helping with the paperwork). The total pensions industry currently has around RUB 3.2tn (~US\$ 53bn) of assets under management.

Over the last three years the industry has been subject to considerable regulatory challenges as the government decided to 'freeze' the 6% funded part for the individual accounts and divert these payment streams to support the pay-as-you-go part. This freeze was designed to alleviate pressures on a badly underfunded state pension fund. The state pension fund had become a very significant drag on the federal budget which was already suffering from a deficit as a result of sanctions and a decline of oil and gas prices in the global market. The industry has therefore been starved of fresh funding, having to resort to signing up those individuals that can still move their existing personal

accounts from the state pension fund to private pension funds or "poaching" clients from other funds. The 2016 campaign has been quite active with some 6.5m individuals applying to move their pension accounts, and such moves being subsequently approved by the state pension fund. Of these 6.5m, 4.7m were transferred to non-state pension funds and 1.7m between pension funds.

Driven by generally challenging markets and the overall uncertainties, there has been a major consolidation around a handful of larger groups. The total number of pension funds went down from its peak of 296 in 2004 to 74¹ at the end of 2016.

There are encouraging signs that there will be a second wave of reforms of the Russian pension market. The government is considering mandating employers to set up so-called 'individual pension capital accounts' ('IPC') for each employee. Such IPC schemes, not dissimilar to 401K plans in the US, are to be administered by pension funds.

¹ https://www.cbr.ru/finmarkets/files/supervision/review_npf_16Q4.pdf

COMMITTEE MEMBERS

AIG Insurance Company, CJSC • Allianz IC OJSC • CARDIF Insurance company Limited Liability Company • Chubb Insurance Company, LLC • CMS Russia • Credendo – Ingosstrakh Credit Insurance LLC • Euler Hermes • EY • General Reinsurance AG • Greco JLT. Insurance Brokers JSC • MAI Insurance Brokers • MetLife JSC • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • SAFMAR NPF AO • SCOR Moscow Representative Office • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • Tinkoff Online Insurance, JSC • VSK Insurance Joint Stock Company • WELBI • Zetta Insurance Company Ltd. • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC.

IT & TELECOM COMMITTEE

Chairperson:
Edgars Puzo, Atos

Deputy Chairpersons:
Andrey Sorokin, Detecon Consulting; **Gleb Vershinin**, SAP C.I.S

Committee Coordinator:
Svetlana Lomidze (svetlana.lomidze@aebrus.ru)

PROSPECTS FOR TELECOMMUNICATIONS AND INFORMATION TECHNOLOGIES DEVELOPMENT IN RUSSIA

According to various estimates, as of today foreign products in the Russian IT market have around a 75% market share. This position has been achieved by foreign businesses as a result of an open and competitive environment. Next year, this share is expected to decrease due to the demand for domestic products and the restriction on competition as imposed by state institutions. This import substitution policy will limit the opportunities of IT companies to invest directly in the Russian market. Moreover, foreign IT companies planning to make investments in localisation will be forced to minimise all possible financial and administrative risks. This will result in adaptation to the import substitution policy rather than in the collaborative development of advanced IT solutions for the Russian and world markets. It should also be noted that the practice of import substitution by the definitive and unconditional division of innovative products into "domestic" and "foreign" will render joint developments and products impossible.

Other European countries' experience shows that restrictive measures concerning market protection prevent any long-term innovations being introduced or innovative products developed. It is becoming apparent that the boomerang effect of restriction on the Russian products in foreign markets is a possibility.

In terms of legislative regulation, there has been an increase of government control over the IT sphere in Russia. A number of laws have been enacted and initiatives announced that are worth paying attention to. In May, the President signed the "Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030", and in July the Russian government approved a programme called "Digital Economy of the Russian Federation". Both of these documents are aimed at the development of telecommunication and information technology regulation. Among the tasks set by the President and the government are the provision of a legal regime for processing Big Data, the Internet of Things, and artificial intelligence.

Many of the directions outlined in these two programmes have already been implemented. It would seem that these initiatives mainly concern the regulation of digital services, which are of

particular interest to the state from perspective of countering terrorism, as well as of ensuring cybersecurity and information sovereignty.

Thus, as of 1 January 2018, all instant messenger (IM) operators will need to transmit the messages of their users identified by applying a user's number, based on a special identification agreement concluded between an IM operator and the communications provider. IM operators will be obliged to ensure the technical and legal ability to make the identification (Federal Law dated 29 July 2017 No. 241- FZ).

Since 1 July 2017, another popular type of digital service has been regulated. This is so-called audio-visual services (Video on Demand services). The legal regulation of these information resources mainly involves restrictions on foreign participation in companies owning them, as well as restrictions on the content displayed by such services.

Uncertainty concerning the implementation of the "Yarovaya law" remains. In particular, with regard to the obligation of communication providers and operators to store text messages, voice information, images, sounds, video, and other messages of communication services users for up to 6 months after receipt, transmission, delivery and/or processing. This is due to the procedure, specific terms, and the volume of storage not being established by the Russian government yet.

As of 1 January 2018, the Federal Law dated 26 July 2017 No. 187-FZ "On the security of the critical information infrastructure of the Russian Federation" comes into force. The law identifies critical information infrastructure objects (CIIO) as information and telecommunication networks, control systems and electric communication networks in various areas, including communications, finance, transport, the defence industry, etc. CIIO owners are entrusted with obligations to ensure CIIO security in accordance with the requirements established by the authorized body, to interact with public authorities (including the Federal Security Service), and to observe the provisions on state secrets covering information on CIIO security. The law also provides for the assignment of categories (one of three) to the CIIO, depending on their social, economic, political, or environmental significance, as well as their importance for ensuring the country's defence, state security, and law and order.

As also planned, the administrative liability resulting from the violation of personal data legislation has been reinforced. Since 1 July 2017, the list of offenses contained in the Russian Administrative Offences Code was expanded, and the size of the fines increased (Federal Law dated 7 February 2017 No. 13-FZ). The maximum administrative fine is now 75,000 roubles.

MAIN PROBLEMS IN THE AREA OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE INDUSTRY

1. Currently, legislative regulation is focused on state interests in the areas of countering terrorism, ensuring cybersecurity, and information sovereignty. However, many topical legal issues remain unresolved. For example, messenger regulation concerns issues of user identification and information storage, yet at the legislative level the specifics of OTT services have not been laid out, including such issues as the applicability of licensing requirements in the field of telecom services.
2. State interests in the area of IT and information security seem to be being protected exclusively at the expense of the business community. The drafts of by-laws aimed at implementation of the "Yarovaya law" (for example, setting technical requirements for equipment to be installed by communication providers and telecom operators) do not mention any budget details, which gives the impression that the initiative may be implemented at the expense of business.
3. Legislative provisions regarding the storage of personal data as provided for by "Yarovaya law" contradict the EU General Data Protection Regulation, which comes into force in 2018. The regulation has an extraterritorial effect and will be applicable to a number of Russian companies, which in the event of non-compliance may face significant penalties (e.g. a fine of €20 million).

RECOMMENDATIONS

- Let the professional international business community make suggestions as to how relevant modern digital economy concepts (e.g. Big Data, the Internet of Things, etc.) ought to be regulated. This would be done by encouraging experts from international associations and professional unions to participate in the activities of working teams and expert boards of the legislative and executive bodies.
- Develop a balanced approach to the allocation of costs between business and the government with respect to the implementation of the "Yarovaya law".
- Analyse the impact of the European Data Protection Regulation on Russian companies and possible conflicts between European and Russian law.

STATUS AND DEVELOPMENT TRENDS IN THE RUSSIAN TELECOMMUNICATIONS MARKET

The Russian telecommunications market continues to feature a high degree of consolidation. The lion's share of operator revenue is in mobile communications, a sector growing faster than the rest

of the market. It is predicted that by 2018, mobile communications will have at least a 75% market share. Mobile subscribers in Russia totalled 251,630 million at the end of the second quarter.

Since 2013, the Ministry of Communications has been developing broadband Internet access across the entire territory of Russia, including villages and small towns with populations of 250 to 500 people. By 2018, Rostelecom will provide coverage to at least 33 million households with optical networks at a bandwidth of at least 100 Mbit/s. In December of 2013, the State Commission for Radio Frequencies (SCRF) approved the principle of technical neutrality, which in many ways has become a decisive factor for the development of the telecommunications industry in Russia. Operators can now use the GSM-frequencies to build LTE and 3G networks. The Commission authorized the use of frequencies in the 1800 MHz band for LTE networks and frequencies in the 900 MHz band for 3G networks, which previously were used only for GSM networks. The development of 4G networks continues, with the largest 4G network in the country still belonging to Megafon.

The number of phones, smartphones, tablets, and modem linkups to the mobile Internet, the main driver of operators' revenue, is about 100 million in Russia.

Innovations are stimulating the development of a society completely attuned to connection to the Internet. The most promising developing segment of the market is called the Internet of Things (IoT), a system that connects objects to the net. Today, M2M connections in the world show an annual growth of 40%. With the rise of IoT, this segment could experience explosive development. According to a study by the international service provider, Orange Business Services, the total value of the enterprise segment of the Russian IoT market is at present more than 20 billion roubles, with a projected average annual growth rate of about 12%. Despite moderate growth rates and still modest market volumes, 2017 will be an important stage in the formation of favourable prerequisites for the development of the Russian IoT market in the years to come. The distinctive features of this year include numerous tests, pilot projects, and experimental site deployments, as well as the development of a strategic attitude on the part of the state to the digital transformation of the Russian economy.

At present, the transport industry, with a valuation of 13.1 billion roubles, is the leading segment of the IoT market. It is largely formed by the M2M-systems of automotive telematics (they comprise about 44% of the current number of all current M2M connections).

In the long term, however, analysts expect the greatest growth in the implementation of IoT solutions to be in retail. Today, in this industry, there are 1.4 million connected devices, while by 2020 their number should grow to 4 million units. The transport industry will also demonstrate significant but not so rapid growth, with an increase from 2.3 to 3.2 million devices being forecast.

Among the communication standards used in the Internet of Things, the leader is the traditional 2G/3G/4G standards with 13.8 million connections expected by the end of 2017. At that time, the new LPWAN communication technology will only have about 300,000 connections. Such a relatively small amount can be explained by the need to deploy specialised infrastructure. Experts predict that, in the medium term, the number of LPWAN connections will grow by more than 10 times. The latest standard of communication in the Internet of Things market is called NB-IoT and can be deployed on existing mobile network infrastructure with only minor upgrades, and therefore it is expected that mobile operators will show great interest in this standard. However, the major expansion of NB-IoT is expected after 2020 due to the need for investment in the development of networks.

All these developments will force telecom operators to create new business models, since the usual minutes and megabytes do not allow them to fully participate in additional value creation for IoT projects, where the main players are comprised of IoT platform and software developers, as well as system integrator companies. Many telecom operators are expanding their competencies, offering communication services as the basis for the reliable operation of fully managed services and solutions in the fields of the Internet of Things and Big Data, information security, video-conferencing and unified communications, the cloud, and many more.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • Accenture • ALP Group • ALPE consulting • ALRUD Law Firm • AMADEUS IT Group • Antal Russia • Atos • Baker McKenzie • Bayer • BEITEN BURKHARDT • Brother • Capital Legal Services • CMS Russia • Coleman Services UK • Deloitte • Detecon Consulting • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners • EY • Google Russia • Liniya Prava Law Firm • Morgan Lewis • Noerr • Nokia Solutions & Networks • Orange Business Services • PwC • Pepeliaev Group • SCHNEIDER GROUP • SAP C.I.S • Siemens LLC • TeliaSonera International Carrier • Tieto • Tilling Peters LLC • VimpelCom PJSC (Beeline).

MACHINE BUILDING & ENGINEERING COMMITTEE

Chairperson:

Philippe Pegorier, OOO Alstom Transport Rus

Deputy Chairperson:

Mikhail Turundaev, Schneider Electric

Committee Coordinator:

Svetlana Lomidze (svetlana.lomidze@aebrus.ru)

PRODUCTION AND INVESTMENT RAISING

The Association of European Businesses pays special attention to economic categories like production localisation. The growth of shares from added value produced by foreign business entities in the Russian market promotes the economic advance of regions and the development of the national supplier sector, and guarantees the transfer of professional knowledge in the areas of technology, production, and management.

Increases in localisation indicators are primarily ensured by targeted state policy in the sphere of attracting foreign investment for local production capacities. Such tools include both direct policies with short-term effects, such as establishing special economic zones, taxes, customs parameters, and measures which will have a long-term indirect effect, such as development stimulation for small and medium-sized business acting as suppliers, improvements in the educational training of competitive staff, and the streamlining of bureaucratic processes.

The Committee is actively involved in localisation development in Russia and holds regular meetings and consultations in this area. Members of the Committee have more than 20 years of experience and expertise in setting up local enterprises and transferring the best available technologies through direct foreign investment into the creation of a new production of an industrial, research and development nature, and the development of software and automation systems.

Since the introduction of import substitution policies in Russia, localisation of production to preserve access to public purchase bids and procurement of natural monopolies has become the most important issue on the agenda of most member companies of the Committee.

In the two years of this policy implementation, and the enforcement of regulations determining the necessary depth of localisation for the recognition of products as being produced in Russia, the Committee has identified a number of unresolved issues and limiting factors hindering the further production localisation in Russia.

ISSUE

The only instrument offered by the government of the Russian Federation at the beginning of the import substitution policy for stimulating the participation of foreign companies with access to public purchase bids and the procurement of natural monopolies is the special investment contract (SPIC) under the Federal Law on "Industrial Policy". Since then, 12 projects have received this status out of more than 200 applications, and none of them has been finally implemented.

The problem is that production under a SPIC should comply with the localisation criteria of governmental decree No. 719 in order for such a contract to be executed. However, the localisation levels required by that decree are unattainable for two main factors: (i) foreign patent laws and (ii) lack of local offers of high-tech materials and components.

In addition, most investors considering SPIC as a possible tool often refuse to use it for the following reason: since the required conditions of the Decree of the RF No. 719 will be met as a result of the investment, the preferences received under the SPIC are not so attractive against the background of significant restrictions, potential penalties for the termination and the short term of SPIC status. Thus, SPIC is suitable only for the companies receiving 100% of their orders from the state (pharmaceuticals, special products), which mitigates potential risks of access to the market with its help.

As of September 2017, the government has already thoroughly discussed the draft Federal Law "On Special Investment Contracts" with a higher entry threshold and the investor's responsibility. The required conditions for localisation under the Decree of the RF No. 719 have been changed three times recently, but only to toughen requirements and increase the depth of localisation of individual commodity groups and industrial production sectors. It seems that the discussion results and the success of the SPIC projects are incorrectly interpreted by the Russian government. Foreign direct investment in Russia continues to fall dramatically.

RECOMMENDATIONS

The positions of the Ministry of Industry and Trade and the Ministry of Finance on SPICs differ significantly. Experience in the consideration of applications for SPICs by the interdepartmental

commission confirms the fact that other departments also often have a position different from that of the Ministry of Industry and Trade. However, that Ministry is the original filter and the author of the opinion on the SPIC. Thus, the concluded SPICs are rather an exception from the rules. We consider it necessary to determine and approve a new framework for the SPIC in the form of a separate federal law with the clearer rather than stricter requirements and a transparent mechanism for assigning the status of products released under the SPIC regime as soon as possible. This process should be carried out simultaneously with an update of requirements of the Decree of the RF No. 719 based on the example of success stories in those industries where the requirements served as a driver rather than a constraint – or stopped the investment process completely due to the impossibility of meeting these requirements. The consolidated position of the government with foreign investors could serve a basis for a more efficient and expedient formulation of amendments to the legislation and changes in the localisation requirements.

ISSUES

The Committee has identified three clusters of issues related to the development of the enterprises of foreign companies in Russia.

Essential cluster

- Indiscriminate urges to substitute all procurement with local products undermines the quality of the production of products fabricated in Russia, and whole processes get stuck since components and materials produced locally do not reach the required quality levels and result in higher costs for companies and government.
- No economic basis is provided for the import phase-out strategy or process. This programme seems to be implemented manually by force, and many of its tasks contradict economic laws and global trends of labour specialisation. Key components of production tend to focus in one place, while local production is developed in order to reduce the costs of logistics and is mainly oriented towards local markets. For this reason, large joint-stock corporations cannot justify production projects in Russia. Furthermore, laws protecting shareholders' rights do not permit such investments.
- The internal Russian market capacity is too small to justify the feasibility of 100% local production, especially for the fabrication of automation components, since the pool of engineering companies and comprehensive solution developers is too limited in Russia as there is little motivation for export from Russia.

Engineering cluster

- Low automation levels and aging equipment at the facilities of potential suppliers.
- Low labour productivity (the mean value in Russia is 26% of the same value in the US).
- Shortage of trained personnel (blue collar workers and engineers) able to work with cutting-edge equipment and technologies.

Infrastructure cluster

- Poor infrastructure (except for some regions) and high administrative/bureaucratic barriers.
- High overhead expenses.
- Problems with the launching of internal recycling.
- The most pressing issue is the underdeveloped state of small and medium-sized business, which are the basis of the component production industry worldwide.
- The intricacy of, and continuous changes in, Russian legislation in the area of production organisation. Foreign companies have to employ a whole department of lawyers (10 or more per company) just to adjust their documents and processes to the legal requirements and supervise further compliance. Most technology and product suppliers are small companies that cannot afford this.

RECOMMENDATIONS

The Committee suggests the following possible approaches for the state to encourage foreign investment in Russian production capacities:

- Share risks with manufacturers, providing a preferential period for production, in some respects, depending on the production type and payback period.
- Create technological clusters with complete infrastructure, including production premises.
- Provide companies with more than 40% foreign capital, and exporting more than 30% of their production outside of the customs union, with special fiscal exemptions.
- Technological cluster residents should not pay rent for 5-8 years and be freed from a number of taxes, as in special economic zones. Residents should be invited to technological clusters with the purpose of establishing links between them so as to create process chains. Manufacturers of components mandatory for localisation should be invited to such technological clusters from the outset. The efficiency of technology clusters should be evaluated by the number and sophistication of the production chains arranged on them, rather than by the number/volume of investment(s) involved.
- Provide support to local, medium-scale business complying (or clearly declaring their intention to comply) with the quality requirements of foreign investors.
- Develop procedures for property and investment protection against illegal takeovers, artificial bankruptcy, and pressure from other asset-grabbing entities.
- Review import phase-out to align it with economic laws and development logic, i.e. each next step should be based on a foundation created at the previous stage, taking account of the production process chain:
 - reviewing the concept and target accounting for the global economic feasibility of the long-term development of any particular production within Russia, with a shift in focus to unique local competencies and specific features of the local market;
 - launching an internal consumer market development program, including the provision of support to medium-sized businesses and the Russian engineering sector;

- imposing a ban on the substitution of imported components and tools used in the fabrication of production equipment in quality-critical areas;
- dividing the programme into stages: first, creating a foundation in the form of the high-quality local production of components and materials, then making the transition to local production on that basis.

VOCATIONAL TRAINING

ISSUES

Events of the 1990s resulted in structural changes in the political and economic development of Russia and resulted in a major deterioration of vocational education quality for the following specific reasons: the suspension of operations at large industrial facilities; the low projected value of engineering education; low earnings of engineers and blue collar workers; and the long absence of any development strategy in the national mechanical engineering industry.

Currently, the following challenges for vocational education are of relevance:

- the low level of basic education of high school graduates intending to continue education in the engineering sphere;
- the inadequate development of educational facilities and resources at engineering colleges;
- the low technical and technological level of most industrial facilities;
- the low level of interaction between business and educational institutions.

RECOMMENDATIONS

The Committee deems it necessary to boost qualified personnel training to levels required for modern industry, and to interlink science and education in reforming the strategy with regard to import phase-out plans. Further strategy for mechanical engineering development in Russia should be based on improving the significance and prestige of technical education, including:

- high school education: the creation of dedicated senior classes in schools oriented towards higher and secondary vocational education;
- higher and secondary vocational education:
 - arranging the mutually advantageous cooperation of industrial facilities and educational institutions by providing on-the-job training vacancies for students at vocational colleges and higher education institutions, and on the basis of research, pilot design, and innovative activities;
 - providing grants for research activities, and financial support from businesses and the state to the best students;
 - linking higher education institutions and research centres to definite industrial sectors, creating sector pools in higher education institutions, research institutes and companies;
 - prohibiting the aggregation/uniting of subject-oriented higher educational institutions with others of a different profile;
 - modifying the evaluation system for higher education institutions by shifting their focus towards the demand for graduates in sector enterprises and research centres;
 - increasing the finance available for the refurbishment of educational facilities and resources for educational institutions;
 - providing state support for programmes involving cooperation between production companies and higher education institutions, and making the donation of production samples and demo equipment to education institutions tax-free, and additionally providing benefits to companies giving such support (cancelling VAT payments for donated property, exempting such equipment from tax, permitting the inclusion of donations in operational costs);
 - changing the terms and conditions of the purchase of equipment, demo stands, training media, and enabling educational institutions to purchase special equipment from specific suppliers. This can be provided for educational institutions cooperating closely with industrial enterprises in the training of students, and the advanced training of personnel. The requirement to purchase demo stands and training media via a bid platform should be eliminated as bidding does not allow a higher education institution to buy the required equipment from a specific manufacturer intended for the training of the students.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • OOO Alstom Transport Rus • Atlas Copco, JSC • BEITEN BURKHARDT • Caterpillar Eurasia LLC • Deloitte • DLA Piper • Dow Europe GmbH Representation office • ECOTEAM • FAIVELEY TRANSPORT Russia, a Wabtec company • General Electric • GOLTSBLAT BLP • John Deere Rus, LLC • LegaLife Diaz Reus • Mitsubishi Electric • PwC • Pepeliaev Group, LLC • Phoenix Contact RUS OOO • Radius Group • Robert Bosch OOO • Schneider Electric • Siemens • TABLOGIX • Technology Company Schlumberger LLC • Tebodin Eastern Europe • THOST Russia Projektmanagement OOO • VEGAS LEX Advocate Bureau.

RETAIL TRADE COMMITTEE

Chairperson:
Alexey Grigoriev, METRO AG

Committee Coordinator:
Saida Makhmudova (saida.makhmudova@aebrus.ru)

REGULATION OF TRADE

ISSUE

Federal Law No. 273-FZ dated 3 July 2016 "On Amending the Federal Law 'On the Basics of State Regulation of Trade Activities in the Russian Federation' and 'the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses'" made significant changes in the state regulation of the consumer market.

According to the official justification, these amendments are intended to strengthen food security and eliminate unfair practices in the market. In fact, they became an unprecedented interference by the state authorities in the freedom of relations between contractors, imposing a radically new, so-called "front-marginal" model of interaction between trade and suppliers.

The transition to a new format of relations in the shortest possible time established by law has required all economic players to mobilise significant resources. In addition, in view of the insufficient legal and expert scrutiny of the amendments, economic players were able to start changing business processes only after clarifications by the Federal Antimonopoly Service. These clarifications were published just 6 weeks before the expiration of the transition period. Businesses experienced significant difficulties in their operating activity in the first half of 2017 during the massive inspections relating to the implementation of this law. Territorial offices of the Federal Antimonopoly Service in each region demanded a vast amount of documents.

The majority of market players managed to adapt successfully to the new legislation, but obviously the adopted amendments seriously complicated the conditions for doing business, especially for small and medium-sized businesses, both in trade and food processing industry. The reason for this was a dramatic limitation of the opportunity for suppliers to use the services of trade chains for the promotion and logistics of goods. In general, an increase of transparency in purchasing prices played a role. It led to an increase in price competition, in the conditions of which the competitiveness of small and medium business fell first.

Due to such a radical strengthening of state regulation of trade, the development of self-regulation in the consumer market was "frozen" until market players had adapted to work under the new

rules. Thus, the dialogue between the participants in self-regulation was resumed only in the second half of 2017. Work on the adaptation of the Code of Good Practices has begun with a discussion about the prospects for self-regulation in Russia and how it might work in future.

Even in these conditions, there are already voices in the political circles arguing for a further tightening up of the Trade Law, for example by introducing state regulation of margins and prices, limiting the opening hours of stores, limiting the share of large retail chains in the regions, prohibiting the merchandise returns, etc. Currently, a number of relevant draft bills on these and other issues are being worked out in the State Duma.

Undoubtedly reaffirming its belief in the utter futility of the new version of the trade law, which came into force on 15 July, the Retail Trade Committee considers any further tightening of state regulation of trade activities to be extremely dangerous. This applies, first of all, to the ideas of price regulation or trading margins, which is fraught with serious risks for the Russian consumer market in terms of access to food products, including essential items. The Committee pays special attention to the fact that the state's transition to the regulation of margins or prices, as well as all new aspects of civil relations between trade and suppliers, will give the business community a clear signal about Russia's retreat from the principles of a market-oriented economy. This, of course, will affect the business and investment climate in the country.

On the whole, it can be inferred that further growth of regulatory and financial encumbrances of trade will result in a reduction in the cost-effectiveness of the trade, and that this will be a factor in the decline in business and investment activity in this sector, which has so far remained one of the few sectors of the Russian economy attracting investments, both Russian and foreign.

RECOMMENDATIONS

The Retail Trade Committee considers it expedient as a first step to conduct a detailed and unbiased assessment of the consequences of this law coming into force for the consumer market, as well as its players in both producers/suppliers and trade chains (including small and medium-sized trading companies), as part of the procedure for assessing the actual impact during 2018-2019. At a minimum, until the end of the Actual Impact Assessment

(AIA), a moratorium on any changes to the Trade Law should be introduced and the discussion of possible further amendments to the Law should be deferred until after the results of the AIA have been obtained.

The Association fully supports the efforts of economic players aimed at developing the self-regulation system that would stimulate economic players to expand the application of good practices and is ready to take an active part in this process. The Association also considers it necessary to include a separate section on the development of the trade sector in the elaborated Strategy for the Economic Growth of Russia until 2024, where there would be clearly marked basic objectives of the industry development and directions and principles of state policy on their achievement, including the state's approaches to further regulation of trade and the consumer market generally.

VETERINARY REGULATION

ISSUE

In accordance with the Federal Law "On Amending the Law of the Russian Federation 'On Veterinary' and certain legislative acts of the Russian Federation" No. 243-FZ dated 13 July 2015, as of 1 January 2018, mandatory veterinary certification of finished (processed) food products of animal origin will be introduced in Russia. In addition, Order of the RF Ministry of Agriculture dated 17 July 2014 No. 281 provides for the transition to an electronic certification system for veterinary products.

At present, the traceability of finished food products of animal origin when they are released into circulation has been successfully ensured through mandatory labelling of such products (date and time of production, information on the production line, plant address, production lot number, etc.). If mandatory veterinary certification is introduced for such products while moving to Russia, market operators, primarily domestic ones, will incur additional administrative and financial costs. In particular, the load on the wholesale and small wholesale trade will increase, the clients of which are legal entities. Veterinary and related documentation will have to be formalised with each sale of such products at the checkout, which will significantly increase the time requirement of the purchase and, therefore, may block shopping centres' work.

As for the introduction of the GIS Mercury e-certification system, the pilot projects currently implemented by a number of economic players generally show a very low level of readiness of this system for practical application by both state authorities and business entities (producers, distributors, carriers, trade).

RECOMMENDATIONS

On the whole, the Committee welcomes the approach of allowing a long-term reduction in the cost of processing veterinary and accompanying documents by putting them in electronic form. At the same time, the Committee considers it possible and expedient to

increase the time of the transitional period for the final entry into force of electronic veterinary certification, to gradually introduce the system for players in the turnover of controlled goods, using a risk-oriented approach:

- from 01.01.2019 to extend the requirements to the economic agents that carry out activities for keeping animals, the production of unprocessed products, as well as utilisation of bio-waste, considering them as economic agents, managing the highest risks;
- from 01.01.2020, to introduce the system for the economic agents engaged in distribution, logistics and sales of goods – large chains;
- from 01.01.2023, to extend the rules to the economic agents engaged in the sale of goods and public catering, both small entities and medium-sized businesses. This will allow the accounting systems of economic players to introduce marking of logistics units, to adjust the interaction of systems, and to prevent problems associated with the simultaneous use of GIS by all the economic agents.

ALCOHOL MARKET REGULATION

There are still open questions related to alcohol product disposal and the removal of leftover alcohol in event of cancellation or termination of licenses.

ISSUE: USAIS

In the context of the future possible introduction of individual bottle tracking, the problem of the discrepancy between actual and documented accounting of alcohol turnover remains urgent. This entails, among other things, the need for additional large-scale inventory checks. The Committee welcomes the joint search for solutions with Rosalkogolregulirovanie which is currently under way. It is necessary to solve the issue of the parallel existence of three types of reporting, which, in fact, duplicate each other: the USAIS, the declaration and the register of retail sales, which creates an excessive and unjustified burden on the business.

The Committee expresses its concern about the introduction of individual bottle tracking on 01.07.2018. It can be confidently expected that economic players will face problem of misunderstanding how to work with an alcoholic beverage assortment. And in general, the decision to introduce such accounting will require a significant restructuring of business processes and will lead to a serious increase in both administrative burdens and operating costs.

RECOMMENDATIONS

Paragraph 11 of the RF Government Regulation No. 380 dated 19 June 2006 "On accounting for the volume of production, turnover and (or) use of ethyl alcohol, alcohol and alcohol-containing products, as well as accounting for the use of production capacities, the volume of harvested grapes and grapes used for production of wine products", as well as the corresponding order of the RAR

dated 19 June, 2015 No. 164, must be declared to be no longer in force.

ISSUE: LICENSING

Currently, there are enormously heavy regulations in the sphere of licensing, with the cancellation and suspension of licenses being provided for following almost any violation. Taking into account the fact that in the regions it is practicable to include all shops of one trade chain in a common license, a violation committed by one store entails stopping the sales of alcohol products by all stores in its trade chain.

In addition, protectionism is observed in a number of regions, namely the imposition of special conditions when obtaining or extending licenses.

There are no unified rules for specifying the entity address, and they vary from region to region in practice. For example, in the Nizhny Novgorod region, it is sufficient to indicate the address by the house number, while in Moscow the address must be indicated up to room numbers. At the same time, the licensing authority makes a request to USRT for the numbering of premises. In the end, it turns out that even if due to minor repairs, for example, in the office part, the numbering of rooms in the whole store has changed, it is necessary to renew the license each time and to pass new licensing checks.

RECOMMENDATIONS

It is proposed to provide for the possibility of identifying the part of the violation not related to distortions in the volumes of alcohol products supplied/sold, and put them in a separate group of violations and then to divide mistakes when declaring the turnover of alcohol products into two categories:

- a) "distortion" – errors in the number of the commercial invoice, the date of shipment, etc., which did not entail distortion of data on volumes of turnover (litres). In such cases the declarant could be brought to administrative responsibility, but it would not qualify as a violation and would not be counted as repeated in the declaration by the organisation during the reporting year.
- b) "gross distortion" – significant errors in the data on volumes of alcohol products turnover (litres) (for example, failure to eject the alcohol products supply in the declaration). These should be fully accounted for in determining the repetition of the violation to suspend/cancel the license (that is, applying the sanction in accordance with paragraph 3 of Article 20 of Federal Law No. 171 dated 22.11.1995).

ISSUE: DISTANCE TO SOCIAL FACILITIES

Each region of Russia sets its own standards for the minimum allowable distance from children's, educational, medical, military, etc. institutions to the retail objects selling alcohol products. Retailers are subject to the risk of having a licence revoked if the minimum distance is not met, for example in cases where the re-

tail object was opened earlier than medical facilities, or if social facilities were established later. Paragraph 11 of Article 16 171-FZ allows a license to continue if a facility is opened later than the store. However, in this case the license can be retained for not longer than 5 years.

RECOMMENDATIONS

It is suggested that the possibility of reducing the list of social facilities, as well as clarifying the procedure for applying this regulation in order to exclude the possibility of its "retroactive effect", be considered.

ISSUE: ONLINE TRADING OF ALCOHOL PRODUCTS

Nowadays online trading of alcohol products is prohibited. At the same time, there is a large number of illegal traders on the market, and there are no effective mechanisms for controlling them. At present, the RF Government is developing rules for the online trading of alcohol products.

RECOMMENDATIONS

It is considered to be reasonable, while developing mechanisms for the online trading of alcohol, to allow the possibility of online trading of alcohol products by prudent companies (which already have not only a wholesale, but also a retail alcohol license).

ISSUE: REQUIREMENTS FOR PREMISES AND STATIONARY RETAIL FACILITIES

Currently, a draft RAR order is being developed. This will establish requirements for premises and stationary retail facilities used for the retail trade in alcohol and alcohol-containing products. Until now, the requirements for premises used for the retail trade of alcohol products, have not been provided by the current legislation. The introduction of requirements for storage facilities will create unnecessary administrative obstacles for the implementation of business activities in this sphere.

RECOMMENDATIONS

Generally, the Committee considers the introduction of requirements for storage facilities to be unnecessary. At the same time, since the development of the draft RAR order will continue, it is necessary to clearly regulate the procedure for introducing and applying orders to legal entities that are already holders of licenses for the retail trade of alcohol products. It is also important to provide for a sufficient transition period to align the existing storage facilities in accordance with the order's requirements, to determine reasonable exceptions based on the specifics of doing business in large retail chains selling alcohol products, and to establish criteria for this order's enforcement.

RESTRICTIONS ON OWNERSHIP OF THE MEDIA FOR LEGAL ENTITIES WITH FOREIGN PARTICIPATION

ISSUE

In accordance with the Federal Law dated 14 October 2014 No. 305-FZ "On Amending to the Federal Law 'On Mass Media'", since 1 January 2016 for foreign capital, a restriction was imposed on the ownership of mass media registered in Russia.

Acceptance of these amendments to the law on mass media forced trade chains with foreign participation to substantially alter the format and terms of distribution of their own advertising catalogues by more than 20%. As a result, operational and production costs have increased, and the quality of information provided to customers about products and services has deteriorated.

This law creates unwarranted restrictions for trade chains with foreign participation operating in Russia, putting them in an unfair position in relation to Russian trade chains not covered by this law.

RECOMMENDATIONS

The Association considers it necessary to withdraw from the action Art. 19.1 of the Federal Law "On the Mass Media" (as amended by Federal Law No. 305-FZ dated 14 October 2014), such specific media as advertising and intracorporate publications.

WASTE MANAGEMENT

ISSUE

On 1 January 2015, Federal Law No. 458-FZ "On Amending to the Federal Law 'On Production and Consumption Wastes', certain legislative acts of the Russian Federation and the invalidation of certain RF legislative acts (legislative acts provisions)" came into force. In accordance with the law's provisions, since 2015 producers and importers have been obliged to independently ensure the utilisation of waste products, including packaging, and, in the case of failure, to pay an environmental charge to the RF budget.

At present, a number of aspects of the way this Federal Law is enforced remain unclear, including those relating to the definition of packaging and goods subject to declaration, as well as to the methodology for the amount of dues calculated (in particular, for transport and individual packaging of imported goods).

RECOMMENDATIONS

The Association considers it would be rational to speed up acceptance of the relevant subordinate legislation to the already existing regulation.

CROSS-BORDER E-COMMERCE REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

ISSUE

Over the last few years the government and the expert community have been discussing the regulation of cross-border online trade in Russia. In 2017, the Association of European Businesses formed a working group comprising various AEB member companies engaged in cross-border online sales to contribute to the current policy discussion.

E-commerce in Russia is growing rapidly, both in volume and in importance, as a sales channel for many businesses. The cross-border segment represents about 33% of the e-commerce market and is worth more than 300 bln RUR in sales (about €4,3 bln.). As of June 2017, Russian Post reported receiving 1 million imported packages per day. It is expected that the cross-border segment will rise to more than 50% of online sales by 2020. It forms a basis for an eco-system for many stakeholders comprising information processing, sales, payments, delivery of goods to Russian consumers from over 100 countries.

PROS AND CONS

- Some market players remain concerned about how current regulations affect competition, given that the foreign seller is exempt from VAT and enjoys a €1.000 threshold below which it is not necessary to pay customs duty. They believe this not fair to local manufacturers and companies engaged in e-commerce sales with Russian consumers. Another point is that the government misses out on tax and customs revenues for the budget while domestic manufacturers and retail companies suffer from being disadvantaged compared to foreign based competition. In January 2017, the government introduced VAT for cross-border sale of services (software, music, etc.). Similar measures for trade in material goods would be welcomed.
- Other market participants believe that the introduction of VAT and customs duties for cross-border sales may lead to undesired negative effects for Russian consumers (higher prices and less choice). This would also create new trade barriers and impact businesses associated with the cross-border trade channel. The increase in tax and duties revenue is forecast to be less than the required investment from the government necessary to collect and control the additional tax and duties.

RECOMMENDATIONS

It is important to assess experience in the European Union, UK and other countries in order to identify best practices in regulating e-commerce. It is useful to calculate the potential positive and negative impacts of regulating Russian consumer behaviour on the domestic logistics and financial services industry, including the Russian Post, as well as the administration costs for the Russian Tax Service and the Russia Customs Service in case VAT and/or customs duties for cross-border trade are introduced. The

experience of the Russian government in collecting the “Google tax”, effective from January 2017, should be the subject of a special in-depth analysis.

TRACEABILITY

ISSUE

In general, the Association supports initiatives aimed at ensuring the traceability of goods in order to combat trafficking in adulterated and counterfeit products. We believe that, for the effective implementation of such systems in the future, it will be extremely important to approve a long-term policy regarding the introduction of traceability in Russia and the EAEU, first of all, with respect to the scale and timing of the implementation of such systems.

At the same time, we note that today businesses are forced to use a number of different systems relating to the control of goods flows. The USAIS, the new cash register equipment, the fur products marking, electronic veterinary certification, shoe marking and the system of declaring the tobacco products turnover are all coming soon. These systems still require significant efforts and costs for companies to debug and integrate into their own IT infrastructure.

The uncertainty and inconsistency of the efforts of various departments in Russia and the EAEU in this direction, in the Committee’s opinion, negatively affects, among other things, long-term business development plans, and the general investment climate.

RECOMMENDATIONS

In order to avoid uncoordinated approaches to the solution of these issues by the member countries of the EAEU, as well as to increase the transparency and predictability of the discussion process, the Association considers it extremely important to postpone discussion of approaches to the introduction of traceability systems to a single site: the Eurasian Economic Commission of the Eurasian Economic Union.

It is necessary to start from the following principles for the introduction and operation of such systems:

- approval of criteria and the order of inclusion of certain categories of goods in the list of goods subject to additional marking, proceeding from the objectives of combating trafficking in adulterated and counterfeit products on the territory of the EEU, as well as the possibilities and peculiarities of using specific labeling technologies in each of these categories;
- consolidation of the use of international marking standards, including GS1 and ISO standards;
- development and implementation of a single information system/platform to ensure the traceability of all categories of goods on the territory of the EAEU (to avoid excessive costs for implementing IT solutions for each product separately) with the possibility of its integration with existing and developed international information systems;
- development of the “road map” with clear timelines for introducing traceability for each of the planned categories of goods, conducting pilot projects with a sufficient transition period during which no penalties will be applied, and avoiding a parallel introduction of marking in several categories to optimise the burden on the business;
- development of solutions for imported goods released for free circulation in the EAEU after completion of customs registration, as well as regarding the sale of goods in retail markets, since the proposed draft law does not regulate these aspects.

COMMITTEE MEMBERS

Auchan Russia • H&M Hennes & Mauritz LLC • IKEA Centres Russia • Lenta LLC • LEROY MERLIN Russia • M.Video
• METRO AG • OBI Russia.

SEED COMMITTEE

Chairperson:
Vladimir Druzhina, KWS

Deputy Chairperson:
Denis Zhuravskiy, Syngenta

GR Manager:
Tatiana Belousovich (tatiana.belousovich@aebrus.ru)

The Seed Committee was set up in 2014 as a subcommittee, but it became a full Committee by the decision of the AEB Board in March 2015. Currently, it unites six leading international seed producing and importing companies.

The aim of the Committee is to represent, and lobby for the interests of, the member companies based on a consolidated position on the key issues of selection and seed growing through interaction with government bodies, public organisations, branch associations and unions to create and support a favourable climate for business development.

Specialists from the Committee member companies are, together with the Crop Protection Committee member companies, members of two inter-committee Working Groups: the Anti-counterfeiting Activity and the Communications and Information Support. Moreover, the Committee has formed a Working Group on Biotechnologies.

INTRODUCTION

In 2017, Russia has harvested a record-breaking grain yield, more than 130 million tons. However, as P.A. Chekmarev, Director of the Crop Production, Mechanisation, Chemicalisation and Crop Protection Department of the Ministry of Agriculture, noted in his speech at the international conference "Russian Crop Production-2017/2018", due to unfavourable weather conditions, the harvest was late, and subsequent operations were delayed. Experts recorded a decrease in prices for grain both on the global and the Russian markets.

At the conference "Preliminary results of crop production industry in 2017 and objectives for 2018", which took place on 5 October 2017 as part of the 19th Russian Agricultural Exhibition "Golden Autumn", Deputy Minister of Agriculture, D.Kh. Khautov, described the development of selection and seed production as a priority area.

Signing of the Agreement on turnover of seeds of agricultural plants within the territory of the Eurasian Economic Union (EAEU) at the meeting of the Eurasian Intergovernmental Council on 26 October 2017 was a significant event. The goal of the Agreement is to develop a single seed market in EAEU, eliminate restrictions in mutual trade and regulate legal relations related to the turnover

of seeds of agricultural plants, excluding seeds with genetic programme of varieties containing genetic engineering material. The agreement provides for the application of common methods for determining the varietal and planting qualities of seeds of agricultural plants in the EAEU, which will ensure mutual recognition of documents certifying the quality of seeds, sale of seeds within the territory of one Member State with documents issued in another Member State.

CREATION OF CONDITIONS FOR LOCALISATION OF SEED PRODUCTION IN RUSSIA

ISSUE

Representatives of public authorities still worry about the dependence of Russian farmers on imported seeds for a range of important agricultural crops. P.A. Chekmarev provided the following data at the conference "Development strategy of selection and seed production of agricultural crops in the Russian Federation for the period until 2025" at the 19th Russian Agricultural Exhibition "Golden Autumn". The share of foreign seeds sowed in 2017 was as follows: for corn – 51.2 %, for sunflower – 59.4 %, for sugar beet – 99.4 %.

Discussion of the issues related to the dependence of the Russian seed production on foreign selection material was held at the meeting of the Commission for monitoring the implementation of the election programme of the "United Russia" political party on 19 October 2017, thus having reached the political level. The Head of the Government and the Chairman of "United Russia", D.A. Medvedev, noted that the current dependence on foreign selection and planted material posed a threat to Russia's food security. At the same time, he stressed that the state subsidised the creation of selection-seed and selection-genetic centres, but the budget allocations were not sufficient to fully finance the centres.

It is essential to determine the criteria of classifying seeds as produced in Russia. According to the position of the Ministry of Agriculture, seed produced in Russia, regardless of the country in which they were bred, shall be considered as Russian seed. In accordance with the position of the Federal Antimonopoly Service (FAS), only seeds produced in Russia from selection material obtained in the country may be considered Russian.

This and related issues were discussed at the working meeting of the Deputy Head of FAS A.G. Tsyganov with the heads of Committee member companies on 10 February 2017. The Committee presented its position based on the following key points:

- Committee members assess the Russian market as a dynamically developing one and consider the localisation of seed production to be a reasonable prospect for the successful conduct of business in Russia. It was noted that almost all Committee member companies have already taken the first steps required for localisation of seed production in Russia. They have built, or plan to open, experimental stations. There are laboratories for seed quality assessment. Up to 40% of the seeds being sold by Committee member companies in Russia are already produced within the country. Despite the introduction of a new public support measure in 2015 – subsidies that partly reimburse the costs of construction and modernisation of seed selection and production centres – not all Russian companies can afford construction even with the state support. It is vitally important for international companies to do business on equal terms with Russian producers.
- Procedure for the import of seed samples of unregistered sorts and hybrids for research purposes requires clear and transparent regulation. Today, current legislation does not provide any fixed exhaustive list of documents and amounts for seed samples imported for research purposes in accordance with the statements of Federal Law 149 "On seed production", which has been in the process of changing during last 10 years. All this delays elaboration and adoption of the legal acts on these requirements that creates difficulties for companies wishing to comply with the procedure. So there is a risk of obtaining permits late, or not obtaining them at all and accordingly prevents companies from importing unregistered seed samples for R&D and selection activities.

RECOMMENDATIONS

The Committee's efforts are focused on building a constructive dialogue with government bodies on issues relating to seed production localisation within Russia in order to take well-balanced decisions. A positive point is the inclusion of the AEB in the List of unions and associations officially interacting with the Ministry of Agriculture for 2017.

It is necessary to speed up the adoption of the draft Federal Law "On amendments to Federal Law 149 'On seed production'". This will have an impact on the elaboration and adoption of certain regulations related to this law and will ensure its implementation.

Cooperation with the Department of Agribusiness of the Eurasian Economic Commission (EEC) continues. A consolidated presentation on behalf of the Committee was made by the Chairperson, V.K. Druzhina, at the Round Table "Innovation technologies in crop production as a factor of increasing efficiency of agriculture of EAEU member states", which was organised by EEC Department of Agribusiness on 30 March 2017. Participants of the event underlined the need to unify the legislation related to the inclusion of

crop varieties in national registers of selection achievements, mutual recognition of documents certifying crop varieties and seeding properties, as well as protecting the rights of plant breeders within EAEU. This would accelerate the introduction of new highly productive varieties and high-quality seeds.

Creation of the economic and legal conditions for the localisation of production of seeds bred outside Russia will allow, on the one hand, to decrease the dependence of Russian agricultural producers on the import of seeds and related risks, and, on the other hand, to preserve the potential for large harvests.

ENSURING CONDITIONS FOR THE PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN SELECTION AND SEED PRODUCTION

ISSUE

The problem of payment of royalty to originator companies for the use of elite seeds for commercial purposes remains topical.

The Russian State Commission on Test and Protection of Selection Achievements (hereinafter State Commission) has paid significant attention to the issue of founding a collection of seed reference samples on the basis of All-Russian Research Institute of Plant Genetic Resources. According to the State Commission's Order 422 dated 13.10.2016, the registrant company shall provide a reference sample, to be kept in the Institute's permanent collection, together with a pack of documents for the state registration of new varieties/hybrids. This would allow the formation of a fully functional collection, samples from which can be used not only for research purposes but as control samples to resolve disputes. In December 2016, a working meeting was held between the Committee representatives and the All-Russian Research Institute Director, N.I. Dzyubenko. The aim was to establish basic principles and conditions for storage of the samples in the permanent collection.

However, the State Commission raised a requirement to provide samples of parent lines in the collection of the All-Russian Research Institute and the State Commission when registering and importing seeds of parent lines (Order 421 dated 13.10.2016).

This requirement worries Committee member companies since it implies a potential risk of the violation of intellectual property rights. With a view to discussing the problem and developing a consolidated position, a series of meetings and teleconferences has been held, including an extended meeting on 5-6 April 2017 with participation of representatives of the companies' head offices and other international companies which are not Committee members. As a result a document has been prepared that explains, with respect to the review of regulatory legal framework, the undesirability of the requirements to provide samples of parent lines to the permanent collection of the State Commission when registering and importing seeds from parent lines.

RECOMMENDATIONS

The Committee considers it reasonable to make joint efforts with other companies to develop a more substantiated and representative position of the international seed producers doing business in Russia and to promote it in collaboration with authorities. Ensuring the protection of intellectual property rights is a necessary condition for international companies to make decisions on localisation of seed production and selection in Russia.

IMPROVEMENT OF STATE CROP VARIETY TRIAL SYSTEM

ISSUE

State trials of crop varieties and hybrids are the key instruments for forming state seed policy. The efficacy of having them done and evaluated is increased significantly by the constructive dialogue between the State Commission and the company applicants. The Committee began cooperating with the State Commission from the moment it was set up, and it continues to do so based on the Memorandum on cooperation signed by the State Commission and the AEB at the Interregional seminar "Seed-Trial Operator Day 2015" in Tambov, on 2 July 2016.

A constructive discussion took place on 6 October 2017 at the Round Table "Improvement of state crop variety trial system for timely provision of agricultural producers with high-quality seed material" as part of the business programme of the 19th Russian Agricultural Exhibition "Golden Autumn".

RECOMMENDATIONS

The Committee's position on the issue of improving the state crop variety trial system provides for solutions of the following tasks:

- Ensuring accurate fulfilment of the procedure for issuing orders for the supply of seed samples of varieties and hybrids for carrying out state crop variety trials; timeously informing applicant companies about current changes to the name or address of the testing station; and compliance with deadlines of seed order issuance, etc.

- Improvement of the crop variety trial procedure: provision of special equipment to regional trial branches for launching crop variety trials; provision of an opportunity for applicant companies to visit regional trial branches; promptly informing applicant companies of the exclusion (withdrawal) from trials of a variety/hybrid due to a lack of information (in particular, a lack of results of DUS-tests from EU member states), incorrect documentation, and other technical reasons.
- Provision of substantiating criteria for decision-making on the inclusion of a variety/hybrid in the State Register of Selection Achievements Permitted for Use on the Territory of the RF to the companies involved: influencing additional criteria on decision-making: technological uniformity, commercial yield, transportability, etc.
- Optimisation of maintenance of the State Register of Selection Achievements Permitted for Use on the Territory of the RF: development of a variety/hybrid reregistration procedure after 10 years of its inclusion in the State Register, with subsequent renewal of registration upon request of the applicant without further trials.
- Provision of an opportunity to a Committee representative to attend the meetings of the Expert Commission as an observer.

CONCLUSION

With its great potential, the Committee sees its development in both in the attraction of new members and in strengthening and widening cooperation with government bodies, branch associations, and public organisations. The top priorities are:

- optimising the registration procedure for new crop varieties and hybrids;
- creating conditions for localisation of seed production in Russia:
 - ensuring protection of intellectual property rights in crop selection and seed production;
 - creating conditions for carrying out scientific research in crop selection by international companies.

COMMITTEE MEMBERS

Bayer • KWS • Limagrain • Monsanto • Pioneer Hi-Bred Rus • Syngenta.

TIRE PRODUCERS COMMITTEE

Chairperson:
Jaron Wiedmaier, Continental Tires Rus

Committee Coordinator:
Asker Nakhushev (asker.nakhushev@aebrus.ru)

TECHNICAL REGULATION FOR TIRES IN THE RUSSIAN FEDERATION

ISSUE: CURRENT SITUATION WITH TIRE LABELLING IN THE EAEU STATES

Currently, at the level of the EAEU and the Russian Federation, there is a discussion in progress about the further introduction of a system for labelling goods that has proven to be successful based on the example of the control of fur products. Alternatively, the possibility of labelling tires for the prevention of counterfeiting and illegal imports (for example, without paying all taxes and fees) is being considered. The position of the Committee is that we find this regulation to be unnecessary and burdensome in relation to tires, since the current control measures are quite sufficient. They are successfully preventing the import of counterfeit goods into the EAEU and Russia. In addition, the ISO organisation is currently working on a labelling standard that is guaranteed to be universally distributed. The development of a labelling procedure at the level of the EAEU or the Russian Federation, without regard to a similar initiative by the ISO, will create significant difficulties in future for both Committee member companies and tire producers supporting the initiative of the local standard for labelling tires.

RECOMMENDATIONS

Committee members will continue discussing with all interested bodies and individuals the need for labelling tires, and will also take further steps to communicate their position to the relevant individuals and bodies within the EAEU and RF.

ISSUE: CURRENT SITUATION WITH THE TR EAEU "ON CHEMICAL PRODUCTS SAFETY"

In mid-2017, the Technical Regulations of the Customs Union were published. They prescribe a number of procedures for the identification, notification and registration of chemicals and mixtures that are applied within the Customs Union. Because the Technical Regulations do not provide for clear procedures for the implementation by producers and importers of the prescribed actions, the introduction of the Technical Regulations was postponed until mid-2021. Before then, procedures and methods for implementation of the requirements of the Technical Regulations will have to be developed.

Based on the experience of implementing such programs in the European Union (for example, REACH), it can be said that the time allotted for the development and testing of procedures and methodologies for implementing the requirements of the Technical Regulations will not be sufficient. A rushed introduction of the Technical Regulations could create problems for the normal turnover of chemicals and mixtures inside the Customs Union.

RECOMMENDATIONS

The opinion of the Committee is that postponement of the introduction of the Technical Regulations on Chemical Safety until such time as a more complete and detailed study of the procedures for implementing the requirements of this Technical Regulation has been carried out would be sensible.

DISPOSAL OF TIRES THAT HAVE LOST THEIR CONSUMER PROPERTIES

ISSUE: CERTAIN CASES OF THE OBLIGATION TO CONDUCT THE STATE ENVIRONMENTAL EXPERTISE OF ORGANISATIONS FOR DISPOSING TIRES AND WHICH ALREADY HAVE A LICENSE FOR THIS ACTIVITY

Published by Rospirodnadzor (the Federal Service for Supervision of Natural Resource Usage), tire disposal should be conducted in the light of state environmental expertise in the relevant technology as determined by Federal Law No. 174-FL dated 23 November 1995 "On Environmental Expertise".

According to clause 5 of Art. 11 of that Law, the aim of state environmental expertise is to prepare "draft technical documentation for new machinery, technology, the use of which may have an impact on the environment, as well as technical documentation for new substances that may get into the environment". This requirement applies to any technologies that appeared after 1995.

With regard to the methods and types of tire disposal, it should first of all be noted that mechanical tire crushing has been used in Russia appeared before 1995 (for example: Chekhovskiy and Volzhskiy regenerative plants). This is the main type of tire disposal, and is used by the overwhelming majority of recyclers in Russia. The most modern and environmentally friendly way of tire disposal, pyrolysis (thermal decomposition of tires in an oxygen-

free environment) has spread in Russia relatively recently and is used by a small number of recyclers. Nevertheless, the use of pyrolysis for the disposal of tires is a legal activity, as confirmed by the licenses issued by Rosprirodnadzor authorities.

Nevertheless, clause 8 of Art. 11 of the same Law provides for the need to repeatedly receive approval for organisations that had already been approved by State Environmental Expert Review, in the event of changes in the documentation of these organisations. This clause allows a certain freedom of interpretation and raises concerns as to whether it can be used in relation to recognised technologies for tire recycling. This in turn calls into question the methods used by Committee members for the environmentally-friendly disposal of old tires, or creates additional barriers for them.

RECOMMENDATIONS

Committee members will continue discussing with all interested bodies and individuals the need for state environmental expertise on tire disposal methods by the organisations that are already licensed, and will also take further steps to communicate their position to these individuals and bodies.

ISSUE: SITUATION WITH INCREASE IN THE TIRE DISPOSAL STANDARDS

In 2016-2017, some of the highest levels of product disposal after the loss of their consumer properties were established for tires – 15% and 20%, respectively. At the same time, in 2017 most tire manufacturers opted for the independent fulfilment of responsibility for ensuring the disposal of waste from the use of

goods. At the same time, Committee members emphasise that it takes some time to increase the percentage of waste collection, and to increase the level of waste products sales, as well as to make changes in how the market is regulated based on practical experience.

At the same time, the President of the Russian Federation in his instruction No. Pr-1329 pointed to the need to raise disposal standards in general across all sectors.

In the opinion of the Committee, a significant increase in tire disposal standards, taking into account their initially high level, will create the opposite effect: instead of improving the quality of their disposal, a decrease might occur, since it is easier for the tire manufacturers and importers to pay environmental charges rather than create a responsible disposal system.

RECOMMENDATIONS

In view of the foregoing, the Committee proposes a gradual increase in levels of tire disposal in 2-3% increments, starting from 2019, and to leave it unchanged in 2018.

The current legislation defines the volume of production for the current year as the basis for meeting the requirements. This makes it difficult to create an effective model for tire disposal by planning the entire chain starting with the collection, processing, and then further sale of processed products. The tire industry suggests using the volumes of the previous year as the determining basis, as it is in many European countries, where producer responsibility has been successfully implemented during the last 10 to 15 years.

COMMITTEE MEMBERS

Continental Tires Rus • Michelin • Nokian Tyres • Pirelli Tyre Russia • Yokohama Russia.

COMPLIANCE & ETHICS COMMITTEE

Chairperson:
Anton Subbot, Baker McKenzie

Deputy Chairperson:
Elena Zheltovskaya, AstraZeneca Pharmaceuticals LLC

Committee Coordinator:
Tatiana Mushaeva (tatiana.mushaeva@aebrus.ru)

THE FAS OF RUSSIA HAS PREPARED A DRAFT LAW ON ANTITRUST COMPLIANCE**ISSUE**

The Federal Antimonopoly Service of Russia (FAS) has completed its work on preparing a draft law covering the organisation of internal corporate systems to ensure compliance with antimonopoly legislation – antitrust compliance. Along with the existing mechanisms of warnings and leniency, the goal of antitrust compliance is to prevent violations of antimonopoly legislation. The draft law introduces the notion of antitrust compliance and provides the basic requirements for the development and implementation of the respective compliance programmes.

An effective antitrust programme must include:

- assessment of the risks of violations of the antimonopoly legislation;
- development of policies and procedures aimed at reducing such risks;
- education of personnel in the requirements of these policies and procedures;
- implementing measures of control of compliance with these requirements;
- appointment of a person responsible for the functioning of the compliance programme.

At the same time, the draft law provides for placing information about the compliance programme on corporate websites. As an additional incentive for introduction of such programmes, the draft law provides for the reduction of any administrative fine in the event of a violation despite the implementation of preventative measures. However, this provision does not apply if antitrust compliance was organised solely for the purpose of reducing liability rather than for real, good-faith prevention of violations. Still, companies retain their right to prove the lack of grounds for liability in principle if they can show they have taken all measures within their powers to prevent a violation (Article 2.1 of the Code of Administrative Offenses provides that liability attaches only if a company has failed to take all preventive measures within its powers).

In light of this initiative, companies should also take note of another document prepared by the FAS – methodological recommendations

on implementation of internal controls on compliance with the antimonopoly legislation, legislation on defence orders and procurement legislation. Although these recommendations were developed for companies fulfilling defence orders, they would be useful for any company which plans to introduce antitrust compliance. Methodologically, the organisation of antitrust compliance does not differ greatly depending on the sphere of a company's activities, while the specified recommendations contain detailed advice on how to do this from a practical point of view.

RECOMMENDATION

Regardless of whether this draft law will be adopted, and this now seems inevitable, businesses should take a note of it because it reflects an unambiguous position of the FAS. Antitrust compliance represents "best market practice" and, as such, a programme should be built around certain elements in order to be effective. Therefore, companies which do not yet have an antitrust compliance programme can develop one on the basis of this draft law. Companies which already have such a programme can align it with the requirements of this draft law.

THE NECESSITY OF SUPPLEMENTARY LEGAL REGULARIZATION OF RELATIONS BETWEEN OPERATORS AND THIRD PERSONS ON THE TRANSFER OF PERSONAL DATA**ISSUE**

In accordance with the decree of the President of the Russian Federation dated 9 May 2017 No. 203, a "Strategy for the development of information society in the Russian Federation for the years 2017-2030" has been adopted, which stipulates the necessity for protection of national interests in the digital economy. Subparagraph "j" of clause 43 of this strategy determines that this necessitates changes to legislation aimed at coordinating legal and statutory regulation with the pace of development of the digital economy, and the elimination of administrative barriers.

At the present stage of development of the digital economy and of informational technology in Russia, cooperation between operators and third parties in the processing of personal data is often a complicated and multi-level process, characterised by different forms, subjects and contents of legal relations between the participants.

The Federal Law from 27.07.2006 № 152-FZ "On personal data" envisages the assignment of personal data processing (parts 3-5 of an Article 6) so that an operator is entitled to assign the processing of personal data to a third party upon consent of a subject of such personal data on the basis of an Agreement, concluded with this person, unless otherwise stipulated by the Law. Thus, the necessity of exercising the right of an operator to assign the processing of personal data occurs in the following cases:

- as an independent matter of legal relations between the operator and a person who processes the personal data upon the assignment of an operator;
- when the assigned person is inextricably connected with the processing of the personal data, as stipulated by operator.

The implementation of the requirements of legislation on the formalisation of assignments to process personal data between an operator and a third party leads to increased costs and imposes administrative barriers for participants of such interactions and the subjects of personal data. At the same time the situation of subjects of personal data from the point of view of the provision of their rights and lawful interests is not improved.

By analysing current practice in the interaction between operators and third parties, one may accept the principal of the admissibility of the transfer (exchange) of personal data between specified parties without an Agreement on the assignment of personal data processing. With reference to personal data, such a transfer is an independent process of data processing, effected for predetermined legitimate purposes. The transfer of personal data without the assignment of the processing might be characterised as having the following attributes:

- it is not an independent subject of legal relations between an operator and a third party and has an auxiliary (supporting) character in relation to the major subject of such relations;
- the actions involved in processing personal data are limited only by the transfer of personal data between the parties of the relevant interaction.

Thus, it can reasonably be concluded that the sub-institution of personal data assignment is not the only and universal mechanism for the legal regulation of the relationship between the operator and other persons in transferring personal data.

Such relationships can be governed by specific regulations, aimed at protecting the rights and the lawful interests of subjects of the data. The necessity of implementation of one or another approach to regulation of personal data processing in the course of their transfer is directly connected to the substance and contents of legal relations and requires appropriate legal assessment and formalisation between the parties that participate in the transfer of personal data.

RECOMMENDATIONS

- Analyse, with the participation of concerned organisations, federal executive authorities and branch-related communities, the purposes and methods of exchanging personal data between participants of informational interactions, as well as the revelation of primary problem domains and risks, emerging from the exchange of personal data at the modern stage of development of digital economy.
- Develop a draft law that establishes a regime for the transfer of personal data without assignment in the current edition of a Federal Law from 27.07.2006 No. 152-FZ "On personal data".
- Examination of the draft law by authorized bodies within the legislature.

COMMITTEE MEMBERS

ABB Russia • AIG Insurance Company, CJSC • Air France • Akzo Nobel N.V. • ALD Automative LLC • ALRUD Law Firm • Astra Zeneca Pharmaceuticals LLC • Baker McKenzie • Bauke van der Meer Tax and Legal Services (CIS) B.V. • BECO • BEITEN BURKHARDT Moscow • Boehringer Ingelheim • Capital Legal Services LLC • CARDIF Insurance company • Caterpillar Eurasia LLC • Center-invest Bank • Continental Tires RUS OOO • Control Risks • Credit Agricole CIB LLC • Creditreform RUS LLC • CRH • DE Lage Landen Leasing • Danone • Dentons • DHL Express • ECOTEAM LLC • Egorov, Puginsky, Afanasiev & Partners • EY • Ford Sollers Holding LLC • General Motors Russia & CIS LLC • HSBC Bank OOO • John Deere Rus LLC • LANXESS LLC • Legrand Group • Mannheimer Swartling • M.Video • Man Truck & Bus RUS LLC • Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO • Mercedes-Benz Russia • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novo Nordisk A/S • Oriflame • Pepeliaev Group, LLC • Philips LLC • Porsche Russland • PSA Peugeot Citroen • Raiffeisen Leasing • Repsol Exploration S.A. • RH PARTNERS • Risk Advisory Group Plc. • Rockwool • Roedel & Partner • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • Siemens LLC • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • Sollers PJSC • Thomson Reuters • Tinkoff Online Insurance, JSC • Total E&P Russia • United Technologies International Operations, Inc. • Urus Advisory Ltd. • Vaillant Group Rus LLC • Zetta Insurance Company Ltd. • Zurich Reliable Insurance, JSC.

CUSTOMS & TRANSPORT COMMITTEE

Chairperson:
Dmitry Cheltsov, IRU Permanent Delegation to Eurasia

Deputy Chairpersons:
Wilhelmina Shavshina, DLA Piper; **Sergei Gusev**, Electrolux

Committee Coordinator:
Ksenya Solovieva (ksenya.solovieva@aebrus.ru)

INTRODUCTION

Experts at the Customs & Transport Committee analyse existing documents which regulate customs and transport activities on an ongoing basis, as well as drafts of new regulatory documents. Based on the analysis, the Committee develops risk management recommendations for businesses and prepares proposals for amending existing laws, as well as amendments to drafts of regulatory documents.

The Committee acts as an intermediary in a constructive dialogue between the regulatory bodies and the business community on issues related to customs and transport in order to increase the effectiveness of government control in the aforementioned spheres and to improve the business environment.

Currently, the Committee has determined the more pressing issues which require immediate action, some of which are highlighted below.

IMPROVEMENT OF CUSTOMS REGULATION

The Customs Code treaty of the Eurasian Economic Union (EAEU) was signed on 11 April 2017. EAEU countries have started intra-state procedures prior to ratification of the document. The new Customs Code (Customs Code) will come into force when the Eurasian Economic Commission (EEC) receives notification about ratification of the treaty from all member states. The Customs Code was introduced for ratification to the State Duma on 10 September by the President of the Russian Federation and is now under consideration of a relevant committee of the State Duma (Committee for CIS affairs, Eurasian integration and relations with compatriots). EEC continues to work on the draft decisions.

Meanwhile to facilitate the implementation of the Customs Code, the Ministry of Finance (Minfin) together with the Federal Customs Service (FCS of Russia) have prepared a draft Federal Law "On Customs Regulation" (Draft Law) and uploaded it for public discussion on the website regulation.gov.ru. It is expected that the Draft Law enters into force together with the new Customs Code on 1 January 2018. In the framework of public discussion, the experts of the Committee prepared proposals and sent them to the Minfin. Moreover, the experts are actively participating in interdepartmental meetings in Minfin to improve the Draft Law.

ISSUE

Business expectations of the main advantages of the Eurasian Economic Union (EEU, Union) were not met. These expectations include mainly: (i) free movement of goods within the Union, (ii) competition between the customs authorities to develop efficiency and ease of customs clearance. The above advantages cannot be fully utilised because of the residency requirement, i.e. the requirement to perform customs clearance in the country where the importer is registered. This residency requirement is also stated in the new Customs Code.

The other significant imperfection of customs regulation is the lack of (i) the unified measures on protection of intellectual property rights and (ii) procedures for maintenance of the Unified Customs Register of Intellectual Property Objects of the EEU member states.

Moreover, experts assume that certain provisions of the Draft Law do not correspond to the new Customs Code (e.g. the provisions related to customs duties and timeframes). There is no agreement between the authorities and the business with regard to the following:

- timeframes for completion of customs transit;
- extension of deadlines for release of goods;
- practical implementation of the risk management system with respect to clear setting of its aims and tasks;
- introduction of the approach to customs offices' allocation;
- timeframes for identification of advance payment;
- timeframes for conducting of customs audit;
- reimbursement of overpaid customs duties.

The Draft Law does not contain any provisions related to functioning of the "single-window system".

RECOMMENDATIONS

The Committee considers important to finalise the new Customs Code ratification. The Committee also expects that the EEC will issue the decisions on the measures of protection of intellectual property rights in the nearest future.

The Draft Law should include the provisions as recommended by the experts and the business community to a greater extent.

ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR VIOLATION OF CUSTOMS REGULATIONS

ISSUE

Despite the numerous amendments in Chapter 16 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation (Code), there is still ambiguity with regard to the texts of articles describing the offences. In addition, Chapter 16 of the Code contains inadequate responsibilities imposed for customs violations.

RECOMMENDATIONS

According to the Committee, to solve the above problem it is necessary to adopt a range of amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation taking into consideration the experts' and public organisations' opinions developed based on the existing court practice.

Taking the above into consideration, the Committee supports the adoption of Federal Law No. 207-FZ dated 23.06.2016 "On amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation" and Federal Law No. 213-FZ dated 23.06.2016 "On amendments to the Russian Federation Code of Administrative Offences as related to improvement of administrative responsibility for violation of customs rules". The Committee's experts actively participated in development of the drafts of the above-mentioned laws. Moreover, the Committee approves adoption (first reading) of the draft law prepared by FCS of Russia No. 130151-7 "On amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation (with regard to payment of penalty for violation of customs rules)".

However, the Committee notes that the above laws do not resolve all existing issues in the area of regulation of customs violations.

According to the Committee, the most crucial problems to be solved are those caused by imperfection of norms established in part 3 of article 16.1, in part 1 of article 16.2, in part 3 of article 16.12 and article 16.15 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation.

Also, it is feasible to significantly revise article 16 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation in 2018 so that the provisions of the Code corresponded to the legal norms of the new Customs Code and the Draft Law.

The Committee believes it is important to continue development of amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. These amendments should be developed in a way to avoid the ambiguities in the texts of the articles describing the violations as well as to clearly specify the imposed responsibility for customs offences. These developments should set up reasonable and adequate punishment for offences committed depending on their degree of social danger, economic damage and consequences.

GRANTING THE EXCLUSIVE COMPETENCE TO NON-SPECIALISED CUSTOMS AUTHORITIES TO PERFORM CUSTOMS CLEARANCE OF PARTICULAR GOODS

ISSUE

The Russian Federal Customs Service (FCS) issues, on a periodic basis, legal acts and non-legal regulations that grant exclusive rights to some non-specialised customs authorities to perform customs clearance of goods when placing such goods under release for domestic consumption customs procedure (Order of Russian FCS No. 779 dated 13.04.2011 "On competence of customs authorities located in Moscow and Moscow Region to perform customs clearance of goods classified under 3002, 3003 and 3004 tariff headings of the Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activities of the Customs Union", Order of Russian FCS No. 1919 dated 20.09.2011 "On competence of customs authorities located in Moscow and Moscow Region to perform customs clearance of certain goods", Letter by Russian FCS No. 01-11/13807 dated 28.03.2016, Letter of Russian FCS No. 01-11/17724 dated 14.04.2016, Telex Message of Russian FCS No. TF-672, Telex Message of Russian FCS No. TF-969, etc.).

RECOMMENDATIONS

According to the Committee, some instances when non-specialised customs authorities are granted with the exclusive competence regarding the placement of goods at temporary storage can be justified by the need to comply with special requirements for storage conditions of goods with specific properties. However, the situation when the non-specialised customs authorities have an exclusive right to perform customs clearance of particular goods contradicts with Part 2, Article 205, Federal Law No. 311-FZ dated 27.11.2010 "On customs regulation in the Russian Federation" and creates unnecessary restrictions which complicates the business operations.

The Committee believes that all existing legal acts related to special competence of the customs authorities on customs clearance of particular goods issued by the Russian FCS must be abolished. Alternatively these legal acts could be amended so that to abolish the exclusive competence of the customs authorities related to customs clearance of goods (placing goods under customs procedures).

The Committee welcomes the Warning of the Russian FASC No. AG/55984/16 dated 12.08.2016, pursuant to which the Russian FCS revoked its Telex Messages No. TF-672 and No. TF-969. In addition, the Committee welcomes Decision of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. VAS-19954/13 dated 26.02.2014, based on which Order of the Russian FCS No. 779 dated 13.04.2011 is recognised as non-compliant with Article 205, Federal Law No. 311-FZ dated 27.11.2010. The Committee also supports the conclusion made by the Russian Ministry of Economic Development stating that the Order of the Russian FCS No. 1919 dated 20.09.2011 must be revoked. However, the Com-

mittee has concerns with regard to the fact that Russian FCS has not yet cancelled the above orders. Also, there are concerns about the fact that the Draft Law "On Customs Regulation" does not contain provisions similar to those currently established in part 2 article 205 of Federal Law No. 311-FZ dated 27.11.2010 "On Customs Regulation in the Russian Federation".

MARKET CIRCULATION LABELLING BEFORE IMPORTING GOODS

ISSUE

Previously, the customs authorities released goods without labels in Russian, which was applied by importers at their warehouses prior to the sale of the goods or prior to introducing them in any other way into circulation in Russia. However, when the Treaty on the Eurasian Economic Union (EAEU) entered into force, many importers faced the refusal of customs authorities to release goods and the imposition of administrative sanctions, including the confiscation of goods. The customs authorities still have no competence to verify the application of labels on the goods in accordance with the technical regulation requirements. However, in respect of the goods subject to mandatory assessment (confirmation) of the compliance with the safety requirements, the customs declaration should be accompanied by the details of the certificate or declaration of conformity. Such documents are issued on the condition that the products meet the technical regulation requirements including the requirements for labelling, among other things, with the Customs Union conformity mark (EAC). Based on this, customs authorities state that the certificates provided by the importers or the declaration of conformity do not relate to goods which, at the time of the customs declaration registration, do not comply with the requirements for labelling. In this case, customs authorities also refuse to issue permits for labelling of goods while they are in temporary storage, as well as for their conditional release under the obligation to provide the relevant documents of compliance within 45 days after the release.

Practice is different with different customs authorities. As a result, importers find themselves in different competitive conditions. Judicial practice also is not uniform in such disputes.

In order to avoid claims that might be made by customs authorities, and delays in the release of goods, importers should ensure that the required labels are applied abroad. If the importer cannot, by virtue of their contractual relationship, impose this responsibility on the seller of the goods, the importer will have to use the services of a third party and incur the associated expenses, which increases the cost of the goods.

As a result, the approach of the customs authorities may be considered as a technical barrier to trade, and it contradicts the objectives of the technical regulation (Paragraph 1, Article 52 of the Treaty on EAEU, the principles of its application (Sub-Paragraph 16, Paragraph 1, Article 51 and Article 55 of the Treaty on EAEU) and the obligations of Russia to the WTO.

RECOMMENDATIONS

The Committee believes that the problem is caused by the incorrect interpretation by the customs authorities of the concept of the "release of products in circulation" established in Paragraph 2 of the Protocol on Technical Regulation within the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the Protocol), which is given in Appendix No. 9 to the Treaty on EAEU. For the purposes of applying the technical regulation, this concept should be understood not as the release of goods by customs authorities in the terminology of the EAEU customs laws, but as the action of the importer, who imported such products, in distributing the goods in question within the territory of the Union in the course of commercial activities on a non-repayable or repayable basis. The Committee has prepared proposals for amendments to the Treaty on EAEU and to the Decision of the Customs Union Committee No. 711 dated 15.07.2011. Before introduction of the aforementioned amendments, in order to avoid claims from customs authorities and delays in the release of goods by them we recommend performing labelling prior to the import of goods in the Russian Federation.

RESTRICTIONS TO THE IMPLEMENTATION OF THE CUSTOMS CONVENTION ON THE INTERNATIONAL TRANSPORT OF GOODS UNDER COVER OF TIR CARNETS (TIR CONVENTION)

1.1 REFUSAL TO PLACE GOODS UNDER THE CUSTOMS PROCEDURE OF CUSTOMS TRANSIT IN CASE OF (ITS) DECLARATION IN A WRITTEN FORM

ISSUE

After the Order of the Ministry of Finance of Russia, establishing the procedure of customs control, customs declaration and the release of goods, placed under the customs transit procedure, No. 144n dated 30.08.2016 entered into force, we began to receive feedbacks from the representatives of the business community saying that customs authorities located in some border-crossing points (for example, the multi-directional automobile border-crossing point "Pogor" of the Bryansk customs) did not open customs transit procedure without provision of the transit declaration in electronic form.

It causes unreasonable delays in performing customs formalities at borders and additional expenses for transport operators, connected with the necessity to pay for the services of third parties to prepare transit declarations in electronic form directly at the border-crossing point.

The compulsory immediate introduction of the mandatory electronic declaration for customs transit contradicts to the purpose of this technology and should not be used as a mean to achieve percent goals for the transit declarations made in electronic form.

RECOMMENDATIONS

According to the provisions of paragraph 4, article 176, paragraph 3, article 179, and paragraph 5, article 180 of the Customs code of the Customs Union, customs declaration can be performed in written and (or) electronic form using customs declaration.

At the same time paragraph 2, article 182 of the Customs code of the Customs Union stipulates that transport (transportation), commercial and (or) other documents including those specified in international treaties containing information specified in paragraph 3, article 180 of the Code, may be submitted as a transit declaration.

Consequently, the right of transport operators to use paper based documents should not be restricted. The Committee supposes that it is advisable to additionally bring this information to the attention of regional and local customs authorities.

1.2 REFUSAL TO PLACE GOODS UNDER THE CUSTOMS PROCEDURE OF CUSTOMS TRANSIT IN THE INTERNAL CUSTOMS OFFICES OF THE RUSSIAN FEDERATION WHILE PERFORMING TRANSPORTATION TO SEVERAL DELIVERY DESTINATIONS UNDER COVER OF TIR CARNETS

ISSUE

We receive messages from the representatives of the business community saying that internal customs offices refuse to accept TIR carnets for the delivery of goods to several destinations. At the same time, customs officials frequently refer to the FCS legal acts recognised as currently invalid (for example, FCS letter No. 01-11/45603 dated 14.10.2013 or No. 01-11/45617 dated 14.10.2013).

RECOMMENDATION

The Committee believes that for the purpose of the uniform application of the provisions of the TIR Convention it is advisable to additionally bring to the attention of local customs authorities that article 18 of the TIR Convention, 1975 establishes general rule, which allows transportation under the TIR carnet to be performed through the several customs offices of departure and destination, however their total number should not exceed four.

1.3. RESTRICTIONS TO THE APPLICATION OF THE TIR CONVENTION AS RELATED TO THE ESTABLISHMENT OF BORDER-CROSSING POINTS ACCEPTING TIR CARNETS

ISSUE

The Order of the FCS of Russia No. 2568 dated 14.12.2015 adopted the limited list of checkpoints on the state border of the Russian Federation for the import of goods into the customs territory of the Eurasian Economic Union, transported in accordance with the TIR Convention, 1975.

The list contains 45 border-crossing points, most of which are not used for transportation under the TIR procedure as they are not multi-directional automobile checkpoints (MAPP), are located at a significant distance from the logistics routes for the transportation of goods under the TIR procedure, which have been established over the years. They are also located far from federal highways and have never been used for transportation under the TIR procedure.

At the same time, currently this list lacks large international automobile border-crossing points, located at the main transport directions (MAPP Burachki, MAPP Brusnichnoe, MAPP Nekhoteevka, MAPP Troebortnoe, etc.), which for many years were included by the customs service in the list of border-crossing points for the transportation of goods under the TIR procedure and were actively used.

On 31 August 2017, a draft order of the Ministry of Finance of the Russian Federation was published on a federal portal for the drafts of legal acts, according to which it is planned to include MAPP Brusnichnoe, MAPP Nekhoteevka and MAPP Troebortnoe into the list of border-crossing points which can perform customs transit procedure using TIR carnets.

RECOMMENDATION

The Committee welcomes the initiative of the Ministry of Finance of the Russian Federation to increase the number of border-crossing points liable to perform customs operations using TIR carnets. Nevertheless, the Committee supposes as advisable to enlarge the list of border-crossing points with MAPP Burachki being one of the most popular and of great demand among international transport operators.

COMMITTEE MEMBERS

Arivist • Arkema • Atlascopco • BLG Logistics Solutions • British American Tobacco Russia • Bayer • Bonduelle • BSH Bytowijje Pribory • Cargill • CMS • Danone Russia • Delphi Samara JV • Deloitte • DHL Express • DHL Global Forwarding • DLA Piper • DPD in Russia • DuPont • EY • Electrolux • GOLTSBLAT BLP • Groupe SEB Vostok • FordSollers • Ferrero • FM Logistic • Harley Davidson • IKEA • IRU • Itella • Jaguar Land Rover • JCB • JURALINK • JTI • Knauf International • KPMG • Lamberti • Leroy Merlin • MAN • LIEBHERR-RUSSLAND • Michelin • NAWINIA • Nestle • Nike • Nissan Manufacturing RUS • OBI • Pepeliaev Group • PwC • Parkline Logistics • P&G • PSA Group • Philips • Philip Morris • Profile-Euro • Renault RUSSIA • Roca • Saint-Gobain • Scania • Schneider Electric • Shell • Siemens • TNT • Toyota • TABLOGIX • VOLKSWAGEN Group Rus • Zentis.

ENERGY EFFICIENCY COMMITTEE

Chairperson:
Bashir Chalabi, PBN Hill+Knowlton Strategies

Coordinator:
Svetlana Lomidze (svetlana.lomidze@aebrus.ru)

Russia is the world's fourth largest energy consumer (according to Enerdata statistics, behind China, the US and India). That is why the Presidential Order of 4 June 2008 No. 889 on energy efficiency improvement set an important target to improve energy efficiency by 40% in 2020 compared to 2007. However, according to the most recent State Report on Energy Efficiency, only 1/3 of this target can in practice be fulfilled in existing conditions. We believe the improvement in the following areas identified will enhance Russia's energy efficiency and help fulfil the Presidential order.

COORDINATION IN ENERGY EFFICIENCY

ISSUE

Energy efficiency is not a key area of jurisdiction for any authority. As a consequence, none of the authorities is working to reduce the energy intensity of Russian GDP.

Among the institutions responsible for energy saving are: Special Presidential Representative for Environmental Protection, Ecology and Transport; the Government and its Expert Council, including the Working Group on Energy Efficiency improvement; the Ministry of Energy and the Ministry of Economic Development (on the full transfer of powers over energy efficiency which the media have reported); the Ministry of Construction and Utilities (in construction and utilities); the Ministry of Industry and Trade (for equipment production and subsidies); the Ministry of Transport; and the Bank of Russia (in terms of "green" financing). A similar picture, with many bodies involved, is to be found at the regional and municipal levels.

To achieve gains in energy efficiency, more so than with other goals, the coordination of many bodies and a clear allocation of responsibilities is required.

RECOMMENDATION

In order to coordinate and improve the efficiency of measures to reduce the energy intensity of the Russian economy, to establish an interdepartmental commission under the government of the Russian Federation with the participation of federal executive bodies and representatives of the expert community (including representatives of the AEB).

METERING AND TARIFFS

According to the World Bank and International Energy Agency research and statistics, 'Metering' and 'Tariffs' are two of the most effective tools for improving energy efficiency.

Reasons why reliable and accurate metering is essential include:

- it gives a comprehensive picture of energy produced, transformed, transported, consumed and wasted, based on which the authorities can establish commonly accepted energy accounts;
- it enables analysis of consumption behaviour and benchmarking and helps authorities with planning and the formulation of policies and actions for optimising and improving energy consumption;
- it allows companies and consumers to understand energy consumption and costs, and thereby to achieve more reliable optimisation;
- it allows billing according to actual consumption;
- appropriate metering is a precondition for tariff differentiation for peak hours over the day, week or even month, and efficient feed-in tariffs, both of which can generate significant savings.

Tariffs are the most effective tool for improving energy efficiency if they accurately reflect the real costs of producing, transporting, transforming and wasting energy through the whole chain. It is particularly important that energy losses during production, transportation and transformation are benchmarked to international best practice. If a subsidy is applied to certain categories of industrial consumers, a reimbursement mechanism should be implemented too. This should lead to the economics of investment into improved energy efficiency becoming independent of fluctuations in the energy price.

Measured against the benchmarks referred to above, a number of shortfalls currently exist:

- tariffs do not reflect real costs in the energy value and distribution chain;
- installed metering systems are not used, and are replaced by arbitrary cost allocation principles which reduce the incentive for saving.

In the EU, electrical losses have been significantly reduced in recent years. This was to a certain extent preconditioned by the

introduction of effective economic consumer incentives for energy efficiency increases, which are not in place in Russia at the moment.

RECOMMENDATION

We recommend introducing an economic stimulus for energy efficiency. The application of tariffs and more accurate metering could be developed by a special commission as proposed above.

COMMUNICATIONS AND PR ON ENERGY EFFICIENCY

Some 80% of Russians agree it is important to save non-renewable energy sources, according to the Russian Public Opinion Research Centre (VCIOM). Nevertheless, the pace at which households are switching to energy efficient equipment remains slow.

ISSUE

There are negative stereotypes about both the economic benefits and the effectiveness of energy savings in everyday life, and insufficient attention to the problem from the government.

A VCIOM survey in 2015 reported a belief that energy saving in everyday life has a negligible effect in terms of the energy consumed by a house, street or city, while common negative stereotypes were that energy saving equipment is expensive and difficult to install and use.

Energy saving in everyday life does not get much attention from government bodies, and energy-saving equipment is hardly visible at industrial facilities and in public places.

The slow pace at which manufacturing industry is switching to energy efficient equipment, the limited presence of energy efficiency technologies in the utilities sector (heating) and its poor visibility in public spaces (LED lighting and smart city systems) are not conducive to positive perceptions of energy-efficient equipment.

RECOMMENDATIONS

- To make energy efficiency more fashionable. It is vital to explain its benefits for everyone: for people with moderate incomes it will help to reduce costs; for technical enthusiasts, it will promote technological advancement; for parents, it will help to make their children environmentally conscious.
- To broaden cooperation between business and the state. State support for CSR programmes is relevant to energy efficiency and the promotion of successful cases.
- To promote best cases (e.g. energy service contracts for energy efficient lighting installation in Kursk) and practices (e.g. the introduction of international quality standards) in the field of energy efficiency.

TECHNOLOGY TRANSFER CHALLENGES

Russia's existing policy framework for the transfer of energy efficient technologies does not focus on best technologies and is retarding the shift to energy efficiency.

ISSUE

Energy efficiency and energy saving have been a government priority. In order to implement import substitution policies, the Agency for Technological Development was created in 2016, with a focus on energy efficiency. Nevertheless, the following factors in practice severely restrict technology transfer:

• **Small market and public procurement restrictions.**

A special study by the Analytical Centre for the Government (2015) found that the private sector in Russia has a relatively low level of interest in introducing energy efficient technologies, given their generally higher costs compared to conventional technologies. Accordingly, the public sector (including utility companies' equipment and street lighting) is one of the most promising areas for increasing energy efficiency. However, budget constraints and import substitution restrictions on public procurement hinder international companies trying to offer state-of-the-art products to the public sector. There are few positive signals from the public-sector market for localisation, putting the viability of the transfer of technology in doubt.

• **Narrow definition of origin.**

The current regulatory trend means that equipment produced in Russia by companies that own the IP rights but are controlled by foreign shareholders cannot be considered Russian-made for procurement purposes (the IP rights for the technologies must be surrendered to Russian-owned companies). Additionally, the media has reported that amendments to government Decree No. 719 of 17 July 2015 regarding LED-lighting equipment are also being considered. If this is the case, it would make secure localisation of LED technologies in Russia for international manufacturers largely unfeasible.

• **Overall, criteria for classification as "Russian-made" are unpredictable.**

The Basic Covenant on the Rules of Identification of Country of Origin in the CIS of 20 November 2009 was later supplemented by a joint order issued by the Ministries of Industry & Trade and Economic Development on 18 August 2011 (No. 1032/397), and, recently, by government Decree No. 719 of 17 July 2015 "On Criteria for Identification of Products with No Analogues in Russia as Russian-Made Products". In the period from August 2016 to June 2017 only, seven amendment packages to the legislation have been endorsed, which brings even more instability into the regulation process.

RECOMMENDATIONS

- Expand technology transfer opportunities by providing financial benefits for companies procuring state-of-the-art energy efficiency technologies.

- Establish non-discriminatory rules for production localisation: all goods manufactured in Russia should be considered Russian-made, irrespective of ownership of the IP rights.
- Create a working group, involving the Ministry of Industry & Trade and the business community, to develop universal criteria for classifying products as manufactured in Russia.

ENERGY EFFICIENCY POTENTIAL GENERAL ASSESSMENT

ISSUE

In recent years, the government has tried in a variety of ways to improve energy efficiency. However, the measures have been implemented inconsistently.

Examples are:

- In 2007, the President required that GDP energy intensity be reduced by 40%. Despite the fact that the decree is still effective, as early as 2010 representatives of the responsible authorities began to speak of just a 13.5% reduction in energy intensity. According to the current version of the state programme for energy efficiency improvement, the goal is even more modest: 9.4%.
- The state programme for energy efficiency improvement was accepted in 2014 but, in the federal budget for 2017, its funding was reduced by 98.9% compared with the originally planned appropriations.

- In 2016, the Ministry of Economic Development, by order of the Government, prepared terms of reference for the development of a new state programme on energy efficiency. In 2017, the Ministry prepared a draft complex plan to improve the energy efficiency of the Russian economy. Both projects included progressive measures, including “green financing”, but were left without action.
- The Federal Government set requirements for energy saving programmes at the regional and municipal levels, but later it refused to co-finance regional programmes.
- In its 2015 submission to the international climate talks, Russia has, inter alia, expanded on the climate potential that unutilised forests have in Russia, thereby creating the expectation that forest management was to become more active. However, and although the Paris Agreement did not impose any additional obligations on Russia, no concrete steps in the implementation of the agreement have been taken since.

RECOMMENDATION

With the involvement of experts, to initiate a review of government actions taken, and to assess the benchmarks set for them, in order to create the conditions for the fulfilment of the targets set by the President for improvement in the energy efficiency of the Russian economy.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • AERECO • Baker McKenzie • BASF • Bayer • BP • BSH Group • CMS Russia • Deloitte • ECOTEAM • Electricite de France • ENGIE • Ernst & Young (CIS) B.V. • ESYLUX GmbH • Gasunie • GE • IKEA • Legrand • Lighthouse Group • Noerr • PBN Hill+Knowlton Strategies • Saint-Gobain • Schneider Electric • Siemens • Statoil ASA Russia • Tebodin • Total E&P Russie • Unipro • Uponor • Vitus Bering Management Ltd.

FINANCE & INVESTMENTS COMMITTEE

Chairperson:
Stuart Lawson, EY

Committee Coordinator:
Anna Tsiulina (anna.tsiulina@aebrus.ru)

INTRODUCTION

It could be said that the past year has been one in which all expected outcomes were confounded by events that could not have been predicted with any degree of probability. The emergence of a populist, anti-globalisation and pro-protectionist movement has caused fundamental changes across much of the Western market with significant knock-on impacts on emerging markets. The full impact of these events is still unclear, but from a Russian perspective these have not been helpful, particularly in relation to the investment climate and the risk perception of Russia in Western institutions.

However, it is not all gloom for the Russian economy and this year has seen substantial progress in combating inflation. The Central Bank, having taken the bold decision to allow a free float of the rouble, concentrated on using relatively high interest rates to control demand and curb inflation. The result has been a fall in YOY inflation from 15.6% in 2015 to a 25-year record low of 4.4% so far in 2017. An unfortunate side effect of this policy has been the continuation of high real interest rates (currently 9%) that have been an impediment to creating attractive, debt-funded investment proposals.

In recent years, the public sector has continued to grow at the expense of the private sector, both in the direct participation and through the banking sector where its assets are now 68% of the total. The top four state banks account for 80% of the profitability of the total banking sector. Mega infrastructure projects in Moscow, the Crimean bridge and the Siberian gas pipeline to China dominated the total spend, whereas investment in equipment as a percentage of the total fell from 37% in 2000 to 31% in 2016. From time to time, the administration has announced its intention to shrink the public sector through public listings, but asset values have not come up to expectations so no listings have taken place.

The government adopted a conservative oil price forecast for its budget, at \$40, and forced spending targets into line with that. This has meant significant cuts in the budgets for health, education and infrastructure, which have been felt especially in the regions. Support for the real economy has caused a drain on sovereign funds. Four years ago, they totalled \$130 bn, but today are down to \$89bn. Nevertheless the 'balance sheet' of the economy remains strong (foreign debt has deleveraged by 30% to \$550bn vs FX reserves of \$413bn, and public debt is only 18% of GDP).

THE CHALLENGE OF PRODUCTIVITY

2017 has seen the economy emerge from 8 consecutive quarters of recession and the expectation is that full year GDP growth will reach 1.7%. The core issue for the government is that forecasts for the coming years do not predict any quick rebound to more substantial growth rates. The expectation is that growth will remain in this "anaemic" range until at least 2020.

Responding to this weak performance, the World Bank highlighted the need for a focus on productivity, especially in light of demographic constraints. The expectation is that the Russian labour force will experience an annual decline of 1% per annum between 2016 and 2025, as opposed to 0.2% growth during the period 2006-2015. This will put pressure on pension policy, and it is expected that from 2017, state employees will face an increase of 6 months each year in their official working life as the retirement age rises from 60 to 65.

The total factor productivity index plummeted in 2009 but then improved substantially post crisis. However, by 2015 this had again shifted to a 5% fall. Improving productivity in the light of weak economic growth will be Russia's primary challenge.

RECOMMENDATION

Across all sectors of the economy, there is now a focus on enhancing productivity. This will require capital expenditure through domestic and foreign direct inward investment. Equally important will be the country's ability to access best-in-class technology and business practices. It is therefore critical that policies are adopted to foster success transfers from international experience and that, where possible, the authorities should avoid actions that would hinder this.

THE INVESTMENT CLIMATE

SANCTIONS

The overall investment climate remains heavily impacted by the ongoing political issues that are manifest through the western sanctions and Russian counter-sanctions. Sectorial sanctions imposed following the Ukrainian developments impact the ability to raise financing for state owned banks as well as limit the capabilities for transfer of western technology into certain areas of the energy sector.

Russia has made it clear that the country will not revisit the issues of annexation of Crimea and has issued Russian identity cards for regions in Eastern Ukraine occupied by the rebels. The lack of progress on reaching Minsk II agreement obligations on both sides means that there will be no relaxation of sanctions in the near future. Furthermore, following allegations of attempts to influence US presidential elections last year, the US Congress and Senate codified the sanctions into law, tightened certain elements and recommended further sanctions subject to President's executive orders. This will have a long term negative impact on the investment climate for many years to come.

RECOMMENDATION

The AEB urges all sides to maintain the dialogue through which ever channels may be appropriate to seek means to de-escalate these developments. This is especially true for the US legislature that appears to be following a protectionist agenda that may cause divisions between its own position and that of its allies in Europe especially in relation to the attempt to curtail Russia's provision of energy supplies in favour of American exports. After 18 years of hard negotiations, the WTO treaty was finally ratified by Russia in 2014. It would be very sad if the protectionist lobby has now reversed the progress made on free trade.

WORLD BANK EASE OF DOING BUSINESS INDEX, FLIGHT CAPITAL AND RULE OF LAW

The World Bank's ease of doing business rankings showed Russia improving from 51st position in 2016 to 40th in 2017. Improvements occurred principally in setting up businesses (including construction permits), registering property and enforcing contracts. In addition to the country rating, the World Bank also provides a rating for individual regions. This highlights the differing approaches adopted in these regions, with some showing significant progress whilst others continue to lag behind and have a lower level of investment as a result. This has been offset by a decline in the competitive environment of the country as a whole as the state sector continues to expand its presence in the economy, both directly and through state participation in the banking sector (18 million state employees and 40 million pensioners rely on the state for their income).

Following a peak of USD 154 bln. for 2014 as Russian capital sought safe havens abroad and corporates deleveraged (partly due to sanctions), the levels of capital flight have gradual reduced. In 2017, they are projected to be reduced to around 40 bn. This is a positive development, although it should be noted that much of the change has been caused by a positive carry trade for Russian bonds, which could be quickly reversed.

The state-run oil giant, Rosneft, has recently succeeded in its claim against Sistema for damages of USD 2.3 bln. in relation to the forced acquisition of the oil asset Bashneft, which was owned by the latter. The acquisition took place last year following the house arrest of the owner of Sistema. The process had echoes

of the expropriation of Yukos from Khodorkovsky and has been seen as a politically motivated action. This related to corporate actions taken (apparently legally) by Sistema to declare dividends following the Basneft reorganisation. By raising questions about the legal process, this again creates a negative impression and damages the investment climate.

RECOMMENDATION

International investors have been intimidated by negative political developments and, following initial hopes that the investment climate would improve, these are once again being revised downward, reducing appetite for Russian risk. It is imperative that, in addition to the positive steps taken to enhance the ability to do business in the country, the authorities focus on a long-term, coherent plan to improve the systemic dynamics of the business environment, especially the protection of investor rights.

LOCALISATION

In response to the sanctions imposed on Russia by the EU and US, Russia banned the import of most foodstuffs from the EU, US and some other countries. In conjunction with this ban, Russia established a policy to support import substitution (localisation). This programme provided for 2059 individual projects in 19 economic sectors and is planned to be implemented between 2016 and 2020. The aim is to (incrementally) produce up to 800 selected products in Russia. The total cost of the import substitution programme is estimated at EUR35 bn (about 3% of GDP). The process is being overseen by the Government Commission on Import Substitution. Important measures involve restrictions and requirements on public procurement, the costs of which have risen by 40% as a result. With regards to domestic agricultural products, general preferential treatment is accorded. This involves a 15% pricing preference over foreign goods for public procurement purposes.

As a part of the country's development plan, Russia has focused on import substitution and improving the local content of contracts tendered for in the public sector, and as part of the investment criteria for investment projects benefiting from a broad array of incentives (fiscal, rent, utilities, cheap funding, etc.).

One instrument that has been proposed by the authorities to facilitate foreign investors gaining access to the benefits of localisation has been special investment contracts. These are designed to encourage foreigners to invest in projects that would benefit from being designated as local providers under the new legislation. 'Made in Russia' certificates enable manufacturers to bid for public sector and public sector company procurement contracts. This mechanism allows the foreign investor a grace period to bring the amount of local content up to the threshold agreed, and therefore acts as a potent incentive.

Contracts require the approval of the Industrial Development Fund, the Ministry of Industry and Trade and an interdepartmen-

tal commission, and that can take up to 6 months to negotiate, with a series of working meetings. Minimum investment amounts (750 million roubles) are required, as does the investor's commitment to the tenor of the project.

RECOMMENDATION

The special investment contract should provide foreign investors with a substantial incentive to commit capital for manufacturing plants and enable them to access the important status of 'Made in Russia'. Anecdotal evidence to date however is that the contract negotiations can be cumbersome and, importantly, that they have not delivered the 'level playing field' that foreign investors were hoping for. To date the take-up has been limited and feedback on effectiveness less than optimal. It is recommended that the authorities commission a survey of companies that have applied and received special investment contract status in order to determine whether adjustments should be made to current operating practices.

STRENGTHENING CONTROL OVER FOREIGN INVESTMENTS IN STRATEGIC INDUSTRIES

During the last year, the development of Russian law and court practice has demonstrated a tendency towards strengthening control over foreign investments.

According to the Federal Law dated 18 July 2017 No. 165-FZ effective, since 30 July 2017 the Chairman of the Government Commission on Monitoring Foreign Investments (the Commission) may decide that any transaction involving foreign investments in Russian companies could be subject to the procedure of preliminary

approval stipulated in the Federal law dated 29 April 2008 No. 57-FZ.

Moreover, when granting preliminary approval of such transaction, the Commission may impose additional obligations on a foreign investor related to national defence and state security.

When getting involved in such transactions, it is necessary to take into account the position of the Supreme Court of Russia. It stipulates that when several foreign companies, controlled by one foreign person, acquire shares in a Russian company, these shares are consolidated in order to decide if it is necessary to negotiate this transaction with the Federal Antimonopoly Service.

RECOMMENDATIONS

It is obvious that such legislative and law-enforcement novelties do not help to raise investment attractiveness of Russia. However, time will tell how widely these changes will be applied in practice.

The adopted law shall be regarded as a mechanism providing for the "manual adjustment" of significant projects with participation of foreign investors, which do not fall within the scope of Russian legislation on control over strategic investments on formal grounds.

Taking this into account, we hope that the government would apply these measures only in exceptional circumstances.

In order to increase the predictability of regulation for investors, it would seem reasonable to hope that certain criteria be contained in the law in accordance with which the Committee will make its decisions.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • ALD Automotive LLC • ALRUD Law Firm • American Express Bank • American Institute of Business and Economics • Antal • Arval • Auto Partners • Baker Botts L.L.P. • BEITEN BURKHARDT Moscow • BUREAU VERITAS RUS JSC • Caterpillar Eurasia LLC • Chadbourne & Parke LLP • Citibank AO • Cornerstone LLC • Credendo – Ingosstrakh Credit Insurance LLC • De Lage Landen Leasing • Debevoise and Plimpton LLP • Deloitte CIS • Dentons • Drees & Sommer Project Management and Building Technologies • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Euler Hermes • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • Eversheds Sutherland • Experian • EY • FCA Russia AO • Gerald Sakuler (individual member) • HeidelbergCement Rus • Hino Motors Sales, LLC • HOGAN LOVELLS (CIS) • HSBC Bank (RR) OOO • IBFS Europe GmbH • IKB Leasing AO • Inchcape Holding LLC • ING Wholesale Banking in Russia • Intermark Auto • INVESTMENT COMPANY IC RUSS-INVEST • John Deere Rus, LLC • Knauf Group CIS (OOO Knauf Gips) • KPMG AO • LeasePlan Rus • Legalife Diaz Reus • Legrand Group • LEROY MERLIN Russia • Liniya Prava Law Firm • MAI Insurance Brokers • MAN Truck & Bus RUS LLC • Mannheimer Swartling Ryssland Advokataktiebolag • Mazars • Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO/Mercedes-Benz Bank Rus OOO/Mercedes-Benz Capital Rus OO • Mercedes-Benz Russia • Messe Frankfurt Rus Ltd. • Mitsubishi Corporation (Russia) LLC • MosFirst LLC • Most Service • Natixis Bank JSC • NOBLE HOUSE Group Russia • Noerr OOO • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • OTP Bank JSC • Pepeliaev Group, LLC • PSA Group (Peugeot Citroën Rus) • PwC • Raiffeisen-Leasing • Raiffeisenbank AO • RH PARTNERS • Rödl & Partner • Rosbank • Rosbank Leasing • Sanofi Russia • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • Solvay S.A. • Sponda Russia • SSI SCHÄFER • TMF Group • UniCredit Bank AO • Urus Advisory Ltd. • Vaillant Group Rus LLC • VEGAS LEX Advocate Bureau • Vinson & Elkins L.L.P. • VISA • Volkswagen Group Finanz LLC • Volvo Cars LLC • Volvo Vostok NAO • WELBI • YIT • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC.

HUMAN RESOURCES COMMITTEE

Chairperson:
Michael Germershausen, Antal Russia

Committee Coordinator:
Tatiana Morozova (tatiana.morozova@aebrus.ru)

The Human Resources (HR) Committee was established in 1995. At the present, there are five subcommittees: the Assessment, Training & Development subcommittee, the Compensation & Benefits subcommittee, the Labour Law subcommittee, the Recruitment subcommittee, and the Relocation subcommittee.

The Committee as a whole is committed to:

- developing Russia's HR market;
- lobbying for the members' interests with all necessary governmental and legislative bodies;
- keeping business circles and government institutions in Russia aware of the current state of affairs in this sphere;
- developing solutions to the HR-related issues faced by foreign companies;
- promoting the exchange of experiences between foreign and Russian HR specialists;
- assisting AEB members in expanding their network and helping companies adapt, in general, to the Russian business environment.

The Committee keeps abreast of changes in the Russian labour market, including those influenced by the global economic situation, demographic trends, as well as amendments and additions to the country's legislation. Furthermore, the Committee works hard to contribute to the establishment and further application of the best international HR practices and standards in Russia.

ASSESSMENT, TRAINING & DEVELOPMENT SUBCOMMITTEE

Increased pressure on the economy has had an impact on the labour market. Despite the fact that there are more applicants today, the number of suitable ones has not increased. Unlike in the past, the attitude towards employees is different: more and more they are perceived as valuable assets. Even with reduced budgets, organisations continue to support programmes aimed at identifying and developing future leaders. They put emphasis on the optimisation of all talent management procedures, including standardisation of recruitment process. It is important for companies to see the impact of the implemented initiatives. This creates demand for the study of the effect HR has on final business results.

The Assessment, Training & Development subcommittee sees its main goal in disseminating best practices and technologies and

creating a platform for cooperation with related committees to provide practical assistance to companies from different industries in solving their business problems.

The key role of the subcommittee is to collect and promote HR practices that bring the best measurable results for business. Traditionally, a lot of effort is put into recruitment (including mass recruitment), employee rotation, high-potential employees pool creation, training and development, employee engagement and retention. More attention is paid not only to organising procedures and enabling systemic HR processes but also to the creation of developmental environment, transformation of performance management systems and gathering data on the impact of certain initiatives. It is encouraging how the Big Data trend is getting further recognition in the HR field.

One of the obstacles to integration with international practices is restrictive legislation that affects TMS and ATS systems application. The Committee, together with the members of the Association, will pursue opportunities accessible in the current situation and will provide practical recommendations on the application of global practices with regard to local regulatory restrictions.

COMPENSATION & BENEFITS SUBCOMMITTEE

In 2017, the Russian economy has continued to show signs of recovery from the recession caused by low oil prices and economic sanctions. This gradual recovery is having a positive influence on the Russian labour market as well. This year, salary increases exceeded the inflation rate. Together with the stable situation in variable compensation and benefit packages, the increase of personnel real incomes testifies to a positive dynamic on labour market and the gradual "recovery" of employers. There are positive changes in headcounts as well. This year a third of companies plan to increase personnel numbers.

BASE SALARIES

In the current period, average payroll increases averaged 7%, whereas the inflation rate for the same period was 4%. Consequently, actual salary increases exceeded the official inflation rate, which indicates an increase in the real incomes of employees. For certain employees, the majority of companies continue to adjust salaries on an individual basis, and in this case the average

salary increase exceeds the average increase in the total payroll. According to the current plans of employers, an average salary increase in 2017 will be 6%.

EMPLOYEE INCENTIVE SCHEMES

In 2017, most companies paid performance bonuses. Annual bonuses remain the most common. Bonuses actually paid, as in previous years, were a little below the targets, meaning that performance indicators were also slightly below expectations.

In recent years the structure of compensation packages remains unchanged. Together with rise in job levels in company organisation structures the ratio of bonus part also increased: from 10%-15% for operating personnel, to 50% and above for senior and top management.

To determine the bonus sizes, companies combine corporate (team) and individual performance indicators. The employee's individual performance assessment is a more popular basis for making decisions on bonus payments and determining bonus size.

EMPLOYEE BENEFITS

Contrary to the expectations of some, benefits packages have not changed significantly either. Most respondents continue to offer their employees mobile phone usage allowances, "voluntary" (non-state) medical insurance and life insurance programmes, and corporate vehicle and meal allowances. Summer camps for employees' children, compensation for sanatorium-resort therapy, and corporate pension plans remain historically provided benefits among the large production companies. Companies forced to relocate employees to remote places for long periods offer tailored relocation packages, including housing programmes.

This year the share of companies offering working from home has increased, which primarily links with development of digital technologies. Moreover, the offer of such options allows companies to enhance their employer brand and gain benefits in competition for Y generation qualified personnel. However, issues of personnel control as well as insufficient levels of employee self-organisation limit the popularity of working from home.

ADDITIONAL INCENTIVE PROGRAMMES

As usual, most companies take an interest in long-term incentive programmes for management. The popularity of such programmes, enhanced during crisis period in 2015, does not fade even in conditions of economic stabilisation.

In majority of companies, programme participants are top management on the level CEO, CEO-1, CEO-2, as well as the management of particular subsidiaries and branches. Among long-term incentive programmes, the most popular indicators remain profit-based, such as net profit, EBITDA as well as TSR.

LABOUR LAW SUBCOMMITTEE

OUTSTAFFING, STAFF LEASING AND SECONDMENT

The law materially limiting personnel secondment and outstaffing was passed by the State Duma, and signed by the President in May 2014, despite major efforts on the part of the business community, came into force on 1 January 2016. Staffing agencies and companies – their clients – are gradually transferring from the provision of staff (outstaffing) format to that of the provision of services (outsourcing). This process can be difficult and painful. As of now, the regulatory authorities have adhered to their unofficial promise not to check compliance with this law in the absence of employee complaints up until the end of 2016. We continue our legislative activities in order to let the provisions of the above-mentioned law regarding secondment work. Unfortunately, these issues have faced significant opposition, thus there is no clear prospect regarding the creation of fully legal conditions for the successful operation of secondment. Consequently, companies that currently use secondment for employing external workers under employment agency agreements will have to restructure their staffing practices in the near future.

IMPORTANT LEGISLATIVE DEVELOPMENTS IN LABOUR LAW AND PRACTICES OF REGULATORY AUTHORITIES

On 29 June 2017, Federal Law No. 125 "On Changes to the Russian Federation Labour Code" came into force. This elaborates on, and extends, particular provisions of the Russian Federation Labour Code (the "Labour Code") regarding part-time work, payment for overtime work and work on days off and public holidays.

According to the amendments, employers can establish a part-time working day together with a part-time working week for employees, as well as divide a working day into pieces. Under the previously effective version of Article 93 of the Labour Code, employers can only establish either a part-time working week or a part-time working day. Following the above changes, part-time work can be established both for an unlimited term and fixed term, as agreed upon by the parties.

The previously effective rules under which a part-time work regime could be established for an employee at his/her request in certain cases (e.g. for a pregnant woman, for an employee taking care of a sick family member, etc.) were clarified. Now in the above cases, part-time work may be established for a term convenient for an employee, but for no more than the duration of the respective circumstances.

Further, it is now possible not to have a lunch break for employees who work no more than four hours per day. Such provisions must be set out by internal labour regulations or in an employment agreement. In addition, establishing an open-ended working day for a part-time employee is only possible if an employee works a part-time week but with full working days.

The above amendments to the Labour Code confirm the rules of overtime compensation which have already been accepted in practice. In particular, if employees work on days off and public holidays outside their normal working hours, this time must be excluded from calculating their overtime hours because such work is already paid in an increased amount or compensated by granting another day off. With regard to payment for work on days off and public holidays, it was clarified that payment in increased amounts shall be made for actual hours worked. This rule also currently applies in practice. Employers continue to review the possible consequences of Resolution No. 197 of the Government of the Russian Federation "On changes to several acts of the government of the Russian Federation" dated 16.02.2017, under which the frequency of planned inspections by the State Labour Inspectorate depends on the risk classification of the employer's operations.

To be specific, the Labour Inspectorates will carry out planned inspections according to the following frequency:

- for high risk companies – once every two years;
- for substantial risk companies – once every three years;
- for medium risk companies – no more than once every five years;
- for moderate risk companies – no more than once every six years.

Companies whose operations are classified as low risk are not subject to planned SLI inspections. We should also point out that risk classification decisions are made by the State Labour Inspectorate.

Information on the classification of a company as high risk or substantial risk can be obtained at the Rostrud website: https://www.rostrud.ru/rostrud/deyatelnost/?CAT_ID=9517.

Employers should also take into account Decree No. 230 of the Russian Ministry of Emergency Situations (EMERCOM) "On approval of the Resolution on company subdivisions (workers) authorized to perform tasks in the sphere of civil defence" dated 23.05.2017 (the "Decree") that became effective as of 14 July 2017. Under previous rules, the minimum required number of company employees authorized as civil defence officers depended not only on the civil defence category of the company, but also on whether the company would continue to operate in the event of war. These requirements for the appointment of civil defence officers have been updated. Specifically, if the company has not been assigned a civil defence category, it is permitted to have only one civil defence officer with combined duties (regardless of the number of employees). For companies that are assigned a civil defence category, and for their branches and representative offices (depending on the number of employees), one or several employees must be authorized at the primary place of work. Importantly, a company's assignment to a civil defence category depends on a number of factors (including the number of employees working during wartime, the company's output capacity (work, services) for state needs during wartime, etc.). Therefore, the list

of companies assigned a civil defence category may include commercial organisations whose goods and services could potentially be needed during wartime.

RECRUITMENT SUBCOMMITTEE

The last year brought forth hope and resurgent dynamics to many companies, following the dramatic change in the business environment in 2015-2016. Business had mostly adjusted to operations in the situation of uncertainty and short planning horizons. Most of the employers started hiring personnel, although the staff recruitment optimisation and reduction programmes still do not lose relevance as a tool for business efficiency improvement.

Nevertheless, the cautious optimism of 2017 was diluted as the recruiting service providers faced scanty budgets and availability of free labour resources in some of the industries due to the preceding downsizing. The earlier trend to fill entry and mid-level vacancies by own efforts of companies has gained momentum, reinforced by a notable growth in proficiency of the organisations' internal recruiters.

The agencies responded to the market challenges and sprouting revival of the economy by fiercer competition for projects, change of focus in favour of Russian companies with state participation and service portfolio diversification towards outsourcing of the recruitment process. 2017 was the first year for the private employment agencies (PEA) to operate after entry into force of the 116-FZ Federal Law regulating temporary personnel provision.

Impact of the demographic crisis on the labour market is still significant. Annual reduction of young specialists' headcount along with unsatisfactory level of their qualification complicates not only recruitment for entry level positions but also filling of higher-level openings as the "demographic pit" deepens.

A trend of persisting importance among the companies is focusing their efforts on high quality development of their HR competencies and technologies. This implies stronger emphasis on training and development, loyalty and engagement, employer brand development, increased web presence including social media, development of HR IT systems including applicant tracking systems, parsing, video interviews, big data analytics, robotic prescreening programmes, career websites, online assessment technologies, etc. Recruitment is becoming more mature as it evolves from being a linear tool for filling openings to a more comprehensive talent management and development process.

Finally, the personnel selection and provision market is influenced by legislation activities. Apart from the above-mentioned law concerning temporary personnel provision, these are the changes in the personal data law which obliges to keep all personal data of Russian citizens within the territory of Russia, creating an uncertainty in case of international companies' HR systems. The National Counsel for Professional Qualifications continues vigorous implementation of professional standards that may become

mandatory for adoption by many organisations and professions starting from 01.01.2020. The HR community's concern about the need to provide a motivated written refusal to sign an employment contract to an unsuccessful candidate has somewhat subsided in 2016-2017 with accumulation of case law and explanatory work performed by experts among recruiters and HR.

The Recruitment subcommittee unites pro-active companies for exchange of best practices and development of the Russian labour market. In 2017/18, we will continue this journey and welcome your participation in the subcommittee's operations.

RELOCATION SUBCOMMITTEE

The Relocation subcommittee notes a stabilisation in the number of foreign specialists relocating to Russia in 2017. It is estimated that the number of foreign specialists in the country has fallen by

more than 50% since January 2014, due to the unstable political and economic situation, and the resulting fall in FDI. The subcommittee is confident that the recent negative trend will soon be reversed.

There are a number of factors that are having a positive effect on Russia as a destination for expatriate employees. The relative stability in recent years of immigration standards; the success of the HQS Work Permit regime; stabilisation of residential real estate rental rates being significantly lower than the highs of 2013; and the ready availability of international schools catering to different backgrounds.

The subcommittee is hopeful of increased relocation activity in 2018, and will actively work to share and promote Global Mobility standards and best practice throughout the industry in Russia.

COMMITTEE MEMBERS

AB Services • ABB • ABBYY LS • Accenture • AIG Insurance Company, CJSC • Allianz IC OJSC • ALRUD Law Firm • Alstom Russia Ltd • AMADEUS IT GROUP • American Institute of Business and Economics • ANCOR • Antal Russia • AstraZeneca Pharmaceuticals LLC • Atlas Copco JSC • Avon Beauty Products Company LLC • Awara Law • Baker McKenzie • Bayer ZAO • BearingPoint OOO • BEITEN BURKHARDT Moscow • Benteler Automotive LLC • BMW Group Russia • BNP Paribas • Boehringer Ingelheim • Bonduelle-Kuban LLC • BP • British American Tobacco Russia • Brunel CR B.V. -(Brunel Energy Russia) • CEB SHL Russia & CIS (Business Psychologists Ltd.) • Cargill LLC • CBSD/Thunderbird Russia • CHEP RUS LLC • Chevron Neftegaz Inc. – Moscow • Citibank ZAO • CMS Russia • Coleman Services UK • Cornerstone LLC • Corporate Health LLC • Deloitte • Delonghi • Dentons • Deutsche Bank Ltd. • DuPont Science and Technologies • Electricite de France (EDF Russie) • E.ON SE • ECOTEAM LLC • Ericsson • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • Euler Hermes • Excelion Partners International Limited • EY • Ferrero Russia CJSC • Ferronordic Machines • Foodcard • Four Seasons Hotel Moscow • Gide Loyrette Nouel • Greco JLT. Insurance Brokers JSC • GfK Rus • Henkel Rus OOO • HSBC Bank (RR) OOO • Human Search • IKEA • ING Commercial Banking • Intermark Relocation • IWM • John Deere Rus LLC • JTI Marketing & Sales • Jungheinrich Lift Truck • Knauf Group CIS (OOO Knauf Gips) • KPMG • Legrand Group • LEROY MERLIN Russia • L'Oreal • Lieu Commun Agency • MAI Insurance Brokers • ManpowerGroup • Marriott • Mazars • Mazda Motor Rus OOO • Mercedes-Benz Russia • Michelin • Mitsubishi Corporation (Russia) LLC • Morgan Lewis • Moscow School of Management SKOLKOVO • Move One INC • Nestle Rossiya LLC • Nissan Manufacturing RUS • NOBLE HOUSE Group Russia • Noerr OOO • Nordea Bank • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novo Nordisk A/S • OBI Russia • Orange Business Services • Oriflame • Orion Pharma LLC • Pepeliaev Group LLC • Performance Partners • Philips LLC • PSA Group (Peugeot Citroën Rus) • PwC • Raiffeisen Pension Fund • Raytheon • Renault Russia • Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel • Repsol Exploracion S.A. • RH PARTNERS • Richemont • Rockwool • Robert Bosch OOO • Rödl & Partner • SAFMAR NPF AO • Sandvik LLC • Sanofi Russia • Santa Fe Relocation Services • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • Sergey Frank International • Siemens LLC • Soglasie Insurance Company LLC • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Siemens LLC • Specta AG • Statoil ASA • Syngenta OOO • ThyssenKrupp AG Representative Office RF • TMF Group • Total E&P Russie • Toyota Motor OOO • Troika Relocations • TSAR VOYAGES • UBS Bank • Vaillant Group Rus LLC • Visa Delight • Vitus Bering Management Ltd. • VOLKSWAGEN Group Rus OOO • Volvo Cars LLC • YOKOHAMA RUSSIA LLC.

INTELLECTUAL PROPERTY COMMITTEE

Chairperson:
Anton Bankovsky, CMS Russia

Deputy Chairpersons:
Tatiana Sazonova, Philips LLC; **Ekaterina Tilling**, Tilling Peters LLC

Committee Coordinator:
Tatiana Mushaeva (tatiana.mushaeva@aebrus.ru)

PARALLEL IMPORTS

PROHIBITION OF PARALLEL IMPORTS/REGULATION OF EXHAUSTION OF TRADEMARK RIGHTS

ISSUE

According to the applicable law of the Russian Federation, the issue of the legality of parallel imports (by which is meant: imports of goods embodying some means of individual brand identification, without the consent of the copyright owner, to the Russian Federation) has been resolved unequivocally and unambiguously. According to the general rule, parallel importation is illegal and is subject to prohibition in accordance with the provisions of the Civil Code.

The right to prohibit parallel imports follows from the general property rights of the trademark owners to their exclusive rights in any trademark. Imports of goods on which trademarks are placed for the purpose of their commercialisation in the territory of the Russian Federation is a separate type of use of a trademark, and is illegal without consent of the trademark owner.

To ensure the balance of interests between the copyright owner and the rights of other persons, the law establishes the principle of trademark exhaustion. Part Four of the Civil Code of the Russian Federation, reproducing the regulation initially introduced by the Law "On Trademarks, Service Marks and Appellations of Origin" in the early 2000s, establishes the "national" principle of trademark exhaustion. This implies that the rights holder cannot prohibit other persons from using a trademark in respect of goods that have been commercialized in the territory of the Russian Federation directly by the copyright owner or with its consent.

The Agreement of the Customs Union "On Common Principles of Regulation in the Area of Protection of Intellectual Property Rights", as well as the Treaty establishing the Eurasian Economic Union contains similar provisions on trademark exhaustion. The Agreement and the Treaty establish the regional principle of exhaustion for the member states of the Customs Union and the Eurasian Economic Union (the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation, the Republic of Armenia and the Republic of Kyrgyzstan). In many respects, a similar model of the regional principle of trademark exhaustion is also applied by the European Union.

For many members of the AEB, the issue of parallel imports in Russia is extremely important. Despite positive trends in the evolution of judicial practice, as a result of which the interpretation of the issue of parallel import by the courts has changed completely in the last four years, right holders are facing new and acute problems.

Currently, there is an active discussion in Russia about changing the principle of exhaustion of rights from the national/regional one to the international one, both in general and with respect to a certain list of goods. The initiative is coming from individual state bodies.

There is also one very uncomfortable issue for copyright owners that is currently being discussed, namely proposed amendments to the law of the Russian Federation on the adoption of regulatory acts restricting the exclusive right to trademarks. This will establish the liability of copyright owners for actions aimed at exercising and protecting its exclusive rights granted by the law to combat parallel imports.

RECOMMENDATIONS

Members of the AEB are convinced that the liberalisation of parallel imports will negatively affect the investment climate in Russia, the development of Russian industry and the localisation of foreign producers (copyright owners) in Russia. They also believe that the liberalisation of parallel imports is contrary to Russia's long-term interests. This view is supported by the results of recent research (for example, that conducted by the Higher School of Economics) and is supported by the relevant state bodies.

AEB members believe that changing the national principle of exhaustion of an entitlement to a trademark to the international one will result not only in the legalisation of parallel imports – which is a measure of extremely doubtful value – but also in a significant weakening of the protection mechanisms that make it possible to fight counterfeit products, both by the customs control of imports of goods and in the domestic market.

Moreover, the effectiveness of the legalisation of parallel imports in terms of ensuring consumer rights is also being questioned. Having lost the right to control the import of goods, producers will would actually be denied the opportunity to monitor and ensure

the conformity of their goods with the quality and safety requirements established by Russian law.

The Committee believes that the applicable Russian law, as well as the law of the Customs Union governing trademark exhaustion, do not need amendment. It is necessary to continue active cooperation, participation in discussions and consultations at all levels and on all platforms to convey the position of the AEB membership to all stakeholders and government bodies involved in this process.

EFFECTIVE COUNTERMEASURES AGAINST MANUFACTURERS AND DISTRIBUTORS OF COUNTERFEIT PRODUCTS

ISSUE

The generally low level of the effectiveness of measures aimed at counteracting counterfeiting in the domestic market results in the presence of a large number of counterfeit goods, primarily in the consumer goods sector. While the customs authorities of the Russian Federation have developed effective centralised mechanisms to counteract counterfeiting, which operate through the qualified personnel of the regional customs bodies and the central administrative offices of the Federal Customs Service, the practice of other law enforcement agencies in Russia needs substantial improvement.

It is obvious that the effectiveness of increasing penalties or other ways of tightening sanctions for offenses related to the production and distribution of counterfeit products is compromised by the weakness of the mechanisms for imposing administrative and criminal liability for the illegal use of trademarks.

RECOMMENDATIONS

The Committee recommends developing and implementing planned quarterly quantitative indicators of seized counterfeit goods on a territorial basis for employees of law enforcement agencies and Rospotrebnadzor (Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing). These would be differentiated by region.

It is recommended that centralised accounting and processing of the received data be organised, as well as control over compliance with the planned targets, their further differentiation on a regional basis, and provision of incentives to employees in the territorial units for their implementation.

In order to improve the efficiency of the law enforcement agencies, we consider it would be worthwhile organising annual seminars at the regional and federal levels for employees of the law enforcement agencies and Rospotrebnadzor specialising in combating counterfeit products, with the involvement of representatives of the rights holders.

MANDATORY PRE-TRIAL PROCEDURE

ISSUE

1) Since 1 June 2016, a mandatory pre-trial procedure has been introduced for all disputes arising from the civil law relationships. Part 5 of Article 4 of the Code of Arbitration Procedure of the Russian Federation was amended by Federal Law No. 47-FZ of 2 March 2016.

Before applying to an arbitration court, the claimant must send a letter of claim to the defendant.

2) Federal Law No. 147-FZ of 1 July 2017 introduced special rules regarding the pre-judicial dispute resolution mechanism in respect to disputes on the protection of intellectual property rights.

The rule on mandatory prejudicial dispute resolution procedure relates to:

- (a) conflicts in connection with compensation for damages or payment of compensation, if the owner and the infringer are legal persons or individual entrepreneurs and if the dispute is to be resolved by the arbitration court; and
- (b) disputes on early termination of a trademark due to its non-use (Article 1486 of the Civil Code of the Russian Federation).

The interested person who believes that the rights holder does not use the registered trademark can suggest that the right holder should send an application for a waiver of its right, or conclude an agreement on the alienation of the exclusive right to a trademark. If the rights holder refuses or fails to respond to the above proposal, a claim for early termination of legal protection of the trademark can be filed two months after sending such a proposal. In addition, an important nuance of the new rules is that the claim can only be filed within 30 days after the end of a two-month period from the date on which the above proposal was sent.

RECOMMENDATIONS

1) In the area of intellectual property, disputes are mostly of a non-contractual nature, which in practice means that the mandatory pre-judicial dispute resolution procedure cannot be agreed upon by the parties in advance. Thus, nowadays, the potential claimant in some cases will have to send a claim to the opponent and adhere to the deadline specified by law before taking legal action.

The main disadvantage of lodging a claim is that this warns the potential respondent about the requirements in case of disagreement, giving the respondent the opportunity to take measures to avoid satisfying the claimant's demands, for example, by withdrawing assets, or, with respect to domain disputes, transferring information to another domain name.

In connection with the above-mentioned innovation, in disputes connected with compensation for damages or payment of compensation, difficulties may arise with the use of injunctive remedies. Thus Part Five of Article 99 of the Code of Arbitration Proce-

ture of the Russian Federation requires that a statement of claim be lodged no later than 15 days after a ruling which imposes pre-trial injunctive remedies. This means that the claimant is not able to use pre-trial injunctive remedies before the defendant learns about the claim, which drastically reduces the practical value of pre-trial injunctive remedies.

We believe that it is desirable to revise the current provisions of the law on mandatory pre-judicial dispute resolution procedure as they relate to disputes connected with intellectual property rights. Specifically, the time for responding to a claim should be at least 15 days, which would make it possible to balance the rights of the parties to the dispute to some extent.

2) The law grants the claimant the right to file a claim only if the defendant fully or partially refuses to comply with claims presented to it, but it does not specify the situations in which the defendant can abuse the right by sending the claimant a response to a claim that does not contain a direct refusal. Thus, it is desirable to introduce a provision according to which sending a claim will be considered to mark the date of commencement of the procedural period, regardless of the express refusal of the defendant.

With regard to the provisions of the law on pre-judicial dispute resolution procedure for disputes on the non-use of the trademark by the right holder, we believe that they negatively affect the claimant's position.

First of all, sending a proposal to the rights holder to apply for a waiver of the right to a trademark may entail the resumption of actions of the rights holder, which will be recognised as the use of the trademark.

Secondly, the law provides for an exhaustive list of methods, limiting this to application on waiver of exclusive rights of the right holder or the contract of alienation of rights on trademarks, without taking into account, for example, the possibility of granting a letter of consent from the rights holder. In such a case it

is proposed to consider the possibility for the rights holder to independently determine an effective pre-judicial dispute resolution procedure regarding the issue of the early termination of the registration of a trademark.

Thirdly, since by its very nature a contract of alienation of exclusive rights to a trademark is a non-gratuitous contract, the potential claimant will have to bear the costs associated with the transfer of the rights to it. Moreover, the rights holder may abuse the rights granted, perhaps by establishing unreasonable conditions for the contract, including price conditions, and also in having the right to choose an interested person with whom to conclude a more favourable contract.

Fourthly, the claimant may file a claim in court if the proposal was not executed within 2 months of the date it was sent, while the period in which the claimant may file a claim in court is limited to 30 days. If, for example, negotiations between the parties last more than three months, the time limit for filing a claim will be deemed to have expired. The bill does not provide for any indication of the consequences of failure to comply with the deadline or the possibility of its being extended.

Finally, the term of pre-judicial dispute resolution procedure increases the risk of the claimant's failure to comply with the six-month deadline for responding to the Rospatent's examination request many times (paragraph 3 of Article 1499 of the Civil Code of the Russian Federation). The fact that the designation submitted for registration contravenes another trademark belonging to another person is, in the majority of cases, the real reason for the claimant's appeal to the procedure for early termination of the legal protection of the trademark. It seems reasonable that the changes should provide for the possibility of extending the deadline for a response under paragraph 3 of Article 1499 of the Civil Code of the Russian Federation for a period of not less than 6 months. Such an extension is permissible under Article 14 (2) of the Singapore Treaty on the Law of Trademarks, which is the treaty to which Russia has acceded, and also under Rule 9 of the Regulations under the Singapore Treaty.

COMMITTEE MEMBERS

Alinga Consulting • Allen & Overy Legal Services • ALPE consulting OOO • ALRUD Law Firm • Andrey Gorodissky And Partners Law Firm • AstraZeneca Pharmaceuticals LLC • Atlas Copco, JSC • Baker Botts L.L.P. • Baker McKenzie • BASF • Bayer JSC • BEITEN BURKHARDT Moscow • BMW Group Russia • Bonduelle-Kuban LLC • Caterpillar Eurasia LLC • CMS Russia • Continental Tires RUS OOO • Credit Agricole CIB AO • Delonghi • Dentons • DLA Piper • DuPont Science and Technologies • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Electrolux • Esparma GmbH • Eversheds Sutherland • EY • Ford Sollers Holding LLC • General Motors Russia & CIS LLC • GOLTSBLAT BLP • Google • Gorodissky & Partners • Grayling Eurasia OOO • IKEA Centres Russia • Industry Round table for cooperation with the EU, Non-profit partnership • JETRO • Kia Motors RUS, LLC • L'Oreal • Legrand Group • M.Video • Mannheimer Swartling Ryssland Advokataktiebolag • Mazars • Mercedes-Benz Russia • Michelin • Nissan Manufacturing RUS • Noerr OOO • Pepeliaev Group, LLC • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Porsche Russland • Procter & Gamble • PwC • Renault Russia • Rödl & Partner • Rouse & Co. International (UK) • Russia Today • Sanofi Russia • Schneider Electric • Shevyrev and partners, Bureau of attorneys • Siemens LLC • Syngenta • Tilling Peters LLC • Toyota Motor, OOO • VEGAS LEX Advocate Bureau • VOLKSWAGEN Group Rus OOO.

LEGAL COMMITTEE

Chairperson:
Alexander Kozhukhov, Siemens LLC

Deputy Chairpersons:
Sergey Krokhaliev, Baker McKenzie; **Yulia Labutina**, Atos

Committee Coordinator:
Tatiana Mushaeva (tatiana.mushaeva@aebrus.ru)

LOCALISATION AND SPECIAL INVESTMENT CONTRACTS

ISSUE

In 2014, with the adoption of the Law on Industrial Policy, business gained a tool to develop industrial production in Russia. It provides the opportunity to enter into a special investment contract (SPIC). The form of the SPIC was approved by the Government in 2015 (Resolution No. 708), and involves the provision of benefits, incentives to investors from the state in exchange for the achievement of certain investment project results. Despite the fact that the introduction of SPICs can contribute to the implementation of investment projects and modernisation of production facilities by both Russian and foreign companies, the existing SPIC regulations have raised a number of questions from AEB members.

Firstly, it is not clear to the investor what incentive or support measures are provided, except the grandfather clauses expressly stipulated in the law on the non-application to the investor of the new requirements and the freezing (non-increase) of the overall tax burden on the investor. The law currently does not provide a directory of incentive measures that the investor can consider when negotiating a SPIC, although attempts to identify a list of incentives have been made. In practice, determining incentive measures becomes a discussion about already existing support measures that can be applied without using the SPIC mechanism.

In addition to the many issues regarding the applicability and effectiveness of tax and other benefits, the conditions of the SPIC form proposed by the government are an obstacle for companies when deciding whether to utilise a SPIC. It is expected that when entering into a SPIC, companies and government agencies should adhere to the proposed government form. This form, according to AEB members, does not allow companies to take into account the specifics of a project and often imposes excessive risks on the investor. For example, the current provisions on liability are excessive, as they envisage the imposition of sanctions on the investor, including the periods when the investor conscientiously fulfilled its obligations. The issue of limitation of liability of the investor in connection with the failure and/or improper fulfilment by the Russian Federation (the Russian Federation regions, municipalities) of its obligations is not regulated.

RECOMMENDATIONS

The AEB is supportive of the SPIC mechanism. However, the Association believes a more detailed study of possible incentive measures is required to determine the list of measures which an investor can count on under a SPIC.

According to the AEB, regulation of the contents of the SPIC should not be mandatory. Given that SPICs are related to complex and large projects (over RUB 750 million), the parties must be able to negotiate contract conditions in more detail than that provided by the form approved by the government, depending on the project terms and conditions and potential risks. To avoid doubt, it should be clarified that the SPIC governmental form is advisory, but not mandatory. Specifically, SPIC regulations should allow for the liability of the investor to be restricted and amendments and refinements to the SPIC to be made, for example, in the event of positive changes to legislation for the investor.

ANTITRUST LEGISLATION

ISSUE

In the past, the Federal Antimonopoly Service (FAS) Russia developed and approved a road map for the development of competition and antitrust regulation in accordance with the recommendations of the Organisation for Economic Cooperation and Development. This document makes it much easier for the business community to understand the priorities of the various departments in individual sectors, and involves the business community in shaping market rules. Pursuant to the road map, a fourth antimonopoly package was developed aimed at limiting administrative barriers. This legislative initiative has provoked conflicting reactions from the business community. On the one hand, of course, it includes positive and progressive rules that expand the concept of preventing unfair competition and other forms of abuse of dominant market positions. These include the exclusion of names on a register of persons who have a share in the commodity market of more than 35%, and the exclusion of the rules on the possibility of recognising as dominant an entity with a market share less than 35%. These rules enable businesses to change their behaviour in the market without going through lengthy administrative procedures that might have negative consequences. At the same

time, abolishing of the register (currently not being updated and containing irrelevant data) will help define market share for each player based on the actual situation.

On the other hand, the business community has criticised the introduction of excessive innovations giving the Russian government the right to determine the rules of non-discriminatory access to goods in highly-concentrated commodity markets (>70% share of the dominant entity in the commodity market) when antitrust laws are violated. In the application of these provisions to international companies, we run the risk of the rules being selectively applied to different players, and the generally accepted international rules of business not being followed. In fact, it means a transition from a market economy to state micro-regulation of market participants and will result in a gradual outflow of capital. In addition to a negative impact on the investment climate, this significantly increases the risk of corruption and the emergence of cartels.

RECOMMENDATIONS

The AEB recognises the need for the establishment of common rules for certain industries, welcomes the practice of harmonisation of codes of conduct using the example of the automakers code, and proposes that the controversial practice of state regulation in certain markets be replaced by the provisions of "soft" law (the adoption of the market rules by players, codes of conduct that are approved by the FAS) in certain industries.

One example of industry self-regulation in 2015-2016 has been the code of conduct (good practice) for drug manufacturers. This is aimed at creating common and transparent rules for the pharmaceutical market, and minimises the risk of antitrust violations by parties to the code. The code is open to accession by market participants, regardless of their affiliation to any association.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • Advocates Bureau Yug • Akzo Nobel N.V. • ALD Automotive LLC • Alinga Consulting • Allen & Overy Legal Services • ALRUD Law Firm • Andrey Goroditsky And Partners Law Firm • AstraZeneca Pharmaceuticals LLC • Atlas Copco, JSC • Atos • Auchan Russia • Baker Botts L.L.P. • Baker McKenzie • BASF • BearingPoint OOO • BEITEN BURKHARDT Moscow • BMW Group Russia • Borenius Russia • BP • Capital Legal Services • Cernelutti Russia • Caterpillar Eurasia LLC • Clifford Chance • CMS Russia • Coleman Services UK • Danone Russia • Danske Bank Russia • Dentons • DLA Piper • DuPont Science and Technologies • ECOTEAM LLC • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • EkoNiva-Technika Holding, LLC (part of EkoNiva group) • Eversheds Sutherland • EY • Ford Sollers Holding LLC • FORTUM OYJ • General Motors Russia & CIS LLC • Gide Loyrette Nouel • GOLTSBLAT BLP • GROUPE SEB-VOSTOK ZAO • HeidelbergCement Rus • Henkel Rus OOO • HSBC Bank (RR) OOO • IKEA Centres Russia • Jungheinrich Lift Truck • JURALINK • Kia Motors RUS, LLC • KPMG AO • L'Oreal • LegaLife Diaz Reus • Legrand Group • M.Video • Mannheimer Swartling Ryssland Advokataktiebolag • Mazars • Merck LLC • MetLife JSC • MOL-Russ LLC • Morgan Lewis • Nissan Manufacturing RUS • NOBLE HOUSE Group Russia • Noerr OOO • Nokia • Nordea Bank • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novo Nordisk A/S • Orange Business Services • Oriflame • Orrick (CIS) LLC • Pepeliaev Group, LLC • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Porsche Russland • PPG Industries LLC • Procter & Gamble • PSA Group (Peugeot Citroën Rus) • PwC • Renault Russia • Repsol Exploracion S.A. • Robert Bosch OOO • Rödl & Partner • Rouse & Co. International (UK) Ltd. • Sanofi Russia • Scania-Rus LLC • Schulze, Brutyan and Partners LLC • SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A. • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Shevyrev and partners, Bureau of attorneys • Siemens LLC • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • SOLLERS PJSC • Stada CIS • Syngenta • Thomson Reuters • Tilling Peters LLC • Tinkoff Online Insurance, JSC • TMF Group • Touch Bank • Toyota Motor, OOO • United Technologies International Operations, Inc. • Vaillant Group Rus LLC • VEGAS LEX Advocate Bureau • Vinson & Elkins L.L.P. • VISA • VOLKSWAGEN Group Rus OOO • Volvo Cars LLC • WELBI • Zetta Insurance Company Ltd. • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC.

MIGRATION COMMITTEE

Chairperson:
Lyudmila Shiryaeva, Ernst & Young

Deputy Chairpersons:
Alexey Filipenkov, Visa Delight; **Andrey Slepov**, BEITEN BURKHARDT;
Maxim Novikov, KPMG

Committee Coordinator:
Ksenya Solovieva (ksenya.solovieva@aebrus.ru)

INTRODUCTION

At present, the Chief Directorate on Migration Issues of the Ministry of Internal Affairs (hereinafter, the GUVM) is charged with labour migration issues pursuant to Presidential Decree No. 156, dated 5 April 2016.

In order to be able to work in Russia, a foreign citizen residing therein temporarily must have the following documents attesting to the aforementioned right: a work permit and work visa or a patent (a patent is required for citizens arriving in Russia under a visa-free regime). It is possible to obtain a work permit by using one of the two formal procedures effective currently: (i) the simplified procedure for highly qualified specialists, or (ii) the standard procedure for all the rest. It is also noteworthy that, in order to receive a patent, foreign citizens arriving in Russia under a visa-free regime are required to submit a document in the established form or a certificate attesting to their knowledge of the Russian language, the history of Russia as well as the basics of Russian law. Moreover, it is essential to specify the purpose of visiting Russia in the migration card when crossing the Russian border as "employment". Otherwise, the migration authorities will not accept the documents required for issuing a patent.

SIMPLIFIED MIGRATION PROCEDURE (FOR HIGHLY QUALIFIED SPECIALISTS (HQSs))

In most cases highly qualified specialists (HQSs) are managers or professionals with unique knowledge and professional skills. One of the main criteria established by law to deem a foreign employee an HQS is the income received in the Russian Federation for working in an HQS capacity. In general, personal income of an HQS should be no less than RUR 167,000 per month.

The term for processing a work permit and visa invitation for an HQS and their family members is 14 working days from the acceptance date of the documents by the GUVM. Work permits and visas for HQSs are issued for a term of up to three years.

Employers (Russian business entities, branches and representative offices of foreign organisations) have to observe certain legal requirements when employing HQSs, e.g. notify the GUVM (or its authorized regional agency) on a quarterly basis of the payment of wages to HQSs in the required amount, and either provide a

voluntary medical insurance policy to the HQS and accompanying family members who are foreign citizens, or sign a contract for the provision of appropriate medical services in favour of the HQS and accompanying family members with a medical institution.

ISSUE

As the law on HQSs has evolved, certain issues requiring solution have arisen. One such issue is the obligation to pay the wage (remuneration) specified by law to an HQS in the event that he/she is absent from work for due reason during a significant time when there is no legitimate basis pursuant to the labour law for paying such a wage to such an HQS in full or in part, e.g. sickness leave, maternity leave, unpaid childcare leave, etc. In accordance with the amendments to the law introduced in spring 2015, a failure to pay a wage in the guaranteed minimum amount (RUR 501,000 per quarter) under the aforementioned conditions will be considered a failure by the employer to fulfil its obligation to pay a wage to an HQS. This may entail a fine and sanctions in the form of cancelling the right to hire HQSs for two years.

In the Committee's opinion, in order to resolve such issues, which are driven by a conflict of the migration, tax, and labour laws, it is essential to design special and more flexible approaches as well as to incorporate them into law.

RECOMMENDATION

Until the issue of wages payable to an HQS for a period of absence for due reason is resolved, we recommend observing the effective law, as non-observance of the established requirements may entail a ban on hiring HQSs for two years.

STANDARD PROCEDURE FOR PROCESSING WORK PERMITS

ISSUES

1. Quota for hiring foreign workers. At present, the procedure for receiving a quota to hire foreign workers (hereinafter, the quota) is a complex and long process, which becomes even more cumbersome for employers with each year. The procedure does not guarantee that a quota will be eventually granted and it entails the following difficulties: a) a possible refusal to approve a quota for reasons beyond the employers'

control; b) the fact that it is impossible to determine the need for hiring foreign workers with the required qualifications in advance (one year ahead).

2. Work permits for qualified specialists. In practice, work permits for qualified specialists under the standard procedure are processed for foreign employees who arrive in Russia on the basis of a visa for short-term project work for a term not exceeding 2 or 3 years. In most cases, the aforementioned workers come to Russia for the first time, do not speak Russian fluently, and use a foreign language in their work. To obtain a work permit under the standard procedure, they are required to provide a certificate attesting to having passed an examination in the Russian language, history and the basics of Russian law, which significantly complicates the process of sending a worker abroad and planning the companies' operations in Russia.

Because of the aforementioned difficulties, the current situation is such that the share of work permits for qualified specialists arriving in Russia on the basis of visas is declining annually, which results in a lowering of international companies' interest in conducting business on the Russian market as well as the overall attractiveness of Russia's economy for foreign investment. Moreover, it complicates the process by which Russian citizens acquire experience from their foreign colleagues for its subsequent application in Russia's interests.

RECOMMENDATION

Taking into account the aforementioned we propose reviewing the procedures for applying for quotas and approving them, as well as considering cancelling the requirement to undergo an examination in the Russian language, history, and law basics for qualified specialists arriving in Russia on the basis of a visa for up to three years.

PATENTS

Patents for foreign citizens arriving in the Russian Federation on a visa-free basis (including citizens of Azerbaijan, Moldova, Tajikistan, Uzbekistan, and Ukraine) are processed without quota considerations, unlike standard work permits.

The effective term of a patent may be extended for a period from 1 month to 12 months any number of times. However, the total effective term may not exceed 12 months from the date of issuance.

The effective term of a patent is deemed extended for a period for which a fixed fee is paid, which also serves as an advance payment of personal income tax (NDFL).

In the event of a failure to contribute the fee, the effective term of a patent is terminated from the day following the last day in the period for which the fixed fee is paid.

However, relations with the tax authorities in practice entail difficulties with deducting advance payments when making the final settlement for NDFL, which entails additional bureaucratic wrangling in connection with identifying contributed and unrecovered tax.

The procedures for making corrections to patents have been amended. In the event of changes to their surname and/or passport data, the foreign worker is obliged to apply to the GUVM personally within seven days of the date of entry to Russia or of the date the documents were amended (depending on such person's location when the amendments took place) so that the respective changes can be recorded in the patent data.

ISSUES

There are two issues related to hiring foreign citizens holding a patent that have not yet been resolved in law.

The first one is that foreign citizens holding a patent are not entitled to work in a different regional entity of Russia even if sent on a business trip, because, pursuant to Order of the Ministry of Public Health and Social Development of the Russian Federation dated 28 July 2010 No. 564n, such possibility is stipulated only for foreign citizens holding a work permit or temporary residence permit.

The second issue is the inability of foreign juridical persons' representative offices and branches to hire foreign citizens holding a patent, for the reason that foreign juridical persons operating in Russia through a representative office or branch are not included in the list of employers entitled to hire foreign citizens holding a patent stipulated in Para 1.13.2 of Federal Law No. 115-FZ, dated 25 July 2002, On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation.

RECOMMENDATION

We recommend that employers take into account the aforementioned specifics related to hiring foreign citizens holding a patent and observe the established restrictions.

MIGRATION REGISTRATION DURING THE FIFA WORLD CUP 2018

ISSUE

Pursuant to Decree of the President of the Russian Federation No. 202, dated 9 May 2017 (hereinafter the Decree), special registration procedures in the location of stay/residence will be effective during the period of the FIFA World Cup 2018 from 25 May until 25 June 2018, both for citizens of the Russian Federation as well as foreign citizens. Changes in the migration registration procedures will be effective in the following cities: Volgograd, Yekaterinburg, Kazan, Kaliningrad, Moscow, Nizhniy Novgorod, Rostov-on-Don, Samara, Saint Petersburg, Saransk, and Sochi.

Pursuant to the Decree, foreign citizens and persons without citizenship will have to register for migration purposes with 24 hours of arriving at the location where they will stay/reside by applying directly to the local office of the Ministry of Internal Affairs dealing with migration issues.

During the aforementioned period foreign citizens of all categories irrespective of their migratory status will have to apply for registration, including, amongst others, the following:

- highly qualified specialists and accompanying family members;
- citizens of countries with a visa regime operating on the basis of a standard work permit;
- citizens of member countries of the Eurasian Economic Union;
- citizens of countries with a visa-free regime, working on the basis of a patent;
- citizens arriving in Russia on the basis of business visas;
- citizens residing temporarily or permanently in regional entities of the Russian Federation on the basis of a temporary or permanent residence permit.

RECOMMENDATIONS

- Due to the extremely tight application deadline for registering during the aforementioned period it will be prudent for employers/foreign citizens to apply in advance to the respective local migration office under the Ministry of Internal Affairs to check the following information:
 - the office hours of the local migration office (including office hours during weekends and holidays);
 - a complete list of documents required for registering for migration purposes, depending on the foreign citizen's status (including whether there is a requirement to provide copies of all passport pages and/or a translation of marriage/birth certificates if accompanied by family members);
 - whether there is a requirement to provide corporate documents for registering the company as a host party.
- It will also be prudent for an employing company to register foreign citizens for migration purposes who have arrived prior to the aforementioned dates, so that they will have an effective registration when the special procedures enter into legal force.
- It is just as important to have available an authorized person with the ability to sign registration forms on behalf of the company, including his/her availability at the workplace on weekends and public holidays if need be.
- A company may also compile in advance a travelling schedule specifying the arrival dates in the aforementioned cities of its foreign employees during the period from May 25 until June 25 and inform its employees regularly about mandatory procedures to be followed upon arriving in the aforementioned cities.

NOTIFICATIONS

An employer is required to notify the regional GUVM agency about the conclusion, expiration or cancellation of a labour contract with any foreign citizen within 3 working days of any of the aforemen-

tioned events taking place. It is required to provide notifications with respect to foreign citizens of all categories, including foreign citizens operating on the basis of a work permit (including HQSs) or patent, foreign citizens residing in Russia temporarily or permanently, and foreign citizens operating without a work permit pursuant to intergovernmental agreements (including, amongst others, citizens of Armenia, Belarus, Kazakhstan, and Kyrgyzstan).

ISSUE

Pursuant to the effective Code of Administrative Offenses, a failure to comply with the deadline for providing the aforementioned notification may entail a fine on a non-complying employer in an amount from RUR 400,000 to RUR 1,000,000 (depending on the region where the employer operates).

It is also required to notify the migration authorities about conclusions and cancellations of labour contracts with Belarus citizens despite the fact that, pursuant to intergovernmental agreements, they are hired in accordance with the same procedures as Russian citizens.

It is noteworthy that the drafts of new notification forms that are currently undergoing the approval process have certain shortcomings that may cause practical difficulties when such new notification forms are used by certain categories of employer.

RECOMMENDATION

It is essential to monitor and observe the deadlines for providing the aforementioned notifications. It is also worth remembering that, in the event it concludes a labour contract with a foreign citizen operating as an HQS, the employer is obliged to notify the GUVM within 3 working days of concluding the labour contract, rather than after the foreign specialist receives a work permit and begins work.

NOTIFICATION ABOUT THE HOLDING BY A CITIZEN OF THE RUSSIAN FEDERATION OF ANOTHER VALID DOCUMENT ATTESTING TO HIS/HER RIGHT TO RESIDE IN A FOREIGN COUNTRY PERMANENTLY

ISSUE

Para 3.6 of the Federal Law On Citizenship of the Russian Federation mandates all citizens of the Russian Federation (with certain exceptions) to notify the migration authorities if they hold a foreign citizenship, foreign residency permit, or any valid document attesting to the right to reside in a foreign country permanently.

At present the law does not include any clear-cut definition of either "any valid document attesting to the right to reside in a foreign country permanently" or what "permanent residence" in a foreign country actually means. It is not clear what criteria a document should meet so that it would be possible to establish unambiguously whether one is required to notify the authorities

that one holds such a document or not (e.g. whether one has to notify the authorities about a visa entitling one to stay in a foreign country continuously for more than one year or more than three years, or about a document entitled "Residency Permit" entitling one to stay and work in a foreign country).

RECOMMENDATION

Taking into account that a failure to comply with the notification obligation entails significant sanctions right up to criminal responsibility, the Committee deems it essential that the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation provide an additional explanation concerning this issue, including a clear-cut definition of a document which is considered to be "any valid document attesting to the right to reside in a foreign country permanently", about the holding of which one is required to notify.

INTERGOVERNMENTAL AGREEMENTS IN THE MIGRATION SPHERE

Currently, there are several international agreements regulating labour migration issues, including agreements with the governments of the French Republic, the Republic of Korea, and several other countries. Pursuant to the aforementioned agreements, procedures for processing authorizations, namely visas and temporary work permits for the citizens of one participating state in another participating state, have been streamlined.

The scope of the aforementioned streamlined procedures includes employees within the same group of companies, employees of branches and representative offices of foreign juridical persons, as well as young specialists. With respect to the aforementioned categories employers are entitled to obtain work visas for 1 year and receive work permits without quotas in accordance with the accelerated procedures.

Further, there are several exemptions for citizens of the member countries of the Eurasian Economic Union (EEU) with respect to labour activities in EEU countries. At present, citizens of the Republic of Belarus, Armenia, Kazakhstan, and Kyrgyzstan are entitled to work in the Russian Federation without a patent. The foregoing employees and their family members should be registered for migration purposes within 30 days of arrival in the Russian Federation.

When hiring citizens of EEU member countries who are not required to hold a patent to be able to work in the Russian Federation, the employer has to abide by the general law provisions for hiring foreigners.

ISSUE

While there are streamlined procedures to receive authorizations for labour migrants from France and Korea, the requirement to confirm their knowledge of the Russian language, Russian his-

tory, and the basics of law remain. The foregoing requirement may be an insurmountable obstacle for young specialists arriving in Russia with a view to improving their knowledge of Russian society and the Russian language, as well as for employees of a group of companies who may not need knowledge of the Russian language when transferred urgently for a temporary project within a group of companies.

RECOMMENDATION

The Association of European Businesses recommends that companies take into account the provisions of the aforementioned agreements when planning the employment of foreign citizens from the aforementioned countries, with a view to optimising time and other costs related to hiring foreign labour, and that they strictly observe the requirements of migration law when hiring foreign citizens falling within the scope of intergovernmental agreements.

HOSTING PARTY RESPONSIBILITY FOR ENSURING THAT A FOREIGN CITIZEN LEAVES RUSSIA UPON EXPIRATION OF HIS/HER LABOUR CONTRACT

ISSUE

Legal initiatives have been put forward recently to raise the responsibility of a hosting party for failing to take action ensuring that an invited foreign citizen leaves Russia upon expiration of a certain term (e.g. the labour contract).

The AEB Migration Committee supports measures to improve state migration policy, including safeguards against violations of the residence regime in Russia by foreign citizens and individuals without citizenship. It is important to bear in mind, however, that the inviting party does not have any effective tools to ensure that foreign citizens leave the Russian Federation, therefore, the demands to raise their responsibility in this sphere merely create an additional administrative burden on the employer who acted as the inviting party.

To ensure a comprehensive approach to raising the responsibility of an employer who acted as the inviting party for a foreign employee's compliance with the residence regime in the Russian Federation, we propose considering amendments to migration law by including provisions establishing procedures for an employer who acted as the inviting party to apply to annul the work visa and work permit in the event of early termination of a labour contract, without having to provide the foreign citizen's original passport, given that providing the original passport is impossible in certain cases (e.g. the case with HQSs, who are entitled to stay in Russia for a certain time on legitimate grounds after their labour contract is terminated).

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR FAILURE TO COMPLY WITH MIGRATION LAW

ISSUE

The current law of the Russian Federation stipulates severe sanctions and significant fines both for juridical persons as well as foreign citizens in the event they are charged with noncompliance in the migration sphere.

In certain cases, administrative responsibility stipulated in the current law is incommensurate with the offence.

In particular, it concerns consequences for foreign citizens who may be denied the right to enter the Russian Federation for a term from three to five years in view of having committed two or more administrative offenses during a certain period, including violations of traffic rules or parking rules, smoking in public places, etc.

RECOMMENDATIONS

Taking into account the strengthening of control over the identification on noncompliance in the migration sphere by the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, our recommendation to companies and foreign citizens is to observe the requirements of Russian law strictly, including the rules for staying in the Russian Federation.

In particular, we recommend abiding by the following recommendations:

- ensure that a foreign citizen holds a complete package of required documents in the event of an inspection;
- monitor the application of fines, information about administrative offenses, as well as the bans on foreign citizens entering Russia using electronic services provided by the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

COMMITTEE MEMBERS

Accenture • Alinga Consulting and Audit • Allen & Overy Legal Services • ALRUD Law Firm • Alstom Russia Ltd. • Andrey Gorodissky & Partners • Ararat Park Hyatt Moscow • Baker McKenzie • British American Tobacco Russia • BP • Bayer AG • BEITEN BURKHARDT • Cargill LLC • Continental Tires RUS LLC • CMS Russia • CREDIT SWISS • Daimler Chrysler AG • Danone Russia • Deloitte • DLA Piper • DuPont Science & Technologies • Enel Russia • EY • Gasunie • GE • Gide Loyrette Nouel • Goltsblat BLP • HeidelbergCement Rus • HSBC • IKEA • Intermark Relocation • KPMG • LEROY MERLIN Russia • Linklaters CIS • Liniya Prava Law Firm • L'Oreal • MANNHEIMER SWARTLING • Mazars • Mercedes-Benz Russia • Michelin • Moscow School of Management SKOLKOVO • Move One INC • Nissan Manufacturing RUS • NOERR • Orrick (CIS) LLC • Oriflame • Pepeliaev Group • Philip Morris Sales & Marketing • PwC • Repsol Exploracion S.A. • Robert Bosch OOO • ROSBANK • Salans • Scania-Rus LLC • SCHNEIDER GROUP • Secretan Troyanov Schaer S.A. • Siemens LLC • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Technology Company Schlumberger LLC • Telenor • THOST Russia Projektmanagement OOO • TF-Group • Total E&P Russie • Total Vostok • Troika Relocations Ltd. • Unicredit Bank • Visa Delight • Volvo Vostok • Welcome Abroad Relocations.

PUBLIC RELATIONS & COMMUNICATIONS COMMITTEE

Chairperson:
Igor Reichlin, Reputation Management LLC

Deputy Chairperson:
Marina Tatarskaya, Ferrero Russia CJSC

Committee Coordinator:
Tatiana Morozova (tatiana.morozova@aebrus.ru)

The Public Relations (PR) & Communications Committee was established in 2008, bringing together experts from European businesses and consultancies to discuss current issues and exchange information and advice on the best PR practices in Russia. The Committee started its activities in a global economic crisis environment that created serious challenges for business across many industries. Therefore, one of the primary goals was contributing to the effective management of AEB member companies' reputational risk, by providing advice and information regarding crisis communication techniques.

In recent years, the PR & Communications Committee has organised a number of events for AEB member companies in order to assist them in communicating during the economic downturn. The events attended by the representatives of AEB member companies and guest companies, included workshops on communications crisis management, reputation management, and relations with government institutions (GR) and the traditional and social media.

RESTRICTIVE LEGISLATION NARROWS COMMUNICATION OPTIONS, THREATENS REPUTATION

INTRODUCTION

Uninterrupted and unhindered communications between international companies and their stakeholders in Russia and abroad are crucial for maintaining the companies' reputation in this market. Yet, recently enacted and still debated legislation has substantially narrowed communication possibilities and hindered the companies' efforts to deliver key messages to their stakeholders, thus potentially undermining the market standing of such companies.

This position paper will attempt to present a brief overview of such restrictive legislation, the potential impact of laws already enacted and those under debate that are relevant to corporate and market communications.

LEGISLATION OVERVIEW

Over the past three years, a raft of new laws prescribing company behaviour in the Internet and mass media has turned the area of corporate and marketing communications in Russia from a loosely to a tightly regulated one. This was especially so for in-

ternational companies, since in some cases this legislation created responsibilities, liabilities and costs where there had been none, and forced communication professionals to substantially rethink their algorithms for interacting with the companies' stakeholders in Russia and abroad.

Communications activities affected already by the new legislation and likely to be impacted by the next wave of proposed laws, range from production and distribution of corporate media to the use of most efficient platforms and channels via which communicators interact with their audiences. Also affected are the ways, in which marketing and corporate communicators talk to, gauge and analyse their current and potential clients and other stakeholders in Russia, as well as their expectations and the results of interaction with them.

Perhaps the most far-reaching shift is the requirement for companies (by Federal Law 149-FZ "On information, information technologies and protection of information" in its latest version) to register as "the organiser of information dissemination" if they operate any interactive Internet-based communication interfaces with their audiences. Any website that has a feedback facility, a discussion forum or a blog falls under this classification. The clauses requiring such registration force registered companies to store metadata of their users for one year and the contents of communication for six months. They will come into effect in July 2018.

For the purposes of this paper, we consider the impact of the laws in question upon the nine key stakeholder groups of headquarters, employees, clients, community, experts, NGOs, legislators, regulators, investors/financial institutions. Mostly affected by the new and pending laws are such stakeholders as customers, employees and headquarters.

Here is a brief list of the new and pending laws and of the communication activities that they already have affected or are still likely to affect:

Legislation	Date of enforcement (examples)	Why relevant to communicators?	Potentially affects	Affected stakeholders
Federal Law 97-FZ (amends 149-FZ "On information, information technologies and protection of information")	05.05.2014 (some articles to come into force on 01.01.2018)	Regulates blogging. Classifies owners of interactive websites as "organisers of information dissemination", forces their registration	Interactive corporate websites operating discussion forums and feedback facilities, corporate blogs	Employees, customers, community, headquarters, experts, NGOs
Federal Law 242-FZ (amends 152-FZ "On personal data")	01.09.2015 (Roskomnadzor blocked LinkedIn)	Enforces storage of personal data on the Russian territory	Most marketing and corporate web activities. Hosted abroad websites and social media	Customers, employees, headquarters
Federal Law 305-FZ (amends 2124-I "On mass media")	01.01.2016	Restricts foreign ownership & control of mass media to 20%	Corporate media published in Russia and abroad	Customers, employees, headquarters
Federal Law 374-FZ (amends 149-FZ "On information, information technologies and protection of information") and Code of Administrative Offenses (CAO) RF, Article 13.21	20.07.2016 (some articles to come into force on 01.07.2018)	Forces owners of interactive websites to store users' data and communication content and provide information for decoding communications	Interactive corporate websites operating discussion forums and feedback facilities	Customers, employees, community, experts
Federal Law 276-FZ (amends 149-FZ "On information, information technologies and protection of information")	01.11.2017 (Roskomnadzor abolished the blogger register in August 2017)	Restricts the use of anonymizers and VPN-services	Confidential corporate & external communications	Customers, employees, headquarters
Federal Law 241-FZ (amends 149-FZ "On information, information technologies and protection of information")	01.01.2018 (Roskomnadzor blocked messengers Blackberry, Line, Imo.im, Zello, Vchat in April 2017)	Restricts the use of Internet messenger services. Enforces identification of users and storage of connection data in RF	Confidential corporate & external communications	Customers, employees, headquarters
Federal Law 239-FZ (amends 2124-I "On mass media")	01.01.2018	Enforces registration as mass media of websites hosted in Russia. Enforces registration of print media published abroad	Corporate and marketing communications that use popular Russian websites and group corporate media published abroad	Customers, employees, headquarters
Draft Federal Law (amends CAO RF, Article 13.21)	01.01.2018	Imposes a fine on distribution of foreign print media in Russia without registration	Group corporate media published abroad	Customers, employees, headquarters

BANNING A PROFESSIONAL NETWORK

This summary clearly shows how and where communication options for foreign companies are narrowing in Russia. New legal barriers mean that professional communicators at international companies active in Russia are facing unfamiliar compliance risks, unforeseen costs and the disappearance of well-developed communication channels and platforms.

Take LinkedIn. This social media network currently claims over half a billion people from the global business community in over

200 countries as members. Between late 2011, when the network launched its Russian version, and November 2016, when it was banned by the "Federal service for supervision of communications, information technology, and mass media" (or Roskomnadzor), LinkedIn's membership in Russia climbed from 0 to around 5 million accounts and counted 2.4 million regular users.

Apart from offering a focused-audience platform for professionals seeking to exchange opinions on topical issues and to further their own careers, LinkedIn was a key tool for personnel managers and recruitment agencies looking for new talent among Russian and

foreign managers. It also provided companies with an opportunity to communicate to potential employees their advantages as an employer and to strengthen their corporate brand and its reputation.

"Our corporate page on LinkedIn wonderfully promoted our HR-brand, we were able to publish job openings, communicate with candidates and form the image of an efficient modern employer, winning the loyalty of our target audience, setting us apart from our competitors and attracting the best," says Eugenia Markova, director for public affairs at the leading Russian recruiter, Cornerstone.

A similar sentiment has been expressed by her colleagues at other Russian and international companies, according to a poll conducted in 2016 by habrahabr.ru, a Russian social media company.

Why was LinkedIn banned? Roskomnadzor, a regulatory agency that is part of the Telecommunications Ministry, demanded that it meet the requirements of the Federal Law 242-FZ to keep personal data of its Russian members on servers in Russia, ostensibly because it was alarmed by personal data leaks at LinkedIn. As the company, owned by Microsoft since mid-2016, had no IT infrastructure in the country, it was not able – or willing – to comply.

Following this event, much has been written and said about imminent bans on other social media services, such as Facebook or Twitter that also have failed to set up servers in Russia.

However, the head of Roskomnadzor Alexander Zharov, in an interview given to the daily, Izvestia, in July 2016, said: "We have not received any direct rejection from Facebook of our request to relocate to Russia the storage of personal data of its Russian members... We meet Facebook, Twitter, Google representatives at least twice a year and discuss various aspects of their compliance with Russian law. Of course, we also talk there about (Federal Law) 242-FZ on the localisation of personal data storage. I can say that these companies are undertaking practical steps to localise data storage on Russian territory. We are generally satisfied with the pace at which they are doing it... We realise fully that millions of our citizens are users of these social media networks. Our continuing dialogue with these companies permits us to assume that sooner or later the requirements of the Russian law will be fully met."

However, the head of Roskomnadzor recently told the news service, Interfax, that his agency will block Facebook next year after all if the company does not localise personal data of its Russian users. "The law is compulsory for everyone. We will either make sure that the law is being followed, or the company will stop working in the Russian Federation, just like LinkedIn has done. There will not be any exceptions," he said.

CONFIDENTIALITY OUTLAWED?

The latest skirmish between a major international Internet company and the Russian government watchdog took place in the summer of 2017, when Zharov took an unusual step of publicly appealing to Pavel Durov, the owner of the highly popular mes-

senger service Telegram, pleading with him to at least register in Russia as the organiser of information dissemination under Federal Law 97-FZ.

Telegram runs on servers in the U.S. and Germany and its personal chats are coded end-to-end, leaving original decoded versions only on the gadgets of the two communicating parties. This provides much higher confidentiality of communication, an advantage that is much appreciated by professional communicators in Russia and elsewhere, but which is much disliked by secret services in a number of countries, such as Iran, Russia, China and the U.S.

But in June 2017, Durov, who had refused adamantly to register Telegram in Russia on the grounds of not wanting to provide Russian intelligence services with user and communication data and the keys for deciphering his product's end-to-end coding as stipulated by Federal Law 241-FZ, finally consented to a compromise and provided only the most general data on the operator company Telegram Messenger LLP.

Yet, with this decision Durov might have opened Pandora's box. His step allowed the head of Roskomnadzor to tell Russian TV channel Russia-24 in mid-September that "any further interaction with Telegram lies fully within the purview of intelligence services... If Pavel Durov fails to meet their requests within the period stipulated by the law, then the court... will issue a decision to block the messenger or not."

Law enforcement agencies acted promptly: Telegram first received a request from the FSB to provide them with encryption keys, followed by state prosecution presenting the company with the record of an administrative offence under the Federal Law 149-FZ and the Article 13.21 of the CAO, and a decision by a Moscow district court to fine the company 800,000 roubles. The company is planning to appeal this sentence.

EXTERNAL PRESSURE ON INTERNAL MATTERS

If such communication platforms as social media networks or Internet messengers are external to international companies in Russia, corporate media, both published by the Russian subsidiary or by the headquarters abroad, are a purely internal matter. Yet this also has not been spared the relentless legal squeeze, which has been under way in Russia since 2014.

President Boris Yeltsin's Federal Law 2124-I "On mass media", as amended by Federal Law 305-FZ in October 2014 and on the books since January 2016, restricted foreign ownership of Russian media to 20%. The law defined mass media in a very expansive way. It included corporate publications for employees and clients and regularly updated trade catalogues into the same category as general interest, entertainment or specialised print publications and electronic media.

The law immediately presented corporate communicators with a professional dilemma. To avoid being forced to register as mass

media, they had to reduce the circulation of their corporate publications below 1000. For large companies with thousands of employees scattered across the country, this means failing to inform those far away, and, potentially, being unable to implement the company's internal information policy, and potentially damaging the prospects of conducting a successful business.

On top of that, companies whose headquarters produced regular employee or client publications and sent them to Russia now face additional tasks and costs connected with registering them and paying between 8,000 and 40,000 roubles in registration fees, according to Federal Law 239-FZ, passed last July and coming into force in January 2018.

And, if the draft of new legislation proposed by Roskomnadzor and currently under discussion becomes law, those who fail to register such publications also risk fines of 20,000-30,000 roubles and confiscation of the relevant publication. This amendment, if adopted, will also become effective in January 2018. "The draft law provides no exceptions for periodical publications, printed abroad by international companies for their operations in Russia," wrote a representative of the Ministry of Telecom and Mass Communications in response to our query.

These legal innovations "have considerably complicated communications with employees and clients for corporate communications managers across Russia," says Ekaterina Kolyada, Board member of the Russian Association of Corporate Media (AKMR).

"Companies have had to reduce the overall circulation of their publications, break them up into several regional issues with circulation below 1,000 copies, decide whether to register them at all or even close them down. Some companies outsourced their publications, others moved them to subsidiaries or converted them into online publications."

While the latter option has become the popular choice for many corporations, explains Kolyada, "It is clear, that many employees in outlying factories, plants and fields are at an obvious disadvantage since they cannot properly use online media or even have any access to it."

This case was taken up by a number of authoritative bodies, including the Foreign Investment Advisory Council, the Association of European Businesses, and the Ministry of Economic Development. The latter even drafted an amendment to the law "On mass media", introducing a specific definition of corporate media and trade catalogues and excluding them from broad definitions of 305-FZ.

All these efforts, however, failed to make any changes to government policy. And it is unlikely they soon will. Speaking at a conference, organized by AKMR in April on strategic communications, Alexei Volin, Deputy Minister responsible for media regulation at the federal Ministry of Telecom and Mass Communications, said it was currently "technically impossible" to adopt the amendments proposed by the Ministry of Economic Development. And, asked when it will become possible, he replied: "Not in the near future."

COMMITTEE MEMBERS

ABB • AB Services • Alfa Laval • Allianz IC OJSC • ALRUD Law Firm • ANCOR • Antal Russia • Ararat Park Hyatt Moscow • Arval • Atlas Copco, CJSC • Avon Beauty Products Company, LLC • Axel Springer Russia ZAO • BASF • Baker McKenzie • Bayer ZAO • BEITEN BURKHARDT Moscow • Benteler Automotive LLC • BNP Paribas • Boehringer Ingelheim • Bosch • BP • British American Tobacco Russia • BSH Bytowaja technika Ltd • Caterpillar Eurasia LLC • Chadbourne & Parke LLP • Coleman Services UK • Cornerstone LLC • Corporate Health LLC • Covestro LLC • CRH • Danone Russia • Delphi Samara JV JSC • Deloitte • Debevoise and Plimpton LLP • Dentons • Deutsche Bank Ltd • DHL Express • DuPont Science & Technologies • EGO Translating Company • Ericsson • EY • Euler Hermes • Experian • FENICE RUS LLC • Ferrero Russia, CJSC • Gasunie • Gide Loyrette Nouel • GOLTSBLAT BLP • Grayling • Haldor Topsoe ZAO • Hotel Baltschug Kempinski Moscow / Baltschug Ltd. • IKEA Shopping Centres Russia • ING Wholesale Banking in Russia • InterContinental Moscow Tverskaya Hotel • Intermark Relocation • International Road Transport Union • Intercomp • Iveco Russia LLC • John Deere Rus, LLC • Kesarev Consulting • KPMG • LEROY MERLIN Russia • Lieu Commun Agency • Mannheimer Swartling Ryssland Advokataktiebolag • ManpowerGroup Russia & CIS • Marriott Moscow Hotels • Mazars • Messe Frankfurt Rus Ltd. • MetLife Alico • Merck LLC • Mercuri Interntional • METRO GROUP • Metropol Hotel Moscow/ LLC "MC "Okhotny Ryad" • Morgan Lewis • Navien RUS LLC • Nestle Rossiya LLC • Noerr OOO • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novo Nordisk A/S • Oriflame • Pepeliaev Group LLC • Philip Morris Sales & Marketing • Philips • PBN Hill+Knowlton Strategies • Procter & Gamble • Publicity • PwC • Radisson Royal Hotel • Raiffeisenbank ZAO • Raiffeisen-Leasing • Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel • Reputation Management LLC • Repsol Exploracion S.A. • Rödl & Partner • Saint-Gobain CIS • Sanofi Russia • SCHNEIDER GROUP • SERVIER • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Siemens LLC • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • Stada CIS • Swissotel Krasnye Holmy Moscow • TABLOGIX • Tebodin Eastern Europe B.V • Thomson Reuters • TMF Group • Total E&P Russie • TSAR VOYAGES • VEGAS LEX Advocate Bureau • VOLKSWAGEN Group Rus OOO • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC • United Technologies International Operations Inc • Whirlpool CIS • YIT.

PRODUCT CONFORMITY ASSESSMENT COMMITTEE

Chairperson:
Alexey Soldatov, BSH Bytowije Pribory

Deputy Chairperson:
Elena Kirillova, Legrand Group

Committee Coordinator:
Saida Makhmudova (saida.makhmudova@aebrus.ru)

AMBIGUITY OF THE PROVISIONS OF TECHNICAL REGULATIONS

ISSUE

The conformity assessment to the technical regulations of the Customs Union and Eurasian Economic Union has become a routine procedure to gain access to the market of the Eurasian Economic Union. Since the regulations have come into force, the necessary infrastructure has been provided and a market of outsourcing assessment services on compliance with technical regulations has been established. At the same time, manufacturers and importers still have questions about the implementation of certain provisions of the technical regulations. There is also an ambiguity in the interpretation of the provisions for mandatory requirements by applicants, certification bodies and state surveillance bodies.

RECOMMENDATIONS

- Economic operators need the official body to clarify the ambiguous provisions of technical regulations and to organise data in order to improve the legislation. In particular, such a measure was provided in paragraph 16 of the Action plan for the implementation of the Customs Union technical regulation "On safety of low-voltage equipment" TR CU 004/2011, adopted by the Decision No. 895 of the Customs Union Commission on 9 December 2011.
- A guide to the implementation of technical regulations, like the Blue Guide adopted in the EU, could be an efficient instrument for resolving of this issue.

PROBLEM OF TERMINOLOGY: RELEASE OF PRODUCTS IN CIRCULATION

ISSUE

Key concepts in technical regulation should be uniformly understood by all participants to provide fair allocation of responsibility for the implementation of product compliance with the mandatory requirements of technical regulations. Possible ambiguities, especially when it comes to releasing products for circulation, can result in additional trade barriers not only within the EAEU but with third countries. The Treaty on the Eurasian Economic Union

and, in particular, its Protocol on technical regulation within the Eurasian Economic Union contributed a lot to harmonisation of the conceptual framework. Nevertheless, the moment of the release of products into circulation, which triggers the imposition of mandatory requirements, still remains unclear.

RECOMMENDATIONS

- To introduce into the conceptual framework of the Eurasian Economic Union technical regulation instead of the concept "release of products in circulation", the terms which define initial product placement on the market and its further circulation (making available) with the division of the functions and responsibilities of economic operators.
- To specify on the level of regulatory acts or the clarification of the official body different types of product movement depending, on compliance with the terms of the initial product placement on the market.

REDUNDANCY OF MANDATORY PROCEDURES

ISSUE

Mandatory conformity assessment procedures, introduced for products by the majority of technical regulations of the Customs Union, presume the applicant's responsibility to engage on a contractual basis a third party in order to perform tests and conformity assessment of products. In addition, schemes of conformity assessment for commercial products available to applicants presume a production audit, regardless of the manufacturer's need, which is estimated by regulators as the site inspection. The majority of bona fide manufacturers engage, as independent experts, consultants from reputable companies in their home country, whose conclusions cannot be accepted on formal grounds for the purpose of the production stability assessment of certified products in the Eurasian Economic Union.

Currently such redundant requirements exist despite the international treaties with third countries on the mutual recognition of research results and procedures for conformity assessment signed on the domestic level within EAEU countries. An example of such a treaty and the barriers to its application is the 1958 Geneva Convention, signed by three countries of the EAEU on the adoption of harmonised technical prescriptions for wheeled

vehicles, equipment and parts which can be fitted and/or be used on wheeled vehicles, and the conditions for mutual recognition of approvals granted on the basis of these requirements.

RECOMMENDATIONS

- To provide in the relevant provisions of the Customs Union technical regulations the possibility to take into account for the certification of commercial products the results of production audits conducted by worldwide, recognised expert organisations, if the content of such an audit allows certification bodies conclude that the manufacturer is able to produce products in accordance with the technical regulations of the Customs Union.
- To provide in the relevant provisions of the Customs Union technical regulations the possibility of recognising the testing results of manufacturers for compliance with the requirements of international standards obtained in worldwide recognised accredited laboratories in order to confirm product compliance with the mandatory requirements of the Customs Union technical regulations.
- For the Eurasian Economic Union it is advisable to accede to the Geneva agreement of 1958 so as to conform with current compliance confirmation procedures of the Customs Union technical regulations TR CU 018/2011 – “On the safety of wheeled vehicles” and TR CU 031/2012 – “On the safety of agricultural and forestry tractors”.
- To study the possibility of concluding international treaties on mutual recognition with third countries and unions regarding conformity assessment procedures for products subject to regulation of the adopted, current and developing technical regulations of the EAEU.
- To accept the use of schemes of conformity assessment in the form of conformity certification based on evidence received by the applicant without requiring third party involvement.

HARMONIZATION OF STANDARDISATION AND TECHNICAL REGULATION

ISSUE

The modification of the standards list associated with the technical regulations is connected with consistent technical development. In addition, the national standardisation body does not always manage to publish new versions of standards in a timely manner. Also, the relevant laboratories and expert organisations are not able to quickly learn new test and measurement methods, purchase the necessary measuring equipment and register it in the national register of measuring equipment. The lack of coordination between the supranational and Russian standardisation body in conditions of an inflexible accreditation system, due to the huge territory of the country, results in the impossibility of mandatory conformity assessment for certain types of products within a given time. At the current stage of development of the system of conformity assessment, the risk assessment procedures cannot be implemented in full. This makes the presumption of

conformity with standards the only possible model from a practical perspective.

RECOMMENDATIONS

- To provide advance modification of the standards list, connected with current technical regulations so that test laboratories can have the opportunity to prepare testing facilities and enlarging the scope of accreditation by the date when new standards enter into force.
- To provide the longest possible period when the old and the new version of the standard will be considered valid and can be used for the compliance test within the requirements of technical regulations.

ACTIVITY OF ACCREDITED BODIES

ISSUE

The results of the monitoring conducted in the context of the accreditation of expert organisations performing product conformity assessment, show a focus on compliance with formal procedures of conformity assessment which sometimes is not relevant to the risk imposed by certified products. Inspection results often lead to the revocation of compliance certificates and the withdrawal of safe products from the market. The practice shows that the presumption of compliance of the expert organisation, which is guided by the established quality management book, sometimes is discredited by the state supervision department. The courts usually support the state body. Analysis of the register of issued compliance documents shows that not all certification bodies carefully check the credentials of applicants who allegedly perform the functions for foreign manufacturers during certification of commercial products.

The trend in the development of supervisory activity towards accredited individuals demonstrates the strengthening and formalization of conformity assessment procedures as well as an increase in the document flow, including confidential documents subject to downloading from the Federal State Information System. The unreliability of the multi-user mode of the Federal State Information System in conditions of data increase due to the strengthening of regulatory requirements will increase the possibility of failures in the national register and make product conformity assessment more difficult.

RECOMMENDATIONS

- To focus inspectors' attention on the credentials and responsibilities of the applicants, operating principles of the accredited bodies on conformity assessment, and actual conformity assessment by means of all legal acts on technical regulations using the methods prescribed by the quality management book of the expert organisation.
- To connect the selection of the audited materials on the accredited organisations with the potential risks associated with

non-compliant products, as well as to use the product supervision statistics in the course of document inspection.

- To minimise pre-market control by reducing the administrative burden on accredited bodies in order to release resources for the improvement of conformity assessment quality.

NON-COMPLIANCE WITH ACTION PLANS FOR THE IMPLEMENTATION OF TECHNICAL REGULATIONS

ISSUE

Usually the Decision on the adoption of any technical regulation of the Union includes the development of the action plan for its implementation. Unfortunately, implementation schedules for such plans are rarely met, which prevents the unified application of regulation requirements.

For example, the technical regulation of the Customs Union TR CU 010/2011 "On safety of machinery and equipment" (Regulation) was established by the Decision of the Customs Union Commission No. 823 dated 18 October 2011. The action plan for the implementation of the Regulation, established by the Decision No. 22 of the board of the Eurasian Economic Commission dated 5 April 2012, prescribes the development and adoption of the product list with customs commodity codes. This requires the customs declaration to be accompanied by one of the compliance documents, confirming compliance with the Regulation (List) requirements with a deadline of 15 February 2013. Nevertheless, to date there has not been such a list, and it makes the product identification procedure significantly more difficult in terms of its classification within the terms of the Regulation by both the participants in foreign trade activities and the certification bodies. In the absence

of the List, the manufacturers, importers and certification bodies have to follow the provisions of the Regulation itself as well as of the List of objects of technical regulation subject to the conformity assessment within the requirements of the Customs Union technical regulation "On safety of machinery and equipment" in the form of certification and conformity declarations. In addition, these documents often do not prevent ambiguity in the definition which govern whether a product is subject to mandatory conformity assessment or not.

The Federal Customs Service in its letter No. 01-11/64925 dated 27 December 2012 established that, due to the absence of the adopted lists of products which require a customs declaration to be accompanied with compliance documents to prove compliance with technical regulations, it is necessary to apply decrees of the government of the Russian Federation establishing list of products subject to the technical regulations of the Russian Federation.

Therefore, participants in foreign trade activities find themselves in a situation of legal uncertainty when, on the one hand, customs clearance requires conformity assessment documents, and, on the other hand, certification bodies have no authority to accept products for certification if they are not explicitly included in the list of objects subject to the technical regulation of the Regulation.

RECOMMENDATIONS

- To prevent the regulations coming into force before completion of the action plans for their implementation.
- To provide for the adoption of the technical regulations, with a full set of documents for their implementation.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • BASF • Bonduelle-Kuban LLC • BSH Bytowije Pribory • BUREAU VERITAS RUS JSC • Caterpillar Eurasia LLC • Continental Tires RUS OOO • Danone Russia • DLA Piper • Doosan Infracore Co. Representative Office in Russia • Dow Europe GmbH Representation office • DuPont Science and Technologies • Electrolux • Ferrero Russia, CJSC • FM Logistic • GE (General Electric International (Benelux) B.V.) • GROUPE SEB-VOSTOK ZAO • Hempel AO • Henkel Rus OOO • Hino Motors Sales, LLC • Hitachi Construction Machinery Eurasia Limited Liability Company • IKEA Centres Russia • Imperial Tobacco Sales and Marketing • JCB Sales Limited • JETRO • John Deere Rus, LLC • Komatsu CIS, LLC • L'Oreal • Legrand Group • Merck LLC • Michelin • Nestle Rossiya LLC • Nike • Noerr OOO • Nokia • Nokian Tyres Ltd. • Oriflame • PBN Hill+Knowlton Strategies • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Procter & Gamble • Rockwool • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A. • Solvay S.A. • VEGAS LEX Advocate Bureau • Volvo Cars LLC • Yamaha Motor CIS LLC.

REAL ESTATE COMMITTEE

Chairperson:
Filippo Baldisserotto, Stupino 1 Industrial Park

Deputy Chairperson:
Antonio Linares, Roca

Committee Coordinator:
Saida Makhmudova (saida.makhmudova@aebrus.ru)

INTRODUCTION

In 2017, the Russian economy exhibited signs of relative stabilisation under conditions of a “new normal”. The real estate market experienced multidirectional trends with some decline in volumes. Financial and economic sanctions became a part of everyday life. They have been prolonged and strengthened, which further affects the situation. This kept major international companies cautious and shifted the focus towards large Russian players.

After the devaluation of the rouble, and subsequent changes in the market, which were expressed by an explosion in sales, the situation has settled down and in 2017 the average prices for residential property have continued to decrease. However, despite falling prices in the primary and secondary housing markets of Russian cities, no price collapse occurred. In general, the residential property market appeared to be one of the most stable economic segments, giving evidence of the effectiveness of a set of anti-crisis measures taken by governmental authorities and developers.

The largest food retail chains demonstrated growth and continued to expand. However, some of them stopped their network of development in order to review the strategy. A deferred demand for additional storage premises was satisfied by sale and purchase transactions that were helped by record-low prices in the warehouse market. Owner-occupier distribution centres were still being constructed. Overall, there has been a significant reduction in the scope of new facilities commissioned, with the amount of vacant facilities moving towards decrease or remaining stable.

In 2017, the industrial property market continued to develop dynamically, with additional sites created for the localisation of production facilities, the construction of new manufacturing facilities, and the extension and modernisation of existing production sites. As in previous years, the market leaders who adapted their policy to changing financing conditions and made use of government industrial support instruments held their position in this segment.

Issues relating to real estate project funding have remained topical due to the general economic environment resulting, particularly, from high interest rates and financial sanctions. Foreign investment in Russian real estate projects continued to be affected by the market moving to lease agreements in roubles, and reductions in lease terms, which caused the yield on projects being shifted towards the risk zone.

Despite the lowering of the key interest rate by the Central Bank of Russia, financing in the domestic market was most readily available for major companies.

A bill prepared by the Ministry of Industry and Trade, which prohibits quoting lease rates for retailers in foreign currency, and which introduces amendments to some articles of the Civil Code, has not been passed yet. This may indicate a refusal to apply such measures. That would undoubtedly contribute to a more flexible transfer of market rates to the rouble zone, and would offer greater opportunities to developers who have made use of foreign currency investments and credits.

Since 2017, the level of tax on land and real estate has been determined with reference to the property’s cadastral value, as that is closest to the market value. Formerly, land taxes were calculated in reliance upon book value, which was understated as compared to the cadastral one. Due to an absence in many cases of a reliable cadastral appraisal, the number of disputes regarding inaccurate appraisals appears to have grown.

Generally, we expect that up to the end of 2017 the current real estate market indicators will remain unchanged. In 2018, we expect a tendency towards stabilisation of the market.

As before, we believe that companies should thoroughly assess all conditions affecting the implementation of real estate investment strategies, placing a primary emphasis on underlying demand and the impact of other market factors.

FINANCING AND ROUBLE LEASE RATES

ISSUE

A decreased investment flow has made the Russian real estate market more dependent on domestic lending. Transfers to rouble lease rates have created different market conditions as compared to the previously popular preferred financing on the part of Western investors and the use of US dollars on the Russian real estate leasing market.

State lenders tend to be more careful in selecting projects to be financed, which makes the implementation of secondary or risky projects challenging. The real estate market is suffering from a

shortage of domestic funding, so it continues searching for the new sources in other countries, including in the Middle East and Asia, and also in China.

Rouble lease rates have become the general basis for market pricing.

Market diversification is currently taking place. Developers are searching for instruments, which would enable a stabilisation of cash flow.

Those participating in the real estate market who are currently able to optimise their activities in effective ways will receive significant competitive advantages in growth and recovery, or will strengthen their positions in the event of ongoing stabilisation of the market. Major players continue consolidating and acquiring new assets. Companies lacking financial stability and sufficient levels of expertise continue to leave the market.

RECOMMENDATIONS

Raising funds for the implementation of new projects still remains complex, and is feasible only for major companies. The mechanisms for investment inflow from the east need to be revised and adjusted more accurately, this has not strengthened competition on existing projects yet.

Tenants will have the opportunity to sign lease agreements on more favourable terms within the next 6-12 months. However, the current economic situation will not allow tenants to expect considerable growth in the near future. They should take a well-considered and balanced approach to the signing of lease agreements, also being prepared to adopt a flexible approach to changing market conditions.

In 2018, property investors should look for ways of continued optimisation to use the current situation to stabilise and strengthen their position until growth resumes. Flexibility and caution about unjustified risks are necessary to a greater degree than normal.

In 2018, state-funded large-scale and infrastructure projects appear to be more attractive to developers and property owners.

Retailers should continue to further increase their market share with a potential slowdown in growth rates.

THE CALCULATION OF LAND TAX BASED ON CADASTRAL VALUE AS BEING CLOSEST TO MARKET VALUE

ISSUE

Two years ago, a law was adopted in Russia providing for a complete change in the procedure for charging land tax. Since last year, the level of tax on land and real estate has been determined with reference to the property's cadastral value. The cadastral value is closest to actual market value. Previously, taxes were calculated based on book value. This amount was very much understated, so previous payment amounts were insignificant.

Since last year, the full amount of the land tax has gone to local budgets. To augment budgets with additional financial resources, a legal framework was provided for. The funds received are to be used for infrastructure development, road maintenance and other such purposes.

The cadastral values were often determined by independent appraisers based on land sales data derived from advertisements or similar sources. These failed to reflect actual value, and resulted in overestimation. They also did not take into account other factors which can significantly affect property values, including reductions in initial prices, the location of the land with respect to major areas of population, levels of infrastructure development and transport provision.

RECOMMENDATIONS

If the value of owned land is significantly overstated, application should be made to the territorial directorates of Rosreestr requesting a reduction in its listed value. Following a refusal to reduce the cadastral value of the land, an owner should consider taking legal action.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • AERECO S.A. (FRANCE) – Representative Office in Russian Federation • Allianz IC OJSC • ALPE consulting OOO • ALRUD Law Firm • Arup • Bank Credit Suisse (Moscow) • BEITEN BURKHARDT Moscow • BNP Paribas • Borenus Russia • BUREAU VERITAS RUS JSC • CMS Russia • Crocus International • Debevoise and Plimpton LLP • Deloitte CIS • Dentons • DLA Piper • Drees & Sommer Project Management and Building Technologies • DuPont Science and Technologies • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • EY • Gerald Sakuler • Gide Loyrette Nouel • GOLTSBLAT BLP • Hannes Snellman • IKEA Centres Russia • Immochan • Intermark Relocation • Italcantieri • KPMG AO • LINDNER • Mazars • METRO AG • Noerr OOO • Orange Business Services • PBN Hill+Knowlton Strategies • Pepeliaev Group, LLC • Porsche Russland • PwC • Radius Group • Repsol Exploracion S.A. • Roca • Rödl & Partner • Ruukki Construction • Saint-Gobain CIS • SCHNEIDER GROUP • Special economic zone "STUPINO QUADRAT" • Spectrum holding Ltd • Sponda Russia • Stupino 1 Industrial Park • TMF Group • VEGAS LEX Advocate Bureau • YIT.

SAFETY, HEALTH, ENVIRONMENT & SECURITY COMMITTEE

Chairperson:

Valery Kucherov, ERM (Environmental Resources Management)

Deputy Chairperson:

Mikhail Divovich, ECOTEAM LLC

Committee Coordinator:

Olga Silnitskaya (olga.silnitskaya@aebrus.ru)

ENVIRONMENTAL PROTECTION

ISSUE

Environment protection regulations have recently undergone significant changes. In 2014, Federal Law No. 219-FZ dated 21 July 2014 "On Amending to the Federal Law 'On Environmental Protection and Individual Legislative Acts of the Russian Federation'" was adopted.

This law was a result of the long-term efforts of the business community, with the active participation of AEB members. The main reason was to relieve the unnecessary business burden posed by an absence of regulation applicability criteria. Requirements are set for "legal entities and individual entrepreneurs" that have a negative environmental impact, without indicating the scale of that impact.

Now enterprises are classified by category of environmental impact level as laid down in the Law. Category I enterprises should employ the best available techniques (BAT), pass a state environmental evaluation and obtain an environmental purpose permit. Category II enterprises should file a Declaration on their environmental impact, including calculations of emission and discharge norms, and limits on waste disposal. Category III enterprises should submit environmental reports by giving a notice. Category IV enterprises do not have to submit any reports and need not undergo even scheduled revisions.

To apply this law, regulations in the Decree of the Russian Federation No. 1029 dated 28 September 2015 "On establishing the criteria for the classification of objects, which have a negative environmental impact, as objects of I, II, III and IV categories" were adopted. They establish specific criteria for group enterprises in the four categories. The development and approval of BAT reference manuals is also actively under way. Approximately half of the planned BAT reference manuals have already been approved (<http://www.burondt.ru/index/its-ndt.html>).

Unfortunately, the definitions being adopted are far from perfect. So, the classification criteria for facilities which have a negative environment impact under I, II, III and IV categories are not justified by their level of environment impact. The result is that objects which have similar impacts can be classified in different categories, while facilities with medium degree of environmental impact

could be classified in the most dangerous category I, resulting in improper encumbrances, including financial ones.

At present, the Ministry of Natural Resources of Russia accumulates experience from applying the above criteria, and aims to put the regulations into a more adequate form. It would be useful for businesses to report their own experience of this issue.

The quality of the BAT reference manuals, the degree of their elaboration and practical importance are also not always adequate. The information presented is based on small statistical samples due to low business activity. At the same time, the BAT reference manuals are the basis for approving technology standards for industry, and have to be complied with by enterprises in the manufacturing sector. There is a risk for enterprises which do not participate in the work at the BAT reference manual, or at least do not try to influence the BATs content.

A separate risk exists for the category I enterprises. At the moment a regulatory framework is being created for automatic continuous monitoring of emissions and discharges of pollutants.

It should also be noted that important environmental regulations are often included as a "makeweight" to federal laws which are not related directly to environmental protection. In this regard, the establishment of adequate legislation requires the close involvement of business.

RECOMMENDATIONS

Correct classification of enterprises by category according to the level of their environmental impact depends both on the regulations adopted and their interpretation by law enforcers. In this regard, we believe it is important that AEB members continue their close involvement in this process, working with decision makers. We believe that the criteria for classifying enterprises by category according to the level of environmental impact should be different from those established by the Decree. Most appropriate would be a special integrated criterion. Until that is developed, we believe the size of payments made for negative environmental impacts should be based on the degree of impact.

In the meantime, some criteria have been developed on, inter alia, the basis of production equipment that is appropriate in the field of industrial safety but is not appropriate in the field of environmental

impact because, enterprise-wide, neither the BAT nor the cleaning systems available have been taken into consideration. On the contrary, the BAT is considered as a condition for classification of an enterprise in categories I or II, but enterprises with the greatest environmental impact should be in these categories. We believe that business representatives should take a more active part in the development and discussion of regulations adopted in the development of Federal Law No. 7-FZ dated 10 January 2002 "On Environmental Protection", including automatic continuous monitoring of emissions and discharges of pollutants, as well as in the development of specialised BAT reference manuals.

ISSUE

Nowadays, special attention is paid globally to efficient waste reprocessing issues. Federal Law No. 458-FZ, dated 29 December 2014, "On Amendments to the Federal Law 'On Production and Consumption Waste', Individual Legislative Acts of the Russian Federation and the Annulment of Individual Legislative Acts (Provisions of Legislative Acts) of the Russian Federation" came into force in late 2014.

This law is intended to encourage producers to reduce and recycle waste. In particular, businesses will be exempt from charges for adverse environment effect if they store waste in special purpose locations preventing such effects. Additionally, the law imposes on production manufacturers and importers a duty to ensure disposal, neutralisation and burial of products which have lost their consumer attributes. But how this rule will be implemented remains unclear. It is fraught with many practical problems which will have to be resolved in by-laws or be developed after practical experience when applied in places not governed by the rules.

Mixed reactions to the draft law, and difficulties in reaching the desired compromise, were almost ignored during the accelerated adoption procedure. The result is that now by-laws are being adopted in a complicated way, but without these by-laws the law is a dead letter. When changes to the by-laws are made, the date of entry into force of the rules is changed.

Thanks to the proactive approach of the business community, it has been possible to mitigate the impact of the law on businesses and include more appropriate rules in the draft by-laws. This was due to the establishment of good working relations between the AEB and the Ministry of Natural Resources and Environment, and thanks are due to the Ministry for understanding the business community's needs and problems.

However, we should not rest on our laurels. So, while implementing the provisions of these laws aimed at involving waste in re-use, the government also adopted Decree No. 1589 dated 25 July 2017 "On Approving the List of Waste Production and Consumption Types, which include useful components, which burial is prohibited". According to this Decree, starting from 1 January 2018, a phased prohibition on the placement of certain wastes in accordance with the list (total 182 items) will be introduced. By 2021 the prohibition will extend to all waste materials from the list.

However, the Decree does not take into account the availability of infrastructure allowing, at the time of commencement of the prohibition, the transfer of these wastes for disposal, with adequate financial and labour expenses. To date, some types of waste have practically no relevant recycling operatives. As a result, enterprises will have to transfer their waste to incineration as a last resort.

At the same time, it is planned to strengthen responsibility for violations of the legislation relating to extended producer responsibility.

RECOMMENDATIONS

We believe that the introduction of manufacturer's liability should be preceded by the introduction of an organisation of regional operators which should be liable for the waste collection and separation, and for its transfer to the appropriate manufacturer's representative. Also, manufacturer's liability should be in line with the consumer liability for the delivery of waste to the appropriate manufacturer's representative (for example, a regional operator). There should also be state liability for proper expenditure of funds from environmental fee receipts. Manufacturers choosing assisted recycling, should have the right to ensure that their fees were really used to organise the collection and disposal of their goods.

The infrastructure for the disposal of those types of waste that may not be buried should also be developed by attracting funds from the environmental fees paid by producers and importers in connection with extended producer responsibility. The appropriate infrastructure should be established when developing territorial schemes for waste management.

SECURITY

ISSUE

The issue of counteracting trafficking of counterfeit goods and parallel imports has long existed in Russia and the CIS. Over the past 10-15 years, there have been many positive changes in intellectual property (IP) protection so that, overall, titleholders currently have a wide range of options for setting their IP protection policy.

Nevertheless, the situation is still far from perfect, and there is a great potential for further development and improvement in both the legislation and the relevant executive (law enforcement) bodies.

Another important trend in this area in the last 2-3 years has been counterfeit has been moving from offline (markets and trade networks) to online (social networks and websites). This applies to all types of goods, which makes it more difficult to overcome it.

RECOMMENDATIONS

- It is necessary to have a harmonious and clear strategy for internal and external stakeholders to counter illegal products, which would make it possible to highlight key points correctly, and to spend time and money effectively.

- IP protection implies the organisation of work on a consistent and continuous basis, rather than from one incident to the next, as is the practice of many titleholders.
- Timely informing of the law enforcement agencies (primarily police and customs) on problems with illegal products. Regular training events are conducted for this purpose.
- Professional networking and participation in specialised working groups and industrial associations.
- The choice of reliable service providers in countering illegal products, which would be an effective addition to the internal resources of the titleholder and as correctly as possible fit into its corporate culture and compliance policy.

SAFETY AND HEALTH MANAGEMENT

RECOMMENDATIONS

The Committee supports the recommendations adopted following the results of the All-Russian Labour Protection Week in 2017 in improving labour legislation:

- further reform of the legislation in labour protection, improving the legal and regulatory framework for labour protection in the direction of harmonisation and unity of management systems for labour protection, industrial safety, production control in the organisation, and elimination of contradictions in the regulatory legal framework. Development and publication of a long-term plan for developing new, and improving existing, regulatory legal acts on labour protection;
- conduct an analysis of the compliance of the national labour protection management system with the standards of ILO conventions and recommendations ratified by Russia in recent years;
- determine in the Labour Code of the Russian Federation the methodology and procedure for recording industrial accidents at the federal, regional and municipal levels. Develop and introduce a federal register of industrial accidents and identify a federal executive body responsible for maintaining the register;
- determine in the Labour Code of the Russian Federation the procedure and amount of financing measures to improve labour conditions and protection in state unitary enterprises, federal institutions and other budget organisations;
- eliminate from the Labour Code of the Russian Federation the duplication of functions of the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection, the Federal Service for Environmental, Technological, and Nuclear Supervision and the Federal Service for Labour and Employment in supervision over compliance with state regulatory requirements for labour protection;
- accelerate the adoption of a regulatory framework for the assessment and management of professional risks, harmonised with the regulatory framework for assessing fire risks and industrial accidents (industrial risks);
- develop a standard methodology for recording, investigating and using data on microtrauma;
- consider from a single point of view the legal regulation of the issue of informing and recording accidents in case of emergencies, fires, and transport accidents when the investigation is conducted by state supervision bodies (Federal Service for Environmental, Technological, and Nuclear Supervision, Fire Safety Inspection Service, Federal Transportation Inspection Service, State Inspection of Small Vessels, etc.);
- expand the interpretation of the system of preserving the life and health of employees when at work by including the criterion of psychological well-being. The following wording of the term "Labour protection" is proposed (Article 209): "Labour protection is a system for preserving the life and health of workers and the psychological well-being of workers in the course of work, including legal, socio-economic, organisational and technical, sanitary and hygienic, psychological and ergonomic treatment, prevention, rehabilitation and other measures". In this regard, it would be advisable to create a working group of specialists representing the leading domestic centres in the field of labour psychology, engineering psychology and ergonomics who would develop a comprehensive programme with the working title "System of measures to ensure the psychological well-being of workers at work";
- accelerate the development of a standard methodology for assessing professional risks.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • OJSC IC Allianz • Alstom • Antal Russia • Avon Beauty Products Company LLC • Awara • BASF • British American Tobacco Russia • Bayer ZAO • BEITEN BURKHARDT Moscow • Boehringer Ingelheim • BP • Control Risks • Corporate Counselling Services Sarl • Corporate Health LLC • Citibank ZAO • Credit Agricole CIB AO • CRH • Deloitte • Deutsche Bank Ltd. • DHL Express • DuPont Science and Technologies • ECOTEAM LLC • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Elite Security GmbH • Enel Russia OJSC • ERM (Environmental Resources Management) • EY • FENICE RUS LLC • GE • HeidelbergCement RUS • IKEA Shopping Centres Russia • International Road Transport Union, Permanent Delegation to Eurasia • International SOS • John Deere Rus LLC • Komatsu CIS • Leroy Merlin • ManpowerGroup • Mercedes-Benz Russia AO • Michelin • MIG Business Security Strategies • Nike • Nissan • Noerr • Nokia Solutions and Networks • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novartis Group • Novo Nordisk A/S • Orange Business Services • Orion Pharma LLC • Pepeliaev Group LLC • Philips • PwC • Renault • Repsol Exploration S.A. • RichartsMeyer • Risk Advisory Group Plc. • Rockwool • Saint-Gobain CIS • Sanofi Russia • Schneider Electric • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Statoil ASA • TNT Express Worldwide (CIS) Ltd. • Total Vostok • Toyota Motor OOO • Uniper Global Commodities SE • VISA.

SMALL & MEDIUM-SIZED ENTERPRISES COMMITTEE

Chairperson:
Orlin Efremov, Performance Partners

Deputy Chairperson:
Alex Medlock, TMF Group

Committee Coordinator:
Tatiana Morozova (tatiana.morozova@aebrus.ru)

INTRODUCTION

Founded in March 2011, the Small and Medium-Sized Enterprise (SME) Committee unites and represents the common interests of its member companies. Our dynamic group aims to identify the specific needs of small and medium-sized European businesses operating on the Russian market and promote fair business rules by leveraging ethical and efficient inter-company cooperation and information exchange. The ultimate aim is to improve conditions for SMEs' activities in Russia so they can act as a driving force for modernisation.

We believe that it is necessary to take additional steps to further address the issues outlined above, and our future efforts should be directed towards the:

- development of contacts between SMEs and large international corporations within the AEB;
- development and introduction of communication systems between AEB members for raising specific issues for discussion by the Committee and the preparation of recommendations to address the problems;
- effective lobbying for the interests of small businesses in Russian government and public organisations.

MACROECONOMICS/MARKET REVIEW

The position of small businesses in the current environment is not improving, but rather deteriorating. In recent years, as in the more distant past, we have not seen any growth in SMEs. The share of SMEs in GDP is 20%. Moreover, in recent years regulations have been adopted aimed at increasing the fiscal and non-fiscal burden on small businesses, and new administrative barriers have been introduced.

This has exacerbated the situation for small businesses. In the last three years the number of SMEs has continued to decline. The reasons are well known: the inability to obtain loans at reasonable rates, the sometimes discriminatory access to procurement, particularly from corporations with state participation, as well as the administrative chaos and poor efficiency of state programmes, including subsidies for SMEs in the regions.

However, the weakness of Russian small and medium-sized businesses is not reflected in the numbers of such companies. A study by KPMG, recently prepared for the Ministry of Economic Develop-

ment, noted that the quantitative index in Russia is at the level of developed countries: 33 SMEs per thousand inhabitants. The problem lies in the fact that the efficiency of SMEs in the country is very low, while 87% of the sector consists of micro-enterprises and only 0.7% of medium-sized businesses. In developed countries, 4.1% of the sector comprises medium-sized businesses.

In Russia, there are about 13,700 medium-sized companies, and a little over 2 million small companies, of which more than 1.8 million are micro-enterprises. The overall negative trend is worrying: the turnover and profitability of small enterprises decreased in the past five years by an average of 6%.

The fact that, for the first time in 10 years lending to the sector has decreased, points to the difficulties SMEs are experiencing. Lending to small and medium-sized businesses decreased by 1% to RUB 5.12 trillion, according to a report by the rating agency, Expert RA. Even in the crisis year of 2009, according to the same agency, lending to SMEs increased, albeit slightly, by 4%.

The current reduction is due, first, to the deteriorating financial state, and the reduction of payment discipline, of medium-sized and small businesses, as a result of which banks tightened their requirements for borrowers last year. Secondly, the reorientation of leading funding institutions to financing large Russian companies whose access to Western capital markets has been cut off as a result of the sanctions.

One of the main issues today is facilitating the access of small businesses to government contracts. According to some estimates, government purchases from small businesses through direct contracts amounted to RUB 308 billion, and through subcontracts to RUB 277 billion.

In 2015 the Russian State Duma adopted a law on the formation of the Federal Corporation for Small and Medium-Sized Enterprises, created through the merger of the Credit Guarantee Agency and the Russian Bank for Small and Medium-Sized Enterprises Support.

The state retains a controlling stake in the transformed structure. Until recently, all of the instruments that existed in the country to help small businesses were fragmented. The establishment of a "single window" should, according to the government, streamline these procedures.

The main objective of the new corporation is to provide financial, infrastructural, property, legal and methodological assistance, and to issue warranties and guarantees to SMEs.

In addition, the corporation is to bring about an increase in the share of SMEs in government purchases. They are enabled to appeal in court the actions of customers who in the course of tender procedures infringe the rights of SMEs.

In general, the government's plan for organisational and personnel changes envisages another important merger. So, based on the Russian Agency for Export Credit Insurance and Investment (EXIAR) and Eximbank, a single export support centre is being created, called the Russian Export Centre (REC).

ISSUES

ADMINISTRATIVE BARRIERS IN DOING BUSINESS

The SME sector stands to gain a lot from legislative changes, but for now, they are more declarative in nature, quite complicated and the information on this subject is not easily available. The number of control measures and the amount of administrative paperwork are huge, making it almost impossible to comply without making any errors. In addition, some of the civil servants may be prejudiced and this tends to adversely affect an already complex process. As a result, directors of SMEs are compelled to make a considerable personal investment in the process in order to overcome these bureaucratic issues.

RECOMMENDATIONS

It is clear that the most pressing issue for small businesses in Russia is to reduce bureaucracy and corruption. Any simplification of the registration process, and of the other administrative requirements, for small and medium enterprises would be welcomed. In addition, simplified health and safety, fire protection, labour (and other regulations) monitoring methods would be preferred.

We suggest that the preparation of financial and tax reports be required only once a year. Another way to simplify the creation of small enterprises would be by replacing the legal address with the home address of the owner or CEO. On the other hand, it is necessary to support and encourage the integrity and adherence to the law of small and medium-sized companies. In order to encourage the practice of paying attention to the history of business ethics of SMEs, the Small and Medium-Sized Enterprises Committee and the AEB should promote the establishment of a forum or organisation together with the Russian government and public organisations.

Firstly, this means the simplification of HR administration for micro-enterprises. Currently, the average number of employees in a Russian micro-enterprise is three. But the requirements for personnel records management in accordance with the Labour Code of the Russian Federation are the same for large and small busi-

nesses. Often, the same worker of a micro-enterprise is forced to combine his or her main job functions associated with the production process at the company, with additional work maintaining personnel records. We believe that it is necessary to adopt on the federal level a standard labour contract form for micro-enterprises, including all aspects of labour relations, and to eliminate the obligation for micro-enterprises using this standard form to have local regulations, as these issues will be resolved in the employment contract.

SIGNIFICANT OVERALL EXPENSES

Programmes and laws related to government subsidies to cover some SME expenses already exist. Since 2009, they have been able to take advantage of special rental rates for municipal property, at RUB 1000 per sq. m. per year in Moscow, and some other expenses are also subsidised. Currently we are discussing a draft for fixed rate electricity. The number of business centres ready to host start-ups is growing, but they are more interested in high-tech projects, of which there are still not enough.

A further important issue is preferential tax treatment, in particular in connection with the cancellation of the preferential taxation procedure for process equipment. This provision was earlier enshrined in paragraph 7, article 150 of the Russian Tax Code. Now the provision of the cited article has changed. On the one hand, the condition was omitted regarding the import of equipment to specifically contribute to the share capital, and this seemingly defines a wider field of application. However, on the other hand, only equipment is exempt from taxation that has no counterpart produced in Russia and is included in the list approved by the Russian government. Thus, process equipment, which is imported by foreigners to Russia for use in industry, is not included in the above list, is not covered by the new benefits, and is subject to VAT at import.

RECOMMENDATIONS

European countries in general, and some regions in particular, are adept at creating greenhouse conditions for start-ups. The Russian authorities could benefit from European experience, and work more effectively when providing significant funds intended for SMEs, through the more active involvement of these countries in the exchange of information and development of partnerships at the regional level. In addition, more attention needs to be paid to the possibility of developing SMEs, in particular to considering the possibility of returning the preferential VAT procedure for process equipment imported into Russia as a contribution to the share capital.

FINANCING DIFFICULTIES

Despite the presence in Russia of the Russian Bank for Small and Medium Enterprises Support (SME Bank), a subsidiary of Vnesheconombank, whose main goal is to provide financial support to small and medium-sized enterprises, such enterprises in

Russia usually start out with meagre financial resources. We hope that the new single window, the Federal Corporation for Small and Medium Enterprises, will be more efficient in allocating financial and other assistance to SMEs.

We still face the old problem that it is almost impossible to find external funding for the initial start-up of companies. Russian venture funds and banks rarely invest in new projects. As a rule, they require that the company has been in the market for at least a year. Investments at later stages are more common, but still not common enough.

Another problem is the reluctance of SMEs to borrow money in the current economic conditions, with the interest rates as high as they are.

So long as small businesses do not have free access to loans with interest rates at of less than 8-9% per annum, the situation will not change.

RECOMMENDATIONS

The Committee supports the simplification of the investment tax credit (INC) procedures for innovative industries, and the provision of this instrument for foreign organisations that invest in new production facilities in Russia.

As for bank lending, some banks are creating their own category of so-called "loyal" customers, by tracking the credit history of companies. This credit history can be viewed as a valuable asset of the company and access to it may be granted via an authorised official exchange of information between banks. Another useful initiative would be the creation of venture capital funds supported by the government for the distribution of "seed funding" for young SMEs.

LABOUR LEGISLATION AIMED AT PROTECTING THE RIGHTS OF EMPLOYEES

Since the formation of the Russian Federation, labour legislation has undergone significant changes for the better, but the law still contains some excessive provisions for protecting the rights of employees.

These rules do not allow employers to easily adapt to the rapidly changing economic environment, which has a particularly negative impact on small companies that lack financial or time resources.

RECOMMENDATIONS

We propose that the deadline for the letter of resignation be extended to three months for middle and senior level managers, and to one month for lower level employees. Such a provision already exists in some European countries. This will give small businesses more time to prepare a replacement, and will be beneficial for employees who receive a higher severance pay.

We also propose to simplify and liberalise the temporary employee regulations. This measure will greatly increase the options open to a small business owner when forced to respond to changes in the business environment.

COMMITTEE MEMBERS

AB Services • ABBYY LS • Alinga Consulting • ALPE Consulting • ALRUD Law Firm • Antal Russia • Arivist • Banca Intesa • Brother LLC • Center-invest Bank • Citibank ZAO • Cornerstone LLC • Corporate Health LLC • Credendo – Ingosstrakh Credit Insurance LLC • Dentons • Deutsche Lufthansa AG • DHL Express • DoubleTree by Hilton Moscow – Marina • EY • Foodcard • HRG Russia • INVESTMENT COMPANY IC RUSS-INVEST • Intermark Relocation • IWM • Lieu Commun Group • Marsh insurance brokers ZAO • Mazars • Messe Frankfurt RUS Ltd. • Move One INC • NOBLE HOUSE Group Russia • Nordea Bank • Performance Partners LLC • Publicity Consulting Group • Rödl & Partner • Oriflame • PwC • Raiffeisenbank AO • Raiffeisen-Leasing • Renaissance Moscow Hotel Monarch Centre • RH PRTNERS • TNT • Qmatic AB • SCHNEIDER GROUP • SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A. • Stupino 1 Industrial Park • TABLOGIX • TMF Group • Troika Relocations Ltd. • TSAR VOYAGES • Volvo Cars LLC • VSK Insurance JSC.

TAXATION COMMITTEE

Chairperson:
Alina Lavrentieva, PwC

Deputy Chairperson:
Vadim Zaripov, Pepeliaev Group

Committee Coordinator:
Olga Silnitskaya (olga.silnitskaya@aebrus.ru)

TAX MANOEUVRE

ISSUE

The Ministry of Finance of the Russian Federation has prepared a document that simultaneously covers the main directions of the budget, tax and customs tariff policy. The project provides for a reduction of social insurance contributions and a simultaneous VAT increase. The rates are not specified in the project, but earlier the mass media covered "manoeuvre 22-22", that is the reduction of the rate of social insurance contributions from 30% to 22%, as well as the increase of VAT to 22%.

European companies tend to use advanced technologies which require highly skilled workers with high salaries.

The total rate of 30% is applied only to small salaries. From high salaries with respect to Russian criteria (more than 876 000 roubles a year, i.e. 73 000 roubles a month, which is slightly more than 1,000 EUR), the insurance premiums are not 30% but 15.1% (10% to the Pension Fund and 5.1% to the Compulsory Medical Insurance Fund).

On the one hand, the fiscal burden on the payment for labour in Russia is very high. On the other hand, a replacement of a 15% rate by a single rate of 22% means an increase in the tax burden for the most advanced companies.

The increase in VAT also increases the burden on payment for labour because the salary of employees is included in the added value. To shift the increase in VAT to customers will be difficult or impossible due to a drop in the real income of the population and decrease in purchasing power. Therefore, "manoeuvre 22-22" for European companies in Russia could lead not to a decrease, but to an increase in the tax burden on payment for labour.

The total rate of social insurance contributions should be reduced but it is important to maintain the threshold for calculation of the reduced rate.

RECOMMENDATIONS

- Do not increase the VAT rate.
- Lower the total rate of social insurance contributions while maintaining the threshold for a reduced rate.

ADVANTAGES

- Reduction of the fiscal burden on payment for labour.
- Stability and growth of the economy, improvement of the investment climate.

EXCESSIVE TAXATION OF THE MOVABLE PROPERTY OF ORGANISATIONS

ISSUE

In order to create incentives for the renewal of fixed assets and reduce the burden on taxpayers from 1 January 2013, the norm exempting organisations from taxation with respect of movable property registered as fixed assets, except for the articles of movable property taken for accounting as a result of reorganisation or liquidation of legal entities, as well as in cases of transfer, including the acquisition of property between the related parties, was introduced to the Tax Code of the Russian Federation.

However, according to Article 381.1 of the Tax Code of the Russian Federation, from 1 January 2018 this benefit can be applied by organisations on the territory of the constituent entity of the Russian Federation only when the relevant law is adopted by the constituent entity of the Russian Federation.

If the constituent entity of the Russian Federation refuses to extend the benefit with respect to the property, an increase in the tax burden in relation to the property tax may lead to a decrease in investment activity, an increase in the expenses of companies and an increase in the cost of products (works, services).

The Ministry of Economic Development of the Russian Federation has developed a draft law No. 02/04/08-17/00071394, 18 August 2017 "On the Introduction of Changes to Chapter 30 of Part II of the Tax Code of the Russian Federation with Respect to the Exclusion of Movable Property from the Tax Base in Relation to the Corporate Property Tax" (hereinafter referred to as "the Draft Law"). The Draft Law restricts the scope of application of property tax exclusively to the immovable property that completely corresponds to worldwide taxation practice.

In our opinion, if movable property were exempted from taxation the reduction of revenue of the regional budgets in terms of prop-

erty tax could be compensated in full by an increase of revenue from income tax and personal income tax due to the expansion of production and a corresponding growth in the number of jobs.

RECOMMENDATION

To support the Draft Law of the Ministry of Economic Development and introduce the changes to the Tax Code of the Russian Federation so that movable property be excluded from the tax base in relation to corporate property tax.

ADVANTAGES

- Incentives for the renewal of fixed assets of Russian enterprises.
- An increase in revenue from income tax and personal income tax.

VAT REDUCTION REFUSAL DUE TO UNFAIR SUPPLIERS

ISSUE

An analysis of numerous judicial arbitration practices showed a negative trend: an increase of refusals to deduct (reimburse) VAT in connection with the dishonesty of contractors independent/unaffiliated to the company, including subcontractors.

Herewith, direct contractors of the taxpayer (level 1 suppliers) are mostly bona fide taxpayers who calculate and pay VAT from their sales to the budget.

Similar claims are made from taxpayers who purchase goods which were previously imported into Russia by importers who have not paid VAT, despite customs clearance.

In fact, the tax authorities make claims against the most "financially reliable" bona fide taxpayers, shifting to them the burden of VAT compensation for other persons' tax arrears.

The arbitration courts often support the position of tax authorities, despite the fact that the taxpayer exercised due diligence in selecting its direct contractors and could not know about the violations committed by independent contractors of previous levels.

At the same time, users of tax schemes that employ short-lived companies for personal enrichment are not indicted and prosecuted by tax and law enforcement authorities. This leads to the unpunished reproduction of illegal activities.

RECOMMENDATIONS

- Changing from the practice of taxpayers' liability for negligence while working with suppliers to identify, and impose liability on, tax beneficiaries, i.e. persons actually controlling short-lived companies and obtaining benefits from them.
- Using the opportunities of VAT ACS-2 for rapid identification of the facts of non-payment of VAT and the timely submission of claims to tax beneficiaries.

ADVANTAGES

- Improved stability and transparency of tax relations.
- Improved efficiency of tax control.
- Reduced costs of participants of tax relations.
- Reduced load on the judicial system.

INABILITY TO DEDUCT THE EXPENSES FOR VOLUNTARY INSURANCE FOR PROFIT TAX PURPOSES

ISSUE

Organisations bear considerable expenses with respect to voluntary insurance, caused by entrepreneurial necessity and aimed at income generation but do not have the opportunity to deduct them for profit tax purposes. In particular, such types of business risk insurance as the insurance of the buyer's risk of failure to fulfil obligations to pay for goods delivered/work performed/services provided, as well as the insolvency or bankruptcy of the buyer, insurance against business interruption, etc. are relevant.

At the same time, the existing list of expenses of organisations for the various types of insurance accepted for deduction when calculating corporate income tax does not provide for the deduction of the types of insurance that limits the number of participants in this segment of the insurance market. This hinders development of the economy as a whole.

It is proposed to introduce changes to the provisions of Article 263 of the Tax Code of the Russian Federation eliminating unnecessary restrictions with respect to the deduction of expenses for voluntary insurance. These changes will correspond to the idea set out in the Concept of Insurance Development in the Russian Federation approved by the Resolution No. 1361 of 25 September 2002 of the government of the Russian Federation that the taxation regime for insurance operations should encourage individuals and legal entities to organise effective protection against the most significant risks and take into account the expenses necessary for conducting the economic activities when calculating profit tax.

RECOMMENDATION

To introduce to Article 263 of the Tax Code of the Russian Federation the provisions that the expenses for voluntary insurance include the insurance contributions for voluntary insurance of entrepreneurial and financial risks and losses, including risks associated with the buyer's non-fulfilment of obligations to pay for delivered goods (performed works, rendered services, transferred property rights) including, due to the inability to pay, insolvency or bankruptcy of the buyer, as well as the risks associated with business interruption.

ADVANTAGES

- Increasing the level of protection for organisations and individual entrepreneurs against risk.
- Increasing the attractiveness of insurance as a tool for risk minimisation.
- Increasing the stability, economic growth, improving the level of financial stability of organisations and their solvency with respect to obligations, including tax liabilities.

PRICE CONTROL DURING UNCONTROLLED TRANSACTIONS**ISSUE**

Since 2012, the Tax Code of the Russian Federation regulates the grounds and the procedures for verification of price compliance only with regard to controlled transactions and individual transactions directly listed in Part 2 of the Russian Federation Tax Code (for example, receipt of goods (works, services) free of charge). The possibility of price control is not provided for all other transactions.

Actually, the tax authorities determine the amount of unjustified tax benefits by adjusting the transaction price applied by the parties. In most cases, the methods used by tax authorities for such adjustment do not comply with those set forth in Section V.1 of the Russian Federation Tax Code, and which are acknowledged as admissible by the Supreme Court of the Russian Federation (Determination No. 305-KG16-4920).

This situation gives unlimited discretion to the tax authorities and courts in terms of the methods to determine prices in uncontrolled transactions and deprives taxpayers of the safeguards against unlawful actions on the part of the tax authorities.

RECOMMENDATION

Setting out a provision in the Tax Code of the Russian Federation specifying that the detection of signs of price manipulation in uncontrolled transactions, control should be carried out by the tax authorities using the methods set out in the Russian Federation Tax Code and taking into account rights and warranties stipulated for taxpayers in relation to the controlled transactions.

ADVANTAGES

- Introduction of taxpayer safeguards against unlawful actions of the tax authorities.
- Certainty for taxpayers.
- Economic turnover stability.

INVASION IN THE DISCRETION OF AN ENTREPRENEUR WHEN DEDUCTING EXPENSES**ISSUE**

Profit taxation is calculated in Russia in accordance with the fundamental principle set forth in p. 1 Art. 252 of the Tax Code of the Russian Federation: a taxpayer reduces revenues received by the amount of expenses incurred. Reasonable costs are recognised as expenses. Reasonable expenses mean economically justified costs, the assessment of which is expressed in monetary terms. Expenses mean any costs provided that they are incurred in order to carry out activities aimed at generating income.

The current rate, which includes a reference to the economic justification of expenses, leads to attempts by tax authorities to consider the deduction of expenses in terms of their reasonableness. In many cases, the courts support the tax authorities in such an approach to the estimation of expenses.

Moreover, there is an increasing number of cases when, referring to the Resolution of the Plenum of the SAC of the Russian Federation No. 53 dated 12 October 2006 "On Assessment by Arbitration Courts of the Justification of Obtaining Tax Benefits by Taxpayers", the expenses are considered as tax benefits, which is contrary to the constitutional and legal principle of an equal tax burden. It follows from this principle that the possibility of deducting expenses from taxable income is neither a benefit, nor an advantage to the taxpayer, but their inalienable right to equal (as compared to other taxpayers) taxation.

In 2007, the Constitutional Court set out in a Determination No. 320-O-P dated 4 June 2007, that the tax legislation neither uses the concept of economic reasonability, nor regulates the procedure and the conditions for conducting financial and economic activity. In this regard, the justification for expenses cannot be assessed in terms of their reasonability, relevance, efficiency or result. By virtue of the principle of freedom of economic activities (P. 1, Art. 8 of the Constitution of the Russian Federation), a taxpayer should be able to carry out such activities at their own risk and be free to assess their efficiency and reasonableness individually.

It follows from the conclusions of the Constitutional Court that, as long as the expense deduction is not limited by law, in whole or in part, a taxpayer should be entitled to deduct any expenses if they are incurred during their business activity. Therefore, all expenses relating to all a taxpayer's activities, rather than to a specific business transaction, should be subject to deduction.

RECOMMENDATION

To clarify the concept of expense justification by amending p. 1 Art. 252 of the Tax Code of the Russian Federation as follows: "A taxpayer reduces the revenues received by the amount

of expenses incurred. Reasonable and documented costs are recognised as expenses. Reasonable expenses mean any costs incurred by the taxpayer for the implementation of activities aimed at generating income”.

ADVANTAGES

Exclusion of the reference to economic justification would avoid any undue invasion by the regulatory authorities of the sphere of business decisions which should be made by taxpayers and at their own risk. The provision proposed would provide stable law enforcement as tax authorities would be required to monitor the relation between the expenses and the business activity of the taxpayer, rather than to assess the expense efficiency and relevance.

COMMITTEE MEMBERS

AGRANA Fruit Moscow Region • Akzo Nobel N.V. • Alinga Consulting Group • Alkor and Co • Alrud • Andrey Goroditsky And Partners Law Firm • AstraZeneca Ltd. • Auchan • Baker Botts LLP. • Baker & McKenzie CIS Ltd. • Bauke van der Meer • BEITEN BURKHARDT • Boehringer Ingelheim Pharma GmbH • Boiron • BMW Russland Trading OOO • British American Tobacco Russia • Carnelutti Russia • Clifford Chance • CMS Russia • Continental Tires RUS • Debevoise and Plimpton • Deloitte • Delonghi • Dentons • Dewey & LeBoeuf • DHL Express • DLA Piper • DuPont Science & Technologies LLC • Enel Russia • Ernst & Young (CIS) B.V. • Egorov • Puginsky • Afanasiev & Partners • Ferrero • Gide Loyrette Nouel • GOLTSBLAT BLP • HSBC • IBFS • IKB Leasing • IKEA • JTI • KIAP • KPMG • LafargeHolcim • L’Oreal • Loyens & Loeff N.V. • Mazars • Mercedes-Benz Financial Services • Messe Frankfurt Rus OO • Metro Cash & Carry • M.Video • Nissan Manufacturing • NORD OUTSOURCING • Noerr • OBI Russia • OTP Bank • Pavia & Ansaldo • Pepeliaev Group • Philip Morris • Porsche Russland • PricewaterhouseCoopers • Procter & Gamble • Rödl & Partner • Sanofi • SCHNEIDER Group • Shell • Schlumberger Unipro • Whirlpool • YUST • Zentis Russland.

COATINGS INDUSTRY WORKING GROUP

Chairperson:
Peter M. de Groot, AO "Hempel"

Working Group Coordinator:
Julia Kucherova (julia.kucherova@aebrus.ru)

The Coatings Industry Working Group was established in 2016 with the objective of aligning the interests of coatings manufacturers operating in Russia.

- The Working Group has been engaged in clarifying the implementation of Article 18 of the Federal Law of the Russian Federation dated 31.12.14 #488-FZ regarding state procurement, which gives priority to products manufactured in the Russian Federation over those manufactured in foreign countries, and the resulting decrees and actions. It is in the interest of members to understand clearly the rules and interpretations so as to create a level playing field between companies manufacturing in the Russian Federation, be they Russian-owned or foreign-owned. It is the position of the Working Group that the Government should define clearly what is meant by locally manufactured, or "localised", including the extent to which local raw materials are to be used, and any other criteria.
- The Working Group supports the full implementation of free trade throughout the Eurasian Economic Union for coatings, as it is applied specifically to certain other industry sectors.
- The creation of equivalent standards between Russia and Europe for the testing of coatings materials is important to improve efficiency and to reduce the duplication of effort. This would not only boost the speed of adoption of European technologies in Russia, but would also help the acceptance of Russian technologies abroad, as well as reduce costs.

WORKING GROUP MEMBERS

AkzoNobel N.V. • Allnex Belgorod LLC • Covestro LLC • Dow Europe GmbH Representation Office • DSM • AO "Hempel" • Lamberti Rus • PPG Industries LLC • Resinex • Solvay.

HOTELS & TOURISM WORKING GROUP

Chairperson:

Armin Eberhard, Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel

Working Group Coordinator:

Ksenya Solovieva (ksenya.solovieva@aebrus.ru)

With the FIFA World Cup in 2018, the Confederations Cup in June 2017, the expectations of operators and owners for 2017 were high. The tournament was forecast to bring growth in both volume and average daily occupancy rates, and also help the remainder for the year with higher international demand both for transient and group business. These expectations were only partly fulfilled. The first quarter saw lack-lustre demand and did not yield the occupancy growth hoped for.

The Confederations Cup did have limited impact on the city due to the limited number of games played here, but the international demand to attend the games was nowhere near the capacities of the city. Despite that, the summer developed well, especially in the outlying districts for hotels in the MKAD area, where both volume and rate grew strongest. The tourist season with the now established feeder markets of India, Iran and of course foremost China delivered increased rates, being up 20% on last year in some properties.

The second business season has so far delivered good demand in conference and corporate business, though average rate growth has been limited in the centre and towards the third ring.

New players entered the market in 2017 adding significant supply in rooms and conference capacity to the city's existing portfolio, and increasing pressure on rate growth. The development continued in the second part of the year with more hotels coming on line. Preparations are well underway in the city and with hotel

operations to prepare for the FIFA World Cup 2018. The revenue performance of the event is the question most discussed when preparing 2018 budgets.

With sanctions, trading restrictions and countersanctions likely to be in place for the foreseeable future, growth for the next year is now viewed as flat. The tournament will be the exceptional driver of growth, with operators and owners hoping that the worldwide event will, in 40 days, deliver as promised. All are poised to maximise the opportunity.

The Working Group continued with its productive and informative series of monthly meetings of hotels in the city, exchanging experiences and tackling administrative and market-driven challenges. A key meeting was the pre-FIFA Confederations Cup gathering of Moscow administrative and security departments to clarify final arrangements for the event, and to iron out questions about immigrations, security handling and transport in the city.

The Working Group continues to offer the government the opportunity to share and discuss, and is ready to embrace the electronic registration which in testing with the MVD as a uniformed standard of operations. It pushes for transparency and meaningful regulation and integration of the city's large hospitality industry in the planning of Moscow's urban development for its residents and guests.

WORKING GROUP MEMBERS

Ararat Park Hyatt Moscow • Azimut Moscow Olympic Hotel • AZIMUT Hotel Smolenskaya Moscow • Baltshug Kempinski Hotel Moscow • Four Seasons • Hilton Moscow Leningradskaya Hotel • Hilton Garden Inn New Riga • Ibis Moscow Paveletskaya Hotel • Intercontinental Moscow Tverskaya Hotel • Marriot Arbat Moscow Hotel • Mercure Arbat Moscow Hotel • Mercure Moscow Paveletskaya • Metropol Moscow Hotel • Novotel Moscow City Hotel • Radisson Royal Hotel • Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel • Swissotel.

NON-FOOD FMCG WORKING GROUP

Chairperson:
Sergey Bykovskikh, Henkel

Working Group Coordinator:
Elena Kuznetsova (elena.kuznetsova@aebrus.ru)

IMPORT SUBSTITUTION OF RAW MATERIALS AND COMPONENTS FOR THE PERFUMERY AND COSMETICS INDUSTRY

ISSUE

Currently, the share of raw materials produced by local suppliers used in production of perfume and cosmetic products in Russia is more than 50% (in value terms). But a significant dependence on imports remains. There is also an indirect dependence through imported components used for the production of raw materials.

Perfume and cosmetics producers constantly try to increase their localisation level. However, its further development is hampered by:

- lack of local raw materials suppliers needed in the production of fatty alcohols and their derivatives, polymers, silicones, aromatic compounds;
- low/unstable quality of domestic raw materials: inorganic and simple organic compounds of high purity; raw materials for packaging: paper, polyolefins;
- local raw materials are often not certified with GMP, ISO and REACH;
- uncompetitive prices for certain raw materials in comparison with imported analogues;
- lack of use of secondary (recycled) materials: PET, aluminium.

To find out the readiness of the industry for the transition to locally produced raw materials, the Department of the Chemical-Technological and Timber Industry Complex of the Ministry of Industry and Trade initiated a dialogue with perfume and cosmetics manufacturers.

RECOMMENDATIONS

The Working Group supports in general the Ministry's raw materials import substitution initiative for the perfumes and cosmetics industry in Russia.

The key task of the dialogue initiated by the Ministry is to identify the categories of raw materials and components for the production of perfumery and cosmetic products and their packaging that are not available to local manufacturers in order to stimulate their production in Russia.

The Working Group suggests that a systematic approach is needed to solve this problem. It could imply the adoption of a complex strategy of perfumes and cosmetics industry development and a comprehensive plan to expand the range of raw materials produced by local suppliers. It would also aim to improve the quality of raw materials and stimulate the development of new formulas in Russia.

DEVELOPMENT OF NON-ANIMAL APPROACHES TO THE SAFETY ASSESSMENT OF COSMETIC PRODUCTS

ISSUE

Starting from 2012, the safety assessment of cosmetic products in Russia and EAEU has been conducted in compliance with the Customs Union Technical Regulation TP TC 009/2011 "On safety of perfume and cosmetic products", developed by the Republic of Belarus.

According to TP TC 009/2011, toxicological assessment of perfume and cosmetic products is carried out in accredited testing laboratories (centres) through skin and mucous membrane irritation (using animal testing), or systemic toxicity (alternative IN VITRO methods).

Thus, accredited laboratories have the opportunity to assess toxicology of all types of cosmetic products, taking into account the experience of applying alternative methods and the applicant's policies.

In July 2016, the decision of the Collegium of the Eurasian Economic Commission (EEC) of 17 May 2016 "On amendments to the Decision of the Customs Union Commission No. 799 dated 23 September 2011" enforced the interstate standard: GOST 33506-2015 "Perfume and cosmetic products. Toxicology safety assessment methods". According to this standard, toxicological safety assessment of certain cosmetic products, including hair colors, some decorative cosmetic products and others, may be tested only using laboratory animals.

European cosmetics companies have not used animal testing of finished products for about 30 years. During this time, the cosmetics industry has gained considerable experience and developed

scientific approaches based on safety assessment of ingredients and components in finished cosmetic products, which have gradually eliminated the need for animal testing. From the scientific point of view, safety assessment of finished cosmetic products can be carried out without the use of animals. This approach is reflected in European legislation, which banned animal testing of finished cosmetic products in 2004.

Competent international associations of cosmetics manufacturers have expressed their concerns to the EEC about the mandatory animal testing of certain finished cosmetic products.

RECOMMENDATIONS

It is necessary to consolidate the efforts of all interested parties in the EAEU member states in promoting a new standard for the toxicological safety assessment of finished cosmetic products based on assessment of ingredient composition. It is also necessary to ensure that the new standard would come into force by the end of 2018. Manufacturers of cosmetic products and professional associations, including the international level, should be involved in the development and implementation of the new standard.

WORKING GROUP MEMBERS

Avon • Henkel • L’Oreal • Oriflame • Procter & Gamble.

TOBACCO PRODUCTS WORKING GROUP

Chairperson:
Sergey Kiselev, JTI Russia

Working Group Coordinator:
Elena Kuznetsova (elena.kuznetsova@aebrus.ru)

The Tobacco Products Working Group was established in 2013. It unites the major tobacco manufacturers who have a combined market share of over 90 percent. The Working Group aims to secure a sustainable and predictable legislative environment by seeking clear and consistent tobacco manufacturing and sales regulations, as well as by tackling illicit trade.

The Group's key objectives are to promote a balanced approach to tobacco taxation and to support comprehensive, effective and evidence-based tobacco sales regulation.

TOBACCO PRODUCTS EXCISE POLICY

ISSUE

Russia's three-year excise plan is in line with international tax policy best practice. Further implementation of this policy along with moderate tobacco excise indexation makes it possible to maintain a significant growth in federal budget revenues while preserving tobacco market stability and predictability, ensuring a steady decline in tobacco consumption and preventing illicit trade, despite a challenging economic environment.

The rapid growth in tobacco excise rates over the past few years resulted in an increased tobacco excise burden. In 2017, following a record-high excise growth in absolute terms (about 15 roubles per pack on average), the drop in the taxable sales volume of cigarettes is estimated at 7.3 percent¹. This trend is likely to result in an explosive growth in the illicit tobacco trade. It is in part caused by an inflow of illicit tobacco products from the Eurasian Economic Union (EAEU) member states, and aggravated by significant gaps in excise rates in these countries and the lack of inter-trade customs control. Another driver of the illicit tobacco trade is an increasing inflow of counterfeit products.

The excise rates approved for 2018-2020 reflect the government's aims of maintaining the increase of excise revenues while curbing the further growth of illicit tobacco consumption.

¹ According to Appendix "The estimates for determining the tax base for specific types of excisable goods and the mineral extraction tax based on 2016–2019 projections" to the Federal Law "On the budget for 2017 and the planning period of 2018 and 2019".

RECOMMENDATIONS

The tobacco excise policy should follow the three-year planning cycle, but at the same time aim to avoid tax hikes and instead rely on well-grounded principles of incremental excise growth. This approach is bound to ensure an uninterrupted growth in tax revenues along with a gradual decrease in smoking incidence.

It is increasingly important to sign the official EAEU tobacco excise harmonisation agreement to eliminate incentives for smuggling tobacco products from other EAEU countries into Russia.

ILLICIT TOBACCO TRADE

ISSUE

The illicit tobacco trade grew substantially in 2016, as compared to 2015, with the main share of this growth attributable to products supplied to Russia from the EAEU states untaxed.

Russia's regions bordering on the EAEU states suffer from illicit trade considerably more than the country as a whole.

Apart from state budget losses and adverse effects on law-abiding tobacco market players, the illicit trade fuels the growth in organised crime, causes an upsurge in illegal manufacturers and sales channels, and leads to job cuts at factories that comply with the law.

RECOMMENDATION

Illicit trade control initiatives should aim at further toughening of the existing regulations in this area, ensuring efficient implementation of law enforcement practices and promoting excise tax harmonisation within the EAEU.

TRADEMARK USE RESTRICTIONS

ISSUE

Regulation of FMCG sales in some countries illustrates tightened state control over certain product categories. Seeking to achieve their public health objectives, state authorities adopt more stringent regulations for certain categories of consumer goods, entirely or partially banning trademark owners from using their brands in

consumer communication. Most of these initiatives target manufacturers of alcohol, soft drinks, tobacco and fast food restaurants, even though all these product categories remain legal. Current Russian legislation also includes provisions for restricting the use of trademarks with regard to certain product categories. There have recently been regular calls for banning their use entirely.

TOBACCO DISPLAY BAN AT POINTS OF SALE

ISSUE

On 1 June 2014, a ban on tobacco products display and visibility at points of sale came into force in line with Articles 19 and 25 of Federal Law No. 15-FZ "On protecting the health of the population from the influence of environmental tobacco smoke and the effects of tobacco consumption" dated 23 February 2013 (Federal Law No. 15-FZ).

This point-of-sale display ban contradicts certain provisions of current Russian legislation, and also fails to comply with the country's WTO obligations. For example, the ban violates the provisions on protection of trademark rights stipulated by the Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS). In accordance with Article 20 of the TRIPS Agreement, the use of a trademark in the course of trade should not be unjustifiably encumbered by special requirements. As far as tobacco products are concerned, the display unjustifiably ban bars trademark owners from the using their trademarks in the course of trade. Thus, the provision on the display ban violates Article 20 of the TRIPS Agreement.

Such measures as the tobacco display ban and the introduction of tobacco price lists for customers in retail outlets limit the possibility of using tobacco product identifiers, which is in conflict with the fair market competition provisions of the Russian legislation.

In particular, the display ban limits the tobacco manufacturers' competition to pricing strategies alone. In fact, this represents a violation of competition protection provisions prohibiting the adoption of legislation restricting competition in the consumer goods market without due cause (Articles 1 and 15 of Federal Law No. 135-FZ "On protection of competition" dated 26 July 2006).

Replacing the display of tobacco products with the display of price lists basically makes it impossible to use any distinctive features of tobacco products such as trademarks or brand names. This measure is thus in conflict with the legislation in place protecting intellectual property rights, specifically Articles 1229, 1474 and 1484 of the Civil Code of the Russian Federation. These articles stipulate that an individual or a legal entity holding an exclusive right for results of intellectual activity is entitled to use them at their own discretion in any lawful manner. In accordance with Article 1229 of the Civil Code of the Russian Federation, restrictions on such exclusive rights can be established by the Civil Code of the Russian Federation only.

Furthermore, the tobacco display ban encourages the illicit trade, since consumers in retail outlets are unable to visually identify tobacco products illegally manufactured or smuggled into Russia.

Overall, the display ban has already caused significant issues to both consumers and retailers. The inaccurate wording and lack of a uniform approach to interpretation of Article 19 of Federal Law No. 15-FZ result in inconsistent application of the law across Russia.

RECOMMENDATION

The Working Group proposes considering the possibility of revising and amending Clauses 4 and 5 of Article 19 of Federal Law No. 15-FZ to ensure their compliance with the Civil Code of the Russian Federation and other existing legislation.

PLAIN PACKAGING

ISSUE

The plain packaging requirement generally provides for using a standardised design for all tobacco packaging. It means that trademarks, logos, unauthorised colours and graphics have to be removed from packaging, and only the brand name in a standard font and size may be used.

Currently, the plain packaging legislation for tobacco products is already in place or expected to be adopted in a number of countries. The situation in Australia, which was the first to introduce plain packaging, in 2012, demonstrates that the application of the new requirements for tobacco products has no impact on smoking habits. The smoking prevalence continued changing at the same pace as before; the number of smokers among minors did not decrease; while the illicit tobacco trade went up.

At the same time, plain packaging jeopardises fundamental economic freedoms and principles as well as leading to a number of negative consequences:

- there is currently no reliable scientific evidence to prove the efficiency of plain packaging;
- the experience in Australia to date shows that plain packaging has been ineffective and counterproductive;
- it violates national and international laws, treaties, and agreements;
- it has a negative impact on legal retailers;
- it aggravates the business environment and sends clearly negative signals about Russia as a place for business;
- it sets a dangerous precedent for other sectors of the economy, such as alcohol and food production and sales;
- it fails on many levels to meet the criteria for effective and fair regulation;
- alternative policy options have proven to be more effective.

RECOMMENDATION

The Working Group proposes refraining from considering plain packaging introduction. The tobacco control regulation in place in Russia is one of the most advanced in the world. It is sufficient for the purposes of public health protection, and it complies with the spirit and letter of the World Health Organisation Framework Convention on Tobacco Control (FCTC). At the same time,

as demonstrated above, plain packaging evidently leads to dire consequences for the state and business in economic, legal, and intellectual property terms. Australia's plain packaging law is currently being challenged by four countries at the World Trade Organisation (WTO) as contradicting the WTO regulations. It would be wrong to assume that plain packaging can comply with these regulations until the WTO dispute settlement panel makes its own decision on this issue.

ELECTRONIC NICOTINE DELIVERY SYSTEM REGULATION

ISSUE

At this time, Russia has no legislation in place to regulate electronic nicotine delivery systems (e-cigarettes and electronic tobacco heating systems), which represent an alternative to tobacco smoking.

The majority of current regulatory initiatives propose bringing this category of product within the regulatory scope of Federal Law No. 15-FZ "On protecting the health of the population from the influence of environmental tobacco smoke and the effects of tobacco consumption", and expanding the restrictions set forth in this law to them, regardless of their features, impact on the health of adult consumers compared with smoking of cigarettes,

or their actual differences from conventional tobacco products. Advocates of this approach make the argument that electronic nicotine delivery systems and tobacco smoking are equally harmful. This opinion is arguable and insufficiently substantiated as there are no reliable data on the effects of long-term use of these products and, consequently, on their actual health impact.

All important legislative proposals in this area require prior independent research, using Russian-based scientific resources to obtain unbiased findings on health effects of these products as compared to smoking, if they are to justify the implementation of essential and adequate regulatory initiatives.

RECOMMENDATION

Based on research data on the actual health effects of the new types of tobacco and non-tobacco products, it is necessary to develop separate comprehensive state regulation of such devices, both available in the market and likely to appear in future. This should include a legislative definition of their technical specifications, content, composition, packaging and marking, and also inform adult smokers about their health impact compared to smoking and provide instructions for their use. There should be a definitive ban on the availability of such products to minors.

WORKING GROUP MEMBERS

British American Tobacco Russia • Imperial Tobacco Sales and Marketing • JTI Russia • Philip Morris Sales and Marketing.

WORKING GROUP ON MODERNISATION & INNOVATIONS

Chairperson:
Michael Akim, ABB

Deputy Chairperson:
Aage V. Nielsen, Vitus Bering Management Ltd.

Working Group Coordinator:
Elena Kuznetsova (elena.kuznetsova@aerbrus.ru)

ISSUE

Since 2012, new priorities for innovation policy have emerged in Russia. Economic diversification has been made a priority by the country's political leadership. At the same time, there was a major shift in the macroeconomic and geopolitical situation, which is clearly reflected in innovation policy. There has been a shift in the approach taken to enhancing innovation and selecting functional and thematic priorities.

The implementation of the plans of the Russian government to develop innovative activity has been hindered by emerging macroeconomic problems. The situation began to deteriorate in respect of small innovative businesses in 2013, when there was a twofold increase in social taxes. In 2014, company registration became more complicated (long terms, the difficulty of complexity of obtaining permits, licensing, etc.). Finally, 2014-2015 was marked by economic sanctions, which have already affected the ability to develop technological innovation. The scientific and technological scope of Russia is suffering from the worsening political relations with countries that have developed scientific and technological industries.

In the context of fierce international competition in the high-tech industries, from a governmental point of view, special attention should be paid to encouraging and attracting the localisation of R&D and the development of advanced and high-end technologies in order to increase value added.

The development of high-performance and internationally competitive industries, particularly in the area of industrial production, is one of the most serious challenges facing the Russian economy and government. In the context of globalisation, and especially Russia's accession to the WTO, effective production as a sustainable source of wealth has become much more important. Therefore, the transition to new technologies, the development of new production skills and the acquisition of modern knowledge have become decisive factors for improving value added and productivity in order to increase economic growth and prosperity.

RECOMMENDATIONS

These barriers highlight the need for a multifaceted innovation policy that would go far beyond government support for research

work. Innovation policy too often boils down to focusing attention on scientific and engineering ideas, while the wider framework of conditions for innovation are not fully taken into account. This leads to an overemphasis on the scientific side of the issue, while market requirements are neglected. Instead, a wider and more comprehensive government approach to innovation policy is required, with coordination between the various ministries and departments at a higher level.

The main steps taken to improve competitiveness should be: adoption of the world's major trends in IT, modelling and simulation in the manufacturing process, accelerating innovation in supply chain management, and the introduction of quickly interchangeable production systems that can respond to market needs.

An increase in competition, in the intensity of trade flows, mobility and staff training, and direct foreign investment in modernisation all help to improve productivity at company level. And this, in turn, creates value across the entire economy. Considering all the above, additional incentives for the development of advanced international technologies and measures could play a critical role. It is necessary to ensure that government policy is balanced in several aspects.

First, the policy must support innovation, both in large companies and in small and medium-sized ones, as both these sectors play important and often complementary roles in innovation systems. In fact, most big companies started as small ones with a unique idea/innovation which allowed them to grow. Companies also need incentives that encourage them to invest in innovation. Private companies financed only a small part of the total amount that Russia spent on R&D, well below the levels in most OECD countries.

Second, there is still a need for a clear understanding of the opportunities and benefits of applying innovation and new technology in low-tech industries and in the service sector. Current innovation policy is excessively focused on producing high technology and high-tech sectors, which means it neglects the application of high technology in many areas of existing Russian industries and economic sectors.

There are many examples from Europe of existing industries and services that have reinvented themselves and/or boosted productivity by applying new technologies. A 'Business Performance Im-

provement' process carried out in a structured way can be a strong tool for improving quality, efficiency and value added in a relative speedy way. The fundamental concept is to start to improve from what you have and start doing so tomorrow, whether it be management, systems, operations, production or technologies.

If done correctly, a 'Business Performance Improvement' process improves and generates cash flow for new investment and further improvement from Day One. For many existing Russian enterprises and organisations, this should be an attractive way to improve and modernise, including applying new technologies without having to ask for external resources and finance. Down the road, improvements like better cash flow will make these enterprises and organisations more attractive to external finance, which will further improve the return on investment.

Thirdly, innovation system should be more open to foreign sources of knowledge. They should not replace Russian sources, but complement them. Russian policy in the field of scientific research should be focused on the expansion of international cooperation, and a similar openness is also required to support training and the accumulation of innovative capabilities in companies. For instance, Russian companies could benefit from enhanced collaboration with European partners in joint projects implemented under European or Russian R&D programmes, such as the EU's Framework Programme for Research and Innovation Horizon 2020 and EUREKA.

It is important to note that the Russian Ministry of Education and Science has established a mechanism for co-financing, which gives Russian companies wishing to join the international research and innovation consortia of the Horizon 2020 programme the opportunity to apply for government funding through the Russian Federal Research target programme. EUREKA and Eurostars are two other programmes that support market-oriented research and innovation projects in industry, research centres, and small and medium-sized companies in all technological sectors that are open to the participation of Russian organisations and companies on the basis of national financing.

The sources of Russian finance for these programmes has not yet been determined, and this hampers real cooperation. From our point of view, the most suitable source of funding for the participation of Russian companies in EUREKA should be the Assistance Fund, which has extensive experience in productive interaction with national institutions for supporting innovations in different countries of Europe. The coordinator of the EUREKA programme in Russia is the Ministry of Industry and Trade.

Fourthly, more attention should be paid to the demand for knowledge creation. So far, the philosophy of promoting technology has fairly strongly affected innovation policy, and meant that the supply side has been overemphasised. This approach has significant limitations in a market economy where demand-pull and the knowledge of customers plays an essential role in shaping innovation. Finally, policy must find the appropriate balance between the need for a competitive environment in industry and cooperative efforts. Both of these factors have a great potential for profit, but overemphasis in one direction or the other would be counterproductive.

In order to establish such a balance, Russia needs to create and maintain change factors. The federal government cannot and should not try to do everything itself, but instead should create a good business framework and encourage others to take the initiative using the appropriate incentives. In some cases, this will mean the promotion of capacity-building, for example, at the regional level, where the administration often does not have sufficient capabilities to formulate and implement specially-designed innovation policy. Much R&D funding is still allocated without adequate market considerations, global benchmarking, or specific requirements for results, which can lead to wasted effort. Priority and selectivity should be applied to focus public R&D expenditure in centres with sufficient research expertise. The prospects for the development for Russian innovation depend on the selection of support priorities, and the ability to find not unusual and prestigious projects, but projects which might have a big impact on, and could be helpful to, society. The ability to manage international cooperation, not only in science but also in the development of new technologies in the pre-competitive stage, is the most important factor affecting the prospects for innovation development in Russia.

WORKING GROUP MEMBERS

ABB • American Institute of Business and Economics • Atlas Copco JSC • BearingPoint OOO • Caterpillar Eurasia LLC • Credendo – Ingosstrakh Credit Insurance LLC • DELCREDA • Deloitte CIS • Detecon International GmbH • Dow Europe GmbH Representation office • DuPont Science and Technologies • EDF Russie • Enel Russia • ERGO Insurance Company • Eversheds Sutherland • EY • Ferrero Russia CJSC • Ford Sollers Holding LLC • Gasunie • GE (General Electric International (Benelux) B.V.) • Goroditsky & Partners • IKB Leasing AO • Johnson Matthey PLC • Legrand Group • Liniya Prava Law Firm • Merck • Nokia • PBN Hill+Knowlton Strategies • Philips LLC • PwC • Saint-Gobain CIS • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • Siemens • Solvay S.A. • TABLOGIX • Tekes - the Finnish Funding Agency for Innovation • TMF Group • United Technologies International Operations Inc. Representative Office • Vitus Bering Management Ltd.

NORTH-WESTERN REGIONAL COMMITTEE

Chairperson:
Andreas Bitzi, SCHNEIDER GROUP

Deputy Chairpersons:
Elena Novoselova, Coleman Services UK; **Anton Rassadin**, BSH Bytowiję Pribory

Committee Coordinator:
Alla Oganessian (alla.oganesian@aerbrus.ru)

INTRODUCTION

The AEB North-Western Regional Committee (AEB NWRC) was founded in St. Petersburg in February 2010. Currently, there are some 120 member companies of the Committee, representing the whole spectrum of business sectors. We have members from most of the EU countries, but owing to St. Petersburg's proximity with Finland and Scandinavia, many of its members are Scandinavian, and more specifically Finnish (40%).

The mission of the AEB NWRC is to create a more favourable business and investment environment in the North-Western region in order to benefit member companies. The region covers, amongst others, St. Petersburg, Leningrad oblast, Pskov, as well as the oblasts of Novgorod, Karelia, Murmansk and Kaliningrad, Komi and Nenetsky AO, Arkhangelsk and Vologda.

The most important tasks of the Committee are as follows:

- to be the best Western lobbying organisation supporting member companies;
- to improve the business environment, increase transparency and develop honest business opportunities in the region;
- to facilitate effective cooperation with local and federal authorities in order to solve problems or to benefit member companies and/or their business sectors;
- to develop platforms, such as subcommittees or work groups, in order to resolve members' business issues;
- to organize events and other meeting opportunities for networking purposes;
- to cooperate with consulates and other bodies of the European Union in the region;
- to cooperate with other business associations;
- to provide quality information according to the needs of member companies.

The Committee has organised some very popular events in St. Petersburg. For example, the Northern Dimension Forum attracts hundreds of companies and has become a regular event on the local business calendar. We regularly organise open meetings, round tables and business meetings addressing current business affairs and problems.

The Committee has organised the following subcommittees:

- HR and Migration;
- Legal and Taxation;
- Manufacturing;
- Construction and Real Estate;
- Customs, Transport and Logistics.

The Committee is managed by a Steering Group. In April 2016, the following representatives were elected for the next two-year term: Andreas Bitzi (SCHNEIDER GROUP), Patrick Catania, (International Hotel Investments (Benelux) B.V., Torsten Erdmann, (Commerzbank (Eurasija) ZAO), Timo Mikkonen (Vostok Consulting), Elena Novoselova (Coleman Services), Anton Poddubny (Dentons), Dmitry Polyakov (Galitzine Consulting), Anton Rassadin (BSH), Wilhelmina Shavshina (DLA Piper).

Alla Oganessian has been working as Committee Coordinator since November 2012.

HR & MIGRATION SUBCOMMITTEE

INTRODUCTION

St. Petersburg has established itself as a strong industrial centre. It is an economically developed and financially self-sufficient region of Russia. St. Petersburg's economy is largely based on industry, which serves as a major source of tax revenue and offers employment to one fifth of the working population.

St. Petersburg's industries include machine manufacturing (including the manufacture of power machines), metallurgy, naval construction, and the automotive sector. In addition to that, there is a growing pharmaceutical cluster, and technology parks are emerging in the region.

St. Petersburg offers attractive investment opportunities thanks to its advanced infrastructure and advantageous geographical location. It is the second largest investment site in Russia (after the Central Federal District). The benefits of foreign investments for the development of the region's economy and labour market are obvious. Currently, foreign companies that have established manufacturing plants in St. Petersburg and the Leningrad Region generate the majority of the employment in the area. In their search for qualified personnel, Russian subsidiaries of foreign companies,

such as Toyota, General Motors, Hyundai, Wrigley and Coca-Cola, have become regular clients of recruitment agencies.

ISSUE

The current situation in the employment market can only be described as a "labour shortage". This requires the immediate attention and the united efforts of state representatives and the business community, as well as independent public organisations.

RECOMMENDATION

The purpose of the subcommittee is to provide favourable conditions for further development of the HR market in the North-Western region through creating a platform for a constructive dialogue between the state, employers and state educational establishments, facilitating experience exchange among the foreign and Russian HR communities, and promoting the application of the world's best HR practices and standards in Russia.

ISSUE

St. Petersburg and the Leningrad oblast rank as one of the most attractive investment destinations in Russia. While investors remain interested in the North-Western market, companies just entering the national market do not always have the necessary knowledge of Russian legislation and local specificities which come with long experience of doing business in the country. Apart from that, those companies that already operate in Russia often face legal challenges on issues related to personnel management as a result of legislative omissions, conflicting laws and ambiguities in law enforcement. An issue of particular interest to foreign companies is the hiring of foreign personnel in Russia.

RECOMMENDATIONS

The subcommittee aims at informing and consulting foreign companies on all the HR and immigration-related issues they may face when doing business in Russia through:

- encouraging active cooperation with the government and legislative bodies, in order to develop unified methods of law enforcement and to eliminate legislative omissions and conflicting laws, which impede effective business activity on the part of foreign companies in Russia;
- providing assistance to foreign AEB member companies in establishing new business contacts in the North-Western region;
- discussing developments and trends in the Russian labour market, and recent changes in Russian legislation.

CUSTOMS, TRANSPORT AND LOGISTICS SUBCOMMITTEE

Since St. Petersburg is the heart of Russia's largest transport hub, the activity of this subcommittee is vital. Among the members of the subcommittee are both manufacturing companies and representatives of transportation business, carriers, logistics companies, customs brokers and advisers.

The following topics are high on the list of priorities for the participants in foreign trade: operating in the Eurasian Economic Union as a new step towards integration; unification and improvement of customs administration issues involving classification of products; categorising participants in foreign trade activity; forming "green sectors" in foreign trade; customs value assessment; and liability for breaches of customs legislation. State representatives are invited to participate in the subcommittee's sessions so as to promote discussion around topical and practical issues with regard to regulation and the customs bodies' practices. Those involved in the subcommittee's work are able to address their questions directly to government body representatives, including those of the customs bodies, who should be able to provide answers and enable the development of strategies for the subsequent operation of their companies.

The subcommittee actively engages with the Moscow Committee of the Transport and Customs Association in the communication of business initiatives related to gaps/inconsistencies in legislation and enforcement practice, as well as in ways to close/overcome them, with state authorities.

ENACTMENT OF THE CUSTOMS CODE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The most anticipated event in the sphere of statutory regulation is the enactment of the Customs Code of the EEU (the "CC EEU"). The stage of execution of the Agreement on the CC EEU was completed on 11 April 2017. The CC EEU will come into force when the depository receives the last written notification related to the fact that member states have fulfilled their domestic procedures. The procedures inside the member states are scheduled to be finalised by the end of 2017 and the CC EEU should become effective from 1 January 2018. A number of key decisions of the Eurasian Economic Commission ("EEC") adopted in pursuance of the implementation of the CC EEU (in particular, those related to the assignment of the AEO status, application of the customs transit procedure, amendment of the declaration prior to the release of goods) shall come into force simultaneously.

NEW AUTHORIZED ECONOMIC OPERATOR CONCEPT REGULATION

The draft CC EEU provides for the following material changes affecting the authorized economic operator concept (the "AEO"):

1. The range of persons that may be granted the AEO status has been expanded.
The draft CC EEU sets forth that, in addition to importers and exporters, AEO status can be granted to all customs representatives, carriers and temporary storage warehouse (the "TSW") owners.
2. AEO status shall be recognised throughout the EEU.
3. Three types of AEO certificates shall be introduced.
Holders of the first type of certificate shall be granted those simplifications that are particularly interesting for importers

and exporters, as most of these simplifications are applicable provided that the AEO is the declarant of the goods being imported. The second type of certificate can be of interest, inter alia to those who facilitate cross-border operations (customs representatives, customs carriers, owners of temporary storage warehouses) as it does not tie simplifications to the declarant's status. The third type of certificate represents the fullest set of simplifications and includes all simplifications provided by the certificates of the first and second type.

4. A financial stability index is introduced.

Meeting the financial stability criteria is a condition for receiving AEO certificates of the second and third types.

RECOMMENDATIONS

Companies with AEO status are recommended to study the draft CC EEU in view of possible changes to their operations upon enactment of the Code. Those companies that are not granted AEO status are recommended to analyse the draft CC EEU from the perspective of the advisability of applying for AEO status subject to new rules.

REGULATING CUSTOMS VALUE IN THE DRAFT CUSTOMS CODE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

One of the novelties in the draft CC EEU is that issues related to regulating customs value are now included in it. When the CC EEU comes into force, the Agreement of 25 January 2008 "On defining the customs value of goods transferred through the custom border of the Customs Union" ("the Agreement") shall become inoperative. Due to the fact that the Agreement is based on general principles and rules stipulated by Article 8 of the General Agreement on Tariffs and Trade of 1994 (GATT 1994) and the Agreement on applying Article 7 of the General Agreement on Tariffs and Trade of 1994, provisions of the Agreement are included in the draft CC EEU without significant amendment.

The other novelty of the draft CC EEU is the opportunity to make preliminary decisions related to issues arising from the application of methods of defining the customs value of imported goods according to the procedures stipulated by member states.

DRAFTING NEW FEDERAL LAW ON CUSTOMS REGULATION

Currently, a new federal law 'On Customs Regulation' is being elaborated to replace federal law No. 311-FZ dated 27 November 2010 is being drafted because it is necessary to procure consistency of the provisions of national laws with the EEU Customs Code

As of September 2017, the draft law is being prepared by the Ministry of Finance and has been posted on the website for public discussion. The new law is scheduled to come into force simultaneously with the EEU Customs Code, on 1 January 2018. Therefore, we recommend foreign trade participants to read the draft

law and provide their comments (if any) during the period allowed for public discussion.

THE EEC APPROVED ITS RECOMMENDATIONS ON THE INCLUSION OF ROYALTIES IN THE CUSTOMS VALUE

On 15 November 2016, the EEC approved the Regulation on Adding Royalties and Other Similar Payments for the Use of Intellectual Property to the Price Actually Paid or Payable for Goods Being Imported ("Regulation") (Recommendation of the EEC No. 20 of 15 November 2016).

Despite the advisory nature of the Regulation, it appears to contribute to establishing enforcement consistency in the area of the inclusion of royalties in the customs value of goods being imported to the EEC.

An important factor reflected in the Regulation is case studies analysing provisions of licence agreements and cross-border contracts showing that there are elements indicating that royalty payments are a condition of the sale of goods being imported. Among those elements the Regulation lists: provisions of a cross-border contract related to royalty payments or those on the termination of the cross-border contract in the event of failure to pay thereof; provisions of a license agreement prohibiting the seller from selling goods to the purchaser in the event the latter fails to pay royalties, and others.

Cases associated with the following are analysed in the Regulation:

- influence of relations between the right-holder, the seller and the purchaser on the determination whether royalties represent a condition of the sale of goods;
- royalty payment under a license agreement providing for the use of the trademark in connection with business activities (in the organisation's company name, trade designations, domain name, in the Internet, on the letterheads and in documents) and in connection with import and commercialisation of licensed goods;
- import of labelled and non-labelled raw materials;
- import of packaging bearing trademarks.

We believe that the customs authorities may heavily use the foregoing clarifications, therefore those companies that have licence agreements in place should carry out an additional analysis in order to weight up the potential risks associated with surcharging customs payments or the imposition of sanctions in the event that the customs value of goods with intellectual property is established inaccurately, and to assess the approach of the EEC to the structure of licence agreements employed by the companies.

ISSUE

Due to the fact that the Higher Arbitration Court of the Russian Federation (the "HAC RF") has been abolished, and its jurisdiction transferred to the Supreme Court of the Russian Federation

(the "SC RF"), the case law related to customs value disputes is currently inconsistent.

On 12 May, the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation accepted Ruling No. 18 "On some issues of applying the customs legislation by courts" ("**Ruling of the Plenary Session of the SC RF No. 18**"). The documents consist of 38 clauses related to the issues of defining customs value, classifying goods, refund of customs duties, etc.

Key points of the Ruling of the Plenary Session of the SC RF No. 18 are the following:

- Legal approaches to proving claimed customs value in the event that a significant difference between the price of goods and the price of identical (similar) goods available by customs authorities has been established.
- Customs authorities should grant the declarant a real opportunity to eliminate all the doubts of the customs authority related to accuracy of claimed customs value when carrying out an additional inspection.
- Documents that were not submitted to the customs authority in the process of additional inspection shall be taken to court only if there were real impediments to obtaining the documents in the process of additional inspection.
- The declarant shall submit an application for initiating amendments in goods declarations prior to filing an application for refund of excess customs duties paid (or alongside with it).

RECOMMENDATION

It is recommended that subcommittee members study Ruling of the Plenary Session of the SC RF No. 18 and take into account position of the SC RF on the process of customs control, submitting documents to customs authorities and appealing the actions/decisions of customs authorities.

ISSUE

The customs authorities require that goods should be marked with a uniform market circulation mark prior to their importation. This position results from a consistent interpretation of the provisions of Decision of the Customs Union Commission No 711 'On the Uniform Market Circulation Mark of the Customs Union Member States' of 15.07.2011 and the Agreement on the Eurasian Economic Union requiring a uniform mark to be put on goods before they are released into circulation which means, inter alia, imported. The official position of the EEC and FCS is that uniform marks must be available when goods are released at customs. Companies will encounter goods release refusal and the imposition of administrative sanctions if such marking is absent.

RECOMMENDATION

Currently members of the Association subcommittee are recommended to consider doing marking at the customs warehouse or temporary storage warehouse/declaring conditional release in order to receive conformity documents on a consignment of goods.

LEGAL AND TAXATION SUBCOMMITTEE

A business cannot function optimally when legal, tax and related financial risks exist. The main objectives of the subcommittee include duly informing its members about changes to the legal framework and tax environment, searching for possible ways to minimize or eliminate risks, finding solutions to problems related to changes in legal and tax regulation, and developing proposals to improve the regulatory framework and interaction with the public regulatory authorities.

ISSUE

In August 2017, the current version of the Tax Code of the Russian Federation was supplemented by new provisions designed to stipulate the priority of content over the form of business transactions in tax legislation, and to establish limits on the exercise of rights in calculating the tax base and (or) the amount of tax, duties, insurance contributions. However, from the literal wording of articles 54.1 and 82 of the Tax Code of the Russian Federation, a whole series of uncertainties has led to a situation in which taxpayers still have to challenge typical claims from the tax authorities, over provisions regarding unreasonable tax benefits.

RECOMMENDATION

It is recommended that the possibility of amending articles 54.1 and 82 of the Tax Code of the Russian Federation be discussed with the competent state authorities, with a view to establishing clear criteria regarding the distortion of information related to facts and objects, the burden of proof, the right to use the taxpayer's preferences established by the law, and to unambiguously eliminate contradictions between the reality of the transaction and the unscrupulous actions of counterparties.

ISSUE

Current tax legislation does not regulate issues relating to the collection of tax debts clearly enough. Of particular importance is the issue regarding the timescale for sending a tax payment notice that is not associated with the results of a tax audit (Clause 1, Article 70 of the Tax Code of the Russian Federation). If the tax authorities' position is aggressive, there is a risk that the tax may be collected regardless of the timescales.

RECOMMENDATION

It is recommended that discussions be held with the competent state authorities regarding the possibility of establishing, under Clause 1, Article 70 of the Tax Code of the Russian Federation, clear timescales for the issuance of tax payment notices. This would be consistent with the principles of legal security, the constitutional rights of taxpayers, stable law and order, and the rational activities of the tax authorities.

ISSUE

Inadequate protection of the interests of the creditors of a company in the process of bankruptcy from coordinated actions by other creditors.

RECOMMENDATION

Discussion and additional amendment of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" regarding the expansion of creditors' right to familiarise themselves with a debtor's documents, to contest a debtor's transactions, to restrict lenders affiliated with the debtor and its controlling persons regarding the taking of certain decisions at creditors' meetings, and to clarify the simplified bankruptcy procedure for a debtor in liquidation. With the bankruptcy of large enterprises with a large number of creditors, the emergence of the right to familiarise themselves with documents can significantly hinder the work of the arbitration administrator, so it will be prudent to establish a differentiated approach, that is, the amount of the submitted documents and information should depend on the share of the bankrupt creditor (group of creditors) in the register of creditors' claims.

ISSUE

A foreign citizen can be refused entry to the Russian Federation if he or she has been brought to administrative responsibility for committing even a minor administrative offence in Russia more than twice in a three-year period.

RECOMMENDATION

It is recommended that amendments be considered to the Federal Law "On the Procedure for Exit from the Russian Federation and Entry to the Russian Federation", regarding changing the criteria for entry restrictions applicable to foreign citizens who have permission to work in Russia, as well as those temporarily or permanently residing in Russia. Taking into account the position of the Supreme Court of the Russian Federation, such criteria should be determined depending on the nature of the offenses, the degree of the foreigner's guilt, the existence and severity of the damage, the identity of the alien, the duration of his residence in the Russian Federation, and kinship ties.

ISSUE

In recent years the Civil Code of the Russian Federation introduced a number of significant changes with respect to legal entities. However, several issues related to corporate law remain unresolved, despite amendments to several laws, in particular, to the Federal Laws "On Limited Liability Companies" and "On Joint Stock Companies", as well as to the implementing regulations. The most urgent issues include the appointment of several directors, as stipulated in the Civil Code. Due to the absence of detailed provisions in special laws, there is uncertainty regarding the practical implementation of the new provisions introduced by the Civil Code.

RECOMMENDATION

It is recommended that amendments to the legislation be urgently considered, for the purpose of unifying the application of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation and the special Federal Laws.

CONSTRUCTION AND REAL ESTATE SUBCOMMITTEE**INTRODUCTION**

The subcommittee was established to unite the interests of companies in area of construction, development, property and asset management, legal advisory, consultation, investment and finance, production and supply of equipment and materials.

The construction sector makes a significant contribution to the industrial and economic growth of the country and the region. It employs more than 300,000 workers in the North-Western region as well as facilitating the production of construction and fit-out materials, logistic and other services.

The activity of construction companies is governed and restrained by a large amount of legal acts and rules established by the state and local authorities and supervisory bodies.

ISSUE

Starting from 2014, the economic crisis and subsequent recession outlined a significant drop in the profitability of development and construction business and consequently a decrease in construction volumes. This was driven by an increase in costs in the construction sector, as follows:

- high borrowing costs and bank requirements to pledge high-quality assets as a condition of finance for construction companies;
- increase of prices for construction materials and equipment due to high volatility of the rouble;
- introduction of charges for developers building social and other infrastructure;
- introduction of rigid fire norms and city construction rules;
- new, strict requirements and limitations for developers of residential projects.

Following the rising cost of construction, building companies faced a decline in demand for construction services and real estate due to the slowing activity of Russian business, a reduction in state capital projects and the falling income of the population.

Despite to many public declarations and promises, the Russian government and local authorities did nothing to remove administration barriers in the construction sector. The investment climate is still at an unsatisfactory level, and continues to decline both for local and foreign investors.

RECOMMENDATIONS

In order to increase living standards and facilitate the sustainable development of the region, the city and regional administration should promote a reduction of construction costs by simplifying the procedure for obtaining construction permits and by removing administrative barriers. It is necessary to create the most favourable terms for the implementation of all new investment projects in the region.

The city and regional administration is recommending to the Russian government a proposal to subsidise housing mortgages with the purpose of reducing the interest on housing loans and increasing the affordability of new houses and flats for the population.

It recommends freezing increases in local taxes for construction and development companies and stopping the introduction of additional implicit charges, including payments for construction of social and other infrastructure.

In order to support building sector, the city and regional administration could more actively invest in important infrastructure and social projects, which would provide additional orders for construction companies.

ISSUE

The activity of developers and construction companies of St. Petersburg is hindered by the frequent changes in federal and regional legislation. The investment process in construction of real estate takes several years and requires stable legal procedure.

In the year 2014 there were adopted regional norms of city planning (RNGP) and amendments to the law of boundaries of protection zones of historical buildings, which took effect immediately. In 2015, changes were approved to the City General Plan. However, in December of 2018 a new City General Plan will be adopted. In 2017, amendments to the City Building Code and new regional norms of city planning (RNGP) and the Land use and development rules (PZZ) were approved. In March of 2018, the construction sector expects new amendments to the Land use and development rules (PZZ).

Developers are facing extreme challenges to adapt their projects to constantly changing legislation. Such rapid changes lead to increases in project costs and delays in the implementation of projects.

RECOMMENDATIONS

State and regional authorities should create a stable and sustainable legal environment for construction and investment activity.

Regional authorities should determine clear and simple rules for developers to calculate the cost of social and communal infrastructure.

New laws and regulations should take effect only after a substantial transitional period (up to 3 years), so that developers can adapt their projects to the new regulations.

New drafts of the law should be published in advance and discussed within the business community at public hearings.

During recessions, it is recommended to stop the adoption of new legislation, as it worsens the business conditions for developers and construction companies. Newly adopted laws should not have the retroactive force for projects under construction.

ISSUE

The cost of utility connections for buildings under construction continues to be high due to inefficiency of the utility monopolies. This leads to delays in the completion of construction projects and to higher construction costs.

RECOMMENDATIONS

The city authorities should create a permanent commission for review and settlement of disputes between developers and utility companies. This commission could also work towards reducing utility connection charges.

Utility companies should be made responsible for providing electricity and other services to projects under construction.

The utilities market should be opened for competition. Developers should be given an opportunity to choose between several electricity, heat and other utilities providers.

The term for review of application for connection to utilities should be reduced to two weeks.

ISSUE

European companies consider that state and municipal tenders for construction works lack transparency and are not fully open to companies with foreign capital.

RECOMMENDATIONS

State and municipal tenders should be open and transparent for all legal entities registered in Russia, regardless of the origin of the mother company.

There should be more transparency during the privatization and sale of state and municipal property.

MANUFACTURING SUBCOMMITTEE

INTRODUCTION

St. Petersburg has established itself as a strong industrial centre. It is an economically developed and financially self-sufficient region of Russia. St. Petersburg's economy is largely based on industry, which serves as a major source of tax revenue and offers employment to one fifth of the working population. St. Pe-

tersburg industries include machine manufacturing (including the manufacture of power machines), metallurgy, naval construction, and the automotive sector. In addition to that, there is a growing pharmaceutical cluster, and technology parks are emerging in the region. In 2016 there are 740 large and medium-sized enterprises and more than 24,000 small enterprises. By volume of shipped goods and services of manufacturing enterprises, the city is in second place among other Russian regions, providing almost 8% of total production nation-wide. St. Petersburg offers attractive investment opportunities thanks to its advanced infrastructure and advantageous geographical location. It is the second largest investment site in Russia (after the Central Federal District).

ISSUE

One way for Russia to become more self-sufficient would be to diversify its economy away from oil and gas exports. Russia is one of the world's largest manufacturers offering a wide range of manufacturing capabilities. However much of Russia manufacturing output is not competitive on global markets and is consumed

domestically. If the manufacturing sector were able to produce high quality products and start exporting them, the industrial base of Russia would be widened and the economy would become more diversified. Western manufacturers have experience of the quality requirements of the global markets. Many Western manufacturers are afraid to enter the volatile Russian market by opening a manufacturing plant.

RECOMMENDATION

The subcommittee is interested in highlighting success stories of manufacturers that have opened high quality manufacturing operations in the North-Western region. Such success stories stimulate other companies in the West to consider North-Western region as a potential manufacturing base that is orientated towards exporting competitive products to global markets.

COMMITTEE MEMBERS

Accountor Russia • Air France • Allianz IC OJCS • Alinga Consulting Group • ALP Group • Alstom Russia Ltd • Ancor • Antala • Ariston Thermo Rus • Arivist • Baker McKenzie • Beiten Burkhardt • Belmond Grand Hotel Europe • Bonava • BORENIUS RUSSIA • British American Tobacco Russia • BSH Bytowije Pribory • Bureau Veritas • Business Psychologists • Capital Legal Services • Castrén & Shellman International Ltd. • Citibank AO • Coleman Services • Commerzbank (Eurasija) AO • Credit Agricole CIB AO • Danske Bank Russia • Deloitte CIS • Dentons • Deutsche Lufthansa AG • DHL Express • DLA Piper Rus Limited LLC Branch in St. Petersburg • DPD in Russia • Drees & Sommer Project Management and Building Technologies • East Office of Finnish Industries • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners • EKE Group • ERGO Insurance Company • EY • Finnish-Russian Chamber of Commerce • Finnvera Plc • Finpro, Finland Trade Center • Ford Sollers Holding LLC • Galitzine Consulting • General Motors Russia & CIS LLC • Gestamp Russia • GfK • GoingRussia • GROUPE SEB-VOSTOK ZAO • Hannes Snellman • HeidelbergCement Rus • HELLENIC BANK PLC • Human Search, OOO • Hyundai Motor CIS • IKEA DOM LLC • International Hotel Investments (Benelux) B.V. (Corinthia Hotel) • Intermark Relocation • INTERPONT • Italcantieri • Itella, OOO • JETRO • Johnson Controls Autobatterie RUS • JTI Russia • Jungheinrich Lift Truck • Juralink G-nius • KOTRA • KPMG AO • Legrand Group • Lenta LLC • Mankiewicz Gebr. & Co. • Manpower Group Russia&CIS • Mikenopa Eastern Europe a.s. • Most Services • Move One INC • Nissan Manufacturing Rus • Nokian Tyres Ltd. • NORD OUTSOURCING LLC • Nordea bank • OY M. RAUANHEIMO AB • Pepeliaev Group LLC • Philip Morris Sales & Marketing • Port Hamburg Marketing • PRYSMIAN RUS LLC • PwC • Raiffeisenbank AO • Raiffeisen-Leasing • ROCA • Rockwool • Rödl & Partner • Saint-Gobain CIS • SAF-NEVA • Scania-Rus LLC • SCHNEIDER GROUP • Siemens LLC • Skaala OOO • Sokotel LLC • Spectrum Holding • Stockholm School of Economics in Russia • Tebodin Eastern Europe B.V • Tekes - Finnish Funding Agency for Technology and Innovation • TMF-Group • Uponor • VOLKSWAGEN Group Rus OOO • Vostok Consulting Oy • VSK Insurance Joint Stock Company • Wienerberger • YE International JSC • YIT.

SOUTHERN REGIONAL COMMITTEE

Chairperson:
Oleg Zharko, Danone Russia

Deputy Chairpersons:
Ralf Bendisch, CLAAS; **Igor Brener**, Cargill; **Lubov Popova**, Gubskiy kirpichniy zavod

Committee Coordinator:
Juliana Perederiy (juliana.perederiy@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The AEB Southern Regional Committee was the first of the AEB's regional committees to come into existence, having been started in 2003. Currently, it unites 41 companies: leading foreign investors and international banks, which have affiliates operating in the Krasnodar, Stavropol, Rostov-on-Don regions and the Adygei Republic. The Committee's activities are aimed at solving problems connected with the development of international companies in the region, the creation of favourable conditions for the development of mutually beneficial cooperation and interaction with the regional authorities.

Constructive dialogue and mutually beneficial cooperation are the basic principles for productive relations between the AEB Southern Regional Committee and regional government bodies.

The Southern Regional Committee organises conferences, round tables and seminars that address concrete issues in today's economy, and which promote business development. Members of the Committee participate in key investment events like forums and exhibitions held in the region, and they actively work as members of the Regional Foreign Investments Advisory Council under the Governor of the Krasnodar region, actively participate at the working out of the Development Strategy of the Krasnodar region 2030.

THE ATTRACTION AND EXPANSION OF FOREIGN INVESTMENT AS A FACTOR IN REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

ISSUE

The Krasnodar region is one of the most attractive regions of the Russian Federation for foreign investors. The history of successful implementation of investment projects by foreign investors in the region goes back 25 years.

Today, more than 30 large and medium-sized enterprises and organisations, including multinational corporations and major foreign companies representing the world's best-known brands, operate in the region. There are also a large number of trading subsidiaries of the world's major companies.

In the current conditions, the objectives of attracting new foreign investors, as well as the continued work and support of the existing ones, remain a priority for the regional authorities.

In 2016, the administration of the Krasnodar region held a presentation of the investment potential of the region for foreign investors along the lines of the investment platforms of St. Petersburg, Sochi, Minsk, Paris, Bad-Pyrmont, Yerevan and others.

The presentation was also made to several delegations from foreign business. Four German, three French, two Chinese, Italian and Chilean delegations, and a delegation of attachés for agriculture of the 19 embassies of the European countries, visited the Krasnodar region in 2016.

The Krasnodar region authorities have succeeded in building an effective system of interaction with potential and existing investors. The Regional Foreign Investments Advisory Council under the Krasnodar Region Governor is active. 14 companies out of the 16 included in the Advisory Council are AEB Southern Regional Committee members.

Working groups of the Regional Foreign Investments Advisory Council operate in the following areas: promotion of the investment image of the Krasnodar region; localisation and infrastructure issues; personnel development; and legal issues, including regulation and expertise.

Starting from 2016, in order to analyse and summarise existing experience, the Regional Foreign Investments Advisory Council, supported by EY, will prepare an annual Report on the status of work with foreign investors in the region, and will present it publicly. On 1 August 2017, the Advisory Council headed by the Governor of the Krasnodar region, V.I. Kondratiev, met to receive the first Report on the status of work with foreign investors for the previous year.

RECOMMENDATIONS

Such institutional structures as a Foreign Investments Advisory Council and Attracting Investment Agency, working with foreign investors, have proved their efficiency in working with foreign investors. These institutions operate successfully at both federal and regional levels.

We consider it appropriate:

- to participate actively in the development and implementation of regional development strategies;
- to prepare an annual report on the status of work with foreign investors in the region and to present it publicly;
- to establish information cooperation with the Federal Investment Advisory Council under the government of the Russian Federation;
- to reflect the work with foreign investors on the regional investment Internet portal and to prepare expert recommendations for its content;
- to attract successful investors to meetings with foreign delegations and potential investors;
- to encourage investors to participate actively in the presentation of the investment potential of the region at industrial and investment forums.

Members of the AEB Southern Regional Committee can contribute to the dissemination of European business experience, which is important for business and regional administrations interested in attracting new investors.

LOCALISATION OF PRODUCTION

ISSUE

The long-term interests of foreign investors are closely linked with the Russian economy, and companies who have production facilities in Russia are an integral part of it. Despite many difficulties, European companies have not left the Russian market, where they have been working for many years. Businesses have mastered the new rules. This topic became more urgent for most foreign companies after the Russian government introduced import substitution as a priority in the development of industry and the economy generally.

AEB Southern Regional Committee member companies actively develop their production in the Krasnodar region. It should be noted that this became possible thanks to fruitful cooperation and support from regional and municipal authorities, which assist to implement new investment projects and joint initiatives of the AEB members.

There is a synergistic effect from foreign investors' activities in the region as companies often have Russian partners in business, supplying raw materials, maintaining equipment, etc. Thus, other Russian companies are additionally involved in the investor's activity. Investment projects in Russia are helpful to companies operating here, and for the Russian economy as a whole.

CLAAS is a successful example of localisation. According to a Special Investment Contract (SPIC), signed in 2016 with the government of the Russian Federation represented by the Ministry of Industry and Trade in 2016, the company needed to invest more than 750 million roubles in the further localisation of production in Krasnodar over the next 10 years. The CLAAS company now

has the status of a Russian manufacturer, and the right to take advantage of government support programmes.

Companies pursue obvious goals when they decide to localise production in Russia: to be close to clients and to improve opportunities for growth. However, there are certain difficulties faced by foreign investors. These include finding qualified personnel, quality components for local production and suitable suppliers.

RECOMMENDATIONS

Work with Russian and foreign investors is conducted on the basis of unified approaches and principles, but the mechanisms and instruments for implementation may vary. For foreign investors operating in Russia, three factors are very important. The first is a common set of rules of the game for all companies. The second is their clarity and transparency. And the third is the criteria for localisation of production facilities.

We believe it is necessary:

- to develop a directory of competencies of suppliers and producers in the Krasnodar region;
- to help in the formulation of transparent criteria for supplier selection for the industrial policy department of Krasnodar region administration;
- to create a database of supplier contacts;
- to monitor the needs of the companies located in the south of Russia as potential partners for localisation;
- to develop appropriate recommendations for monitoring the regional administration;
- to make proposals to promote companies to increase their level of localisation in the Krasnodar region.

STAFFING INVESTMENT

ISSUE

The resource potential of the southern Russia provides a range of opportunities for successful investments. This, along with the consistent investment policy of regional administration, helps increase the annual growth of business activity in the region.

The increase in investment activity emphasises the problem of providing ongoing and planned investment projects with skilled personnel in various fields.

Issues related to staffing growing companies traditionally occupy a significant place in the activity of the AEB Southern Regional Committee. Committee members actively share their experience and knowledge of international business in the field of personnel management with representatives of federal and regional Russian companies. Significant activity in this area has resulted in close coordination of the planning activities related to development and innovation in the field of HR Management. The HR subcommittee of the AEB Southern Regional Committee organises events focusing on these issues.

One of the factors that have a significant impact on the choice of an investment project is the presence of several large universities in the area. They are able to train specialists with the required level of qualifications and knowledge of foreign languages.

Large companies interested in long-term and constructive cooperation with universities participate through various special programmes in the educational process with the aim of improving the practical component of training and the adaptation of graduates to work. The use of innovative technical solutions and the peculiarities of the corporate culture of big companies undertaking investment projects increases the practical value of training courses. This in turn significantly increases demand for them in the labour market, which has a positive impact on the university's image. The process of cooperation is thus mutually beneficial.

Several members of the AEB Southern Regional Committee participate in both social support programmes for higher educational schools and joint projects with universities.

In 2014, the Kuban State Technological and Kuban State Agricultural Universities successfully started business schools with the support of AEB Southern Regional Committee member companies. Representatives speak to graduates who have passed a rigorous selection procedure and talk to them about foreign business processes and practices.

One of the important and significant events of HR agenda in the south of Russia is the annual HR conference, which has been organised by the AEB Southern Regional Committee for the last nine years. The AEB HR subcommittee organises the conference, bringing speakers and experts from Moscow and other Russian cities to the event. The conference is a platform for the exchange of the latest business practices and for interaction with universities.

RECOMMENDATIONS

AEB member companies have many years of international experience and so can play a significant role in the dissemination of the latest HR business practices and in the development of the mechanisms of cooperation with universities in the south of Russia.

For the achievement of these goals it is necessary:

- to facilitate constructive dialogue between universities and business in order to further the effective implementation of the investment potential of the region;
- to continue and expand cooperation with universities through business schools;
- to hold private events focusing on specific issues that are useful for representatives of foreign business and important for the regional HR community conferences.

CONCLUSION

The purpose of the Committee is to make the fullest possible use of investment opportunities in the region. This goal is directly connected with the plans of local and regional governments to promote the dynamic development of the economy.

The AEB Southern Regional Committee can help improve communication between investors, the regional authorities and local businesses. It can help them to familiarise themselves with European experience and advanced technologies in different fields. This should increase the competitive advantages of southern Russia, and help make the area more attractive for investors, while providing new opportunities for its economic development.

More than 40 of the 500 AEB members companies are represented in southern Russia and, consequently, for many of the others the Committee is an effective tool for promoting and developing their business in southern Russia through missions to the region, major business events and business sites which communicate with the regional authorities and business on a regular basis.

COMMITTEE MEMBERS

Advocates Bureau Yug • Allianz IC OJSC • ANCOR • Astron Buildings LLC • Atos • Banca Inteza • Bayer ZAO • BONDUELLE Kuban • Cargill • Center-invest Bank • CLAAS OOO • Danone Russia • DPD in Russia • Ergo Insurance Company • EY • Gubskiy kirpichniy zavod • IKEA Shopping Centres Russia (MEGA Adygea-Kuban shopping mall) • Knauf South sales direction – regional office of Knauf Gips Ltd. (Krasnodar) • KPMG • KrasnodarEXPO (Part of The ITE LLC Moscow) • KWS RUS LLC • Legrand Group • Limagrain RU LLC • Monsanto Rus LLC • Nestle Kuban LLC • OTP Bank • Philip MorrisKuban OAO • Philips LLC • PwC • Raiffeisenbank AO • Rosbank • Schneider Electric • Siemens LLC • Syngenta OOO • Tebodin Eastern Europe B.V. • UniCredit Bank AO • VEGAS LEX Advocate Bureau • VimpelCom PJSC (Beeline) • VLI Vostok • VSK IOJSC • YIT Construction.

Association
of European
Businesses

Меморандум европейского бизнеса в России 2018

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы рады представить вам Меморандум европейского бизнеса в России 2018.

Свыше 20 лет АЕБ представляет интересы европейских и международных компаний, ведущих бизнес в России. На данный момент это крупнейшая ассоциация иностранного бизнеса в России, включающая более 500 ведущих европейских и международных компаний.

В Меморандуме содержатся мнения и замечания представителей комитетов, подкомитетов и рабочих групп АЕБ, касающиеся наиболее острых вопросов, с которыми сталкиваются компании, работающие на российском рынке. В публикации не только четко сформулированы проблемы, но и предложены рекомендации для их решения.

Мы расширяем сферу нашей деятельности. В частности, в январе 2017 года Правление АЕБ утвердило создание Рабочей группы по электронной торговле. Она представляет интересы компаний-членов, осуществляющих свою деятельность в сфере электронной торговли, в том числе трансграничной электронной торговли. Рабочая группа производителей непродовольственных потребительских товаров была учреждена решением Правления АЕБ в июле 2017 года по инициативе компаний-членов АЕБ, работающих в индустрии бытовой химии и косметики. Целью Рабочей группы является выработка общей позиции производителей непродовольственных потребительских товаров по наиболее важным вопросам индустрии и представление рекомендаций соответствующим заинтересованным лицам. В сентябре 2017 года была создана Рабочая группа по регулированию химической продукции для работы над переходными положениями технического регламента ЕАЭС, которые регулируют безопасность химической продукции. Это позволит избежать дополнительных барьеров для европейских производителей, ведущих бизнес в России.

АЕБ ведет интенсивную работу по таким вопросам, как параллельный импорт, обращение с отходами, защита прав потребителей, миграция, страхование, банковское дело, технические регламенты и прочим темам, поступающим от компаний-членов.

АЕБ продолжает подготовительную работу по регистрации арбитражного суда АЕБ (АС АЕБ) в соответствии с новым законодательством. АС АЕБ призван выступить в качестве независимого постоянного арбитражного учреждения и служить механизмом разрешения споров как для членов АЕБ, так и для сторонних компаний, желающих использовать коммерческий арбитраж как альтернативу государственному суду.

Мы хотели бы выразить искреннюю благодарность компаниям-членам за их усилия в рамках деятельности комитетов, направленные на улучшение инвестиционного климата, создание более благоприятных условий для ведения бизнеса в России и развитие потенциала европейских компаний в российских экономических реалиях.

Томас Штерцель
Председатель Правления

Франк Шауфф
Генеральный директор

КОМИТЕТ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Председатель:
Дирк Зелиг, CLAAS Vostok

Координатор комитета:
Юлия Кучерова (julia.kucherova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Российская Федерация обладает уникальным сочетанием природных ресурсов для развития сельского хозяйства. Здесь сосредоточено около 9% всех пахотных земель, 40% самых плодородных земель (черноземов), 20% мировых запасов пресной воды.

Агропромышленный комплекс России продолжает переживать существенные преобразования, обусловленные внешними и внутренними факторами. Введение Российской Федерацией специальных экономических мер в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 778 от 7.08.2014 г. «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации № 560 от 6 августа 2014 г. «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» были продлены в конце июня 2016 г. до конца 2018 г. Этот шаг удовлетворяет запрос российских сельскохозяйственных товаропроизводителей на создание стабильных условий работы на рынке.

Общий бюджет АПК на 2017 г. составил 242 млрд. рублей, что в целом соответствует уровню финансирования двух последних лет. Следует отметить существенный рост бюджетных ассигнований на закупку сельскохозяйственной техники, которые последовательно росли с 5,2 млрд. рублей в 2015 г. до 11,2 млрд. рублей в 2016 г., достигнув в 2017 г. 13,7 млрд. рублей.

Кроме того, до конца текущего года на выплату субсидий планируется направить дополнительно 2 млрд. рублей. Продолжают действовать новые виды субсидий для компенсации части затрат производителей сельскохозяйственных машин и оборудования с общим бюджетом, а также субсидии на поддержку экспорта сельскохозяйственной техники. В целом можно отметить продолжение тенденций предыдущих лет по усилению протекционистских мер на рынке сельскохозяйственной техники, которые связаны с введением утилизационного сбора на машины и оборудование для АПК, а также активным применением критериев локального производства в качестве условия предоставления субсидий и других мер поддержки.

В текущем году ожидается рекордный за всю историю СССР и современной России урожай зерновых в 128 млн. тонн, из которых более 70 млн. тонн составит пшеница. При таких результатах экспорт может достичь 44-45 млн. тонн. В структуре пшеницы сохраняется преобладание 4 и 5 классов, хотя прослеживается и положительная динамика по пшенице 3 класса. В целом, такая ситуация создает благоприятные условия для развития животноводства. Одновременно на внутреннем рынке складывается неблагоприятная ценовая конъюнктура, которая вкупе с затовариванием зернохранилищ и высокой стоимостью перевозок железнодорожным транспортом создают непростые условия работы в этом сезоне для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Правительство стремится выровнять ситуацию с ценами преимущественно за счет субсидирования тарифов на железнодорожные перевозки из ряда регионов. Данные факторы могут предопределить сложность проведения посевных мероприятий, в результате чего показатели урожая следующего года не будут столь значительными. Вместе с тем, общая положительная динамика развития отрасли позволяет говорить о том, что в перспективе нескольких лет валовый сбор зерновых может достигнуть 150 млн. тонн в год.

В АПК сохраняется ряд системных проблем. Так, урожайность зерновых в среднем по стране не достигла 30 центнеров с гектара. Следует отметить, что указанный целевой показатель существенно уступает средним показателям Европейского Союза в 69 центнеров с гектара. Это свидетельствует о том, что у отрасли есть значительный потенциал для роста.

По мнению ряда экспертов, такие результаты обусловлены состоянием парка сельскохозяйственной техники. По данным Минсельхоза России, на сегодняшний день средний уровень обеспеченности техникой составляет 40-50%, сроки фактической эксплуатации машин превышают нормативы в 2-3 раза, а выбытие техники все еще опережает ее поступление, за исключением сегмента зерноуборочных комбайнов, где отмечено небольшое превышение. Согласно данным Минсельхоза России, для достижения оптимального количества техники и ежегодного полноценного обновления парка, необходимо ежегодно приобретать не менее 56 тыс. ед. тракторов, 16 тыс. ед. зерноуборочных и 2,4 тыс. ед. кормоуборочных комбайнов.

При этом, реальные объемы рынков сельскохозяйственной техники существенно ниже этих показателей. Так, в 2017 году прогнозируется приобретение не более 13 тыс. тракторов, 6 тыс. зерноуборочных комбайнов и одной тысячи кормоуборочных комбайнов.

Таким образом, решение вопросов продовольственной безопасности должно вестись синхронно с техническим и технологическим переоснащением сельскохозяйственных производств. Необходимо как стимулировать техническую модернизацию села, так и развивать собственные производства высокоэффективной сельскохозяйственной техники на основе наилучших технологий и с привлечением опыта ведущих мировых производителей.

ПРОБЛЕМЫ

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день существует несколько подходов к определению локализации производства сельскохозяйственной техники. Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 1432 от 27.12.2012 г., производителям, на предприятиях которых реализованы определенные наборы технологических операций, предусматривается предоставление субсидий для компенсации скидок, устанавливаемых при продаже машин и оборудования. В 2017 г. размер предоставляемой субсидии был вновь пересмотрен в сторону уменьшения с 25% до 15% (до 20% для территорий Дальневосточного и Сибирского федеральных округов) от стоимости техники. По оценкам экспертов, выполнение данных технологических операций эквивалентно уровню локализации в 65%, что является чрезвычайно жестким требованием. При этом, данный документ не предусматривает никаких этапов достижения уровня локализации.

Основными получателями субсидий в соответствии с данным нормативным актом являются отдельные отечественные предприятия. В июле 2014 г. в постановление были внесены изменения, позволяющие одному производителю получать 65% субсидий, выделяемых из федерального бюджета. Начиная с 2015 г. производители с/х техники неоднократно обращались в органы власти с предложениями по доработке указанного постановления (в частности, по внесению изменений в рамках Постановления № 550, принятого 4 июня 2015 г.), которые на деле стимулировали бы локализацию производства. Однако данные предложения не были учтены.

1 октября 2015 г. вступило в силу Постановление Правительства РФ № 719 «О критериях отнесения промышленной продукции к промышленной продукции, не имеющей аналогов, произведенных в Российской Федерации». Данное постановление также содержит критерии отнесения продукции к товару, произведенному на территории Российской Федерации.

Критерии для сельскохозяйственной техники прописаны по аналогии с Постановлением № 1432, т.е. по набору технологических операций. Следует отметить, что данный документ имеет определенные позитивные отличия. Так, здесь представляется возможность поэтапного выполнения определенных операций до 2020 г. Имеется также некоторая, хотя и ограниченная, свобода в выборе операций – например, для зерноуборочных комбайнов к 2020 г. надо реализовать 15 операций из 16. Вместе с тем, по мнению экспертов АЕБ, данные критерии носят слишком жесткий, ограничительный характер и, в отсутствие реальных механизмов поддержки, демотивируют инвесторов развивать новые производства. Особое беспокойство вызывает расширение области применения вышеуказанных критериев: в частности, их применение в региональных программах поддержки АПК, при предоставлении льготных кредитов по Постановлению № 1528, а также при закупках по программам АО «Росагролизинг».

Определенные надежды производители сельскохозяйственной техники мировых брендов связывают со Специальными инвестиционными контрактами (СПИК), возможность заключить которые появилась в октябре 2015 г. Согласно Приказу № 3568 Минпромторга России, предприятия, подписавшие СПИК, имеют возможность подтверждать российское происхождение своей продукции, при условии выполнения ими технологических операций из Постановления № 719, с отсрочкой в три года. На текущий момент СПИК принимается во внимание при предоставлении субсидий на закупку сельскохозяйственной техники и субсидий производителям на компенсацию части затрат, а также для включения в перечень крупнейших производителей. В то же время, еще рано говорить о данном инструменте как об эффективном механизме поддержки производителей и привлечения инвестиций. Складывающаяся практика формирует дополнительные барьеры на пути инвесторов в виде, например, требования заключать СПИКи только на ту продукцию, аналоги которой не производятся в России.

НОВОВВЕДЕНИЯ В СФЕРЕ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЛЯ ТРАКТОРОВ

Решение Совета ЕЭК № 60 от 20 июля 2012 г. утвердило технический регламент Таможенного союза (ТР ТС) 031/2012 «О безопасности сельскохозяйственных и лесохозяйственных тракторов и прицепов к ним» (далее Регламент) с датой вступления в силу 15 февраля 2015 г.

Регламент вводит ряд требований, которые значительно отличаются от мировой практики в области регулирования безопасности и подтверждения соответствия сельскохозяйственных и лесохозяйственных тракторов и прицепов. Регламент также приводит ссылки на документы, утратившие силу на территории РФ и ЕАЭК. Становится затруднительно сертифицировать новые модели сельскохозяйственных и лесохозяйственных тракторов на территории Российской Федерации. Производителю сельскохозяйственных и лесохозяйственных

тракторов необходимо иметь сертификаты не только на саму продукцию, но и на ее компоненты. Ввиду того, что в современных условиях тракторная техника производится по модели международной кооперации, и смена поставщиков комплектующих является достаточно распространенным явлением, требования о сертификации компонентов затрудняют модернизацию уже сертифицированного модельного ряда. Безусловно, данный подход сопоставим с практикой применения Европейской Директивы 2003/37/ЕС с той лишь принципиальной разницей, что при выходе на рынок Европейского союза, производители компонентов единожды получают так называемое сообщение об официальном утверждении типа, в то время как на территории Евразийского экономического союза максимальный срок действия сертификата соответствия составляет 5 лет.

Эксперты Комитета АПК активно сотрудничают как с разработчиком ТР ТС 031/2012 (Белорусским государственным институтом стандартизации и сертификации (БелГИСС)), так и с Департаментом технического регулирования ЕЭК и профильными ведомствами в целях разработки проекта изменений к ТР ТС 031/2012. 22 февраля 2017 г. в Минске на площадке БелГИСС прошла очередная встреча рабочей группы по проекту изменений № 1 к ТР ТС 031/2012. На встрече были подняты такие важные темы для обсуждения, как требования к нормам выбросов выхлопных газов двигателей и тягово-сцепных устройств тракторов. В данный момент проект изменений № 1 к ТР ТС 031/2012 находится на внутриведомственном согласовании в ответственных департаментах стран ЕАЭС. Оценка регулирующего воздействия проекта уже была дана Евразийской экономической комиссией.

В своей нынешней редакции Регламент вызывает серьезные трудности при проведении процедуры подтверждения соответствия как продукции, производимой на территории ЕАЭС, так и импортируемой продукции, что может привести к резкому ограничению доступа аграриев к современным технологиям и сокращению темпов обновления парка сельскохозяйственной техники.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ПАСПОРТА САМОХОДНЫХ МАШИН

Решением Коллегии ЕЭК от 22 сентября 2015 г. № 122 были установлены нормы функционирования и порядок перехода от единой формы паспорта самоходной машины и других видов техники (утвержденного Решением Коллегии ЕЭК от 18 августа 2015 г. № 100) (далее – Единая форма ПСМ) к системе электронных паспортов самоходных машин и других видов техники (далее – ЭПСМ). Согласно Перечню сведений, указываемых в ЭПСМ, необходимо заполнить около 140 полей, из которых более 80 полей содержат техническую информацию о машине. Ранее требовалось заполнить всего 10-14 полей технической информации для Единой формы ПСМ. У производителей самоходных машин и других видов техники возникают большие трудности в сборе необходимой информации для данных полей, так как такая информация не используется

при сертификации машины по ТР ТС 010/2011, например, при одобрении типа транспортного средства для транспортных средств по ТР ТС 018/2011.

Также, в связи со спецификой самоходных машин и других видов техники, существует значительное количество разных моделей и модификаций этих моделей, что ведет к необходимости предоставления больших массивов данных, повышая риск ошибки. Требование предоставить такое количество технических параметров является необоснованным. Все поля обязательны для заполнения, не допускается оставлять поля незаполненными. До сих пор не определен перечень уполномоченных операторов по внесению данных ЭПСМ для импорта. На практике разные службы Ростехнадзора не централизованы, и при регистрации машин разные службы используют разные подходы. В случае внедрения ЭПСМ в текущем виде существенно возрастает риск ошибок при регистрации.

ВВЕДЕНИЕ УТИЛИЗАЦИОННОГО СБОРА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ТЕХНИКУ

1 января 2016 г. вступил в силу Федеральный закон о «О внесении изменений в ст. 24-1 ФЗ «Об отходах производства и потребления» в целях обеспечения безопасной утилизации самоходных машин и прицепов к ним за счет взимания утилизационного сбора. Необходимо отметить, что не была соблюдена процедура публичного обсуждения документов, касающихся размера и механизма уплаты сбора. По мнению экспертов Комитета, размеры ставок утилизационного сбора не являются экономически оправданными. Данный сбор значительно повышает нагрузку на бизнес, а также создает дополнительные препятствия для приобретения современной сельскохозяйственной техники. В настоящее время рассматривается возможность изменения формулы расчета утилизационного сбора, что приведет к существенному увеличению его величины.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СУБСИДИЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМ САМОХОДНОЙ И ПРИЦЕПНОЙ ТЕХНИКИ

В феврале 2016 г. проекты постановлений Правительства РФ о субсидиях производителям с/х техники для компенсации затрат, связанных с содержанием рабочих мест, гарантийными обязательствами и использованием энергоресурсов, были представлены к публичному обсуждению. Данные постановления содержат жесткий перечень производственных операций, которые производители должны выполнять на своих площадках. Подобное прописывание технологии изготовления техники создает монополию на субсидии для некоторых производителей, перекрывая доступ к ним для производителей, использующих альтернативные технологии. Комитет АПК считает необходимым пересмотреть условия распределения субсидий и создать конкурентоспособную среду на рынке.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Чтобы обеспечить дальнейшее развитие с/х сектора России, продовольственную безопасность с помощью лучших и новейших технологий и решений, приток иностранных инвестиций в Россию, равный доступ на внутренний рынок и конкуренцию на равных условиях, Комитет по АПК рекомендует:

- соблюдать и следовать условиям соглашений, которые уже заключены с ЕС или должны быть заключены в результате соглашений, заключенных в процессе вступления в ВТО;
- постоянно поддерживать диалог и согласовывать действия от имени европейских операторов, занимающихся агробизнесом в России (производство, переработка, оборудование, обслуживание), в целях укрепления интеграции России в глобальную экономику;
- придерживаться гибкого подхода к импортным пошлинам с учетом непростых глобальных задач, стоящих перед пищевой отраслью, а также обязательств России перед ВТО. Особое внимание следует обращать на сырье, выращиваемое не в России, а также на оборудование и технику, необходимые для сельскохозяйственного сектора, но не имеющие аналогов у местных производителей;
- активнее сотрудничать с российскими и европейскими регуляторами по критическим вопросам отрасли, например, в отношении введения новых технических нормативных актов;
- принять критерии локализации, учитывающие реальные возможности производителей с/х техники и комплектующих реализовать локализацию;
- обеспечить российским фермерам равный доступ ко всей технике, производимой в РФ независимо от производителя, путем включения указанной техники в соответствующие федеральные программы финансирования и дотирования без каких-либо исключений. Условия всех программ должны отвечать требованиям ВТО;
- предоставить российским фермерам беспрепятственный доступ к современным инновационным технологиям, причем повышение ставок импортных пошлин и другие дискриминационные меры по защите торговли и рынка не должны препятствовать решению текущих и долгосрочных задач российского сельского хозяйства;
- ускорить внесение изменений в технический регламент Таможенного союза 031/2012 «О безопасности сельскохозяйственных и лесохозяйственных тракторов и прицепов к ним»;
- доработать проект электронного паспорта самоходных машин, оптимизировав количество требуемых к указанию технических параметров, с внесением необходимых изменений в Решения Коллегии ЕЭК;
- исключить введение необоснованных административных барьеров и дискриминацию на внутреннем рынке сельскохозяйственной техники.

АВИАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Эрик Луво, Air France-KLM

Координатор комитета:
Юлия Кучерова (julia.kucherova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Авиационный комитет АЕБ является главным представительским органом иностранных авиакомпаний в России в отсутствие любых Советов представителей авиакомпаний. Он работает в тесном сотрудничестве с ИАТА (Международной ассоциацией воздушного транспорта) и с администрациями аэропортов Москвы и регионов.

Его цель – поддерживать иностранные авиакомпании в этом секторе, находящемся под жестким регулированием, поднимая вопросы, с которыми сталкиваются его члены в государственных органах Российской Федерации в целях содействия развитию гражданской авиации России.

В отличие от внутреннего рынка ЕС, российский рынок международных перевозок по-прежнему регулируется двусторонними соглашениями о воздушном сообщении между государственными органами, которые основаны на балансе интересов и взаимности, и которые могут быть связаны с коммерческими соглашениями с российскими авиакомпаниями. В 2015-2016 гг. спрос сильно пострадал от текущего экономического и валютного кризисов, что привело к двузачным цифрам падения объемов международного трафика и сокращению активности большинства зарубежных авиакомпаний. С начала 2017 г. спрос на международные перелеты восстанавливается, демонстрируя двойные показатели роста.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

ПРОБЛЕМА

Сложная правовая среда (соглашения о воздушном сообщении, двусторонние договоры о налогообложении, законодательство Российской Федерации) создает налоговые препятствия не только для авиакомпаний в России, но и для российских поставщиков и местных органов власти, которые не применяют закон единообразно. Налогообложение, применяемое к российским и зарубежным авиакомпаниям, между собой также не согласовано, что приводит к неравным условиям конкуренции. Российские государственные органы отказываются как предоставить официальные ответы по данному вопросу, так и решить его.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Сделать одинаковыми сбор за пользование пассажирским терминалом и сбор за обеспечение безопасности для международных и российских авиалиний.
- Полностью освободить иностранные авиакомпании от НДС с работ и услуг по обслуживанию в аэропорту (обслуживание пассажиров и воздушных судов, залы ожидания, общественное питание и т.д.), связанных с международными рейсами, в соответствии со статьей 128 Налогового кодекса РФ.

ОБСЛУЖИВАНИЕ В АЭРОПОРТУ

ПРОБЛЕМА

Большинство российских аэропортов на сегодняшний день являются монополистами в сфере наземного обслуживания, которое предоставляется только аэропортом. Таким образом, рыночная цена их услуг намного выше средневропейской и ограничивает развитие авиакомпаний. Более того, требуется пересмотреть и упростить некоторые иммиграционные и таможенные процедуры, чтобы повысить пунктуальность в российских аэропортах без ущерба охране и безопасности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Способствовать открытию рынка аэропортового обслуживания для частных обслуживающих компаний, чтобы обеспечить рост объемов благодаря более низкой стоимости.
- Пересмотреть и упростить регулирование и процедуры в аэропортах, приведя их в соответствии с международными стандартами, например, разрешить полную мобильную регистрацию посредством введения электронного штампа, заменяющего традиционный штамп посадочного талона при прохождении иммиграционного контроля и контроля безопасности.
- Отменить закон, вменяющий в обязанности сотрудникам полиции подсчет пассажиров во время посадки, т.к. двойной подсчет сотрудниками полиции и представителями авиакомпании создает задержку в случае несоответствия количества и не гарантирует ни безопасность полета, ни правильный иммиграционный контроль.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Air France • Austrian Airlines • Brussels Airlines • Delta • KLM Royal Dutch Airlines • Lufthansa • Swiss International Air Lines.

КОМИТЕТ АВТОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Председатель:
Йорг Шрайбер, Mazda Motor Rus

Координатор комитета:
Ольга Зуева (olga.zueva@aebrus.ru)

Комитет автопроизводителей (англ. сокр. – AMC) был создан в 1998 г. для объединения и совместного представления общих интересов компаний – крупнейших международных автопроизводителей, выступающих в качестве официальных импортеров и функционирующих как общенациональные компании по сбыту в России (NSC). Цель Комитета – создать и соблюдать правила добросовестной коммерческой деятельности для всех компаний, работающих на российском рынке, а также способствовать развитию сотрудничества между ними. В настоящий момент членами Комитета являются 27 компаний (импортеры и производители автомобилей), которые представляют 46 брендов и осуществляют свою деятельность на территории Российской Федерации.

Комитет концентрирует внимание на самых важных и актуальных проблемах автомобильного бизнеса, с которыми сталкиваются его члены, продумывает адекватную реакцию на возникшие проблемы, лоббирует интересы членов Комитета, устанавливает контакты с государственными органами Российской Федерации, общественными организациями, национальными и международными отраслевыми ассоциациями и средствами массовой информации. В целях повышения эффективности деятельности Комитета было принято решение сосредоточиться на определенных областях, связанных с наиболее острыми проблемами автомобильной отрасли, над которыми могли бы совместно работать специалисты, представляющие членов Комитета, чтобы найти оптимальные решения.

Комитет состоит из девяти рабочих групп (их число может меняться), объединяющих до 400 человек, номинированных компаниями. Каждая рабочая группа имеет дело с конкретной областью, определенной Комитетом в качестве приоритетной. К таким областям относятся: взаимодействие с государственными структурами; статистические данные и результаты продаж; омологация/сертификация; выставки/маркетинг и связи с общественностью; законодательство в сфере защиты прав потребителей; автомобили с пробегом; транспортные средства с выработанным ресурсом/утилизация автотранспортных средств; послепродажное обслуживание; интеллектуальные технологии (IMobility).

Комитет работает в соответствии с Правилами работы комитетов АЕБ и Уставом Комитета автопроизводителей. Комитет

на протяжении многих лет сотрудничает с Объединением автопроизводителей России (ОАР) – официальным представителем России в Международной организации автопроизводителей (OICA). В феврале 2011 г. между двумя организациями был продлен Меморандум о сотрудничестве, цель которого – объединить усилия, активизировать обмен информацией и усилить лоббирование в автомобильном секторе. Развивается также сотрудничество с международными ассоциациями. Комитет поддерживает тесные контакты с Немецкой ассоциацией автомобильной промышленности (VDA), Ассоциацией европейских производителей автомобилей (ACEA), Японской ассоциацией производителей автомобилей (JAMA Европа), Французской национальной ассоциацией автопроизводителей (CCFA) и OICA.

МАРКЕТИНГ/ВЫСТАВКИ/СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Рабочая группа по Маркетингу и связям с общественностью включает в себя специалистов по маркетингу и коммуникациям всех автомобильных компаний-членов Комитета. Цель работы Группы состоит в том, чтобы наилучшим образом координировать различные мероприятия; помочь Комитету совершенствовать и укреплять связи с прессой; определять общую политику коммуникации, затрагивающую интересы всех компаний-участников Комитета; оказывать поддержку российской прессе, представляющей автомобильный сектор, координируя и синхронизируя мероприятия для прессы, проводимые компаниями; осуществлять мониторинг публикаций в СМИ; обмениваться информацией по изменениям на российском рынке средств массовой информации; обсуждать и вырабатывать единые этические нормы взаимодействия отделов маркетинга и PR автомобильных компаний-членов Комитета с другими участниками рынка (журналистами, рекламными и event-агентствами, организаторами автомобильных премий и событий и т.п.).

Одним из основных пунктов в повестке Рабочей группы является организация Московского международного автомобильного салона (ММАС) на понятных и общих для всех участников (автомобильных компаний) условиях при обеспечении прозрачных и четких процессов. С момента основания Комитета вопрос о национальном автосалоне был одним из основных вопросов, требующих первоочередного решения. Совместно

с Объединением автопроизводителей России и Международной организацией автопроизводителей Комитет в ходе интенсивных переговоров добился того, чтобы условия и уровень проведения мероприятия были приведены в соответствие с международными стандартами. Группа осуществляет координацию организации пресс-дней во время проведения ММАС, определяет порядок проведения пресс-конференций для всех брендов, участвующих в салоне.

Группа также принимает участие в подготовке ежегодной пресс-конференции Комитета, анонсирующей итоги по продажам всех автопроизводителей-участников Комитета. Эта пресс-конференция каждый год подводит итоги работы автоиндустрии в России, освещает основные тенденции отрасли и определяет приоритеты в работе Комитета на следующий год.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

В июне 2016 года было принято решение о создании в рамках Комитета автопроизводителей АЕБ Рабочей группы по интеллектуальным технологиям (Intelligent Mobility). Цель создания данной Рабочей группы – консолидировать усилия автопроизводителей для содействия развитию электрических, гибридных и альтернативных транспортных средств, а также других инновационных технологий на территории Российской Федерации. Рабочая группа занимается разработкой и внедрением комплексных мер (дорожных карт) для развития как электротранспорта, так и автономных технологий на территории Российской Федерации. Рабочая группа по интеллектуальным технологиям вошла в состав Рабочей группы по разработке и реализации дорожной карты по развитию электротранспорта на территории РФ при Минпромторге России; в состав РФ «Автонет» НТИ для формирования предложений по развитию беспилотных автотранспортных средств.

В рамках «Иннопром 2016» Рабочая группа по интеллектуальным технологиям Комитета автопроизводителей АЕБ приняла участие в организации и проведении Круглого стола по обсуждению разработки и реализации дорожной карты по развитию электротранспорта на территории Российской Федерации под руководством заместителя Председателя Правительства РФ А.В. Дворковича. Одним из важных вопросов для РФ остается продление нулевой таможенной пошлины на электромобили до 2020 года и разработка мер по стимулированию внедрения транспортных средств на электрической тяге в Российской Федерации (субсидии на покупку электротранспорта, выделенная полоса движения на дорогах общего пользования, освобождение от уплаты транспортного налога во всех регионах, создание зон бесплатной парковки и другие меры).

Членами данной Рабочей группы являются представители следующих компаний: АвтоВАЗ, BMW Rusland Trading, Hyundai Motor Rus, Suzuki Motor, Toyota Motor Rus, Mercedes-Benz Rus, Nissan Manufacturing Rus, PSA Peugeot Citroën, Porsche Rusland, Volkswagen Group Rus, Volvo cars.

ПОСЛЕПРОДАЖНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

В 2016 году в экономике продолжились негативные явления, связанные с общим снижением спроса и падением покупательской активности. Рынок продаж новых автомобилей сократился на 11% по сравнению с 2015 годом, что прямым образом повлияло на дальнейшее падение объема застрахованных по программам КАСКО и ОСАГО автомобилей. В свою очередь продолжилось и падение объема продаж кузовных запасных частей, обусловленное более чем двукратным сокращением количества ремонтов по КАСКО за последние два года. Немаловажным фактором, негативно повлиявшим на объемы убытков, заявленных в страховые компании по программам КАСКО, стало и изменение доминирующего продукта с «полного» КАСКО на различные «франшизные» продукты. Основной потенциал рынка продаж кузовных запчастей и работ сосредоточился в области ремонтов по программе ОСАГО.

Комитет ведет целенаправленную работу по изменению законодательства в сфере ОСАГО, находясь в постоянном контакте с Ассоциацией «Российские автомобильные дилеры» (РОАД) и страховым сообществом как в лице отдельных страховых компаний, так и в лице Российского Союза Автостраховщиков (РСА). Итогом данной работы в 2016 г. стало принятие поправок к ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО)», установивших приоритет натуральной формы возмещения (восстановительный ремонт) перед прямой денежной выплатой. К сожалению, позиция отдельных субъектов рынка привела к принятию указанных поправок в таком виде, который не позволил создать здоровые условия функционирования рынка восстановительного ремонта по ОСАГО. Комитет продолжает вести активную работу как с субъектами рынка, так и с государственными учреждениями, ответственными за его регулирование. Наша цель – создание баланса интересов всех участников рынка с безусловным приоритетом интересов конечного потребителя.

Достижение указанной цели позволит остановить продолжающееся падение продаж запасных частей и услуг кузовного ремонта.

ПРОБЛЕМА

Одной из существенных проблем текущего законодательного регулирования восстановительного ремонта по ОСАГО является проблема ценообразования на запасные части. Для расчета стоимости возмещения за запасные части, использованные при ремонте, используется Положение ЦБ «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства». В настоящее время цены в ней существенно занижены по сравнению с рыночным предложением. Комитет автопроизводителей, начиная с 2016 года, обсуждает данную проблему со страховым сообществом в поисках путей ее решения.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Комитет автопроизводителей считает необходимым передать полномочия по проведению расчетов независимым экспертам. В настоящее время оценка производится РСА, которая в первую очередь представляет интересы страхового сообщества.

ПРОБЛЕМА

Другую проблему Комитет видит в связи со скорым принятием законопроекта № 229463-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обязательной маркировки товаров контрольными (идентификационными) знаками в Российской Федерации», в частности, Комитет считает экономически нецелесообразным в рамках ЕАЭС наносить маркировку только на тот товар, который уже доставлен на территорию РФ и предназначен только для продажи на территории РФ.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Унифицировать требования к КиЗ в рамках ЕАЭС.
- Создать систему, при которой нанесение КиЗ будет осуществляться на территории страны ЕАЭС, на границе которой товар прошел первичную таможенную очистку.

ПРОБЛЕМА

Приклеивание маркировки на саму деталь может существенно снижать ее потребительские качества (стекла, зеркала, детали интерьера), или серьезно влиять на стоимость производства, поскольку в большинстве случаев нанесение защитной упаковки является единым автоматизированным процессом, и внедрение дополнительной промежуточной операции при массовом производстве является достаточно дорогостоящим.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Однозначно определить перечень товаров, подлежащих маркировке КиЗ. Предусмотреть возможность нанесения КиЗ на упаковку и/или на товар в месте, которое определит производитель/импортер.

ПРОБЛЕМА

В ряде случаев стоимость нанесения маркировки может значительно превышать стоимость самой детали.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Определить нижний предел стоимости единицы товара, который подлежит маркировке КиЗ. Товары, стоимость которых ниже установленного предела, не маркируются.

ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АВТОМОБИЛЬНОГО РЫНКА, СТАНДАРТИЗАЦИЯ (СЕРТИФИКАЦИЯ/ОМОЛОГАЦИЯ)

Рабочая группа сотрудничает с органами власти России в области совершенствования системы сертификации автотранспортных средств.

Производители компонентов, систем и автомобилей приобрели опыт проведения сертификационных работ в отношении компонентов, систем и автомобилей, оснащенных системой ЭРА-ГЛОНАСС.

АО «ГЛОНАСС» закончило процесс подготовки и утверждения межгосударственных стандартов в отношении систем ЭРА-ГЛОНАСС.

ПРОБЛЕМА

В настоящее время не ясна ситуация со временем перехода от российских к межгосударственным стандартам в отношении систем ЭРА-ГЛОНАСС. Планируемая дата 01.01.2018 г., как начало применения межгосударственных стандартов, создаст сложную ситуацию для многих производителей систем и автомобилей, т.к. уже сертифицированные системы потребуют внесения изменений, и это приведет к значительным дополнительным интеллектуальным, временным и экономическим затратам. Кроме того, потребуется проводить повторные, по сути своей, разрушающие испытания автомобилей.

Рабочая группа приняла очень активное участие в подготовке предложений по Изменениям №2 и №3 к техническому регламенту Таможенного союза 018/2011. К сожалению, процесс рассмотрения проектов изменений в различных административных инстанциях проходит очень медленно.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет в своих обращениях в Департамент технического регулирования и аккредитации Евразийской экономической комиссии и Министерство промышленности и торговли РФ предлагает ввести переходный период для начала применения межгосударственных стандартов в отношении систем ЭРА-ГЛОНАСС и просит обозначить 31.12.2019 г. как окончательную дату начала применения межгосударственных стандартов.

Комитет обращается в Департамент технического регулирования и аккредитации Евразийской экономической комиссии с просьбой об ускорении процесса рассмотрения проекта Изменения №2 и незамедлительном переходе к обсуждению проекта Изменений №3 к техническому регламенту Таможенного союза 018/2011.

ВЫШЕДШИЕ ИЗ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА (ВЭТС). СТИМУЛИРОВАНИЕ УТИЛИЗАЦИИ (РЕЦИКЛИНГА) АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Темпы обновления российского автопарка остаются достаточно низкими. Средний возраст автопарка в России по состоянию на 1 июля 2017 года составляет 12,5 лет, при этом доля автомобилей старше 15 лет – 32% (данные аналитического агентства «Автостат»).

В данной ситуации особую актуальность имеет система утилизации вышедших из эксплуатации транспортных средств. Начиная с 2012 года, был принят ряд нормативно-правовых актов, направленных на создание такой системы. Однако спустя пять лет работают лишь отдельные ее элементы, в частности, механизмы взимания утилизационного сбора для импортируемых и локально производимых автомобилей.

С начала 2016 года ставки утилизационного сбора были увеличены на 65%. В сентябре 2017 года появилась информация о возможном очередном повышении ставок с 2018 года на 15%. На фоне сохраняющейся нестабильности на автомобильном рынке любое увеличение финансовой нагрузки на автопроизводителей и потребителей имеет негативные последствия. Кроме того, распространенная трактовка утилизационного сбора как меры защиты внутреннего рынка может создавать предпосылки для неравного подхода к компаниям-производителям с разными долями импортируемой и локально производимой продукции.

Еще до первого повышения утилизационного сбора в 2016 году его ставки для легковых автомобилей превышали уровень европейских в разы, а для коммерческого транспорта – в десятки раз. В некоторых европейских странах, где система утилизации успешно функционирует без поддержки государства и автопроизводителей, плата за утилизацию со стороны автопроизводителя и последнего владельца автомобиля отсутствует.

Помимо утилизационного сбора, для эффективного функционирования системы необходимо развитие остальных составляющих, прежде всего, инфраструктуры приема, утилизации и рециклинга автомобилей.

В настоящее время в России фактически отсутствуют законодательно закрепленные стимулы для владельцев транспортных средств по сдаче их на утилизацию. Вместо этого вышедшие из эксплуатации автомобили продаются на вторичном рынке для дальнейшей разборки на комплектующие, что, в свою очередь, создает дополнительные стимулы для развития рынка бывших в употреблении запасных частей и агрегатов и, как следствие, создает повышенные риски эксплуатации автомобилей, для ремонта которых используются такие запчасти.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Активизировать работу по созданию эффективной и прибыльной отрасли авторециклинга.
- Разработать, а в случае наличия – сделать открытым механизм распределения средств, аккумулируемых в бюджете за счет взимания утилизационного сбора.
- Разработать и принять нормативно-правовые акты, регулирующие обязательную сдачу транспортного средства на утилизацию и/или предусматривающие соответствующие механизмы стимулирования для владельцев устаревших транспортных средств.
- Рассмотреть возможность постепенного снижения ставок по мере накопления средств от утилизационных сборов, а после создания полноценной утилизационной отрасли и выхода ее на самоокупаемость – полной отмены утилизационного сбора.
- В процессе дальнейшего развития системы утилизации обеспечить равные условия для всех автопроизводителей независимо от соотношения импортируемой и локально производимой продукции.

СТАТИСТИКА/РЫНОК АВТОМОБИЛЕЙ/ПРОДАЖИ ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ

За период с января по август 2017 года российский рынок новых легковых автомобилей и малотоннажных коммерческих автомобилей продемонстрировал рост на 9,6% по сравнению с аналогичным периодом 2016 года. В августе восстановление российского рынка продолжалось высокими темпами. Суммарные продажи 8 месяцев текущего года приблизились к одному миллиону автомобилей.

В 2017 году была продолжена программа утилизации старых автомобилей, которая призвана не допустить ухудшения ситуации на рынке продаж новых автомобилей. В дополнение к ней работают программа субсидирования процентных ставок по кредитам, а также программа льготного автолизинга. Объем господдержки российского автопрома в 2017 году, таким образом, увеличился до 62,3 млрд. руб.

В десятке лидеров по моделям среди легковых автомобилейных марок в 2017 году девять-десять местного производства (отечественные производители и иностранные бренды, имеющие локальное производство в России).

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Группа лоббирует необходимость изменения законодательства в сфере защиты прав потребителей применительно, главным образом, к автомобильной отрасли, но также и к другим отраслям. Большую озабоченность Группы вызывают неоднозначные положения Закона «О защите прав потребителей», его несоответствие реалиям сегодняшнего дня, недифференцированный подход к защите прав потребителей

товаров повседневного спроса и потребителей технически сложных, дорогостоящих товаров, а также не единообразная судебная практика, особенно в регионах Российской Федерации. Рабочая группа при активном участии экспертов из других комитетов АЕБ подготовила пакет поправок в названный Закон, который включает в себя следующие направления:

- понятие существенного недостатка;
- ответственность за действия третьих лиц и несоразмерность ответственности.

По каждому из этих направлений было проанализировано существующее законодательное регулирование, и сделаны предложения по его совершенствованию с целью установления более справедливого баланса прав и обязанностей между участниками правоотношений (производителей, дистрибьюторов, дилеров и потребителей).

Предложения Рабочей группы были направлены в соответствующие ведомства, которые, так или иначе, имеют отношение к потребителям и промышленности, а также в Экспертный совет по инновационному развитию автомобильной промышленности и спецтехники при Комитете Государственной Думы по промышленности. АЕБ были получены ответы из соответствующих ведомств с предложением продолжить обсуждение позиции АЕБ с учетом мнения Роспотребнадзора. Члены Рабочей группы провели рабочие встречи с ответственными сотрудниками Роспотребнадзора и договорились продолжить экспертное обсуждение предложений Группы. Рабочая группа планирует получить от Роспотребнадзора комментарии/позицию по каждому из блоков предложений, после чего будут предприняты действия по дальнейшему продвижению поправок в Федеральный закон «О защите прав потребителей».

«КОДЕКС ПОВЕДЕНИЯ»

В конце 2013 года Комитет автопроизводителей утвердил и опубликовал «Кодекс поведения», проведя предварительные консультации и получив одобрение ФАС России и Министерства промышленности и торговли РФ. Основной целью Кодекса является установление для членов Комитета автопроизводителей надлежащих принципов ведения бизнеса с официальными дилерами и независимыми сервисными станциями. К настоящему моменту 33 из 46 брендов, представленных в России членами Комитета автопроизводителей, присоединились к Кодексу поведения.

В 2015 году Комитет автопроизводителей и ФАС России дополнительно разработали рекомендации с перечнем возможных способов его исполнения.

По мнению Комитета автопроизводителей АЕБ, несмотря на положительную динамику в регулировании отношений между автопроизводителями/автодистрибьюторами и дилерами, до сих пор возникают проблемы во взаимоотношениях дилеров с клиентами – конечными потребителями, вытекающие из недобросовестных практик некоторых дилеров. Комитет считает необходимым проанализировать подобные негативные практики и разработать документ (например, кодекс поведения, рекомендации и т.п.), регулирующий соответствующие взаимоотношения дилеров с клиентами.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

JSC "AVTOVAZ" • BMW Russland Trading OOO • Chery Automobile RUS CJSC • FCA Russia AO • Ford Sollers Holding LLC • GAZ Group LLC • General Motors CIS LLC • Honda Motor RUS LLC • Honda R&D Europe (UK) Ltd. • Hyundai Motor CIS LLC • Jaguar Land Rover LLC • Kia Motors RUS LLC • Mazda Motor RUS LLC • Mercedes-Benz Russia AO • Mercury Auto (Ferrari/Maserati) • MMC Rus LLC • Mitsubishi Motors Rus LLC • Nissan Manufacturing RUS OOO • Peugeot Citroën Rus OOO • Porsche Russland OOO • Renault Russia ZAO • Sollers OAO • Subaru Motor LLC • Suzuki Motor RUS LLC • Toyota Motor OOO • Volkswagen Group Rus OOO (Audi/Bentley/Lamborghini/Škoda/Volkswagen/Volkswagen NFZ) • Volvo Cars LLC.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ АВТОКОМПОНЕНТОВ

Председатель:
Андрей Коссов, Johnson Matthey

Координатор комитета:
Аскер Нахушев (asker.nakhushev@aebrus.ru)

ЛОКАЛИЗАЦИЯ АВТОКОМПОНЕНТОВ

В то время как международные и отечественные поставщики автокомпонентов 1-го уровня на сегодня представлены и локализовались на должном уровне, продолжает существовать проблема с импортными пошлинами и затратами на логистику из-за нехватки поставщиков автокомпонентов 2-го и 3-го уровней (субпоставщиков). Это отрицательно влияет на привлекательность автокомпонентов отечественной сборки по сравнению с импортом.

Таким образом, повышение уровня локализации значительно укрепит положение российской автомобильной промышленности как для работы на российском рынке, так и для экспорта. И хотя на сегодня ослабленный рубль способствует повышению конкурентоспособности местного производства по сравнению с импортом, упор только лишь на слабую местную валюту не может являться основой долгосрочной стратегии. Поэтому усилия по локализации должны быть направлены на те области, в которых можно достичь устойчивого конкурентного преимущества при любых условиях.

ПРОБЛЕМА

С точки зрения локализации, производители автокомпонентов рассматривают две основные группы субпоставщиков.

К первой группе относятся производители крупных, дорогостоящих компонентов для высокоразвитых отечественных отраслей, например, нефтегазовой и авиакосмической. Эти производители обладают большими возможностями с точки зрения технологий и качества, но они, как правило, считают автомобильную промышленность непривлекательной из-за меньшего размера этого нового для них рынка и невысокой стоимости изделий при весьма жестких требованиях по качеству и значительном ценовом давлении.

Ко второй группе относятся небольшие компании, которые интересуются автомобильной промышленностью, но страдают от одного или нескольких из трех перечисленных недостатков.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОТСТАВАНИЕ

Зачастую это отставание является незначительным, но достаточным, чтобы исключить подобных местных поставщиков из рассмотрения при сравнении с альтернативным вариантом импорта. В качестве примеров можно привести поставщиков изделий из штампованной стали, которые не умеют наносить специальные защитные покрытия, или поставщиков полимерных гранулятов, у которых нет гранулята требуемой химической формулы или же не хватает стабильности в вопросах качества.

НЕНАДЛЕЖАЩИЕ ПРОЦЕССЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА

Субпоставщики автокомпонентов 2-го и 3-го уровня обязаны следовать принятому в отрасли стандарту, описывающему требования к системе менеджмента качества (APQP), кроме того такие поставщики должны быть сертифицированы на соответствие мировым общепромышленным стандартам, таким как VDA 6.3 и TS16949. Отечественные субпоставщики, как правило, находятся на различных уровнях развития, но ниже этих стандартов.

КОММЕРЧЕСКАЯ НЕКОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

У многих местных субпоставщиков до сих пор не хватает знаний того, как устроены бизнес-процессы и принципы бережливого производства. По этой причине субпоставщики становятся коммерчески неконкурентоспособными по сравнению со своими соперниками из-за рубежа. Кроме того, объемы российского рынка зачастую недостаточны для того, чтобы отбить вложения в оснастку проекта и в технологии, что еще больше увеличивает коммерческое отставание от зарубежного производства.

Имеется ряд производителей 2-го и 3-го уровней, которые не слишком далеки от требуемых уровней эффективности во всех трех вышеуказанных областях, но потенциальные потребители изделий все равно должны будут провести работу по развитию этих производителей. Однако поскольку российский автомобильный рынок является относительно небольшим и разнородным, производители 1-го уровня не могут позволить себе ни содержать отделы по развитию поставщиков, ни задействовать свои подобные зарубежные команды по развитию поставщиков. Таким образом, импорт остается предпочтительным вариантом.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Большинство поставщиков 1-го уровня хоть и предъявляют свои собственные особые требования к сертификации субпоставщиков, в основном эти технические требования очень похожи и опираются на такие стандарты, как VDA 6.х и TS16949. Если поставщик уже прошел аудит и был сертифицирован согласно этим стандартам, то для проведения сертификации со стороны производителей 1-го уровня требуется гораздо меньше усилий.

Поэтому мы рекомендуем приложить совместные усилия по повышению уровня специально отобранных поставщиков 2-го и 3-го уровней таких компонентов, по которым в России можно получить устойчивое конкурентное преимущество за счет наличия сырья и уже высокого уровня развития в смежных отраслях промышленности. Такими субкомпонентами могли бы быть:

- алюминиевые литые и штампованные детали;
- стальной прокат, штампованные и механически обработанные детали;
- пластмассовые детали и грануляты.

Рекомендуем создать «Агентство» при поддержке со стороны правительства и с участием представителей отрасли, основной задачей которого будет повышение уровня местных поставщиков до мирового.

В особенности, работа Агентства будет направлена на развитие отобранных местных поставщиков в трех основных областях.

Преодоление технологического отставания. Агентство могло бы делиться технологиями с теми, у кого есть отставание, и предоставлять субсидии для инвестиций, если потребуется.

Помощь во внедрении систем менеджмента качества и прохождении сертификации. Агентство может обеспечить первоначальные аудиторские проверки и помочь компаниям разрабатывать и внедрять планы по повышению уровня процессов, связанных с качеством. Цель будет состоять в том, чтобы пройти стандартные аудиторские проверки и сертификацию. Это значительно сократило бы усилия отдельных потребителей на развитие субпоставщиков своими силами.

Повышение конкурентоспособности до мирового уровня. Агентство может проводить аудит работы компаний как с точки зрения ведения бизнеса, так и с точки зрения производственных процессов и содействовать реализации планов по улучшению в соответствии с лучшими практиками в сфере бережливого производства. Кроме того, сертифицированные поставщики могли бы получить субсидии на конкретные расходы на оснастку в ситуациях, когда объемы являются еще недостаточными.

Мы считаем, что создание прочной базы поставщиков автокомпонентов 2-го и 3-го уровней подстегнет производителей 1-го уровня и автопроизводителей (ОЕМ), а также будет способствовать сдвигу экспорта от сырья к готовой продукции.

РЕЖИМ ПРОМЫШЛЕННОЙ СБОРКИ АВТОКОМПОНЕНТОВ

С 1 июля 2018 года в связи с обязательствами перед ВТО Россия утрачивает возможность дальнейшей реализации режима «промышленной сборки» в его текущем виде. Таким образом, с указанной даты со стороны России будут приняты решения либо (i) в части повышения ставок ввозных таможенных пошлин на автокомпоненты, классифицируемые в позициях ТН ВЭД ЕАЭС для «промышленной сборки» до обычного уровня, либо (ii) в части исключения из ТН ВЭД ЕАЭС позиций «для промышленной сборки».

В августе 2016 года Министерство экономического развития, от имени которого были заключены соглашения о «промышленной сборке», приступило к разработке Концепции и новой модели развития автомобильных производств в России на замену нормам, регулирующим завершающийся режим промышленной сборки. Данная Концепция была одобрена вице-премьером А.В. Дворковичем, и в настоящее время Минэкономразвития России уже разработало проекты нормативных актов, которые отражают конкретные условия и порядок продолжения «промышленной сборки» после 1 июля 2018 года (на этапы с 1 июля 2018 года по 31 декабря 2020 года и с 2020 года по 2028 год).

По мнению Минэкономразвития России, данные акты планируется принять до конца 2017 года.

Проект постановления, устанавливающий порядок возмещения затрат производителей, связанных с импортом компонентов до конца 2020 года (Порядок), основан на пункте 2 Федерального Закона № 190 от 23 июля 2013 г. «О некоторых мерах государственной поддержки отдельных категорий производителей моторных транспортных средств, их узлов и агрегатов». Согласно указанной норме, государственная поддержка производителей моторных транспортных средств, их узлов и агрегатов, работающих в рамках режима «промышленной сборки», будет осуществляться в форме субсидий из федерального бюджета. Субсидии из федерального бюджета будут призваны компенсировать компаниям затраты, возникшие в связи с повышением ставок ввозных пошлин на товары, классифицируемые в позициях ТН ВЭД ЕАЭС для «промышленной сборки». В настоящее время Порядок находится на внутриведомственном согласовании.

В настоящее время также разработан и вынесен на рассмотрение Правительства РФ и заинтересованных ведомств нормативный акт, регулирующий реализацию механизма субсидирования проектов «промышленной сборки» после 2020 года.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Компаниям следует учитывать, что в данной процедуре потребуется подписание нового договора (Договор субсидирования) с иным министерством – Министерством промышленности и торговли, что должно сопровождаться подачей определенного комплекта документов. Также необходимо учитывать, что процесс перехода на новую модель колоссально увеличит нагрузку на ведомства, которые будут задействованы в процедуре подписания нового Договора субсидирования.

Поэтому рекомендуется максимально заранее подготовиться к переходу на новый механизм компенсации на период с 1 июля 2018 по 31 декабря 2020 года (в частности, составить план-график работ по подписанию Договора субсидирования, проработать перечень требуемых документов, детально ознакомиться с предлагаемым порядком компенсации, оценить риски перехода на новый механизм).

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ НА ПЕРИОД ДО 2025 Г.

18 января 2016 г. Президент Российской Федерации поручил Правительству разработать стратегию развития автомобильной промышленности и производства автокомпонентов на период до 2025 г. Однако в настоящее время стратегия официально так и не принята. Комитет автокомпонентов принимал активное участие в обсуждениях и направлял свои предложения для учета в стратегии. С 2016 г. разработкой стратегии занимались разные компании и ведомства, доработка последней версии поручена Минэкономразвития.

Концепция последней версии стратегии заключается в покрытии российскими производителями 80-85% внутреннего спроса на современную автомобильную технику без государственной финансовой поддержки и поставки 12-14% произведенных автомобилей на экспорт. Большое значение в стратегии придается дальнейшему развитию локального производства автокомпонентов.

К 2025 году стратегия предусматривает достижение российским рынком автомобилей с принципиально новыми свойствами параметров развития автомобильных рынков развитых стран, а также обеспечение лидерства в развитии телематических систем и технологий «подключенного автомобиля».

До 2025 года планируется завершить разработку и вывод на рынок новых продуктов и услуг в следующих областях:

- системы управления и искусственного интеллекта – 2020 год;
- системы позиционирования – 2020 год;
- создание открытой цифровой платформы проектирования и сертификации БПТС/EV – 2022 год;
- техническое зрение – 2022 год;

- тяговый батарейный модуль/силовые электрические машины – 2022 год;
- мехатроника – 2025 год;
- микроклимат/машинный интерфейс – 2025 год;
- модульные (электрические) платформы – 2025 год.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет автокомпонентов поддерживает и отмечает необходимость принятия стратегии отрасли, на которую смогут опираться компании, работающие в России. При разработке стратегии был проведен достаточно глубокий анализ автомобильной промышленности и очень важно, чтобы данный анализ был использован максимально эффективно в финальной версии стратегии. Необходимо предусмотреть предсказуемость и неизменность регуляторной среды для долгосрочного планирования деятельности.

ЭКСПОРТ АВТОКОМПОНЕНТОВ

На фоне непрерывного сокращения российского рынка легких и легких коммерческих автомобилей в 2015-2016 гг. и восстановления рынка в 2017 г., в среднем всего на 16% от показателей 2016 г. развитие экспортных поставок продолжает являться для производителей автокомпонентов, инвестировавших в создание локальных производств, одним из ключевых факторов для увеличения загрузки созданных мощностей и сохранения производственной деятельности предприятий.

Министерством промышленности и торговли совместно с «Российским экспортным центром» была инициирована подготовка специализированной отраслевой стратегии – «Стратегии развития экспорта продукции автомобильной промышленности в Российской Федерации на период до 2025 года». В рамках Стратегии были проанализированы факторы, сдерживающие развитие экспорта, и отмечены меры, необходимые для качественного развития.

Члены Комитета производителей автокомпонентов АЕБ активно участвовали в интервью и круглых столах, организованных в рамках подготовки стратегии. Распоряжением Правительства РФ от 31.08.2017 № 1877-р стратегия была утверждена.

Отрасли автокомпонентов, при непосредственном участии Комитета производителей автокомпонентов АЕБ, удалось привлечь внимание Правительства к ограничениям, которые были наложены Постановлением Правительства № 905 от 10 сентября 2016 г. и не позволяли производителям обратиться за субсидиями на компенсацию части затрат на транспортировку продукции на экспорт.

СУБСИДИЯ НА ТРАНСПОРТИРОВКУ ПРОДУКЦИИ НА ЭКСПОРТ

С 6 мая 2017 года, согласно Постановлению Правительства № 496, начала действовать новая государственная мера под-

держки производителей, которая вводится в целях компенсации затрат производителей на транспортировку продукции по контрактам на экспортную поставку.

Возможность получения субсидий на транспортировку распространяется на производителей и автомобилей, и их компонентов (конкретный перечень продукции, на которую распространяется программа, установлен Приказом Минпромторга от 23.06.2017 г. № 1993).

Правила предоставления субсидии предусматривают формулу расчета размера субсидии, которая, однако, не может превышать 60% либо 80% от предельного значения затрат организации на транспортировку продукции (в зависимости от механизма, по которому работает организация, и набору подтверждающих документов: соглашение о «промышленной сборке», специальный инвестиционный контракт или сертификат о происхождении товара). Предельное значение затрат организации на транспортировку, в свою очередь, не может превышать 25-27,5% от стоимости поставляемой продукции.

Для получения субсидии необходимо заключить соглашение с АО «Российский экспортный центр» (как агент Правительства РФ) и Минпромторгом России в соответствии с типовой формой, установленной Минфином России. В таком соглашении прописываются целевые значения показателя результативности предоставления субсидии. Показателем результативности предоставления субсидии является отношение объема предоставленной субсидии к объему поставок продукции по договорам поставки, заключенным организациями с покупателями продукции. Компании-держатели обязаны отчитываться о достижении показателей результативности предоставления субсидии.

В случае недостижения целевых значений показателей результативности предоставления субсидии средства подлежат возврату в доход федерального бюджета пропорционально величине недостижения целевых значений показателей результативности предоставления субсидии, предусмотренных Соглашением.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Компаниям следует оценить возможность участия в программе, ознакомиться с порядком предоставления субсидии, проработать перечень документов, требуемых для заключения соглашения, оценить риски неисполнения условий субсидирования.

ИЗЪЯТИЕ ЭКСПОРТА ИЗ ЛОКАЛИЗАЦИИ В РАМКАХ РЕЖИМА «ПРОМЫШЛЕННОЙ СБОРКИ»

До конца 2017 г. в Порядок, определяющий понятие «промышленная сборка», должны быть внесены изменения, касающиеся расчета локализации при осуществлении экспортной деятельности автопроизводителей и производителей автокомпонентов. Проект Приказа Минэкономразвития России, Минпромторга России и Минфина России, вносящий изменения, уже прошел процедуру оценки регулирующего воздействия. Необходимость внесения изменений была продиктована тем, что стоимость реализации готовой продукции (произведенных автомобилей и автокомпонентов) на экспорт ниже стоимости реализации аналогичной продукции на внутреннем рынке Российской Федерации. В связи с чем при осуществлении экспорта произведенной продукции показатель среднегодового уровня локализации снижается.

Согласно проекту компании, производители автомобилей и автокомпонентов смогут исключать из расчета годовой локализации стоимость компонентов, ввезенных и использованных для производства продукции, реализованной на экспорт, и, соответственно, стоимость готовой продукции, реализованной на экспорт. Для этого вводятся дополнительные две формы отчетности.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Компаниям следует заранее подготовить системы учета для возможности раздельного учета компонентов, импортируемых для производства готовой продукции для внутреннего рынка и компонентов, импортируемых для производства готовой продукции на экспорт.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Atlas Copco • BASF • Benteler • Cesar Satellite • Continental Automotive Systems Rus • "Delphi Samara" • Deloitte • DLA Piper • Dow Corning • DSM Group • DuPont Science and Technologies • EY • FAURECIA Automotive Development LLC • GAZ Group • Gestamp Russia • GKN Automotive International GmbH • Henkel • ISG support-GUS GmbH • Johnson Controls Autobatterie GmbH • Johnson Matthey • KPMG • PwC • PPG Industries • Robert Bosch • Russian Automotive Components Limited • Sandvik • Solvay S.A. • Volvo Group.

БАНКОВСКИЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Михаил Чайкин, ING Wholesale Banking in Russia

Заместитель председателя:
Стюарт Лоусон, EY

Координатор комитета:
Анна Циулина (anna.tsiulina@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Макроэкономическая ситуация в России постепенно улучшается вследствие ряда регуляторных и надзорных мер, принятых Центральным банком, – таргетирования инфляции, риск-ориентированному подходу к надзору за банковским сектором и централизации надзора за небанковскими финансовыми институтами. И хотя рост ВВП повысился по сравнению с предыдущим годом, его трудно признать достаточно высоким для России. Экономический рост, скорее, сфокусирован в нескольких специально стимулируемых отраслях или секторах, ориентированных на потребителей, которые хорошо растут благодаря эффекту низкой базы. Значительной части экономики пока необходимо приспособиться к новому уровню инфляции и перманентно низким ценам на сырьевые товары.

В подобной экономической среде, присутствующие в России иностранные банки играют конструктивную роль, стимулируя широкую конкуренцию за заемщиков, что позволило им в течение последних 12 месяцев реализовать преимущества низкой инфляции и снизить кредитные спрэды (стоимость заимствования) к историческим минимумам. Мы полагаем, что поддержка Правительством конкурентной банковской среды значительно помогла эффективно транслировать меры монетарной политики Центрального банка в реальный экономический рост. Банковский комитет АЕБ предпринимает все меры для представления этой концепции везде, где это необходимо.

Подобным же образом глобальный опыт наших участников в ранней адаптации правил Базельского комитета, юридических практик и новых финансовых продуктов используется в России для поддержки усилий Центрального банка и Правительства в создании инновационного финансового сектора, существующего в рамках настоящего риск-ориентированного надзора. Придерживаясь этого подхода к адаптации и локализации, Банковский комитет АЕБ стремится оказывать влияние на конкретные сферы регулирования, которые, по нашему мнению, могут освободить дополнительный потенциал роста или сокращения расходов банковского сектора к выгоде реальной экономики как конечного пользователя банковских услуг.

СТАНДАРТЫ РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ

Недавно имели место несколько важных судебных дел в отношении торговли деривативами (Платинум Недвижимость против Банка Москвы, Транснефть против Сбербанка и Прокуратура Москвы (в пользу ПАО «Компания «Сухой») против Сбербанка). Несмотря на решение, принятое Девятым Арбитражным апелляционным судом по иску «Транснефть в пользу Сбербанка», в том числе, правоприменительная практика относительно деривативов серьезно пострадала.

В данных делах деривативы, заключенные между банком и «обычным» юридическим лицом («клиент»), были оспорены по основанию недобросовестного поведения банка. По мнению судов, недобросовестное поведение банков определялось следующими факторами: (1) недостаток у клиента опыта работы на финансовых рынках и общий недостаток понимания сложных финансовых продуктов, (2) непредставление банком достаточной информации в соответствии со стандартами раскрытия и (3) нарушение банком своих фидуциарных обязанностей.

В свете указанных дел банки и в целом все финансовые организации, занимающиеся торговлей деривативами, оказались в ситуации, когда работать с «обычными» юридическими лицами стало очень рискованно. Обоснование доводов судов:

(1) Позиция клиента относительно недостатка опыта и понимания финансовых инструментов была доказана на основании простых заявлений со стороны клиента. Несмотря на то, что банки успешно продемонстрировали судам наличие у клиентов опыта и одобрения совершения сделок на различных коммерческих условиях (т.е. суммы и сроки), суды поддержали доводы клиентов, основанные на том, что клиенты никогда не совершали сделки на точно таких же условиях. Учитывая, что суды принимают подобную аргументацию, банки никогда не смогут доказать наличие у клиентов достаточного опыта или понимания.

(2) Согласно позиции судов первых инстанций, банки не исполнили своих обязательств по раскрытию информации. Однако на российском рынке отсутствуют формальные стандарты раскрытия информации. Суды самостоятельно применили

стандарты, относящиеся к брокерским услугам, которые в принципе не предназначены для рынка внебиржевых деривативов. Иными словами, банки не соблюли стандарт, который не является стандартом. Ни один банк на рынке не может быть уверен в правильности своего подхода к раскрытию информации, и клиент всегда может настаивать на неправоте банка в этом вопросе.

(3) Фидуциарная обязанность: суды первых инстанций постановили, что банк нарушил свои фидуциарные обязанности, продав клиентам деривативы, которые в результате оказались неприбыльными для последних. В то же время банки не брали на себя обязательства по консультированию клиентов. Таким образом, без формального разграничения торговли между сторонами и предоставления клиентам услуг, суды, скорее всего, отнесут торговлю деривативами к услугам, которые должны быть выгодны для клиента.

При этом, как указано выше, в деле «Транснефть против Сбербанка» решение суда первой инстанции было отменено.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Чтобы исправить сложившуюся ситуацию, мы предлагаем пересмотреть положения существующих законов и правил, относящихся к квалифицированным инвесторам, и принять однозначную процедуру, позволяющую профессиональным участникам рынка разделять профессионалов и непрофессионалов и относиться к ним соответствующим образом. Данные правила также должны содержать инструкцию по раскрытию информации в зависимости от типа контрагента и устанавливать четкое разграничение между торговлей между контрагентами и услугами. В идеале необходимо принять данный российский аналог MiFID на законодательном уровне с учетом дополнительных правил Банка России. Однако учитывая, что принятие новых законов – это достаточно долгий процесс, то принятие временных правил или даже просто рекомендаций Банка России по этим вопросам было бы полезным.

НАДЗОР БАНКА РОССИИ ЗА ЗАЕМЩИКАМИ БАНКОВ

В 2016 году российские законы, касающиеся банков, были изменены с целью усиления контроля регулятора над кредитованием, а именно, Банк России был наделен полномочиями по проверке заемщиков российских банков с целью получения информации об их фактической деятельности.

Хотя причины данного ужесточения полностью понятны (проблема фиктивных кредитов, выдаваемых фирмам-однодневкам), предложенное решение является как минимум сомнительным.

Теперь банки обязаны включать в свои кредитные договоры и договоры залога положение, позволяющее Банку России получить доступ в офис заемщика и к заложенным активам. Формально невключение банками данного положения в кредитные

договоры или договоры залога является нарушением закона, влекущим соответствующие санкции вплоть до отзыва лицензии. С другой стороны, многие крупные заемщики отмечают, что они не обязаны включать такие положения и не намерены предоставлять третьим лицам доступ к своему бизнесу.

Таким образом, банки поставлены в положение, при котором они вынуждены либо нарушить закон, либо потерять бизнес с такими клиентами.

Данный подход, предполагающий включение в коммерческий договор определенного положения с тем, чтобы предоставить регулятору возможность осуществлять свои законные права, представляется достаточно странным. Было бы логичнее, если бы закон прямо позволял Банку России проверять деятельность заемщиков.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Закон необходимо изменить таким образом, чтобы возможность осуществления Банком России своих прав не зависела от наличия каких-либо дополнительных положений в договорах, а следовала напрямую из закона.

ИЗБЫТОЧНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЛЯ БАНКОВ

Исторически деятельность банков и профессиональных участников рынка ценных бумаг (ПУРЦБ) лицензировалась и регулировалась разными органами (Банк России и ФСФР, соответственно). Правила, принимаемые данными органами, были схожи во многом, но не во всем. Банки, которые дополнительно получали лицензию ФСФР, были вынуждены соблюдать оба набора правил. Ярким примером такой регуляторной избыточности является требование для банков, являющихся ПУРЦБ, иметь два внутренних органа контроля, один «банковский» (служба внутреннего контроля) и один для «рынка ценных бумаг» (контролер ПУРЦБ).

Несмотря на то, что ФСФР была объединена с Банком России, вышеуказанное двойное регулирование все еще продолжает развиваться. В дополнение к указанному примеру о наличии двух контролирующих органов в банке-ПУРЦБ, Банк России недавно обновил старое положение о «внутреннем учете» ПУРЦБ. В соответствии с данным положением (577-П) все ПУРЦБ должны вести так называемый «внутренний учет» всех сделок, относящихся к финансовым рынкам. Данный учет ведется в дополнение к учету, который банк обязан вести в соответствии с положениями, касающимися осуществления банковской деятельности.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

В идеале Банку России стоит пересмотреть существующие правила в отношении ПУРЦБ, выявить те из них, которые пересекаются с положениями, касающимися осуществления банковской деятельности, и освободить банки-ПУРЦБ от необходимости

соблюдать правила, применимые к ПУРЦБ, в соответствующей части. Дополнительным аргументом в пользу такого пересмотра является тот факт, что банковские правила по всем параметрам являются более строгими, чем правила ПУРЦБ.

УДЕРЖАНИЕ В РОССИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В СООТВЕТСТВИИ С FATCA

Несмотря на то, что начиная с 2014 года в российское законодательство был включен ряд положений, предусматривающих применение FATCA в отношении российских банков, до сих пор нет ответа относительно возможности удержания.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Данную ситуацию можно обсудить с Банком России и Министерством финансов с целью получения формальных рекомендаций.

АУТСОРСИНГ

Среди кредитных организаций довольно распространенной является практика передачи с целью повышения эффективности отдельных функций третьим лицам (аутсорсинг). Чаще всего, это функции бэк-офиса, услуги в области информационных технологий и обработки информации. Несмотря на то, что эта практика равно распространена как среди банков с иностранным участием, так и среди российских кредитных организаций, на данный момент в России не существует практически никакого регулирования этого вопроса. С одной стороны, отсутствует общий законодательно установленный запрет аутсорсинга, и ряд нормативных актов косвенно допускает аутсорсинг (к примеру, Положение Банка России 242-П предусматривает, что подразделение внутреннего контроля (подразделение «комплаенс») кредитной организации должно анализировать экономическую целесообразность аутсорсинга). С другой стороны, не ясны пределы, в которых аутсорсинг допустим в кредитной организации. В современном мире никакой финансовый институт не может позволить себе работу без передачи отдельных функций сторонним организациям, особенно если речь идет об организации, входящей в глобальную финансовую группу. Невозможность поручить осуществление некоторых функций единому поставщику ведет к серьезному и неэффективному расходованию средств; каждая компания группы вынуждена многократно дублировать один и тот же процесс.

Эта проблема уже успешно разрешена в большинстве юрисдикций, установивших ясное и четкое правовое регулирование аутсорсинга. К сожалению, в России такие инициативы не реализованы.

Необходимость работать в неопределенном правовом поле в отношении данного вопроса является насущной проблемой для российских кредитных организаций. Поскольку ответственность за такое непреднамеренное нарушение законодательства в области аутсорсинга варьируется от регуляторных взысканий и гражданско-правовой ответственности до уголовного наказания, участники рынка вынуждены обращаться в Банк России в частном порядке для разъяснения отдельных вопросов, чтобы снизить риск угрозы описанных наказаний. Такой подход приводит к фрагментарному заполнению пробелов в области регулирования, провоцирует избирательное применение правовых норм к различным кредитным организациям и в целом усложняет проведение добросовестной оценки рисков в данной области.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Банку России рекомендовано издать соответствующий нормативный акт (или хотя бы методические рекомендации) в отношении аутсорсинга в кредитных организациях. Такой документ мог бы содержать следующее регулирование. Во-первых, содержать правовое определение аутсорсинга (обозначать критерии отделения функции аутсорсинга от оказания услуг третьим лицом) и закрытый перечень функций, которые нельзя передавать на аутсорсинг. Во-вторых, предусматривать основные принципы аутсорсинга. Среди таких основных принципов могут быть: обязательный операционный анализ каждого случая передачи определенной функции на аутсорсинг; определенные процедуры внутреннего контроля, применимые в таких случаях; периодический аудит такой функции; дополнительные ограничения для аутсорсинга определенных категорий функций (к примеру, аутсорсинг функций, непосредственно связанных с осуществлением банковской деятельности, может иметь место только в том случае, если лицо, оказывающее услуги по аутсорсингу, является кредитной организацией в соответствии с его внутренним законом).

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

American Express Bank • Banca Intesa • Bank Credit Suisse (Moscow) • BMW Bank OOO • BNP Paribas • Center-invest Bank • Citibank AO • Commerzbank (Eurasija) AO • Credit Agricole CIB AO • Danske Bank Russia • DEG Representative Office Russian Federation • Deutsche Bank Ltd. • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • HELLENIC BANK PLC • HSBC Bank (RR) OOO • ING Wholesale Banking in Russia • KfW IPEX-Bank Representative Office • Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO/Mercedes-Benz Bank Rus OOO/Mercedes-Benz Capital Rus OO • Natixis Bank JSC • Nordea Bank • OTP Bank JSC • Raiffeisenbank AO • Rosbank • Touch Bank, part of OTP Group • UBS Bank OOO • UniCredit Bank AO • VISA.

КОМИТЕТ КОММЕРЧЕСКОГО ТРАНСПОРТА

Председатель:
Андрей Чурсин, Scania Rus

Координатор комитета:
Аскер Нахушев (asker.nakhushev@aebrus.ru)

ОБЗОР РЫНКА

Прогноз о росте рынка коммерческого транспорта в 2017 году, сделанный членами Комитета в конце 2016 года, сбывается. Но вряд ли кто-либо мог предположить, что рынок начнет восстанавливаться такими серьезными темпами. Особенно динамично растут продажи в сегменте тяжелого коммерческого транспорта, и особенно среди иностранных брендов. Неуверенные признаки роста рынка начали появляться уже в конце прошлого года, но из-за низкой базы после трехлетнего падения этого было еще недостаточно для слишком оптимистичных прогнозов. В этом году рост продолжился, и по результатам первых восьми месяцев рост в сегменте тяжелого коммерческого транспорта достиг почти 74,5%.

Следует отметить, что продажи отечественных марок за этот период выросли на 30,5%, в то время как европейские марки стали продавать почти на 215% больше по сравнению с восемью месяцами 2016 года. Таким образом, доля европейских брендов в тяжелом сегменте выросла с 23% до 41%. Основными движущими силами описанных выше тенденций являются две: сохраняющаяся уже несколько месяцев относительная стабильность курса рубля при достаточно низкой инфляции, и самое главное – отложенный спрос. Ситуация в экономике еще не слишком оптимистичная, но те, кто не смог приспособиться к новым условиям, с рынка уже ушли, а тем, кто остался и продолжает работать, необходимо развиваться и обновлять изрядно устаревший парк. Такая тенденция сохранится и в следующем году. Скорее всего, темпы роста снизятся, но, по общему мнению участников рынка, в 2018 году нас ждет умеренный рост продаж.

Рынок автобусов в этом году снова растет, хоть и не такими темпами, как в прошлом. Регистрации этого года более чем на 19% превышают регистрации прошлого. Общие темпы роста рынка немного замедлились, но, если сравнивать отечественные и импортные бренды, то ситуация выглядит так, как мы и прогнозировали в прошлом году. В преддверии чемпионата мира по футболу увеличилась доля регистраций пригородных и междугородних автобусов. В этих сегментах позиции импортных брендов лучше, чем в сегменте городских автобусов, который на фоне больших закупок Москвы и Санкт-Петербурга в 2016 году, в этом году даже снизился. Такие тенденции привели к тому, что по результатам реги-

страций за 7 месяцев 2017 года доля импортных брендов увеличилась с прошлогодних 3,5% до нынешних почти 20%.

Однако к концу года доля отечественных брендов, скорее всего, немного вырастет за счет прогнозируемого увеличения поставок городских автобусов.

Таким образом, рынок автобусов в 2017 году уверенно сохранил рост по сравнению с 2016 годом.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДО 2025 ГОДА

18 января 2016 г. Президент Российской Федерации поручил Правительству разработать стратегию развития автомобильной промышленности и производства автокомпонентов на период до 2025 г. Работа по данному направлению ведется до сих пор, появляются все новые версии документа. Однако компании-члены АЕБ привлекаются к ней нерегулярно; так же нерегулярно появляется и информация о достигнутых результатах.

Уважая право Министерства промышленности и торговли на сохранение конфиденциальности при работе над столь важным документом, считаем необходимым подчеркнуть, что от привлечения широкого круга экспертов автомобильной отрасли разрабатываемая стратегия только выиграет. Члены Комитета, ведущие европейские и мировые производители коммерческой техники, работающие в России, безусловно, заинтересованы в сбалансированном и высокопрофессиональном документе, определяющем правила игры в отрасли на годы вперед. Правительство России, в свою очередь, может рассчитывать на содержательные комментарии от членов Комитета, которые помогли бы повысить качество разрабатываемой стратегии и придать новый импульс развитию отрасли в стране.

Одной из важнейших проблем является сохранение баланса между конкурентным рынком и динамичным развитием производства коммерческой техники в России. Члены Комитета убеждены, что второе нереалистично без первого. Стратегия развития производства в России, в котором многие международные компании готовы участвовать, должна опираться на позитивные стимулы (повышение экономической привле-

кательности), а не на негативные (ограничение конкуренции, торговые и технические барьеры). Это значит, что локальное производство должно оставаться более выгодным, чем импорт готовых автомобилей, что сегодня возможно только при условии наличия стабильной государственной поддержки, включающей в себя промышленные субсидии, налоговые льготы и другие меры. Не менее важна, разумеется, и предсказуемость регуляторной среды. Для достижения общего положительного эффекта для экономики страны, а не только отдельных секторов и предприятий, промышленная политика должна сочетаться с честной конкуренцией на эффективном рынке.

В проекте Стратегии неоднократно упоминается важность динамичного развития технологической базы автомобильной отрасли. Решение этой задачи члены Комитета видят в развитии масштабного сотрудничества российских предприятий с ведущими мировыми производителями. На наш взгляд, Правительство РФ должно поощрять создание альянсов, предоставляя выгодные условия для компаний, входящих в стратегические альянсы и реализующих совместные производственные проекты. По мнению Комитета, осуществлять расчет таких показателей, как экспорт, НИОКР, новые технологии, уровень локализации и развитие поставщиков, необходимо на уровне альянса.

Комитет поддерживает стремление Правительства развивать современную базу поставщиков автомобильных компонентов. Считаем, что эффективная и экономически обоснованная локализация продукции окажет положительное влияние и на рынок коммерческой техники, и на экономику в целом. При этом один из ключевых вопросов в этой области – объемы и дополнительные издержки по сравнению со странами-лидерами в производстве компонентов. Комитет считает целесообразным создавать парки поставщиков (с налоговыми льготами, стимулирующими выплатами и т. д.), а также снизить/отказаться от ввозных пошлин на ряд компонентов и субкомпонентов, разработать другие стимулы для дальнейшего развития сети поставщиков компонентов в России.

Работа в рамках альянсов с крупнейшими мировыми производителями позволит использовать совокупные объемы закупок таких объединений для улучшения экономики компонентной отрасли. Важнейшую роль в этом отношении играет и экспорт, развитие которого указано в числе приоритетов проекта Стратегии, что Комитет однозначно поддерживает; этому вопросу посвящен отдельный раздел настоящего документа.

Говоря об экспорте, нельзя не упомянуть о его основе – глобально конкурентоспособном продукте. На наш взгляд, конкурентоспособность продукции и технологическое лидерство на мировом рынке не могут быть достигнуты без использования передовых технологий. При этом, при несомненной важности поддержки перспективных технологий, таких как беспилотное вождение, подключенные автомобили, транспортные средства на электротяге, считаем необходимым

заметить, что использование этих инноваций должно быть основано на высокой эффективности «традиционных» автомобилей. К примеру, экономические преимущества современных телематических систем могут легко быть нивелированы низкой эффективностью и надежностью подключаемых к ним транспортных средств. В связи с этим, считаем необходимым учитывать достижение показателей эффективности коммерческой техники (расход топлива, коэффициент выхода на линию, безопасность, возможность оснащения широким кругом дополнительных систем и надстроек) в числе целевых ориентиров Стратегии. Считаем целесообразным разрабатывать будущие меры государственной поддержки с учетом стимулирования производства наиболее коммерчески эффективной техники. Это не только позволит вывести российское автомобилестроение на новый уровень и нарастить экспорт, но также окажет крайне благотворное влияние на всю экономику, ведь эффективность коммерческой техники, как и станков, вносит прямой вклад в эффективность экономики и повышение ее производительности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Привлечь экспертов Комитета к работе над стратегией развития автомобильной промышленности и производства компонентов на период до 2025 г.
- Учитывать эффективный рынок (реальная конкуренция, прозрачные и предсказуемые «правила игры») как один из критериев успешной реализации стратегии.
- Стимулировать создание альянсов российских производителей с глобальными лидерами отрасли и поддерживать их.
- Включить в Стратегию детальные меры по созданию базы поставщиков и разработать для них существенные меры государственной поддержки.
- Учитывать эффективность производимой в стране коммерческой техники (по расходу топлива, надежности, безопасности и др.) как один из ключевых критериев оценки успешной реализации Стратегии и стимулировать ее меры государственной поддержки.

ЭКСПОРТ

В 2015 году Правительство Российской Федерации объявило, что увеличение экспорта является одним из основных приоритетов для решения проблемы избыточных мощностей в автомобильной промышленности внутри страны.

В 2016 году был открыт «Российский экспортный центр» – генеральный орган, занимающийся распределением государственных субсидий и поддержкой экспортных инициатив, действующий в качестве информационно-справочного центра. В то же время Правительство издало несколько постановлений с целью предоставления экспортерам частичной компенсации расходов на омологацию и сертификацию, материально-техническое обеспечение и участие в ярмарках и выставках за рубежом. Эти субсидии были продлены до 2017 года и охватывают транспортные средства, произведенные в стране.

Постановлением Правительства от 31 августа 2017 года № 1877-р была утверждена Стратегия развития экспорта продукции автомобильной промышленности на период до 2025 года.

Стратегия определяет приоритетные области для развития экспорта продукции автомобильной промышленности, государственные стимулы для продвижения экспорта, соответствующие целевые показатели и ресурсы.

Приоритетными направлениями развития экспорта автомобильной продукции являются:

- создание общей правовой базы для развития экспортно-ориентированного производства транспортных средств и автомобильных компонентов;
- поддержка доступа отечественных производителей к новым зарубежным рынкам;
- размещение на существующих заводах крупного экспортно-ориентированного производства моделей для глобальных рынков;
- интеграция российских производителей автомобильных компонентов в производственные цепи международных автопроизводителей.

Стратегия предусматривает достижение к 2025 году объемов экспорта в размере 4,41 млрд. долларов США.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Комитет поддерживает продвижение экспорта коммерческих автомобилей и комплектующих, произведенных в России, при условии, что эти инициативы будут последовательно внедряться и обеспечиваться финансированием на долгосрочной основе.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРАНЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ОТНЕСЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ К ПРОИЗВЕДЕННОЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В течение 2017 года Правительство РФ продолжило совершенствование нормативных актов, регулирующих правила и критерии отнесения продукции автомобилестроения, отрасли специального машиностроения и иной промышленной продукции к продукции, произведенной в Российской Федерации, а также критерии доступа к государственным закупкам для вышеперечисленной продукции.

В дополнение к постановлениям Правительства РФ № 656 от 14.07.14 и № 719 от 17.07.15, постановлениями Правительства РФ № 550 от 10.05.17 и № 1135 от 20.09.17 внесены изменения в перечень критериев подтверждения производства промышленной продукции на территории Российской Федерации, и существенно дополнены правила отнесения продукции к не имеющей произведенных в России аналогов.

В сентябре 2017 г. заместитель Министра промышленности и торговли РФ Александр Морозов анонсировал дополнения, разрабатываемые Минпромторгом России в перечень требований, предъявляемых к промышленной продукции для отнесения ее к произведенной на территории Российской Федерации, в части их ужесточения путем расширения перечня технологических операций, выполнение которых позволит продукции автомобилестроения получить статус произведенной в Российской Федерации и, как следствие, претендовать на участие в государственных программах поддержки и стимулирования спроса и государственных закупках в 2018 году.

Считаем, что целесообразно начать пересмотр подхода с детализацией экономических и эксплуатационных критериев, подтверждающих отсутствие российского аналога конкретных видов техники. Очевидно, что транспортные средства одного типа, но разных классов могут существенно отличаться по важным характеристикам. Учет подобных характеристик мог бы дать возможность более широкому перечню техники как импортной, так и производимой на территории РФ с выполнением технологических операций, отличных или не включенных в предъявляемый Постановлением Правительства РФ № 719 от 17.07.15 перечень, принимать участие в государственных закупках, когда это экономически оправданно, а также дать российским производителям дополнительный стимул для развития современной продукции мирового уровня.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Учесть критерии экономической и эксплуатационной эффективности для определения отсутствия российских аналогов закупаемой государством коммерческой техники.

Поддерживать прозрачные и стабильные правила игры в отношении закупок компаний с государственным участием (223ФЗ).

ВВЕДЕНИЕ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННЫХ ПТС

Члены Комитета активно участвуют в работе по внедрению системы электронных паспортов транспортных средств (ПТС) и в координации со всеми участниками проекта поэтапно выполняют мероприятия, направленные на полный переход к оформлению электронных ПТС как при выпуске в обращение транспортных средств локального производства, так и при импорте автомобилей на территорию таможенного союза.

Вместе с тем вынуждены констатировать, что незавершенность работы по формированию нормативно-правовой базы проекта на национальном уровне государств-членов ЕАЭС создает правовую неопределенность в отношении организаций-изготовителей транспортных средств после завершения действия переходных положений, органов государственной власти государств-членов и других участников системы электронных ПТС, а также не позволяет допустить данную

систему к опытной эксплуатации с возможностью создания юридически значимых электронных ПТС.

Кроме того, по состоянию на сентябрь 2017 г. организации-изготовители транспортных средств не имеют доступа к системе электронных ПТС, в которой реализована полная автоматизированная шаблонная загрузка данных, а также интеграция с информационными базами органов государственной власти государств-членов ЕАЭС. Администратором системы электронных ПТС предоставлен доступ только в тестовую версию системы, с ограниченными функциональными возможностями (ввод данных о действующих одобрениях типа транспортного средства и создания пробных электронных ПТС в ручном режиме), что дает возможность получить лишь общее представление о возможностях системы. Дополнительно требуется апробация применения программного обеспечения электронного ПТС, порядка взаимодействия систем при осуществлении действий, связанных с переходом права собственности, страхования гражданской ответственности, уплаты утилизационного сбора и т. д., а также подготовка дилерской сети.

В связи с этим Комитет поддерживает Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23.05.2017 № 57, в соответствии с которым переходные положения, установленные Решением Коллегии ЕЭК от 22 сентября 2015 г. № 122 «Об утверждении Порядка функционирования систем электронных паспортов транспортных средств (электронных паспортов шасси транспортных средств) и электронных паспортов самоходных машин и других видов техники» и допускающие оформление паспортов транспортных средств (паспортов шасси транспортных средств) на бумажном носителе, были продлены до 1 июля 2018 г.

Комитет приветствует работу, проводимую Минпромторгом, по формированию перечня уполномоченных органов (организаций) и организаций-изготовителей, включаемых в национальную часть единого реестра уполномоченных органов (организаций) государств-членов Евразийского экономического союза и организаций-изготовителей транспортных средств (шасси транспортных средств), самоходных машин и других видов техники, осуществляющих оформление паспортов (электронных паспортов) транспортных средств (шасси транспортных средств), самоходных машин и других видов техники. Кроме того, Комитет приветствует работы по формированию порядка и условий предоставления организациям полномочий на оформление электронных паспортов транспортных средств и/или электронных паспортов шасси транспортных средств.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Оставить неизменным решение Коллегии ЕЭК о продлении переходных положений, допускающих оформление паспортов транспортных средств (паспортов шасси транспортных средств) на бумажном носителе.

Обсуждать вопросы разработки и внедрения порядка и условий предоставления организациям полномочий на оформление электронных паспортов транспортных средств и/или электронных паспортов шасси транспортных средств, координировать работу производителей и АО «Электронный паспорт» по правовому обеспечению внедрения системы электронных паспортов и плавному переходу к работе в системе.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Chrysler Russia • DAIMLER KAMAZ RUS • Ford Motor Company • HINO Motor Rus • Iveco Russia • Isuzu Rus • GAZ Group • MAN Truck & Bus RUS • Mercedes-Benz Rus • Nissan Motor Rus • Peugeot Citroen Rus • Renault Russia • Scania Rus • Sollers • Volkswagen Group Rus • Volvo Vostok.

Представляющие следующие бренды: Citroen • GAZ • FIAT • Ford • GOLAZ • HINO • Iveco • Isuzu • KAVZ • LIAZ • MAN • Mercedes-Benz • Mitsubishi-Fuso • Nissan • PAZ • Peugeot • Renault • Scania • Setra Buses • Tagaz • UAZ • Ural • Volkswagen • Volvo.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ДОРОЖНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ И СПЕЦТЕХНИКИ

Председатель:
Андрей Комов, Volvo Vostok

Координатор комитета:
Аскер Нахушев (asker.nakhushev@aebrus.ru)

Комитет производителей дорожно-строительной и спецтехники начал свою работу в феврале 2008 г. Главная цель создания Комитета состояла в организации форума, где представители индустрии могли бы обсуждать общие проблемы и предпринимать совместные действия по вопросам, представляющим общий интерес для компаний, работающих в Российской Федерации.

Деятельность Комитета осуществляется по следующим направлениям:

- обмен статистическими данными по продажам оборудования клиентам по всей России. Статистическую информацию можно получить и у других торговых организаций, но она не отражает разбивку продаж по географическим регионам или отраслям;
- обсуждение и координация действий по вопросу национальной выставки оборудования;
- интенсификация взаимодействия и налаживание бесперебойного канала связи с государственными органами Российской Федерации по следующим вопросам:
 - разработка технических стандартов и норм безопасности;
 - импортные пошлины, таможенное регулирование и введение утилизационного сбора;
 - выработка критериев локализации производства.

ОБЗОР РЫНКА

Отложенный спрос продолжает двигать рынок вверх. По результатам первого полугодия наблюдается рост в пределах 60%. Стоит отметить, что, несмотря на значительный темп роста, рынок еще очень далек от полного восстановления. Эффект низкой базы может ввести в заблуждение и создать впечатление о буме на рынке.

На самом деле для того, чтобы рынок вышел на докризисный уровень, ему нужно как минимум удвоиться с текущего уровня. Участники рынка в большинстве своем оптимистичны по поводу прогнозов дальнейшей динамики рынка. Однако всеобщее беспокойство вызывают инициативы дальнейшего негативного регуляторного воздействия на рынок дорожно-строительной техники. Так, например, обсуждаемое в ведомствах увеличение размеров утилизационного сбора

(с текущих уже достаточно высоких ставок) снизит скорость восстановления рынка, и нам может потребоваться минимум еще один лишний год (или более) для возвращения на уровень рынка пятилетней давности. При увеличении утилизационного сбора производители будут вынуждены повысить цены, что снизит покупательскую способность и увеличит себестоимость работ и проектов, где задействована дорожно-строительная техника.

СТАТИСТИКА**ПРОБЛЕМА**

Статистика розничных продаж является, пожалуй, одним из самых важных типов данных для всех производителей дорожно-строительной и спецтехники. Статистическая программа Комитета была запущена в 2008 г. и доказала свою эффективность. Сегодня такие компании, как Caterpillar, Chetra, CNH, Exmash, Doosan, Dressta, Hitachi, JCB, JohnDeere, Komatsu, Kraneks, Liebherr, Terex, Volvo полностью удовлетворены результатами этой программы. В 2013 г. к программе присоединился BellEquipment, а начиная с 2014 г. – компании Hyundai и Doosan. Значительную заинтересованность в присоединении к программе проявляют и другие производители, особенно работающие в сегменте дорожно-строительной техники.

В настоящее время программа распространяется на следующие продукты: экскаваторы-погрузчики, погрузчики с бортовым поворотом, гусеничные погрузчики, колесные погрузчики, гусеничные бульдозеры, гусеничные экскаваторы, колесные экскаваторы, самосвалы с жесткой рамой, шарнирно-сочлененные самосвалы, автогрейдеры, трубоукладчики. С января 2013 г. были добавлены телескопические погрузчики, гусеничные мини-погрузчики, колесные бульдозеры и одновальцевые грунтовые катки. Уже сейчас по некоторым видам продукции в программе задействованы почти все участники российского рынка дорожно-строительной и спецтехники, что обуславливает очень высокую точность отчетов. Ожидается, что подобные показатели будут достигнуты по всей продукции, вследствие увеличения числа участников программы.

Ежемесячные отчеты, доступные участникам программы, помогают определить объем и тенденции рынка, профили клиентов, оценить эффективность продвижения на рынке основной линии продукции, а также эффективность внедрения новых продуктов, в т.ч. и на региональном уровне. Важно отметить, что для Комитета одним из основных приоритетов является конфиденциальность данных. Участники программы сообщают о своих продажах независимому обработчику данных (Hargrove&Associates, Inc.), у которого имеется обширный опыт в данной области. Сбор данных производится через интернет в виде кодированных файлов. Участники получают только агрегированные данные; данные отдельных компаний не разглашаются. Форма отчетов была разработана с учетом пожеланий участников. Отчеты составляются на уровне федеральных округов (основной отчетный уровень) и административных регионов (по желанию) Российской Федерации, что делает программу уникальной. Стоит также отметить, что Комитет с января 2014 г. также начал работать с отчетностью по Казахстану: девять компаний предоставляют отчетность, другие компании, как ожидается, присоединятся в ближайшее время.

Статистические данные – единственный источник подобной информации, доступный для участников российского рынка дорожно-строительной и спецтехники. Детализация отчетов установлена на уровне типоразмера продуктов в соответствии со стандартами Межконтинентального статистического комитета (ISC), что позволяет легко осуществить интеграцию программы Комитета в международные статистические программы. С сентября 2016 г. Комитет принял решение публиковать пресс-релизы по продажам новой техники.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Члены Комитета убеждены, что необходимо продолжать развитие программы как путем увеличения числа участников, так и посредством повышения детализации отчетности, чтобы сделать предоставляемую в рамках программы статистику продаж более точной и подробной. Кроме того, необходимо интегрировать программу Комитета в международную статистическую программу по дорожно-строительной и спецтехнике.

УТИЛИЗАЦИОННЫЙ СБОР

ПРОБЛЕМА

6 февраля 2016 г. вступило в силу Постановление Правительства РФ № 81 «Об утилизационном сборе в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». Оно утверждает правила взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним.

Будучи экологически ответственными компаниями, члены АЕБ, производители дорожно-строительной техники и Комитет в целом осознают свою ответственность за сбор и переработку товаров, утративших свои потребительские свойства. Но, к сожалению, утилизационный сбор введен с большими перекосами.

Согласно оценкам эксплуатирующих организаций, стоимость работ по утилизации строительной техники составляет менее 1% от ее цены, без учета стоимости сданного металлолома. Современная дорожно-строительная техника более чем на 90% состоит из металла. Вторичная переработка металла (как, например, сдача экскаватора в металлолом) окупает значительную часть утилизационных расходов.

Ставка же утилизационного сбора, введенная Постановлением Правительства РФ № 81, составила в среднем 6% от рыночной цены оборудования, что, по мнению членов Комитета, неоправданно высоко с одной стороны, а с другой – также указывает на то, что введение утилизационного сбора было связано не с «утилизацией» как таковой, а с созданием «тепличных» условий для российских заводов, уже давно упустивших свой шанс на модернизацию.

Комитет детально прорабатывал Постановление Правительства РФ № 81 «Об утилизационном сборе в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним» и направлял в адрес Минпромторга РФ свои соображения касательно возможных негативных последствий введения утилизационного сбора в условиях сокращения рынка, а также вносил свои предложения по изменению данного Постановления. Однако все предложения Комитета оставались без обратной связи.

В 2015 г. рынок упал на 65% по сравнению с 2014 г. В 2016 году падение продолжилось и составило порядка 10%, в т.ч. и из-за введения утилизационного сбора. В 2017 году ожидается ощутимый рост, но, как было сказано выше, преимущественно за счет фактора отложенного спроса и эффекта низкой базы.

Тем не менее, по имеющейся сейчас информации, в 2018 году Правительство РФ уже запланировало внесение изменений в Постановление Правительства РФ № 81. Увеличение ставок утилизационного сбора неизбежно отразится на конечном потребителе, так как повлечет за собой пропорциональное увеличение рыночных цен и, вероятнее всего, пересмотр условий уже заключенных контрактов.

Комитет полагает, что в долгосрочной перспективе значительное повышение цен на оборудование окажет негативное влияние на российскую экономику, а в краткосрочной – грозит тем, что некоторые виды техники, в первую очередь те, которые не имеют аналогов, производимых в Российской Федерации, могут вовсе исчезнуть с рынка.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Члены Комитета считают, что, несмотря на отсутствие положительной обратной связи, необходимо продолжать работу по последовательному доведению своей позиции до Министерства промышленности и торговли и Правительства РФ как посредством прямых обращений, так и при помощи средств массовой информации.

Принято решение выпускать ежеквартальные пресс-релизы о состоянии рынка дорожно-строительной и специальной техники в целях привлечения внимания общественности к данной проблеме, делая акцент на неприемлемости увеличения ставок утилизационного сбора в текущих условиях.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ

ПРОБЛЕМА

17 июля 2015 года было принято Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении критериев отнесения промышленной продукции к промышленной продукции, не имеющей аналогов, производимых на территории Российской Федерации, а также критериев отнесения промышленной продукции к товару, произведенному на территории Российской Федерации».

Постановление должно было позволить иностранным компаниям, инвестирующим в местное производство, получить статус местного производителя. Получения статуса российского производителя особенно важно для компаний, которые уже сделали значительные инвестиции в России в развитие производственных мощностей. В Постановлении № 719 в основу оценки статуса российского производителя был положен перечень условий, производственных и технологических операций, выполняемых в РФ при производстве продукции.

Комитет принял активное участие в обсуждении проекта Постановления и представлении замечаний и дополнений к указанному документу. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что предложения экспертов Комитета в подавляющем большинстве не были учтены при доработке проекта Постановления. Напротив, критерии были переработаны таким

образом, что в них включили требования, которые не были предметом общественного обсуждения на этапе разработки документа.

Так, в Постановлении были установлены крайне жесткие сроки, недостижимые для предприятий, развивающих собственное производство в России. Требование освоить за четыре года такие сложные технологические операции, как производство двигателя и трансмиссии автоматически лишает статуса «сделано в России» после 2020 г. даже тех производителей, которые на сегодняшний день всем остальным требованиям соответствуют.

Мы также полагали, что Правительство будет еще больше ужесточать требования по соответствию критериям данного Постановления и, к сожалению, наши опасения полностью подтвердились. 17 января 2017 года вышло Постановление Правительства № 17 «О внесении изменений в Постановление № 719». В этом Постановлении были дополнительно введены ряд обязательных технологических операций, которые иностранные инвесторы, в силу экономической целесообразности, не планировали осуществлять на своих российских предприятиях, например, производство кабин экскаваторов.

Таким образом, для иностранных инвесторов был поставлен практически непреодолимый барьер для получения статуса отечественного производителя, а так называемые «отечественные производители», использующие технологии 19 века и не вложившие и рубля в модернизацию производства, в результате вмешательства административного ресурса получили огромные конкурентные преимущества перед современными предприятиями иностранных инвесторов. Принятие Постановления № 17 сопряжено для них с фактическим вытеснением с российского рынка.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Комитет продолжит работу с Министерством промышленности и торговли РФ по внесению поправок в Постановление № 719 «Об утверждении критериев отнесения промышленной продукции к промышленной продукции, не имеющей аналогов, производимых на территории Российской Федерации, а также критериев отнесения промышленной продукции к товару, произведенному на территории Российской Федерации».

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Atlas Copco • Caterpillar Eurasia • CNH Industrial (Russia) Commercial Operations • Doosan Infracore Co. • Hitachi Construction Machinery Eurasia Sales • Hyundai Heavy Industries • JCB • John Deere Agricultural Holdings • Komatsu CIS • Liebherr-Russland • Volvo Vostok.

КОМИТЕТ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И ПРОИЗВОДСТВУ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Председатель:
Виталий Богаченко, Saint-Gobain CIS

Заместитель председателя:
Николай Троицкий, Wienerberger

Координатор комитета:
Саида Махмудова (saida.makhmudova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Комитет Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ) по строительству и производству строительных материалов объединяет компании, принимающие участие в процессе строительства на всех его стадиях. Деятельность членов комитета базируется на принципах высокого качества, доступности, прозрачности информации об используемых материалах, эффективного использования ресурсов, повышения энергоэффективности, снижения нагрузки на окружающую среду, повышения комфорта и функциональности, эстетической привлекательности.

Основные направления деятельности Комитета:

- взаимодействие с государственными органами власти на основе подготовленных Комитетом позиций и предложений по вопросам необходимых изменений в законодательстве и стандартах;
- мониторинг и информирование членов комитета об изменениях на рынке, в том числе об изменениях законодательных актов, влияющих на деятельность компаний строительного сектора;
- обмен передовым опытом и лучшими практиками в отрасли, обсуждение актуальных вопросов, налаживание взаимодействия между членами Комитета;
- сбор и анализ информации об основных проблемах и перспективах отрасли для эффективной работы Ассоциации по защите интересов ее членов.

АКУСТИЧЕСКИЙ КОМФОРТ В ЖИЛЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЯХ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТРЕБОВАНИЙ И УСИЛЕНИЕ КОНТРОЛЯ ИХ СОБЛЮДЕНИЯ

ПРОБЛЕМА

За последние годы в России было разработано и внедрено множество законодательных актов и стандартов, направленных на улучшение условий жизни населения. Увеличивается обеспеченность жильем, происходит модернизация коммунальной инфраструктуры, улучшается эстетический облик зданий. Однако с точки зрения улучшения акустического комфорта, качество зданий, как жилых, так и общественных

(детские дошкольные учреждения, школы, больницы и т.д.), принципиально не отличается от качества массового строительства 50-х годов прошлого века.

С учетом роста плотности населения в больших городах шумовое загрязнение все больше влияет на здоровье человека, его трудоспособность и успеваемость, является одним из важнейших факторов, приводящих к социальному дискомфорту.

На сегодняшний день в «СНИП 23-03-2003. Защита от шума» хорошо отработаны вопросы звукоизоляции различных помещений. В частности, нормированию подлежат предельно допустимые и допустимые уровни звукового давления, эквивалентные и максимальные уровни звука проникающего шума, индексы изоляции воздушного шума ограждающих конструкций и приведенные уровни ударного шума перекрытий.

Несмотря на действующие в России нормы и правила, как новое строительство, так и капитальный ремонт, в подавляющем большинстве случаев осуществляются без их соблюдения. Со стороны надзорных органов практически отсутствует системный контроль соответствия акустических проектных решений принятым нормам по защите от шума. Контроль соответствия фактической реализации проектными решениями при приемке здания в эксплуатацию проводится еще реже. Таким образом, большинство как жилых, так и общественных зданий (в т.ч. образовательных и медицинских учреждений) не соответствуют действующим акустическим стандартам.

Помимо несоблюдения обязательных норм, существуют и весьма ощутимые пробелы в нормативной базе. Часть конструкций вообще не подлежит нормированию. Вопрос интерьерной акустики не освещен ни в одном российском стандарте. Разработка и внедрение современных технических решений по улучшению акустического комфорта тормозится отсутствием лабораторной испытательной базы и низким уровнем подготовки профильных специалистов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Усиление контроля со стороны надзорных органов за соблюдением акустических требований при новом строительстве и капитальном ремонте на этапах проектирования, прохождения экспертизы, строительства и государственной

приемки объектов. Повышение их ответственности за несоответствие фактических значений уровня акустического комфорта запроектированным.

- Актуализация нормативно-правовой базы по нормированию акустического комфорта, в частности, должны быть конкретизированы понятия «оптимальные акустические параметры» для различных помещений жилых и общественных зданий.
- Повышение обеспеченности испытательных центров в области акустики (воздушный шум, ударный шум и звукопоглощение) оборудованием и квалифицированным персоналом.

ОТНЕСЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ К КАТЕГОРИЯМ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

ПРОБЛЕМА

В 2013-2016 гг. Правительство РФ приняло ряд законов и подзаконных актов, имеющих задачу снизить негативное воздействие, оказываемое промышленностью России на окружающую среду. Компании-члены Комитета в целом поддерживают этот законодательный подход, показавший свою эффективность в решении природоохранных проблем в странах ЕС.

В то же время, мы хотели бы привлечь внимание к тому, что критерии, определенные Постановлением Правительства РФ от 28 сентября 2015 г № 1029 «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III, IV категорий», противоречат принципам, заложенным в ФЗ №7 «Об охране окружающей среды», исходящих из уровней воздействия на окружающую среду: уровня токсичности загрязняющих веществ в выбросах и сбросах, класса опасности отходов, классификации промышленных объектов и производств.

В результате, Постановление относит к 1-ой категории наряду с предприятиями черной и цветной металлургии, производством пестицидов, целлюлозно-бумажными предприятиями, ежегодно генерирующими выбросы, сбросы и отходы, измеряемые в десятках и сотнях тысяч тонн, также предприятия, суммарный уровень воздействия которых существенно ниже упомянутых:

- производство огнеупорных керамических изделий и строительных керамических материалов;
- производство керамических или фарфоровых изделий, в том числе санитарной керамики и др.

Единственным критерием, по которому эти производства должны быть отнесены в соответствии с Постановлением к объектам 1-ой категории, является определенный уровень производства продукции, как правило, минимальный, например 1 млн. штук кирпича в год и т.д. При этом наличие

замкнутой водооборотной системы, ничтожное количество отходов и низкий уровень токсичности веществ в выбросах, достигнутый благодаря установленному на предприятиях передовому очистному оборудованию, не принимается во внимание.

Уровень обременения для бизнеса в первой и остальных категориях несопоставим. Непрозрачные и, зачастую, необоснованные критерии отнесения вышеуказанных видов производственной деятельности к первой категории негативного воздействия на окружающую среду приводит к существенным дополнительным издержкам, подрывающим эффективность производства и даже ставящим под угрозу само его существование. Это также в крайней степени затрудняет привлечение новых иностранных инвестиций в развитие данных видов производства в связи со снижением рентабельности из-за введения указанных необоснованных критериев. При этом фактическое воздействие на окружающую среду снижено не будет.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Доработать Постановление Правительства РФ от 28 сентября 2015 г. с привлечением независимых экспертов и представителей бизнеса для обсуждения изменения критериев отнесения производств по категориям опасности.

ЗАЩИТА РОССИЙСКОГО РЫНКА ОТ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ

ПРОБЛЕМА

На рынке производства строительных работ периодически регистрируются факты существования подделок продукции ведущих компаний.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Законодательно разграничить понятия контрафакт и фальсификат.
- Повысить ответственность правоохранительных органов за несанкционированное производство и реализацию фальсификата/контрафакта на вверенной им территории.
- Привлекать к ответственности застройщиков, если при строительстве были использованы фальсифицированные материалы, и это привело к негативным последствиям (обрушение, причинения вреда имуществу, жизни и здоровью).

ОБУЧЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМ СТРОИТЕЛЬНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

ПРОБЛЕМА

Дефицит высококвалифицированных компетентных кадров, профессионалов в области инновационных строительных материалов, остается актуальной проблемой для строительной

отрасли России. Поэтому многие компании на протяжении многих лет собственными силами реализуют масштабные образовательные проекты на собственных учебных площадках и с участием учреждений начального и среднего профессионального, а также высшего образования и поддерживают целый спектр рабочих профессий.

По нашему мнению, модернизация строительного сектора невозможна без целого комплекса мер, включающих учебно-методическую, материально-техническую и экспертную поддержку образовательной инфраструктуры в указанной сфере. Бизнес заинтересован в дальнейшем диалоге и расширении социального партнерства с учреждениями профессионального образования в области подготовки и переподготовки кадров для строительства и архитектуры.

Такое партнерство должно быть выгодно и государству, для которого это – инвестиции в профессиональное образование и его инфраструктуру, и, в конечном итоге, в производительность и эффективность труда. Оно должно быть выгодно и бизнесу: строительная продукция, произведенная в соответствии с передовыми мировыми стандартами качества, требует профессионального применения. Только профессионально обученный, прошедший практическую подготовку специалист способен по достоинству оценить преимущества современных строительных технологий.

Вместе с тем, в настоящее время инвестиции в развитие учебной и технологической базы профессионального образования осуществляются бизнесом за счет собственной прибыли. Действующее налоговое законодательство не только не предусматривает принципиальную возможность учета подобных расходов для целей налогообложения, но и исключает их из расходов, учитываемых для целей налогообложения прибыли, в т.ч. затраты, связанные с поставкой строительных материалов на цели обучения для образовательных учреждений, а также с выполнением для них бесплатных работ или оказанием им бесплатных услуг (п. 3 ст. 264 НК РФ в ред. ФЗ № 158-ФЗ от 22.07.2008 г.).

Обращение АЕБ в Госдуму от 26.12.2012 никаких результатов в решении этого вопроса не дало.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Рассматривать и учитывать расходы бизнеса на социальное партнерство с учреждениями профессионального образования, в частности, на обучение студентов по программам среднего и высшего образования, на повышение квалификации преподавательского состава, на предоставление материалов для нужд обучения и проведения различных мероприятий, в качестве затрат, относимых на себестоимость.

ПОВЫШЕНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ЖИЛЫХ, ОБЩЕСТВЕННЫХ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗДАНИЙ

ПРОБЛЕМА

Как показывает европейская практика, повышение энергоэффективности экономики приводит не только к существенной экономии энергоресурсов, но и служит драйвером экономического роста.

На сегодняшний день эффективность использования энергии в зданиях в России в расчете на один квадратный метр остается одной из наиболее низких в мире. Например, среднее потребление в жилых зданиях в России составляет 350 Квтч/кв.м. в год. При сравнении со странами со схожим климатом, показатели энергопотребления в России существенно выше (в зависимости от типа здания до 50%). При этом на сектор жилых зданий приходится 23% потребления всей первичной энергии в России.

В странах ЕС, достигших существенных успехов в вопросах повышения энергоэффективности, количество мер стимулирования снижения энергопотребления в среднем достигает нескольких десятков, начиная со специальных «зеленых» стандартов, заканчивая государственной поддержкой кредитования реконструкции зданий. На этом фоне чрезвычайно заметен разрыв между декларациями о необходимости повышения энергоэффективности и реализованными в России инициативами в области энергоэффективных проектов.

Большим шагом в преодолении этого разрыва стало утверждение Правительством России распоряжением от 1 сентября 2016 года № 1853-р плана мероприятий («дорожной карты») по повышению энергетической эффективности зданий, строений и сооружений, направленного на снятие технических, регуляторных, информационных и иных барьеров повышения энергетической эффективности и установление соответствующих показателей энергетической эффективности при проектировании, строительстве, эксплуатации и проведении капитального ремонта зданий, строений и сооружений. На сегодняшний день «дорожная карта» практически полностью исполнена.

При этом хотелось бы отметить, что дорожная карта не включила в себя важные пункты, касающиеся, в том числе, экономического стимулирования строительства энергоэффективных зданий, увеличения доли энергоэффективных капитальных ремонтов, учета анализа жизненного цикла здания и т.д. В связи с этим предлагаем дополнить принятый план следующими мероприятиями.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Совершенствование нормативно-правовой базы по нормированию параметров энергоэффективности в зданиях, включая утверждение ГОСТ Р «Энергетическая эффектив-

ность зданий. Расчет потребления энергии для отопления, охлаждения, вентиляции и горячего водоснабжения (EN ISO 13790:2008)», и устранение ее противоречий, в т.ч. в части обязательного нормирования параметров удельного расхода энергии в многоквартирных отдельно стоящих и блокированных зданиях, предназначенных для реализации в рамках государственных программ и обращения на рынке. Пересмотр нормативных требований к параметрам энергоэффективности в зданиях не реже одного раза в 5 лет, включая обязательный пересмотр Сводов правил.

- Скорейшее утверждение требований энергетической эффективности для зданий, строений, сооружений, включающих основные требования, обязательные для реализации, и дополнительные требования, реализуемые в добровольном порядке.
- Разработка сводов правил (СП) в области энергосбережения и повышения энергоэффективности промышленных зданий и сооружений и их гармонизация с европейскими стандартами в указанной области.
- Создание системы контроля за выполнением строительных правил и норм в строительстве, в том числе обязательного инструментального контроля при вводе зданий и сооружений в эксплуатацию и обязательного подтверждения указанных характеристик по приборам учета в процессе эксплуатации, разработка национального стандарта по вводу объектов капитального строительства в эксплуатацию с обязательным указанием уровня потребления всех энергетических ресурсов;
- Экономическое стимулирование строительства зданий с низким потреблением энергии и пассивных зданий. Система налоговых льгот и субсидирование процентной ставки по банковским займам для строительства энергоэффективных зданий или капитального ремонта зданий с целью повышения энергетической эффективности.
- Создание системы предоставления банковских гарантий по кредитам на капитальный ремонт жилых зданий с целью повышения их энергетической эффективности, в т.ч. на основе формирования Фондов энергосбережения.
- Использование анализа затрат жизненного цикла с применением в расчетах проективной цены на энергоносители (газ, мазут, уголь и другие виды топлива) при обосновании целесообразности реализации мер по повышению энергоэффективности в зданиях и сооружениях.
- Распространение требований о классификации энергетической эффективности (сертификации параметров энергоэффективности) на многоквартирные отдельно стоящие и блокированные здания, предназначенные для реализации в рамках государственных программ и обращения на рынке, а также на общественные, административные и производственные здания.
- Развитие системы статистического наблюдения за уровнями эффективности использования энергии в зданиях и сооружениях.
- Формирование рекомендаций и альбомов технических решений по реализации мер по повышению энергоэффективности при новом строительстве и капитальном ремонте типовых жилых и общественных зданий.

- Поддержание ежегодного объема капитального ремонта многоквартирных домов на уровне не менее 3% от общей площади многоквартирных домов и доведение ежегодного объема капитального ремонта зданий бюджетной сферы и сферы услуг до 2% от общей площади указанных зданий. Обязательное требование к доведению до нормативных значений по энергосбережению при проведении капитального ремонта жилых зданий.

СНИЖЕНИЕ КАЧЕСТВА УСЛУГ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ ВНУТРИДОВОМОВОГО И (ИЛИ) ВНУТРИКВАРТИРНОГО ГАЗОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ (ВДГО) И УГРОЗА ИХ БЕЗОПАСНОСТИ ВСЛЕДСТВИЕ ПОПЫТОК МОНОПОЛИЗАЦИИ СЕРВИСНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РУКАХ ГАЗОРАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (ГРО)

ПРОБЛЕМА

14.05.2013 г. Правительством Российской Федерации принято Постановление № 410 «О мерах по обеспечению безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования». В нем содержится «Правила пользования газом в части обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению». Они предусматривают, что техническое обслуживание и ремонт внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования **осуществляется исключительно газораспределительной организацией**, осуществляющей транспортировку газа до места соединения сети газораспределения с газопроводом, являющимся элементом внутридомового газового оборудования.

Верховный суд РФ своим решением по делу № АКПИ13-826 от 10.12.2013 г. о частичном признании недействующими норм Постановления № 410 в части, наделяющей исключительным правом осуществлять деятельность по техническому обслуживанию, ремонту и замене ВДГО только газораспределительные организации, признал данные нормы (а именно пп. 2, 6, 7, 10, 24-30, 32, 34-36, 80), противоречащим ст. 1, 49, 421 Гражданского кодекса РФ, ст. 15 Федерального закона «О защите конкуренции», и признал их недействующими. Однако летом 2014 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект № 580331-6 «О внесении изменений в ФЗ «О газоснабжении в РФ», в котором была предпринята попытка наделять ГРО теми же исключительными правами уже на уровне федерального законодательства. После больших дискуссий, отрицательных отзывов на данную инициативу со стороны бизнес-общества и экспертов в области обслуживания объектов газового хозяйства и последовавших за ними обращений в различные органы власти данный законопроект был отозван инициатором.

Бизнес-сообщество серьезно обеспокоено попытками монополизации данной сферы бизнеса в руках структур естественной монополии со стороны инициаторов. Правительством РФ была поставлена задача четкого определения и распределения материальной ответственности за ущерб, нанесенный авариями, связанными с ВДГО. Мы считаем, что выбранный вектор изменения в законодательстве, относящемся к сфере газораспределения и газопотребления, не позволит найти решение проблемы безопасности населения и обеспечения материальной ответственности исполнителей работ.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Вернуть государственное лицензирование вида деятельности «обслуживание ВДГО» или изменить законодательство о техническом регулировании, введя новую категорию СРО – «Обслуживание ВДГО».
- Вернуть надзор за видом деятельности «Обслуживание ВДГО», поручив его Ростехнадзору России.
- Изменить систему аттестации знаний по безопасности или внедрить новую при лицензировании, привлекая к аттестации производителей оборудования и задав им стандарты качества со стороны государства.
- Ввести систему страхования гражданской ответственности предпринимателей, обслуживающих ВДГО, в зависимости от объема выполняемых работ.
- Внедрить систему обязательного страхования гражданской ответственности владельцев ВДГО (как физических, так и юридических лиц).

ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИЯТИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ СБОР И ПЕРЕРАБОТКУ ВТОРИЧНОГО СТЕКЛА

ПРОБЛЕМА

Стекло является стопроцентно перерабатываемым материалом с полностью замкнутым циклом переработки. Каждая тонна переработанного стекла экономит более тонны природных ресурсов, таких как:

- 650 кг песка;
- 186 кг соды;
- около 200 кг известняка.

В результате переработки вторичного стекла не отторгаются территории для его складирования, не образуются новые карьеры. Увеличивается глубина переработки сырьевых ресурсов, что влечет за собой развитие перерабатывающих отраслей.

При использовании стеклобоя в стеклянной промышленности сокращается потребление энергоносителей на 2-3% для каждого последующих 10% стеклобоя, используемого в производственном процессе. Для производства теплоизоляции эта цифра равна 10-15%.

В среднем, в России выбрасывается на свалки 1,2 млн. тонн стеклянной тары ежегодно. На переработку поступает не более 35% этого сырья.

Такая ситуация обусловлена отсутствием на сегодняшний день государственной поддержки системы приемы и переработки стеклотары, законодательным запретом использования в пищевой промышленности стеклянной тары вторично (в отличие от общемировой практики), а также большим разнообразием видов бутылок и банок, что делает сбор затруднительным и экономически неэффективным.

Кроме того, крупнейшие потребители стеклобоя – производители оконных стекол, теплоизоляции на основе стекловолокна, стеклотары и т. д. – ориентированы на использование стеклобоя первого сорта, который зачастую является дефицитным товаром на рынке. Дефицит вызван необходимостью подготовки стеклобоя для дальнейшей реализации и малой рентабельностью такого бизнеса.

В европейских странах существует отлаженная система возврата стеклосырья, путем первичного отдельного сбора или переработки смеси отходов. Зачастую необходимость сбора стеклосырья и запрет на его захоронение регулируется на законодательном уровне. Бизнес по переработке стеклосырья поддерживается государством посредством дотаций и льгот. Также существует способ стимулирования сбора и сдачи стеклобоя путем возврата сборщикам или переработчикам вторсырья части ранее уплаченного производителем экологического сбора за упаковку (например, в Беларуси).

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Создать систему стимулирования компаний, занимающимся сбором стеклобоя (налоговые льготы, государственное субсидирование кредитов на развитие бизнеса и т.д.).
- Исключить из лицензируемой деятельности (отход) сбор, транспортировку и переработку стеклобоя.
- Создать фонд софинансирования проектов, связанных с переработкой (очисткой) стеклобоя. Средства должны поступать из экологических платежей, которые производители сейчас платят за использование упаковки.
- Отменить нормативные акты, запрещающие вторичное использование в пищевой промышленности вторичной упаковки.
- Создать систему стимулирования использования вторичной стеклотары производителями (например, снижение экологических платежей). Освободить производителей от экологических платежей, если в своем производственном процессе они используют более 50% рециклированного сырья.
- Разработать и утвердить универсальные (стандартные) виды банок и бутылок, использование которых будут рекомендоваться производителям. В этом случае производитель будет получать преференции в виде отмены определенных обязательных платежей, например, за упаковку.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Ariston Thermo Rus • ARKEMA SA • BASF • Bayer JSC • Bekaert N.V. • CRH • Dow Europe GmbH Representation office • DuPont Science and Technologies • Ericsson • Freudenberg Performance Materials Group • HeidelbergCement Rus • Henkel Rus OOO • Kerama Marazzi • Knauf Group CIS (OOO Knauf Gips) • LafargeHolcim • Legrand Group • LINDNER • ROCA • Rockwool • Ruukki Construction • Saint-Gobain CIS • Siemens LLC • Uponor • Wienerberger • YIT.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ РАСТЕНИЙ

Председатель:
Ив Пике, Bayer

Заместитель председателя:
Антон Басов, DuPontScience and Technologies

Директор по взаимодействию с органами государственной власти:
Татьяна Белоусович (tatiana.belousovich@aebrus.ru)

Комитет производителей средств защиты растений (СЗР), созданный в 2004 г. как Подкомитет, получил статус Комитета в соответствии с решением Правления АЕБ в сентябре 2011 г. В настоящее время он объединяет пять ведущих международных компаний, представляющих на российском рынке мировые инновационные технологические разработки в области защиты растений.

Цель Комитета – формирование консолидированной позиции компаний-членов по ключевым вопросам развития индустрии и лоббирование общих интересов через взаимодействие с органами государственной власти, общественными организациями, отраслевыми союзами и ассоциациями.

Структурно Комитет представлен четырьмя рабочими группами, которые объединяют разных специалистов, номинированных компаниями для ведения деятельности и поиска оптимальных решений по следующим основным направлениям:

- регистрация и регулирование;
- сбор и утилизация использованной тары из-под СЗР;
- противодействие контрафактной продукции;
- коммуникации и информационная поддержка.

Последние две рабочие группы являются межкомитетскими и объединяют специалистов компаний-членов двух комитетов – производителей СЗР и производителей семян. С 2013 г. осуществляется сбор статистических данных по динамике рынка СЗР совместно с российскими компаниями на основе принципа BlackBox.

ВВЕДЕНИЕ

По данным компании Клеффманн, объем продаж на мировом рынке СЗР в 2016 г. составил 53,1 млрд. долл., сократившись на 2,7% по сравнению с 2015 г. Лидерство по продажам сохраняется за США (первое место), Бразилией (второе место) и Китаем (третье место).

Российский рынок СЗР, удерживая положительную динамику, составил в 2016 г. около 94 млрд. руб., или около 1,4 млрд. долл. (по средневзвешенному обменному курсу года). Самыми крупными сегментами российского рынка СЗР продолжают оставаться гербициды и фунгициды для зерновых культур (19,1% и 16,4% продаж), а также гербициды для сахарной

свеклы и протравителей семян для зерновых (12% и 11,7%). Наблюдался рост продаж гербицидов для подсолнечника и кукурузы (6,8% и 6,6%). Доли продаж препаратов международных и российских компаний составили 54% и 46%.

**ИНИЦИАТИВЫ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СЗР
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И
РОССИИ ПО ЛИМИТИРОВАНИЮ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА
МЕЖДУНАРОДНЫМИ КОМПАНИЯМИ**

ПРОБЛЕМА

16 января 2017 г. на сайте Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) было размещено уведомление о начале антидемпингового расследования в отношении компаний, импортирующих гербициды из Европейского союза (ЕС) на территорию Евразийского экономического союза (ЕАЭС). 5 октября 2017 г. на сайте ЕЭК был представлен Доклад «О предварительных результатах антидемпингового расследования в отношении гербицидов, происходящих из ЕС и ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС», в котором сделаны предложения по увеличению таможенных пошлин на ввоз гербицидов из ЕС от 27,47% до 52,23% (дифференцирование по каждой компании-участнице расследования) в форме предварительной антидемпинговой пошлины сроком на 4 месяца.

Кроме того, Российский союз производителей химических СЗР инициировал предложение о введении квотирования на ввоз СЗР в РФ, подав соответствующее заявление в Рабочую группу Подкомиссии по таможенно-тарифному и нетарифному регулированию, защитным мерам во внешней торговле Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции. Вопрос был рассмотрен на заседании Подкомиссии 20 сентября 2017 г., однако решение не было принято. Российский союз должен представить более обстоятельную аргументацию своего предложения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Принимая во внимание, что производство СЗР полного цикла, основанное на синтезе молекул, в странах ЕАЭС отсутствует, ограничения на импорт препаратов не являются необходимой и целесообразной мерой для создания в ЕАЭС

полноценного производства пестицидов. Ограничения на импорт готовых препаратов приведут к их удорожанию (возможно существенному) или даже исчезновению ряда из них с рынка ЕАЭС, что, безусловно, снизит уровень защиты сельскохозяйственных культур и отразится на урожайности. Нужны продуманные долгосрочные инструменты стимулирования локализации производства.

Международные компании-члены АЕБ производят в стране до 40% препаратов, продаваемых в РФ, и планируют увеличить производство до 70% к 2020 г. Это такое же производство, как и у российских компаний, которые завозят компоненты из зарубежных стран и занимаются в РФ и в ЕАЭС формуляцией препаратов.

Применение передовых международных препаратов, импортируемых в Россию, особенно важно для группы наиболее передовых отечественных хозяйств, которым приходится вести жесткую конкурентную борьбу на глобальных агропродовольственных рынках. Любые дополнительные ограничения грозят утратой конкурентоспособности, в том числе по сравнению со странами Причерноморского региона – такими, как Украина и др.

Международные компании оказывают своим клиентам-сельхозпроизводителям многочисленные дополнительные финансовые и агрономические услуги. Так, широко практикуются товарное финансирование и отсрочки платежа, достигающие 9 месяцев, что позволяет сельхозпроизводителям переносить основную часть оплаты на период после уборки урожая. Кроме того, агрономические службы международных компаний осуществляют консультирование хозяйств. Установление дополнительных импортных барьеров неизбежно резко снизит возможности компаний по предоставлению отсрочек, скидок и консультационных услуг.

Усилия Комитета направлены на продолжение конструктивного диалога с ЕЭК, Министерством сельского хозяйства, Министерством промышленности и торговли, Министерством экономического развития с целью объяснения негативных последствий введения ограничений на импорт СЗР для сельхозпроизводителей, тех, кто обеспечивает продовольственную безопасность страны. На рабочей встрече членов Комитета с директором Департамента растениеводства, механизации, химизации и защиты растений Минсельхоза П.А. Чекмаревым 29 мая 2017 г. им было сделано заявление о равных условиях ведения бизнеса для всех участников рынка растениеводства.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ СЗР

ПРОБЛЕМА

Оборот контрафактных пестицидов становится сегодня новой глобальной угрозой. По данным Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) 2015 г., доля контра-

фактной продукции на мировом рынке пестицидов составляет 25%. По препаратам малой расфасовки она достигает 70%. По оценкам российских экспертов, доля контрафактных препаратов в отдельных регионах страны составляет 30%. Взяв за основу данные компании Клеффманн по объему российского рынка СЗР и оценку ОБСЕ, можно условно рассчитать экономический ущерб, ежегодно наносимый государственному бюджету РФ продажей контрафактных пестицидов, – более 300 млн. долл.

Производство и распространение контрафактных пестицидов представляет собой хорошо организованный нелегальный бизнес, контролируемый транснациональными криминальными структурами, вошедший в последние годы в десятку лидеров по уровню доходности. Нарушители весьма успешно копируют внешний вид препаратов и умело манипулируют стремлением хозяйств к экономии, поэтому случаи приобретения поддельных пестицидов становятся довольно частым явлением.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Члены Рабочей группы по противодействию контрафактной продукции стремятся снизить уровень применения поддельных пестицидов среди сельхозпроизводителей, проводя активную информационную кампанию как своими силами (в рамках семинаров для агрономов и специалистов АПК, на веб-страницах компаний и т.п.), так и с привлечением СМИ.

Продолжается участие членов Рабочей группы в Международном форуме «Антиконтрафакт», который рассматривается как перспективная площадка для продвижения консолидированной позиции Комитета. В сентябре 2017 г. Форум прошел в Бишкеке (Кыргызстан). Консолидированная презентация «Противодействие контрафактным СЗР как один из факторов обеспечения продовольственной безопасности» была сделана на секции «Продовольственная безопасность». Представители Комитета вошли в состав экспертного совета при Государственной комиссии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции, который начал свою работу в июне 2017 г.

Предотвращение поступления контрафактных СЗР на российский рынок возможно только при условии объединения усилий органов государственной власти, производителей препаратов и общественных организаций. По запросу Минсельхоза Комитетом была направлена систематизированная информация о дистрибьютерской сети, с которой работают компании-члены для исключения недобросовестных компаний из процесса обращения с СЗР. Подписан Меморандум о сотрудничестве между АЕБ и Ассоциацией работников правоохранительных органов и спецслужб, нацеленный на обеспечение эффективных мер по противодействию контрафактной продукции на российском растениеводческом рынке.

СБОР И УТИЛИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ТАРЫ ИЗ-ПОД СЗР

ПРОБЛЕМА

Во всем мире производители пестицидов обеспечивают экологичность своей продукции на протяжении ее жизненного цикла – от исследования и разработки новых молекул до сбора и утилизации использованной тары. На сегодняшний день в мире существует более 40 устоявшихся систем по сбору и утилизации тары из-под пестицидов. В 25 странах, включая РФ, реализуются пилотные проекты, которые затем получают развитие и становятся полноценными системами.

В России одним из мотивирующих факторов создания системы по сбору и утилизации тары из-под пестицидов стало изменение федерального законодательства по обращению с отходами. 29 декабря 2014 г. был принят Федеральный закон № 458, вносящий изменения в ФЗ 89 «Об отходах производства и потребления». Введена новая статья 24.2, согласно которой производители/импортеры товаров обязаны обеспечивать утилизацию отходов от использования этих товаров, в соответствии с нормативами утилизации, установленными Правительством РФ. Предлагаются два варианта реализации расширенной ответственности производителя/импортера:

- уплата экологического сбора;
- выполнение нормативов утилизации самим производителем/импортером путем организации собственных объектов инфраструктуры по сбору, обработке, утилизации отходов или путем заключения договоров с оператором. Самостоятельное выполнение нормативов утилизации может осуществляться путем создания ассоциации (союза) производителей/импортеров.

Благодаря совместным усилиям Комитета и Российского союза производителей химических СЗР были внесены изменения в СанПиН 1.2.2584-10 «Гигиенические требования к безопасности процессов испытаний, хранения, перевозки, реализации, применения, обезвреживания и утилизации пестицидов и агрохимикатов» с целью гармонизации положений Раздела XX «Требования безопасности при обезвреживании транспортных средств, аппаратуры, тары, помещений и спецодежды» с общемировыми принципами и стандартами и исключения содержащихся противоречий по обращению с использованной тарой, содержащих риски штрафных санкций со стороны надзорных органов.

Вместе с тем, остается неясным вопрос о классе опасности использованных полимерных канистр из-под СЗР – в Федеральном классификационном каталоге отходов он не определен. Это создает административные барьеры в процессе обращения с использованной тарой, прежде всего, при ее транспортировке.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Будучи экологически ответственными компаниями, члены Комитета, объединив усилия с Российским союзом производителей химических СЗР, обеспечивают сбор и утилизацию полимерных канистр из-под пестицидов на основе мировых стандартов с 2013 г., то есть до внесения изменений в законодательство. Логичным развитием системы сбора и переработки канистр стало создание в июле 2016 г. компании «ЭКОПОЛЕ», учредителями которой выступили АЕБ и Российский союз. Деятельность компании нацелена на организацию процедуры сбора и переработки для всех заинтересованных компаний и обеспечение контроля выполнения всех требований по безопасному обращению с канистрами. В 2017 г. на территории Центрального и Южного федеральных округов было собрано и переработано 1000 тонн.

Важной составляющей частью обращения с тарой из-под пестицидов является обучение фермеров правильной промывке канистр, нацеленное на обеспечение экологической безопасности всего процесса. Представители компании «ЭКОПОЛЕ» совместно с членами Рабочей группы по сбору и утилизации использованной тары из-под СЗР Комитета в течение года вели информационную кампанию для сельхозпроизводителей, выступая на открытых мероприятиях и распространяя плакаты, наглядно демонстрирующие процедуру правильной промывки канистр.

В интересах развития системы по сбору и утилизации тары из-под СЗР и противодействия контрафактной продукции на российском растениеводческом рынке был заключен Меморандум о сотрудничестве между АЕБ и Федеральным государственным бюджетным учреждением «Российский сельскохозяйственный центр» на 19-й Российской сельскохозяйственной выставке «Золотая осень» 5 октября 2017 г. Меморандум устанавливает отношения сотрудничества с целью экологизации обращения с пестицидами, обеспечения продовольственной безопасности и защиты окружающей среды Российской Федерации.

Продолжается взаимодействие с органами государственной власти, направленное на правовое закрепление 5-го класса опасности по отношению к правильно промытым канистрам на основе правил СанПиН 1.2.2584-10, что соответствует рекомендациям ФАО.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Члены Комитета выражают свою готовность и заинтересованность в продолжение развития устойчивого сельского хозяйства в России, основывая свои инициативы на этом ключевом принципе. Устойчивое сельское хозяйство – это продуктивный, конкурентоспособный и эффективный способ производства безопасной сельскохозяйственной продукции, нацеленный на защиту окружающей среды и улучшение социально-экономических условий жизни.

Усилия Комитета сосредоточены на развитии конструктивного взаимодействия с органами государственной власти, отраслевыми союзами и ассоциациями, общественными организациями для решения следующих ключевых вопросов отрасли:

- обеспечение равных условий ведения бизнеса на российском рынке для российских и международных компаний;
- оптимизация процесса государственной регистрации СЗР;
- формирование в России условий для проведения прикладных исследований в процессе разработки СЗР (до начала регистрационных испытаний) как необходимой основы для локализации производства;
- обеспечение эффективных мер противодействия контрафактной продукции на российском рынке СЗР;
- создание инфраструктуры для сбора и утилизации использованной тары из-под СЗР.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ADAMA • BASF • Bayer • DuPontScience and Technologies • Syngenta.

КОМИТЕТ ПО ЭНЕРГЕТИКЕ

Председатель:
Игорь Игнатьев, Shell E&P Services (RF) B.V.

Заместитель председателя:
Дмитрий Ермиличев, Unipro PJSC

Координатор комитета:
Светлана Ломидзе (svetlana.lomidze@aebrus.ru)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЕС И РОССИИ

Взаимозависимость России и ЕС в области энергетики является существенной составляющей двусторонних отношений. АЕБ убеждена, что конструктивный диалог при участии международных платформ будет значительно способствовать достижению взаимовыгодных решений.

Совместные проекты в области создания инфраструктуры и поставок энергоносителей играют важную роль в предоставлении возможности российским ресурсам внести свой вклад в обеспечение экологически устойчивого, стабильного и экономически доступного энергоснабжения ЕС.

НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР**ПРОБЛЕМА**

В странах ЕС увеличивается разрыв между добычей и потреблением газа. Сохраняющаяся политическая напряженность создает неопределенность относительно стабильности поставок российского газа в ЕС, что уже повредило репутации газа в целом. Вероятные изменения в законодательстве ряда стран Западной Европы могут иметь негативные последствия для крупных перспективных проектов энергетической инфраструктуры.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

В предстоящие десятилетия газ будет играть существенную роль в энергетическом балансе ЕС. ЕС останется значимым рынком для российского газа. Газ обладает необходимой гибкостью, способствующей внедрению возобновляемой энергетики, может выступать в качестве топлива будущего для низкоуглеродной экономики и найти новые области применения. ЕС и Россия должны стремиться найти взаимовыгодные решения для обеспечения успешной реализации проектов газовой инфраструктуры с участием иностранного капитала в России, а также обеспечения поставок газа в Европу.

ПРОБЛЕМА

Недостаточно четкие формулировки Федерального закона № 99-ФЗ от 04.05.2011 г. «О лицензировании отдельных видов деятельности» позволяют лицензирующим органам Российской Федерации (РФ) на основе внутренних нормативных актов отказывать в выдаче лицензий заявителям, которые не являются юридическими лицами, созданными по законодательству РФ, не имеют основного государственного регистрационного номера и не внесены в Единый государственный реестр юридических лиц.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Внести изменения в законодательство РФ, четко предусматривающие возможность обращения за выдачей лицензий для иностранных юридических лиц, осуществляющих деятельность в РФ через филиал или представительство.

ПРОБЛЕМА

Правительство Российской Федерации рассматривает возможность введения новой системы налогообложения на основе финансовых показателей добывающего проекта (налог на дополнительный доход, НДД) в качестве замены действующей системы, включающей большое количество исключений и льгот.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

«Оборотная модель» налогообложения, основанная на налоге на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и экспортной пошлине, снижает эффективность управления крупными проектами и не способствует освоению месторождений с трудноизвлекаемыми запасами, особенно в наступивший цикл низких цен на нефть. Новая налоговая система должна включать следующие элементы:

- концепцию налогообложения прибыли при одновременном существенном сокращении или полном исключении НДПИ/экспортной пошлины на природный газ, нефть и нефтепродукты, сохранение нулевой экспортной пошлины на СПГ;

- предсказуемость налогообложения в нефтегазовой отрасли, например, законодательное закрепление пониженных ставок, принятие закона, предусматривающего дальнейшее сокращение экспортной пошлины после 2017 г. (не за счет повышения НДС), и обеспечение налоговой стабильности для долгосрочных проектов (например, СРП, инвестиционные соглашения, сервисные соглашения и т. п.);
- справедливое отношение ко всем инвесторам;
- обеспечение налоговых льгот, стимулирующих внедрение новых методов усиленной утилизации нефти (МУН), а также разведку и освоение новых месторождений;
- решение проблем, связанных с трансферным ценообразованием, в т.ч. исключение неопределенностей, связанных с правилами и процедурами, признание допустимости распределения затрат внутри холдинга, исключение поставок на внутренний рынок РФ из-под трансферного контроля (как в отношении российских юридических лиц, так и российских филиалов/представительств иностранных юридических лиц), допустимость авансовых ценовых соглашений для всех налогоплательщиков вне зависимости от происхождения капитала (российский или иностранный) и т.д.

ПРОБЛЕМА

Ряд административных барьеров в российской нефтегазовой отрасли препятствует эффективной работе иностранных компаний и совместных предприятий в России.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Экспорт геологической информации

Для создания благоприятных условий реализации совместных проектов необходимо существенно упростить действующую процедуру лицензирования экспорта несекретной геологической информации, полученной недропользователями в результате анализа и обработки исходной информации. Нужно разрешить вывоз геологических данных, не подпадающих под действие Указа Президента РФ № 1203 от 30.11.1995 г., которые не являются государственной тайной и были получены компаниями на законных основаниях и за их счет.

Ликвидация аварийных разливов нефти (ЛАРН)

Законодательство, относящееся к ЛАРН, устанавливает разные стандарты в отношении содержания, а также разные процедуры согласования Планов ЛАРН для наземных и морских объектов. В отсутствие установленных критериев, определяющих отнесение объекта к морским или наземным, нефтегазовые компании вынуждены разрабатывать два отдельных комплекта планов ЛАРН для своих наземных и морских объектов.

ПРОБЛЕМЫ

1. Федеральный Закон «Об ограничении иностранных инвестиций в стратегические отрасли» и поправки в Закон «О

недрах» содержат важную концепцию инвестиций в хозяйственные общества, которые владеют лицензиями на месторождения федерального значения.

2. Права на получение лицензий на проведение геологоразведочных работ и добычу углеводородов на континентальном шельфе имеют только российские государственные нефтегазовые компании. В то же время крупные иностранные нефтегазовые компании имеют обширный опыт работы на континентальном шельфе.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Любая компания, независимо от того, является ли она российской негосударственной компанией или совместным предприятием с участием иностранного инвестора, которая ведет геологическую разведку (в соответствии с геологической лицензией), должна иметь гарантии на участие в разработке месторождения в случае открытия (получить долю в будущей добывающей компании). В случае если открытие признается имеющим федеральное значение, необходимо разработать и принять новые правила и процедуры, учитывающие права инвестора. Необходимо устранить риск изъятия лицензии на месторождения федерального значения. Недропользователи должны иметь право приступать к разведочному и промышленному бурению на месторождении до завершения геологических изысканий.

Рассмотреть меры по использованию опыта международных нефтегазовых компаний при разработке месторождений на континентальном шельфе России. Поддерживать предоставление доступа к российскому континентальному шельфу иностранным инвесторам, имеющим надлежащий опыт, в сотрудничестве с дочерними предприятиями российских государственных компаний.

ПРОБЛЕМА

Законопроектом «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» устанавливается возможность предоставления права пользования участком недр единственному участнику аукциона, а также запрет на участие в торгах аффилированным между собой лицам.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Представляется целесообразным установить требование об обязательном предварительном раскрытии информации об аффилированности уполномоченному государственному органу (в настоящее время – Роснедра).

В международной нефтегазовой практике весьма распространены т.н. Соглашения о совместном участии в торгах, согласно которым стороны существующего или потенциального СП могут договариваться о совместной заявке на участие в аукционе/конкурсе на право пользования недрами в рамках той или иной «территории/зоны совместного интереса».

Обычно в таком соглашении заранее оговаривается сумма максимальной заявки/стартового платежа, выше которой СП не может поднимать предлагаемую сумму разового платежа за пользование недрами. При этом у участников такого СП (либо просто сторон Соглашения о совместном участии в торгах) зачастую остается право самостоятельно получить соответствующую лицензию, если сумма стартового платежа на торгах превысит согласованный сторонами лимит.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СЕКТОР

ПРОБЛЕМА

В целях обеспечения гарантированного возврата инвестиций в российскую энергетику в стране реализуется программа строительства новых генерирующих мощностей на основе договоров о предоставлении мощности (ДПМ), в результате которой будет введено порядка 25 ГВт. Однако проблема функционального устаревания основных электроэнергетических фондов и сопутствующий этому рост аварийности по-прежнему актуальны. Благодаря созданному программой ДПМ резерву, появилась уникальная возможность без ограничения потребления осуществить мероприятия по техническому перевооружению, реконструкции и замещению парка неэффективного электро- и теплогенерирующего оборудования, сохраняя надежность и безопасность энергоснабжения. Для решения этой задачи необходимо привлечение значительных объемов дополнительных инвестиций в модернизацию существующих мощностей, чему, однако, препятствуют следующие проблемы:

1. Существующая модель конкурентного отбора мощности стимулирует вывод из эксплуатации неэффективного оборудования, но не обеспечивает окупаемость проектов модернизации (нового строительства).
2. На сегодняшний момент значения штрафных коэффициентов за неготовность соответствуют нижней границе установленного Правилами оптового рынка и мощности диапазона. Однако с 1 января 2018 г. будут применяться верхние значения этих коэффициентов, что предусматривает в некоторых случаях 25-кратный рост значений, следствием чего будет неоправданное изъятие средств из отрасли, уменьшение надежности энергосистемы страны и снижение объема инвестиций.
3. Существование института «вынужденных генераторов» отрицательно влияет на вывод неэффективных мощностей из эксплуатации, поскольку собственнику проще (и менее рискованно) получить соответствующий тариф, чем инвестировать в глубокую модернизацию или просто в вывод объекта из эксплуатации. Кроме этого, выводу из эксплуатации вынужденных генераторов препятствует отсутствие действующего механизма выбора, оценки и реализации замещающих мероприятий.
4. Задолженность потребителей Северокавказского федерального округа на оптовом рынке уже превышает 43,5 млрд. руб. Подобная ситуация оказывает заметное влия-

ние на развитие инвестиционных программ отрасли и требует немедленного решения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Дальнейшее развитие модели долгосрочного рынка мощности, которая бы обеспечила стимул для инвестиций в модернизацию и обновление генерирующих активов в период после 2021 года с учетом завершения программы ДПМ.
- Отказ от увеличения штрафных коэффициентов за неготовность с тем, чтобы генерирующие компании смогли довести показатели бизнеса до нормального уровня (снижающиеся в настоящее время вследствие уменьшения доходов от продажи мощностей).
- Запуск процедуры вывода из эксплуатации наименее эффективных и наиболее дорогих в эксплуатации энергетических установок. Для этого необходимо сформировать и внедрить на ОРЭМ профессиональную площадку, объединяющую представителей всех заинтересованных сторон, которая будет проводить проверку возможности продолжения эксплуатации объекта на рыночных условиях, осуществлять деятельность по выбору оптимальных замещающих мероприятий, оценке их стоимости, определять источники их финансирования и прочие параметры, обеспечивающие возможность отменять статус «вынужденный генератор» и беспрепятственно выводить неэффективные объекты электроэнергетики из эксплуатации.
- Гарантия ежегодной индексации цен на мощности на основе фактического индекса потребительских цен (CPI) за предыдущий год.
- Проведение анализа инвестиционной программы ФСК (Россети) и внесение изменений, позволяющих расширить сечение и оптимизировать загрузку дешевых мощностей.

ПРОБЛЕМА

Возврат инвестиций по ДПМ предусмотрен как через рынок мощности, так и через рынок электроэнергии. Для этого в формуле цены мощности по ДПМ существует коэффициент (Крsv), который определяет долю инвестиций, возмещаемых с рынка электроэнергии (например: $K_{рsv} = 0,75$ означает, что 75% инвестиций возмещается через плату за мощность по ДПМ, а 25% – за счет прибыли от продажи электроэнергии).

Базовые значения $K_{рsv}$ зафиксированы в Правилах определения цены по ДПМ, а для фиксации отклонения базовых значений от фактической прибыли на рынке электроэнергии предусмотрен пересчет $K_{рsv}$ по истечении 3-х и 6-ти лет поставки мощности по специальной Методике (Методика $K_{рsv}$), которая утверждается Минэнерго России. Методика $K_{рsv}$ была утверждена 02.11.2015 и скорректирована в феврале 2017 г. путем исключения ряда некорректных положений и внесения уточнений.

Однако существующая редакция Методики Крsv требует доработки. Необходимо:

- исправить техническую ошибку в части учета в формуле расчета цены ДПМ для 11-15 годов налога на имущество и коэффициента собственных нужд;
- скорректировать степень дисконтирования, используемую для приведения величины компенсируемых затрат за 11-15 годы поставки к периоду их выплат в 7-10 годах поставки;
- учесть в цене ДПМ показатели возврата инвестиций в результате позднего утверждения «Методики Крsv».

В результате указанных недостатков инвестор в лице генерирующих компаний не в полной мере возвращает инвестиции, вложенные в строительство ДПМ.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Внести изменения в Методику Крsv, позволяющие корректно рассчитывать Крsv, и тем самым обеспечить возврат инвестиций, гарантированных государством.

ПРОБЛЕМА

Поддержка ВИЭ является одной из мер государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности и закреплена на законодательном уровне.

По итогам проведенных на настоящее время отборов проектов ВИЭ на оптовом рынке электроэнергии и мощности ожидается ввод:

- 105 объектов солнечной генерации общей установленной мощностью 1704,2 МВт;
- 78 объектов ветровой генерации общей установленной мощностью 2452,1 МВт.

Вместе с тем существующие нормативные требования к проектированию, строительству и эксплуатации генерирующих объектов не учитывают реальные условия и технические особенности создания и эксплуатации генерирующих объектов ВИЭ. Объекты ВИЭ имеют существенную специфику, требующую учета в градостроительном законодательстве, земельном законодательстве, законодательстве об антитеррористической защищенности объектов ТЭК.

Многие действующие требования к проектированию, строительству и эксплуатации таких типов электростанций являются избыточными и должны быть изменены.

По предварительным расчетам, применение этих требований и стандартов приводит к увеличению стоимости проектов ВИЭ не менее чем на 15%, что, в частности, может привести к превышению утвержденного нормативного уровня капитальных затрат для таких проектов.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Разработать с участием заинтересованного экспертного сообщества, НП «Совет рынка», заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и утвердить на уровне Правительства Российской Федерации дорожную карту, предусматривающую корректировку действующих нормативных актов в целях учета специфики работы объектов ВИЭ.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

BP Russia • Chevron Neftegaz Inc. • EDF • OJSC Enel Russia • ENGIE • Eni S.p.A. • Fortum OYJ • Gasunie • MOL Plc • OMV • Repsol Exploracion S.A. • Shell E&P Services (RF) B.V. • Statoil ASA Russia • Total E&P Russie • Uniper Global Commodities SE • Unipro PJSC • VNG – Verbundnetz Gas AG.

КОМИТЕТ ПО ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Председатель:
Марина Балабанова, Danone

Координатор комитета:
Елена Кузнецова (elena.kuznetsova@aebrus.ru)

РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ВЕТЕРИНАРНОГО КОНТРОЛЯ**ПРОБЛЕМА**

Реформа ветеринарного законодательства в сфере сертификации предполагает, что, начиная с 1 января 2018 г., оформление ветеринарных сопроводительных документов (далее – ВСД) производится только в электронном виде (ст. 4 п. 2 Федерального закона от 13.07.2015 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О ветеринарии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Порядок оформления ВСД был закреплен Приказом Минсельхоза от 27 декабря 2016 г. № 589 «Об утверждении ветеринарных правил организации работы по оформлению ветеринарных сопроводительных документов». Перечень товаров, на которые представители бизнеса будут обязаны оформлять ветеринарные сертификаты, установлен Приказом Минсельхоза № 648 от 18 декабря 2015 г. «Об утверждении перечня подконтрольных товаров, подлежащих сопровождению ветеринарными сопроводительными документами». Перечень существенно расширяется за счет включения большого ряда готовых к реализации конечному потребителю переработанных, и упакованных пищевых продуктов, в том числе – композитных продуктов, содержащих сырье животного происхождения.

Большинство участников процесса ветеринарной сертификации (далее – ВС) отмечают недостаточную юридическую и процедурную проработку принятых нормативных документов, определяющих порядок проведения ВС в электронном виде, отсутствие ряда базисных положений, а также техническую неготовность (негибкость) информационной системы «Меркурий», которая не учитывает специфику процессов производства и дистрибуции готовой переработанной продукции. Все это, в совокупности с другими техническими и административными препятствиями, подтверждает обоснованность опасений хозяйствующих субъектов о рисках в части стабильности производства и дистрибуции ряда групп пищевых продуктов в связи с императивным введением обязательной электронной ВС с 1 января 2018 года.

В настоящее время уже внедрены формы оценки соответствия продукции, обеспечивающие безопасность выпускаемой в обращение продукции. Введение ВС на готовую переработан-

ную продукцию при внутренних перемещениях отсутствует в международной практике. Все переработанное сырье животного происхождения подвергается ветеринарно-санитарной экспертизе с последующим оформлением ветеринарных сертификатов, и готовая продукция производится уже из безопасного в ветеринарном отношении сырья, в т.ч. происходящего из благополучных по эпизоотии территорий. По сути, нововведение означает выдачу дополнительного разрешительного документа без проведения каких-либо новых экспертиз продукции, подтверждающих ее безопасность.

Инициаторы данного регулирования указывают, что оно вводится с целью установления прослеживаемости. Однако прослеживаемость передвижения пищевой продукции по всей транспортно-логистической цепочке обеспечивается уже сегодня посредством выполнения требований действующего законодательства РФ и ЕАЭС с помощью маркировки товаров и ведения материальной отчетности в установленном порядке.

Таким образом, в предлагаемом виде система электронной ВС ставит перед собой уже реализованную цель (обеспечение прослеживаемости пищевой продукции). При этом она не сможет обеспечить эффективные инструменты борьбы с фальсификацией пищевой продукции.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Увеличить период перехода на обязательную систему электронной ВС для сырья животного происхождения до 1 января 2019 г.
- Пересмотреть вопрос целесообразности введения электронной ВС на готовую пищевую продукцию, в том числе – на композитную продукцию.

ПРОЕКТ СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ, ПРОФИЛАКТИКИ И КОНТРОЛЯ НЕИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА**ПРОБЛЕМА**

В настоящее время Минздравом России ведется подготовка проекта Стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля инфекционных забо-

леваний на период до 2025 года (далее – проект Стратегии). Разработчиком документа является ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр профилактической медицины» Минздрава России.

Проект Стратегии был направлен 12 января 2017 г. для комментариев федеральным органам исполнительной власти, а в марте с.г. Комитет по пищевой промышленности АЕБ обращался в Минздрав России с предложением о привлечении экспертов Комитета к работе по подготовке документа. 20 апреля 2017 г. состоялась встреча представителей бизнеса с С.А. Бойцовым, главным специалистом по профилактической медицине Минздрава России. В ходе этой встречи представители бизнеса озвучили свое беспокойство, связанное с отдельными чувствительными пунктами Стратегии, а также предложили включить в текст Стратегии разделы по продвижению правильного питания, развитию и популяризации образовательных программ, направленных на формирование здорового образа жизни. Также была достигнута договоренность о принятии во внимание предложений бизнес-сообщества при дальнейшей работе над документом.

В образовательной сфере наиболее правильной формой сотрудничества, с нашей точки зрения, будет государственно-частное партнерство. У многих компаний-членов нашего Комитета есть собственный успешный опыт реализации образовательных проектов в рамках корпоративной социальной ответственности. Поддержка государства помогла бы вывести эти программы на другой уровень и охватить гораздо большую часть населения. Это предложение было встречено с одобрением разработчиками Стратегии.

К сожалению, бизнесу и Минздраву России не удалось сблизить свои позиции относительно предложенных в проекте Стратегии жестких ограничений рекламы продуктов питания. Наша позиция состоит в том, чтобы усилить уже действующие механизмы саморегулирования в данной сфере, но не вводить законодательные запреты. Этот вопрос еще будет обсуждаться на различных площадках.

Также вызывает опасение тот факт, что проект Стратегии не согласован с другими стратегиями и национальными проектами РФ. Не определены финансовые потребности для ее реализации так же, как и источники финансирования. Следующим шагом после принятия Стратегии должна стать разработка Плана мероприятий по ее осуществлению. Мы очень надеемся, что бизнес будет привлечен к этому процессу.

На сегодняшний день ни министерства, ни представители бизнес-сообщества не получали переработанную версию Стратегии, что порождает для всех заинтересованных сторон ситуацию высокой неопределенности. Мы надеемся, что Стратегия получит широкое общественное обсуждение.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет приветствует действия Правительства, направленные на сохранение и укрепление здоровья населения Российской Федерации. Мы полагаем целесообразным опираться на такой подход в подготовке текста Стратегии, который позволит учитывать только зарекомендовавшие себя решения из международного опыта, подтвержденные результаты научных исследований и экономическое моделирование, а также анализ текущей ситуации в России.

Мы также считаем, что столь важный документ требует максимально широкого общественного обсуждения.

РЕФОРМА КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ СИСТЕМЫ

ПРОБЛЕМА

Основой реформы государственного контроля в РФ является закон «Об основах государственного и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации», проект которого уже более двух лет обсуждается с органами исполнительной власти, экспертами и представителями бизнес-объединений. Новый закон должен заменить № 294-ФЗ от 26.12.2008 «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Данный законопроект значительно расширяет список форм и мероприятий государственного и муниципального контроля, вводит основные принципы госконтроля, закладывает основы системы управления рисками и эффективности государственного контроля.

Заложенный в основу Законопроекта риск-ориентированный подход, при котором предприятия относятся к одной из категорий риска, а степень и глубина государственного и муниципального контроля (надзора) зависят от этой категории риска или класса опасности, обоснован и понятен бизнесу как принцип. Однако размытость критериев, отсутствие прозрачных правил о периодичности проверок и других контрольных (надзорных) мероприятий создают неопределенности и предпосылки для возникновения дополнительных административных барьеров в ведении бизнеса. Критерии риска определяются дополнительными нормативно-правовыми актами, а количественные индикаторы рассчитываются непосредственно органом государственного и муниципального контроля (надзора).

За длительное время обсуждения текст законопроекта претерпел существенные изменения, большая часть которых является положительными: устранены некоторые противоречия, отсылочные нормы, изменены принципы организации и осуществления государственного и муниципального контроля (надзора). Тем не менее, ряд вопросов у бизнеса в отношении отдельных положений законопроекта остался открытым.

РЕКОМЕНДАЦИИ

По мнению Комитета, ключевыми элементами доработки законопроекта должны стать устранение возможности расширенного толкования отдельных положений закона, нечетких определений; исключение случаев дублирования контролирующих функций и сфер контроля со стороны контрольно-надзорных органов; включение в законопроект конкретных механизмов реализации динамической модели управления рисками, а также возможности перехода из одной категории риска в другую на основе меняющихся показателей «критерия добросовестности»; дополнение законопроекта принципом бесплатности государственного и муниципального контроля.

Комитет также убежден в необходимости учета мнения бизнес-сообщества при обсуждении нормативно-правовых документов, разрабатываемых в развитие федерального закона и составляющих существенную часть реформы системы государственного и муниципального контроля, в целях недопущения возрастания неоправданной нагрузки на добросовестный бизнес.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ

ПРОБЛЕМА

На сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует система сертификации, которая бы позволяла присваивать продуктам статус «органических». Несмотря на то, что в области органической продукции действуют три ГОСТа (ГОСТ Р 56104-2014, ГОСТ Р 56508-2015, ГОСТ Р 57022-2016), в отсутствие федерального закона они носят добровольный характер. Ввиду правового вакуума, в России нет авторизованных органов, уполномоченных проводить сертификацию в сфере «органической» продукции. В результате российские производители, стремящиеся получить право указывать «органическое» происхождение продукции, вынуждены обращаться к иностранным сертифицирующим органам, преимущественно европейским. Более того, в условиях правовой неопределенности отсутствует орган, уполномоченный производить контроль за соблюдением производителями требований к «органической» продукции. В результате участниками рынка используется множество формулировок, похожих на «органический», хотя продукты могут таковыми и не являться.

Текущая ситуация создает простор для недобросовестной конкуренции и введения потребителя в заблуждение. Отсутствие прочной правовой базы делает невозможным для производителей развивать новый сегмент пищевой продукции с высокой добавленной стоимостью и повышенными характеристиками качества, востребованный как на внутреннем, так и на экспортных рынках. Поскольку требования к органической продукции предъявляются на всей цепочке производства и реализации, целесообразным будет гармонизировать подходы к данному вопросу как среди производителей, так и среди

предприятий торговли, чтобы выстроить целостную цепочку «от поля до стола». Гармонизация российских требований с требованиями глобальных регулирующих механизмов, таких как Кодекс Алиментариус, обеспечит взаимное признание сертификатов и откроет российским производителям органической продукции двери на международный рынок.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Устранение правового вакуума посредством принятия Федерального закона «О производстве и обороте органической продукции».
- Создание аккредитованного органа по сертификации, который будет уполномочен проводить оценку соответствия органической продукции.
- Создание экономических и финансовых мотиваций для разработки новых видов инновационных продуктов: включение их в приоритетные направления развития, льготное финансирование, приоритетное участие в государственных и муниципальных закупках и т.д.
- Поддержка экспорта российской «органической» продукции.

ИНФОРМИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

ПРОБЛЕМА

В настоящее время существует ряд инициатив, направленных на повышение информированности потребителя о «вредности» или «полезности» пищевых продуктов путем дополнительной маркировки – такой, как «светофор», сигнализирующий о превышении определенного уровня содержания нутриентов (сахаров, жиров, соли, энергии и т.д.).

Члены Комитета разделяют цели по формированию здорового образа жизни, в том числе по информированию потребителя в выборе здорового профиля питания. Одновременно мы считаем, что такие меры надо внедрять постепенно и осторожно, чтобы не получить неожиданных негативных эффектов. Также необходимо учитывать ряд значимых обстоятельств.

Первым из них является техническая неготовность отрасли и регуляторов к внедрению ряда требований и к контролю за их исполнением. Для большинства категорий пищевой продукции контроль содержания таких нутриентов, как поваренная соль, насыщенные и транс-жиры, сахара не является сейчас обязательным. Поэтому методическая база для осуществления такого контроля недостаточно развита – для многих категорий пищевых продуктов попросту отсутствуют стандарты его проведения. Из-за нехватки данных о содержании этих нутриентов в сырье, сложно рассчитать содержание этих нутриентов в готовом продукте. Поэтому сейчас пищевая отрасль вряд ли смогла бы корректно выполнить требования по расширенному информированию о пищевой ценности, а контролирующие органы вряд ли смогли бы обеспечить корректный контроль за их исполнением.

Для ряда продуктов применение «светофора» будет дезинформировать потребителя. В случае с однокомпонентными продуктами (растительные масла, соль, сахар, сливочное масло и т.д.) маркировка будет однозначно «негативной» и абсурдной по сути. Для специализированного питания, где выбор продиктован особыми потребностями потребителя, которым отвечает конкретный состав продукта, маркировка по типу «светофора» может привести к отказу от необходимого продукта в пользу другого, бесполезного, или, хуже того, вредного. Можно привести и другие примеры того, как такая маркировка будет путать потребителя. Особо негативными могут быть последствия для детского и лечебного питания. Все это может нанести значимый ущерб здоровью нации.

РЕКОМЕНДАЦИИ

При принятии решения о внесении изменений в систему информирования потребителей о составе и свойствах пищевых продуктов необходимо опираться на имеющийся международный опыт. В мире практически отсутствует опыт введения таких схем маркировки как обязательных. Обычно речь идет о добровольных системах маркировки, внедряемых при всесторонней готовности к их применению.

Работа в этом направлении должна осуществляться последовательно, в сбалансированном, выверенном темпе. В первую очередь, необходимо обеспечить пищевую отрасль адекватными методами контроля нутриентов, решить вопросы исключения отдельных видов продукции из рамок инициативы, продумать подход к продукции, употребляемой малыми порциями, а на следующем этапе отработать применение схем маркировки в рамках добровольного внедрения.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Bonduelle • Cargill • Danone • DSM • DuPont Science & Technologies • Ferrero Russia • Herbalife Nutrition • Hortex • Nestle Rossiya • Podravka • SAF-Neva • Zeelandia • Zentis Russland.

КОМИТЕТ ПО ЗДРАВООХРАНЕНИЮ И ФАРМАЦЕВТИКЕ

Председатель:
Юрий Литвищенко, Chiesi Pharmaceuticals

Заместитель председателя
Иван Глушков, Stada

Координатор комитета:
Ольга Сильницкая (olga.silnitskaya@aebrus.ru)

ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ В ОТНОШЕНИИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ (ЛП), ВХОДЯЩИХ В ПЕРЕЧЕНЬ ЖИЗНЕННО НЕОБХОДИМЫХ И ВАЖНЕЙШИХ ЛП (ЖНВЛП)

ПРОБЛЕМА: ВНУТРЕННИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОСТАНОВЛЕНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ И ПЕРЕРЕГИСТРАЦИИ ЦЕН ЖНВЛП БУДУТ ПРИВОДИТЬ К НЕОБОСНОВАННЫМ ОТКАЗАМ В РЕГИСТРАЦИИ ЦЕНЫ

Пункт 11 из Правил перерегистрации в 2017 и 2018 годах предельных отпускных цен производителей на лекарственные препараты устанавливает применения для одинаковых лекарственных форм без учета средств введения применение средней арифметической цены, что экономически не обосновано и противоречит п. 23 Правил.

Такие противоречия также делают невозможным оценку экономического влияния документа и порядка правоприменения норм методики регулятором после принятия. В проекте Постановления сохранен единый термин «перерегистрация» для двух различных процедур – для пересмотра цен на основании проекта Постановления в 2017-2018 годах для всех препаратов ЖНВЛП и для перерегистрации (индексации) цен на основании заявлений владельцев регистрационных удостоверений.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Необходимо ввести различные термины для различных процедур – например, «пересмотр» и «перерегистрация».

ПРОБЛЕМА: НЕДОСТАТОЧНЫЙ УЧЕТ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ ВВЕДЕНИЯ

В пункте 14 проекта Методики установлено ограничение на различие стоимости не более 50% для лекарственных препаратов с различными формами выпуска в рамках одного регистрационного удостоверения. Такой подход не соответствует текущей практике применения современных средств введения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Предлагается увеличить различие в стоимости до 100%.
- В целях установления единого подхода к регистрации и перерегистрации цен на разные формы выпуска и исключению противоречий необходимо также исключить пункт 11 из «Правил перерегистрации в 2017 и 2018 годах предельных отпускных цен производителей лекарственных препаратов, включенных в перечень ЖНВЛП, зарегистрированных в соответствии с положениями постановления Правительства РФ №865 от 29 октября 2010 г. «О государственном регулировании цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов».

ПРОБЛЕМА: НЕ УЧТЕНА КОМПЛЕКТНОСТЬ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ

Данный подход может стать причиной «вымывания» с рынка удобных комплектаций лекарственных препаратов. Например, препарат для детей может быть укомплектован шприцем, который уменьшает вероятность неправильного дозирования и облегчает применение.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Учитывать комплектность при формировании цены ЖНВЛП, чтобы производителям не пришлось отказываться от производства более удобных и эффективных средств применения (например, шприцев).

ЛОКАЛИЗАЦИЯ

ПРОБЛЕМА

Компании-члены комитета активно инвестируют в локализацию производства своих оригинальных брендов в России как самостоятельно, так и в сотрудничестве с крупнейшими национальными производителями. В то время как для сегмента розничного коммерческого рынка понятно, что спрос является движущей силой, то для правительственной системы закупок правила пока не ясны.

Постоянно изменяющееся регулирование в государственной системе закупок, включая новые инициативы по регулированию цен на ЖНВЛП, не позволяет компаниям разрабатывать эффективные инвестиционные планы. Основная проблема остается нерешенной – это отсутствие четких преференций в системе закупок для иностранных производителей, локализующих свою продукцию. Устранение упаковки из преференций как одного из длительных (как минимум 1 год) процессов и существенной части трансфера технологий поставит компании в затруднительную ситуацию, когда инвестиции уже идут, а преференции могут появиться в будущем.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Четко определенный спектр преференций в зависимости от уровня локализации предоставит необходимые рекомендации и инструменты для расчета требуемого уровня инвестиций и обеспечения долгосрочной привлекательности инвестиций в российский фармацевтический рынок как для местных, так и для иностранных игроков.

Регулирование цен на ЖНВЛП должно обладать различными шкалами для инновационных продуктов и дженериков, поскольку конечная цель стратегии «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» – обладать более инновационными местными продуктами – не может быть достигнута без первоначальных крупных инвестиций в исследования.

ОХРАНА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

ПРОБЛЕМА

В настоящее время в российском законодательстве отсутствуют эффективные механизмы защиты информации о результатах доклинических и клинических исследований, равно как защиты прав интеллектуальной собственности (ИС) при регистрации лекарственных препаратов. Сохраняется негативная правоприменительная практика, когда воспроизведенные препараты не только регистрируются, но и выводятся на рынок и участвуют в государственных закупках до истечения срока действия патента инновационного препарата разработчика.

В дополнение к существующим сложностям при защите прав на ИС поправки в ФЗ-61 «Об обращении лекарственных средств», принятые 22 декабря 2014 г., вводят ряд норм, способствующих ускорению вывода воспроизведенных лекарственных препаратов и биоаналогов на рынок и ослаблению действующего режима защиты данных доклинических и клинических исследований. При этом не обеспечиваются должные механизмы защиты исключительных прав на референтные (оригинальные) лекарственные средства.

Серьезную озабоченность также вызывают официальные заявления отдельных представителей государственных органов

в отношении применения механизма принудительного лицензирования. Международное законодательство в области интеллектуальной собственности позволяет применять принудительное лицензирование как крайнюю меру в случае кризисных ситуаций в сфере здравоохранения (например, массовая эпидемия), но не в целях повышения ценовой доступности лекарственного обеспечения. Применение принудительного лицензирования будет иметь отчетливые негативные последствия для привлечения прямых иностранных инвестиций, реализации локализационных проектов со стороны международной фарминдустрии и развития кооперации с отечественными производителями.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Государственная гарантия соблюдения прав интеллектуальной собственности — ключевое условие реализации потенциала в области исследований, разработок и коммерциализации инновационных лекарственных препаратов на территории Российской Федерации со стороны как российских, так и международных фармпроизводителей. Комитет предлагает внедрить эффективные механизмы защиты прав интеллектуальной собственности. В частности: ввести требование об обязательном анализе статуса эксклюзивности данных при регистрации воспроизведенных ЛП и биоаналогов; наделить федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий государственную регистрацию, полномочиями приостанавливать или прекращать действие регистрации в случае нарушения интеллектуальных прав разработчика; включать в государственный реестр лекарственных средств сведения о статусе эксклюзивности данных и патентной защиты референтных ЛП, исключительных правах на лекарственные препараты или ограничении на их использование третьими лицами.

Комитет разделяет и поддерживает государственный приоритет по повышению доступности лекарственных препаратов, но считает, что эта цель не будет достигнута при применении механизма принудительного лицензирования. Основываясь на международном опыте и глубоком анализе российской системы здравоохранения, Комитет рекомендует рассмотреть возможности повышения доступности лекарственной терапии, которые лежат в плоскости оптимизации взаимодействия фармпроизводителей и государства как плательщика (долгосрочные контракты, оптимизация оптовой цепочки, соглашения по разделению рисков, др.).

ВНЕДРЕНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ДВИЖЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ

ПРОБЛЕМА

Комитет полностью поддерживает инициативу Правительства РФ по внедрению автоматизированной системы мониторинга движения лекарственных средств, направленную на защиту

населения от фальсифицированных, недоброкачественных и контрафактных лекарственных препаратов. Однако члены Комитета едины во мнении, что охват маркировкой 100% лекарственных препаратов, выпускаемых в обращение, должен осуществляться последовательно, с разумным переходным периодом в течение нескольких лет после принятия соответствующей нормативно-правовой базы. Плановое внедрение обязательной маркировки поможет выработать четкие утвержденные регламенты и проработанные системные решения, а также необходимую инфраструктуру средств телекоммуникаций, в то же время будет способствовать оснащению производственных площадок необходимым технологическим оборудованием, системной отладке и валидации производственных процессов. Члены Комитета видят значительные риски в том, что введение жестких сроков по внедрению обязательной маркировки и группового агрегирования для 100% препаратов на рынке к 1 января 2019 года чреваты серьезными последствиями для пациентов, безопасность и здоровье которых могут оказаться под угрозой из-за возможного отсутствия на рынке необходимых лекарственных средств.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет считает необходимым разделить внедрение системы мониторинга движения лекарственных препаратов на три этапа. В течение первого этапа (не ранее чем через 1 год после вступления в силу соответствующего законодательства) охватить маркировкой упаковок лекарственных препараты, предназначенные для лечения 7ВЗН. В течение второго этапа (не ранее чем через 2 года после вступления в силу соответствующего законодательства) охватить маркировкой упаковок лекарственных препараты из списка ЖНВЛП. В течение третьего этапа (не ранее чем через 3 года после вступления в силу соответствующего законодательства) охватить маркировкой оставшиеся 100% лекарственных препаратов на рынке с обязательной полной прослеживаемостью всей цепочки перемещения препарата, а также ввести обязательную систему агрегации (маркировку групповой тары).

РЕКЛАМА ЛП

ПРОБЛЕМА

Несмотря на жесткие требования законодательства РФ к содержанию рекламы лекарственных препаратов, Федеральная антимонопольная служба (ФАС) России в течение последних нескольких лет сформировала достаточно обширную практику по результатам рассмотрения дел фармацевтических компаний по нарушению законодательства в области рекламы. Это явилось стимулом для установления диалога Комитета и ФАС, в рамках которого Комитет рассматривает принятия дополнительных мер саморегулирования в сфере рекламы лекарственных препаратов. Члены Комитета едины во мнении, индустрия должна объединиться с целью выработки практических рекомендаций для всех участников фармацев-

тического рынка, которые позволят унифицировать правоприменительную практику ФАС России и минимизировать риск попадания в эфир рекламных материалов, выпущенных с нарушением требований законодательства. Комитет провел переговоры с другими ассоциациями на рынке, членами которых являются более 100 крупнейших российских и международных фармацевтических компаний, и инициировал объединение отрасли для разработки механизма саморегулирования. При поддержке юридических консультантов составляется обобщенный анализ практики применения законодательства о рекламе лекарственных препаратов и готовятся разъяснения по актуальным вопросам.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В качестве дальнейших шагов Комитет рекомендует взаимодействие с ФАС, в т.ч. используя институт Экспертного совета по рекламе и Экспертного совета по развитию конкуренции в социальной сфере и здравоохранении, для проведения валидации составленного индустрией анализа правоприменительной практики и разработки рекомендаций от имени ФАС по соблюдению законодательства в области рекламы для всех участников фармацевтического рынка.

ДИСТАНЦИОННАЯ ТОРГОВЛЯ

ПРОБЛЕМА

Министерство здравоохранения Российской Федерации разработало проект постановления Правительства Российской Федерации, в котором предполагается, что дистанционную розничную торговлю будут осуществлять аптечные и ветеринарные аптечные организации при наличии не более одного веб-сайта в информационно-коммуникационной сети «Интернет» (далее – веб-сайт), имеющего аттестат соответствия информационной (автоматизированной) системы требованиям по безопасности информации. Однако проект постановления не учитывает всех особенностей ведения торговли дистанционным способом, включая возможности наличия нескольких сайтов, мобильных приложений, доставки товаров в различные регионы страны и т.п. Кроме того, нормативный акт вводит избыточные ограничения на торговлю лекарственными препаратами дистанционным способом, которых нет для классической розницы.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Дистанционная торговля лекарственными препаратами открывает для фармацевтического бизнеса возможность предложить пациенту новые сервисы. Главным преимуществом дистанционной продажи является возможность отпуска лекарственных препаратов потребителю в любой точке страны.

Представители отрасли едины во мнении, что главным результатом предлагаемого регулирования должно стать обеспечение, в первую очередь, безопасности, а также удобства

приобретения лекарственных препаратов для потребителей. Для обеспечения вышеназванных целей необходимо обеспечить равные требования к торговым организациям для всех способов реализации, включая «классическую» розницу и дистанционную торговлю как безрецептурными, так и лекарствами, отпускающимися по рецепту врача.

Комитет подготовил и направил в Министерство здравоохранения согласованные предложения членов АЕБ, а также наших коллег из Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ), Союза профессиональных фармацевтических организаций (СПФО) и Международной ассоциации делового сотрудничества (МАДС) по корректировке проекта постановления. Также представители индустрии готовят драфт «дорожной карты» (поэтапной реализации мероприятий, направленных, в том числе, на минимизацию различных рисков, связанных с легализацией дистанционной торговли лекарствами).

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Angelini Pharma Rus • Astellas Pharma • Astra Zeneca Pharmaceuticals LLC • Bayer • Binder • Bionorica • Boehringer Ingelheim • Chiesi Pharmaceuticals • DSM Group • DuPont Science and Technologies • EGIS Pharmaceuticals • Esparma GmbH • Fidia Pharma Russia • GE • GlaxoSmithKline • Merck • Novartis Group Russia • Novo Nordisk A/S • Orion Pharma • Philips • Sanofi Russia • SCA Hygiene Products Russia • Servier • Stada CIS • Takeda Pharmaceutical.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ

Председатель:
Бюлент Айяр, BSH Bytowiję Pribory

Координатор комитета:
Ольга Сильницкая (olga.silnitskaya@aebrus.ru)

Российский рынок бытовой техники находится под влиянием сложных и неоднородных регуляторных и экономических тенденций. Сравнительно низкая инфляция и стабильный курс рубля способствуют возрождению уверенности потребителей в завтрашнем дне, однако уменьшение реальных располагаемых доходов населения и сохраняющаяся неопределенность на финансовых рынках развивают у людей, скорее, консервативный подход к тратам. При существенной консолидации традиционной розничной торговли онлайн-торговля демонстрирует хорошие темпы роста. Евразийская интеграция продолжает процессы унификации и повышения прозрачности регуляторной среды. Однако пока эти процессы не могут полностью снять торговые барьеры и преодолеть расхождения в правоприменительной практике, порождаемые протекционистскими мерами отдельных стран-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Законодательное и техническое регулирование, призванное обеспечить устойчивое развитие и защиту прав потребителей, нивелируется неясностью формулировок и неэффективным правоприменением, порождая дополнительную нагрузку как на производителей, так и на потребителей. А ведь речь идет именно о том регулировании, которое будет формировать повестку дня отрасли на ближайшие годы.

ЕАЭС: ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕГЛАМЕНТ ПО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

ЕАЭС продолжает работу над Техническим регламентом «О требованиях к энергетической эффективности энергопотребляющих устройств». Проект ТР ЕАЭС прошел обсуждение в странах-членах Союза и готовится к принятию. Комитет производителей бытовой техники АЕБ поддерживает разработку и принятие ТР, но выступает за универсальное решение, которое будет поддерживать, а не ограничивать развитие и рост прибыльности нашей быстрорастущей отрасли.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Комитет выступает за своевременное принятие и внедрение ТР, что позволит странам-членам ЕАЭС не принимать или отменить ранее принятые национальные регламенты в данной сфере.
- Комитет призывает органы технического регулирования использовать наработанные базу и опыт ЕС в данной сфере для достижения большей международной унификации и

гармонизации регулирования с современным уровнем развития технологий.

- Комитет отмечает, что сохраняется некоторая неясность в отношении формы и содержания этикетки энергетической эффективности ЕАЭС, и призывает к ее разработке с учетом лучших практик технического регулирования ЕС.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ: СЕРТИФИКАТЫ, ТРЕБУЕМЫЕ ПРИ ТАМОЖЕННОМ ОФОРМЛЕНИИ

В 2017 г. таможенные органы РФ внедрили новое программное обеспечение для электронного декларирования, которое не может принимать сертификаты, выданные в других странах ЕАЭС. Все импортеры столкнулись с серьезными проблемами при таможенном оформлении и существенными затратами, вызванными задержками оформления, и оказались перед непростым выбором: либо в срочном порядке повторно сертифицировать ввозимую технику в российских сертифицирующих организациях, либо соглашаться с требованиями таможенных органов о предоставлении огромного количества дополнительной документации, требуемой для подтверждения действительности выданных сертификатов. Независимо от выбранного пути, все столкнулись с существенными дополнительными временными, финансовыми и трудовыми затратами. Несмотря на то, что Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) признала, что подобные действия российских таможенных органов нарушают нормы ЕАЭС и создают препятствие для свободной торговли, а Правительство РФ поручило ФТС России возобновить принятие сертификатов, проблема сохраняется.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Комитет обращается ко всем заинтересованным и вовлеченным сторонам с призывом незамедлительно разработать и принять необходимые нормативные акты и внедрить соответствующие инструменты для создания единой базы сертификатов ЕАЭС, как и требуется его нормативно-правовой базой, и обеспечить действие режима свободной торговли внутри Союза.
- До разработки и внедрения необходимого инструментария в полном объеме Комитет призывает российские органы власти принять временное решение для облегчения таможенного оформления товаров, сопровождаемых сертификатами, выданными в других странах ЕАЭС.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ: НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПОДТВЕРЖДЕНИЯ СООТВЕТСТВИЯ

В конце 2016 г. Кабинет министров Республики Беларусь принял Постановление № 849 от 21 октября о введении обязательного подтверждения соответствия для многих видов техники, включая с февраля 2017 г. бытовую технику. Отрасль активно выступила против новых требований, указывая, что в Беларуси отсутствовали как нормативно-правовая база, так и инфраструктура, необходимые для осуществления подтверждения соответствия, а само решение противоречило нормам ЕАЭС, обеспечивающим свободное обращение товаров внутри Союза и взаимное признание сертификатов, выданных в других странах-членах Союза. Органы власти РБ согласились с первым контраргументом и отложили введение в действие подтверждения соответствия по энергетической эффективности ряда бытовых приборов до 1 июля 2018 г., но отклонили второе возражение, указав на отсутствие соответствующего ТР ЕАЭС (см. выше). ЕЭК признала, что действия РБ создают торговый барьер, но выразила надежду на то, что указанный ТР будет принят и внедрен к 2018 г., что превратит национальное регулирование в избыточную меру.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Комитет обращает внимание на важность сохранения режима свободной торговли и настаивает на строжайшем соблюдении всеми странами-членами ЕАЭС положений ст. 53 Договора о ЕАЭС, гарантирующих свободное обращение на своей территории товаров, соответствующих техническим регламентам Союза, без предъявления дополнительных требований или процедур оценки соответствия дополнительно к тем, которые прописаны в технических регламентах Союза.
- Комитет призывает органы власти РБ отменить введение национальной системы подтверждения соответствия и объединить усилия с другими странами-членами ЕАЭС для ускорения процесса одобрения и внедрения соответствующего ТР, что позволит защитить интересы всех стран-членов Союза и гарантировать сохранение режима свободной торговли.

ЕАЭС: ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕГЛАМЕНТ ПО ОГРАНИЧЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ВРЕДНЫХ ВЕЩЕСТВ

ТР ЕАЭС по ограничению содержания вредных веществ должен вступить в силу 1 марта 2018 г. с переходным периодом до 1 марта 2020 г., в течение которого подтверждение соответствия не будет обязательным. Тем не менее предполагается, что все производители бытовой техники используют переходный период для оценки своих материалов, поставщиков материалов и комплектующих и производственных процессов и добровольно откажутся от использования вредных веществ до окончательного вступления в силу нового ТР. В целом, Комитет высоко оценивает новый ТР, не требующий прохождения процедуры подтверждения соответствия исключительно

в аккредитованных лабораториях и не вводящий процедуру обязательного аудита производства. Тем не менее новый ТР оставил без ответа множество вопросов, таких как отсутствие необходимых стандартов и практическая применимость вводимого регулирования.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Комитет призывает все стороны к использованию практико-ориентированного подхода к формированию доказательной базы нового регулирования во избежание введения излишних ограничений, которые невозможно исполнить.
- Комитет предлагает сфокусировать новое регулирование на ответственности производителя и контроле соблюдения норм ТР. По мнению Комитета, надзор за соблюдением требований ТР уполномоченными органами является более предпочтительным, чем декларирование соответствия.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ: ОБРАЩЕНИЕ С ОТХОДАМИ

К 1 апреля 2017 г. все российские производители и импортеры обязаны были задекларировать объёмы произведённой (импортированной) и введённой в обращение на территории РФ в 2016 г. готовой продукции и ее упаковки и либо отчитаться о ее утилизации, либо уплатить соответствующий экологический сбор. Несмотря на то, что в этом году платить пришлось лишь за упаковку, поскольку сбор за готовую продукцию в первый год действия закона был обнулен, кампания по декларированию 2017 г. подняла и высветила множество нерешённых вопросов, которые бизнес задавал соответствующим федеральным органам власти на протяжении нескольких последних лет. До сих пор не создана достаточная инфраструктура для утилизации, а также явно недостаточно усилий по фактической реализации мер, направленных на построение работающей системы сбора, транспортировки, сортировки и утилизации отходов. Недоработанная нормативно-правовая база и существенные регуляторные риски, порождаемые непрозрачной и запутанной системой отчётности, не оставляют отрасли другой возможности исполнения закона, как уплата экологического сбора, что вновь заставляет сомневаться в том, что этот сбор не относится к налогам. Чрезвычайная зарегулированность отрасли обращения с отходами фактически отрезала для её игроков возможности получения всех требуемых лицензий и разрешений. Это привело к дефициту предложения соответствующих услуг на рынке и ограничению конкуренции. С учетом того, что в 2018 г. компаниям придется платить экологические сборы не только за упаковку, но и за саму продукцию, размеры сборов возрастут многократно.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Комитет обращается ко всем заинтересованным сторонам с призывом ускорить работу над преодолением нормативной неопределённости в излишне зарегулированной отрасли обращения с отходами и либерализации регулирования для обеспечения устойчивого развития конкурентного рынка

- при сохранении полной ответственности и контролируемости отрасли.
- По мнению Комитета, лицензированию подлежат только утилизация и захоронение опасных отходов. Сбор, хранение, транспортировка и прочие виды деятельности по обращению с отходами со стороны юридических лиц, за исключением отходов I класса опасности (токсичных), не должны лицензироваться подобно тому, как они не лицензируются в случае обращения частных лиц со своими твердыми коммунальными отходами.
 - Комитет выражает уверенность в том, что принцип наилучших доступных технологий (НДТ) должен превалировать при внедрении и контроле за исполнением регулирования по обращению с отходами. К сожалению, несмотря на то, что сам принцип на словах в регулировании зафиксирован, практические механизмы его реализации до сих пор не внедрены.
 - Комитет настаивает на том, что механизм государственной экспертизы должен применяться только к совершенно новым технологиям. Если какая-либо технология переработки отходов хорошо известна на рынке уже в течение многих лет и де-факто доказала как свою эффективность, так и соответствие действующему регулированию, она не должна подвергаться обязательной государственной экспертизе. Контроль над технологиями обращения с отходами должен быть ограничен лицензированием и надзором (аудитом) лицензированной организации.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Ariston Thermo • BEKO • Brother • BSH Bytowije Pribory • Delonghi • Electrolux • Groupe SEB • LIEBHERR-RUSSLAND
• Mitsubishi Electric • Philips • Procter & Gamble • Whirlpool.

КОМИТЕТ ПО СТРАХОВАНИЮ И ПЕНСИОННОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ

Председатель:
Александр Лоренц, SAFMAR NPF АО

Заместитель председателя:
Владимир Сухинин, CARDIF Insurance company Limited Liability Company

Координатор комитета:
Анна Циулина (anna.tsiulina@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Мы рады представить вам последние данные по ключевым вопросам, которые мы, Комитет АЕБ по страхованию и пенсионному обеспечению, считаем оказывающими наибольшее давление на наши рынки в России.

Ниже мы обратимся к вопросам Национальной Перестраховочной Компании, государственного регулирования страхования, электронного страхования и страхования жизни.

Вот некоторая предварительная информация:

- За последние 12 месяцев произошло мало подвижек в области иностранных инвестиций в российский рынок страховых услуг. Кроме того, с рынка не ушли зарубежные игроки, а имеющиеся ключевые игроки в области страхования ущерба и банковского страхования сохранили взятые на себя обязательства.
- Российский рынок слияний и поглощений (Сип) стал более активным. В ходе недавних операций произошло слияние компании «Росгосстрах» и банковской группы «Открытие» (которая с недавних пор находится под управлением Центрального банка РФ, что ставит сделку под сомнение), а также страховой компании «Благосостояние» и группы «Ренессанс Страхование».
- Правительство Российской Федерации (Министерство финансов) продолжает подготовку подхода, который позволил бы зарубежным страховым операторам открывать филиалы своих компаний на территории Российской Федерации, согласно обязательству, принятому на себя Россией при вступлении в ВТО. Хотя сроки выполнения обязательств, взятых на себя Россией перед ВТО в этой области, поджимают, основные вопросы, такие как требования к достаточности капитала, общие нормативно-правовые акты и т.д., до сих пор не утверждены. Комитет решает, когда лучше внести свой вклад в данное обсуждение.
- В конце 2016 года при Комитете АЕБ по страхованию и пенсионному обеспечению создана Рабочая группа по страховому законодательству в рамках Международной ассоциации страхового права AIDA (Association Internationale de Droit des Assurances), которая выступает в качестве Российской группы AIDA (AIDA National Chapter). AIDA была основана в 1960 году в целях продвижения и разработки страхового законодательства на международном уровне,

сотрудничества между членами ассоциации с расчётом на расширение исследований и опыта в области международного и национального страхового законодательства и в смежных вопросах. В AIDA входят так называемые National Chapters – государственные рабочие группы по страховому законодательству, которые являются членами головной организации AIDA. Председателем российской рабочей группы AIDA является Капитолина Турбина, директор Представительства General Reinsurance AG в России.

УГРОЗА СВОБОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В ПЕРЕСТРАХОВАНИИ ПОСЛЕ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПЕРЕСТРАХОВЩИКА С МОНОПОЛЬНЫМ ПРАВОМ НА ВЕДЕНИЕ БИЗНЕСА

В соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 363-ФЗ Банк России создал национального перестраховщика (Российская Национальная Перестраховочная Компания – РНПК) с условием обязательного для всех российских страховщиков, включая иностранные дочерние компании, перестрахования в ее пользу не менее 10% от любого заключенного договора перестрахования.

Комитет уже обращал внимание, что такое обязательное перестрахование противоречит международным программам управления рисками иностранных страховщиков; создает дополнительные риски для их деятельности в России; вносит существенные сложности в организацию перестрахования дочерних компаний с материнскими иностранными страховщиками; нарушает обязательства, принятые Россией при присоединении к ВТО в части свободы доступа иностранных перестраховщиков на национальный рынок РФ; и ухудшает условия деятельности в России, как иностранных дочерних страховых компаний, так и зарубежных перестраховщиков.

Также нерешенным остается острый вопрос ретроактивного применения права НПК на вмешательство в уже заключенные договоры перестрахования с 1 января 2018 г. Финансовая устойчивость НПК (поскольку вместо объявленного уставного капитала 70 млрд. руб. при учреждении фактически оплачен 21 млрд. руб.; а на разницу в суммах получено письмо Банка России профинансировать возникшие убытки в деятельности РНПК) и независимость управления со стороны Банка России

вызывают сомнения. Банк России исполняет одновременно и функции страхового надзора, прежде всего, за финансовой устойчивостью и соблюдением законодательства участниками рынка.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Применение монопольного права на получение 10% перестраховочной премии и обязательств по исходящим договорам перестрахования не должно применяться без учета фактической платежеспособности НПК, ее рисков «аппетита» и прозрачных регламентов управления капиталом компании с тем, чтобы у участников рынка не возникало рисков неисполнения обязательств НПК при наступлении страховых случаев. Со стороны ФАС России должны быть разработаны специальные правила оценки злоупотребления со стороны НПК правом на получение обязательной доли в перестраховании, а также учитывая и особенное положение учредителя компании, – независимость исполнения надзорных функций Банком России в отношении НПК.

Дочерние компании иностранных обществ должны иметь право работать в условиях, предшествующих принятию Федерального закона от 3 июля 2016 года № 363-ФЗ.

Ретроактивное применение права НПК на вмешательство в уже заключенные договоры перестрахования с 1 января 2018 г. необходимо отменить или по меньшей мере скорректировать и применять только в отношении обязательств, возникающих из вновь заключаемых договоров страхования, подпадающих под действие ранее заключенных договоров перестрахования.

ЭЛЕКТРОННОЕ СТРАХОВАНИЕ

В настоящее время каналы дистрибуции страховых услуг в России постепенно выходят на качественно новый уровень развития, в первую очередь, за счет развития цифровых каналов продаж. Наиболее актуальной темой для многих страховщиков и потребителей страховых услуг является вопрос покупки страховых полисов через сайт страховщика по каналам цифровой дистрибуции: сеть интернет и мобильные устройства. По результатам интенсивной работы страхового сообщества и органов власти в закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и в закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» были внесены изменения, регулирующие вопросы оформления страховых полисов по большинству видов добровольного страхования (в частности, были сняты ограничения на оформление договоров пенсионного страхования и страхования жизни с условием периодических страховых выплат (ренды, аннуитетов) и (или) с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика), а также договоров ОСАГО с использованием сети интернет.

Несмотря на расширение видов страхования, по которым могут оформляться договоры в электронной форме, не решенными все еще остаются многие вопросы. Это вопросы, связанные:

- с разрешением делать упрощенную идентификацию клиентов по аналогии с УК и НПФ;
- с разрешением использовать электронную форму договора страхования жизни при заключении договора через посредников (прежде всего, банков и интернет-агрегаторов) с возможностью идентификации клиента агентом страховщика;
- со снятием действующих ограничений на заключение договоров страхования в электронной форме (например, в случае если договор страхования или правила страхования предусматривают обследование страхуемого лица при заключении договора страхования);
- с тем, что копии документов, предоставляемых страховщику в электронной форме, приравниваются к оригиналам документов, на основании которых возможно принятие решения о страховой выплате;
- с расширением оформления договора страхования в электронной форме на мобильной версии сайта с доступом не через интернет.

Развитие цифровых каналов продаж также сдерживается тем, что в соответствии с законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», организации обязаны идентифицировать клиентов и их выгодоприобретателей, если сумма платежей (страховой премии) превышает 15 000 рублей. С точки зрения Комитета, ограничения, предусмотренные законопроектом, не являются в полной мере обоснованными и, вероятнее всего, будут тормозить развитие электронных продаж в формате, предусмотренном новой редакцией закона.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет считает, что вопросы регулирования страхования в электронной форме требуют дальнейшей серьезной проработки и развития. Принимая во внимание динамику развития продаж через цифровые каналы, следует предусмотреть снятие существующих ограничений, препятствующих развитию цифровой дистрибуции.

ИСКЛЮЧЕНИЕ СТРАХОВЩИКОВ ЖИЗНИ ИЗ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

- Поддержка государством ранее введенных и новых налоговых и законодательных преференций для НПФ и не предоставление аналогичных льгот для страховщиков жизни.
- Запрет на участие страховщиков жизни в новых нишах пенсионного страхования (досрочные пенсии).
- Исключение возможности участия страховщиков жизни в пенсионной реформе наряду с НПФ (концепция индивидуального пенсионного капитала, разрабатываемая ЦБ РФ и Минфином РФ).

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Обеспечить присутствие страховщиков жизни на рынках негосударственного пенсионного страхования и предоставить условия, соответствующие льготам, установленным для НПФ.
- Наделить страховщиков жизни статусом оператора индивидуальных пенсионных счетов.
- Предусмотреть участие страховщиков жизни в пенсионной реформе наравне с НПФ.

С 2015 Г. КОМПАНИИ ПО СТРАХОВАНИЮ ЖИЗНИ И НПФ НАХОДЯТСЯ В НЕРАВНОМ ПОЛОЖЕНИИ В ЧАСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ НАСЕЛЕНИЯ ПО СРАВНЕНИЮ С ФОНДОВЫМ РЫНКОМ

В соответствии со ст. 219 Налогового кодекса, налогоплательщик имеет право на получение социальных налоговых вычетов в сумме взносов по договору негосударственного пенсионного обеспечения с НПФ и (или) по договору добровольного пенсионного страхования (либо добровольного страхования жизни) на срок не менее 5 лет со страховой организацией на сумму до 120 тыс. руб. В то же время в отношении сумм на индивидуальном инвестиционном счете установлен инвестиционный налоговый вычет в размере 400 тыс. руб., что создает неравные условия на финансовых рынках в части привлечения средств населения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Минфину РФ представить предложения по проекту Федерального закона о внесении изменений в ст. 219 НК РФ в части увеличения социального налогового вычета по страхованию жизни и негосударственному пенсионному обеспечению до размера инвестиционного налогового вычета.

ОТСУТСТВУЕТ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ, ПРИВЯЗАННОГО К ФОНДАМ (UNIT LINKED)

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Внести в законодательные и нормативные акты определение страхования жизни, привязанного к фондам.
- В соответствии с изменениями ввести стандарты деятельности по страхованию жизни, по взносам, привязанным к фондам (разработка стандартов: ВСС).
- Внести изменения в Указания ЦБ РФ, касающиеся порядка формирования страховых резервов по страхованию жизни, инвестирования средств страховых резервов и перечня активов, разрешенных для инвестирования, в части взносов по страхованию жизни, привязанным к фондам.
- Внести изменения в НК РФ в части учета операций страховщиков с ценными бумагами.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРАХОВАНИЯ

ЦБ РФ совмещает регулирующие и надзорные полномочия в отношении рынка страхования. И в отсутствие независимого

контроля, он активно разрабатывает и принимает различные обязательные и рекомендательные документы, например, «О минимальных требованиях к условиям медицинского страхования иностранных граждан», о введении «периода охлаждения» и др. Такие изменения оказывают существенное влияние на свободу гражданского оборота и предпринимательскую активность на страховом рынке. Рост количества регуляторных требований ведёт к увеличению отчетных форм и количества проверок.

Расширение полномочий ЦБ РФ приводит к его активному вмешательству в гражданско-правовые отношения, что часто выражается в подмене судебных органов.

Применение надзорных мер привело к двукратному сокращению числа страховщиков, что ставит под сомнение эффективность мер по обеспечению финансовой устойчивости страховщиков и затрудняет восприятие страхового рынка потребителями (особенно гражданами) страховых услуг.

Вызывает озабоченность и скорость введения новых актов в рамках полученных ЦБ РФ нормотворческих функций. Эти акты касаются самых разных аспектов деятельности страховщиков – от содержания договоров страхования, ведения и подачи отчетности до организации системы внутреннего контроля и системы оплаты труда. Поспешность, несбалансированность принимаемых решений в этой сфере приводит к существенному риску дальнейшего сокращения числа страховщиков, снижению рентабельности и конкурентоспособности национального рынка.

Более того, страховые компании административными методами «принуждаются» продавать полисы ОСАГО. Бюрократическая нагрузка, спорная судебная практика и угроза регуляторных санкций приводят к подрыву экономики этого важнейшего вида страхования, утрате страховщиками контроля за финансовым результатом и к серьезному ограничению конкуренции. Мировая практика связана с либерализацией страховых тарифов, предоставлением страховщикам возможности учитывать индивидуальную страховую историю и расширять страховое покрытие для защиты потерпевших.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет приветствует недавнее смещение фокуса государственного регулирования в пользу предотвращения и предупреждения проблем с финансовой устойчивостью страховщиков и создания условий для качественного роста рынка страхования в целом. Концептуальные идеи относительно мер пруденциального контроля, анализа системы оценки рисков и андеррайтинговой политики страховщиков должны воплотиться в законодательные и подзаконные акты вместе с либерализацией страховых тарифов по обязательным видам страхования.

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ

В 2001-2002 гг. была проведена существенная реформа российского рынка пенсионного страхования, в ходе которой

распределительная пенсионная система РФ (сбор налогов посредством вычетов из заработной платы) была дополнена второй – «полностью финансируемой» – частью. Второй компонент подразумевал открытие индивидуального пенсионного счёта в Пенсионном фонде РФ для всех работающих граждан РФ, рождённых в 1967 году или позже. Затем на такие индивидуальные счета стали направлять определенную долю заработной платы (6% от всей заработной платы сотрудника), а владельцам счетов предоставили возможность передать счета под управление частных негосударственных пенсионных фондов или компаний по управлению активами.

На фоне этих реформ сформировался очень важный новый рынок, где несколько сотен пенсионных фондов и компаний по управлению активами активно привлекали в свои ряды тех, кто предпочел отказаться от государственного пенсионного фонда. Данному процессу способствовал российский рынок банковских услуг (филиалы, предлагавшие клиентам

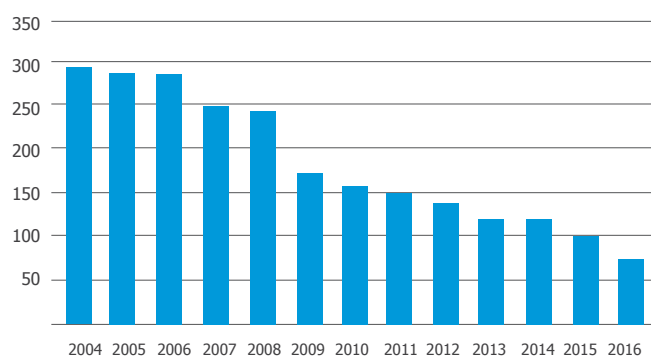
перевести вторую часть пенсии в накопительный фонд) и страховые агенты (убеждавшие клиентов воспользоваться услугами сторонних организаций и предоставлявшие помощь с оформлением документов). В общей сложности на данный момент пенсионная индустрия насчитывает около 3,2 трлн. рублей (примерно 53 млрд. долл. США) активов в управлении.

За последние три года данная индустрия столкнулась со значительными трудностями со стороны законодательства, поскольку Правительство решило «заморозить» 6%-ную часть пенсии для индивидуальных счетов и перенаправить эти выплаты для поддержания страховой части. По сути, такую заморозку осуществили, чтобы уменьшить давление на Пенсионный фонд РФ, получающий совершенно недостаточное финансирование. Государственный пенсионный фонд стал значительной обузой для федерального бюджета, который и так страдал от дефицита в результате санкций и снижения цен на нефть и газ на мировом рынке. Никогда раньше данная индустрия не испытывала такой острой потребности в дополнительном финансировании, как теперь, когда она вынуждена привлекать тех лиц, которые ещё могут переводить имеющиеся личные счета из государственного пенсионного фонда в частные пенсионные фонды, или переманивать клиентов из других фондов. Кампания 2016 года проходила довольно активно, около 6,5 млн человек подали заявки на перевод пенсионных счетов, и впоследствии эти переводы были одобрены Пенсионным фондом РФ. Из этих 6,5 миллионов 4,7 млн. человек перевели средства в негосударственные пенсионные фонды, а 1,7 млн. человек распределили их между пенсионными фондами.

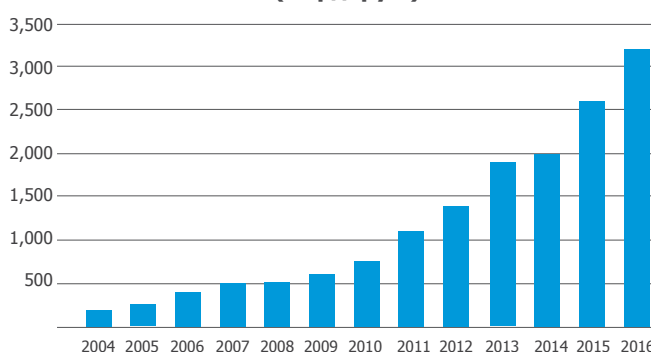
С учетом преимущественно проблемных рынков и общей нестабильности произошла значительная консолидация ряда крупных групп. Общее число пенсионных фондов достигло максимума (296) в 2004 году и минимума (74)¹ к концу 2016 года.

Наблюдаются вселяющие надежду признаки того, что на российском рынке пенсионного страхования пройдёт вторая волна реформ. Правительство рассматривает предоставление работающим гражданам мандата на открытие так называемых «индивидуальных накопительных пенсионных счетов» (ИПС) для каждого работающего гражданина. Такие схемы ИПС, во многом схожие с планом 401(k) в США, будут управляться пенсионными фондами.

Количество пенсионных фондов

Активы под управлением пенсионных фондов (млрд. руб.)

¹ https://www.cbr.ru/finmarkets/files/supervision/review_npf_16Q4.pdf

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

AIG Insurance Company, CJSC • Allianz IC OJSC • CARDIF Insurance company Limited Liability Company • Chubb Insurance Company, LLC • CMS Russia • Credendo – Ingosstrakh Credit Insurance LLC • Euler Hermes • EY • General Reinsurance AG • Greco JLT. Insurance Brokers JSC • MAI Insurance Brokers • MetLife JSC • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • SAF-MAR NPF AO • SCOR Moscow Representative Office • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • Tinkoff Online Insurance, JSC • VSK Insurance Joint Stock Company • WELBI • Zetta Insurance Company Ltd. • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC.

КОМИТЕТ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЯМ

Председатель:
Эдгарс Пузо, Atos

Заместители председателя:
Андрей Сорокин, Detecon Consulting; **Глеб Вершинин**, SAP C.I.S

Координатор комитета:
Светлана Ломидзе (svetlana.lomidze@aebrus.ru)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ

По различным оценкам, на сегодняшний день объем иностранных продуктов на российском рынке ИТ составляет около 75%. Подобная позиция была достигнута иностранным бизнесом на рынке ИТ в РФ в открытой и конкурентной среде. В следующем году ожидается падение этой доли за счет стимулирования государственными институтами спроса на отечественные продукты и ограничения конкуренции. Политика импортозамещения будет ограничивать возможности реализации прямых инвестиций иностранных ИТ-компаний в российский рынок. Более того, иностранные ИТ-компании, которые планируют делать инвестиции с точки зрения локализации, будут делать их, минимизируя все возможные финансовые и административные риски. Это приведет не к выводу и совместной разработке передовых ИТ-решений для российского и мирового рынка, а к адаптации к политике импортозамещения. Следует отметить, однако, что практика импортозамещения путем однозначного и безусловного разделения инновационных продуктов на «отечественные» и «зарубежные» делает невозможными совместные разработки и продукты.

Опыт других европейских стран показывает, что ограничительные меры по защите рынка не ведут в долгосрочной перспективе к созданию конкурентоспособных продуктов на мировом рынке. Несомненно, возможен обратный эффект по ограничению российских продуктов на иностранных рынках.

В мае Президентом РФ была подписана «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», а в июле Правительством РФ была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Оба указанных документа направлены на развитие законодательного регулирования телекоммуникационных и информационных технологий в России. Среди поставленных Президентом РФ и Правительством РФ задач фигурирует обеспечение правового режима обработки больших данных, Интернета вещей, а также робототехники и искусственного интеллекта.

Многие из обозначенных в стратегии и программе направлений уже нашли свое воплощение. Представляется, что

реализованные инициативы в основном касаются регулирования цифровых сервисов, представляющих для государства особый интерес с точки зрения задач по противодействию терроризму и обеспечению кибербезопасности и информационного суверенитета.

Так, в частности, с 1 января 2018 года организаторы обмена мгновенными сообщениями (владельцы мессенджеров) обязаны передавать сообщения только тех пользователей, кто прошел предварительную идентификацию, осуществляемую по номеру мобильного телефона абонента на основании специального договора об идентификации (Федеральный закон от 29.07.2017 № 241-ФЗ).

С 1 июля 2017 г. был урегулирован еще один востребованный вид цифровых сервисов, а именно: аудиовизуальные сервисы (так называемые сервисы видео «по запросу», video on demand). Правовой режим этих информационных ресурсов главным образом предполагает ограничение иностранного участия в компаниях, владеющих ими, а также ограничения в отношении размещаемого такими сервисами контента.

Сохраняется неопределенность в отношении реализации «пакета Яровой». В частности, в отношении обязанности операторов связи и организаторов распространения информации по хранению текстовых сообщений, голосовой информации, изображений, звуков, видео и иных сообщений пользователей услугами связи. С 1 июля 2018 года указанные данные должны храниться до 6 месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки. Однако порядок, конкретные сроки и объем хранения Правительством РФ еще не установлены.

1 января 2018 года вступает в силу Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Закон определяет объекты критической информационной инфраструктуры (ОКИИ) – информационно-телекоммуникационные сети, системы управления и сети электросвязи в различных сферах, включая связь, финансовый сектор, транспорт, оборонную промышленность и т.д. На владельцев ОКИИ возлагаются обязанности по обеспечению безопасности таких объектов в соответствии с требованиями, которые будут установлены уполномоченным органом, взаимодействию с государственными органами, включая

ФСБ, соблюдению положений о государственной тайне, которая распространяется на сведения о состоянии защищенности ОКИИ. Законом предусмотрено также присвоение категорий (одной из трех) ОКИИ в зависимости от их социальной, экономической, политической, экологической значимости, а также их важности для обеспечения обороны страны, безопасности государства и правопорядка.

Как и планировалось ранее, была усилена административная ответственность за нарушение законодательства в области персональных данных: с 1 июля 2017 года в КоАП РФ расширен перечень составов правонарушений, а также увеличены размеры штрафов (Федеральный закон от 07.02.2017 № 13-ФЗ). Теперь максимальный размер штрафа составляет 75 000 рублей.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ

- В настоящий момент законодательное регулирование сконцентрировано на государственных интересах в сфере противодействия терроризму, обеспечения кибербезопасности и информационного суверенитета. Однако многие актуальные для бизнеса юридические проблемы остаются нерешенными. Например, регулирование мессенджеров касается вопросов идентификации пользователей, хранения информации о них, однако, на уровне законодательства по-прежнему не прописана специфика OTT сервисов и, в частности, не решен вопрос применимости к ним лицензионных требований в сфере связи.
- Государственные интересы в области ИТ и информационной безопасности обеспечиваются исключительно за счет бизнеса. Проекты подзаконных нормативных актов, направленные на реализацию «пакета Яровой» (например, установление технических требований к оборудованию, устанавливаемому организаторами распространения информации), не указывают на необходимость каких-либо бюджетных затрат, что позволяет предположить, что инициатива будет реализована исключительно за счет бизнеса.
- Законодательные новеллы в части хранения массивов персональных данных в соответствии с «пакетом Яровой» противоречат вступающему в силу в 2018 году Общему европейскому регламенту по защите данных (General Data Protection Directive). Регламент имеет экстерриториальный характер и будет применим к ряду российских компаний, которые в случае его неисполнения могут быть привлечены к существенной ответственности (например, штраф в размере 20 млн. евро).

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Предоставить возможность международному профессиональному бизнес-сообществу участвовать в проработке правового режима актуальных для современной цифровой экономики концепций (большие данные, Интернет вещей и т.д.) путем привлечения экспертов международных ассоци-

аций и профессиональных объединений к участию в рабочих группах и экспертных советах исполнительной и законодательной властей.

- Выработать сбалансированный подход к распределению затрат между бизнесом и государством в отношении реализации «пакета Яровой».
- Проанализировать влияние европейского регламента по защите данных на российские компании и возможные коллизии между европейским и российским правом.

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОГО РЫНКА

Российский рынок телекоммуникаций по-прежнему отличается высокой степенью консолидации: львиная доля доходов операторов приходится на сегмент мобильной связи, который растет быстрее остальной части рынка. Ожидается, что к 2018 году мобильные коммуникации будут занимать не менее 75% рынка. По состоянию на конец второго квартала общее количество мобильных абонентов в России достигло 251,630 млн. человек.

С 2013 года Министерство связи занимается развитием сети широкополосного интернет-доступа на всей территории России, включая сельские поселения и малые города с населением 250-500 человек. К 2018 году Ростелеком должен охватить оптической сетью со скоростью передачи данных не менее 100 Мбит/с 33 млн. домохозяйств. В декабре 2013 года Государственная комиссия по радиочастотам (ГКРЧ) одобрила принцип технического нейтралитета, который во многом стал решающим фактором развития телекоммуникационной отрасли в России. Теперь операторы могут использовать GSM-частоты для построения сетей LTE и 3G. Комиссия разрешила использовать частоты в диапазоне 1800 МГц для сетей LTE, а в диапазоне 900 МГц для сетей 3G (раньше эти частоты использовались только для сетей GSM). Развитие сетей 4G в стране продолжается. Крупнейшая из них по-прежнему принадлежит Мегафону.

Количество телефонов, смартфонов, планшетов и модемов, подключенных к мобильному интернету (основному драйверу роста доходов операторов), в России составляет около 100 миллионов.

Инновации стимулируют развитие общества, полностью охваченного подключением к интернету. Развивается перспективный сегмент рынка — Интернет вещей (IoT), подключающий объекты к сети. Уже сегодня подключения M2M в мире демонстрируют годовой рост в 40%. С появлением IoT этот сегмент ожидает взрывное развитие. По данным исследования международного сервис-провайдера Orange Business Services, совокупный объем бизнес-сегмента российского рынка Интернета вещей на данный момент составляет более 20 млрд. рублей с прогнозируемым среднегодовым темпом роста около 12%. Несмотря на умеренные темпы роста и пока еще скромные объемы, 2017 год станет важным этапом формирования бла-

гоприятных предпосылок для развития российского IoT-рынка в последующие годы. Его отличительной чертой стали многочисленные тестовые испытания, пилотные проекты и экспериментальные площадки, а также стратегическая установка государства на цифровую трансформацию экономики РФ.

На данный момент, по объему Enterprise-рынка Интернета вещей, среди российских отраслей с большим отрывом лидирует транспортная отрасль — 13,1 миллиарда рублей, которая в значительной степени пока формируется системами автотранспортной телематики (они составляют порядка 44% от текущего количества всех M2M-подключений).

В перспективе до 2020 года наибольший рост внедрений IoT-решений ожидается аналитиками в ритейле. Сегодня в этой отрасли насчитывается 1,4 млн. подключенных IoT-устройств, к 2020 году их число должно вырасти до 4 млн. единиц. Лидирующая на данный момент по объему рынка транспортная отрасль будет демонстрировать значительный, но не столь стремительный рост — прогнозируется увеличение с 2,3 до 3,2 млн.

Среди стандартов связи, используемых на рынке Интернета вещей, лидером являются традиционные стандарты 2G/3G/4G — на конец 2017 года ожидается около 13,8 миллиона подключений. На новую технологию связи LPWAN на конец 2017

года будет приходиться порядка 300 000 подключений. Такой сравнительно небольшой объем связан с необходимостью развертывания специализированной инфраструктуры. Эксперты ожидают, что в среднесрочной перспективе число подключений по стандарту LPWAN вырастет более чем в 10 раз. Новейший стандарт связи на рынке Интернета вещей — NB-IoT — может быть развернут на существующей инфраструктуре мобильных сетей с ее незначительной модернизацией, в связи с чем эксперты ожидают высокий интерес к этому стандарту со стороны мобильных операторов. Однако основной рост ожидается после 2020 года, что связано с необходимостью реализации программы инвестиций в развитие сетей.

Все это заставит телеком-операторов создавать новые бизнес-модели, поскольку обычные минуты и мегабайты не позволяют им в полной мере участвовать в цепочке создания дополнительной стоимости IoT, где основными игроками рынка Интернета вещей являются производители платформ и программного обеспечения, а также системные интеграторы. Многие телеком-операторы расширяют свои компетенции, предлагая услуги связи в качестве основы для надежного функционирования полностью управляемых услуг и решений в области Интернета вещей и больших данных, информационной безопасности, ВКС и унифицированных коммуникаций, облаков и т.д.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • Accenture • ALP Group • ALPE consulting • ALRUD Law Firm • AMADEUS IT Group • Antal Russia • Atos • Baker McKenzie • Bayer • BEITEN BURKHARDT • Brother • Capital Legal Services • CMS Russia • Coleman Services UK • Deloitte • Detecon Consulting • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners • EY • Google Russia • Liniya Prava Law Firm • Morgan Lewis • Noerr • Nokia Solutions & Networks • Orange Business Services • PwC • Pepeliaev Group • SCHNEIDER GROUP • SAP C.I.S • Siemens LLC • TeliaSonera International Carrier • Tieto • Tilling Peters LLC • VimpelCom PJSC (Beeline).

КОМИТЕТ ПО МАШИНОСТРОЕНИЮ И ИНЖИНИРИНГУ

Председатель:
Филипп Пегорье, ООО Alstom Transport Rus

Заместители председателя:
Михаил Турундаев, Schneider Electric

Координатор комитета:
Светлана Ломидзе (svetlana.lomidze@aebrus.ru)

ПРОИЗВОДСТВО И ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ

Ассоциация европейского бизнеса уделяет особое внимание такой экономической категории как локализация производства. Рост доли прибавочной стоимости, создаваемой иностранным хозяйствующим субъектом на российском рынке, способствует экономическому росту регионов, развитию национальной отрасли поставщиков, гарантирует передачу ноу-хау в сфере технологий, производства и управления.

Рост показателей локализации во многом обеспечивается целенаправленной государственной политикой в сфере привлечения зарубежных инвестиций в локальные производственные мощности. Данного рода механизмы включают в себя как меры прямого, краткосрочного воздействия – создание ОЭЗ, налоговые и таможенные преференции и прочее, так и меры, имеющие долгосрочное, опосредованное влияние – стимулирование развития малого и среднего бизнеса, выступающего в роли поставщиков, совершенствование образовательной базы для подготовки конкурентоспособных кадров, упрощение бюрократических процессов.

Комитет активно занимается вопросом развития локализации в России, регулярно проводя встречи и консультации по этому вопросу. Компании-члены комитета имеют более чем двадцатилетний опыт и экспертизу по созданию локальных предприятий и переносу наилучших доступных технологий через прямые иностранные инвестиции в создание нового производства – промышленного, научно-исследовательского характера и разработке программного обеспечения и систем автоматизации.

С момента введения в России политики импортозамещения, вопросы локализации производства для сохранения доступа к государственным закупкам и закупкам естественных монополий, стали наиболее важными на повестке большинства компаний-членов комитета.

За два года исполнения данной политики и правоприменения регуляторных норм определяющих необходимую глубину локализации для признания продукции как произведенной в России комитет определили ряд нерешенных проблем и лимитирующих факторов, препятствующих дальнейшему развитию локализации производства в России.

ПРОБЛЕМА

Единственный механизм, предложенный Правительством РФ в самом начале применения политики импортозамещения и призванный стимулировать участие иностранных компаний в локализации для сохранения доступа к государственным закупкам и закупкам естественных монополий, – специальный инвестиционный контракт (СПИК), согласно ФЗ «О промышленной политике». За прошедшее время не более 12 проектов получили этот статус из более, чем 200 заявок, и ни один из них еще нельзя считать окончательно реализованным.

Сложность в том, что продукция, произведенная по СПИК, должна соответствовать критериям локализации, установленным в Постановлении Правительства № 719. Однако достижение уровня локализации по этому постановлению не представляется возможным ввиду 2-х основных факторов: (i) иностранное патентное право и (ii) отсутствие локального предложения высокотехнологичных материалов и компонентов.

Дополнительно, большинство инвесторов, рассматривающих СПИК как возможный инструмент, зачастую отказываются от него по следующей причине: если требуемые условия ПП РФ № 719 и так будут выполнены в результате инвестиций, то преференции, получаемые по СПИК, не так уж и привлекательны на фоне значительных ограничений, потенциальных штрафных санкций при разрыве и краткой срочности самого статуса СПИК. Таким образом, СПИК подходит исключительно для компаний со 100% государственным заказом (фармацевтика, спец. изделия), которые через него смягчают потенциальные риски доступа к рынку.

По состоянию на сентябрь 2017 г., Правительство РФ уже вполне детально обсуждает проект Федерального закона «О специальных инвестиционных контрактах» с более высоким порогом входа и ответственностью инвестора. В требуемые условия по локализации по ПП РФ № 719 уже трижды были внесены изменения за последнее время, однако только в сторону ужесточения требований и повышения глубины локализации отдельных товарных групп и секторов промышленного производства. Складывается впечатление, что результаты обсуждения и успехи проектов по СПИК неверно трактуются правительством. Прямые иностранные инвестиции в Россию продолжают драматически падать.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Позиции Министерства промышленности и торговли и Министерства финансов РФ относительно СПИКов значительно расходятся. Опыт рассмотрения заявок на СПИК на межведомственной комиссии подтверждает, что другие ведомства также зачастую имеют отличную от профильного Минпромторга позицию. При этом изначальным фильтром и автором заключения по СПИК выступает именно Минпромторг. Таким образом, заключенные СПИКи сегодня – это больше исключения из правил. Считаем необходимым как можно скорее определиться и утвердить новую рамку основы СПИК в формате отдельного федерального закона с более четкими, а не жесткими требованиями и прозрачным механизмом придания статуса продукции, выпущенной в режиме СПИК. Данный процесс необходимо вести в параллели с актуализацией требований ПП РФ № 719, но не на основании его ужесточения, а на примере историй успеха и тех индустрий, где требования подтолкнули вперед, а не затормозили или полностью свернули инвестиционный процесс из-за невозможности исполнения данных требований. Консолидированная позиция Правительства РФ с иностранными компаниями-инвесторами могла бы стать основой для достижения максимально эффективного и оперативного участия в формировании поправок в законодательство и изменений требований к локализации.

ПРОБЛЕМЫ

Комитет выделяет три блока проблем в сфере развития предприятий зарубежных компаний в России.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ БЛОК

- Огульное стремление к замене всех закупок локальными продуктами сильно бьет по качеству создаваемых внутри России средств производства, из-за чего далее буксует вся программа – производимые локально компоненты и материалы не могут достичь необходимого уровня качества и стоят дороже для компаний и правительства.
- Экономическая база под стратегию и программу импортозамещения не подведена. Реализация программы напоминает больше ручное силовое управление. При этом многие цели противоречат экономическим законам и общемировым тенденциям по разделению труда. Так, в мире существует тенденция к концентрации производств ключевых компонентов в одном месте. Развитие же локальных производств идет из расчета сокращения логистических издержек и с ориентацией, в первую очередь, на локальные рынки. Данная проблема приводит к тому, что крупные корпорации – акционерные компании не могут обосновать экономическую целесообразность проектов производства в России. А без этого законодательство по защите прав акционеров не разрешает делать соответствующие инвестиции.
- Слишком низкая емкость внутреннего рынка РФ для обоснования экономической целесообразности организации полностью 100% локального производства, особенно в слу-

чаях производства компонентов автоматизации производства, тогда как в России слабо развит пул инжиниринговых компаний и производителей комплексных решений, а мотивация для развития экспорта из России отсутствует.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ БЛОК

- Низкий уровень автоматизации и изношенность оборудования на предприятиях, потенциально подходящих на роль поставщиков.
- Низкая производительность труда (в среднем по РФ – 26% от уровня США).
- Нехватка подготовленного персонала («голубых воротничков» и инженеров), способного работать с новейшим оборудованием и технологиями.

ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ БЛОК

- Слабая развитость инфраструктуры (за исключением нескольких регионов), а также высокие административные/бюрократические барьеры.
- Высокие накладные расходы.
- Проблемы с запуском режима для внутренней переработки.
- Особо стоит проблема недостаточной развитости малого и среднего бизнеса, который во всем мире является основной компонентной отрасли.
- Сложность и постоянные изменения российского законодательства в части организации производства. Иностранные компании вынуждены держать целый штат юристов (от 10 человек на компанию), чтобы только готовить свои документы и организовывать процессы в соответствии с требованиями законодательства и следить за их соответствием в дальнейшем. Большинство поставщиков технологий и продуктов – это небольшие компании, которые не могут себе это позволить.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет предлагает следующие принципы, с помощью которых государство могло бы стимулировать иностранные инвестиции в российские производственные мощности:

- Разделить с производителями риски, обеспечив в ряде аспектов льготный период для производства, в зависимости от его типа и сроков окупаемости.
- Создать технопарки производителей с полной инфраструктурой, включающей производственные помещения.
- Применить к компаниям, имеющим более 40% иностранного капитала и экспортирующим более 30% своей продукции за пределы Таможенного союза, специальный налоговый режим.
- Резиденты технопарков должны быть освобождены от арендной платы на 5-8 лет и от ряда налогов по аналогии с ОЭЗ. Развитие технопарков в части приглашения резидентов должно происходить с прицелом на установление связей между собой и построение технологических цепочек.

чек. Компании, производящие компоненты, считающиеся обязательными для локализации, должны приглашаться в такие технопарки в первую очередь. Оценка успешности технопарков должна производиться не по числу/объемам привлеченных инвестиций, а по числу и сложности реализованных на их территории производственных цепочек.

- Обеспечить поддержку локальному среднему бизнесу при его соответствии (или четко обозначенном намерении соответствовать) требованиям иностранных инвесторов по качеству.
- Проработать механизмы защиты собственности и инвестиций от рейдерских захватов, псевдобанкротства, силового давления и прочих инструментов отъема активов.
- Фундаментально пересмотреть программу импортозамещения с тем, чтобы она не противоречила экономическим законам и соответствовала логике развития – каждый следующий шаг должен опираться на ранее созданную базу с учетом технологической цепочки производства:
 - пересмотреть концепцию и цели с учетом глобальной экономической целесообразности в долгосрочном плане развития того или иного производства на территории России, перенести упор на уникальные локальные компетенции и особенности локального рынка;
 - запустить программу по развитию внутреннего рынка потребления, в т.ч. поддержку среднего бизнеса и российских отраслевых инженерных концернов;
 - ввести мораторий на замещение импортных компонентов и инструментов, применяемых для создания средств производства в точках, критичных для качества производства;
 - сделать программу поэтапной: сначала сформировать базу, фундамент в виде локального качественного производства компонентов и материалов, а уже потом переходить к локальному производству на их основе.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ

События 90-х гг. прошлого века, отмеченные структурными изменениями политической и экономической модели развития Российской Федерации, повлекли за собой существенное ухудшение качества профессионального образования в Российской Федерации. Это вызвано, в частности, следующими причинами: остановка работы крупных промышленных предприятий, низкий престиж инженерного образования и слабая мотивация его получения, низкий уровень заработной платы инженеров и рабочих, а также длительное отсутствие стратегии развития машиностроительной отрасли страны.

В настоящее время можно отметить следующие проблемы профессионального образования:

- низкий уровень базовой подготовки абитуриентов, ориентированных на получение инженерного образования;
- неразвитая учебно-материальная база многих инженерных ВУЗов;

- невысокий технический и технологический уровень большинства промышленных предприятий;
- недостаточный уровень взаимодействия бизнеса и учебных заведений.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет полагает, что следует усилить работу по подготовке квалифицированных кадров на требуемом для современных производств уровне, связать стратегию реформ образования и науки со стратегией импортозамещения. Дальнейшая стратегия развития машиностроительного комплекса Российской Федерации должна опираться на повышение значимости и престижа технического образования, в т.ч.:

- школьное образование: формирование в школах специализированных выпускных классов, ориентированных на получение технического средне-специального и высшего образования;
- среднее профессиональное и высшее техническое образование:
 - организовать взаимовыгодное взаимодействие промышленных предприятий и учебных заведений при предоставлении мест производственных практик для студентов технических училищ и высших учебных заведений, а также на основе научно-исследовательской, опытно-конструкторской и изобретательской работы;
 - осуществлять грантовую поддержку научных исследований и финансовую поддержку лучших студентов со стороны бизнеса и государства;
 - осуществить отраслевую привязку ВУЗов и научных центров, создать отраслевые пулы ВУЗов, научных исследовательских институтов и компаний;
 - запретить укрупнение/объединение профильных ВУЗов с ВУЗами других профилей;
 - изменить системы оценки ВУЗов – сделать коррекцию в сторону востребованности выпускников в отраслевых предприятиях, научных центрах;
 - увеличить финансирование, направленное на модернизацию учебно-материальной базы учебных заведений;
 - Провести государственную поддержку программ сотрудничества производственных компаний с ВУЗами, освободить от налогообложения дарение образцов продукции и демонстрационного оборудования ВУЗам. Более того, нужно ввести льготы компаниям, осуществляющим такую поддержку (снять требование уплаты НДС на даримое имущество, вывести оборудование из-под налогооблагаемой базы, разрешить отражать факты дарения в качестве расходов на операционную деятельность);
 - изменить условия закупки оборудования, демонстрационных стендов, пособий, в т.ч. предоставление учебным заведениям возможности закупать специализированное оборудование у конкретного поставщика. Данная возможность может быть предоставлена учебным заведениям, тесно сотрудничающим с промышленными предприятиями при подготовке студентов и проведении курсов

повышения квалификации сотрудников предприятий. Следует исключить требование закупки демонстрационных стендов и пособий через тендерную площадку (из-за тендеров ВУЗ не может закупить конкретное, требуемое ему оборудование определенного производителя, чтобы именно на нем обучать студентов).

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • ООО Alstom Transport Rus • Atlas Copco, JSC • BEITEN BURKHARDT • Caterpillar Eurasia LLC • Deloitte • DLA Piper • Dow Europe GmbH Representation office • ECOTEAM • Faiveley Transport Russia, a Wabtec company • General Electric • GOLTSBLAT BLP • John Deere Rus, LLC • LegaLife Diaz Reus • Mitsubishi Electric • PwC • Pepeliaev Group, LLC • Phoenix Contact RUS ООО • Radius Group • Robert Bosch ООО • Schneider Electric • Siemens • TABLOGIX • Technology Company Schlumberger LLC • Tebodin Eastern Europe • THOST Russia Project Management • VEGAS LEX Advocate Bureau.

КОМИТЕТ ПО РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ

Председатель:
Алексей Григорьев, METRO AG

Координатор комитета:
Саида Махмудова (saida.makhmudova@aebrus.ru)

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**ПРОБЛЕМА**

Федеральным законом № 273-ФЗ от 3 июля 2016 года «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» были внесены значительные изменения в государственное регулирование потребительского рынка.

По официальному обоснованию, данные поправки призваны укрепить продовольственную безопасность и устранить недобросовестные практики на рынке. Фактически они стали беспрецедентным вмешательством государства в свободу договорных отношений между контрагентами, навязав кардинально новую, так называемую «фронт-маржинальную» модель взаимодействия торговли и поставщиков.

Переход на новый формат взаимоотношений в предельно сжатые сроки, установленные законом, потребовал от всех участников рынка мобилизации значительных ресурсов. Кроме того, ввиду явно недостаточной юридической и экспертной проработанности текста поправок, участники рынка смогли приступить к изменению бизнес-процессов только после разъяснений Федеральной антимонопольной службы, которые были опубликованы всего за 6 недель до истечения переходного периода. Значительные затруднения в своей операционной деятельности бизнес испытал и в первой половине 2017 года в ходе массовых проверок исполнения данного закона, в рамках которых территориальные управления ФАС в каждом регионе истребовали колоссальный объем документов.

Большинство участников рынка сумели успешно адаптироваться к новому законодательству, но стало очевидно, что принятые поправки серьезно усложнили условия ведения бизнеса, особенно для субъектов малого и среднего предпринимательства как в торговле, так и в пищевой индустрии. Причиной тому послужило драматическое ограничение возможности для поставщиков пользоваться услугами торговых сетей по продвижению и логистике товаров. Свою роль сыграло в целом повышение прозрачности закупочных цен. Оно

привело к росту ценовой конкуренции, в условиях которого упала конкурентоспособность прежде всего малого и среднего бизнеса.

Вследствие столь радикального усиления государственного регулирования торговли развитие саморегулирования на потребительском рынке оказалось «замороженным» до адаптации участников рынка к работе по новым правилам. Таким образом, диалог между участниками саморегулирования удалось возобновить только во второй половине 2017 года. Работа по адаптации Кодекса добросовестных практик с учетом новой законодательной реальности началась, а с ней и дискуссия о перспективах саморегулирования в России и будущем его механизме.

Даже в этих условиях в политических кругах уже раздаются голоса в пользу дальнейшего «докручивания», т.е. ужесточения, Закона о торговле, например, путем введения госрегулирования наценок и цен, ограничения времени работы магазинов, лимитирования доли крупных торговых сетей в регионах, запрета возврата товаров и т.д. Уже сегодня в Государственной Думе в проработке находится ряд соответствующих законопроектов, затрагивающих эти и другие вопросы.

Безусловно подтверждая свою убежденность в контрпродуктивности вступившей в действие с 15 июля новой редакции закона о торговле, Комитет по розничной торговле считает крайне опасным любое дальнейшее ужесточение государственного регулирования торговой деятельности. Это относится, в первую очередь, к идеям регулирования цен или торговых наценок, что чревато для потребительского рынка России серьезными рисками в плане обеспечения доступа населения к продовольственным товарам, включая продукты первой необходимости. Комитет обращает особое внимание на то обстоятельство, что переход государства к регулированию наценок или цен, а также все новых аспектов гражданско-правовых отношений между торговлей и поставщиками даст деловому сообществу ясный сигнал об отходе России от принципов рыночной экономики. Это, несомненно, повлияет на деловой и инвестиционный климат в стране.

В целом, можно исходить из того, что дальнейший рост регулятивных и финансовых обременений торговли при сокращении прибыльности торгового бизнеса станет фактором сни-

жения деловой и инвестиционной активности в этой отрасли, которая пока оставалась одним из немногих сегментов российской экономики, привлекающих капиталовложения, как российские, так и иностранные.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет по розничной торговле считает целесообразным в качестве первоочередного шага произвести в течение 2018-2019 годов в рамках процедуры оценки фактического воздействия детальную и непредвзятую оценку последствий вступления в силу данного закона для потребительского рынка России, а также его участников со стороны как товаропроизводителей/поставщиков, так и торговых сетей (включая малые и средние торговые компании). Как минимум, на период до завершения ОФВ необходимо ввести мораторий на любые изменения Закона о торговле и вернуться к обсуждению возможного дальнейшего усовершенствования Закона только после получения результатов ОФВ.

Ассоциация всецело поддерживает усилия участников рынка, направленные на развитие системы саморегулирования, которая стимулировала бы участников рынка расширять применение добросовестных практик, и готова принять активное участие в данном процессе. Ассоциация также считает необходимым включить отдельный раздел по развитию сектора торговли в разрабатываемую Стратегию экономического развития России до 2024 года, где были бы четко обозначены основные цели развития отрасли и направления и принципы государственной политики по их достижению, включая подходы государства к дальнейшему регулированию торговли и потребительского рынка в целом.

ВЕТЕРИНАРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

ПРОБЛЕМА

В соответствии с ФЗ «О внесении изменений в закон РФ «О ветеринарии» и отдельные законодательные акты РФ» № 243-ФЗ от 13 июля 2015 г., с 1 января 2018 г. на территории России вводится обязательная ветеринарная сертификация готовой (переработанной) пищевой продукции животного происхождения. Кроме того, Приказ Минсельхоза России от 17 июля 2014 г. № 281 предусматривает переход на электронную систему сертификации ветеринарной продукции.

В настоящее время прослеживаемость готовой пищевой продукции животного происхождения при ее выпуске в обращение успешно обеспечивается посредством обязательной маркировки такой продукции (дата и время изготовления, информация о производственной линии, адрес завода, номер производственной партии и т.п.). В случае введения обязательной ветеринарной сертификации в отношении такой продукции при ее перемещении на территории России операторы рынка, в первую очередь отечественные, понесут дополнительные административные и финансовые издержки.

В особенности возрастет нагрузка на оптовую и мелкооптовую торговлю, клиентами которой являются юридические лица: ветеринарно-сопроводительную документацию придется оформлять при каждой продаже такой продукции на кассе, что существенно увеличит время оформления покупки и, таким образом, может заблокировать работу торговых центров.

Что касается внедрения системы электронной сертификации ГИС «Меркурий», то пилотные проекты, осуществляемые в настоящий момент рядом участников рынка, в целом показывают весьма низкий уровень готовности данной системы к практическому применению как государственными органами, так и хозяйствующими субъектами (производителями, дистрибуторами, перевозчиками, торговлей).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет в целом приветствует подход, позволяющий в перспективе снизить стоимость оформления ветеринарно-сопроводительных документов за счет перевода их в электронную форму. При этом Комитет считает возможным и целесообразным увеличить срок переходного периода окончательного вступления в силу электронной ветеринарной сертификации, поэтапно внедрять систему для участников оборота подконтрольных товаров с учетом риск-ориентированного подхода: с 01.01.2019 г. распространить требования на участников оборота, осуществляющих деятельность по содержанию животных, производству переработанной продукции, а также утилизации биоотходов – как участников оборота, управляющих самыми высокими рисками; с 01.01.2020 г. внедрить систему для участников оборота, осуществляющих деятельность по дистрибуции, логистике и реализации товаров – крупные сетевые предприятия торговли; с 01.01.2023 г. распространить правила на участников оборота, осуществляющих деятельность по реализации товаров и общественному питанию – субъекты малого и среднего бизнеса. Это позволит полностью подготовить учетные системы участников рынка, внедрить маркировку логистических единиц, настроить взаимодействие систем, предотвратить проблемы, связанные с одновременным началом использования ГИС всеми участниками оборота.

РЕГУЛИРОВАНИЕ АЛКОГОЛЬНОГО РЫНКА

Остается открытым вопрос по правилам утилизации алкогольной продукции и снятию остатков алкоголя в случае аннулирования или прекращения действия лицензии.

ПРОБЛЕМА: ЕГАИС

В условиях будущего возможного внедрения помарочного учета остается актуальной проблема несовпадения фактического и документального учета оборота алкоголя, что влечет за собой, в том числе, необходимость проведения дополнительных масштабных инвентаризаций. Комитет приветствует, что в настоящее время идет совместный поиск решений с

Росалкогольрегулированием. Необходимо решить и вопрос с параллельным существованием трех видов отчетности, которые, по сути, дублируют друг друга: ЕГАИС, декларирование и журнал учета розничных продаж, что создает чрезмерную и неоправданную нагрузку на бизнес.

Комитет выражает обеспокоенность обсуждаемой возможностью внедрения помарочного учета с 01.07.2018 года. Можно с уверенностью ожидать, что участники рынка столкнутся с проблемой непонимания того, как следует работать с пересортом алкогольной продукции. А в целом принятие решения о введении такого учета потребует значительной перестройки бизнес-процессов участников рынка и приведет к серьезному повышению как административной нагрузки, так и операционных затрат.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Признать утратившим силу п. 11 Постановления Правительства РФ от 19.06.2006 № 380 «Об учете объема производства, оборота и (или) использования этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также учете использования производственных мощностей, объема собранного винограда и винограда, использованного для производства винодельческой продукции», а также соответствующий приказ РАР от 19.06.2015 № 164.

ПРОБЛЕМА: ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ

В настоящее время действует несоизмеримо жесткое регулирование в области лицензирования, когда аннулирование и приостановка лицензии предусмотрены практически за любое нарушение. С учетом того, что в регионах практикуется включение всех магазинов одной торговой сети в общую лицензию, нарушение, допущенное одним магазином, влечет за собой остановку продаж алкогольной продукции всеми магазинами данной торговой сети соответствующего региона.

К тому же в ряде регионов наблюдается протекционизм, а именно навязывание особых условий при получении или продлении лицензий.

Отсутствуют унифицированные правила указания адреса объекта, и они на практике варьируются от региона к региону. Например, в Нижегородской области достаточно указание адреса до номера дома, а в г. Москве адрес необходимо указывать вплоть до номеров помещения и комнаты. При этом лицензирующий орган делает запрос в ЕГРН на предмет нумерации помещений. В итоге получается, что если даже из-за незначительного ремонта, например, в офисной части, поменялась нумерация помещений во всем магазине, то необходимо каждый раз переоформлять лицензию и проходить новые лицензионные проверки.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Предлагаем предусмотреть возможность выделения части нарушений, не связанных с искажениями объемов поставляемой/реализуемой алкогольной продукции, в отдельную группу нарушений и разделить ошибки при декларировании оборота алкогольной продукции на две категории:

а) «искажение» – ошибки в номере ТТН, дате отгрузки и т.п., не повлекшие за собой искажение данных по объемам оборота (литражу).

В случае «искажения» декларант мог бы привлекаться к административной ответственности, но оно не квалифицировалось бы нарушением и не засчитывалось бы в качестве повторного в декларировании организацией в течение отчетного года.

б) «грубое искажение» – существенные ошибки в данных по объемам оборота алкогольной продукции (литражу) (например, неотражение в декларации поставок алкогольной продукции).

«Грубые искажения» в полной мере подлежали бы учету при установлении повторности совершения нарушения для приостановления/аннулирования лицензии (т.е. применения санкции в соответствии с п.3 ст.20 ФЗ № 171 от 22.11.1995 г.).

ПРОБЛЕМА: РАССТОЯНИЕ ДО СОЦИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

В каждом регионе России устанавливаются свои нормативы по минимально допустимому расстоянию от детских, образовательных, медицинских, военных и др. учреждений до объектов торговли, реализующих алкогольную продукцию. Для торговых предприятий возникают риски аннулирования лицензии при несоблюдении минимального расстояния, например, в случаях, когда объект торговли был открыт раньше, чем медицинские учреждения, а социальные объекты возникли позже. Пунктом 11 ст.16 171-ФЗ закреплена возможность сохранения лицензии в случае, если объект открыт позже магазина с возможностью продления действия лицензии. Вместе с тем лицензия в таком случае может быть сохранена не более чем на 5 лет.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Предлагаем рассмотреть возможность сокращения перечня социальных объектов, а также уточнить порядок применения данного регулирования с целью исключения возможности его «обратной силы».

ПРОБЛЕМА: ОНЛАЙН-ТОРГОВЛЯ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

В настоящее время онлайн-торговля алкогольной продукцией запрещена. В то же время на рынке действует большое ко-

личество нелегальных торговцев, а механизмы эффективной борьбы с ними отсутствуют. В настоящее время Правительство РФ разрабатывает правила онлайн-торговли алкогольной продукцией,

РЕКОМЕНДАЦИИ

Считали бы целесообразным предусмотреть при разработке механизма онлайн-торговли алкоголем возможность осуществлять онлайн-торговлю алкогольной продукцией для добросовестных компаний (уже имеющих не только оптовую, но и розничную алкогольную лицензию).

ПРОБЛЕМА: ТРЕБОВАНИЯ К ПОМЕЩЕНИЯМ И СТАЦИОНАРНЫМ ТОРГОВЫМ ОБЪЕКТАМ

В настоящее время разрабатывается проект приказа РАР, который будет устанавливать требования к помещениям и стационарным торговым объектам, используемым для розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции. До сих пор требований к помещениям, используемым для розничной торговли алкогольной продукцией, действующим законодательством не предусматривалось. Введение требований к складским помещениям создаст излишние административные препятствия для осуществления предпринимательской деятельности в данной сфере.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В принципе, Комитет считает избыточным введение требований к складским помещениям. В то же время, коль скоро разработка проекта приказа РАР будет продолжена, то в документе необходимо четко регламентировать порядок введения в действие и применения приказа к юридическим лицам, которые уже являются держателями лицензии на розничную продажу алкогольной продукции. Важно также предусмотреть достаточный переходный период для приведения в соответствие действующих складских помещений в соответствии с требованиями приказа, определить разумные исключения, исходя из особенностей ведения предпринимательской деятельности крупных торговых сетей, осуществляющих розничную продажу алкогольной продукции, установить критерии применения данного приказа.

ОГРАНИЧЕНИЯ НА ВЛАДЕНИЕ СМИ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ С ИНОСТРАННЫМ УЧАСТИЕМ

ПРОБЛЕМА

В соответствии с Федеральным Законом от 14 октября 2014 г. № 305-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации», начиная с 1 января 2016 г. для иностранного капитала было введено ограничение на владение средствами массовой информации, зарегистрированными в России.

Принятие данных поправок в закон о СМИ заставило торговые сети с иностранным участием более 20% серьезным образом изменить формат и условия распространения собственных рекламных каталогов. В результате возросли операционные и производственные расходы, ухудшилось качество предоставляемой клиентам информации о продуктах и услугах.

Данный закон создает необоснованные ограничения для торговых сетей с иностранным участием, работающих на территории России, ставит их в дискриминационное положение по отношению к российским торговым сетям, не попадающим под действие данного закона.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ассоциация считает необходимым вывести из-под действия ст. 19.1 Закона «О средствах массовой информации» (в ред. Федерального закона от 14.10.2014 г. № 305-ФЗ) такие специфические средства массовой информации, как рекламные и внутрикорпоративные издания.

ЗАКОН ОБ ОТХОДАХ

ПРОБЛЕМА

1 января 2015 года вступил в силу Федеральный закон № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) РФ». В соответствии с требованиями закона, производители и импортеры обязаны, начиная с 2015 года, самостоятельно обеспечивать утилизацию отходов товаров, включая упаковку, а в случае необеспечения, уплачивать экологический сбор в бюджет РФ.

В настоящее время остается непроясненным ряд аспектов применения данного Федерального закона, в том числе относящихся к определению упаковки и товаров, подлежащих декларированию, а также к методике расчета суммы сбора (в частности, применительно к транспортной и индивидуальной упаковке импортируемых товаров).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ассоциация считает целесообразным ускорить принятие соответствующих подзаконных нормативно-правовых актов, а также поправок к уже существующему регулированию.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОБЛЕМА

В течение нескольких лет Правительство и экспертное сообщество обсуждают вопросы регулирования трансграничной

онлайн-торговли в России. Для того чтобы внести свой вклад в текущую дискуссию по вопросам политики, в 2017 году Ассоциация европейского бизнеса создала рабочую группу из различных компаний, являющихся ее членами и занимающихся трансграничными онлайн-продажами.

Электронная торговля в России – быстрорастущий по объему и важности канал сбыта для многих предприятий. Трансграничный сегмент составляет около 33% рынка электронной торговли с объемом продаж более 300 млрд. руб. (около 4,3 млрд. евро). По состоянию на июнь 2017 года «Почта России» сообщила о том, что в день получает 1 млн. импортных посылок. Ожидается, что к 2020 году трансграничный сегмент будет составлять более 50% объема онлайн-продаж. Трансграничный сектор является основой коммерческой экосистемы для многих заинтересованных лиц и включает в себя обработку информации, продажи, платежи и поставку товаров из более 100 стран для российских потребителей.

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

- Некоторые участники рынка все еще обеспокоены тем, как текущее регулирование влияет на конкуренцию, учитывая, что зарубежный продавец освобожден от НДС и должен оплачивать пошлину только при превышении порога в размере 1 000 евро. Они считают, что это несправедливо в отношении местных производителей и компаний, занимающихся электронной торговлей с российскими потребителями в пределах страны. Еще одна проблема заключается в том, что правительство не получает налоговые и таможенные доходы, которые могли бы поступать в бюджет, в то время как отечественные производители и розничные компании терпят убытки в связи с ограничением их прав по сравнению с внешними конкурентами. С января 2017 года российское правительство уже ввело НДС для трансграничной продажи услуг (программное обеспечение, музыка и т.д.). Будут приветствоваться аналогичные меры и для торговли материальной продукцией.
- Другие участники рынка полагают, что введение НДС и таможенных пошлин для трансграничных продаж может привести к нежелательным негативным последствиям для российских потребителей (рост цен и сокращение ассортимента). Это также может создать новые торговые барьеры и повлиять на бизнес, связанный с трансграничным торговым каналом. Согласно прогнозам, постепенное увеличение доходов от налогов и сборов будет меньше требуемых со стороны Правительства инвестиций, необходимых для получения и контроля дополнительных налогов и сборов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Важно использовать международный опыт, полученный Европейским союзом, Великобританией и другими странами, для выявления передовой практики регулирования электронной торговли. Это поможет выявить потенциальное положительное и отрицательное воздействие регулирования на поведе-

ние потребителей в России, на внутреннюю логистику и отрасль финансовых услуг, в том числе на «Почту России», а также административные расходы для Налоговой службы и Таможенной службы России в случае внедрения НДС и/или таможенных пошлин на трансграничную торговлю. Опыт российского правительства при сборе «Налога на Google», действующего с января 2017 года, должен стать предметом особого углубленного анализа.

ПРОСЛЕЖИВАЕМОСТЬ

ПРОБЛЕМА

Ассоциация в целом поддерживает инициативы, направленные на обеспечение прослеживаемости товаров и борьбу с оборотом фальсифицированной и контрафактной продукции. Считаем, что для эффективной реализации таких систем в дальнейшем было бы крайне необходимо утвердить долгосрочную политику в отношении внедрения прослеживаемости в России и в ЕАЭС – прежде всего, применительно к масштабам и срокам внедрения таких систем.

При этом отмечаем, что уже сегодня бизнес вынужден использовать ряд различных систем, связанных с обеспечением контроля за товаропотоками, а именно: ЕГАИС, новая контрольно-кассовая техника, маркировка меховых изделий, на подходе – электронная ветеринарная сертификация, маркировка обуви и система декларирования оборота табачных изделий. Данные системы уже потребовали и еще потребуют значительных усилий и затрат компаний на отладку и интеграцию в собственную ИТ-инфраструктуру.

Неопределенность и разрозненность усилий различных ведомств в России и ЕАЭС на данном направлении, по мнению Комитета, негативно сказывается, в том числе на долгосрочных планах развития бизнеса и в целом на инвестиционном климате.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Во избежание применения странами-участницами ЕАЭС несогласованных подходов к решению этого комплекса вопросов, а также в целях повышения прозрачности и предсказуемости процесса обсуждения Ассоциация считает исключительно важным полностью перенести обсуждение подходов к внедрению любых систем прослеживаемости на единую площадку – Евразийскую экономическую комиссию Евразийского экономического союза.

При этом необходимо исходить из следующих принципов внедрения и функционирования такого рода систем:

- утверждение критериев и порядка включения тех или иных категорий товаров в перечень товаров, подлежащих дополнительной маркировке, исходя из целей борьбы с оборотом фальсифицированной и контрафактной продукции на территории ЕАЭС, а также возможности и особенностей ис-

пользования конкретных технологий маркировки в каждой из таких категорий;

- закрепление использования международных стандартов маркировки, в том числе стандартов GS1 и ISO;
- разработка и внедрение единой информационной системы/платформы для обеспечения прослеживаемости любых категорий товаров на территории ЕАЭС (во избежание чрезмерных затрат на внедрение ИТ-решений для каждого вида продукции отдельно) с возможностью ее интеграции с существующими и разрабатываемыми международными информационными системами;
- разработка «дорожной карты» с четкими сроками внедрения прослеживаемости для каждой из запланированных категорий товаров, проведение пилотных проектов с достаточным переходным периодом, на протяжении которого не будут применяться штрафные санкции, избежание параллельного внедрения маркировки в нескольких категориях, чтобы оптимизировать нагрузку на бизнес;
- разработка решений для импортируемых товаров, выпускаемых в свободное обращение в ЕАЭС после завершения таможенного оформления, а также в отношении реализации товаров на розничных рынках, поскольку предложенный законопроект никак не регулирует эти аспекты.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Auchan Russia • H&M Hennes & Mauritz LLC • IKEA Centres Russia • Lenta LLC • LEROY MERLIN Russia • M.Video • METRO AG • OBI Russia.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СЕМЯН

Председатель:
Владимир Дружина, KWS

Заместитель председателя:
Денис Журавский, Syngenta

Директор по взаимодействию с органами государственной власти:
Татьяна Белоусович (tatiana.belousovich@aebrus.ru)

Комитет производителей семян, созданный в 2014 году как Подкомитет, получил статус Комитета в соответствии с решением Правления АЕБ в марте 2015 года. В настоящее время он объединяет шесть ведущих международных компаний-производителей и импортеров семян.

Усилия Комитета сосредоточены на формировании консолидированной позиции компаний-членов по ключевым вопросам селекции и семеноводства и ее представлении путем взаимодействия с органами государственной власти, общественными организациями, отраслевыми союзами и ассоциациями с целью создания и поддержания благоприятного климата для развития бизнеса.

Специалисты компаний-членов Комитета входят вместе со специалистами компаний-членов Комитета производителей средств защиты растений в состав двух межкомитетских Рабочих групп: по противодействию контрафактным семенам и пестицидам на российском рынке и по коммуникациям и информационной поддержке. Кроме того, в Комитете сформирована Рабочая группа по биотехнологиям.

ВВЕДЕНИЕ

В 2017 году в России был собран рекордный урожай зерна – 133 млн. тонн. Однако, как отметил в своем выступлении на международной конференции «Russian Crop Production-2017/2018» Директор Департамента растениеводства, механизации, химизации и защиты растений Министерства сельского хозяйства России П.А. Чекмарев, из-за неблагоприятных погодных условий уборка урожая проходила с опозданием, затягивались и другие технологические операции. Эксперты констатировали снижение цен на зерно как в мировом, так в российском масштабе.

На конференции «Предварительные итоги работы отрасли растениеводства в 2017 г. и задачи на 2018 г.», состоявшейся 5 октября 2017 года в рамках 19-ой Российской агропромышленной выставки «Золотая осень», заместитель Министра сельского хозяйства Д.Х. Хатуов обозначил развитие селекции и семеноводства как приоритетное направление.

Значимым событием стало подписание Соглашения об обращении семян сельскохозяйственных растений в рамках

Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на заседании Евразийского межправительственного совета 26 октября 2017 года. Соглашение нацелено на развитие в ЕАЭС единого рынка семян, устранение ограничений во взаимной торговле и регулирование правоотношений, связанных с обращением семян сельскохозяйственных растений, за исключением семян, генетическая программа сортов которых содержит генно-инженерный материал. Соглашением предусматривается применение в ЕАЭС единых методов определения сортовых и посевных (посадочных) качеств семян сельскохозяйственных растений, что позволит обеспечить взаимное признание документов, удостоверяющих качество семян, реализацию семян на территории одного государства-члена с документами, выданными в другой стране-участнице.

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ЛОКАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА СЕМЯН В РОССИИ**ПРОБЛЕМА**

Представители органов государственной власти продолжают выражать озабоченность зависимостью российских аграриев от поставок импортных семян по ряду значимых сельскохозяйственных культур. П.А. Чекмарев, выступая на конференции «Стратегия развития селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур в Российской Федерации на период до 2025 г.» в рамках 19-ой Российской агропромышленной выставки «Золотая осень», представил следующие данные: доля семян иностранных сортов, высеянных под урожай 2017 года, составила для кукурузы – 51,2 %, для подсолнечника – 59,4 %, для сахарной свеклы – 99,4 %.

Обсуждение вопросов зависимости российского семеноводства от зарубежного селекционного материала состоялось на заседании комиссии по контролю за реализацией предвыборной программы партии «Единая Россия» 19 октября 2017 года, выйдя, таким образом, на политический уровень. Глава правительства и председатель «Единой России» Д.А. Медведев отметил, что нынешняя зависимость от иностранного селекционного и посадочного материала представляет угрозу для продовольственной безопасности России. Вместе с тем, он подчеркнул, что государство субсидирует создание селекционно-семеноводческих и селекционно-генетических

центров, но на полноценное их финансирование в бюджете пока не предусмотрено достаточно средств.

Принципиально важным моментом является определение критериев отнесения семян к российским. В соответствии с позицией Минсельхоза, семена, произведенные на территории России, независимо от страны их селекции, считаются российскими. Согласно позиции Федеральной антимонопольной службы (ФАС), российскими являются семена, произведенные на территории России из полученного в стране селекционного материала.

Обсуждению данного и других связанных с ним вопросов была посвящена рабочая встреча заместителя руководителя ФАС А.Г. Цыганова с руководителями компаний-членов Комитета 10 февраля 2017 года. Была представлена консолидированная позиция Комитета, основанная на следующих ключевых моментах:

- Члены Комитета оценивают российский рынок, как динамично развивающийся, и рассматривают локализацию производства семян, как целесообразную перспективу успешного ведения бизнеса на территории России. Было обращено внимание на тот факт, что практически все компании-члены Комитета уже реализовали первые шаги, необходимые для локализации производства семян на территории России – построены или запланированы к открытию опытные станции, имеются лаборатории по определению качества семян. До 40 % семян, продаваемых компаниями-членами Комитета в России, уже производятся на ее территории. Несмотря на введение в 2015 году новой меры господдержки – субсидий на возмещение части затрат на строительство и модернизацию селекционно-семеноводческих центров, – далеко не все российские компании могут сегодня реализовать такое строительство. Международным компаниям принципиально важно вести бизнес в равных условиях с российскими производителями.
- Процедура ввоза семян незарегистрированных сортов и гибридов в научных целях нуждается в четком и прозрачном регулировании. На сегодняшний день юридически не зафиксированы исчерпывающий перечень документов и объем образцов семян для ввоза в научных целях в соответствии с положениями ФЗ 149 «О семеноводстве», который в течение последних 10 лет находится в процессе внесения изменений. Это задерживает разработку и принятие соответствующих нормативно-правовых актов по данным требованиям, что осложняет компаниям выполнение указанной процедуры. Возникают риски получить с опозданием или вообще не получить разрешения и, соответственно, не ввезти образцы незарегистрированных семян для ведения научно-исследовательской и селекционной деятельности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Усилия Комитета сосредоточены на выстраивании конструктивного диалога с органами государственной власти по во-

просам локализации производства семян на территории России с целью принятия сбалансированных решений. Позитивным моментом является включение АЕБ в 2016 году в Список союзов и ассоциаций, официально взаимодействующих с Минсельхозом.

Необходимо ускорить принятие проекта Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон 149 «О семеноводстве»». От этого зависят разработка и принятие ряда связанных с законом нормативно-правовых актов, обеспечивающих реализацию закона.

Продолжается взаимодействие с департаментом АПК Европейской экономической комиссии (ЕЭК). Консолидированная презентация от имени Комитета была сделана 30 марта 2017 года председателем В.К. Дружиной в ходе круглого стола «Инновационные технологии в области растениеводства как фактор повышения эффективности сельского хозяйства государств-членов ЕАЭС», организованном Департаментом агропромышленной политики ЕЭК. Участники мероприятия отметили необходимость унификации законодательства, касающегося включения сортов в национальные реестры селекционных достижений, взаимного признания документов, подтверждающих сортовые и посевные качества, а также обеспечения прав селекционеров на сорта растений в рамках ЕАЭС. Это ускорит внедрение в хозяйственный оборот новых высокопродуктивных сортов и высококачественных семян.

Создание соответствующих экономических и правовых условий для локализации производства семян иностранной селекции в России позволит, с одной стороны, уменьшить зависимость российских сельхозпроизводителей от импорта семян и связанных с ним рисков, с другой стороны, сохранить высокий потенциал урожайности.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ОХРАНЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ СЕЛЕКЦИИ И СЕМОНОВОДСТВА

ПРОБЛЕМА

Продолжает оставаться актуальной проблема уклонения от выплаты роялти компаниям-оригинаторам за использование приобретенных у них элитных семян в коммерческих целях.

Кроме того, ФГБУ «Государственная комиссия РФ по испытанию и охране селекционных достижений» (далее – Госсорткомиссия) стало уделять значительное внимание вопросу создания коллекции контрольных образцов семян на базе хранилища Всероссийского института растениеводства (ВИР). Согласно Приказу Госсорткомиссии № 422 от 13.10.2016 г., компания-регистрант должна вместе с пакетом документов на проведение государственной регистрации нового сорта/гибрида представлять в ВИР его контрольный образец для хранения в постоянной коллекции. Это обеспечивает формирование полноценной коллекции, образцы которой могут

быть использованы не только в научных целях, но и как контрольные при разрешении спорных вопросов. В декабре 2016 года была проведена рабочая встреча представителей Комитета с директором ВИР Н.И. Дзюбенко, нацеленная на формирование основных принципов и условий хранения образцов в постоянной коллекции.

Однако Госсорткомиссией было выдвинуто требование о предоставлении образцов родительских линий в коллекции ВИР и Госсорткомиссии при регистрации и ввозе семян родительских линий (Приказ 421 от 13.10.2016 г.).

Данное требование вызывает озабоченность у компаний-членов Комитета, так как несет в себе потенциальные риски нарушения прав интеллектуальной собственности. С целью обсуждения проблемы и формирования консолидированной позиции был проведен ряд заседаний и телеконференций, в том числе расширенное заседание Комитета 5-6 апреля 2017 года с участием представителей штаб-квартир компаний-членов Комитета и других международных компаний, не входящих пока в его состав. По результатам дискуссий подготовлен документ, объясняющий с учетом анализа соответствующей нормативно-правовой базы необоснованность предъявления требования о предоставлении образцов родительских линий в постоянную коллекцию Госсорткомиссии при регистрации и ввозе семян родительских линий.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет считает целесообразным объединение усилий с другими компаниями для формирования более обоснованной и представительной позиции международных производителей семян, ведущих бизнес на российском рынке, для ее дальнейшего продвижения при взаимодействии с органами государственной власти. Обеспечение охраны прав интеллектуальной собственности является необходимым условием для принятия международными компаниями решений о локализации производства семян и ведения селекции в России.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОССОРТОИСПЫТАНИЙ

ПРОБЛЕМА

Государственные испытания сортов и гибридов являются ключевым инструментом формирования государственной сортовой политики. Эффективность их проведения и оценки результатов в значительной степени определяется конструктивным диалогом между Госсорткомиссией и компаниями-заявителями. Комитет начал взаимодействие с Госсорткомиссией с момента своего учреждения и продолжает его на регулярной основе в соответствии с Меморандумом о сотрудничестве, заключенном между Госсорткомиссией и АЕБ на Межрегиональном семинаре-совещании «День сортоиспытателя-2015» 2 июля 2017 года в Тамбове.

Конструктивная дискуссия состоялась 6 октября 2017 года в ходе Круглого стола «Совершенствование системы госсортоиспытаний в целях своевременного обеспечения сельхозпроизводителей качественным семенным материалом» в рамках деловой программы 19-ой Российской агропромышленной выставки «Золотая осень».

РЕКОМЕНДАЦИИ

Позиция Комитета по вопросу совершенствования системы госсортоиспытаний предусматривает решение следующих задач:

- Обеспечение четкого выполнения процедуры оформления разрядок на поставку образцов семян сортов и гибридов для проведения государственных сортоопытов: своевременное информирование компаний-заявителей о текущих изменениях, касающихся наименования или адреса местонахождения испытательной станции; соблюдение сроков выдачи разрядок и др.
- Совершенствование процедуры проведения государственных сортоопытов: обеспечение государственных сортоучастков (далее – ГСУ) специализированной техникой для закладки сортоопытов, предоставление компаниям-заявителям возможности посещения ГСУ, своевременное информирование компаний-заявителей об исключении (снятии) с испытаний сорта/гибрида в связи с недостаточной информацией (в частности, отсутствием результатов тестов на отличимость, однородность, стабильность (ООС) от стран-членов ЕС), некорректным оформлением документации и другими техническими причинами.
- Предоставление компаниям обоснований, лежащих в основе критериев принятия решения о включении сорта/гибрида в Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию на территории РФ. Влияние на принятие решения дополнительных критериев: технологическая выравненность, выход товарной продукции, транспортабельность и др.
- Оптимизация ведения Государственного реестра селекционных достижений, допущенных к использованию на территории РФ: разработка порядка перерегистрации сорта/гибрида по истечении 10 лет после включения их в Государственный реестр с последующим продлением регистрации по просьбе заявителя без проведения повторных испытаний.
- Предоставление возможности представителю Комитета присутствовать на заседаниях Экспертной комиссии в качестве наблюдателя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обладая значительным потенциалом, Комитет видит свое развитие как в привлечении новых членов, так и в укреплении и расширении взаимодействия с органами государственной власти, отраслевыми союзами и ассоциациями, общественными организациями. Приоритетными задачами являются:

- оптимизация процедуры регистрации новых сортов и гибридов;
- создание условий для локализации производства семян в России:
 - обеспечение охраны прав интеллектуальной собственности в сфере селекции и семеноводства;
 - формирование условий для ведения международными компаниями научной деятельности в сфере селекции.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Байер • KWS • Limagrain • Monsanto • Pioneer Hi-Bred Rus • Syngenta.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ШИН

Председатель:
Ярон Видмайер, Continental Tires Rus

Координатор комитета:
Аскер Нахушев (asker.nakhushev@aebrus.ru)

ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ ШИН**ПРОБЛЕМА: ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ С МАРКИРОВКОЙ ШИН В СТРАНАХ ЕАЭС**

В настоящий момент на уровне ЕАЭС и Российской Федерации ведется обсуждение дальнейшего внедрения системы маркировки товаров, успешно себя показавшей на примере контроля товарооборота меховых изделий. Как вариант, рассматривается возможность маркировки шин с целью предупреждения контрафактных изделий и незаконного ввоза (например, без уплаты всех налогов и сборов) шин, произведенных в других странах. Позиция членов Комитета заключается в том, что мы находим излишним и обременительным такое регулирование в отношении именно шин, поскольку текущие средства контроля вполне достаточны и успешно предотвращают попадание контрафакта на рынок ЕАЭС и РФ. Кроме того, в настоящий момент организацией ИСО прорабатывается стандарт маркировки, который гарантированно получит всемирное распространение. Разработка же процедуры маркировки на уровне ЕАЭС или РФ без оглядки на похожую инициативу ИСО однозначно создаст значительные трудности в будущем как членам Комитета, так и шинным производителям, поддерживающим инициативу локального стандарта маркировки шин.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Члены Комитета продолжают дискуссию со всеми заинтересованными органами и лицами о необходимости маркировки шин, а также будут предпринимать дальнейшие шаги по донесению своей позиции до указанных лиц и ведомств в ЕАЭС и РФ.

ПРОБЛЕМА: ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ С ТР ЕАЭС «О БЕЗОПАСНОСТИ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ»

В середине 2017 года был опубликован Технический регламент Таможенного союза, который предписывает ряд процедур с целью идентификации, нотификации и регистрации химических веществ и смесей, которые применяются на территории Таможенного союза. В связи с тем, что Технический регламент не содержит четких процедур для реализации производителями и импортерами предписанных действий, введение Технического

регламента в действие отложено до середины 2021 года. За этот срок должны быть разработаны порядки и методики для реализации требований Технического регламента.

На основании опыта внедрения подобных программ в Европейском союзе (например, REACH) можно сказать, что времени, отведенного для разработки и апробации порядков и методик реализации требований Технического регламента, будет недостаточно, а поспешное введение Технического регламента в действие может создать проблемы для нормального оборота химических веществ и смесей на территории Таможенного союза.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Мнение членов Комитета – отложить введение Технического регламента «О безопасности химических веществ» на более поздний срок для более полной и детальной проработки процедур реализации требований настоящего Технического регламента.

УТИЛИЗАЦИЯ ШИН, ПОТЕРЯВШИХ СВОИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ СВОЙСТВА**ПРОБЛЕМА: ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОРГАНИЗАЦИЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ УТИЛИЗАЦИЕЙ ШИН И УЖЕ ИМЕЮЩИХ НА ЭТО ЛИЦЕНЗИЮ, В ОПРЕДЕЛЕННЫХ СЛУЧАЯХ**

Опубликованный Росприроднадзором рекомендованный акт утилизации шин требует указания реквизитов заключения государственной экологической экспертизы на технологию в случаях, определенных Федеральным законом от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе».

Согласно п. 5 ст. 11 174-ФЗ от 23.11.1995 «Об экологической экспертизе», объектом государственной экологической экспертизы являются «проекты технической документации на новые технику, технологию, использование которых может оказать воздействие на окружающую среду, а также технической документации на новые вещества, которые могут поступать в природную среду». Данное требование действует в отношении технологий, появившихся после 1995 г.

Применительно к способам и видам утилизации шин необходимо, прежде всего, отметить, что технология механического дробления шин применяется на территории Российской Федерации уже давно и появилась она ранее 1995 г. (к примеру: Чеховский и Волжский регенератные заводы). Данный вид утилизации шин является основным и используется подавляющим большинством переработчиков на территории Российской Федерации. Наиболее современный и экологически чистый способ утилизации шин, пиролиз (термическое разложение шин в бескислородной среде), получил распространение в Российской Федерации сравнительно недавно и применяется небольшим количеством переработчиков. Тем не менее, использование пиролиза в целях утилизации шин является легальной деятельностью, что подтверждается лицензиями, выдаваемыми органами «Росприроднадзора».

Тем не менее, п. 8 ст. 11 174-ФЗ от 23.11.1995 «Об экологической экспертизе» предусматривает необходимость повторного получения заключения объектами, ранее получившими положительное заключение о ГЭЭ, в случае внесения изменений в документацию указанных объектов. Данный пункт оставляет определённую свободу толкования и вызывает опасения в случае его возможного использования применительно к уже признанным технологиям утилизации шин, что в свою очередь ставит под сомнение меры членов Комитета, направленные на экологичную утилизацию отслуживших шин, либо ставит перед ними дополнительные барьеры.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Члены Комитета продолжают дискуссию со всеми заинтересованными органами и лицами о необходимости государственной экологической экспертизы метода утилизации шин организациями, уже имеющими соответствующую лицензию, а также будут предпринимать дальнейшие шаги по донесению своей позиции до указанных лиц и ведомств.

ПРОБЛЕМА: СИТУАЦИЯ С ПОВЫШЕНИЕМ НОРМАТИВОВ УТИЛИЗАЦИИ ШИН

В 2016-2017 гг. на шины установлены одни из самых высоких нормативов среди продукции, включенной в перечень товаров, подлежащих утилизации после утраты ими

потребительских свойств – соответственно 15% и 20%. При этом, большинство производителей шин в 2017 г. пошло по пути самостоятельного исполнения ответственности по обеспечению утилизации отходов от использования товаров. При этом, члены Комитета вынуждены отметить, что требуется определенное время для увеличения, прежде всего, процента сбора отходов и для повышения уровня реализации продуктов переработки отходов, а также внесения изменений в ее нормативное регулирование на базе практического опыта.

Вместе с тем, Президент РФ своим поручением № Пр-1329 указал на необходимость повышения нормативов переработки в целом по всем отраслям.

По мнению членов Комитета, значительное повышение нормативов утилизации шин, с учетом изначально высокой их планки, создаст обратный эффект – вместо повышения качества их переработки можно получить снижение, так как в этом случае производителям и импортерам шин проще оплачивать экологический сбор, без создания ответственной системы переработки.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В связи с вышесказанным, Комитет предлагает установить для уровня переработки шин постепенное увеличение нормативов с шагом в 2-3%, начиная с 2019 года, а 2018 год оставить без изменений.

Действующее законодательство определяет как базу для выполнения нормативов объем продукции текущего года, что затрудняет создание эффективной модели утилизации шин путем планирования всей цепочки, начиная со сбора, переработки, а затем и дальнейшей реализации продукции переработки. Шинная отрасль предлагает использовать в качестве определяющей базы объемы предыдущего года, как это происходит во многих европейских странах, в которых уже в течение последних 10-15 лет успешно реализуется ответственность производителя.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Continental Tires Rus • Michelin • Nokian Tyres • Pirelli Tyre Russia • Yokohama Russia.

КОМИТЕТ ПО КОМПЛАЕНС И ЭТИКЕ

Председатель:
Антон Суббот, Baker McKenzie

Заместитель председателя:
Елена Желтовская, AstraZeneca Pharmaceuticals LLC

Координатор комитета:
Татьяна Мушаева (tatiana.mushaeva@aebrus.ru)

ФАС РОССИИ ПОДГОТОВЛЕН ЗАКОНОПРОЕКТ ПО АНТИМОНОПОЛЬНОМУ КОМПЛАЕНСУ**ПРОБЛЕМА**

ФАС России завершила работу по подготовке законопроекта по организации внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства – антимонопольного комплаенса. Наряду с уже существующими институтами предупреждения и освобождения от ответственности, целью института антимонопольного комплаенса является предотвращение нарушений антимонопольного законодательства. Данным законопроектом вводится понятие антимонопольного комплаенса, и предусматриваются основные требования к разработке и внедрению соответствующих комплаенс-программ.

Так, эффективная антимонопольная комплаенс-программа должна включать:

- проведение оценки рисков нарушения антимонопольного законодательства;
- разработку политики и процедур по снижению рисков таких нарушений;
- проведение обучения сотрудников требованиям данных политики и процедур;
- разработку мер контроля за соблюдением этих требований;
- назначение лица, ответственного за функционирование комплаенс-программы.

Одновременно с этим данный законопроект предусматривает размещение информации об антимонопольной комплаенс-программе на корпоративном сайте. В качестве дополнительной меры по стимулированию внедрения таких программ законопроект предусматривает снижение административного штрафа в случае, если нарушение имело место, несмотря на принятые превентивные меры. Вместе с тем, данное положение не применяется, если антимонопольный комплаенс организован исключительно для смягчения ответственности, а не для реального, добросовестного предотвращения нарушений. При этом у компании остается право доказывать отсутствие оснований для привлечения к ответственности в принципе, поскольку ею были приняты все возможные меры по предотвращению нарушения (ст. 2.1 КоАП устанавливает,

что ответственность наступает только в случае непринятия всех зависящих от компании мер).

В свете данной инициативы компаниям следует также обратить внимание еще на один документ, подготовленный ФАС России, – Методические рекомендации по внедрению внутреннего контроля соблюдения антимонопольного законодательства, законодательства о государственном оборонном заказе и законодательства, регулирующего закупочную деятельность. Хотя данные рекомендации разработаны для компаний, действующих в сфере оборонного заказа, они будут полезны для любой компании, планирующей внедрить антимонопольный комплаенс. Методологически организация антимонопольного комплаенса не сильно различается в зависимости от сферы деятельности компании, а указанные рекомендации содержат развернутые советы в отношении того, как это сделать с практической точки зрения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Независимо от того, когда данный законопроект будет принят, – а сейчас это представляется неизбежным – бизнесу следует обратить на него внимание, поскольку он отражает недвусмысленную позицию ФАС России как в отношении того, что наличие программы антимонопольного комплаенса представляет собой «лучшую рыночную практику», так и в отношении того, какие элементы такая программа должна содержать, чтобы быть эффективной. Таким образом, компаниям, у которых такая программа отсутствует, данное предложение поможет ее разработать, а компаниям, у которых такая программа уже существует, следует привести ее в соответствие с изложенными требованиями.

НЕОБХОДИМОСТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ОПЕРАТОРОМ И ИНЫМИ ЛИЦАМИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ**ПРОБЛЕМА**

Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, в которой зафиксирована потребность обеспечения националь-

ных интересов в области цифровой экономики. Подпунктом «ж» пункта 43 Стратегии установлено, что для реализации национальных интересов в области цифровой экономики необходимо внести в законодательство Российской Федерации изменения, направленные на обеспечение соответствия нормативно-правового регулирования темпам развития цифровой экономики и устранение административных барьеров.

На текущем уровне развития цифровой экономики и информационных технологий в Российской Федерации взаимодействие оператора с иными лицами в связи с обработкой персональных данных зачастую является сложным и многоуровневым процессом, который характеризуется различной формой, сущностью и содержанием правоотношений между участниками такого взаимодействия.

Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» предусмотрен субинститут поручения обработки персональных данных (части 3-5 статьи 6), согласно которому оператор вправе поручить обработку персональных данных другому лицу с согласия субъекта таких персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом, на основании заключаемого с этим лицом договора. Представляется возможным сделать вывод о том, что необходимость реализации оператором своего права поручить обработку персональных данных возникает в том случае, если:

- обработка персональных данных является самостоятельным предметом правоотношений между оператором и лицом, осуществляющим обработку персональных данных по поручению оператора;
- выполнение «лицом-обработчиком» различных действий с персональными данными неразрывно связано с достижением цели обработки персональных данных, определенной оператором.

Применение требования законодательства о формализации поручения обработки персональных данных в отношении любой передачи персональных данных между оператором и иным лицом порождает для участников такого взаимодействия и субъектов персональных данных дополнительные издержки и административные барьеры. При этом положение субъектов персональных данных, с точки зрения обеспечения их прав и законных интересов, фактически не улучшается.

При анализе существующей практики взаимодействия между операторами и иными лицами можно прийти к заключению о принципиальной допустимости передачи (обмена) персональных данных между указанными сторонами без наличия договора о поручении обработки персональных данных.

Применительно к персональным данным, передача является самостоятельным процессом обработки данных, который должен осуществляться в заранее определенных и законных целях. Передача персональных данных без поручения их обработки может характеризоваться следующими признаками:

- передача персональных данных не является самостоятельным предметом правоотношений между оператором и иным лицом и носит вспомогательный (обеспечивающий) характер по отношению к основному предмету таких отношений;
- все многообразие действий по обработке персональных данных ограничено только передачей персональных данных между сторонами рассматриваемого взаимодействия.

Таким образом, можно обоснованно сделать заключение о том, что субинститут поручения обработки персональных данных не является единственным и универсальным механизмом правового урегулирования отношений между оператором и иными лицами при передаче персональных данных.

Такого рода отношения могут регулироваться отдельными нормами, направленными за защиту прав и законных интересов субъектов передаваемых персональных данных. Необходимость применения того или иного подхода в отношении регулирования обработки персональных данных при их передаче непосредственно связана с сущностью и содержанием правоотношений, а также требует должной юридической оценки и формализации между сторонами, участвующими в передаче персональных данных.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Проведение анализа с участием заинтересованных организаций, федеральных органов исполнительной власти, отраслевых сообществ для определения целей и способов обмена персональными данными между участниками информационного взаимодействия, а также выявление основных проблемных областей и рисков, возникающих при обмене персональными данными на современном этапе развития цифровой экономики.
- Разработка законопроекта, закрепляющего в действующей редакции Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» субинститут передачи персональных данных без формального поручения.
- Проведение процедуры рассмотрения законопроекта уполномоченными органами законодательной власти, его подписание и утверждение.

COMMITTEE MEMBERS

ABB Russia • AIG Insurance Company, CJSC • Air France • Akzo Nobel N.V. • ALD Automative LLC • ALRUD Law Firm • Astra Zeneca Pharmaceuticals LLC • Baker McKenzie • Bauke van der Meer Tax and Legal Services (CIS) B.V. • BECO • BEITEN BURKHARDT Moscow • Boehringer Ingelheim • Capital Legal Services LLC • CARDIF Insurance company • Caterpillar Eurasia LLC • Center-invest Bank • Continental Tires RUS OOO • Control Risks • Credit Agricole CIB LLC • Creditreform RUS LLC • CRH • DE Lage Landen Leasing • Danone • Dentons • DHL Express • ECOTEAM LLC • Egorov, Puginsky, Afanasiev & Partners • EY • Ford Sollers Holding LLC • General Motors Russia & CIS LLC • HSBC Bank OOO • John Deere Rus LLC • LANXESS LLC • Legrand Group • Mannheimer Swartling • M.Video • Man Truck & Bus RUS LLC • Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO • Mercedes-Benz Russia • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novo Nordisk A/S • Oriflame • Pepeliaev Group, LLC • Philips LLC • Porsche Russland • PSA Peugeot Citroen • Raiffeisen Leasing • Repsol Exploration S.A. • RH PARTNERS • Risk Advisory Group Plc. • Rockwool • Roedel & Partner • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • Siemens LLC • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • Sollers PJSC • Thomson Reuters • Tinkoff Online Insurance, JSC • Total E&P Russia • United Technologies International Operations, Inc • Urus Advisory Ltd. • Vaillant Group Rus LLC • Zetta Insurance Company Ltd. • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC.

КОМИТЕТ ПО ТАМОЖНЕ И ТРАНСПОРТУ

Председатель:
Дмитрий Чельцов, IRU Permanent Delegation to Eurasia

Заместители председателя:
Вильгельмина Шавшина, DLA Piper; **Сергей Гусев**, Electrolux

Координатор комитета:
Ксения Соловьева (ksenya.solovieva@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Эксперты Комитета по таможене и транспорту на постоянной основе проводят анализ действующих нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность в сфере транспорта и таможенного дела, а также проектов новых документов. На основе проведенного анализа Комитет вырабатывает рекомендации по снижению рисков ведения бизнеса, готовит предложения о внесении изменений в действующее законодательство, а также о корректировке проектов нормативно-правовых актов.

Комитет выступает посредником в конструктивном диалоге между органами власти и бизнес-сообществом по вопросам транспортного и таможенного регулирования с целью улучшения условий осуществления предпринимательской деятельности посредством повышения качества государственного управления в этих сферах.

В настоящее время Комитетом определены наиболее актуальные проблемы и предлагаются пути их решения.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

11 апреля 2017 г. завершился этап подписания Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Страны ЕАЭС приступили к внутригосударственным процедурам, предшествующим ратификации документа. Новый Таможенный кодекс (ТК) вступит в силу после получения Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) уведомлений о ратификации Договора от всех пяти стран-участниц. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза внесен 10 сентября Президентом РФ на ратификацию в Государственную Думу и находится на рассмотрении профильного Комитета ГД по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками. Продолжается работа над проектами Решений ЕЭК.

В развитие положений Таможенного Кодекса ЕАЭС, Министерством финансов (далее – Минфин) совместно с Федеральной таможенной службой (далее – ФТС России) был подготовлен проект федерального закона «О таможенном регулировании» (далее – ФЗ ОТР) и размещен для публичного обсуждения на

сайте regulation.gov.ru. Планируется, что он вступит в силу одновременно с новым Таможенным кодексом Евразийского союза с 1 января 2018 года. В рамках публичных обсуждений, экспертами Комитета были подготовлены предложения и направлены в адрес Минфина. Кроме того, эксперты принимают активное участие в межведомственных совещаниях по доработке данного проекта на площадке Минфина.

ПРОБЛЕМА

Ожидания бизнеса относительно главных преимуществ функционирования Евразийского экономического союза – свободе перемещения внутри Союза, конкуренции таможенных администраций за развитие эффективных, быстрых и удобных для бизнеса процедур таможенного оформления – пока не вполне оправдались. В основном это связано с сохранением принципа резидентства, т.е. обязанности проведения таможенного оформления в той стране, где зарегистрирован получатель ввозимых товаров. В Таможенном кодексе ЕАЭС принцип резидентства сохранен.

В качестве другого характерного примера несовершенства правового регулирования таможенного дела можно привести отсутствие единого Союзного регламента мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности и Порядка ведения Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств-членов ЕАЭС (ЕТРОИС).

Кроме того, эксперты Комитета считают, что некоторые положения проекта ФЗ ОТР не соответствуют положениям Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, например по части таможенных платежей и сроков. Пока не достигнуты договоренности бизнеса и регуляторов в части сроков завершения таможенного транзита; продления сроков выпуска товаров; применения системы управления рисками в части установления ее целей и задач; определения порядка установления мест размещения таможенных органов; сроков идентификации авансовых платежей; срокам проведения таможенных проверок; возврата излишне уплаченных таможенных платежей.

В проекте ФЗ ОТР отсутствуют положения о процедуре функционирования «единого окна».

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет считает важным обеспечить скорейшее завершение процесса ратификации Таможенного кодекса ЕАЭС. Комитет также надеется, что в ближайшее время Евразийской экономической комиссией будут приняты решения по вопросам мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности.

В проекте федерального закона «О таможенном регулировании» рекомендации экспертов и бизнес-сообщества должны быть учтены в большем объеме.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ

ПРОБЛЕМА

После внесения многочисленных изменений в главу 16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях сохраняется проблема несовершенства формулировок описания диспозиций правонарушений, а также неадекватности и несоразмерности санкций, установленных за нарушения таможенных правил.

РЕКОМЕНДАЦИИ

По мнению Комитета, системное решение проблемы несовершенства законодательства об административной ответственности за нарушения таможенных правил возможно только в результате последовательной подготовки и принятия федеральных законов о внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, на основе предложений экспертного сообщества и общественных организаций, подготовленных с учетом сложившейся правоприменительной практики.

В связи с этим Комитет одобряет принятие Федерального закона от 23.06.2016 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» и Федерального закона от 23.06.2016 г. № 213-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования административной ответственности за нарушение таможенных правил», проекты которых были разработаны при непосредственном участии экспертов Комитета. Кроме того, Комитет приветствует принятие в первом чтении подготовленного ФТС России законопроекта № 130151-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части уплаты штрафов за административные правонарушения в области таможенного дела)».

При этом Комитет отмечает, что в вышеназванных законодательных актах нашли свое решение далеко не все существующие проблемы несовершенства законодательства об административной ответственности за нарушения таможенных правил.

По мнению Комитета, в настоящее время наиболее актуальными вопросами, требующими скорейшего решения, являются проблемы, обусловленные несовершенством норм, установленных в части 3 статьи 16.1, части 1 статьи 16.2, части 3 статьи 16.12, а также в статье 16.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Вместе с тем, представляется целесообразным провести в 2018 году полную ревизию главы 16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с целью приведения положений Кодекса в полное соответствие с нормами Таможенного кодекса ЕАЭС и новой редакции Федерального закона «О таможенном регулировании».

В связи с этим Комитет считает необходимым и крайне важным продолжение законотворческой деятельности по внесению изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, направленных на исключение неоднозначности описания диспозиций правонарушений и уточнение санкций за нарушения таможенных правил с целью обеспечения соразмерности и адекватности наказания степени общественной опасности, экономического ущерба и неблагоприятных последствий таких правонарушений.

НАДЕЛЕНИЕ НЕСПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИЕЙ НА СОВЕРШЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ТОВАРОВ

ПРОБЛЕМА

ФТС России периодически издает нормативно-правовые акты, а также ненормативные правовые акты, имеющие нормативный характер, наделяющие отдельные неспециализированные таможенные органы исключительной компетенцией по совершению таможенных операций в отношении отдельных товаров, помещаемых под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления (Приказ ФТС России от 13.04.2011 г. № 779 «О компетенции таможенных органов, расположенных в Москве и Московской области, по совершению таможенных операций в отношении товаров, классифицируемых в товарных позициях 3002, 3003, 3004 ТН ВЭД ТС», Приказ ФТС России от 20.09.2011 г. № 1919 «О компетенции таможенных органов, расположенных в Москве и Московской области, по совершению таможенных операций в отношении отдельных категорий товаров», письмо ФТС России от 28.03.2016 г. № 01-11/13807, письмо ФТС России от 14.04.2016 г. № 01-11/17724, телетайпограмма ФТС России № ТФ-672, телетайпограмма ФТС России № ТФ-969 и др.).

РЕКОМЕНДАЦИИ

По мнению Комитета, в отдельных случаях наделение неспециализированных таможенных органов исключительной компетенцией по совершению таможенных операций, связанных с помещением товаров на временное хранение, может быть

оправдано необходимостью соблюдения особых требований к условиям хранения товаров, обладающих специфическими свойствами. Однако наделение неспециализированных таможенных органов исключительной компетенцией по совершению таможенных операций, связанных с помещением товаров под таможенные процедуры (включая таможенное декларирование), в отношении отдельных товаров противоречит положениям части 2 статьи 205 Федерального закона от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» и создает излишние ограничения, необоснованно затрудняющие ведение предпринимательской деятельности.

Комитет считает необходимым отмену всех действующих правовых актов ФТС России, наделяющих неспециализированные таможенные органы исключительной компетенцией по совершению таможенных операций в отношении отдельных товаров, либо внесение изменений в такие акты в части отмены положений, наделяющих таможенные органы исключительной компетенцией по совершению таможенных операций, связанных с помещением товаров под таможенные процедуры.

Комитет приветствует Предупреждение ФАС России от 12.08.2016 г. № АГ/55984/16, во исполнение которого ФТС России отменила действие телетайпограмм ФТС России № ТФ-672 и № ТФ-969. Кроме того, Комитет приветствует Решение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.02.2014 г. № ВАС-19954/13, которым Приказ ФТС России от 13.04.2011 г. № 779 признан недействующим, как не соответствующий ст. 205 Федерального закона от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ. Он также поддерживает заключение Минэкономразвития России по итогам экспертизы Приказа ФТС России от 20.09.2011 г. № 1919 о необходимости отмены данного Приказа. При этом Комитет выражает озабоченность в связи с отсутствием нормативно-правовых актов ФТС России, отменяющих вышеназванные Приказы, а также в связи с тем, что в проекте нового Федерального закона «О таможенном регулировании» отсутствует норма, содержащая положения, установленные в настоящее время в части 2 статьи 205 Федерального закона от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

НАНЕСЕНИЕ МАРКИРОВКИ ДО ВВОЗА ТОВАРОВ

ПРОБЛЕМА

Ранее таможенные органы выпускали товары без маркировки на русском языке, которая наносилась импортерами на своих складах до продажи товаров или введения их иным способом в оборот на территории России. Однако с вступлением в силу Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) многие импортеры столкнулись с отказами таможенных органов в выпуске товаров и привлечением к административной ответственности, включая конфискацию товаров. Таможенные органы по-прежнему не наделены полномочиями по провер-

ке нанесения на товары маркировки в соответствии с требованиями технического регулирования. Однако в отношении товаров, подлежащих обязательной оценке (подтверждению) соответствия требованиям безопасности, подача таможенной декларации должна сопровождаться предоставлением сведений о сертификате или декларации о соответствии. Такие документы выдаются при условии, что продукция соответствует требованиям технического регулирования, включая требования по маркировке, в т.ч. единым знаком обращения на рынке (ЕАС). Исходя из этого, таможенные органы считают, что предоставленные импортерами сертификат или декларация о соответствии не относятся к товарам, которые на момент регистрации таможенной декларации не соответствуют требованиям по их маркировке. При этом таможенные органы отказывают в выдаче разрешений на нанесение маркировки на товары, пока они находятся на временном хранении, а также на их условный выпуск под обязательство о предоставлении документов соответствия в течение 45 дней после выпуска.

Практика в разных таможенных органах отличается. В результате импортеры находятся в разных конкурентных условиях. Судебная практика по таким спорам также не является однообразной.

В целях избежания претензий со стороны таможенных органов и задержек в выпуске товаров, импортеры вынуждены обеспечивать нанесение требуемой маркировки за рубежом. Если импортер не может в силу своих договорных отношений возложить эту обязанность на продавца товаров, то ему приходится обращаться к услугам третьих лиц и нести связанные с этим расходы, которые увеличивают стоимость товаров.

В результате такой подход таможенных органов представляет собой технический барьер во взаимной торговле с третьими странами, что противоречит целям принятия технического регулирования (п. 1 ст. 52 Договора о ЕАЭС), принципам его применения (пп. 16 п. 1 ст. 51 и ст. 55 Договора о ЕАЭС) и обязательствам России в рамках ВТО.

РЕКОМЕНДАЦИИ

По мнению Комитета, данная проблема обусловлена неправильной трактовкой таможенными органами понятия «выпуск продукции в обращение», установленного в п. 2 Протокола о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза (далее – Протокол), приведенного в Приложении № 9 к Договору о ЕАЭС. Для целей применения технического регулирования данное понятие следует понимать не как выпуск товаров таможенными органами в терминологии таможенного законодательства ЕАЭС, а как действия импортера, осуществившего ввоз такой продукции, по ее распространению на территории Союза в ходе коммерческой деятельности на безвозмездной или возмездной основе. Комитетом подготовлены предложения по внесению изменений в Договор о ЕАЭС и Решение Комиссии Таможенного союза от 15.07.2011 г. № 711. До внесения указанных изменений, в це-

лях избежания претензий со стороны таможенных органов и задержек в выпуске товаров рекомендуем организовать нанесение требуемой маркировки до ввоза товаров на территорию Российской Федерации.

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ТАМОЖЕННОЙ КОНВЕНЦИИ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ПЕРЕВОЗКЕ ГРУЗОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ КНИЖКИ МДП (КОНВЕНЦИИ МДП)

1.1. ОТКАЗ В ПОМЕЩЕНИИ ТОВАРОВ ПОД ТАМОЖЕННУЮ ПРОЦЕДУРУ ТАМОЖЕННОГО ТРАНЗИТА ПРИ (ЕГО) ДЕКЛАРИРОВАНИИ В ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЕ

ПРОБЛЕМА

После вступления в силу 20 марта 2017 года Приказа Минфина России от 30.08.2016 № 144н, устанавливающего порядок таможенного контроля, таможенного декларирования и выпуска товаров, помещаемых под таможенную процедуру таможенного транзита, в электронной форме от представителей бизнеса поступают сообщения о том, что таможенные органы, расположенные в ряде пунктов пропуска (например, МАПП Погар Брянской таможни) не осуществляют таможенное оформление таможенной процедуры таможенного транзита без представления транзитной декларации в электронной форме.

Это приводит к необоснованным задержкам в оформлении автотранспортных средств и дополнительным расходам перевозчиков, связанных с необходимостью приобретения услуг сторонних организаций по подготовке транзитных деклараций в электронном виде непосредственно в пункте пропуска.

Принудительное одномоментное введение обязательного электронного декларирования таможенного транзита противоречит целям данной технологии и не должно являться способом обеспечения выполнения целевого показателя по доле транзитных деклараций, оформленных в электронной форме.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Согласно положениям пункта 4 статьи 176, пункта 3 статьи 179 и пункта 5 статьи 180 Таможенного кодекса Таможенного союза, таможенное декларирование производится в письменной и (или) электронной формах с использованием таможенной декларации.

Вместе с тем, пунктом 2 статьи 182 Таможенного кодекса Таможенного союза установлено, что в качестве транзитной декларации могут представляться транспортные (перевозочные), коммерческие и (или) иные документы, в том числе определенные международными договорами, содержащие сведения, указанные в пункте 3 статьи 180 Кодекса.

Соответственно, право перевозчиков использовать документы на бумажных носителях не должно ограничиваться. Комитет

полагает, что целесообразно дополнительно довести данную информацию до сведения таможенных органов на местах.

1.2 ОТКАЗ В ПОМЕЩЕНИИ ТОВАРОВ ПОД ТАМОЖЕННУЮ ПРОЦЕДУРУ ТАМОЖЕННОГО ТРАНЗИТА ВО ВНУТРЕННИХ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПЕРЕВОЗКИ ПО КНИЖКЕ МДП В НЕСКОЛЬКО МЕСТ ДОСТАВКИ

ПРОБЛЕМА

От представителей бизнеса поступают сообщения о неприятии к оформлению книжек МДП во внутренних таможенных органах при осуществлении доставки товаров в несколько мест разгрузки. При этом сотрудники таможенных органов зачастую ссылаются на нормативно-правовые акты ФТС России, признанные к настоящему времени недействующими (например, на письма ФТС России от 14.10.2013 № 01-11/45603 или от 14.10.2013 № 01-11/45617).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет полагает, что с целью единообразного применения положений Конвенции МДП целесообразно дополнительно довести до сведения таможенных органов на местах информацию о том, что статьей 18 Конвенции МДП, 1975 г. предусмотрена общая норма, в соответствии с которой перевозка с применением книжки МДП может осуществляться через несколько таможен мест отправления и мест назначения, однако общее число таких таможен не должно превышать четырех.

1.3. ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ КОНВЕНЦИИ МДП В ЧАСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПУНКТОВ ПРОПУСКА, ОТКРЫТЫХ ДЛЯ ПРИЕМА КНИЖКИ МДП

ПРОБЛЕМА

Приказом ФТС России от 14.12.2015 № 2568 утвержден ограниченный перечень пунктов пропуска на государственной границе Российской Федерации для ввоза товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза, перемещаемых в соответствии с Конвенцией МДП, 1975 г.

В перечень включены 45 пунктов пропуска, многие из которых не используются для перевозок по процедуре МДП, поскольку не являются многосторонними автомобильными пунктами пропуска (МАПП), находятся на значительном расстоянии от сформировавшихся за многие годы логистических маршрутов перевозки товаров по процедуре МДП, расположены на удалении от автомобильных трасс федерального значения и никогда ранее не были задействованы для перевозок по процедуре МДП.

При этом, на данный момент в перечне отсутствуют крупные международные автомобильные пункты пропуска, расположенные на основных направлениях перевозок (МАПП Бурач-

ки, МАПП Брусничное, МАПП Нехотеевка, МАПП Троебортное и др.), которые на протяжении многих лет включались таможенной службой в перечень пунктов для перемещения товаров по процедуре МДП и активно использовались.

31 августа 2017 года на федеральном портале проектов нормативных правовых актов размещен проект приказа Министерства финансов Российской Федерации, в соответствии с которым планируется включение МАПП Брусничное, МАПП Нехотеевка и МАПП Троебортное в перечень пунктов пропуска, при перемещении через которые допускается помещение товаров под таможенную процедуру таможенного транзита с использованием книжки МДП.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет приветствует инициативу Министерства финансов Российской Федерации по увеличению числа пунктов пропуска для совершения таможенных операций с применением книжки МДП, однако полагает целесообразным дополнительно включить в перечень таких пунктов пропуска МАПП Бурачки, как один из наиболее востребованных международными автомобильными перевозчиками.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Arivist • Arkema • Atlascopco • BLG Logistics Solutions • British American Tobacco Russia • Bayer • Bonduelle • BSH Bytowiję Pribory • Cargill • CMS • Danone Russia • Delphi Samara JV • Deloitte • DHL Express • DHL Global Forwarding • DLA Piper • DPD in Russia • DuPont • EY • Electrolux • GOLTSBLAT BLP • Groupe SEB Vostok • FordSollers • Ferrero • FM Logistic • Harley Davidson • IKEA • IRU • Itella • Jaguar Land Rover • JCB • JURALINK • JTI • Knauf International • KPMG • Lamberti • Leroy Merlin • MAN • LIEBHERR-RUSSLAND • Michelin • NAWINIA • Nestle • Nike • Nissan Manufacturing RUS • OBI • Pepeliaev Group • PwC • Parkline Logistics • P&G • PSA Group • Philips • Philip Morris • Profile-Euro • Renault RUSSIA • Roca • Saint-Gobain • Scania • Schneider Electric • Shell • Siemens • TNT • Toyota • TABLOGIX • VOLKSWAGEN Group Rus • Zentis.

КОМИТЕТ ПО ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

Председатель:
Башир Чалаби, PBN Hill+Knowlton Strategies

Координатор комитета:
Светлана Ломидзе (svetlana.lomidze@aebrus.ru)

Россия занимает четвертое место по потреблению энергии в мире (согласно рейтингу Enerdata, после Китая, США и Индии). Поэтому Указ Президента РФ от 4 июня 2008 г. № 889 об увеличении энергоэффективности на 40% к 2020 г. по сравнению с уровнем 2007 г. имеет особую важность. Тем не менее, в вышедшем в 2016 г. государственном докладе об энергоэффективности отмечено, что в имеющихся условиях эта задача может быть решена лишь на 1/3 от целевого показателя. Мы считаем, что улучшения в областях, указанных ниже, помогут повысить энергоэффективность российской экономики и стимулируют выполнение указа Президента.

КООРДИНАЦИЯ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ**ПРОБЛЕМА**

Энергетическая эффективность не является ключевой сферой ведения какого-либо органа власти. Как следствие, ни один из органов власти не работает над снижением энергоёмкости российского ВВП.

Среди ответственных за энергосбережение институтов: специальный представитель Президента по вопросам защиты окружающей среды, экологии и транспорта; Правительство и действующий при нем Экспертный совет, включающий Рабочую группу по повышению энергоэффективности; Министерство энергетики и Министерство экономического развития, о полном переходе полномочий в сфере энергоэффективности к которому сообщали СМИ; Министерство строительства и ЖКХ (в части стройматериалов и ЖКХ); Минпромторг (в части производства энергоэффективного оборудования и выделяемых субсидий); Министерство транспорта и Банк России (в части «зеленого» финансирования). Ситуация, когда полномочиями наделены многие учреждения, сложилась также на региональном и местном уровнях.

Условием реальных достижений в сфере энергоэффективности является координация работы органов власти и четкое распределение ответственности между ними.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В целях координации и повышения эффективности реализации мероприятий по снижению энергоёмкости экономики

России создать межведомственную комиссию при Правительстве РФ с участием федеральных органов исполнительной власти и представителей экспертного сообщества (в том числе представителей АЕБ).

УЧЕТ ЭНЕРГОЗАТРАТ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАРИФОВ

Согласно исследованиям, проведенным Всемирным банком и Международным энергетическим агентством, учет энергозатрат и регулирование тарифов – самые эффективные инструменты улучшения энергоэффективности.

Необходимость в достоверном и точном учете энергопотребления объясняется следующими причинами:

- учет позволяет получить исчерпывающее представление о производстве, преобразовании, передаче, потреблении и расходе энергии, на основании чего власти могут установить приемлемые принципы контроля над расходом энергии;
- надлежащий учет позволяет анализировать и сопоставлять модели потребления, помогая органам власти разрабатывать и осуществлять принципы и меры по оптимизации энергопотребления;
- учет позволяет компаниям и потребителям анализировать динамику энергопотребления и расходы, связанные с ним, тем самым способствуя оптимизации энергозатрат;
- учет позволяет взимать оплату в соответствии с фактически потребляемой энергией;
- достоверный учет – необходимое условие справедливого корректирования тарифов в зависимости от пиковых периодов в течение суток, недели или даже месяца, что может способствовать рациональному отношению к энергопотреблению.

Регулирование тарифов – это наиболее эффективный инструмент улучшения энергоэффективности, при условии, что тарифы адекватно отражают фактические затраты на производство, передачу, преобразование и потерю энергии на протяжении всей цепочки на каждом этапе энергопотребления. Особенно важно, чтобы потери энергии в процессе ее производства, преобразования и передачи сравнивались с лучшими мировыми практиками. Если субсидия применяется по отношению к определенным категориям промышленных потребителей, следует реализовать механизм

компенсации. В результате этого инвестиции в улучшение энергоэффективности не должны зависеть от колебаний цен на энергию.

По сравнению с наилучшими практиками, в тарифах на электроэнергию в России на сегодняшний день существуют следующие недостатки:

- тарифы не отражают реальную стоимость энергии;
- установленные системы учета не используются и модернизируются бессистемно, что отрицательно сказывается на мотивации потребителей к повышению энергоэффективности.

Потери энергии в ЕС за последние годы заметно уменьшились. В определенной степени это обусловлено введением эффективных финансовых стимулов для потребителей к повышению энергоэффективности, на данный момент отсутствующих в России.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Мы рекомендуем внедрить меры экономического стимулирования повышения энергоэффективности. Конкретное содержание этих мер по тарификации и учету может быть разработано специальной комиссией, с инициативой создания которой мы выступаем (см. выше).

ОБЩЕСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ К ВОПРОСАМ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), около 80% россиян согласны с тем, что экономить невозобновляемые энергоресурсы очень важно. Тем не менее, переход на энергосберегающее оборудование в быту по-прежнему происходит медленно.

ПРОБЛЕМА

Существуют отрицательные стереотипы об экономической выгоде и эффективности энергосбережения в быту и недостаточное внимание к проблеме со стороны правительства.

Как показало исследование, проведенное ВЦИОМ в 2015 г., наиболее распространенные стереотипы можно сформулировать следующим образом: энергосбережение в быту имеет ничтожное значение в контексте энергопотребления дома, улицы или целого города; энергосберегающее оборудование дорого и сложно в установке и использовании.

Кроме того, вопросы энергосбережения в быту не получают большого внимания со стороны правительственных учреждений, а энергосберегающее оборудование малозаметно на промышленных объектах и в общественных местах.

Низкие темпы перехода промышленности на энергоэффективное оборудование, ограниченное внедрение энергосберегающих технологий в ЖКХ (отопление) и в общественных пространствах (светодиодное освещение и системы «умный город») не способствуют формированию положительного отношения к энергоэффективным технологиям.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Ввести энергосбережение в моду. Крайне важно разъяснить пользу экономии энергии каждому: люди с умеренным доходом смогут сократить свои расходы; поклонники науки и техники – способствовать развитию технического прогресса; заботливые родители – привить детям заботу об окружающей среде.
- Расширить сотрудничество между бизнесом и государством за счет публичной поддержки программ корпоративной социальной ответственности в сфере энергосбережения, а также поддержки в освещении лучших примеров.
- Информационная поддержка лучших кейсов (например, опыта энергосервисных контрактов на внедрение энергоэффективного освещения в г. Курске) и практик (внедрение международных стандартов качества) в сфере энергоэффективности.

ПРОБЛЕМА ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ

Недочеты принимаемых в России мер по трансферу технологий энергосбережения не способствуют внедрению наилучших технологий, замедляя повышение энергоэффективности российской экономики.

ПРОБЛЕМА

Энергоэффективность и энергосбережение относятся к приоритетным задачам правительства. В рамках реализации политики импортозамещения в 2016 г. было создано Агентство по технологическому развитию, специализирующееся, в том числе, на проектах в сфере энергосбережения. Тем не менее, на практике передачу технологий серьезно затрудняют следующие факторы:

- **Малый объем рынка и ограничения в государственных закупках.**

Одним из выводов исследования, проведенного Аналитическим центром при Правительстве РФ (2015 г.), стало то, что частный бизнес России относительно слабо заинтересован во внедрении энергоэффективных технологий из-за их, как правило, более высокой стоимости по сравнению с обычным оборудованием. Соответственно, государственный сектор (в том числе оборудование коммунальных служб и уличное освещение) является одной из самых перспективных сфер в области улучшения энергоэффективности. Однако нехватка бюджетных средств и ограничения в государственных закупках, связанные с импортозамещением, не позволяют международным компаниям свободно пред-

лагать государственному сектору современную продукцию. Рынок государственного заказа подает мало положительных сигналов для локализации, что не способствует внедрению в России передовых технологий энергосбережения.

• **Узкое определение происхождения.**

Последние изменения критериев признания продукции, произведенной в РФ, свидетельствуют о существовании тенденции в правотворчестве: оборудование, произведенное в России компаниями, которые владеют правами на интеллектуальную собственность, но которыми управляют иностранные акционеры, нельзя считать оборудованием российского производства для целей закупок (права на интеллектуальную собственность на технологии должны быть переданы компаниям с российской собственности). Кроме того, как сообщают СМИ, в настоящий момент остаются на повестке поправки к Постановлению Правительства РФ № 719 от 17 июля 2015 г., касающиеся оборудования для светодиодного освещения. Если это произойдет, безопасная в плане защиты прав на интеллектуальную собственность локализация светодиодных технологий в России будет серьезно затруднена для международных производителей.

• **В целом, критерии отнесения продукта к продукции российского производства меняются непредсказуемо.**

Основополагающее Соглашение о Правилах определения страны происхождения товаров СНГ от 20 ноября 2009 г. было позднее дополнено совместным приказом, выпущенным российскими Минпромторгом и Минэкономразвития 18 августа 2011 г. (№ 1032/397), и Постановлением Правительства РФ № 719 от 17 июля 2015 г. «О критериях отнесения промышленной продукции к промышленной продукции, не имеющей аналогов, произведенных в Российской Федерации». Только в августе 2016-июне 2017 гг. было принято семь пакетов поправок в это постановление, что сделало регулирование еще менее стабильным.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Расширить возможности трансфера технологий за счет предоставления финансовых льгот компаниям, закупающим современные энергосберегающие технологии.
- Установить недискриминационные правила локализации производства: все товары, произведенные в России, следует считать произведенными в России независимо от принадлежности прав на интеллектуальную собственность.
- Создать рабочую группу с привлечением Министерства промышленности и торговли и бизнес-сообщества с целью разработки универсальных критериев для отнесения товаров к продукции, произведенной в России.

ОБЩАЯ ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

ПРОБЛЕМА

За последние годы правительство пыталось действовать в самых разных направлениях, стремясь повысить энергоэффективность. Однако эти меры реализуются непоследовательно.

Среди предпринятых мер:

- В 2007 г. президент потребовал сократить энергоинтенсивность ВВП на 40%. Несмотря на то, что указ продолжает действовать, еще с 2010 г. представители ответственных органов власти говорят о другой цели – снижении энергоинтенсивности на 13,5%. Согласно действующей редакции государственной программы повышения энергоэффективности, цель еще более скромная – 9,41%.
- Государственная программа повышения энергоэффективности была принята в 2014 г., однако в федеральном бюджете на 2017 г. ее финансирование было сокращено на 98,9% по сравнению с изначально запланированными ассигнованиями.
- В 2016 г. Министерство экономического развития по поручению Правительства подготовило техническое задание для разработки новой государственной программы по энергоэффективности. В 2017 г. Министерство подготовило проект комплексного плана повышения энергоэффективности российской экономики. Оба проекта включали прогрессивные меры, включая «зеленое финансирование», однако были оставлены без движения.
- Федеральным правительством были установлены требования по программам энергосбережения на региональном и муниципальном уровнях, однако позже оно отказалось от софинансирования региональных программ.
- В материалах для международной конференции по вопросам климата в 2015 г. Россия, среди прочего, уточнила риски от утраты лесов для климатических изменений в России, что дает надежду на рационализацию лесопользования. Однако учитывая, что Парижское Соглашение не наложило каких-либо дополнительных обязательств на его стороны (в том числе и на Россию), с момента его принятия никаких конкретных шагов по реализации упомянутого Соглашения сделано не было.

РЕКОМЕНДАЦИИ

При участии экспертного сообщества инициировать оценку воздействия принимавшихся в последние годы нормативных актов в сфере энергоэффективности и установленных в них целевых показателей в целях создания условий для фактического выполнения поставленных Президентом РФ задач в сфере повышения энергоэффективности.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • AERECO • Baker McKenzie • BASF • Bayer • BP • BSH Group • CMS Russia • Deloitte • ECOTEAM • Electricite de France • ENGIE • Ernst & Young (CIS) B.V. • ESYLUX GmbH • Gasunie • GE • IKEA • Legrand • Lighthouse Group • Noerr • PBN Hill+Knowlton Strategies • Saint-Gobain • Schneider Electric • Siemens • Statoil ASA Russia • Tebodin • Total E&P Russie • Unipro • Uponor • Vitus Bering Management Ltd.

КОМИТЕТ ПО ФИНАНСАМ И ИНВЕСТИЦИЯМ

Председатель:
Стюарт Лоусон, ЕУ

Координатор комитета:
Анна Циулина (anna.tsiulina@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Стоит отметить, что прошлый год отличился тем, что все ожидаемые результаты были нивелированы событиями, вероятность наступления которых не была предсказана хотя бы в самой низкой степени. Возникновение популистских, антиглобалистских и выступающих за протекционизм движений спровоцировало фундаментальные изменения большинства западных рынков, которые по цепной реакции значительно повлияли на развивающиеся рынки. Масштаб влияния этих событий до сих пор остается неясным, но для России они не принесут никакой пользы, особенно в том, что касается инвестиционного климата и возможных рисков со стороны западных институтов.

Однако не все так плохо для российской экономики, и в этом году намечился значительный прогресс в инфляционном регулировании. Центробанк, взяв на себя смелое решение отпустить курс рубля в «свободное плавание», сконцентрировался на использовании относительно высоких процентных ставок, чтобы контролировать спрос и сдерживать инфляцию. Результатом стало падение инфляции в годовом исчислении с 15,6% в 2015 году до рекордно низких за последние 25 лет 4,4% в 2017 году. Нежелательным побочным эффектом подобной политики стало сохранение высоких процентных ставок (текущая процентная ставка – 9%), которые препятствовали созданию привлекательных инвестиционных предложений, основанных на заемном финансировании.

За последние годы государственный сектор продолжил расти за счет частного сектора, как посредством прямого участия, так и благодаря банковскому сектору, в котором активы государства составляют 68% всех активов, а четыре государственных банка обеспечивают 80% прибыли всего банковского сектора. Масштабные инфраструктурные проекты в Москве, Крымский мост, газопровод «Сила Сибири» оказались доминирующими статьями расходов, в то же время инвестиции в оборудование в процентном соотношении упали с 37% в 2000 году до 31% в 2016 году. Периодически администрация заявляла о своем намерении сократить государственный сектор за счет включения ценных бумаг в биржевой список, однако стоимость активов не оправдывает ожидания, поэтому подобные процедуры не проводятся.

Правительство заложило в бюджет консервативную цену на нефть на уровне 40 долл. США и привело в соответствие план расходов. Это повлекло за собой значительное сокращение финансирования здравоохранения, образования и инфраструктурных программ, что особенно отразилось на регионах. Поддержка реального сектора экономики спровоцировала истощение государственных фондов, которые четыре года назад составляли 130 миллиардов долл. США, а сегодня находятся на уровне 89 миллиардов долл. США. Несмотря на все это, экономика сохраняет сильный баланс (иностранный долг снизился на 30% до 550 миллиардов долл. США, золотовалютные резервы составляют 413 миллиардов долл. США, а государственный долг находится на уровне 18% ВВП).

ПРОБЛЕМА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ

2017 год ознаменовался выходом из рецессии, продолжавшейся 8 кварталов, и теперь главный вопрос состоит в том, достигнет ли рост ВВП 1,7% в годовом исчислении. Сейчас главная проблема правительства заключается в том, что прогнозы на ближайшие годы не предусматривают какого-либо быстрого скачка к более убедительной тенденции экономического роста. Ожидается, что рост сохранится на таком же слабом уровне как минимум до 2020 года.

Учитывая подобные слабые показатели, Всемирный банк подчеркнул необходимость сконцентрировать внимание на производительности с учетом демографических ограничений. Ожидается, что трудоспособное население в России будет ежегодно сокращаться на 1% в период с 2016 по 2025 годы против 0,2% роста в период с 2006 по 2015 годы. Эта тенденция будет оказывать давление на пенсионную политику, поэтому ожидается, что с 2017 года пенсионный возраст для бюджетных сотрудников будет ежегодно повышаться на полгода, пока не поднимется с 60 до 65 лет.

Общий коэффициент производительности труда резко сократился в 2009 году, однако значительно вырос уже после кризиса, тем не менее, в 2015 году данный показатель вновь перешел к падению 5%. Главной проблемой для России станет увеличение производительности в условиях слабого экономического роста.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Во всех секторах экономики следует сосредоточиться на повышении производительности. Это потребует капиталовложений в виде внутренних и зарубежных прямых инвестиций, однако не менее важен доступ страны к передовым технологиям и бизнес-практикам. В связи с этим жизненно важно, чтобы принимаемая политика основывалась на заимствовании успешных зарубежных практик, и чтобы, где это возможно, власти не препятствовали этому.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ

САНКЦИИ

На инвестиционный климат в целом значительное влияние оказывают текущие политические вопросы, связанные с введением западных санкций и российских контрсанкций. Секторальные санкции, введенные в результате событий на Украине, влияют на возможности привлечения финансирования для банков с государственным участием и ограничивают возможности для передачи западных технологий в определенные отрасли энергетического сектора.

Россия дала понять, что вопросы присоединения Крыма к России пересматриваться не будут. Продолжается выдача российских паспортов в восточных областях Украины, находящихся под контролем повстанцев. Отсутствие прогресса по выполнению Минских соглашений-2 с обеих сторон означает, что в ближайшее время санкции ослаблены не будут. Кроме того, после возникновения подозрений в том, что Россия оказала влияние на исход президентских выборов в США, Конгресс и Сенат США закрепили санкции законодательно, ужесточили некоторые элементы и рекомендовали дальнейшие санкции вводить президентскими указами. Эти действия окажут долгосрочный негативный эффект на инвестиционный климат на многие годы вперед.

РЕКОМЕНДАЦИИ

АЕБ призывает все стороны поддерживать диалог по всем возможным каналам с целью дезэскалации напряжения в этих областях. Особенно это касается Конгресса США, который следует протекционистской политике, которая может вызвать напряжение между США и их европейскими союзниками, особенно в том, что касается сокращения поставок российских энергоносителей и их замены американскими экспортными поставками. После 18 лет сложнейших переговоров, в 2014 году Россия в конце концов ратифицировала договор о вступлении в ВТО. Будет очень печально, если сторонники протекционизма смогут развернуть в обратном направлении достигнутый прогресс в области свободной торговли.

ИНДЕКС ЛЕГКОСТИ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА ВСЕМИРНОГО БАНКА, КАПИТАЛ, ВЫВОЗИМЫЙ ЗА РУБЕЖ, И ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА

Индекс легкости ведения бизнеса от Всемирного банка продемонстрировал, что Россия улучшила свои позиции, поднявшись с 51-ой строчки в 2016 году до 40-ой строчки в 2017 году. Улучшения в основном коснулись открытия бизнеса, включая получение разрешения на строительство, регистрацию собственности и обеспечение выполнения контрактов. В дополнение к общему рейтингу страны, Всемирный банк также представляет рейтинг регионов, что проливает свет на разницу применяемых на региональном уровне подходов, когда одни показывают значительный прогресс, пока другие продолжают плестись в хвосте с соответствующим более низким уровнем инвестиций. Это компенсируется за счет ухудшения конкурентной среды в стране, так как государственный сектор продолжает расширять свое присутствие в экономике как напрямую, так и за счет государственного участия в банковском секторе (18 миллионов бюджетных служащих и 40 миллионов пенсионеров в своих доходах за счет от государства).

Вслед за рекордным оттоком капитала в сумме 154 миллиардов долл. США в 2014 году, когда российские деньги были выведены в офшоры, а компании уменьшили долю заемного капитала (частично в результате санкций), показатели оттока постепенно снижались, и к 2017 году планируется сокращение до 40 миллиардов. Это позитивная тенденция, однако стоит отметить, что в большинстве своем она достигнута за счет краткосрочных спекуляций российскими облигациями, поэтому может быстро сойти на нет.

Государственный нефтяной гигант – корпорация «Роснефть» – недавно выиграла иск против АФК «Система» из-за убытков в 2,3 миллиарда долл. США, понесенных в результате вынужденного приобретения нефтяных активов «Башнефти», принадлежащих «Системе». Сделка прошла в прошлом году вслед за домашним арестом владельца АФК «Система» и несет на себе отпечаток отчуждения «ЮКОСа» у Ходорковского, которое расценивалось как действие, носящее политический характер. Приобретение имеет отношение к корпоративным действиям (по всей видимости, законным), предпринятым «Системой», чтобы объявить о выплате дивидендов после реорганизации «Башнефти». Оспаривание надлежащих правовых процедур портит впечатление от инвестиционного климата страны.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Зарубежные инвесторы напуганы негативными политическими процессами, последовавшими за первоначальными надеждами на улучшение инвестиционного климата. Это вынуждает их умерить свои аппетиты в отношении России. Необходимо, чтобы помимо положительных мер, принятых государством для облегчения ведения бизнеса в стране,

власти сконцентрировались на долгосрочном, последовательном плане по улучшению системной динамики окружения, особенно в том, что касается защиты прав инвесторов.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ

В ответ на антироссийские санкции со стороны ЕС и США, Россия ввела важный запрет на большинство продовольственных продуктов из ЕС, США и прочих стран. В связи с этим запретом Россия провозгласила политику поддержки импортозамещения (локализации). Эта программа, затрагивающая 2059 индивидуальных проектов в 19 секторах экономики, планируется к внедрению с 2016 по 2020 годы. Ее цель – производить в России (во все большем количестве) до 800 отобранных продуктов. Общая стоимость программы импортозамещения оценивается в 35 миллиардов евро (примерно 3% ВВП), она осуществляется при поддержке правительственной комиссии по импортозамещению. Важные меры, принятые в этом направлении, включают ограничения и требования к государственным закупкам, стоимость которых в результате подорожала на 40%. Для отечественной сельскохозяйственной продукции согласован общий режим преференций, например, 15%-ая льгота по сравнению с импортными товарами в том, что касается государственных закупок.

В рамках программы развития страны Россия сконцентрировала внимание на импортозамещении и повышении доли компонентов местного производства в контрактах, объявленных для государственного сектора. Уровень локализации также считается критерием предоставления инвестиций для инвестиционных проектов, извлекающих выгоду из большого спектра инициатив (налоговых, арендных, коммунальных, дешевого финансирования и т.д.).

В качестве инструмента, предложенного властями для облегчения доступа иностранным инвесторам к преимуществам локализации, были разработаны специальные инвестиционные контракты. Они были придуманы, чтобы стимулировать иностранных инвесторов вкладываться в проекты, которые получают преимущества в связи со статусом местного поставщика по новому законодательству. Сертификат «Сделано в России» открывает доступ производителю к государственному сектору и государственным закупкам. Данный инструмент предусматривает отсрочку для иностранного инвестора, чтобы довести долю компонентов местного производства до требуемой величины, и, таким образом, действует как мощный стимул.

Эти контракты требуют одобрения Фонда развития промышленности, Министерства промышленности, Торговой и межведомственной комиссий, поэтому их получение может занять до полугода и сопровождается серией рабочих встреч. Минимальный требуемый размер инвестиций составляет 750 миллионов рублей, инвестор также несет обязательства в отношении срока проекта.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Специальный инвестиционный контракт должен давать иностранному инвестору мощный стимул, чтобы вкладывать капитал в производственные предприятия и наделять их продукцию важным статусом «Сделано в России». Сегодня многочисленные факты свидетельствуют о том, что переговоры о заключении контракта могут быть затруднительными, и, что важно, зарубежным инвесторам не обеспечиваются равные условия, на которые они надеялись. На сегодняшний день практика использования подобных контрактов достаточно ограничена, а обратная связь относительно их эффективности остается неудовлетворительной. Государственной комиссии рекомендуется опросить компании, подававшие заявку и получившие статус специального инвестиционного контракта, чтобы понять, требуется ли вносить изменения в текущие алгоритмы работы.

УСИЛЕНИЕ КОНТРОЛЯ ЗА ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ В СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

За последний год и законодательство, и судебная практика продемонстрировали тенденцию на усиление контроля за осуществлением иностранных инвестиций.

С 30 июля 2017 года в связи со вступлением в силу Федерального закона от 18 июля 2017 года № 165-ФЗ по решению председателя Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций (Комиссия), процедура предварительного согласования сделки, предусмотренная Федеральным законом от 29 апреля 2008 года № 57-ФЗ, может быть распространена на любые сделки с участием иностранных инвесторов в отношении российских компаний.

Также при предварительном согласовании сделки Комиссия вправе определять дополнительные обязательства для иностранного инвестора, связанные с обеспечением обороны страны и безопасности государства, которые не перечислены в законе.

При совершении сделок следует учитывать позицию Верховного Суда РФ, согласно которой если несколько подконтрольных одному иностранному лицу иностранных компаний приобретают акции или доли российской компании, то приобретаемые акции или доли суммируются в целях установления необходимости согласования такой сделки с ФАС.

РЕКОМЕНДАЦИИ

К сожалению, указанные законодательные и правоприменительные новеллы не в полной мере вписываются в политику обеспечения инвестиционной привлекательности РФ, однако насколько широко данные изменения будут применяться на практике, покажет время.

Принятый закон следует рассматривать в качестве механизма, позволяющего выполнить «ручную настройку» значимых проектов с участием иностранных инвесторов, которые по формальным основаниям не подпадают под действие законодательства о контроле за стратегическими инвестициями.

С учетом этого мы надеемся, что предоставленные возможности будут использоваться государством лишь в исключительных случаях.

Вместе с тем, было бы целесообразно предложить для включения в закон критериев, на основании которых Комиссия могла бы принять соответствующее решение, чтобы повысить предсказуемость регулирования для инвесторов.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • ALD Automotive LLC • ALRUD Law Firm • American Express Bank • American Institute of Business and Economics • Antal • Arval • Auto Partners • Baker Botts L.L.P. • BEITEN BURKHARDT Moscow • BUREAU VERITAS RUS JSC • Caterpillar Eurasia LLC • Chadbourne & Parke LLP • Citibank AO • Cornerstone LLC • Credendo – Ingosstrakh Credit Insurance LLC • De Lage Landen Leasing • Debevoise and Plimpton LLP • Deloitte CIS • Dentons • Drees & Sommer Project Management and Building Technologies • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Euler Hermes • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • Eversheds Sutherland • Experian • EY • FCA Russia AO • Gerald Sakuler (individual member) • HeidelbergCement Rus • Hino Motors Sales, LLC • HOGAN LOVELLS (CIS) • HSBC Bank (RR) OOO • IBFS Europe GmbH • IKB Leasing AO • Inchcape Holding LLC • ING Wholesale Banking in Russia • Intermark Auto • INVESTMENT COMPANY IC RUSS-INVEST • John Deere Rus, LLC • Knauf Group CIS (OOO Knauf Gips) • KPMG AO • LeasePlan Rus • LegalLife Diaz Reus • Legrand Group • LEROY MERLIN Russia • Liniya Prava Law Firm • MAI Insurance Brokers • MAN Truck & Bus RUS LLC • Mannheimer Swartling Ryssland Advokataktiebolag • Mazars • Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO/Mercedes-Benz Bank Rus OOO/Mercedes-Benz Capital Rus OO • Mercedes-Benz Russia • Messe Frankfurt Rus Ltd. • Mitsubishi Corporation (Russia) LLC • MosFirst LLC • Most Service • Natixis Bank JSC • NOBLE HOUSE Group Russia • Noerr OOO • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • OTP Bank JSC • Pepeliaev Group, LLC • PSA Group (Peugeot Citroën Rus) • PwC • Raiffeisen-Leasing • Raiffeisenbank AO • RH PARTNERS • Rödl & Partner • Rosbank • Rosbank Leasing • Sanofi Russia • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • Solvay S.A. • Sponda Russia • SSI SCHÄFER • TMF Group • UniCredit Bank AO • Urus Advisory Ltd. • Vaillant Group Rus LLC • VEGAS LEX Advocate Bureau • Vinson & Elkins L.L.P. • VISA • Volkswagen Group Finanz LLC • Volvo Cars LLC • Volvo Vostok NAO • WELBI • YIT • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC.

КОМИТЕТ ПО ТРУДОВЫМ РЕСУРСАМ

Председатель:
Михаэль Гермерсхаузен, Antal Russia

Координатор комитета:
Татьяна Морозова (tatiana.morozova@aebrus.ru)

Комитет по трудовым ресурсам (КТР) был создан в 1995 г. В настоящее время в его составе работают пять подкомитетов: подкомитет по оценке, обучению и развитию персонала; подкомитет по компенсациям и льготам; подкомитет по трудовому праву; подкомитет по рекрутменту; подкомитет по релокации.

Своей целью мы считаем:

- развитие российского рынка трудовых ресурсов;
- лоббирование интересов членов Комитета во всех правительственных и законодательных органах;
- информирование деловых кругов и правительственных институтов России о состоянии дел в этой области;
- выработку решений по вопросам, возникающим у иностранных компаний в работе с персоналом в нашей стране;
- содействие обмену опытом между иностранными и российскими специалистами по кадрам;
- помощь членам АЕБ в расширении их контактов и в их скорейшей адаптации к российской деловой среде.

Комитет работает в соответствии с изменениями на российском рынке труда, включая изменения, вызванные мировой экономической ситуацией, демографическими трендами, новшествами российской законодательной базы. Комитет стремится способствовать применению в России лучших мировых практик и стандартов в области человеческих ресурсов.

ПОДКОМИТЕТ ПО ОЦЕНКЕ, ОБУЧЕНИЮ И РАЗВИТИЮ ПЕРСОНАЛА

Усилившееся давление на экономику оказало влияние на рынок труда. Несмотря на то, что кандидатов на вакансию становится больше, число подходящих кандидатов не увеличивается. В отличие от прошлых лет изменилось отношение к персоналу, все чаще сотрудники воспринимаются как ценный актив. Даже при сокращении бюджетов сохраняются программы по выявлению и развитию будущих лидеров, уделяется внимание оптимизации всех процедур управления талантами, включая стандартизацию процедур найма. Для компаний важно видеть отдачу от внедренных инициатив, что приводит к спросу на исследование влияния HR на конечный бизнес-результат.

Подкомитет по оценке, обучению и развитию персонала видит своей целью распространение лучших практик и технологий, создание платформы для сотрудничества со смежными комитетами для оказания практической помощи компаниям из различных отраслей экономики в решении их бизнес-задач.

Ключевым направлением деятельности подкомитета является сбор и популяризация HR-практик, приносящих наибольший измеримый результат для бизнеса. Традиционно точками приложения усилий являются найм, включая массовый, персонала, ротация сотрудников, создание пула сотрудников с высоким потенциалом, обучение, вовлечение и удержание. Большое внимание уделяется не только самой организации процедур и обеспечению системности подходов, но и созданию развивающей среды, реформированию системы управления деятельностью, а также сбору аналитики по результативности тех или иных воздействий. Отрадным фактом является проникновение тренда Big Data в работу HR.

Одним из барьеров на пути интеграции с мировой практикой остается ограничительная законодательная практика, влияющая на применение TMS и ATS систем. Комитет совместно с членами ассоциации будет искать возможности в сложившейся ситуации и предоставлять практические рекомендации по применению общемировых практик с учетом локальных нормативных ограничений.

ПОДКОМИТЕТ ПО КОМПЕНСАЦИЯМ И ЛЬГОТАМ

В 2017 году российская экономика продолжила демонстрировать признаки преодоления спада, вызванного низкими ценами на нефть и экономическими санкциями. Постепенное восстановление экономики России положительно отражается и на российском рынке труда. В этом году увеличение заработной платы превысило уровень инфляции. В совокупности со стабильностью переменной части вознаграждения и пакета льгот, рост реального дохода работников свидетельствует о положительной динамике на рынке труда и постепенном «оживлении» работодателей. В отношении изменения штата сотрудников также отмечаются позитивные изменения – в этом году треть компаний запланировали увеличение численности персонала.

БАЗОВЫЙ ОКЛАД

В текущем году средний процент увеличения фонда оплаты труда составил около 7%, тогда как уровень инфляции за аналогичный период составил 4%. Таким образом, фактическое повышение зарплатных плат превысило официальный уровень инфляции, что говорит о росте реального дохода работников. К некоторым сотрудникам большинство организаций продолжает применять индивидуальный подход при принятии решения об изменении заработной платы. Для таких сотрудников средний процент изменения уровня вознаграждения превышает процент увеличения фонда оплаты труда по организации в целом. Согласно текущим планам компаний средний уровень повышения зарплатных плат в 2017 г. составит 6%.

ПРОГРАММЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ

В 2017 году большинство компаний выплатило премии по результатам работы. Как и прежде, наиболее распространенным остается годовое премирование. Размеры фактически выплаченных премий, как и в предыдущие годы, оказались чуть ниже целевых размеров, что говорит о выполнении показателей премирования на уровне чуть ниже запланированного.

На протяжении последних лет структура компенсационного пакета не претерпевает значительных изменений – по мере роста уровня должности в организационной структуре компании наблюдается увеличение доли премиальной части: от 10-15% у линейного персонала до 50% и выше у руководителей старшего и высшего звена.

В целях определения размеров премий компании комбинируют общекорпоративные (командные) и индивидуальные показатели эффективности. При этом индивидуальная эффективность работников пользуется наибольшей популярностью при принятии решения о выплате переменного вознаграждения и определении его размера.

ЛЬГОТЫ ДЛЯ РАБОТНИКОВ

Состав пакета льгот вопреки ожиданиям также не претерпел существенных изменений. По-прежнему наиболее популярными составляющими социального пакета являются оплачиваемая мобильная связь, программы добровольного медицинского страхования и страхования жизни, корпоративные автомобили и оплачиваемое питание. Крупные производственные компании исторически организуют летние лагеря для детей работников, компенсируют затраты на санаторно-курортное лечение работников и реализуют корпоративные пенсионные планы. Компании, отправляющие сотрудников в отдаленные регионы на долгосрочный период, предлагают своим специалистам специализированные компенсационные пакеты, включающие возможность участия в жилищной программе.

В этом году увеличилось количество компаний, предоставляющих сотрудникам возможность работать из дома, что, прежде всего, связано с развитием цифровых технологий. Предоставление такой возможности также позволяет укрепить бренд работодателя и получить преимущество в борьбе за квалифицированный персонал поколения Y. Тем не менее, распространение удаленной формы работы ограничивается сложностью контроля за специалистами, работающими из дома и недостаточным уровнем самоорганизации сотрудников.

ОСОБЕННОСТИ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ

По-прежнему многие компании проявляют интерес к программам долгосрочной мотивации руководителей. Усилившаяся популярность данных программ в период кризиса 2015 года не ослабевает и в условиях стабилизации экономики.

В большинстве компаний участниками программ долгосрочной мотивации являются топ-менеджеры уровней CEO, CEO-1, CEO-2, а также руководители некоторых структурных подразделений и филиалов. Наиболее популярными показателями, используемыми в рамках программ долгосрочной мотивации, остаются показатели прибыли, такие как чистая прибыль, EBITDA, а также показатели акционерного дохода.

ПОДКОМИТЕТ ПО ТРУДОВОМУ ПРАВУ

ВЫВОД ПЕРСОНАЛА ЗА ШТАТ, ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЗАЕМНОГО ТРУДА И ВРЕМЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОТРУДНИКОВ НА РАБОТУ В ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Закон о значительном ограничении командирования для работы в других организациях, вывода персонала за штат и привлечения заемного труда, который, несмотря на значительные усилия со стороны бизнес-сообщества, был принят Государственной Думой и подписан Президентом в мае 2014 г., действует с 1 января 2016 г. Кадровые агентства и компании – их клиенты постепенно переходят от формата предоставления персонала (аутстаффинга) к предоставлению услуг (аутсорсингу). Это достаточно сложный и болезненный для всех участников рынка процесс. Пока регулирующие органы соблюдают свое неофициальное обещание не проверять исполнение этого закона в отсутствие жалоб работников до конца 2016 г. Мы продолжаем участвовать в законотворческой деятельности для того, чтобы нормы вышеуказанного закона заработали в части деятельности по предоставлению труда работников. К сожалению, это сопряжено с серьезным противостоянием, поэтому перспектива создания всех правовых условий для успешной работы механизма предоставления труда работников пока туманна. Следовательно, компаниям, которые в настоящее время продолжают использовать прикомандирование и иные механизмы привлечения заемных работников по договорам предоставления работников (персонала), придется реструктурировать свою практику привлечения кадров в ближайшее время.

ВАЖНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЛАСТИ ТРУДОВОГО ПРАВА, ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРАКТИКЕ ПРОВЕРЯЮЩИХ ОРГАНОВ

29 июня 2017 года вступил в силу Федеральный закон № 125-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации». Законом конкретизированы и расширены отдельные положения Трудового кодекса Российской Федерации (далее – «ТК РФ») в части неполного рабочего времени, оплаты сверхурочной работы и работы в выходные и нерабочие праздничные дни.

В соответствии с изменениями, работнику можно установить неполный рабочий день наряду с неполной рабочей неделей, а также разделить рабочий день на части. Ранее действовавшая редакция статьи 93 ТК РФ позволяла устанавливать либо неполный рабочий день, либо неполную рабочую неделю. После изменений неполное рабочее время можно устанавливать как без ограничения срока, так и на любой срок, согласованный сторонами.

Были внесены уточнения в ранее действовавшую норму о том, что неполное рабочее время должно быть предоставлено работнику по его просьбе в отдельных случаях (например, беременным женщинам, работнику, ухаживающему за больным членом семьи и т.д.). В частности, уточняется, что в этих случаях неполное рабочее время устанавливается на удобный для работника срок, но не более чем на период наличия соответствующих обстоятельств.

Работнику, который работает не больше 4 часов в день, можно не предоставлять обеденный перерыв. Такое положение должно быть закреплено в правилах внутреннего трудового распорядка либо в трудовом договоре. Кроме того, работнику с неполным рабочим временем, установление ненормированного рабочего дня допускается только в случае, если он работает неполную рабочую неделю, но с полным рабочим днем.

Измененный Трудовой кодекс закрепил порядок оплаты сверхурочной работы, который фактически применяется на практике. В частности, работа, произведенная сверх нормы рабочего времени в выходные и нерабочие праздничные дни, не учитывается при подсчете сверхурочных часов, так как она уже оплачена в повышенном размере или компенсирована предоставлением другого дня отдыха. В отношении порядка оплаты труда в выходные и нерабочие праздничные дни уточнено, что оплата в повышенном размере производится за фактически отработанные часы. Данное правило также фактически применяется на практике. Работодатели продолжают изучать возможные для себя последствия Постановления Правительства РФ от 16.02.2017 № 197 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», периодичность проведения плановых проверок работодателей Государственной инспекцией труда (далее – «ГИТ») зависит от категории риска деятельности работодателя.

В частности, плановые проверки ГИТ проводятся со следующей периодичностью:

- для категории высокого риска – один раз в 2 года;
- для категории значительного риска – один раз в 3 года;
- для категории среднего риска – не чаще чем один раз в 5 лет;
- для категории умеренного риска – не чаще чем один раз в 6 лет.

Организации, деятельность которых отнесена к категории низкого риска, не подлежат плановым проверкам ГИТ. Отметим, что решение о присвоении категории высокого риска принимается главным государственным инспектором труда Российской Федерации, а о присвоении иных категорий – главным государственным инспектором труда субъекта РФ.

Информацию об отнесении деятельности компании-работодателя к категории высокого или значительного риска можно проверить в списке, размещенном на официальном сайте Роструда (https://www.rostrud.ru/rostrud/deyatelnost/?CAT_ID=9517).

Работодатели также должны учитывать Приказ МЧС России от 23.05.2017 № 230 «Об утверждении Положения об уполномоченных на решение задач в области гражданской обороны структурных подразделениях (работниках) организаций», который вступил в силу 4 июля 2017 года. Ранее действовавшими правилами была установлена минимальная численность уполномоченных по гражданской обороне в штате компании, которая зависела не только от категории по гражданской обороне, но и от того, относится ли компания к организациям, продолжающим работу в военное время. Указанные требования к назначению уполномоченных по гражданской обороне были уточнены. В частности, если компания не относится к категориям по гражданской обороне, она может иметь только одного уполномоченного по гражданской обороне, трудоустроенного по совместительству (независимо от количества работников организации). В организациях, отнесенных к категориям по гражданской обороне, а также в их филиалах и представительствах (в зависимости от количества работников) уполномоченным должен быть один или несколько работников по основному месту работы. Важно, что отнесение организации к категории по гражданской обороне зависит от ряда факторов, в том числе, от численности работающих в военное время, объема выпускаемой продукции (работ, услуг) для государственных нужд в военное время и т.п. Соответственно, организациями, относящимися к категориям по гражданской обороне, могут являться и коммерческие компании, чьи товары и услуги могут потенциально быть востребованы в военное время.

ПОДКОМИТЕТ ПО РЕКРУТМЕНТУ

Прошедший год был годом надежд и восстановления активности для многих компаний после резкого изменения деловой среды в 2015-2016 гг. Бизнес в основном адаптировался к работе в ситуации неопределенности с коротким горизонтом планирования. Большая часть работодателей начала нани-

мать персонал, хотя программы оптимизации и сокращения подбора персонала остаются актуальным инструментом повышения эффективности бизнеса.

Тем не менее, осторожный оптимизм 2017 года осложнялся для поставщиков рекрутинговых услуг небольшими бюджетами на работу с агентствами и наличием свободных трудовых ресурсов в некоторых отраслях в результате предшествовавших сокращений. Усилилась наметившаяся ранее тенденция к заполнению вакансий начального и среднего уровня собственными силами компаний, чему способствовал и заметный рост квалификации внутренних рекрутеров организаций.

Ответом агентств как на вызовы рынка, так и на наметившееся оживление экономики стала более активная конкуренция за проекты, смена фокуса в сторону российских компаний с государственным участием, а также диверсификация портфеля услуг в направлении аутсорсинга процесса подбора сотрудников. В 2017 году частные агентства занятости работали первый год после вступления в силу Федерального закона 116-ФЗ, регулирующего предоставление временного персонала.

Продолжает оставаться заметным влияние демографического кризиса на рынок труда. Ежегодное сокращение численности молодых специалистов при недостаточном уровне их подготовки для практической работы не только затрудняет подбор на начальные позиции, но и усложняет закрытие вакансий более высокого уровня по мере «углубления демографической ямы».

Важным трендом продолжает оставаться концентрация усилий компаний на качественном развитии своих HR компетенций и технологий. Это дополнительный фокус на обучение и развитие, лояльность и вовлеченность, развитие брендов работодателей, усиление присутствия в интернете, в том числе – в социальных сетях, развитие ИТ-систем в кадровой сфере, включая автоматизированные системы управления подбором персонала, парсинг, видео-интервью, аналитику больших данных, роботизированные программы первичных интервью, карьерные сайты, технологии онлайн оценки и т. п. Рекрутмент взрослеет, переставая быть прямолинейным процессом оперативного найма на открывшуюся вакансию и превращаясь в более комплексный процесс управления и развития талантов.

Наконец, на рынок подбора и предоставления персонала влияет законодательная активность. Помимо уже упомянутого

закона о предоставлении временного персонала, это изменение в законе о персональных данных, которые обязывают хранить все персональные данные граждан РФ на территории РФ, что создает неопределенность в отношении HR систем международных компаний. Продолжается активная деятельность Национального совета по профессиональным квалификациям, направленная на внедрение профстандартов, которые могут стать обязательными к применению для многих организаций и профессий с 01.01.2020. Беспокойство профессионального HR сообщества по поводу необходимости предоставлять мотивированный письменный отказ в подписании трудового договора не принятому на работу соискателю несколько потеряло свою остроту – за 2016-2017 год накопилась правоприменительная практика, экспертами была проведена разъяснительная работа среди рекрутеров и HR.

Подкомитет по рекрутменту объединяет активные компании для обмена лучшими практиками, а также развития российского рынка труда. В 2017/18 году мы продолжим работу в этом направлении и будем рады Вашему участию в работе подкомитета.

ПОДКОМИТЕТ ПО РЕЛОКАЦИИ

Подкомитет по релокации отмечает стабилизацию количества иностранных специалистов, релоцированных в Россию в 2017 году. По нашим оценкам, численность иностранных специалистов в России сократилась более чем на 50%, начиная с января 2014 года, вследствие нестабильной политической и экономической ситуации и связанного с ней сокращения прямых иностранных инвестиций. Подкомитет с уверенностью заявляет, что негативная тенденция последних лет скоро исчерпает себя.

Существует целый ряд факторов, делающих Россию привлекательным местом для релокации специалистов. Среди них – относительная стабильность стандартов иммиграции в течение ряда лет, отлаженность процедуры выдачи разрешений на работу для высококвалифицированных специалистов, стабилизация ставок аренды жилой недвижимости на уровне существенно ниже 2013 года и наличие международных школ, готовых принять детей из разных культур.

Подкомитет надеется на рост релокационной активности в 2018 году и будет вести активную работу по распространению и продвижению стандартов глобальной мобильности и лучших практик в рамках отрасли в России.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

AB Services • ABB • ABBYY LS • Accenture • AIG Insurance Company, CJSC • Allianz IC OJSC • ALRUD Law Firm • Alstom Russia Ltd • AMADEUS IT GROUP • American Institute of Business and Economics • ANCOR • Antal Russia • AstraZeneca Pharmaceuticals LLC • Atlas Copco JSC • Avon Beauty Products Company LLC • Awara Law • Baker McKenzie • Bayer ZAO • BearingPoint OOO • BEITEN BURKHARDT Moscow • Benteler Automotive LLC • BMW Group Russia • BNP Paribas • Boehringer Ingelheim • Bonduelle-Kuban LLC • BP • British American Tobacco Russia • Brunel CR B.V. -(Brunel Energy Russia) • CEB SHL Russia & CIS (Business Psychologists Ltd.) • Cargill LLC • CBSD/Thunderbird Russia • CHEP RUS LLC • Chevron Neftegaz Inc. – Moscow • Citibank ZAO • CMS Russia • Coleman Services UK • Cornerstone LLC • Corporate Health LLC • Deloitte • Delonghi • Dentons • Deutsche Bank Ltd. • DuPont Science and Technologies • Electricite de France (EDF Russie) • E.ON SE • ECOTEAM LLC • Ericsson • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • Euler Hermes • Excelion Partners International Limited • EY • Ferrero Russia CJSC • Ferronordic Machines • Foodcard • Four Seasons Hotel Moscow • Gide Loyrette Nouel • Greco JLT. Insurance Brokers JSC • GfK Rus • Henkel Rus OOO • HSBC Bank (RR) OOO • Human Search • IKEA • ING Commercial Banking • Intermark Relocation • IWM • John Deere Rus LLC • JTI Marketing & Sales • Jungheinrich Lift Truck • Knauf Group CIS (OOO Knauf Gips) • KPMG • Legrand Group • LEROY MERLIN Russia • L’Oreal • Lieu Commun Agency • MAI Insurance Brokers • ManpowerGroup • Marriott • Mazars • Mazda Motor Rus OOO • Mercedes-Benz Russia • Michelin • Mitsubishi Corporation (Russia) LLC • Morgan Lewis • Moscow School of Management SKOLKOVO • Move One INC • Nestle Rossiya LLC • Nissan Manufacturing RUS • NOBLE HOUSE Group Russia • Noerr OOO • Nordea Bank • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novo Nordisk A/S • OBI Russia • Orange Business Services • Oriflame • Orion Pharma LLC • Pepeliaev Group LLC • Performance Partners • Philips LLC • PSA Group (Peugeot Citroën Rus) • PwC • Raiffeisen Pension Fund • Raytheon • Renault Russia • Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel • Repsol Exploracion S.A. • RH PARTNERS • Richemont • Rockwool • Robert Bosch OOO • Rödl & Partner • SAFMAR NPF AO • Sandvik LLC • Sanofi Russia • Santa Fe Relocation Services • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • Sergey Frank International • Siemens LLC • Soglasie Insurance Company LLC • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Siemens LLC • Specta AG • Statoil ASA • Syngenta OOO • ThyssenKrupp AG Representative Office RF • TMF Group • Total E&P Russie • Toyota Motor OOO • Troika Relocations • TSAR VOYAGES • UBS Bank • Vaillant Group Rus LLC • Visa Delight • Vitus Bering Management Ltd. • VOLKSWAGEN Group Rus OOO • Volvo Cars LLC • YOKOHAMA RUSSIA LLC.

КОМИТЕТ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Председатель:
Антон Банковский, CMS Russia

Заместители председателя:
Татьяна Сазонова, Philips LLC; **Екатерина Тиллинг**, Tilling Peters LLC

Координатор комитета:
Татьяна Мушаева (tatiana.mushaeva@aebrus.ru)

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ

ЗАПРЕТ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА ТОВАРОВ/РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСЧЕРПАНИЯ ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

ПРОБЛЕМА

Действующим российским законодательством однозначно и недвусмысленно решен вопрос законности параллельного импорта – ввоза на территорию РФ товаров, содержащих определенные средства индивидуализации, без согласия правообладателя. По общему правилу, параллельный импорт является незаконным и подлежит запрету в соответствии с нормами законодательства о товарных знаках.

Право запрещать параллельный импорт вытекает из общих правомочий владельца товарного знака, составляющих его исключительное право на товарный знак. Ввоз на территорию Российской Федерации товаров, на которых размещены товарные знаки, с целью введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации, является самостоятельным видом использования товарных знаков, и без разрешения правообладателя товарных знаков является незаконным.

Для обеспечения баланса интересов правообладателя и прав других лиц законодательством установлен принцип исчерпания права на товарный знак. Четвертая часть Гражданского кодекса РФ, воспроизводя регулирование, введенное Законом «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» в начале 2000-х гг., устанавливает «национальный» принцип исчерпания права на товарный знак. Национальный принцип исчерпания права подразумевает, что правообладатель не может запрещать другим лицам использовать товарный знак в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия.

Схожие положения об исчерпании права на товарный знак содержатся также в Соглашении Таможенного союза «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности», а также в Договоре о создании Евразийского экономического союза. Соглашение и Договор устанавливают для государств-участников Таможен-

ного союза и Евразийского экономического союза (Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Армения и Республики Кыргызстан) региональный принцип исчерпания права на товарный знак. Во многом похожая модель регионального принципа исчерпания права на товарный знак применяется и на территории Европейского Союза.

Для многих членов Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ) вопрос параллельного импорта в России является чрезвычайно важным. Несмотря на последние положительные тенденции в эволюции судебной практики, полностью перевернувшей восприятие вопроса параллельного импорта судебными инстанциями в течение последних четырех лет, правообладатели сталкиваются с новыми острыми проблемами.

В настоящее время в России ведется активная дискуссия об изменении принципа исчерпания права на товарный знак с национального/регионального на международный, как в целом, так и в отношении определенного перечня товаров. Подобная инициатива исходит от отдельных государственных органов.

Также очень тревожной для правообладателей является обсуждаемая ныне инициатива по внесению изменений в законодательство РФ и принятию нормативных актов, ограничивающих исключительность права на товарный знак, и фактически устанавливающих ответственность правообладателя за действия, направленные на реализацию и защиту предоставленных ему законом исключительных прав посредством борьбы с параллельным импортом.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Члены АЕБ убеждены, что либерализация параллельного импорта негативно отразится на инвестиционном климате России, развитии российской промышленности и локализации производств иностранных производителей (правообладателей) в России. Они также считают, что либерализация параллельного импорта противоречит долгосрочным интересам России. Данная позиция подтверждается результатами проведенных исследований (например, исследованием Высшей школы экономики) и поддерживается компетентными государственными органами.

Члены АЕБ полагают, что последствием изменения национального принципа исчерпания права на международный станет не только легализация параллельного импорта – шаг чрезвычайно сомнительной ценности – но и значительное ослабление механизмов защиты, позволяющих бороться с контрафактной продукцией, как в рамках таможенного контроля импорта товаров, так и на внутреннем рынке.

Более того, эффективность легализации параллельного импорта с точки зрения обеспечения прав потребителей также ставится под сомнение. Утратив право контролировать импорт товаров, ввозимых без согласия правообладателя, производители фактически будут лишены возможности контролировать и гарантировать соответствие своих товаров требованиям по качеству и безопасности, установленным именно российским законодательством.

Комитет считает, что действующее российское законодательство, также как и законодательство Таможенного союза, регулирующее исчерпание права на товарный знак, не требует изменений. Необходимо продолжать активное сотрудничество, участие в дискуссиях и консультациях на всех уровнях и площадках для донесения позиции членов АЕБ до всех заинтересованных лиц и государственных органов, включенных в процесс.

ЭФФЕКТИВНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМ И РАСПРОСТРАНИТЕЛЯМ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ

ПРОБЛЕМА

Общая низкая эффективность мер, направленных на противодействие контрафакту на внутреннем рынке, приводит к наличию большого числа поддельных товаров, прежде всего, в секторе товаров народного потребления. В то время как таможенные органы Российской Федерации выработали достаточно эффективные централизованные механизмы противодействия контрафакту, и эти механизмы опираются на квалифицированные кадры сотрудников таможенных органов на местах и в центральном аппарате ФТС, которые специализируются на борьбе с контрафактом, соответствующая практика иных правоохранительных органов России нуждается в существенном улучшении.

При этом очевидно, что эффективность увеличения штрафов или иного ужесточения санкций за правонарушения, связанные с производством и распространением контрафактной продукции, уменьшается ввиду слабости механизмов привлечения к административной и уголовной ответственности за незаконное использование товарных знаков.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет рекомендует разработать и ввести в действие нормативные планы ежеквартальные количественные показате-

тели изъятой контрафактной продукции на территориальной основе для сотрудников органов внутренних дел и Роспотребнадзора, дифференцированные в зависимости от распространенности контрафактной продукции на рынке того или иного региона.

Рекомендуется организовать централизованные учет, обработку полученных данных и контроль за выполнением плановых показателей, их дальнейшую дифференциацию на региональной основе, стимулирование сотрудников территориальных подразделений к их выполнению.

В рамках повышения эффективности работы правоохранительных органов считаем целесообразным организацию и проведение ежегодных семинаров на региональном и на федеральном уровнях для сотрудников органов внутренних дел и Роспотребнадзора, специализирующихся на борьбе с контрафактом, с привлечением представителей правообладателей.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

ПРОБЛЕМА

1) С 1 июня 2016 г. введен обязательный претензионный порядок по всем спорам, вытекающим из гражданско-правовых отношений. Федеральным законом № 47-ФЗ от 2 марта 2016 г. изменена ч. 5 ст. 4 АПК РФ. До обращения в арбитражный суд истец обязан направить ответчику претензионное письмо.

2) Федеральным законом № 147-ФЗ от 1 июля 2017 года введены специальные правила в отношении претензионного порядка рассмотрения споров о защите интеллектуальных прав.

Правило об обязательном претензионном порядке касается:

- (а) конфликтов в связи с возмещением убытков или выплатой компенсации, если правообладатель и нарушитель являются юридическими лицами или ИП, и если спор подведомствен арбитражному суду; и
- (б) споров о досрочном прекращении товарного знака вследствие его неиспользования (ст. 1486 ГК РФ).

Заинтересованное лицо, которое считает, что правообладатель не использует зарегистрированный товарный знак, может предложить правообладателю написать заявление об отказе от своего права или заключить договор об отчуждении исключительного права на товарный знак. Если правообладатель откажется или просто не отреагирует на это предложение, то иск о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака можно будет подать через два месяца после направления такого предложения. Кроме того, важный нюанс новых правил состоит в том, что иск можно подать только в течение 30 дней после окончания двухмесячного срока с даты, когда было направлено предложение.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1) В сфере интеллектуальной собственности споры чаще всего имеют внедоговорной характер, что на практике приводит к различным последствиям, в том числе к тому, что процедура досудебного урегулирования спора не может быть согласована сторонами заранее. Таким образом, потенциальному истцу теперь в ряде случаев придется направлять претензию оппоненту и придерживаться срока, указанного законом, прежде чем инициировать судебное разбирательство.

Принципиальный недостаток направления претензии состоит в том, что она предупреждает потенциального ответчика о требованиях к нему в случае его несогласия, давая возможность принять меры по противодействию требованиям истца, например, вывести активы или применительно к доменным спорам перенести информацию на другое доменное имя.

В связи с нововведением в спорах о возмещении убытков или выплате компенсаций могут возникать сложности с использованием института предварительных обеспечительных мер. Так, ч. 5 ст. 99 АПК РФ требует предъявить исковое заявление не позднее 15 дней после вынесения определения о предварительных обеспечительных мерах. Т.е. фактически истец не имеет возможности инициировать предварительные обеспечительные меры до того, как ответчик узнает о предъявляемых требованиях, что резко снижает практическую ценность предварительных обеспечительных мер.

Считаем, что желательно пересмотреть действующие положения законодательства об обязательном досудебном порядке в части споров, связанных с интеллектуальной собственностью, а именно сократить срок ответа на претензию как минимум до 15 дней, что позволит несколько сбалансировать права сторон спора.

2) Более того, законодатель предоставляет истцу право на подачу иска только при полном или частичном отказе ответчика от исполнения предъявленных ему требований, но не конкретизирует ситуации, в которых ответчик может злоупотреблять правом, направляя истцу ответ на претензию, не содержащий прямой отказ. Таким образом, желательно внести положение, в соответствии с которым направление претензии будет считаться датой отсчета процессуального срока вне зависимости от наличия прямо выраженного отказа ответчика.

Что касается положений закона в части применения досудебного порядка в спорах о неиспользовании правообладателем товарного знака, считаем, что это положение негативно влияет на положение истца.

Во-первых, направление правообладателю предложения обратиться с заявлением об отказе от права на товарный знак может повлечь возобновление действий правообладателя, которые будут признаны в качестве использования товарного знака.

Во-вторых, законодатель предусматривает закрытый перечень способов, ограничиваясь заявлением об отказе правообладателя или договором отчуждения прав на товарные знаки, не рассматривая, например, возможность предоставления письма-согласия правообладателя. В этом случае предлагается рассмотреть возможность правообладателю самостоятельно определить эффективный способ для досудебного урегулирования спора в части разрешения вопроса о досрочном прекращении регистрации товарного знака.

В-третьих, поскольку по своей природе договор отчуждения исключительных прав на товарный знак является возмездным, потенциальный истец будет вынужден нести расходы, связанные с переходом к нему права. Более того, правообладатель может злоупотреблять предоставленным правом, а именно устанавливать неразумные условия договора, в т.ч. цену, а также вправе выбирать заинтересованное лицо для заключения более выгодного договора.

В-четвертых, истец может обратиться в суд с иском, если предложение не было исполнено в течение 2 месяцев со дня его направления, срок же обращения в суд для истца ограничен 30 днями. Если же переговоры между сторонами длятся, например, более трех месяцев, в соответствии с положением законопроекта срок для подачи иска будет пропущен. Положения законопроекта не предусматривают никаких указаний на последствия пропуска срока или на возможность его продления.

Кроме этого, сроки досудебного урегулирования многократно увеличивают риск пропуска истцом шестимесячного срока ответа на запрос экспертизы Роспатента (п. 3 ст. 1499 ГК РФ). Противопоставление экспертизой заявленному на регистрацию обозначению чужого товарного знака в большинстве случаев и является истинной причиной обращения истца к процедуре досрочного прекращения правовой охраны товарного знака. Представляется, что изменения должны предусматривать возможность продления срока ответа по п. 3 ст. 1499 ГК РФ на срок не менее 6 месяцев. Такое увеличение срока является допустимым в силу положений ст. 14(2) Сингапурского договора о законах по товарным знакам – международного договора, к которому присоединилась Россия, а также согласно Правилу 9 Инструкции к Сингапурскому договору.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Alinga Consulting • Allen & Overy Legal Services • ALPE consulting OOO • ALRUD Law Firm • Andrey Gorodissky And Partners Law Firm • AstraZeneca Pharmaceuticals LLC • Atlas Copco, JSC • Baker Botts L.L.P. • Baker McKenzie • BASF • Bayer JSC • BEITEN BURKHARDT Moscow • BMW Group Russia • Bonduelle-Kuban LLC • Caterpillar Eurasia LLC • CMS Russia • Continental Tires RUS OOO • Credit Agricole CIB AO • DeLonghi • Dentons • DLA Piper • DuPont Science and Technologies • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Electrolux • Esparma GmbH • Eversheds Sutherland • EY • Ford Sollers Holding LLC • General Motors Russia & CIS LLC • GOLTSBLAT BLP • Google • Gorodissky & Partners • Grayling Eurasia OOO • IKEA Centres Russia • Industry Round table for cooperation with the EU, Non-profit partnership • JETRO • Kia Motors RUS, LLC • L’Oreal • Legrand Group • M.Video • Mannheimer Swartling Ryssland Advokataktiebolag • Mazars • Mercedes-Benz Russia • Michelin • Nissan Manufacturing RUS • Noerr OOO • Pepeliaev Group, LLC • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Porsche Russland • Procter & Gamble • PwC • Renault Russia • Rödl & Partner • Rouse & Co. International (UK) • Russia Today • Sanofi Russia • Schneider Electric • Shevyrev and partners, Bureau of attorneys • Siemens LLC • Syngenta • Tilling Peters LLC • Toyota Motor, OOO • VEGAS LEX Advocate Bureau • VOLKSWAGEN Group Rus OOO.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Александр Кожухов, Siemens LLC

Заместитель председателя:
Сергей Крохалев, Baker McKenzie; **Юлия Лабутина**, Atos

Координатор комитета:
Татьяна Мушаева (tatiana.mushaeva@aebrus.ru)

ЛОКАЛИЗАЦИЯ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ КОНТРАКТЫ

ПРОБЛЕМА

В 2014 году с принятием Закона о промышленной политике бизнес получил в качестве одного из инструментов развития промышленного производства в России возможность заключения специального инвестиционного контракта (СПИК). СПИК, форма которого была утверждена Правительством в 2015 году (Постановление № 708), предполагает предоставление инвесторам льгот и иных мер стимулирования со стороны государства в обмен на достижение ими определенных результатов по инвестиционному проекту. Несмотря на то, что введение такого инструмента как СПИК может способствовать реализации инвестиционных проектов и модернизации производства, как со стороны российских, так и со стороны иностранных компаний, существующее регулирование СПИК вызывает целый ряд вопросов у членов АЕБ.

В первую очередь, инвестору непонятно, на какие именно меры стимулирования и поддержки, кроме прямо указанных в законе стабилизационных оговорок о неприменении к инвестору новых требований и неповышении совокупной налоговой нагрузки на инвестора, он может рассчитывать. Законодательство в настоящий момент не предусматривает каталога мер стимулирования, которые инвестор может рассматривать в рамках согласования СПИК, хотя попытки определить перечень мер стимулирования имели место. На практике при определении мер стимулирования речь идет об уже существующих инструментах поддержки, которые могут применяться и без использования механизма СПИК.

Помимо многочисленных вопросов, касающихся применимости и эффективности налоговых и иных льгот, сами условия предложенной Правительством формы СПИК становятся препятствием для компаний при принятии решений об использовании инвестиционного договора. Предполагается, что при заключении СПИК компании и государственные органы должны придерживаться предложенной Правительством формы. Эта форма, по мнению членов АЕБ, не учитывает специфику того или иного проекта и нередко накладывает на инвестора чрезмерные риски. Например, установленные сейчас положения об ответственности являются чрезмерными, так как предусма-

тывают наложение санкций на инвестора, в том числе за периоды, в течение которых инвестор добросовестно исполнял взятые на себя обязательства. Не урегулирован вопрос ограничения ответственности инвестора в связи с неисполнением и(или) ненадлежащим исполнением Российской Федерацией (субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием) своих обязательств.

РЕКОМЕНДАЦИИ

АЕБ позитивно оценивает появление механизма СПИК. Тем не менее, ассоциация считает необходимым более детально проработать возможные меры стимулирования, определить перечень мер, на которые инвестор может рассчитывать в рамках СПИК.

По мнению АЕБ, регулирование содержания СПИК не должно быть императивным: учитывая то, что в рамках СПИК речь идет о сложных и крупных проектах (более 750 миллионов рублей), стороны должны иметь возможность согласовывать условия договора более подробно, чем это предусмотрено утвержденной Правительством формой, в зависимости от условий проекта и возможных рисков. Во избежание сомнений, следует прямо закрепить, что утверждаемая Правительством форма СПИК является рекомендательной, а не обязательной. В частности, регулирование СПИК должно допускать возможность ограничения ответственности инвестора, а также возможности внесения изменений и уточнений в СПИК, например, в случае внесения положительных для инвестора изменений в законодательство.

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ПРОБЛЕМА

В предыдущие годы ФАС России разработала и утвердила «дорожную карту» по развитию конкуренции и антимонопольного регулирования согласно рекомендациям Организации экономического сотрудничества и развития. Данный документ значительно облегчает понимание бизнес-сообществом приоритетов ведомства по отдельным отраслям, а также предусматривает участие бизнес-сообщества в формировании правил работы на рынках. Во исполнение «дорожной карты» разработан 4-й антимонопольный пакет, направленный на ограни-

чение административных барьеров. Данная законодательная инициатива вызвала противоречивые комментарии у бизнес-сообщества. С одной стороны, безусловно, позитивными и прогрессивными являются нормы о расширении института предупреждения в отношении недобросовестной конкуренции и иных форм злоупотребления доминирующим положением, исключение реестра лиц, имеющих долю на товарном рынке более 35%, и исключение правила о возможности признания доминирующим субъекта с долей рынка менее 35%. Указанные нормы предоставляют бизнесу возможность скорректировать свое поведение на рынке без прохождения через длительные административные процедуры, без негативных последствий. Исключение реестра (в настоящий момент не обновляется и содержит неактуальную информацию) позволит определять долю на рынке товара каждого игрока исходя из текущей ситуации на рынке.

С другой стороны, бизнес-сообщество выступило с критикой введения избыточной новации о предоставлении Правительству РФ права определять правила недискриминационного доступа к товарам на высококонцентрированных товарных рынках (>70% доли доминирующего субъекта на товарном рынке) при наличии на них нарушений антимонопольного законодательства. При применении указанных норм в отношении международных компаний возникает риск избирательного применения нормы для определенных игроков и невозможности использования общепризнанных международных правил веде-

ния бизнеса. По сути это означает переход от рыночной экономики к государственному микро-регулированию деятельности экономических субъектов и постепенный отток капитала. Помимо указанных негативных последствий для инвестиционного климата, значительно повышается риск коррумпированности и возникновения картелей.

РЕКОМЕНДАЦИИ

АЕВ признает необходимость установления общих правил для отдельных отраслей, приветствует практику согласования кодексов поведения на примере Кодекса автопроизводителей и предлагает заменить спорную практику государственного регулирования на отдельных рынках положениями «мягкого» права (принятие участниками рынка правил, кодексов поведения и согласование их с ФАС) в отношении отдельных отраслей.

Одним из таких примеров саморегулирования отрасли в 2015-2016 году является Кодекс поведения (надлежащих практик) производителей лекарственных препаратов, направленный на создание единых и прозрачных правил работы на фармацевтическом рынке и минимизацию рисков нарушения антимонопольного законодательства участниками Кодекса. К Кодексу могут присоединиться все участники рынка вне зависимости от принадлежности к какой-либо ассоциации.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • Advocates Bureau Yug • Akzo Nobel N.V. • ALD Automotive LLC • Alinga Consulting • Allen & Overy Legal Services • ALRUD Law Firm • Andrey Gorodissky And Partners Law Firm • AstraZeneca Pharmaceuticals LLC • Atlas Copco, JSC • Atos • Auchan Russia • Baker Botts L.L.P. • Baker McKenzie • BASF • BearingPoint OOO • BEITEN BURKHARDT Moscow • BMW Group Russia • Borenius Russia • BP • Capital Legal Services • Carnelutti Russia • Caterpillar Eurasia LLC • Clifford Chance • CMS Russia • Coleman Services UK • Danone Russia • Danske Bank Russia • Dentons • DLA Piper • DuPont Science and Technologies • ECOTEAM LLC • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • EkoNiva-Technika Holding, LLC (part of EkoNiva group) • Eversheds Sutherland • EY • Ford Sollers Holding LLC • FORTUM OYJ • General Motors Russia & CIS LLC • Gide Loyrette Nouel • GOLTSBLAT BLP • GROUPE SEB-VOSTOK ZAO • HeidelbergCement Rus • Henkel Rus OOO • HSBC Bank (RR) OOO • IKEA Centres Russia • Jungheinrich Lift Truck • JURALINK • Kia Motors RUS, LLC • KPMG AO • L'Oreal • LegalLife Diaz Reus • Legrand Group • M.Video • Mannheimer Swartling Ryssland Advokattiebolog • Mazars • Merck LLC • MetLife JSC • MOL-Russ LLC • Morgan Lewis • Nissan Manufacturing RUS • NOBLE HOUSE Group Russia • Noerr OOO • Nokia • Nordea Bank • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novo Nordisk A/S • Orange Business Services • Oriflame • Orrick (CIS) LLC • Pepeliaev Group, LLC • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Porsche Russland • PPG Industries LLC • Procter & Gamble • PSA Group (Peugeot Citroën Rus) • PwC • Renault Russia • Repsol Exploracion S.A. • Robert Bosch OOO • Rödl & Partner • Rouse & Co. International (UK) Ltd. • Sanofi Russia • Scania-Rus LLC • Schulze, Brutyan and Partners LLC • SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A. • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Shevyrev and partners, Bureau of attorneys • Siemens LLC • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • SOLLERS PJSC • Stada CIS • Syngenta • Thomson Reuters • Tilling Peters LLC • Tinkoff Online Insurance, JSC • TMF Group • Touch Bank • Toyota Motor, OOO • United Technologies International Operations, Inc., • Vaillant Group Rus LLC • VEGAS LEX Advocate Bureau • Vinson & Elkins L.L.P. • VISA • VOLKSWAGEN Group Rus OOO • Volvo Cars LLC • WELBI • Zetta Insurance Company Ltd. • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC.

КОМИТЕТ ПО МИГРАЦИОННЫМ ВОПРОСАМ

Председатель:
Людмила Ширяева, Ernst & Young

Заместители председателя:
Алексей Филипенков, Visa Delight; **Андрей Слепов**, BEITEN BURKHARDT;
Максим Новиков, KPMG

Координатор комитета:
Ксения Соловьева (ksenya.solovieva@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, согласно Указу Президента № 156 от 5 апреля 2016 г., вопросами трудовой миграции занимается Главное Управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В соответствии с законодательством, для осуществления трудовой деятельности в России временно пребывающий в стране иностранный гражданин должен иметь следующие документы, подтверждающие данное право: разрешение на работу и рабочую визу или патент (патент необходим гражданам, прибывающим в РФ в безвизовом порядке). Получить разрешение на работу можно, воспользовавшись одной из двух действующих в настоящее время процедур: (i) упрощенная процедура – установлена для высококвалифицированных специалистов, (ii) «обычная» процедура – для всех остальных. Также необходимо учитывать, что иностранные граждане, прибывающие в РФ в безвизовом порядке, для получения патента обязаны предъявить документ установленного образца либо сертификат, подтверждающий знание русского языка и истории России, а также основ законодательства РФ. Кроме этого, в качестве цели визита в РФ в миграционной карте при пересечении границы России важно указать «работа по найму». В противном случае документы на оформление патента не будут приняты миграционными органами.

УПРОЩЕННАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПРОЦЕДУРА (ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ (ВКС))

Высококвалифицированные специалисты (ВКС) – это, как правило, руководители или специалисты, обладающие уникальными знаниями и профессиональными навыками. Одним из основных критериев, установленных законом, для признания иностранного сотрудника в качестве ВКС, служит уровень дохода, получаемого в РФ за работу в качестве ВКС. В общем случае установлено, что доход ВКС должен составлять не менее 167 тыс. руб. в месяц.

Срок оформления разрешения на работу и приглашения для визы ВКС и членов его семьи составляет 14 рабочих дней с даты приема документов ГУВМ МВД России. Разрешения на работу и визы для ВКС выдаются на срок до трех лет.

Работодателям (российским хозяйственным обществам, филиалам и представительствам иностранных организаций) при привлечении на работу ВКС необходимо соблюдать ряд требований. Например, уведомлять на ежеквартальной основе ГУВМ МВД России (или его уполномоченный территориальный орган) о выплате ВКС заработной платы в требуемом размере, обеспечивать ВКС и сопровождающих его членов семьи (иностранцев граждан) полисом добровольного медицинского страхования, либо заключить договор об оказании соответствующей медицинской помощи с медицинской организацией в пользу ВКС и членов его семьи.

ПРОБЛЕМА

С развитием законодательства о ВКС возникли вопросы, требующие решения. К таким вопросам относится, например, необходимость выполнения требования о выплате ВКС установленного законом уровня заработной платы (вознаграждения) в случаях, когда ВКС отсутствует на работе по уважительной причине в течение значительного периода времени, и в течение которого, согласно трудовому законодательству, отсутствуют правовые основания для выплаты заработной платы ВКС полностью или частично. Например, при отсутствии по болезни, в связи с нахождением в отпуске по беременности и родам, по уходу за ребенком в неоплачиваемом отпуске, и т.п. В соответствии с изменениями в законодательстве, внесенными весной 2015 г., невыплата заработной платы в указанных ситуациях на уровне гарантированного минимума (501 тыс. руб. в квартал) будет расцениваться, как неисполнение работодателем обязанности по выплате ВКС заработной платы. Это может повлечь штрафы и наказание в виде лишения возможности привлекать ВКС в течение двух лет.

По мнению Комитета, для регулирования подобных вопросов, связанных с конфликтом миграционного, налогового и трудового права, необходимо выработать специальные, более гибкие подходы и закрепить их в действующем законодательстве.

РЕКОМЕНДАЦИИ

До момента разрешения вопроса оплаты труда ВКС в период отсутствия на работе по уважительной причине, рекомендуем соблюдать требования действующего законодательства,

поскольку несоблюдение установленных требований может повлечь невозможность привлечения ВКС в течение двух лет.

ОБЫЧНАЯ ПРОЦЕДУРА ОФОРМЛЕНИЯ РАЗРЕШЕНИЯ НА РАБОТУ

ПРОБЛЕМЫ

1. Квота на привлечение и использование иностранных работников. В настоящее время процедура получения квоты на привлечение иностранных работников (далее-квота) сложный и долгий процесс, который с каждым годом становится менее доступным для работодателей. Процедура не гарантирует получение квоты и связана со следующими сложностями: а) возможный отказ в утверждении заявок на квоту по независящим от работодателей причинам; б) невозможность заблаговременного (за год) определения необходимой потребности в привлечении иностранных сотрудников требуемой квалификации.

2. Разрешения на работу для квалифицированных специалистов. На практике разрешения на работу для квалифицированных специалистов по стандартной процедуре оформляются для иностранных сотрудников, которые приезжают в Россию на основании визы на краткосрочные проектные работы сроком не превышающем 2-3 года. В большинстве своем данные сотрудники впервые приезжают в Россию и не говорят свободно на русском языке и в своей рабочей деятельности используют иностранный язык. Для оформления разрешения на работу по стандартной процедуре необходимо предоставить сертификат о подтверждении сдачи иностранным сотрудником экзамена по русскому языку, истории и основам законодательства России, что серьезно осложняет процесс направления сотрудника на работу и планирование бизнеса компаний в РФ.

Ввиду вышеупомянутых сложностей на текущий момент ситуация складывается таким образом, что с каждым годом процент оформленных разрешений на работу для квалифицированных специалистов, пребывающих в РФ на основании визы, падает, что влечет за собой снижение интереса международных компаний в осуществлении деятельности на российском рынке и привлекательности в части привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику. Кроме того, затрудняет процесс получения российскими гражданами зарубежного опыта работы от иностранных коллег для его дальнейшего применения в интересах России.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Принимая вышеизложенное во внимание, мы предлагаем пересмотреть процедуру подачи и утверждения заявок на квоту, а также рассмотреть возможность отменить необходимость прохождения экзамена по русскому языку, истории и основам законодательства для квалифицированных специалистов, приезжающих в РФ на основании визы на срок до трех лет.

ПАТЕНТЫ

Патенты для иностранных граждан, прибывающих в РФ на безвизовой основе (включая граждан Азербайджана, Молдавии, Таджикистана, Узбекистана и Украины), оформляются, в отличие от обычных разрешений на работу, без учета квот.

Срок действия патента может неоднократно продлеваться на период от 1 до 12 мес. При этом общий срок его действия с учетом продлений не может составлять более 12 месяцев со дня выдачи.

Срок действия патента считается продленным на период, за который уплачен фиксированный платеж, который также является авансовым платежом по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ).

В случае неуплаты платежа срок действия патента прекращается со дня, следующего за последним днем периода, за который уплачен фиксированный платеж.

Однако практика взаимодействия с налоговыми органами показывает, что возникают сложности с зачетом авансовых платежей в счет уплаты НДФЛ, что влечет за собой дополнительные разбирательства в связи с уже уплаченным и неучтенным налогом.

На данный момент урегулирован порядок коррекции патентов. В случае изменения фамилии и/или паспортных данных, сам иностранный гражданин в течение семи рабочих дней с момента въезда или момента изменения в документах (в зависимости от того, где он находился в момент изменения) обязан обратиться в ГУВМ МВД для внесения соответствующих изменений в сведения, содержащиеся в патенте.

ПРОБЛЕМЫ

При привлечении к трудовой деятельности иностранных граждан, имеющих патент, существуют две проблемы, которые пока не решены на законодательном уровне.

Первая проблема заключается в том, что иностранные граждане, имеющие патент, не могут осуществлять трудовую деятельность в другом субъекте России даже в случае их направления в командировку, поскольку Приказом Минздрава-соцразвития России от 28 июля 2010 г. № 564н такая возможность предусмотрена только для иностранных граждан, которым выдано разрешение на работу или разрешено временное проживание.

Вторая проблема – это невозможность привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан, имеющих патент, представительствами и филиалами иностранных юридических лиц, поскольку иностранные юридические лица (действующие в России через представительства и филиалы) не включены в список работодателей, которые могут привлекать

к трудовой деятельности иностранных граждан, имеющих патент, установленный п. 1 ст. 13.2 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

РЕКОМЕНДАЦИИ

Мы рекомендуем работодателям учитывать вышеуказанные особенности привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан, имеющих патент, и соблюдать установленные ограничения.

МИГРАЦИОННЫЙ УЧЕТ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ FIFA 2018

ПРОБЛЕМА

В соответствии с Указом Президента РФ от 9 мая 2017 года № 202 (далее — «Указ») в период проведения чемпионата мира по футболу с 25 мая по 25 июля 2018 года будет действовать особый порядок осуществления регистрации по месту пребывания/ проживания, как для граждан Российской Федерации, так и для иностранных граждан. Изменения в процедуре постановки на миграционный учет будут касаться территорий следующих городов: Волгоград, Екатеринбург, Казань, Калининград, Москва, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Самара, Санкт-Петербург, Саранск и Сочи.

Согласно положениям Указа постановка на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства должна осуществляться в течение одних суток со дня их прибытия в место пребывания/проживания путем обращения непосредственно в территориальное подразделение МВД по вопросам миграции.

В течение указанного периода за регистрацией должны обращаться все категории иностранных граждан вне зависимости от их миграционного статуса, в том числе следующие:

- высококвалифицированные сотрудники и сопровождающие их члены семей;
- граждане стран с визовым режимом въезда, работающие на основании стандартных разрешений на работу;
- граждане стран-членов Евразийского экономического союза;
- граждане стран с безвизовым режимом въезда, осуществляющие работу на основании патента;
- граждане, прибывшие на основании деловых виз;
- граждане, временно или постоянно проживающие на территории других субъектов РФ на основании разрешений на временное проживание или вида на жительство.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1. В связи с чрезвычайно ограниченным сроком обращения за регистрацией в указанный период работодателям/иностран-

ным гражданам целесообразно заранее обратиться в соответствующее территориальное подразделение МВД по вопросам миграции для уточнений по следующей информации:

- режиму работы подразделения (включая часы работы в выходные и праздничные дни);
- исчерпывающему перечню документов, необходимых для постановки на миграционный учет в зависимости от статуса иностранного гражданина (в том числе необходимость предоставления копий всех страниц его паспорта и/или переводов свидетельств о браке/рождении при наличии сопровождающих членов семьи);
- необходимости предоставления корпоративных документов для регистрации компании в качестве принимающей стороны.

2. Также компании-работодателю целесообразно осуществить постановку на миграционный учет иностранных граждан, прибывших ранее указанных дат, чтобы на момент вступления в силу особого порядка у них была действующая регистрация.

3. Не менее важна будет возможность оперативного подписания форм на регистрацию соответствующим уполномоченным лицом от имени компании и его присутствие на рабочем месте ежедневно, а при необходимости и в выходные дни.

4. Компания также может заранее составить график перемещения своих иностранных сотрудников с датами въезда на территорию вышеперечисленных городов в период с 25 мая по 25 июля 2018 года и на регулярной основе информировать их о необходимых действиях при въезде.

УВЕДОМЛЕНИЯ

Работодатель обязан уведомить территориальный орган ГУВМ МВД о факте заключения, прекращения или расторжении трудового договора с любым иностранным гражданином в течение 3 рабочих дней с момента наступления любого из перечисленных событий. Уведомления необходимо направлять в отношении всех категорий иностранных граждан, включая иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании разрешения на работу (в том числе, ВКС) или патента, иностранных граждан временно или постоянно проживающих в России и иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность без разрешений на работу на основании межправительственных соглашений (в том числе граждан Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии).

ПРОБЛЕМА

В соответствии с действующим Кодексом об административных правонарушениях, в случае нарушения сроков подачи указанного уведомления, на работодателя может быть наложен штраф в размере от 400 000 руб. до 1 000 000 руб. (в зависимости от региона осуществления деятельности).

Также необходимо уведомлять миграционные органы о заключении и расторжении трудовых договоров с гражданами Белоруссии, несмотря на тот факт, что в соответствии с межправительственными соглашениями, они привлекаются к трудовой деятельности в том же порядке, что и граждане России.

Необходимо отметить, что проекты новых форм уведомлений, которые были разработаны и сейчас находятся в процессе принятия, содержат недочеты, которые могут вызвать практические трудности при использовании новых форм уведомлений некоторыми категориями работодателей.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо внимательно отслеживать и соблюдать сроки подачи данных уведомлений. Также стоит обратить внимание на то, что в случае заключения трудового договора с иностранным гражданином, работающим в качестве ВКС, необходимо уведомлять ГУВМ МВД в течение 3-х рабочих дней с момента заключения трудового договора, а не после получения разрешения на работу и начала трудовой деятельности такого иностранного сотрудника.

УВЕДОМЛЕНИЕ О НАЛИЧИИ У ГРАЖДАНИНА РФ ИНОГО ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ДОКУМЕНТА, ПОДТВЕРЖДАЮЩЕГО ПРАВО НА ЕГО ПОСТОЯННОЕ ПРОЖИВАНИЕ В ИНОСТРАННОМ ГОСУДАРСТВЕ

ПРОБЛЕМА

Пункт 3 статьи 6 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», обязывает всех граждан РФ (за некоторым исключением), уведомлять миграционные органы о наличии иного гражданства, вида на жительство в ином государстве или ином действительном документе, подтверждающим право на постоянное проживание в иностранном государстве.

На текущий момент законодательство не дает четкого определения «иному действительному документу, подтверждающему право на постоянное проживание в иностранном государстве», а также тому, что такое «постоянное проживание» в иностранном государстве. Не ясно, каким условиям и критериям должен соответствовать документ, чтобы можно было однозначно определить, нужно ли о нем уведомлять или нет (например, нужно ли уведомлять о визе, позволяющей непрерывно находиться на территории иностранного государства более одного года или более трех лет, или документе, который называется "Residency permit", разрешающем пребывать и работать в иностранном государстве).

РЕКОМЕНДАЦИИ

В силу того, что за несоблюдение обязательства по уведомлению предусмотрены существенные санкции вплоть до уголовной ответственности, Комитет считает необходимым, чтобы МВД России выпустило дополнительные пояснения касательно данного вопроса с четким установлением определения документа, рассматриваемого в качестве «иного действительного документа, подтверждающего право на постоянное проживание в иностранном государстве», о наличии которого необходимо подать уведомление.

МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В ОБЛАСТИ МИГРАЦИИ

В настоящее время существует ряд международных соглашений, регулирующих вопросы трудовой миграции, включая соглашения с Правительствами Французской Республики, Республики Корея и рядом других стран. Согласно данным соглашениям, упрощены процедуры, оформления разрешительных документов – виз и разрешений на работу для осуществления временной трудовой деятельности граждан одного государства на территории другого.

Указанные упрощенные процедуры распространяются на сотрудников одной группы компаний, сотрудников филиалов и представительств иностранных юридических лиц, молодых специалистов. В отношении данных категорий работодатели могут оформлять рабочие визы сроком действия 1 год и получать разрешения на работу без учета квот в ускоренном порядке.

Также для граждан государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), предусмотрен ряд преференций в рамках осуществления ими трудовой деятельности на территории государств Союза. В настоящий момент без оформления патента в РФ, трудовую деятельность могут осуществлять граждане республик Беларусь, Армения, Казахстан и Кыргызстан. Постановка на миграционный учет для них и членов их семей может осуществляться в течение 30 суток с даты прибытия в РФ.

При этом, нанимая граждан из государств-членов ЕАЭС, которым для работы в РФ не требуется патент, работодатель обязан руководствоваться общими требованиями законодательства при приеме иностранных граждан.

ПРОБЛЕМА

При наличии упрощенного режима оформления разрешительных документов для трудовых мигрантов из Франции и Кореи, требование подтверждать владение русским языком, знание истории России и основ законодательства для них сохраняется. Данное требование может являться непреодолимым препятствием для молодых специалистов, которые приезжают

в РФ именно с целью углубления своего знания российского общества и языка, а также работников одной группы компаний, которым русский язык может не требоваться при срочном переводе внутри группы компаний для временной работы на проектах.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ассоциация европейского бизнеса рекомендует компаниям учитывать положения данных соглашений при планировании найма иностранных граждан из указанных государств с целью оптимизации временных и иных затрат, связанных с трудоустройством иностранных работников, при этом неукоснительно следовать требованиям миграционного законодательства при найме иностранных граждан, на которых распространяются положения межправительственных соглашений.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИНИМАЮЩЕЙ СТОРОНЫ ЗА ВЫЕЗД ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА ПО ОКОНЧАНИЮ ТРУДОВОГО СОГЛАШЕНИЯ

ПРОБЛЕМА

В последнее время поступают законодательные инициативы о повышении ответственности приглашающей стороны за непринятие мер по обеспечению своевременного выезда приглашенного иностранного гражданина по истечению определенного срока пребывания (к примеру, при прекращении трудового договора).

Комитет АЕБ поддерживает меры по совершенствованию государственной миграционной политики, в том числе по предотвращению фактов нарушения иностранными гражданами и лицами без гражданства режима пребывания в России. При этом важно отметить, что приглашающая сторона не имеет реальных инструментов воздействия на иностранных граждан по обеспечению их выезда из РФ, и требования по повышению ответственности в этой сфере лишь создают дополнительную административную нагрузку на приглашающую сторону – работодателя.

Для обеспечения комплексного подхода к вопросу повышения ответственности приглашающей стороны – работодателя за соблюдение иностранным работником режима пребывания в РФ предлагается рассмотреть целесообразность внесения в миграционное законодательство положений, устанавливающих механизм обращения приглашающей стороной – работодателем за аннулированием рабочей визы и разрешения на работу в случае досрочного расторжения трудового договора без предъявления оригинала паспорта иностранного гражданина, поскольку предъявление оригинала паспорта в ряде случаев является невозможным (например, в случае с высококвалифицированным специалистом, который легально вправе находиться в России в течение определенного времени после досрочного расторжения трудового договора).

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ПРОБЛЕМА

Действующим законодательством РФ предусмотрены строгие санкции и существенные штрафы в отношении как юридических лиц, так и иностранных граждан в случае их привлечения к ответственности за совершение нарушений в сфере миграции.

В ряде случаев административная ответственность, предусмотренная текущим законодательством, представляется несоизмеримой самому правонарушению.

В частности, это касается последствий для самих иностранных граждан, которым может быть отказано во въезде на территорию РФ на срок от трех до пяти лет ввиду совершения ими двух или более административных правонарушений за определенный срок, включая нарушение правил дорожного движения, парковки, курения в общественных местах и так далее.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Учитывая увеличение контроля за выявлением нарушений в сфере миграции со стороны Министерства внутренних дел РФ, компаниям и иностранным гражданам рекомендуется неукоснительно соблюдать требования российского законодательства, включая правила пребывания на территории РФ.

В частности, мы советуем придерживаться следующих рекомендаций:

- обеспечить постоянное наличие у иностранного гражданина полного пакета необходимых миграционных документов на случай проверки;
- отслеживать наличие штрафов, информации об административных правонарушениях, а также запретов на въезд иностранных граждан через электронные сервисы МВД России.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Accenture • Alinga Consulting and Audit • Allen & Overy Legal Services • ALRUD Law Firm • Alstom Russia Ltd. • Andrey Goroditsky & Partners • Ararat Park Hyatt Moscow • Baker McKenzie. • British American Tobacco Russia • BP • Bayer AG • BEITEN BURKHARDT • Cargill LLC • Continental Tires RUS LLC • CMS Russia • CREDIT SWISS • Daimler Chrysler AG • Danone Russia • Deloitte • DLA Piper • DuPont Science & Technologies • Enel Russia • EY • Gasunie • GE • Gide Loyrette Nouel • Goltsblat BLP • HeidelbergCement Rus • HSBC • IKEA • Intermark Relocation • KPMG • LEROY MERLIN Russia • Linklaters CIS • Liniya Prava Law Firm • L'Oreal • MANNHEIMER SWARTLING • Mazars • Mercedes-Benz Russia • Michelin • Moscow School of Management SKOLKOVO • Move One INC • Nissan Manufacturing RUS • NOERR • Orrick (CIS) LLC • Oriflame • Pepeliaev Group • Philip Morris Sales & Marketing • PwC • Repsol Exploracion S.A. • Robert Bosch OOO • ROSBANK; Salans • Scania-Rus LLC • SCHNEIDER GROUP • Secretan Troyanov Schaer S.A. • Siemens LLC • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Technology Company Schlumberger LLC • Telenor • THOST Russia Projektmanagement OOO • TF-Group • Total E&P Russie • Total Vostok • Troika Relocations Ltd. • Unicredit Bank • Visa Delight • Volvo Vostok • Welcome Abroad Relocations.

КОМИТЕТ ПО КОММУНИКАЦИЯМ И СВЯЗЯМ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Председатель:
Игорь Райхлин, Reputation Management LLC

Заместитель председателя:
Марина Татарская, Ferrero Russia CJSC

Координатор комитета:
Татьяна Морозова (tatiana.morozova@aebrus.ru)

Комитет по коммуникациям и связям с общественностью был создан в 2008 г. и объединил в себе экспертов европейского бизнеса и консалтинга для обсуждения актуальных вопросов, обмена информацией и консультирования по вопросам применения успешной PR-практики в России. Комитет начал свою работу в условиях глобального экономического кризиса, создавшего серьезные вызовы для бизнеса во многих индустриях. В этой связи одной из первоочередных задач Комитета стало содействие эффективному управлению репутационными рисками компаний-членов АЕБ посредством консультирования и информирования относительно коммуникационных технологий, применяемых в кризисных условиях.

В течение последних лет Комитет по коммуникациям и связям с общественностью организует регулярные мероприятия для компаний-членов АЕБ, заинтересованных в повышении уровня профессионализма в коммуникациях со своими ключевыми стейкхолдерами. Мероприятия, в которых приняли участие как представители компаний-членов АЕБ, так и приглашенные компании, проходят в форме семинаров и посвящены вопросам коммуникаций в кризисных условиях, взаимодействию с органами власти (GR), управлению репутационными рисками, а также работе с традиционными и социальными медиа.

ОГРАНИЧИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СУЖАЕТ ВОЗМОЖНОСТИ КОРПОРАТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ, УГРОЖАЕТ РЕПУТАЦИИ

ВВЕДЕНИЕ

Постоянный и незатрудненный диалог между международными корпорациями и их стейкхолдерами в России и за рубежом является непереносимым условием поддержания репутации компаний на этом рынке. В то же время, недавно принятые законы и еще обсуждаемые законопроекты в немалой степени сузили возможности такого диалога и усложнили попытки компаний донести ключевые сообщения до своих стейкхолдеров, тем самым потенциально подрывая их положение на рынке.

Данная статья предлагает краткий обзор ограничительно-го законодательства, релевантного для профессиональных

коммуникаторов, а также оценку потенциального воздействия уже принятых и ещё обсуждаемых законов на корпоративные и маркетинговые коммуникации.

ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

За последние три года целая обойма новых законов ввела поведение компаний в интернете и СМИ в юридические рамки и превратила корпоративные и маркетинговые коммуникации в России из относительно свободной в жестко регулирующую область деятельности. Особенно значительными эти изменения были для международных компаний, поскольку для ряда из них новые законы создали совершенно новые области ответственности, обязательства и расходы, а также заставили профессиональных коммуникаторов серьезно пересмотреть подход к поддержанию постоянного диалога со стейкхолдерами их компаний в России и за границей.

Новые законы и волна новых законопроектов нацелены на целую линейку коммуникационных действий от производства и распространения корпоративных СМИ до использования наиболее эффективных коммуникационных платформ и каналов для общения с ключевыми аудиториями. Что наиболее важно, изменения касаются тех способов, которые маркетинговые и корпоративные коммуникаторы применяют для ведения диалога с существующими и потенциальными клиентами и иными ключевыми стейкхолдерами в России, а также для измерения и анализа их ожиданий и результатов взаимодействия с ними.

Возможно, наиболее далеко идущим изменением является требование закона 149-ФЗ («Об информации, информационных технологиях и защите информации» в его последней редакции) к компаниям в России регистрироваться в качестве «организатора распространения информации» в том случае, если их веб-сайт является интерактивным. Любой сайт, который предлагает пользователям обратную связь, дискуссионный форум или блог, подпадает под эту классификацию. Статьи закона, предписывающие подобную регистрацию, также обязуют владельцев этого интернет-ресурса сохранять метаданные пользователей в течение одного года, а содержание их сообщений – в течение шести месяцев. Эти статьи вступят в силу в июле 2018 года.

В данной статье мы рассматриваем воздействие описываемого законодательства на девять основных групп стейкхолдеров: штаб-квартира, сотрудники, клиенты, общественность, экспертное сообщество, НКО, законодатели, регуляторы, и инвесторы/финансовые организации. Из них потенциально наиболее подверженными воздействию этих законов являются клиенты, сотрудники и штаб-квартира.

Вот краткий перечень новых законов и законопроектов и тех коммуникационных действий, которые подпали или могут подпадать под их воздействие:

Законодательство	Дата вступления в силу (примеры применения)	Почему это важно для коммуникаторов?	Потенциально затронуты	Затрагивает интересы стейкхолдеров
Федеральный закон 97-ФЗ (изменяет 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»)	05.05.2014 (ряд статей вступят в силу 01.01.2018)	Регулирует деятельность блогеров. Классифицирует владельца любого интерактивного сайта как «организатора распространения информации» и заставляет его регистрироваться	Корпоративные интерактивные веб-сайты со встроенными дискуссионными форумами и обратной связью с пользователями, корпоративные блоги	Сотрудники, клиенты, общественность, штаб-квартира, экспертное сообщество, НКО
Федеральный закон 242-ФЗ (изменяет 152-ФЗ «О персональных данных»)	01.09.2015 (Роскомнадзор заблокировал LinkedIn)	Вводит обязательство хранения персональных данных на российской территории	Большинство маркетинговых и корпоративных коммуникационных действий в сети. Веб-сайты и соцсети, размещенные на зарубежных серверах	Сотрудники, клиенты, штаб-квартира
Федеральный закон 305-ФЗ (изменяет 2124-I «О средствах массовой информации»)	01.01.2016	Регулирует деятельность блогеров. Классифицирует владельца любого интерактивного сайта как «организатора распространения информации» и заставляет его регистрироваться	Корпоративные интерактивные веб-сайты со встроенными дискуссионными форумами и обратной связью с пользователями, корпоративные блоги	Сотрудники, клиенты, общественность, штаб-квартира, экспертное сообщество, НКО
Федеральный закон 374-ФЗ (изменяет 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации») и Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП), статья 13.21	20.07.2016 (ряд статей войдут в силу 01.07.2018)	Обязует «организаторов распространения информации» (владельцев интерактивных сайтов) хранить персональные данные пользователей и содержание их сообщений и представлять информацию для их декодирования	Корпоративные интерактивные веб-сайты со встроенными дискуссионными форумами и обратной связью с пользователями	Сотрудники, клиенты, штаб-квартира, экспертное сообщество
Федеральный закон 276-ФЗ (изменяет 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»)	01.11.2017 (Роскомнадзор отменил реестр блогеров в августе 2017)	Ограничивает использование анонимизирующих и прокси-сервисов	Конфиденциальные внутрикорпоративные и внешние коммуникации	Сотрудники, клиенты, штаб-квартира
Федеральный закон 241-ФЗ (изменяет 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»)	01.01.2018 (Роскомнадзор заблокировал интернет-мессенджеры Blackberry, Line, Imo.im, Zello, Vchat в апреле 2017)	Ограничивает использование интернет-мессенджеров. Обязует их владельцев идентифицировать пользователей и хранить метаданные пользования на российской территории	Конфиденциальные внутрикорпоративные и внешние коммуникации	Сотрудники, клиенты, штаб-квартира

Законодательство	Дата вступления в силу (примеры применения)	Почему это важно для коммуникаторов?	Потенциально затронуты	Затрагивает интересы стейкхолдеров
Федеральный закон 239-ФЗ (изменяет 2124-1 «О средствах массовой информации»)	01.01.2018	Обязует владельцев интернет-сайтов, размещенных в России, регистрировать их как СМИ. Обязует регистрировать печатные СМИ, изданные за рубежом	Корпоративные и маркетинговые коммуникации, использующие популярные российские интернет-ресурсы; корпоративные СМИ, изданные за рубежом	Сотрудники, клиенты, штаб-квартира
Проект Федерального закона (изменяет КОАП РФ, статья 13.21)	01.01.2018	Вводит высокий штраф за распространение без регистрации СМИ, изданных за рубежом	Корпоративные СМИ, изданные за рубежом	Сотрудники, клиенты, штаб-квартира

БЛОКИРОВКА СОЦСЕТИ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Этот краткий перечень дает четкое представление о том, как и где коммуникационные возможности для иностранных компаний сужаются в России: новые законодательные барьеры означают, что профессиональным коммуникаторам в международных корпорациях, работающих на российском рынке, приходится иметь дело с незнакомыми комплаенс-рисками, с непредвиденными расходами и с исчезновением привычных коммуникационных каналов и платформ.

В качестве примера можно привести LinkedIn. У этой социальной сети, по её собственным данным, сейчас свыше полмиллиарда членов в более чем 200 странах. За пять лет, с конца 2011 года, когда соцсеть запустила свою русскоязычную версию, до ноября 2016 года, когда ее заблокировала «Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (Роскомнадзор), количество зарегистрированных участников этой сети выросло от 0 до почти 5 миллионов человек, половина которых использовали ее регулярно.

LinkedIn не только предлагала специализированную платформу профессионалам, желающим обменяться мнениями по рабочим вопросам и продвинуть свою карьеру, но и служила отличным инструментом поиска квалифицированных кадров для работников отделов кадров и рекрутеров управляющего звена. Она также давала возможность компании-пользователю позиционировать себя на рынке труда, коммуницируя потенциальным сотрудникам собственные преимущества в качестве работодателя, тем самым усиливая свой корпоративный бренд и репутацию.

«Наша корпоративная страница на LinkedIn прекрасно работала на HR-бренд компании, здесь можно было публиковать вакансии, общаться с соискателями и формировать имидж современного эффективного работодателя, завоевывать лояльность целевой аудитории, выделяться среди конкурентов, привлекать к себе лучших», – говорит Евгения Маркова, ди-

ректор по связи с общественностью крупного рекрутингового агентства Cornerstone.

Ее коллеги по цеху в российских и международных компаниях, тоже участвовавшие в опросе, проводимом в 2016 году соцсетью habrahabr.ru, говорили примерно то же самое.

Почему заблокировали LinkedIn? Роскомнадзор, отраслевой регулятор, входящий в структуру Минкомсвязи, потребовал, чтобы соцсеть выполнила требование Федерального закона 242-ФЗ и разместила персональные данные своих российских пользователей на серверах, находящихся на российской территории, якобы потому что был обеспокоен утечкой персональных данных из LinkedIn. Поскольку у компании, принадлежащей с середины 2016 года Microsoft, не было в России телекоммуникационной инфраструктуры, она не могла – или не захотела – выполнить это требование.

После решения Роскомнадзора в СМИ горячо обсуждали грядущие запреты на другие соцсети, такие как Facebook или Twitter, которые также не установили серверы в России.

Однако глава Роскомнадзора Александр Жаров, в интервью газете Известия в июле 2016 года, сказал: «Мы не получили от Facebook прямого отказа переносить в Россию персональные данные российских граждан... С представителями Facebook, Twitter, Google мы встречаемся минимум два раза в год и обсуждаем различные аспекты исполнения российского законодательства. Безусловно, в ходе наших встреч мы обсуждаем и 242-ФЗ о локализации баз персональных данных. Могу сказать, что перечисленные компании предпринимают практические шаги по локализации баз данных на территории России. Темп их действий нас в целом удовлетворяет... Мы прекрасно понимаем, что пользователями данных соцсетей являются миллионы наших граждан. Продолжающийся диалог с этими компаниями позволяет нам предположить, что рано или поздно требования российского закона будут каждой из этих компаний выполнены в полном объеме».

Спустя более года, глава Роскомнадзора заявил новостному агентству Интерфакс, что его ведомство все-таки готово заблокировать Facebook в 2018 году, если компания не перенесет все персональные данные россиян на территорию России. «Закон обязателен для всех. В любом случае мы или добьемся того, чтобы закон был исполнен, или компания прекратит работать на территории Российской Федерации, как, к сожалению, произошло с LinkedIn. Тут исключений нет», — заявил чиновник.

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ ПРОТИВОЗАКОННА?

Последняя по времени схватка между международной интернет-компанией и российским регулятором началась летом 2017 года, когда Жаров публично обратился к владельцу очень популярного мессенджера Telegram, упрямивая его, по крайней мере, зарегистрироваться в России в качестве организатора распространения информации в рамках Федерального закона 97-ФЗ.

Серверы Telegram размещены в Германии и США, и личные чаты, публикуемые на нём, полностью шифруются, оставляя незашифрованное содержание только на компьютерах участников чата. Это придаёт коммуникациям намного более высокую степень конфиденциальности, что является преимуществом с точки зрения профессиональных коммуникаторов в России и других странах и одновременно настраивает секретные службы ряда стран, таких как США, Иран, Россия и Китай, против Telegram.

В июне 2017 года Дуров, до этого наотрез отказывавшийся регистрировать Telegram в России по той причине, что он не хотел предоставлять российским правоохранителям данные на пользователей и ключи для дешифровки их сообщений – как того требует Федеральный закон 241-ФЗ – все-таки пошел на компромисс и предоставил наиболее общедоступную информацию о компании-операторе Telegram Messenger LLP.

Однако, этим шагом он, возможно, открыл ящик Пандоры. Всего через несколько недель после этого глава Роскомнадзора заявил в интервью телеканалу Россия-24, что «все дальнейшее взаимодействие (с Telegram) находится на поляне спецслужб... Мы находимся вне этого диалога. И если Павел Дуров не исполнит их требования в определенные законом сроки, то, соответственно, в судебном прецеденте будет получено решение, заблокировать мессенджер или нет».

Спецслужбы не заставили себя ждать, и Telegram получил сначала запрос от ФСБ на предоставление ключей для дешифровки, а затем, после месяца ожидания, и протокол об административном нарушении Федерального закона 149-ФЗ и статьи 13.21 КоАП РФ. Следующее слово за российским судом.

ВНЕШНЕЕ ДАВЛЕНИЕ НА ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА

Если социальные сети или интернет-мессенджеры являются внешними коммуникационными платформами для международных компаний в России, то корпоративные СМИ, издаваемые российскими подразделениями или в штаб-квартирах – это чисто внутрикорпоративное дело. Но и здесь с 2014 года ощущается неумолимое затягивание законодательных винтов.

Российский закон 2124-I «О массовых средствах информации», с изменениями, внесенными Федеральным законом 305-ФЗ в октябре 2014 года и вступившими в силу в январе 2016 года, ограничили долю иностранного владения российскими СМИ до 20%. Закон дал очень расширительное определение СМИ, включив корпоративные издания для сотрудников и клиентов и регулярно обновляемые товарные каталоги в ту же самую категорию, что и электронные, и печатные общеполитические, развлекательные или специализированные СМИ.

Этот закон немедленно поставил корпоративных коммуникаторов перед тяжелым выбором: чтобы избежать необходимости регистрировать корпоративные медиа как СМИ, им нужно было уменьшить их тираж до цифры ниже 1000 экземпляров. Это, в свою очередь, могло означать, что в больших компаниях, где тысячи сотрудников разбросаны по всей стране, становилось невозможным информировать тех, кто находился вдалеке от головного офиса, тем самым нанося ущерб внутренней информационной политике таких корпораций, и, в конечном счете, успешному ведению бизнеса.

Также, компании, в которых корпоративные издания для сотрудников или клиентов публиковались в штаб-квартире за рубежом и ввозились в Россию для распространения, теперь должны были заниматься их регистрацией и оплачивать регистрационный сбор от 8000 до 40000 рублей, в соответствии с Федеральным законом 239-ФЗ, принятым в июле 2017 года и вступающим в силу в январе 2018.

Более того, если новый законопроект, предложенный Роскомнадзором и находящийся сейчас на обсуждении, пройдет через Государственную Думу, то отсутствие регистрации ввозимых изданий приведет к солидному штрафу в 20000-30000 рублей и конфискации предмета нарушения. Это изменение закона, если будет принято, вступит в силу в январе 2018 года.

«Законопроектом не предусматриваются исключения для зарубежных периодических печатных изданий, издающихся международными компаниями, работающими в том числе на российском рынке», – заявил представитель Минкомсвязи в ответ на наш запрос.

Эти законодательные новшества «значительно осложнили диалог между корпоративными коммуникаторами и клиентами и сотрудниками по всей России», – говорит Екатерина Коляда, член правления Ассоциации корпоративных медиа России (АКМР). «Компаниям пришлось сокращать общий тираж своих

изданий, разбивать их на несколько региональных изданий с тиражом менее 1000 экземпляров, и принимать решения о том, регистрировать ли их или закрывать их вообще. Ряд компаний перевели эти издания на подрядчиков, другие отдали их дочерним предприятиям или перевели их в онлайн-формат».

Хотя последняя опция приобрела наибольшую популярность среди корпораций, объясняет Коляда, «тем не менее ясно, что недостатком этого формата является очевидная невозможность информировать многих сотрудников в отдаленных местностях, на полях и заводах, поскольку они либо не могут пользоваться онлайн-версией, либо у них просто нет к ней доступа».

Этой ситуацией занималось немало авторитетных организаций, включая Консультативный совет по иностранным инве-

стициям, Ассоциацию европейского бизнеса и Министерство экономического развития РФ. Последнее даже подготовило поправки к закону о СМИ, введя более узкое определение корпоративных медиа и продуктовых каталогов и исключив их из общих формулировок Федерального закона 305-ФЗ.

Тем не менее, все эти усилия не смогли внести изменения в правительственную политику. И не похоже, что можно ожидать их в скором времени. Выступая на конференции по стратегическим коммуникациям, организованной АКМР в апреле этого года, Алексей Волин, заместитель министра связи и массовых коммуникаций РФ, курирующий политику регулирования медиа, сказал, что в настоящий момент «технически невозможно» принять поправки, подготовленные Минэкономразвития РФ. На вопрос, когда же это станет возможным, Волин ответил: «В ближайшем будущем – вряд ли».

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • AB Services • Alfa Laval • Allianz IC OJSC • ALRUD Law Firm • ANCOR • Antal Russia • Ararat Park Hyatt Moscow • Arval • Atlas Copco, CJSC • Avon Beauty Products Company, LLC • Axel Springer Russia ZAO • BASF • Baker McKenzie • Bayer ZAO • BEITEN BURKHARDT Moscow • Benteler Automotive LLC • BNP Paribas • Boehringer Ingelheim • Bosch • BP • British American Tobacco Russia • BSH Bytowaja technika Ltd • Caterpillar Eurasia LLC • Chadbourne & Parke LLP • Coleman Services UK • Cornerstone LLC • Corporate Health LLC • Covestro LLC • CRH • Danone Russia • Delphi Samara JV JSC • Deloitte • Debevoise and Plimpton LLP • Dentons • Deutsche Bank Ltd • DHL Express • DuPont Science & Technologies • EGO Translating Company • Ericsson • EY • Euler Hermes • Experian • FENICE RUS LLC • Ferrero Russia, CJSC • Gasunie • Gide Loyrette Nouel • GOLTSBLAT BLP • Grayling • Haldor Topsoe ZAO • Hotel Baltschug Kempinski Moscow / Baltschug Ltd. • IKEA Shopping Centres Russia • ING Wholesale Banking in Russia • InterContinental Moscow Tverskaya Hotel • Intermark Relocation • International Road Transport Union • Intercomp • Iveco Russia LLC • John Deere Rus, LLC • Kesarev Consulting • KPMG • LEROY MERLIN Russia • Lieu Commun Agency • Mannheimer Swartling Ryssland Advokataktiebolag • ManpowerGroup Russia & CIS • Marriott Moscow Hotels • Mazars • Messe Frankfurt Rus Ltd. • MetLife Alico • Merck LLC • Mercuri Interntional • METRO GROUP • Metropol Hotel Moscow/ LLC "MC "Okhotny Ryad" • Morgan Lewis • Navien RUS LLC • Nestle Rossiya LLC • Noerr OOO • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novo Nordisk A/S • Oriflame • Pepeliaev Group LLC • Philip Morris Sales & Marketing • Philips • PBN Hill+Knowlton Strategies • Procter & Gamble • Publicity • PwC • Radisson Royal Hotel • Raiffeisenbank ZAO • Raiffeisen-Leasing • Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel • Reputation Management LLC • Repsol Exploracion S.A. • Rödl & Partner • Saint-Gobain CIS • Sanofi Russia • SCHNEIDER GROUP • SERVIER • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Siemens LLC • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • Stada CIS • Swissotel Krasnye Holmy Moscow • TABLOGIX • Tebodin Eastern Europe B.V • Thomson Reuters • TMF Group • Total E&P Russie • TSAR VOYAGES • VEGAS LEX Advocate Bureau • VOLKSWAGEN Group Rus OOO • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC • United Technologies International Operations Inc • Whirlpool CIS • YIT.

КОМИТЕТ ПО ОЦЕНКЕ СООТВЕТСТВИЯ ПРОДУКЦИИ

Председатель:
Алексей Солдатов, BSH Bytowiję Pribory

Заместитель председателя:
Елена Кириллова, Legrand Group

Координатор комитета:
Саида Махмудова (saida.makhmudova@aebrus.ru)

НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ПОЛОЖЕНИЙ ТЕХНИЧЕСКИХ РЕГЛАМЕНТОВ**ПРОБЛЕМА**

Подтверждение соответствия техническим регламентам Таможенного и Евразийского экономического союза стало привычной процедурой для доступа продукции на рынок Евразийского экономического союза. За время, прошедшее с их вступления в силу, сложилась необходимая инфраструктура и сформировался рынок услуг по оценке соответствия положениям технических регламентов с привлечением третьей стороны. Вместе с этим, у производителей и импортеров остаются вопросы по применению отдельных положений технических регламентов, а также имеют место различия в трактовке положений обязательных требований со стороны заявителей, органов по сертификации, органов государственного надзора.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- У участников экономической деятельности возникает потребность в официальном органе, уполномоченном разъяснять неоднозначные положения технических регламентов и систематизировать данные с целью совершенствования законодательства. Например, подобный шаг был предусмотрен, в частности, п. 16 Плана мероприятий, необходимых для реализации технического регламента Таможенного союза «О безопасности низковольтного оборудования» ТР ТС 004/2011, утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 895.
- Эффективным инструментом разрешения обозначенной выше коллизии могло бы стать издание руководства по применению технических регламентов по аналогии с Blue Guide, принятым в ЕС.

ПРОБЛЕМАТИКА ТЕРМИНОЛОГИИ: ВЫПУСК В ОБРАЩЕНИЕ**ПРОБЛЕМА**

Ключевые понятия в техническом регулировании должны единообразно пониматься всеми участниками процесса и служить справедливому распределению ответственности за

обеспечение соответствия продукции обязательным требованиям, предусмотренным техническими регламентами. Возможное двойное толкование того или иного термина, особенно в области процедур выпуска в обращение, может привести к дополнительным барьерам не только внутри ЕАЭС, но и в торговле с третьими странами. Подписание Договора о Евразийском экономическом союзе, в частности, Протокола о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза, во многом послужило унификации понятийного аппарата. Тем не менее, остался не до конца проясненным вопрос о моменте выпуска продукции в обращение, к которому привязаны требования по обеспечению соответствия продукции обязательным требованиям.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Ввести в понятийный аппарат технического регулирования Евразийского экономического союза взамен термина «выпуск продукции в обращение» понятия, определяющие первичное размещение продукции на рынке и последующее обращение продукции на рынке с разграничением роли и ответственности экономических операторов.
- Детализировать на уровне нормативно-правового акта или разъяснения официального органа различные сценарии перемещения товаров с точки зрения их соотношения с определениями первичного размещения продукции на рынке.

ИЗБЫТОЧНОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР**ПРОБЛЕМА**

Обязательные процедуры подтверждения соответствия, введенные для продукции большинством технических регламентов Таможенного союза, предполагают обязательство заявителей привлекать на договорной основе третью сторону для проведения испытаний и оценки соответствия товаров. Помимо этого, доступные заявителям схемы оценки соответствия серийно производимой продукции предполагают, вне зависимости от потребности изготовителя, анализ состояния производства, понимаемый регуляторами как проверка производства. Большинство добросовестных изготовителей привлекают в качестве независимой стороны консультантов авторитетных экспертных организаций в своей стране, результаты деятельности которых по формальным основаниям

не могут учитываться для целей оценки стабильности производства сертифицируемой продукции в странах Евразийского экономического союза.

Подобные избыточные требования в настоящее время существуют даже при наличии международного договора с третьими странами на национальных уровнях стран ЕАЭС о взаимном признании результатов исследований и процедур подтверждения соответствия. Примером такого договора и существующих барьеров его применения может служить подписанное 3-мя странами ЕАЭС Женевское Соглашение 1958 года о принятии единообразных технических предписаний для колесных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и/или использованы на колесных транспортных средствах, и об условиях взаимного признания официальных утверждений, выдаваемых на основе этих предписаний.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Предусмотреть в соответствующих положениях технических регламентов Таможенного союза возможность учитывать при сертификации серийно производимой продукции результаты аудита производства изготовителя признанными на международном уровне экспертными организациями, если содержание проведенной проверки производства позволяет органу по сертификации сделать вывод о способности изготовителя стабильно производить продукцию, соответствующую техническим регламентам Таможенного союза.
- Обеспечить в соответствующих положениях технических регламентов Таможенного союза возможность признания результатов испытания продукции изготовителей на соответствие требованиям международных стандартов, полученных в аккредитованных лабораториях с мировым признанием, в целях подтверждения соответствия продукции обязательным требованиям Технических регламентов Таможенного союза.
- Присоединение Евразийского экономического союза к Женевскому Соглашению 1958 года и приведение в соответствие с ним существующих процедур подтверждения соответствия техническим регламентам Таможенного Союза ТР ТС 018/2011 «О безопасности колесных транспортных средств» и ТР ТС 031/2012 «О безопасности сельскохозяйственных и лесотехнических тракторов».
- Рассмотреть вопрос о заключении международных договоров о взаимном признании с третьими странами и союзами, касательно процедур подтверждения соответствия для продукции, являющейся объектом регулирования принятых, действующих и разрабатываемых технических регламентов ЕАЭС.
- Допущение к применению схем подтверждения соответствия в виде декларирования соответствия на основании доказательств, полученных заявителем, без обязательного привлечения третьей стороны.

СИНХРОНИЗАЦИЯ СТАНДАРТИЗАЦИИ И ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ПРОБЛЕМА

Модификация перечня стандартов, ассоциированных с техническими регламентами, обусловлена непрерывным развитием уровня техники. Вместе с этим, национальный орган по стандартизации не всегда успевает своевременно публиковать новые версии стандартов, а соответствующие лаборатории и экспертные организации своевременно осваивать новые методики испытаний и измерений, закупать необходимое измерительное оборудование, регистрировать его в национальном реестре средств измерений. Несогласованность деятельности наднационального регулятора и российского органа по стандартизации в условиях инертности системы аккредитации, обусловленной размерами страны, приводит к ситуации, при которой обязательная оценка соответствия некоторых видов продукции в течение определенного времени становится невозможной. На текущем этапе развития системы подтверждения соответствия процедура оценки рисков не может быть реализована в полном объеме, делая модель презумпции соответствия на основе применения стандартов единственно возможной с практической точки зрения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Обеспечить заблаговременное изменение перечня стандартов, связанных с действующими техническими регламентами, с тем, чтобы испытательные лаборатории получили возможность запланировать действия по подготовке испытательной базы и расширению области аккредитации к дате вступления новых стандартов в силу.
- Предусматривать насколько возможно широкий временной интервал, в течение которого старая и новая версия стандарта будет являться действующими и могут быть использованы в целях испытаний на соответствие требованиям технических регламентов.

АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АККРЕДИТОВАННЫХ ЛИЦ

ПРОБЛЕМА

Результаты проводимого в рамках процедуры аккредитации мониторинга деятельности экспертных организаций, осуществляющих оценку соответствия продукции, демонстрируют явный акцент на соблюдении формальных процедур оценки соответствия, которые не всегда соответствуют тем рискам, которые представляет сертифицированная продукция. Результаты проверок зачастую приводят к необходимости отзыва сертификатов соответствия и изъятия с рынка продукции, которая является безопасной. Практика показывает, что презумпция соответствия экспертной организации, следующей в своей работе утвержденной политике в области качества, иногда ставится под сомнение надзорным департаментом, а суд, как правило, занимает позицию государственного ор-

гана. Анализ реестра выданных документов о соответствии позволяет сделать вывод о том, что не все органы по сертификации аккуратно проверяют полномочия заявителей, якобы выполняющих функции иностранных изготовителей, при сертификации серийно производимой продукции.

Тенденция в развитии надзорной деятельности в отношении аккредитованных лиц указывает на ужесточение и формализацию правил проведения работ по оценке соответствия, увеличение объема документов, в том числе из числа конфиденциальных, которые подлежат загрузке в ФГИС. Недостаточная надежность многопользовательского режима работы ФГИС в условиях увеличения трафика в силу ужесточения регуляторных требований повысит вероятность сбоев в работе национального регистратора и усложнит оценку соответствия продукции.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Акцентировать внимание инспекторов на проверке полномочий и ответственности заявителей, содержательных аспектов деятельности аккредитованных лиц по оценке соответствия, фактическом проведении работ по оценке соответствия всеми предусмотренными политикой качества экспертной организации способами, не запрещенными нормативно-правовыми актами по техническому регулированию.
- Увязать выборку проверяемых материалов аккредитованных организаций с потенциальными рисками, связанными с несоответствующей продукцией, а также использовать при документарных проверках статистику надзора за продукцией на рынке.
- Минимизировать инструменты дорыночного контроля, ослабив административную нагрузку на аккредитованных лиц, с целью высвобождения ресурсов на качественное проведение содержательных аспектов оценки соответствия.

НЕСОБЛЮДЕНИЕ ПЛАНОВ МЕРОПРИЯТИЙ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНИЧЕСКИХ РЕГЛАМЕНТОВ

ПРОБЛЕМА

Как правило, Решение о принятии любого технического регламента Союза предусматривает подготовку плана мероприятий необходимых для его реализации. К сожалению, сроки реализации таких планов зачастую не выдерживаются, что препятствует единообразному применению требований регламентов.

Так, например, Решением Комиссии Таможенного союза № 823 от 18 октября 2011 г. утвержден технический регламент Таможенного союза ТР ТС 010/2011 «О безопасности машин и оборудования» (Регламент). Планом мероприятий, необходимых для реализации Регламента, утвержденным Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от

5 апреля 2012 г. № 22, предусмотрена разработка и утверждение Перечня продукции с указанием кодов ТН ВЭД ТС, в отношении которой подача таможенной декларации должна сопровождаться представлением таможенному органу одного из документов о соответствии, подтверждающих соблюдение требований Регламента (Перечень) со сроком исполнения 15 февраля 2013 года. Однако на настоящий момент такой перечень отсутствует, что существенным образом усложняет процедуру идентификации продукции в части отнесения ее к объектам технического регулирования Регламента как со стороны участников ВЭД, так и со стороны органов по сертификации. В отсутствие Перечня производители, импортеры и органы по сертификации вынуждены руководствоваться положениями самого Регламента, а также Перечнями объектов технического регулирования, подлежащих подтверждению соответствия требованиям технического регламента Таможенного союза «О безопасности машин и оборудования» в форме сертификации и декларирования соответствия. При этом, зачастую указанные документы не позволяют однозначно определить, относится ли продукция к объектам обязательного подтверждения соответствия или нет.

В свою очередь, Федеральная Таможенная Служба своим письмом от 27 декабря 2012 г. № 01-11/64925 определила, что в связи с отсутствием утвержденных перечней товаров, в отношении которых подача таможенной декларации должна сопровождаться документами, подтверждающими соблюдение требований технических регламентов Таможенного союза, необходимо, в том числе, руководствоваться постановлениями Правительства Российской Федерации, утверждающими перечни продукции под технические регламенты Российской Федерации.

Таким образом, участники ВЭД оказываются в ситуации правовой неопределенности, когда, с одной стороны, для таможенной очистки требуются документы о подтверждении соответствия, а с другой стороны, органы по сертификации не имеют права принимать продукцию на сертификацию, если она в явном виде не прописана в перечне объектов технического регулирования Регламента.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Исключить возможность вступления в действие регламентов до завершения плана мероприятий необходимых для их реализации.
- Обеспечить принятие технических регламентов вместе с пакетом всех необходимых для их применения документов.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • BASF • Bonduelle-Kuban LLC • BSH Bytowije Pribory • BUREAU VERITAS RUS JSC • Caterpillar Eurasia LLC • Continental Tires RUS OOO • Danone Russia • DLA Piper • Doosan Infracore Co. Representative Office in Russia • Dow Europe GmbH Representation office • DuPont Science and Technologies • Electrolux • Ferrero Russia, CJSC • FM Logistic • GE (General Electric International (Benelux) B.V.) • GROUPE SEB-VOSTOK ZAO • Hempel AO • Henkel Rus OOO • Hino Motors Sales, LLC • Hitachi Construction Machinery Eurasia Limited Liability Company • IKEA Centres Russia • Imperial Tobacco Sales and Marketing • JCB Sales Limited • JETRO • John Deere Rus, LLC • Komatsu CIS, LLC • L'Oreal • Legrand Group • Merck LLC • Michelin • Nestle Rossiya LLC • Nike • Noerr OOO • Nokia • Nokian Tyres Ltd. • Oriflame • PBN Hill+Knowlton Strategies • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Procter & Gamble • Rockwool • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A. • Solvay S.A. • VEGAS LEX Advocate Bureau • Volvo Cars LLC • Yamaha Motor CIS LLC.

КОМИТЕТ ПО НЕДВИЖИМОСТИ

Председатель:
Филиппо Балдиссеротто, Stupino 1 Industrial Park

Заместитель председателя:
Антонио Линарес, Роса

Координатор комитета:
Саида Махмудова (saida.makhmudova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

В 2017 году российская экономика продемонстрировала признаки относительной стабилизации в условиях «новой нормальности». Рынок недвижимости демонстрировал разнонаправленные тренды с некоторым сокращением объемов. Финансовые и экономические санкции стали частью повседневной жизни, были продлены и усилены и оказывали дополнительное влияние на ситуацию, поддерживая настороженное отношение со стороны крупных международных компаний и смещая акценты в сторону крупных российских игроков.

После девальвации рубля и последовавшими за этим изменениями на рынке, которые выразились в первоначальном скачкообразном росте продаж, ситуация стабилизировалась, и в 2017 году средние цены на жилую недвижимость продолжали демонстрировать понижение. И хотя цены на вторичном и первичном рынке жилья городов России снижались, обвала цен не произошло. В целом рынок жилой недвижимости оказался одним из наиболее устойчивых сегментов экономики, что говорит об эффективности комплекса антикризисных мер, принятых властями и застройщиками.

Крупнейшие сетевые продуктовые ритейлеры демонстрировали рост и продолжали экспансию, хотя некоторые из них остановили развитие сети с целью пересмотра стратегии. Отложенный спрос на дополнительные складские помещения реализовался в сделках купли-продажи, чему также способствовали рекордно низкие цены на рынке складских помещений. Продолжалось строительство собственных распределительных центров. В целом объемы ввода новых площадей заметно сократились при сохранении уровня вакантных площадей, стремящегося к сокращению.

Рынок индустриальной недвижимости в 2017 году продолжал развиваться динамично, были созданы дополнительные площадки для локализации производственных мощностей, начаты работы по строительству новых производств, расширялись и модернизировались существующие производства. Как и в прежние годы, в этом сегменте сохраняют свои позиции лидеры рынка, которые адаптировали свою политику к изменившимся условиям финансирования и воспользовались инструментами поддержки промышленности со стороны государства.

Вопросы финансирования проектов в недвижимости оставались наиболее острыми из-за финансовых санкций и общей экономической ситуации, следствием которой стали, в частности, высокие банковские ставки. Переход рынка на договоры аренды, номинированные в рублях, и сокращение сроков аренды продолжали оказывать влияние на иностранные инвестиции в проекты недвижимости в России, что привело к смещению доходности проектов в зону риска.

Несмотря на снижение ключевой ставки Центрального банка России, финансирование на внутреннем рынке было доступно в основном крупным компаниям.

Подготовленный Минпромторгом законопроект, запрещающий выставлять арендные ставки для ритейлеров в иностранной валюте, а также предусмотренное этим законопроектом внесение изменений в соответствующие статьи Гражданского кодекса до настоящего времени приняты не были, что может свидетельствовать об отказе от использования данной меры. Данный факт, несомненно, способствует более равномерному переходу рыночных ставок в рублевую зону и дает большие возможности девелоперам, которые пользовались валютными инвестициями и кредитами.

С 2017 года сумма налога на земельные участки и недвижимость определяется с учетом кадастровой стоимости имущества как максимально приближенной к рыночной стоимости. Ранее налог на земельные участки рассчитывался на основании балансовой стоимости, заниженной по отношению к кадастровой. Из-за отсутствия во многих случаях достоверной кадастровой оценки отмечается увеличение споров в связи с некорректной оценкой.

В целом до конца 2017 года мы ожидаем сохранения основных текущих показателей рынка недвижимости. В 2018 году мы ожидаем продолжения стагнации рынка с тенденцией к определенной стабилизации рынка.

Как и прежде, мы полагаем, что компании должны тщательно оценивать все условия, влияющие на реализацию инвестиционных стратегий в недвижимости, уделяя при этом первоочередное значение базовому спросу и влиянию на него других рыночных факторов.

ФИНАНСИРОВАНИЕ И РУБЛЕВЫЕ АРЕНДНЫЕ СТАВКИ

ПРОБЛЕМА

Сокращение потока инвестиций сделало российский рынок недвижимости более зависимым от внутреннего кредитования. Переход на арендные ставки в рублях создает иные рыночные условия по сравнению с ранее распространенным преимущественным финансированием со стороны западных инвесторов и использованием американского доллара на рынке аренды недвижимости России.

Государственные кредиторы все более избирательно выбирают проекты для финансирования, что делает реализацию непрофильных и рискованных проектов малоочевидной. На рынке недвижимости ощущается недостаток средств внутреннего кредитования, и продолжаются поиски новых источников финансирования на рынках других стран, включая страны Ближнего Востока, Азию и Китай.

Рублевые арендные ставки повсеместно стали основой формирования рыночных цен.

Происходит диверсификация рынка. Девелоперы находятся в процессе поиска инструментов, которые позволили бы стабилизировать денежные потоки.

Те участники рынка недвижимости, которые в настоящее время смогут наиболее эффективно оптимизировать свою деятельность, получат весомые конкурентные преимущества, когда восстановят свой рост. А в случае стабилизации рынка они упрочат свои позиции. Крупные игроки продолжают консолидацию и приобретение новых активов. С рынка по-прежнему уходят компании, не обладающие финансовой устойчивостью и достаточной степенью профессионализма.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Финансирование реализации новых проектов остается сложным и доступным крупным компаниям. Механизм притока инвестиций с востока требует доработки и более точной настройки, что пока не способствует укреплению конкуренции по существующим проектам.

Арендаторы сохраняют возможность подписывать договоры аренды на более благоприятных условиях в течение последующих 6-12 месяцев. Текущая ситуация в экономике, однако, не позволит арендаторам ожидать значительного развития в ближайшее время. Следует продуманно и взвешенно подходить к заключению договоров аренды, также предусматривая возможности гибкого реагирования на изменение рыночных условий.

Инвесторы в недвижимость в 2018 году должны искать пути дополнительной оптимизации, чтобы использовать текущую ситуацию для стабилизации и укрепления своего положения

до восстановления динамики роста. Более необходимыми становятся такие качества, как гибкость и отказ от неоправданного риска.

В 2018 году для девелоперов и владельцев недвижимости предпочтительнее выглядят крупномасштабные и инфраструктурные проекты, финансируемые государством.

Ритейлеры продолжают и далее увеличивать свою долю на рынке в условиях возможного снижения темпов роста.

РАСЧЕТ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА НА БАЗЕ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ КАК НАИБОЛЕЕ ПРИБЛИЖЕННОЙ К РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ

ПРОБЛЕМА

Два года назад в России был принят Закон, согласно которому полностью изменился порядок начисления налога на землю. С 2016 года сумма налога на земельные участки и недвижимость определяется с учетом кадастровой стоимости имущества. Ее величина максимально приближена к рыночной стоимости. Ранее налог рассчитывали на основании балансовой стоимости. Данная величина очень занижена, поэтому сумма платежа была незначительной.

Налог на землю с прошлого года в полном объеме поступает в местные бюджеты. С целью их наполнения дополнительными финансовыми ресурсами была пересмотрена законодательная база. Полученные средства направляются на развитие инфраструктуры, ремонт дорог и прочие цели.

Часть кадастровой стоимости определялась независимыми оценщиками на основании данных о продаже земельных участков в регионах, которые были получены из объявлений о продаже и подобных источников, что не отражало их реальной стоимости и приводило к завышению оценки. Также не учитывались скидки с первоначальной цены, расположение земель относительно крупных населенных пунктов, уровень развития инфраструктуры, транспортная ситуация – факторы, значительно влияющие на стоимость.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Если стоимость находящегося в собственности земельного участка действительно завышена, необходимо обращаться в территориальное управление Росреестра с запросом о снижении стоимости земельного участка. В случае отказа в снижении кадастровой стоимости земельного участка необходимо обращаться в суд.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • AERECO S.A. (FRANCE) – Representative Office in Russian Federation • Allianz IC OJSC • ALPE consulting OOO • ALRUD Law Firm • Arup • Bank Credit Suisse (Moscow) • BEITEN BURKHARDT Moscow • BNP Paribas • Borenius Russia • BUREAU VERITAS RUS JSC • CMS Russia • Crocus International • Debevoise and Plimpton LLP • Deloitte CIS • Dentons • DLA Piper • Drees & Sommer Project Management and Building Technologies • DuPont Science and Technologies • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • EY • Gerald Sakuler • Gide Loyrette Nouel • GOLTSBLAT BLP • Hannes Snellman • IKEA Centres Russia • Immochan • Intermark Relocation • Italcantieri • KPMG AO • LINDNER • Mazars • METRO AG (Germany) Representative office • Noerr OOO • Orange Business Services • PBN Hill+Knowlton Strategies • Pepeliaev Group, LLC • Porsche Russland • PwC • Radius Group • Repsol Exploracion S.A. • Rödl & Partner • Ruukki Construction • Saint-Gobain CIS • SCHNEIDER GROUP • Special economic zone "STUPINO QUADRAT" • Spectrum holding Ltd • Sponda Russia • Stupino 1 Industrial Park • TMF Group • VEGAS LEX Advocate Bureau • YIT.

КОМИТЕТ ПО ОХРАНЕ ТРУДА, ЗДОРОВЬЯ, ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И БЕЗОПАСНОСТИ

Председатель:
Валерий Кучеров, ERM (Environmental Resources Management)

Заместитель председателя:
Михаил Дивович, ECOTEAM LLC

Координатор комитета:
Ольга Сильницкая (olga.silnitskaya@aebrus.ru)

ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ**ПРОБЛЕМА**

В области охраны окружающей среды произошло существенное изменение правового регулирования. В 2014 г. был принят Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Данный закон – результат многолетнего труда бизнес-сообщества, в котором члены АЕБ принимали активное участие. Основная причина, порождающая необоснованные обременения для бизнеса, – отсутствие критериев применимости норм. Требования выставляются «к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям», оказывающим негативное воздействие на окружающую среду, без указания масштабов воздействия.

Теперь законом введены категории предприятий по уровню воздействия на окружающую среду. Предприятия I категории должны соответствовать наилучшим доступным технологиям (НДТ), проходить государственную экологическую экспертизу, получать комплексное разрешение. Предприятия II категории должны будут подавать декларацию о воздействии на окружающую среду, включающую расчеты нормативов выбросов и сбросов, лимитов на размещение отходов. Для предприятий III категории предусмотрена подача экологической отчетности в уведомительном порядке. Предприятия IV категории не должны сдавать какую-либо отчетность и даже не должны подвергаться плановым проверкам.

Для поддержки развития этих норм закона принято постановление Правительства РФ от 28 сентября 2015 г. № 1029 «Об установлении критериев, на основании которых осуществляется отнесение объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий», устанавливающее конкретные критерии классификации предприятий по четырем категориям. Также активно идет разработка и утверждение справочников НДТ. Примерно половина из запланированных справочников НДТ уже утверждена (<http://www.burondt.ru/index/its-ndt.html>).

К сожалению, принимаемые акты далеки от совершенства. Так, критерии, на основании которых осуществляется отнесение объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий, не обоснованы степенью воздействия на окружающую среду, в результате чего объекты одинакового воздействия могут быть отнесены к разным категориям, при этом объекты со средней степенью воздействия на окружающую среду могут быть отнесены к самой опасной I категории, что влечет несопоставимые обременения, в том числе и финансовые.

В настоящее время Минприроды России накапливает практику применения указанных выше критериев с целью их переработки в более адекватную форму. Представляется полезным для бизнеса проявить свою активность в данном вопросе.

Качество справочников НДТ, степень их проработки и практическая значимость также не всегда находятся на должном уровне, а представленная в них информация основывается на минимальной статистической выборке из-за низкой активности бизнеса. При этом справочники НДТ – основа для утверждения технологических нормативов для отрасли, которые придется соблюдать предприятиям производственной сферы. В этом плане возможно возникновение риска для предприятий, не принявших участие в работе над справочниками НДТ или хотя бы не проконтролировавших их содержание.

Отдельный риск существует для предприятий I категории – в настоящий момент создается нормативная база по автоматическому непрерывному контролю над выбросами и сбросами загрязняющих веществ.

Также следует отметить, что зачастую важные природоохранные нормы включаются в виде «довеска» в федеральные законы, не имеющие прямого отношения к сфере охраны окружающей среды. В этой связи для создания адекватного законодательства требуется активное участие бизнеса.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Степень корректности отнесения предприятий к категориям по уровню воздействия на окружающую среду зависит как от принимаемых подзаконных актов, так и от их интерпретации правоприменителем. В связи с этим мы считаем важным, что-

бы члены АЕБ продолжали активное участие в данном процессе, работая с лицами, ответственными за принятие решений. Полагаем, что критерии отнесения предприятий к категориям по уровню воздействия на окружающую среду должны быть иными, чем установлено упомянутым выше Постановлением Правительства РФ. Наиболее адекватным являлся бы специальный интегральный критерий. Пока данный критерий не разработан, полагаем допустимым исходить из размера вносимых платежей за негативное воздействие на окружающую среду, т.к. размер платежей зависит от степени оказываемого негативного воздействия, чему и должны отвечать критерии.

Пока же критерии разработаны, исходя, в том числе, из наличия на предприятиях того или иного производственного оборудования, что уместно в сфере промышленной безопасности, но неуместно в сфере воздействия на окружающую среду, поскольку не учитываются ни масштабы предприятия, ни наличие у него НДТ и систем очистки. Наоборот, наличие НДТ, по сути, считается условием отнесения к I или ко II категориям, к которым относятся предприятия, оказывающие наибольшее воздействие на окружающую среду. Полагаем, что представителям бизнеса следует принимать более активное участие в разработке и обсуждениях подзаконных актов, принимаемых в развитие Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», в том числе по автоматическому непрерывному контролю над выбросами и сбросами загрязняющих веществ, а также в разработке профильных справочников НДТ.

ПРОБЛЕМА

Сегодня во всем мире особое внимание уделяется вопросам эффективной переработки отходов. В последние дни 2014 года был принят Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».

Закон направлен на стимулирование производителей к сокращению отходов и их повторному использованию. В частности, предусматривается освобождение хозяйствующих субъектов от платы за негативное воздействие на окружающую среду при условии размещения отходов в специальных местах, исключающих такое воздействие. Также закон обязывает производителей и импортеров продукции обеспечивать утилизацию, обезвреживание и захоронение продукции, утратившей потребительские свойства, а также упаковки. Однако то, каким образом планируется реализовывать данную норму, продолжает оставаться не вполне ясным. Очевидно, что данный вопрос связан с множеством практических аспектов, которые либо должны раскрываться подзаконными актами, либо формироваться на практике в пространстве, не урегулированном нормами.

Неоднозначное отношение к законопроекту и трудности в достижении желаемого компромисса были практически проигнорированы во время его ускоренного принятия. Но это не помогло, поскольку теперь также сложно принимаются подзаконные акты, без которых закон продолжает действовать лишь на бумаге. В принятые акты тут же вносятся изменения, вступление в силу норм переносится.

Благодаря активным действиям бизнес-сообщества удалось смягчить предполагаемое воздействие закона на бизнес и ввести в проекты подзаконных актов более адекватные нормы. Следует отметить установление хороших рабочих отношений между АЕБ и Минприроды России и поблагодарить Минприроды России за понимание нужд и трудностей бизнес-сообщества.

Однако не стоит успокаиваться на достигнутом. Так, в рамках реализации положений вышеупомянутого закона, направленных на вовлечение отходов в повторное использование, было принято Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.07.2017 № 1589-р «Об утверждении перечня видов отходов производства и потребления, в состав которых входят полезные компоненты, захоронение которых запрещается». Согласно данному Распоряжению, начиная с 1 января 2018 года, вводится поэтапный запрет на размещение некоторых отходов в соответствии с перечнем (всего 182 наименования). К 2021 году запрет распространится на все отходы из перечня. При этом Распоряжение не учитывает фактического наличия инфраструктуры, позволяющей на момент начала действия запрета передавать данные отходы на утилизацию с адекватными финансовыми и трудовыми затратами. На сегодняшний день по некоторым видам отходов практически отсутствует соответствующая индустрия переработки, вследствие чего предприятия вынуждены передавать свои отходы на мусоросжигание, не имея другой альтернативы.

При этом планируется усиление ответственности за нарушение законодательства, связанного с расширенной ответственностью производителя.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Полагаем, что введению ответственности производителя должно предшествовать введение на практике института региональных операторов, на которых должна быть возложена ответственность за сбор и сортировку отходов, передачу товаров, перешедших в отход, соответствующему товаропроизводителю (его представителю). Также ответственность производителя должна согласовываться с ответственностью потребителя за сдачу товара, перешедшего в отход, соответствующему товаропроизводителю (его представителю, например, региональному оператору, оператору), и ответственностью государства за надлежащее расходование средств экологического сбора. Производители, выбравшие несамостоятельную утилизацию, должны иметь право и возможность контроля над уплаченными ими сборами, возмож-

ностью влиять на то, чтобы уплаченные ими сборы были действительно использованы для организации системы сбора и утилизации их товара.

Развитие инфраструктуры утилизации тех видов отходов, на захоронение которых вводится запрет, также должно осуществляться за счет привлечения средств экологического сбора, уплаченного производителями и импортерами в рамках реализации расширенной ответственности производителя. Соответствующая инфраструктура должна закладываться при разработке территориальных схем по обращению с отходами.

БЕЗОПАСНОСТЬ

ПРОБЛЕМА

Проблема противодействия обороту контрафактной продукции и параллельного импорта далеко не нова в России и СНГ. За последние 10-15 лет произошло много позитивных изменений в области защиты интеллектуальной собственности (ИС), которые позволяют сказать, что, в общем и целом, у правообладателей на сегодняшний день имеется довольно широкий набор инструментов для построения защиты своей ИС.

Тем не менее ситуация еще далека от совершенной, и имеется большой потенциал для дальнейшего развития и улучшений как по линии законодательной власти, так и исполнительных (правоохранительных) органов.

Еще один важный тренд в этой области за последние 2-3 года – контрафакт из офлайна (рынков и торговых сетей) уходит в онлайн (социальные сети и интернет-сайты). Это касается абсолютно всех групп товаров без исключения, что делает более сложной борьбу с ним.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Необходимо создать четкую и понятную для внутренних и внешних стейкхолдеров стратегию по противодействию нелегальной продукции, которая бы позволила правильно расставить акценты, а также эффективно тратить время и средства.
- Защита ИС подразумевает организацию работы на последовательной и постоянной основе, а не от инцидента до инцидента, как это практикуется у большого числа правообладателей.
- Своевременное информирование правоохранительных органов (прежде всего полиции и таможни) о проблемах с нелегальной продукцией – для этого проводятся регулярные тренинги и обучающие мероприятия.
- Участие в профессиональных мероприятиях и работе профильных и отраслевых ассоциаций.
- Выбор надежных поставщиков услуг для борьбы с нелегальной продукцией, которые бы являлись эффективным дополнением к внутренним ресурсам правообладателя и

максимально корректно вписывались бы в его корпоративную культуру и политику по комплаенсу.

ОХРАНА ТРУДА И ЗДОРОВЬЯ

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет поддерживает рекомендации в области совершенствования трудового законодательства, принятые по итогам Всероссийской Недели Охраны Труда 2017:

- Далее реформировать законодательство в сфере охраны труда, совершенствовать нормативно-правовое обеспечение охраны труда в направлении гармонизации и единства систем управления охраной труда, промышленной безопасности, производственного контроля в организации, устранить противоречия в нормативно-правовой базе. Разработать и опубликовать долгосрочный план разработки новых и совершенствования существующих нормативно-правовых актов по охране труда.
- Провести анализ соответствия отечественной системы государственного управления охраной труда нормам конвенций и рекомендаций МОТ, ратифицированных Россией в последние годы.
- Определить в Трудовом кодексе Российской Федерации методологию и порядок учета несчастных случаев на производстве на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Разработать и ввести федеральный реестр несчастных случаев на производстве и определить федеральный орган исполнительной власти, ответственный за ведение реестра.
- Определить в Трудовом кодексе Российской Федерации порядок и размер финансирования мероприятий по улучшению условий и охраны труда в государственных унитарных предприятиях, федеральных учреждениях и иных бюджетных организациях.
- Устранить в Трудовом кодексе Российской Федерации дублирование функций Роспотребнадзора, Ростехнадзора и Роструда в части надзора за соблюдением государственных нормативных требований по охране труда.
- Ускорить принятие нормативной правовой базы по оценке и управлению профессиональными рисками, согласованной с нормативной правовой базой по оценке пожарных рисков и рисков промышленных аварий (промышленных рисков).
- Разработать типовую методику регистрации, расследования и использования данных по микротравмам.
- Рассмотреть с единых позиций нормативно-правовое регулирование вопроса информирования и учета несчастных случаев при авариях, пожарах, транспортных происшествиях, когда расследование осуществляют органы государственного надзора (Ростехнадзор, Госпожнадзор, Ространснадзор, ГИМС и т.д.).
- Расширить трактовку системы сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности за счет включения понятия психологического благополучия. Предлагается следующая редакция термина «Охрана труда» (ст.

209): «Охрана труда – система сохранения жизни и здоровья работников и психологического благополучия работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, психологические и эргономические лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия». В этой связи целесообразно создать рабочую группу специалистов, представляющих ведущие отечественные центры в области психологии труда, инженерной психологии и эргономики, для разработки комплексной программы с рабочим названием «Система мероприятий по обеспечению психологического благополучия работников в процессе трудовой деятельности».

- Ускорить разработку типовой методики количественной оценки профессиональных рисков.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • OJSC IC Allianz • Alstom • Antal Russia • Avon Beauty Products Company LLC • Awara • BASF • British American Tobacco Russia • Bayer • BEITEN BURKHARDT Moscow • Boehringer Ingelheim • BP • Control Risks • Corporate Counselling Services Sarl • Corporate Health LLC • Citibank ZAO • Credit Agricole CIB AO • CRH • Deloitte • Deutsche Bank Ltd. • DHL Express • DuPont Science and Technologies • ECOTEAM LLC • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Elite Security GmbH • Enel Russia OJSC • ERM (Environmental Resources Management) • EY • FENICE RUS LLC • GE • HeidelbergCement RUS • IKEA Shopping Centres Russia • International Road Transport Union, Permanent Delegation to Eurasia • International SOS • John Deere Rus LLC • Komatsu CIS • Leroy Merlin • ManpowerGroup • Mercedes-Benz Russia AO • Michelin • MIG Business Security Strategies • Nike • Nissan • Noerr • Nokia Solutions and Networks • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novartis Group • Novo Nordisk A/S • Orange Business Services • Orion Pharma LLC • Pepeliaev Group LLC • Philips • PwC • Renault • Repsol Exploration S.A. • RichartsMeyer • Risk Advisory Group Plc. • Rockwool • Saint-Gobain CIS • Sanofi Russia • Schneider Electric • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Statoil ASA • TNT Express Worldwide (CIS) Ltd. • Total Vostok • Toyota Motor OOO • Uniper Global Commodities SE • VISA.

КОМИТЕТ ПО МАЛОМУ И СРЕДНЕМУ БИЗНЕСУ

Председатель:
Орлин Ефремов, Performance Partners

Заместитель председателя:
Алекс Медлок, TMF Group

Координатор комитета:
Татьяна Морозова (tatiana.morozova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Комитет был основан в марте 2011 г. с целью объединения предприятия малого и среднего бизнеса (МСБ) и представления их общих интересов. Цель Комитета — определение конкретных нужд малых и средних компаний Европы, работающих на российском рынке, а также создание и развитие прозрачных правил ведения бизнеса. Это может быть достигнуто посредством обмена информацией, а также путем этичного и эффективного сотрудничества между компаниями. Главной целью является улучшение условий деятельности малого и среднего бизнеса в России как движущей силы модернизации и диверсификации экономики.

Мы уверены, что необходимо предпринимать дополнительные шаги по дальнейшему решению обозначенных выше вопросов. Наши дальнейшие усилия должны быть направлены на:

- развитие контактов между представителями МСБ и крупных международных корпораций в рамках Ассоциации;
- разработку и внедрение системы коммуникаций между членами АЕБ для вынесения отдельных вопросов на обсуждение Комитетом и подготовки рекомендаций по решению проблем;
- эффективное лоббирование интересов малого и среднего бизнеса в российских органах государственной власти и общественных организациях.

МАКРОЭКОНОМИКА/ОБЗОР РЫНКА

Положение малых предпринимателей в нынешних условиях не улучшается, а, скорее, ухудшается. В последние годы мы не видим динамичного развития малого и среднего бизнеса по сравнению с прошлыми годами. Доля МСБ в ВВП составляет 20%. Более того, за последнее время были приняты нормативно-правовые акты, направленные на увеличение фискальной и нефискальной нагрузки на малый бизнес, вводятся новые административные барьеры.

Это только усугубляет положение малого бизнеса. Последние три года число малых и средних предприятий (МСП) неизменно сокращалось. Причины хорошо известны: невозможность получения кредитных средств по приемлемым ставкам, в некоторых случаях дискриминационный доступ к

закупкам, особенно со стороны корпораций с государственным участием, а также административные барьеры и слабая эффективность программ господдержки, включая субсидирование МСП в регионах.

При этом слабость российского малого и среднего бизнеса состоит вовсе не в недостаточном количестве таких предприятий. В исследовании компании KPMG, подготовленном недавно для Минэкономразвития, отмечается, что количественный показатель МСП в России находится на уровне развитых стран: он составляет 33 малых и средних предприятий на тысячу жителей. Проблема заключается в другом: эффективность предприятий МСБ в стране очень низка, при этом сам сектор на 87% состоит из микропредприятий и лишь на 0,7% — из средних предприятий. В развитых странах на средний бизнес приходится 4,1%.

В России примерно 13 700 средних предприятий, чуть больше 2 млн. — малых, из которых более 1,8 млн. — микропредприятия. Беспокоит и общий негативный тренд: оборот и прибыльность небольших предприятий снизились за последние пять лет в среднем на 6%.

О затруднительном положении МСБ свидетельствует также тот факт, что впервые за 10 лет снизился объем кредитования этого сектора. Объем кредитования малого и среднего бизнеса сократился на 1% до 5,12 трлн. руб., отмечается в отчете рейтингового агентства «Эксперт РА». Даже в кризисном 2009 г., по данным Агентства, кредитование МСБ немного (на 4%), но выросло.

Сокращение обусловлено, во-первых, ухудшением финансового состояния и снижением платежной дисциплины некрупных предпринимателей. Из-за этого банки весь прошлый год ужесточали требования к своим заемщикам. Во-вторых, переориентацией ведущих участников рынка на финансирование крупных российских компаний, которым санкции фактически закрыли доступ к западным рынкам капитала.

Одна из главных задач на сегодняшний день — облегчение доступа малого бизнеса к госзаказу. По некоторым оценкам, суммы по госзакупкам у малого бизнеса по прямым договорам составили 308 млрд. руб., по субподрядам — 277 млрд. руб.

В 2015 г. Госдума РФ приняла закон об образовании Федеральной корпорации поддержки малого и среднего бизнеса, создаваемой в результате слияния Агентства кредитных гарантий (АКГ) и Российского банка поддержки малого и среднего предпринимательства.

При этом государство в преобразованной структуре сохраняет контрольный пакет. До последнего времени все инструменты, которые существовали в стране для помощи небольшим предприятиям, были разрознены, и создание «единого окна», по замыслу Правительства, позволяет оптимизировать работу в этом направлении.

Основные задачи новой корпорации – оказание финансовой, инфраструктурной, имущественной, юридической, методологической помощи, выдача поручительств и гарантий субъектам МСП.

Кроме того, Корпорация должна обеспечить увеличение доли малых и средних предприятий в госзакупках, и будет иметь возможность обжаловать в суде действия заказчиков, которые в ходе конкурсных процедур ущемляют права МСП. С 1 июля 2015 г. вступил в силу закон, по которому малому и среднему бизнесу отводится 18% в госзакупках.

В целом правительственный план организационных и кадровых преобразований предусматривал в 2015 г. еще одно важное слияние. Так, на базе Российского агентства по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСПАР) и Росэксимбанка был создан единый центр поддержки экспорта – АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ).

ПРОБЛЕМЫ

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ ПРИ ВЕДЕНИИ БИЗНЕСА

Сектор малого и среднего бизнеса извлекает выгоду в результате некоторых законодательных изменений, однако эти изменения имеют в большей степени декларативный характер. Они достаточно сложны, а информация о них распространяется недостаточно широко. Количество же органов управления и объем административной документации столь велики, что подготовить все безошибочно почти невозможно. В дополнение к этому (а частично даже из-за этого) в дело могут вмешаться нечестные чиновники. Руководители малых компаний вынуждены тратить много времени на преодоление различных бюрократических проблем.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Очевидно, что самый серьезный вопрос для малого бизнеса в России – уменьшение бюрократии и коррупции. С одной стороны, должно приветствоваться любое упрощение процесса регистрации и дальнейших административных требований к малым и средним предприятиям. Кроме того, пред-

почтительны упрощенные методы контроля за исполнением санитарных, противопожарных, трудовых и иных правил. Мы предлагаем проводить подготовку финансовой и налоговой отчетности только один раз в год. Еще одним способом упрощения для создающихся малых предприятий могла бы стать замена юридического адреса на домашний адрес владельца или генерального директора.

Необходимо и упрощение кадрового делопроизводства для микропредприятий. Сейчас в России в среднем численность работников на одном микропредприятии составляет три человека. Между тем требования к кадровому делопроизводству, согласно Трудовому кодексу РФ, одинаковы для крупных и малых предприятий. Зачастую один и тот же работник микропредприятия вынужден совмещать выполнение основных трудовых функций, связанных с производственным процессом на предприятии, с дополнительными функциями по ведению кадрового учета. Мы считаем, что необходимо утвердить на федеральном уровне типовую форму трудового договора для микропредприятий, включающую все аспекты трудовых отношений. Для микропредприятий, использующих такую типовую форму, необходимо также отменить обязанность принятия локальных нормативных актов, поскольку эти вопросы будут урегулированы в трудовом договоре. С другой стороны, необходимо поддерживать и стимулировать добросовестность и законопослушность малых и средних компаний. С целью поощрения практики обращения внимания на историю деловой этики малых и средних предприятий Комитет по малому и среднему бизнесу и АЕБ должны поощрять создание некоего форума или организации совместно с российскими правительственными и общественными организациями.

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ОБЩИЕ РАСХОДЫ

Уже существуют программы и законы для субсидирования Правительством некоторых расходов МСК. С 2009 г. они могут воспользоваться специальными арендными ставками на муниципальную собственность – 1000 руб./кв.м./год в Москве. В настоящее время обсуждается проект фиксированной ставки на электричество; субсидируются также и некоторые другие расходы. Число бизнес-центров, готовых принять у себя стартапы, растет, но они в большей степени заинтересованы в высокотехнологичных проектах, которых по-прежнему недостаточно.

Также актуален вопрос льготного налогообложения, в частности, в связи с отменой льготного порядка налогообложения технологического оборудования. Эта норма ранее была закреплена в п.7 ст.150 НК РФ. Сейчас положения этой статьи изменены: с одной стороны, исключено условие о ввозе оборудования для вклада в уставный капитал, что, казалось бы, определяет более широкое поле для ее применения. Однако, с другой стороны, от налогообложения освобождается только то оборудование, аналоги которого не производятся на территории РФ и которое включено в перечень,

утверждаемый Правительством РФ. Таким образом, технологическое оборудование, которое ввозится иностранцами на территорию России для последующего использования в производственной деятельности, не включенное в вышеуказанный перечень, не подпадает под действие новой льготы и подлежит налогообложению НДС при ввозе.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Мы уверены, что европейские страны в целом и некоторые регионы, в частности, имеют большой опыт по созданию «тепличных» условий для стартапов. Российские власти могли бы извлечь пользу из европейского опыта и действовать более качественно при обеспечении большего объема средств, предназначенных для МСК, с помощью более активного привлечения этих стран к обмену информацией и развитию партнерства на региональном уровне. Кроме того, необходимо уделять больше внимания возможности развития деятельности МСК, в частности, рассмотреть возможность возвращения льготного порядка налогообложения НДС технологического оборудования, ввозимого на территорию РФ в качестве вклада в уставный капитал.

СЛОЖНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Несмотря на наличие в Российской Федерации такого финансового института как Банк поддержки малого и среднего предпринимательства ("SME Bank") – дочерней компании Внешэкономбанка, основной задачей которого является финансовая поддержка предприятий малого и среднего бизнеса, такие предприятия в России начинают свою деятельность, располагая незначительными и скудными финансовыми ресурсами. Мы надеемся, что новое «единое окно» в лице Федеральной корпорации поддержки малого и среднего бизнеса будет работать более эффективно в распределении финансовой и иной помощи МСБ.

Пока остается старая проблема, что на раннем этапе создания фирмы практически невозможно найти внешнее финансирование. В России венчурные фонды и банки редко инвестируют средства в новые проекты. Как правило, требуется, чтобы компания находилась на рынке не менее года. Инвестиции на последующих этапах более распространены, однако, по-прежнему недостаточны.

Другой отрицательный момент заключается в отсутствии желания МСБ брать кредиты в нынешних экономических условиях и при высоких процентных ставках.

Пока у малого бизнеса не будет свободного доступа к кредитным ресурсам хотя бы под 8–9% годовых, ситуация не сдвинется с «мертвой точки».

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет поддерживает упрощение процедуры получения инвестиционного налогового кредита (ИНК) для инновационных производств, распространение данного инструмента на иностранные организации, инвестирующие в создание новых производств на территории РФ.

Что касается банковского кредитования, некоторые банки создают свои собственные категории т.н. «лояльных» клиентов, отслеживая кредитную историю компаний. Такая кредитная история может рассматриваться как ценный актив компании, а доступ к ней может быть предоставлен при санкционированном официальном обмене информацией между банками. Еще одной полезной инициативой могло бы стать создание венчурных фондов, поддерживаемых Правительством для распространения «посевного финансирования» для молодых малых и средних компаний.

ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, НАПРАВЛЕННОЕ НА ЗАЩИТУ ПРАВ НАЕМНЫХ РАБОТНИКОВ

Со времени образования Российской Федерации трудовое законодательство претерпело существенные изменения к лучшему, однако в законодательстве все еще имеются некоторые положения чрезмерной защиты прав наемных работников.

Эти положения не позволяют работодателям легко приспособиться к быстро меняющейся экономической среде, что особенно негативно сказывается на малых компаниях, у которых мало ресурсов, в т.ч. временных.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Мы предлагаем продлить срок подачи заявления работника об увольнении до 3 мес. – для менеджеров среднего и высшего уровня, и до 1 мес. – для работников более низких уровней. Такое положение уже существует в некоторых европейских странах. Это даст малому бизнесу больше времени на подготовку замены, а также будет выгодным и для работников, которые получают более высокое выходное пособие.

Кроме того, предлагается облегчить и сделать более либеральным использование временных наемных работников. Такая мера значительно увеличит гибкость владельца малого бизнеса при реагировании на изменения экономической среды.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

AB Services • ABBYY LS • Alinga Consulting • ALPE Consulting • ALRUD Law Firm • Antal Russia • Arivist • Banca Intesa • Brother LLC • Center-invest Bank • Citibank ZAO • Cornerstone LLC • Corporate Health LLC • Credendo – Ingosstrakh Credit Insurance LLC • Dentons • Deutsche Lufthansa AG • DHL Express • DoubleTree by Hilton Moscow – Marina • EY • Foodcard • HRG Russia • INVESTMENT COMPANY IC RUSS-INVEST • Intermark Relocation • IWM • Lieu Commun Group • Marsh insurance brokers ZAO • Mazars • Messe Frankfurt RUS Ltd. • Move One INC • NOBLE HOUSE Group Russia • Nordea Bank • Performance Partners LLC • Publicity Consulting Group • Oriflame • PwC • Raiffeisenbank AO • Raiffeisen-Leasing • Renaissance Moscow Hotel Monarch Centre • RH PARTNERS • Rödl & Partner • TNT • Qmatic AB • SCHNEIDER GROUP • SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A. • Stupino 1 Industrial Park • TABLOGIX • TMF Group • Troika Relocations Ltd. • TSAR VOYAGES • Volvo Cars LLC • VSK Insurance JSC.

КОМИТЕТ ПО НАЛОГООБЛОЖЕНИЮ

Председатель:
Алина Лаврентьева, PwC

Заместитель председателя:
Вадим Зарипов, Pепeliaev Group

Координатор комитета:
Ольга Сильницкая (olga.silnitskaya@aebrus.ru)

НАЛОГОВЫЙ МАНЕВР**ПРОБЛЕМА**

Министерство финансов РФ подготовило документ, одновременно охватывающий основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики. Проектом предусматривается снижение размера социальных взносов с одновременным увеличением НДС. В проекте конкретные ставки не указаны, но ранее в средствах массовой информации освещался «маневр 22-22», то есть снижение ставки страховых взносов с 30% до 22%, а также повышение НДС до 22%.

Европейские компании используют передовые технологии. Эти технологии требуют высококвалифицированных работников с высокой заработной платой.

Общая ставка 30% применяется только к небольшим зарплатам. С высоких (по российским меркам) зарплат (свыше 876 тысяч рублей в год, т.е. 73 тысячи рублей в месяц – это свыше одной тысячи евро) страховые взносы составляют не 30%, а 15,1% (10% – в Пенсионный фонд и 5,1% – в Фонд обязательного медицинского страхования).

С одной стороны, фискальная нагрузка на оплату труда в России очень высока. С другой стороны, замена ставки 15% на единую ставку 22% означает повышение налоговой нагрузки для наиболее передовых компаний.

Более высокая ставка НДС также повышает нагрузку на оплату труда, потому что зарплата сотрудников входит в состав добавленной стоимости. Переложить повышение НДС на покупателей будет трудно или невозможно в связи с падением реальных доходов населения и снижением покупательской способности. Поэтому «маневр 22-22» для европейских компаний в России может привести не к снижению, а к повышению налоговой нагрузки на оплату труда.

Общую ставку страховых взносов следует снизить, но при этом важно сохранить порог для начисления пониженной ставки.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Не повышать ставку НДС.
- Понизить общую ставку страховых взносов с сохранением порога для пониженной ставки.

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Снижение фискальной нагрузки на оплату труда.
- Стабильность и рост экономики, улучшение инвестиционного климата.

ЧРЕЗМЕРНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ**ПРОБЛЕМА**

С 1 января 2013 года в целях создания стимулов для обновления основных фондов и снижения нагрузки на налогоплательщиков в НК РФ была введена норма, освобождающая организации от налогообложения в отношении движимого имущества, принятого на учет в качестве основных средств, за исключением объектов движимого имущества, принятых на учет в результате реорганизации или ликвидации юридических лиц, а также в случаях передачи (включая приобретение) имущества между взаимозависимыми лицами.

Вместе с тем, согласно ст. 381.1 НК РФ, с 1 января 2018 г. данная льгота может применяться организациями на территории субъекта РФ только в случае принятия соответствующего закона субъектом РФ.

В случае отказа субъектов РФ от продления льготы по движимому имуществу рост налоговой нагрузки по налогу на имущество может привести к снижению инвестиционной деятельности, повышению издержек компаний и увеличению стоимости продукции (работ, услуг).

Минэкономразвития РФ разработан законопроект № 02/04/08-17/00071394 от 18.08.2017 г. «О внесении изменений в главу 30 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в части исключения движимого имущества из налогооблагаемой базы по налогу на имущество организаций» (далее – «Законопроект»).

Законопроект ограничивает сферу применения налога на имущество исключительно недвижимым имуществом, что полностью соответствует общемировой практике налогообложения.

По нашему мнению, в случае освобождения движимого имущества от налогообложения, сумма выпадающих доходов региональных бюджетов в части налога на имущество может быть полностью компенсирована ростом поступлений от налога на прибыль и налога на доходы физических лиц в связи с расширением производственных мощностей и соответствующим ростом количества рабочих мест.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Поддержать Законопроект Минэкономразвития и внести поправки в НК РФ, чтобы движимое имущество было исключено из налогооблагаемой базы по налогу на имущество организаций.

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Стимулы для обновления основных фондов российских предприятий.
- Рост поступлений от налога на прибыль и налога на доходы физических лиц.

ОТКАЗ В ВЫЧЕТЕ ПО НДС ИЗ-ЗА НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ПОСТАВЩИКОВ

ПРОБЛЕМА

Анализ многочисленной судебной арбитражной практики выявил негативную тенденцию: увеличение отказов в вычете (возмещении) сумм НДС в связи с недобросовестностью независимых (неаффилированных) к компании контрагентов, в том числе субконтрагентов.

При этом непосредственные контрагенты налогоплательщика (поставщики 1-го уровня) в подавляющем большинстве случаев являются добросовестными налогоплательщиками, исчисляются и уплачивают НДС в бюджет со своих объемов реализации.

Аналогичные претензии предъявляются налогоплательщикам, которые приобретают товары, ранее ввезенные на территорию РФ импортерами, которые, несмотря на таможенный контроль, не уплатили НДС.

Фактически налоговые органы предъявляют претензии наиболее «платежеспособным» добросовестным налогоплательщикам, перекладывая на них бремя компенсации «чужих» недоимок.

Арбитражные суды зачастую поддерживают налоговые органы, даже несмотря на то, что налогоплательщик проявил должную осмотрительность при выборе своих прямых контр-

агентов и не мог знать о нарушениях, допущенных независимыми от него контрагентами предыдущих уровней.

При этом налоговые и правоохранительные органы не выявляют и не преследуют организаторов налоговых схем, использующих «фирмы-однодневки» для личного обогащения. Это приводит к безнаказанному воспроизводству противозаконной деятельности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Перейти от практики, предусматривающей ответственность налогоплательщиков за неосмотрительность при работе с поставщиками, к выявлению и ответственности налоговых выгодоприобретателей, т.е. лиц, которые фактически контролируют «фирмы-однодневки», получая от этого выгоду.
- Использовать возможности АСК НДС-2 для оперативного выявления фактов неуплаты НДС и своевременного предъявления претензий налоговым выгодоприобретателям.

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Повышение стабильности и прозрачности налоговых правоотношений.
- Повышение эффективности налогового контроля.
- Снижение издержек участников налоговых отношений.
- Снижение нагрузки на судебную систему.

НЕВОЗМОЖНОСТЬ ВЫЧЕТА РАСХОДОВ ПО ДОБРОВОЛЬНОМУ СТРАХОВАНИЮ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ

ПРОБЛЕМА

Организации несут значительные расходы по добровольному страхованию, обусловленные необходимостью предпринимательской деятельности и направленные на извлечение дохода, однако не имеют возможности их учесть для целей налогообложения прибыли. В частности, актуальными являются такие виды добровольного страхования, как страхование риска неисполнения покупателем обязательств по оплате поставленных товаров/выполненных работ/оказанных услуг, а также риска несостоятельности или банкротства покупателя; страхование риска перерывов в производственной деятельности налогоплательщика и т.д.

Вместе с тем, существующий перечень расходов организаций по различным видам страхования, принимаемых к вычету при исчислении налога на прибыль организаций, не предусматривает вычета указанных видов страхования, что ограничивает число участников данного сегмента страхового рынка и является сдерживающим фактором развития экономики в целом.

Предлагается внести изменения в положения статьи 263 НК РФ, устранившие излишние ограничения на учет расходов по

добровольному страхованию. Данные изменения будут соответствовать идее (заложенной в Концепции развития страхования в Российской Федерации и одобренной распоряжением Правительства РФ от 25.09.2002 № 1361-р) о том, что режим налогообложения страховых операций должен стимулировать физические и юридические лица к формированию эффективной защиты от наиболее значимых рисков и предоставлять возможность учета расходов, необходимых для ведения хозяйственной деятельности, при исчислении налога на прибыль.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Внести в статью 263 НК РФ положения о том, что расходы на страхование включают страховые взносы по добровольному страхованию предпринимательских и финансовых рисков и убытков, включая риски, связанные с неисполнением покупателем обязательств по оплате поставленного товара (выполненных работ, оказанных услуг, переданных имущественных прав), в том числе по причине неплатежеспособности, несостоятельности или банкротства покупателя, а также риски, связанные с перерывами в производственной деятельности налогоплательщика.

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Повышение уровня защищенности организаций и индивидуальных предпринимателей от рисков.
- Повышение привлекательности страхования как инструмента минимизации рисков.
- Повышение стабильности, рост экономики, улучшение уровня финансовой устойчивости организаций и их платежеспособности по обязательствам, включая налоговые.

ЦЕНОВОЙ КОНТРОЛЬ В НЕКОНТРОЛИРУЕМЫХ СДЕЛКАХ

ПРОБЛЕМА

С 2012 г. Налоговый кодекс РФ регламентирует основания и порядок проверки соответствия цен только по контролируемым сделкам и отдельным операциям, прямо поименованным в ч. 2 НК РФ, например, безвозмездное получение товаров (работ, услуг). В отношении иных сделок возможность ценового контроля не предусмотрена.

На практике налоговые органы определяют размер необоснованной налоговой выгоды путем корректировки, примененной сторонами цены сделки. В большинстве случаев методы, применяемые налоговыми органами для такой корректировки, не соответствуют методам, закрепленным в разд. V.1 НК РФ, что признано допустимым Верховным Судом РФ (Определение от 22.07.2016 № 305-КГ16-4920).

Сложившаяся ситуация приводит к тому, что налоговые органы и суды на свое усмотрение определяют цены в неконтро-

лируемых сделках, и лишает налогоплательщиков гарантий защиты от неправомерных действий налоговых органов.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Закрепить в налоговом законодательстве, чтобы при выявлении признаков манипулирования ценами в отношении неконтролируемых сделок налоговый контроль осуществлялся только с использованием методов, закрепленных в Налоговом кодексе РФ, и с учетом прав и гарантий, предусмотренных для налогоплательщиков в отношении контролируемых сделок.

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Введение гарантий защиты налогоплательщиков от неправомерных действий налоговых органов.
- Определенность для налогоплательщиков.

ВТОРЖЕНИЕ В УСМОТРЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ ПРИ ВЫЧЕТЕ РАСХОДОВ

ПРОБЛЕМА

Налогообложение прибыли осуществляется в России в соответствии с основополагающим принципом, сформулированным в п. 1 ст. 252 НК РФ: налогоплательщик уменьшает полученные доходы на сумму произведенных расходов. Расходами признаются обоснованные затраты. Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме. При этом расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Действующая норма, включающая в себя ссылку на экономическую оправданность расходов, приводит к попыткам налоговых органов рассматривать вопрос о вычете расходов с точки зрения их целесообразности. Во многих случаях судебные инстанции поддерживают налоговые органы в таком подходе к оценке расходов.

Кроме того, участились случаи, когда со ссылкой на Постановление Пленума ВАС РФ № 53 от 12.10.2006 г. «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» расходы рассматриваются в качестве налоговой выгоды, что противоречит конституционно-правовому принципу равного налогового бремени. Из данного принципа следует, что возможность вычета расходов из налогооблагаемых доходов является не выгодой или преимуществом налогоплательщика, а его неотъемлемым правом на равное (по сравнению с другими налогоплательщиками) налогообложение.

Еще в 2007 г. Конституционный Суд в Определении от 04.06.2007 № 320-О-П указал, что налоговое законодательство не использует понятие экономической целесообразности

и не регулирует порядок и условия ведения финансово-хозяйственной деятельности. В связи с этим обоснованность расходов не может оцениваться с точки зрения их целесообразности, рациональности, эффективности или полученного результата. В силу принципа свободы экономической деятельности (ч. 1 ст. 8 Конституции РФ) налогоплательщик осуществляет ее самостоятельно на свой риск и вправе самостоятельно и единолично оценивать ее эффективность и целесообразность.

Из выводов Конституционного Суда следует, что пока вычет расхода не ограничен законом в целом или частично, налогоплательщик вправе вычитать любые расходы, если они произведены в рамках его производственной деятельности. При этом вычету подлежат расходы, имеющие отношение ко всей деятельности налогоплательщика, а не к конкретной хозяйственной операции.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Уточнить понятие обоснованности расходов путем внесения изменений в п. 1 ст. 252 НК РФ следующего содержания: «Налогоплательщик уменьшает полученные доходы на сумму

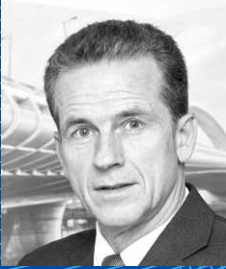
произведенных расходов. Расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты. Под обоснованными расходами понимаются любые затраты, произведенные налогоплательщиком для осуществления деятельности, направленной на получение дохода».

ПРЕИМУЩЕСТВА

Исключение указания на экономическую оправданность позволит избежать необоснованного вторжения контролирующих органов в сферу предпринимательских решений, принимаемых налогоплательщиками самостоятельно и на свой риск. В предлагаемом виде норма обеспечит стабильность правоприменения, поскольку налоговому органу будет предписано контролировать связь между расходом и предпринимательской деятельностью налогоплательщика, а не оценивать эффективность или рациональность расходов.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

AGRANA Fruit Moscow Region • Akzo Nobel N.V. • Alinga Consulting Group • Alkor and Co • Alrud • Andrey Goroditsky And Partners Law Firm • AstraZeneca Ltd. • Auchan • Baker Botts LLP. • Baker McKenzie • Bauke van der Meer • BEITEN BURKHARDT • Boehringer Ingelheim Pharma GmbH • Boiron • BMW Russland Trading OOO • British American Tobacco Russia • Cernelutti Russia • Clifford Chance • CMS Russia • Continental Tires RUS • Debevoise and Plimpton • Deloitte • Delonghi • Dentons • Dewey & LeBoeuf • DHL Express • DLA Piper • DuPont Science & Technologies LLC • Enel Russia • Ernst & Young (CIS) B.V. • Egorov • Puginsky • Afanasiev & Partners • Ferrero • Gide Loyrette Nouel • GOLTSBLAT BLP • HSBC • IBFS • IKB Leasing • IKEA • JTI • KIAP • KPMG • LafargeHolcim • L'Oreal • Loyens & Loeff N.V. • Mazars • Mercedes-Benz Financial Services • Messe Frankfurt Rus OO • Metro Cash & Carry • M.Video • Nissan Manufacturing • NORD OUTSOURCING • Noerr • OBI Russia • OTP Bank • Pavia & Ansaldo • Pepeliaev Group • Philip Morris • Porsche Russland • PricewaterhouseCoopers • Procter & Gamble • Rödl & Partner • Sanofi • SCHNEIDER Group • Shell • Schlumberger Unipro • Whirlpool • YUST • Zentis Russland.

РАБОЧАЯ ГРУППА ЛАКОКРАСОЧНОЙ ИНДУСТРИИ

Председатель:
Петер М. де Гроот, АО "Hempel"

Координатор Рабочей группы:
Юлия Кучерова (julia.kucherova@aebrus.ru)

Рабочая группа лакокрасочной индустрии основана в 2016 г. с целью согласования интересов производителей лакокрасочных покрытий, зарегистрированных в России.

- Рабочая группа занимается разъяснением действия ст. 18 Федерального закона Российской Федерации от 31.12.14 г. № 488-ФЗ в отношении государственных закупок с приоритетным вниманием к продукции, производимой в Российской Федерации, по сравнению с продукцией из зарубежных стран, и последующих указов и действий. В интересах участников – четкое понимание правил и формулировок в целях создания равных условий среди компаний-производителей, находящихся в Российской Федерации и имеющих как российских, так и иностранных собственников. Позиция участников Рабочей группы заключается в том, что Правительство должно дать четкое определение местному или «локализованному» производству, включая степень использования местного сырья, а также любые другие критерии.
- Рабочая группа поддерживает полное внедрение свободной торговли лакокрасочными покрытиями на всей территории Евразийского экономического союза, т.к. ее принципы, в частности, применяются для других отраслей промышленности.
- Создание аналогичных требований российских и европейских стандартов, регламентирующих испытания лакокрасочных покрытий, имеет большое значение для повышения эффективности и уменьшения числа случаев дублирования усилий. Это позволит не только повысить скорость утверждения европейских технологий в России, но и будет способствовать принятию российских технологий за рубежом, а также сокращению расходов.

ЧЛЕНЫ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

AkzoNobel N.V. • Allnex Belgorod LLC • Covestro LLC • Dow Europe GmbH Representation Office • DSM • АО "Hempel" • Lamberti Rus • PPG Industries LLC • Resinex • Solvay.

РАБОЧАЯ ГРУППА ПО ГОСТИНИЧНОМУ ДЕЛУ И ТУРИЗМУ

Председатель:
Армин Эберхард, Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel

Координатор Рабочей группы:
Ксения Соловьева (ksenya.solovieva@aebrus.ru)

Ожидания представителей гостиничного бизнеса в отношении 2017 года были высокими, основываясь на предстоящем чемпионате мира по футболу FIFA 2018 и играх Кубка Конфедераций в июне 2017 года. Ожидалось, что турнир обеспечит рост показателей как объемов, так и средней ежедневной заполняемости отелей, а также обеспечит до конца года более высокий международный спрос со стороны групп и путешественников, останавливающихся на короткий срок. Эти ожидания оправдались лишь частично. В первом квартале спрос был невысоким, и не произошло ожидаемого роста заполняемости отелей.

Кубок Конфедераций действительно оказал некоторое влияние на ситуацию в отелях города благодаря некоторому количеству проведенных здесь игр, но международный спрос на посещение игр не дал ощутимых результатов. Несмотря на это, ситуация летом была благоприятной, особенно для отелей в районе МКАД, где и объем и заполняемость росли более всего. Туристический сезон благодаря турпотокам из Индии, Ирана и, конечно, прежде всего Китая позволил повысить тарифы некоторых гостиниц на 20% в сравнении с прошлым годом.

Деловой сезон второй половины 2017 года пока демонстрирует высокий спрос на объекты для проведения конференций и для корпоративного бизнеса, хотя рост средних тарифов отмечался только в центре города и в пределах третьего транспортного кольца.

В 2017 году на рынок вышли новые игроки, что значительно увеличило предложение гостиничных номеров и площадей для проведения конференций в составе существующего портфолио города и увеличило давление на рост тарифов. Во

второй половине года развитие отрасли гостеприимства продолжилось с открытием новых отелей. Также в отелях города ведется подготовка к чемпионату мира по футболу. В ходе подготовки бюджетов 2018 года активно обсуждается вопрос о доходах от этого мероприятия.

С учетом санкций, торговых ограничений и контрсанкций, которые наверняка сохранятся в обозримом будущем, не ожидается роста тарифов в следующем году. Единственным драйвером роста тарифов будет чемпионат мира по футболу FIFA 2018. Операторы и владельцы гостиничных сетей надеются, что это мировое событие в течение 40 дней принесет ожидаемые результаты. Все нацелены на то, чтобы максимально использовать эту возможность.

Рабочая группа продолжила проводить продуктивные и информативные ежемесячные совещания представителей отелей города, в ходе которых происходит обмен опытом и обсуждаются вопросы, связанные с управлением и ситуацией на рынке. Ключевым событием стало предварительное собрание представителей административных департаментов и департаментов безопасности Москвы по Кубку Конфедераций для уточнения окончательных мер по проведению этого мероприятия и решению вопросов паспортного контроля, обеспечения безопасности и работы транспорта в городе.

Рабочая группа обеспечивает правительству возможность делиться мнениями и вести обсуждения, а также готова осуществлять процедуру электронной регистрации, которая проходит тестирование в МВД в качестве единого стандарта. Она стремится обеспечить прозрачность, регулирование и интеграцию мощной индустрии гостеприимства города в планировании развития Москвы для жителей и гостей города.

ЧЛЕНЫ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

Ararat Park Hyatt Moscow • Azimut Moscow Olympic Hotel • AZIMUT Hotel Smolenskaya Moscow • Baltschug Kempinski Hotel Moscow • Four Seasons • Hilton Moscow Leningradskaya Hotel • Hilton Garden Inn New Riga • Ibis Moscow Paveletskaya Hotel • Intercontinental Moscow Tverskaya Hotel • Marriot Arbat Moscow Hotel • Mercure Arbat Moscow Hotel • Mercure Moscow Paveletskaya • Metropol Moscow Hotel • Novotel Moscow City Hotel • Radisson Royal Hotel • Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel • Swissotel.

РАБОЧАЯ ГРУППА ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НЕПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ

Председатель:
Сергей Быковских, Henkel

Координатор Рабочей группы:
Елена Кузнецова (elena.kuznetsova@aerbrus.ru)

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ СЫРЬЕВЫХ МАТЕРИАЛОВ В ПАРФЮМЕРНО-КОСМЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

ПРОБЛЕМА

В настоящий момент парфюмерно-косметическая продукция большинства участников рынка производится более чем наполовину (в стоимостном выражении) из сырья, произведенного локальными поставщиками. При этом сохраняется значительная зависимость от импорта. Менее половины имеют непрямую зависимость через импортные компоненты, использованные для производства сырья.

Производители ПКП ведут постоянную работу по увеличению уровня локализации продукции, производимой ими на территории РФ. Однако дальнейшему развитию уровня локализации препятствуют:

- отсутствие локальных поставщиков сырья материалов, необходимых в производстве: жирных спиртов и их производных, полимеров, силиконов, ароматических соединений;
- неудовлетворительное/крайне нестабильное качество отечественных сырья материалов: неорганические и простые органические соединения высокой чистоты; сырье для упаковки: бумага, полиолефины;
- отсутствие у локальных поставщиков международных сертификатов GMP, ISO и REACH;
- неконкурентоспособная цена на определенные сырьевые материалы по сравнению с импортными аналогами;
- отсутствие использования вторичных (переработанных) материалов: ПЭТ, алюминий.

Для выяснения готовности индустрии к переходу на локально производимое сырье Департамент химико-технологического и лесопромышленного комплекса Министерства промышленности и торговли РФ инициировал диалог с производителями ПКП.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Рабочая группа в целом поддерживает инициативу Минпромторга России по импортозамещению сырья материалов для производства ПКП на территории РФ.

Ключевой задачей инициированного Министерством диалога является выявление категорий сырья материалов для производства парфюмерно-косметической продукции и ее упаковки, которые недоступны для локальных производителей, с целью стимулирования их производства на территории РФ.

По мнению Рабочей группы, для решения данной проблемы необходим системный подход, который бы включал принятие комплексной стратегии развития парфюмерно-косметической отрасли и плана мероприятий по ее реализации для расширения ассортимента производимого поставщиками сырья для ПКП и упаковки, повышения качества сырья материалов, стимулирования разработки новых формул на территории РФ и др.

РАЗВИТИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ БЕЗОПАСНОСТИ ПАРФЮМЕРНО-КОСМЕТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ БЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НА ЖИВОТНЫХ

ПРОБЛЕМА

С июля 2012 года оценка безопасности парфюмерно-косметической продукции осуществляется в соответствии с требованиями Технического регламента таможенного союза ТР ТС 009/2011 «О безопасности парфюмерно-косметической продукции», ответственным разработчиком которого является Республика Беларусь.

В соответствии с ТР ТС 009/2011 токсикологическая оценка парфюмерно-косметической продукции проводится в аккредитованных испытательных лабораториях (центрах) путем определения кожно-раздражающего действия и действия на слизистые (с использованием лабораторных животных), либо путем определения общетоксического действия (альтернативными методами IN VITRO).

Таким образом, аккредитованные лаборатории имели возможность проводить токсикологическую оценку всех видов косметической продукции с учетом опыта применения альтернативных методов и пожелания заявителя.

В июле 2016 года решением Коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) от 17 мая 2016 года № 46 «О внесе-

нии изменений в Решение Комиссии Таможенного союза от 23 сентября 2011 г. № 799» вступил в силу межгосударственный стандарт – ГОСТ 33506-2015 «Продукция парфюмерно-косметическая. Методы определения и оценки токсикологических показателей безопасности». В соответствии с данным стандартом оценка токсикологической безопасности некоторых видов косметической продукции должна проводиться исключительно с использованием лабораторных животных, в том числе средств для окрашивания волос, некоторых видов декоративной косметики и т.д.

При этом европейские косметические компании отказались от тестирования готовой продукции на животных уже около 30 лет назад. За много лет косметическая индустрия приобрела значительный опыт и разработала научно обоснованные подходы к оценке безопасности готовой косметической продукции с учетом данных о безопасности ингредиентов, входящих в ее состав. Это позволило постепенно устранить необходимость использования животных для оценки безопасности косметической продукции. В связи с тем, что, с научной точки зрения, оценка безопасности готовой косметической продукции может осуществляться без использования животных, этот подход нашел отражение в Европейском законодательстве в виде запрета тестирования готовой косметической продукции на животных с 2004 года.

Авторитетные международные объединения производителей косметической продукции выразили в адрес ЕЭК серьезную обеспокоенность в связи с обязательным требованием тестирования некоторых видов готовой продукции на животных.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо получить поддержку на уровне всех заинтересованных сторон в странах-членах Евразийского экономического союза в продвижении нового стандарта по оценке токсикологической безопасности готовой косметической продукции на основе данных об ингредиентном составе и внедрении нового стандарта до конца 2018 года. К разработке и внедрению стандарта должны быть привлечены представители производителей косметической продукции и их отраслевых объединений, в том числе, международного уровня.

ЧЛЕНЫ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

Avon • Henkel • L’Oreal • Oriflame • Procter & Gamble.

РАБОЧАЯ ГРУППА ПО ПРОИЗВОДСТВУ И ОБОРОТУ ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Председатель:
Сергей Киселев, JTI Russia

Координатор Рабочей группы:
Елена Кузнецова (elena.kuznetsova@aerbrus.ru)

Рабочая группа по производству и обороту табачной продукции была создана в 2013 г. Она объединяет ведущих производителей табачных изделий, совокупная доля рынка которых превышает 90%. Рабочая группа стремится обеспечить формирование устойчивого и предсказуемого законодательного режима, добиваясь принятия четких и последовательных правовых норм, регламентирующих вопросы производства и продажи табачных изделий, а также принимая меры противодействия незаконной торговле ими.

Основные цели Группы – способствовать внедрению сбалансированного подхода к налогообложению табачных изделий и содействовать формированию правового режима, обеспечивающего комплексное и эффективное регулирование оборота табачных изделий, основанное на объективных данных.

ПОЛИТИКА АКЦИЗНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ

ПРОБЛЕМА

Российский трехлетний план акцизного налогообложения соответствует передовому международному опыту в области налоговой политики. Дальнейшая реализация этого плана в сочетании с умеренной индексацией табачного акциза позволяет поддерживать значительный рост поступлений в федеральный бюджет и при этом сохранять стабильность и предсказуемость ситуации на табачном рынке, обеспечивать устойчивое снижение потребления табачных изделий, а также предотвращать развитие незаконной торговли, несмотря на сложную экономическую обстановку.

Быстрое повышение ставок акциза на табачные изделия, происходившее в последние несколько лет, привело к увеличению соответствующего акцизного бремени. В 2017 г. вследствие рекордного роста акциза в абсолютном выражении (в среднем около 15 рублей на пачку сигарет) снижение объема налогооблагаемых отгрузок сигарет оценивается в 7,3%¹.

Данная тенденция чревата стремительным ростом незаконной торговли табачными изделиями. Отчасти он обусловлен притоком нелегальных табачных изделий с территории стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Этому способствует значительный разрыв в ставках акциза между указанными государствами и отсутствие таможенного контроля при осуществлении взаимных торговых операций. Другая причина роста незаконной торговли табачными изделиями – увеличение притока контрафактной продукции.

Акцизные ставки, утвержденные на 2018–2020 гг., отражают заинтересованность государства в том, чтобы сохранить увеличение акцизных поступлений и сдержать дальнейший рост потребления незаконных табачных изделий.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Политика акцизного налогообложения табачных изделий должна придерживаться трехлетнего цикла планирования, исключая при этом резкое повышение налоговых ставок, и опираться на обоснованные принципы постепенного увеличения акцизов. Такой подход гарантированно обеспечит непрерывный рост налоговых поступлений наряду с постепенным снижением распространенности курения.

Заключение официального соглашения о гармонизации акцизов на табачные изделия на территории ЕАЭС приобретает возрастающее значение для устранения предпосылок для контрабанды табачных изделий в Россию из других стран-участниц ЕАЭС.

НЕЗАКОННАЯ ТОРГОВЛЯ ТАБАЧНЫМИ ИЗДЕЛИЯМИ

ПРОБЛЕМА

В 2016 г. уровень незаконной торговли табачными изделиями существенно вырос по сравнению с 2015 г. При этом основной вклад в рост нелегальной торговли внесла продукция, поступающая из стран ЕАЭС без уплаты российского акциза.

В российских регионах, граничащих с государствами ЕАЭС, незаконная торговля приобрела намного более широкий размах, чем в среднем по стране.

¹ Согласно приложению «Расчетные показатели для определения налоговой базы по отдельным видам подакцизной продукции и по налогу на добычу полезных ископаемых по прогнозу на 2016–2019 годы» к Федеральному закону «О бюджете на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов».

Помимо того, что незаконная торговля влечет за собой потерю доходов государственного бюджета и негативные последствия для законопослушных игроков табачного рынка, она способствует росту организованной преступности, порождает бурный рост количества нелегальных производителей и каналов сбыта и приводит к сокращению рабочих мест на фабриках, соблюдающих закон.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

В этой связи действия по борьбе с незаконной торговлей должны быть направлены на дальнейшее усиление действующего законодательства в сфере борьбы с незаконной торговлей табачными изделиями, эффективное применение правоохранительных мер и продвижение гармонизации акцизного налогообложения на территории ЕАЭС.

ОГРАНИЧЕНИЯ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

ПРОБЛЕМА

В ряде стран регулирование оборота товаров повседневного спроса свидетельствует об ужесточении государственного контроля над некоторыми категориями продуктов. Стремясь достичь поставленных целей в области здравоохранения, государственные органы принимают более жесткие нормы в отношении определенных категорий потребительских товаров, полностью или частично запрещая владельцам товарных знаков использовать свои бренды при обмене информацией с потребителями. Большинство подобных мер затрагивают производителей алкогольных и безалкогольных напитков, табачных изделий, рестораны быстрого питания, хотя все эти категории продуктов остаются легальными потребительскими товарами. Действующее российское законодательство также содержит положения, ограничивающие использование товарных знаков в отношении определенных категорий продуктов. При этом в последнее время регулярно озвучиваются призывы полностью запретить их использование.

ЗАПРЕТ НА ВЫКЛАДКУ ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В ТОРГОВЫХ ОБЪЕКТАХ

ПРОБЛЕМА

1 июня 2014 г. в соответствии со ст. 19 и 25 Федерального закона от 23.02.2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» (Федеральный закон № 15-ФЗ) вступил в силу запрет на выкладку и демонстрацию табачной продукции в торговых объектах.

Запрет на выкладку в торговых объектах (ЗВТО) противоречит некоторым положениям действующего российского законодательства и не соответствует обязательствам, которые

взяла на себя страна в рамках Всемирной торговой организации. Например, ЗВТО нарушает требования о защите прав на товарные знаки, предусмотренные Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Согласно ст. 20 ТРИПС, использование товарного знака в торговле не должно необоснованно ограничиваться специальными требованиями. В случае с табачными изделиями ЗВТО лишает владельца товарного знака возможности использовать его в торговле, причем лишает необоснованно. Таким образом, положение о ЗВТО нарушает ст. 20 ТРИПС.

Такие меры, как ЗВТО и введение в розничной торговле предоставляемых потребителям преysкурантов на табачные изделия, ограничивают возможность использования идентификаторов табачных изделий, что противоречит положениям российского законодательства о справедливой рыночной конкуренции.

В частности, ЗВТО ограничивает конкуренцию между производителями табачных изделий стратегиями ценообразования. По существу, это является нарушением положений о защите конкуренции, которые запрещают принимать законодательные акты, ограничивающие конкуренцию на рынке потребительских товаров без достаточных на то оснований (ст. 1 и 15 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»).

Замена выкладки на демонстрацию преysкурантов на табачные изделия фактически лишает возможности использовать любые отличительные признаки табачных изделий, такие как товарные знаки или фирменные наименования. Поэтому она противоречит действующему законодательству о правах интеллектуальной собственности, в частности ст. 1229, 1474 и 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации. Эти статьи предусматривают, что гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности, вправе использовать такие результаты по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Согласно ст. 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации, ограничения указанных исключительных прав могут устанавливаться только Гражданским кодексом Российской Федерации.

Кроме того, ЗВТО провоцирует незаконную торговлю табачными изделиями в розничных торговых точках, поскольку потребители не могут визуально определить табачные изделия, произведенные нелегально или ввезенные в Россию контрабандой.

В целом ЗВТО уже породил серьезные проблемы, как для потребителей, так и для розничных продавцов. Неточность формулировок и отсутствие единого подхода к интерпретации ст. 19 Федерального закона № 15-ФЗ приводят к тому, что этот закон на территории России применяется непоследовательно.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Рабочая группа предлагает изучить возможность пересмотра и изменения ч. 4 и 5 ст. 19 Федерального закона № 15-ФЗ, чтобы обеспечить их соответствие Гражданскому кодексу Российской Федерации и другим действующим законодательным актам.

ОБЕЗЛИЧЕННАЯ УПАКОВКА**ПРОБЛЕМА**

В целом требование об использовании обезличенной упаковки предусматривает, что любая упаковка табачных изделий должна иметь стандартизованный внешний вид. Это означает, что с упаковки необходимо удалить товарные знаки, логотипы, недопустимые цвета и графические изображения, а разрешено использовать только название бренда, напечатанное стандартным шрифтом стандартного размера.

В настоящее время законодательство о применении обезличенной упаковки табачных изделий уже действует или планируется к принятию в ряде стран. Ситуация в Австралии, которая первой перешла к использованию обезличенной упаковки в 2012 году, указывает на то, что применение новых требований к табачным изделиям не влияет на тенденцию изменения показателей распространенности курения. Темпы изменения уровня распространенности курения остались прежними, количество курящих несовершеннолетних не сократилось, а оборот нелегальной продукции вырос.

Наряду с этим использование обезличенной упаковки ставит под угрозу соблюдение основных экономических свобод и принципов, а также влечет за собой различные негативные последствия:

- на сегодняшний день не существует каких-либо достоверных научных доказательств, подтверждающих эффективность использования обезличенной упаковки;
- накопленный к настоящему времени опыт Австралии свидетельствует о том, что применение обезличенной упаковки неэффективно и нецелесообразно;
- эта мера нарушает национальные и международные законы, договоры и соглашения;
- она негативно влияет на положение легальных розничных продавцов;
- она ухудшает ситуацию в бизнесе и обладает явно выраженными признаками, негативно характеризующими Россию с точки зрения ведения бизнеса в этой стране;
- эта мера создает опасный прецедент для других секторов экономики, таких как производство и продажа алкогольных напитков и продуктов питания;
- она на многих уровнях не соответствует критериям эффективного и справедливого регулирования;

- альтернативные варианты политики на практике зарекомендовали себя как более эффективные.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Рабочая группа предлагает воздержаться от рассмотрения вопроса о введении обезличенной упаковки. Существующий режим регулирования оборота табачных изделий в России – один из наиболее совершенных в мире. Он вполне удовлетворяет целям охраны здоровья населения и соответствует духу и букве Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака (РКБТ). При этом, как показано выше, использование обезличенной упаковки явно влечет за собой крайне негативные последствия для государства и бизнеса с экономической и юридической точек зрения, а также с точки зрения интеллектуальной собственности. Правомерность принятого Австралией закона об обезличенной упаковке в настоящее время оспаривается во Всемирной торговой организации (ВТО) четырьмя странами, которые считают, что этот закон противоречит нормам ВТО. И до тех пор, пока комиссия ВТО по урегулированию споров не примет собственного решения по этому вопросу, будет ошибкой полагать, что использование обезличенной упаковки может соответствовать указанным нормам.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СИСТЕМ ДОСТАВКИ НИКОТИНА**ПРОБЛЕМА**

В настоящее время в России отсутствует законодательное регулирование электронных систем доставки никотина (электронных сигарет и электронных систем нагревания табака), являющихся альтернативой курению табака.

Большинство имеющихся регуляторных инициатив предлагает включить эту категорию продуктов в сферу регулирования федерального закона № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» и распространить на них все существующие в данном законе ограничения. При этом не учитываются особенности данной категории продуктов, степень воздействия на здоровье совершеннолетних потребителей по сравнению с курением сигарет и фактические отличия от обычных табачных изделий. Довод сторонников такого подхода об идентичной вредности (по аналогии с курением табака) электронных систем доставки никотина представляется спорным и недостаточно обоснованным ввиду отсутствия в настоящее время достоверных результатов долгосрочного использования этих изделий и, соответственно, их реального воздействия на организм человека.

Серьезные законопроектные предложения в этой сфере нуждаются в предварительном проведении независимых исследований на российской научной базе в целях получения объективной информации о степени воздействия таких про-

дуктов на здоровье по сравнению с курением для обоснования и реализации необходимых и соразмерных мер правового регулирования.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

На основе научных данных о реальном воздействии на организм человека новых типов табачных и нетабачных изделий необходима разработка отдельного комплексного государственного регулирования таких устройств: как тех, которые уже имеются на рынке, так и тех, которые могут появиться в ближайшем будущем. При этом необходимо учесть законодательное определение технических требований к ним, их составу и содержанию, упаковке и маркировке, информированию совершеннолетних курильщиков о воздействии таких устройств на здоровье по сравнению с курением, а также правила использования таких устройств при однозначном запрете таких продуктов для несовершеннолетних.

ЧЛЕНЫ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

British American Tobacco Russia • Imperial Tobacco Sales and Marketing • JTI Russia • Philip Morris Sales and Marketing.

РАБОЧАЯ ГРУППА ПО МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИЯМ

Председатель:
Михаил Аким, АВВ

Заместитель председателя:
Оге В. Нильсен, Vitus Bering Management Ltd.

Координатор Рабочей группы:
Елена Кузнецова (elena.kuznetsova@aerbrus.ru)

ПРОБЛЕМА

Начиная с 2012 г. в России появились новые приоритеты инновационной политики. Наряду с этим началось серьезное изменение макроэкономической и геополитической ситуации, что, безусловно, отразилось на инновационной сфере. Изменяются подходы к расширению инновационной деятельности и отбору тематических и функциональных приоритетов.

Реализации намерений правительства России по развитию инновационной деятельности препятствовали нарастающие макроэкономические проблемы. Также стала ухудшаться ситуация в сфере малого инновационного предпринимательства, поскольку в 2013 г. произошло двукратное повышение размера страховых взносов в социальные фонды, а в 2014 г. усложнились условия регистрации компаний (длительные сроки, трудность и многоэтапность получения разрешительных документов, лицензирования и др.). Наконец, 2014-2015 гг. ознаменовались темой экономических санкций, которые влияют на возможности развития технологических инноваций. Научно-технологическая сфера России страдает от ухудшения политических отношений с развитыми в научно-техническом отношении странами.

В условиях острой международной конкуренции в сфере высоких технологий особое внимание необходимо уделять стимулированию локализации НИОКР и развитию передовых и наукоемких технологий для увеличения добавленной стоимости.

Развитие высокопроизводительных и конкурентоспособных в международном масштабе отраслей, в том числе промышленного производства, является одной из наиболее серьезных задач, стоящих перед российской экономикой и Правительством страны. В условиях глобализации существенно возрастает значение эффективного производства как источника устойчивого благосостояния государства. Поэтому переход на новые технологии, освоение новых производственных навыков и приобретение современных знаний становятся решающими факторами для увеличения добавленной стоимости и производительности, необходимых для экономического роста и процветания.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо проводить разностороннюю инновационную политику, которая выходила бы далеко за рамки государственной поддержки научно-исследовательской деятельности. Инновационная политика слишком часто сводится к тому, что внимание сосредоточено только на научных и инженерных идеях, а более широкие базовые условия для инноваций учитываются не полностью. Это приводит к излишнему акценту на научной стороне проблемы, в то время как спросу уделяется недостаточное внимание. Вместо этого необходим более широкий, общегосударственный подход к инновационной политике с координацией между различными министерствами и ведомствами на более высоком уровне.

Основными шагами, предпринимаемыми в целях повышения конкурентоспособности, должны стать следующие: внедрение основных мировых тенденций в области информационных технологий, моделирования и имитации в процессе производства; ускорение внедрения инноваций в управление логистической цепочкой; внедрение быстро взаимозаменяемых производственных систем в ответ на потребности рынка.

Рост конкуренции, повышение интенсивности торговых потоков, мобильность и обучение персонала, а также прямые иностранные инвестиции в модернизацию способствуют повышению производительности на уровне компаний. Это, в свою очередь, создает стоимость в масштабе всей экономики. Учитывая все вышеперечисленное, дополнительные стимулы для освоения прогрессивных мировых технологий и мер играют особо важную роль. Необходимо обеспечить сбалансированность государственной политики по нескольким аспектам.

Во-первых, политика должна поддерживать инновационную деятельность как в крупных компаниях, так и на средних и малых предприятиях, поскольку оба этих сектора играют существенную и зачастую взаимодополняющую роль в инновационных системах. Компании также необходимо стимулировать, побуждая их к инвестициям в инновации.

Во-вторых, требуется четкое понимание возможностей и преимуществ инноваций в низкотехнологичных отраслях и сфере услуг. Текущая инновационная политика чрезмерно сфокусирована на высоких технологиях, что приводит к пренебрежению другими важными составляющими российской экономики.

В Европе есть много примеров того, как в той или иной отрасли или сфере услуг произошел резкий рост производительности за счет применения новых технологий. Последовательно осуществляемый процесс «повышения эффективности бизнеса» может стать мощным инструментом для повышения качества, эффективности и добавленной стоимости в относительно короткие сроки. основополагающая концепция заключается в том, чтобы начать улучшение, опираясь на имеющиеся возможности, и начать улучшение с завтрашнего дня, будь то управление, системы, операции, производство или технологии.

Если процесс «повышения эффективности бизнеса» проведен правильно, то он улучшит и обеспечит денежный поток для новых инвестиций и дальнейшее улучшение с 1-го дня. Для многих российских предприятий и организаций в существующих отраслях промышленности и экономики России такой способ должен быть привлекательным для проведения модернизации, в т.ч. с применением новых технологий, без привлечения внешних ресурсов и финансирования. Достигнутые результаты, в свою очередь, способствовали бы повышению привлекательности этих предприятий и организаций для внешнего финансирования и инвестиций.

В-третьих, систему инноваций следует сделать более открытой для зарубежных источников знаний, которые должны дополнять, а не заменять российские источники. Политика России в сфере научных исследований становится в большей степени направленной на расширение международного сотрудничества – такая же открытость требуется для поддержки обучения и аккумулирования инновационных возможностей в компаниях. Например, российские компании могут выиграть в результате более тесного сотрудничества с европейскими партнерами в совместных проектах, реализуемых в рамках европейских или российских программ исследований и разработок, таких как рамочная программа ЕС по исследованиям и инновациям «Горизонт 2020» и EUREKA.

Важно отметить, что Министерство образования и науки России создало механизм совместного финансирования, который предоставляет возможность российским предприятиям, желающим присоединиться к международным научно-исследовательским и инновационным консорциумам программы «Горизонт 2020», подать заявку на государственное финансирование по Российской федеральной научно-исследовательской целевой программе. Программы EUREKA и Eurostars также поддерживают ориентированные на рынок научно-исследовательские и инновационные проекты, реализуемые в промышленности, исследовательских центрах,

на малых и средних предприятиях во всех технологических секторах, открытых для участия российских организаций и компаний, на основе национального финансирования.

Для них до сих пор не определен источник такого финансирования в Российской Федерации, что тормозит реальную кооперацию. С нашей точки зрения, наиболее подходящим источником финансирования участия российских компаний в EUREKA мог бы стать Фонд Содействия, имеющий большой опыт продуктивного взаимодействия с национальными институтами поддержки инноваций в разных странах Европы. Координатором программы EUREKA в России выступает Министерство промышленности и торговли.

В-четвертых, следует уделять больше внимания спросу на создание знаний. До настоящего времени философия продвижения технологий достаточно сильно влияла на инновационную политику и делала чрезмерный акцент на предложении. Такой подход имеет существенные ограничения в условиях рыночной экономики, где знания клиентов играют существенную роль в формировании инноваций. В конце концов, политика должна найти подходящий баланс между наличием конкурентной среды в отрасли и объединением усилий. Оба этих фактора имеют большой потенциал для получения выгоды, однако перевес в ту или иную сторону станет затормаживающим фактором.

В целях обеспечения такого баланса России необходимо создавать и поддерживать факторы перемен. Федеральное правительство не может и не должно выполнять все самостоятельно. Вместо этого следует поддерживать благоприятную деловую среду и побуждать других к тому, чтобы они взяли инициативу на себя. В некоторых случаях это будет означать поощрение наращивания потенциала, например, на региональном уровне, где администрация зачастую не обладает достаточными возможностями для формирования и внедрения специально разработанной инновационной политики. Слишком большие объемы финансирования НИОКР до сих пор выделяются без достаточного контроля и учета или определенных требований к результатам, что приводит к бесполезным тратам. Чтобы сосредоточить государственные НИОКР в центрах с достаточным количеством исследовательских компетенций, необходимо применять принцип приоритетности и избирательности. Перспективы развития инновационной сферы России зависят от правильности выбора приоритетов поддержки, способности найти не яркие и престижные, а полезные для общества проекты, обеспечивающие комплексные результаты. Возможность развития международного сотрудничества не только в науке, но и в разработке новых технологий на доконкурентных стадиях, – важнейший фактор, влияющий на перспективы инновационной сферы РФ.

ЧЛЕНЫ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

ABB • American Institute of Business and Economics • Atlas Copco JSC • BearingPoint OOO • Caterpillar Eurasia LLC • Credendo – Ingosstrakh Credit Insurance LLC • DELCREDA • Deloitte CIS • Detecon International GmbH • Dow Europe GmbH Representation office • DuPont Science and Technologies • EDF Russie • Enel Russia • ERGO Insurance Company • Eversheds Sutherland • EY • Ferrero Russia CJSC • Ford Sollers Holding LLC • Gasunie • GE (General Electric International (Benelux) B.V.) • Goroditsky & Partners • IKB Leasing AO • Johnson Matthey PLC • Legrand Group • Liniya Prava Law Firm • Merck • Nokia • PBN Hill+Knowlton Strategies • Philips LLC • PwC • Saint-Gobain CIS • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • Siemens • Solvay S.A. • TABLOGIX • Tekes - the Finnish Funding Agency for Innovation • TMF Group • United Technologies International Operations Inc. Representative Office • Vitus Bering Management Ltd.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Андреас Битци, SCHNEIDER GROUP

Заместитель председателя:
Елена Новоселова, Coleman Services UK; **Антон Рассадин**, BSH Bytowiję Pribory

Координатор комитета:
Алла Оганесян (alla.oganesian@aerbrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Северо-Западный региональный комитет был основан в Санкт-Петербурге в феврале 2010 г. В настоящее время в Комитете насчитывается около 120 компаний-членов, представляющих все секторы торгово-промышленной деятельности. В него входят компании из большинства стран Европы, но в силу близости Санкт-Петербурга к Финляндии/Скандинавии, среди его членов много скандинавских, в особенности финских (40%), компаний.

Основная задача Комитета состоит в том, чтобы создать более благоприятную деловую и инвестиционную среду в Северо-Западном регионе с целью содействия компаниям-членам. Северо-Запад России включает Санкт-Петербург, Ленинградскую область, Псковскую и Новгородскую области, Карелию, Мурманскую и Калининградскую области, Коми и Ненецкий АО, Архангельскую и Вологодскую области.

Наиболее важными задачами Комитета являются:

- предложение наилучших западных практик лоббирования в интересах компаний-членов;
- улучшение деловой среды, повышение прозрачности и создание возможностей для ведения честного бизнеса в регионе;
- взаимодействие с местными и федеральными органами власти с целью решения проблем или содействия компаниям-членам и секторам в их предпринимательской деятельности;
- создание платформы, например, подкомитетов или рабочих групп, для решения проблем своих членов в области ведения бизнеса;
- организация мероприятий и создание других возможностей для встреч с целью налаживания контактов;
- сотрудничество с консульствами и другими представительствами Европейского Союза в регионе;
- сотрудничество с другими бизнес-ассоциациями;
- предоставление качественной информации в соответствии с потребностями компаний-членов.

Комитет организует ряд мероприятий в Санкт-Петербурге, которые уже стали популярными. Так, Форум «Северное измерение» привлекает сотни компаний. Организация этого

форума на ежегодной основе уже стала традицией. Кроме того, Комитет проводит открытые заседания, круглые столы и другие мероприятия, посвященные обсуждению текущих вопросов и проблем предпринимательства.

Комитет создал следующие подкомитеты:

- по трудовым ресурсам и миграционным вопросам;
- по налоговым и правовым вопросам;
- по промышленности;
- по строительству и недвижимости;
- по таможене, транспорту и логистике.

Комитет находится под управлением Координационной группы (КГ). С апреля 2016 г. ее членами являются: Андреас Битци (председатель, SCHNEIDER GROUP), Антон Рассадин (заместитель председателя, BSH), Елена Новоселова (заместитель председателя, Coleman Servies), Патрик Катания (International Hotel Investments (Benelux) B.V.), Тимо Микконен (Vostok Consulting), Антон Поддубный (Dentos), Дмитрий Поляков (Galitzine Consulting), Торстен Эрдманн (Commerzbank (Eurasija) ZAO) и Вильгельмина Шавшина (DLA Piper Rus).

Алла Оганесян является координатором Комитета с ноября 2012 г.

ПОДКОМИТЕТ ПО ТРУДОВЫМ РЕСУРСАМ И МИГРАЦИОННЫМ ВОПРОСАМ**ВВЕДЕНИЕ**

Санкт-Петербург является вторым по значению после Москвы и ключевым на Северо-Западе России инфраструктурным центром, а также вторым по численности населения мегаполисом страны. Основой экономики региона, а, следовательно, главным источником налоговых поступлений и одним из ключевых факторов занятости населения является промышленный сектор Санкт-Петербурга и Ленинградской области. На долю промышленного комплекса приходится пятая часть работающего населения региона.

В сформировавшейся структуре промышленности доминирующими отраслями являются машиностроение (в т.ч. энерге-

тическое), металлообрабатывающая, металлургическая, судостроительная, а в последние годы и автомобильная отрасли. Кроме того, к тенденциям последнего времени относится формирование в регионе сильного фармацевтического кластера, а также появление технопарков.

Наличие развитой городской инфраструктуры и выгодное географическое положение создают основу для развития инвестиционного потенциала Санкт-Петербурга. Регион занимает второе место среди федеральных округов (после Центрального) по объёму привлечённых иностранных инвестиций. Выгоды, связанные с привлечением иностранного капитала, очевидны: это и развитие экономики региона, и создание новых рабочих мест. В настоящее время иностранные компании, инвестирующие средства в строительство новых производственных мощностей в Санкт-Петербурге и прилегающей Ленинградской области, являются лидерами рынка труда по количеству создаваемых рабочих мест и набору персонала. Российские представительства таких известных компаний, как Toyota, General Motors, Hyundai, Wrigley, Coca Cola уже давно стали постоянными клиентами кадровых агентств, нуждаясь в квалифицированных рабочих и инженерах.

ПРОБЛЕМА

В настоящее время на рынке труда сложилась непростая ситуация, которую можно охарактеризовать как «кадровый голод». Для ее разрешения требуется внимание и активные действия со стороны государства, бизнеса, независимых организаций.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Целью Подкомитета является обеспечение благоприятных условий для развития рынка трудовых ресурсов в Санкт-Петербурге посредством создания площадки для эффективного трехстороннего диалога и взаимодействия между представителями органов власти, бизнеса, государственных учебных заведений; содействия обмену опытом между иностранными и российскими специалистами по кадрам с целью расширения областей применения в Северо-Западном регионе лучших мировых практик и стандартов в области человеческих ресурсов.

ПРОБЛЕМА

В рейтинге инвестиционно-привлекательных регионов России Санкт-Петербург и Ленинградская область занимают лидирующие позиции. Интерес иностранных инвесторов к рынку Северо-Западного региона растет, при этом компании, начинающие работу на российском рынке, не всегда четко понимают особенности российского законодательства и специфику ведения бизнеса в России. Помимо этого, при ведении деятельности в России иностранные компании часто сталкиваются со сложностями, вызванными правовыми коллизиями, пробелами в законодательстве или неоднозначными подходами в правоприменении по вопросам управления персоналом. Особым

вопросом для иностранных компаний, ведущих деятельность в России, является вопрос привлечения иностранной рабочей силы.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Целью Подкомитета является дальнейшее расширение информационного поля, профессиональная помощь и поддержка по вопросам, возникающим у иностранных компаний в работе с персоналом в регионе, по миграционным вопросам, путем:

- привлечения к активному сотрудничеству представителей правительственных и законодательных органов; взаимодействия с государственными органами с целью упорядочивания правоприменения существующих правовых норм и устранения правовых коллизий и пробелов, мешающих эффективной и продуктивной деятельности иностранных компаний с персоналом в России;
- содействия иностранным компаниям-членам АЕБ в расширении и укреплении деловых контактов в Северо-Западном регионе;
- проведения ежемесячных заседаний для обсуждения актуальных изменений на российском рынке труда, нововведений в российской законодательной базе.

ПОДКОМИТЕТ ПО ТАМОЖНЕ, ТРАНСПОРТУ И ЛОГИСТИКЕ

Поскольку Санкт-Петербург является центром крупнейшего в России транспортного узла, деятельность Подкомитета является особенно актуальной для членов Ассоциации. Среди членов Подкомитета имеются как производственные компании, так и представители транспортного бизнеса: перевозчики, логистические компании, таможенные представители, консультанты.

В настоящее время среди наиболее важных тем для участников внешнеэкономической деятельности можно выделить: функционирование в условиях Евразийского экономического союза как новая ступень интеграции; унификация и совершенствование таможенного администрирования; отнесение участников ВЭД к различным категориям; формирование «зеленого сектора» ВЭД; вопросы классификации товаров; оценки таможенной стоимости; ответственности за нарушение таможенного законодательства.

На заседания Подкомитета приглашаются представители органов власти с целью обсуждения актуальных практических проблем в регулировании и практике работы таможенных органов с целью поиска решений и подготовки предложений по совершенствованию законодательства. Участники работы Подкомитета имеют возможность непосредственно задавать вопросы представителям властных структур, в т.ч. таможенных органов, для получения ответов и выработки стратегии дальнейшей работы компаний.

Подкомитет активно взаимодействует с Комитетом по транспорту и таможене в Москве для доведения до властей инициатив бизнеса о пробелах/несоответствиях законодательства и правоприменительной практики и возможных вариантов их совершенствования.

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ ТК ЕАЭС

Наиболее ожидаемым событием в сфере правового регулирования является вступление в силу Таможенного кодекса ЕАЭС («ТК ЕАЭС»). Этап подписания Договора о ТК ЕАЭС завершился 11 апреля 2017. ТК ЕАЭС вступит в силу с момента получения депозитарием последнего письменного уведомления о выполнении государствами-членами внутригосударственных процедур. Планируется, что все внутригосударственные процедуры будут завершены до конца 2017 года, и ТК ЕАЭС вступит в силу с 01.01.2018. Одновременно должны вступить в силу и несколько ключевых решений Евразийской экономической комиссии («ЕЭК»), принятых во исполнение ТК ЕАЭС (в частности, решения, касающиеся получения статуса УЭО, применения процедуры таможенного транзита, внесения изменений и дополнений в декларацию до выпуска товаров).

НОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА

Проект ТК ЕАЭС предусматривает следующие существенные изменения в части регулирования института уполномоченного экономического оператора («УЭО»):

1. Расширен круг лиц, которые могут получить статус УЭО. Проект ТК ЕАЭС предусматривает, что статус УЭО, помимо импортеров и экспортеров, могут получить также таможенные представители, перевозчики и владельцы складов временного хранения (СВХ).
2. Статус УЭО признается на всей территории ЕАЭС.
3. Вводятся 3 типа свидетельств УЭО.
Свидетельство первого типа предоставляет упрощения, в которых в большей степени заинтересованы импортеры и экспортеры, т.к. большинство упрощений применяется при условии, что УЭО выступает в качестве декларанта ввозимых товаров.
Свидетельство второго типа может быть интересно разным лицам, в т.ч. лицам, содействующим осуществлению внешнеторговой деятельности (таможенным представителям, таможенным перевозчикам, владельцам СВХ), т.к. не привязывает предоставление упрощений к статусу декларанта.
Свидетельство третьего типа предоставляет наиболее полный набор упрощений и включает в себя все упрощения, предусмотренные свидетельствами первого и второго типов.
4. Вводится понятие показателей финансовой устойчивости. Соответствие критериям финансовой устойчивости является условием получения свидетельств УЭО второго и третьего типов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Компаниям, уже имеющим статус УЭО, нужно изучить проект ТК ЕАЭС ввиду возможных изменений в их деятельности после вступления Кодекса в силу. Компаниям, не имеющим статуса УЭО, также рекомендуем проанализировать положения проекта ТК ЕАЭС с точки зрения целесообразности получения статуса УЭО по новым правилам.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ В ПРОЕКТЕ ТК ЕАЭС

Среди правовых новелл проекта ТК ЕАЭС следует отметить то, что регулирование вопросов таможенной стоимости теперь включено в проект ТК ЕАЭС. Соглашение от 25.01.2008 г. «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза» («Соглашение») утратит силу в связи с вступлением в силу ТК ЕАЭС. В связи с тем, что Соглашение базируется на общих принципах и правилах, установленных ст. VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г. (ГАТТ 1994) и Соглашением по применению ст. VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г., нормы Соглашения включены в проект ТК ЕАЭС без значительных изменений.

Правовой новеллой проекта ТК ЕАЭС является возможность принятия предварительных решений по вопросам применения методов для определения таможенной стоимости ввозимых товаров в порядке, закрепленном государствами-членами.

ПОДГОТОВКА НОВОГО ФЗ О ТАМОЖЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

В настоящее время ведется разработка нового федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» взамен закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ. Подготовка нового закона обусловлена необходимостью согласования положений национального законодательства с ТК ЕАЭС.

По состоянию на сентябрь 2017 года законопроект подготовлен Минфином и размещен для публичного обсуждения. Вступление в силу нового закона запланировано одновременно с ТК ЕАЭС с 01.01.2018. В этой связи рекомендуем участникам ВЭД ознакомиться с содержанием законопроекта и представить замечания (при их наличии) в ходе публичного обсуждения.

ЕЭК УТВЕРДИЛА РЕКОМЕНДАЦИИ О ВКЛЮЧЕНИИ ЛИЦЕНЗИОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В ТАМОЖЕННУЮ СТОИМОСТЬ

15 ноября 2016 ЕЭК утвердила Положение о добавлении лицензионных и иных подобных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары («Положение») (Рекомендация ЕЭК № 20 от 15.11.2016).

Несмотря на то, что Положение носит рекомендательный характер, мы полагаем, что оно будет способствовать обеспечению единообразия правоприменительной практики по вопросу включения лицензионных платежей в таможенную стоимость ввозимых в ЕАЭС товаров.

Важным моментом, отраженным в Положении, является то, что в нем приведены конкретные примеры положений из лицензионных и внешнеэкономических договоров, свидетельствующие о наличии признаков того, что уплата лицензионных платежей является условием продажи ввозимых товаров. Среди таких признаков в Положении приводятся: наличие во внешнеэкономическом контракте положений, касающихся уплаты лицензионных платежей или условий о возможности расторжения контракта в случае неуплаты лицензионного вознаграждения; наличие в лицензионном договоре условия, запрещающего продавцу продавать покупателю товары в случае неуплаты последним лицензионного вознаграждения и иные признаки.

Также в Положении рассматриваются примеры, связанные с:

- влиянием взаимосвязи между правообладателем, продавцом и покупателем на определение того, являются ли лицензионные платежи условием продажи товаров;
- уплатой лицензионных платежей по лицензионному договору, предусматривающему использование товарного знака в связи с осуществлением предпринимательской деятельности (в фирменном наименовании организации, в коммерческих обозначениях, в доменном имени, в сети интернет, на бланках и документах) и в связи с импортом и введением в гражданский оборот лицензионных товаров;
- ввозом маркированного и немаркированного сырья;
- ввозом упаковки с нанесенными товарными знаками.

Мы полагаем, что данные разъяснения будут активно применяться таможенными органами, поэтому компаниям, имеющим лицензионные соглашения, следует провести дополнительный анализ в целях оценки потенциальных рисков дополнительного взыскания таможенных платежей или привлечения к ответственности в случае неправильного формирования таможенной стоимости товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности; оценить подходы ЕЭК применительно к своей структуре лицензионных отношений.

ПРОБЛЕМА

В связи с упразднением Высшего арбитражного суда РФ («ВАС РФ») и передачей полномочий Верховному суду РФ («ВС РФ») судебная практика по таможенным спорам стала более разнородной.

12 мая 2016 г. Пленум Верховного суда РФ утвердил Постановление № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» («Постановление Пленума ВС РФ № 18»). Документ содержит 38 пунктов, посвящен-

ных вопросам определения таможенной стоимости, классификации товаров, возврата таможенных платежей и иным вопросам.

Ключевые позиции, нашедшие отражение в Постановлении Пленума ВС РФ № 18, следующие:

- Сформулированы правовые подходы в отношении доказывания заявленной таможенной стоимости, в случае значительного отличия цены от цен идентичных (однородных товаров), имеющих в распоряжении таможенных органов.
- Таможенным органам дана установка по предоставлению декларанту при проведении дополнительной проверки реальной возможности устранения возникших у таможенного органа сомнений в достоверности заявленной таможенной стоимости.
- Документы, не представленные таможенному органу в ходе дополнительной проверки, могут быть представлены в суд только при наличии объективных препятствий для их получения в ходе дополнительной проверки.
- Одновременно с подачей заявления о возврате излишне уплаченных таможенных платежей или ранее декларант должен инициировать внесение изменений в декларацию на товары.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Рекомендуем членам Подкомитета изучить Постановление Пленума ВС РФ № 18 и учитывать позиции ВС РФ в ходе проведения таможенного контроля, при представлении документов в таможенные органы, обжаловании действий/решений таможенных органов.

ПРОБЛЕМА

Таможенные органы требуют наличия маркировки товаров единым знаком обращения до ввоза товаров. Данная позиция следует из системного толкования положений Решения Комиссии Таможенного союза от 15.07.2011 г. № 711 «О едином знаке обращения продукции на рынке государств-членов Таможенного союза» и Договора о Евразийском экономическом союзе, требующих нанесения единого знака обращения до выпуска товаров в обращение, под которым понимается, в т.ч. ввоз. Официальная позиция ЕЭК и ФТС России состоит в необходимости наличия маркировки единым знаком обращения на момент выпуска товаров таможенными органами. Компании сталкиваются со случаями отказа в выпуске товаров или привлечения к административной ответственности в случае отсутствия такой маркировки.

РЕКОМЕНДАЦИИ

На данный момент рекомендуем членам Подкомитета рассмотреть возможность нанесения маркировки на таможенном складе или СВХ/заявления условного выпуска с целью получения документов, подтверждающих соответствие партии товаров.

ПОДКОМИТЕТ ПО НАЛОГОВЫМ И ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ

Нормальное функционирование бизнеса невозможно при наличии юридических, налоговых и связанных с ними финансовых рисков. Основными задачами Подкомитета являются своевременное информирование его членов об изменении законодательной базы и налогового окружения, поиск возможных вариантов исключения или минимизации рисков, нахождение решений проблемных юридических и налоговых вопросов, связанных с изменением правового регулирования, а также выработка предложений по совершенствованию нормативной базы и взаимодействие с контролирующими государственными органами.

ПРОБЛЕМА

В августе 2017 года действующая редакция Налогового кодекса Российской Федерации была дополнена новыми положениями, призванными закрепить приоритет содержания над формой хозяйственной операции в налоговом законодательстве и установить пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов. Однако из буквальных формулировок статей 54.1 и 82 Налогового кодекса Российской Федерации следует целый ряд неопределенностей, в результате которых налогоплательщикам по-прежнему придется оспаривать типовые претензии налоговых органов, основанные на положениях о необоснованной налоговой выгоде.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Рекомендуется обсудить с компетентными государственными органами возможность внесения изменений в статьи 54.1 и 82 Налогового кодекса Российской Федерации с целью установления четких критериев искажения сведений о фактах и объектах, бремени доказывания, права на использование налогоплательщиком установленных законодательством льгот и преференций, однозначного устранения противоречий между реальностью сделки и недобросовестными действиями контрагентов.

ПРОБЛЕМА

В действующем налоговом законодательстве вопросы давности взыскания налоговой задолженности урегулированы недостаточно четко. Особую актуальность вызывает вопрос о сроке выставления требования об уплате налога, не связанного с результатами налоговой проверки (п. 1 ст. 70 Налогового кодекса Российской Федерации). При агрессивной позиции налоговых органов имеется риск взыскания налога вне зависимости от сроков.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Рекомендуется обсудить с компетентными государственными органами возможность установления в п. 1 ст. 70 Налогового кодекса Российской Федерации четких сроков оформления требования об уплате налога, которые соответствовали бы принципу правовой защищенности, гарантированности конституционных прав налогоплательщиков, стабильности правопорядка и рациональной деятельности налоговых органов.

ПРОБЛЕМА

Недостаточная защищенность интересов кредиторов организации, находящейся в процессе банкротства, от согласованных действий других кредиторов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Обсуждение и дополнительная корректировка Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в части расширения прав кредиторов на ознакомление с документами должника, оспаривания сделок должника, ограничения допуска кредиторов, аффилированных с должником и контролирующими его лицами, к принятию отдельных решений собранием кредиторов, а также уточнение упрощенной процедуры банкротства ликвидируемого должника. При банкротстве крупных предприятий с большим количеством кредиторов появление права на ознакомление с документами может существенно затруднить работу арбитражного управляющего, поэтому разумным будет установление дифференцированного подхода, то есть объем представляемых документов и информации должен зависеть от доли конкурсного кредитора (группы кредиторов) в реестре требований кредиторов.

ПРОБЛЕМА

Въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину может быть не разрешен в случае, если иностранный гражданин два и более раза в течение трех лет привлекался к административной ответственности за совершение даже незначительного административного правонарушения на территории России.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Предлагается рассмотреть вопрос о внесении поправок в Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» об изменении критериев для ограничения въезда, применяемых в отношении иностранных граждан, имеющих разрешение на работу, а также временно или постоянно проживающих в России. С учетом позиции Верховного Суда Российской Федерации, такие критерии целесообразно устанавливать исходя из характера правонарушений, степени вины иностранца, наличие и

тяжести ущерба, личности иностранца, длительности его проживания в РФ, родственных связей.

ПРОБЛЕМА

В последние годы в Гражданский кодекс Российской Федерации был внесен ряд существенных изменений относительно юридических лиц. Однако по-прежнему неурегулированными остаются отдельные вопросы корпоративного законодательства. Это связано с необходимостью внесения изменений и дополнений в специализированные законы, в частности, в Федеральные законы «Об обществах с ограниченной ответственностью» и «Об акционерных обществах», а также в подзаконные акты. К наиболее актуальным вопросам можно отнести предусмотренную Гражданским кодексом возможность назначения нескольких директоров. Ввиду отсутствия детализирующих положений в специальных законах существует неопределенность при практической реализации новых положений, введенных Гражданским кодексом.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Предлагается рассмотреть вопрос о скорейшем внесении изменений в законодательство с целью единообразного применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации и специальных федеральных законов.

ПОДКОМИТЕТ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И НЕДВИЖИМОСТИ

ВВЕДЕНИЕ

Идеей создания Подкомитета стало объединение интересов различных компаний в следующих сферах деятельности: строительство, застройка, недвижимость, управление активами, юридические консультации, инвестиции и финансы, информация по производителям и поставщикам материалов и оборудования.

Строительный сектор вносит существенный вклад в промышленное и экономическое развитие страны и региона. Эта отрасль обеспечивает занятость более 300 тысяч работников Северо-Западного региона, а также способствует развитию производства строительных и отделочных материалов, логистических и иных услуг.

Деятельность компаний строительного сектора регулируется и ограничивается большим количеством законодательных актов и правил, устанавливаемых государством, местными органами и контролирующими организациями.

ПРОБЛЕМА

Начиная с 2014 года на фоне экономического кризиса и последующей стагнации, существенно снизилась прибыльность предприятий сектора строительства и недвижимости

и, соответственно, сократились объемы строительства. Это связано с высокими издержками строительной отрасли, а именно:

- высокой стоимостью кредитных средств и требованиями банков предоставления надежных залогов для финансирования строительных компаний;
- увеличение стоимости строительных материалов и оборудования из-за высокой волатильности рубля;
- резким увеличением сборов с застройщиков на строительство социальной и иной инфраструктуры;
- ужесточением норм по пожарной безопасности и градостроительных нормативов;
- новыми требованиями к застройщикам жилых домов.

При росте себестоимости строительные компании столкнулись с падением спроса на услуги по строительству в связи со снижением экономической активности российского бизнеса, сокращением количества государственных проектов и падением доходов населения.

Вопреки многочисленным публичным заверениям и обещаниям, Правительство РФ и местные власти практически ничего не сделали для сокращения административных барьеров в строительном секторе. Инвестиционный климат по-прежнему остается на низком уровне и даже ухудшается как для местных, так и для иностранных инвесторов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Администрации города и области рекомендуется способствовать снижению издержек строительной отрасли путем упрощения процедуры получения разрешения на строительство и снижения административных барьеров в целях повышения уровня жизни граждан и поступательного развития региона. Необходимо создать максимально благоприятные условия для реализации всех новых инвестиционных проектов региона.

Администрации города и области рекомендуется обратиться в Правительство РФ с инициативой по субсидированию ипотеки в целях дальнейшего снижения ставки кредитования и повышения доступности жилья для населения.

Предлагается заморозить повышение местных налогов и косвенных сборов, включая сборы на оплату социальной и иной инфраструктуры, на строительную отрасль и сектор недвижимости.

В качестве поддержки строительной отрасли администрация города и области могла бы более активно инвестировать в важные инфраструктурные и социальные проекты, обеспечивая дополнительными заказами строительные компании.

ПРОБЛЕМА

Деятельность застройщиков и строительных компаний Санкт-Петербурга затруднена в связи с частым изменением законо-

дательства на федеральном и региональном уровне. Инвестиционный процесс создания объекта недвижимости занимает несколько лет и требует стабильного законодательства.

В 2014 году были приняты региональные нормативы градостроительного проектирования (РНГП) и поправки к закону о границе зон охраны объектов культурного наследия, которые сразу же вступили в действие. В 2015 году были согласованы изменения в Генеральный план города, однако уже в декабре 2018 года должен быть принят новый Генеральный план города. В 2017 году были приняты изменения в Градостроительный Кодекс, утверждены новые региональные нормативы градостроительного проектирования (РНГП) и Правила землепользования и застройки (ПЗЗ), а в марте 2018 строительное сообщество ждет новых поправок в ПЗЗ.

Застройщикам крайне сложно адаптировать свои проекты к постоянно меняющемуся законодательству. Такие изменения увеличивают расходы и сроки выполнения проектов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Государственные и региональные власти должны создать устойчивую и стабильную правовую среду для строительной и инвестиционной деятельности.

Региональные власти должны определить простые и ясные правила по расчету стоимости необходимых объектов социальной и бытовой инфраструктуры для застройщиков.

Новые законы и правила должны вступать в действие после продолжительного переходного периода (до трех лет) с тем, чтобы застройщики могли адаптировать свои проекты к новым правилам.

Новые законопроекты должны обязательно публиковаться и обсуждаться с бизнес-сообществом на публичных слушаниях.

На период рецессии желательно ввести мораторий на принятие новых законов, ухудшающих положение застройщиков и строительных компаний. Законы не должны иметь обратной силы.

ПРОБЛЕМА

Стоимость инженерных подключений строящихся объектов остается высокой, и сроки подключения увеличиваются в связи с неэффективной работой компаний-монополистов. Это влечет увеличение сроков реализации проектов и увеличение строительных расходов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Городские власти должны создать постоянно действующую комиссию, которая рассматривала бы споры застройщиков с монополистами и способствовала снижению стоимости подключений.

Монополисты должны нести ответственность за взятые на себя обязательства по снабжению электроэнергией и иными коммунальными услугами строящихся объектов.

На рынке предоставления коммунальных услуг должна иметь место открытая конкуренция. Застройщики должны иметь выбор между несколькими поставщиками электроэнергии и тепла.

Сроки рассмотрения заявок на подключение к инженерным сетям необходимо снизить до 2 недель.

ПРОБЛЕМА

У европейских компаний складывается впечатление, что государственные и муниципальные тендеры на выполнение строительных работ не являются достаточно открытыми для компаний с иностранным капиталом.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Государственные и муниципальные тендеры должны быть открытыми и прозрачными для всех юридических лиц, зарегистрированных в России, независимо от места регистрации материнской компании.

Больше открытости должно быть в процессе приватизации, продажи государственной и муниципальной собственности.

ПОДКОМИТЕТ ПО ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ВСТУПЛЕНИЕ

Санкт-Петербург зарекомендовал себя как мощный промышленный центр. Это – экономически развитый и финансово самодостаточный регион России. Экономика Санкт-Петербурга базируется в основном на промышленности, которая служит основным источником налоговых поступлений и обеспечивает занятость до одной пятой трудоспособного населения. Отрасли промышленности Санкт-Петербурга включают в себя машиностроение, металлургию, судостроение и автомобильную промышленность. Кроме того, в регионе наблюдаются рост фармацевтического кластера и появление технопарков. На 2016 г. насчитывается 740 крупных и средних предприятий и более 24 000 малых предприятий. По объему отгруженных товаров и услуг, оказываемых промышленными предприятиями города, Санкт-Петербург занимает второе место среди других российских регионов, обеспечивая почти 8% от общего объема производства по стране. Санкт-Петербург предлагает привлекательные инвестиционные возможности, благодаря своей развитой инфраструктуре и выгодному географическому положению. Это – вторая по величине зона инвестиций в России (после Центрального федерального округа).

ПРОБЛЕМА

Один из путей, который позволит России стать суверенным государством в полном смысле этого слова, заключается в осуществлении диверсификации, преодолевающей зависимость от экспорта нефти и газа. Россия является одним из крупнейших производителей в мире, предлагающим широкий спектр производственных возможностей. Однако большая часть промышленного производства России неконкурентоспособна на мировых рынках и потребляется на внутреннем рынке. Если производственный сектор сможет производить продукцию высокого качества и экспортировать ее, промышленная база России увеличится, а экономика станет более диверсифицированной. Западные производители имеют опыт обеспечения качества на мировых рынках. Многие западные производители испытывают сильный страх, открывая производственные предприятия в условиях волатильности российского рынка.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Подкомитет заинтересован в освещении истории успеха производителей, которые открыли производственные предприятия, производящие продукцию высокого качества в Северо-Западном регионе. Такие истории успеха способствуют тому, чтобы другие компании на Западе рассматривали Северо-Западный регион в качестве потенциальной производственной базы, ориентированной на экспорт конкурентоспособной продукции на мировые рынки.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Accountor Russia • Air France • Allianz IC OJCS • Alinga Consulting Group • ALP Group • Alstom Russia Ltd • Ancor • Antala • Ariston Thermo Rus • Arivist • Baker McKenzie • Beiten Burkhardt • Belmond Grand Hotel Europe • Bonava • BORENIUS RUSSIA • British American Tobacco Russia • BSH Bytowiję Pribory • Bureau Veritas • Business Psychologists • Capital Legal Services • Castrén & Shellman International Ltd. • Citibank AO • Coleman Services • Commerzbank (Eurasija) AO • Credit Agricole CIB AO • Danske Bank Russia • Deloitte CIS • Dentons • Deutsche Lufthansa AG • DHL Express • DLA Piper Rus Limited LLC Branch in St. Petersburg • DPD in Russia • Drees & Sommer Project Management and Building Technologies • East Office of Finnish Industries • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners • EKE Group • ERGO Insurance Company • EY • Finnish-Russian Chamber of Commerce • Finnvera Plc • Finpro, Finland Trade Center • Ford Sollers Holding LLC • Galitzine Consulting • General Motors Russia & CIS LLC • Gestamp Russia • GfK • GoingRussia • GROUPE SEB-VOSTOK ZAO • Hannes Snellman • HeidelbergCement Rus • HELLENIC BANK PLC • Human Search, OOO • Hyundai Motor CIS • IKEA DOM LLC • International Hotel Investments (Benelux) B.V. (Corinthia Hotel) • Intermark Relocation • INTERPONT • Italcantieri • Itella, OOO • JETRO • Johnson Controls Autobatterie RUS • JTI Russia • Jungheinrich Lift Truck • Juralink G-nius • KOTRA • KPMG AO • Legrand Group • Lenta LLC • Mankiewicz Gebr. & Co. • Manpower Group Russia&CIS • Mikenopa Eastern Europe a.s. • Most Services • Move One INC • Nissan Manufacturing Rus • Nokian Tyres Ltd. • NORD OUTSOURCING LLC • Nordea bank • OY M. RAUANHEIMO AB • Pepeliaev Group LLC • Philip Morris Sales & Marketing • Port Hamburg Marketing • PRYSMIAN RUS LLC • PwC • Raiffeisenbank AO • Raiffeisen-Leasing • ROCA • Rockwool • Rödl & Partner • Saint-Gobain CIS • SAF-NEVA • Scania-Rus LLC • SCHNEIDER GROUP • Siemens LLC • Skaala OOO • Sokotel LLC • Spectrum Holding • Stockholm School of Economics in Russia • Tebodin Eastern Europe B.V • Tekes - Finnish Funding Agency for Technology and Innovation • TMF-Group • Uponor • VOLKSWAGEN Group Rus OOO • Vostok Consulting Oy • VSK Insurance Joint Stock Company • Wienerberger • YE International JSC • YIT.

ЮЖНЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Олег Жарко, Danone Russia

Заместители председателя:
Ральф Бендиш, CLAAS; **Игорь Бренер**, Cargill;
Любовь Попова, Gubskiy kirpichniy zavod

Координатор комитета: **Юлиана Передерий** (juliana.perederiy@aebrus.ru)

ВСТУПЛЕНИЕ

Комитет действует с 2003 года и является первым региональным объединением в Ассоциации. На сегодняшний день в состав Южного регионального комитета входит 41 компания: ведущие зарубежные инвесторы и международные банки, подразделения которых действуют на территории Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской области и Республики Адыгея. Деятельность комитета направлена на решение вопросов, связанных с развитием бизнеса международных компаний в регионе, создание благоприятных условий для развития взаимовыгодного сотрудничества и взаимодействия с региональными властями.

Конструктивный диалог и взаимовыгодное сотрудничество стали основными принципами, на которых строятся отношения комитета с региональными органами власти.

Южный региональный комитет выступает в качестве организатора конференций, круглых столов, семинаров по актуальным вопросам развития экономики и бизнеса. Члены Южного регионального комитета принимают участие в ключевых событиях инвестиционного характера: форумах, выставках, проводимых в регионе, активно работают в рамках консультативного совета по иностранным инвестициям при главе администрации Краснодарского края, участвуют в разработке стратегии развития Краснодарского края 2030 г.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ И РАСШИРЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

ПРОБЛЕМА

Краснодарский край является одним из наиболее привлекательных регионов Российской Федерации для иностранных инвесторов в инвестиционном плане. История успешной реализации инвестиционных проектов зарубежными инвесторами в крае насчитывает 25 лет.

На сегодняшний день в крае действует более 30 крупных и средних предприятий и организаций с участием транснациональных корпораций и крупных иностранных компаний,

представляющих известные мировые бренды. В крае также действует большое количество торговых филиалов, представляющих крупные мировые компании.

В современных условиях задачи по привлечению новых иностранных инвесторов, а также продолжение работы и поддержка действующих инвесторов сохраняют актуальность для региональных властей.

В 2016 году администрация Краснодарского края провела презентации по вопросам инвестиционного потенциала края для зарубежных инвесторов в рамках инвестиционных площадок Санкт-Петербурга, Сочи, Минска, Парижа, Бад-Пирмонта, Еревана и других городов.

Также тема инвестиционного потенциала края была представлена ряду делегаций иностранного бизнеса. В 2016 году Краснодарский край посетили четыре немецкие, три французские, две китайские, итальянская и чилийские делегации, а также делегации атташе по сельскому хозяйству посольств 19 европейских государств.

Властям Краснодарского края удалось выстроить эффективную систему взаимодействия с потенциальными и действующими инвесторами. Активно работает региональный консультативный совет по иностранным инвестициям при губернаторе Краснодарского края. 14 из 16 компаний, входящих в консультативный совет являются членами Южного регионального комитета.

Для осуществления текущей деятельности регионального консультативного совета по иностранным инвестициям были сформированы рабочие группы по направлениям: продвижение инвестиционного имиджа Краснодарского края; локализация и инфраструктурные вопросы; кадровое обеспечение инвестиций; юридические вопросы, регулирование и экспертиза.

Начиная с 2016 года с целью анализа и обобщения существующего опыта, Консультативный совет по иностранным инвестициям при поддержке ЕУ ежегодно готовит доклад о состоянии работы с иностранными инвесторами в регионе и будет презентовать его публично. 1 августа 2017 года состоялось заседание консультативного совета под председательством

губернатора Краснодарского края В.И. Кондратьева и презентация Доклада о состоянии работы с иностранными инвесторами в 2016 г.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В работе с иностранными инвесторами на различных этапах зарекомендовали себя такие институциональные структуры как консультативные советы по иностранным инвестициям и агентства по привлечению инвестиций, работающие с иностранными инвесторами. Данные институты успешно работают как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Считаем целесообразным:

- активно участвовать в разработке и реализации региональной стратегии развития;
- ежегодно готовить доклад о состоянии работы с иностранными инвесторами в регионе и презентовать его публично;
- наладить информационное взаимодействие с консультативным советом по иностранным инвестициям при Правительстве РФ;
- отражать работу с иностранными инвесторами на инвестиционном портале региона и готовить экспертные рекомендации по работе инвестиционного портала;
- привлекать инвесторов, успешно реализовавших свои проекты, к работе с иностранными делегациями и потенциальными инвесторами;
- опытным инвесторам принимать активное участие в презентации инвестиционного потенциала региона на отраслевых и инвестиционных форумах.

Члены Южного регионального комитета могут способствовать распространению европейского опыта ведения бизнеса, что важно для самого бизнеса и администраций регионов, заинтересованных в привлечении новых инвесторов.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА

ПРОБЛЕМА

Долгосрочные интересы иностранных инвесторов тесно связаны с российской экономикой, а компании, производства которых расположены в РФ, являются ее неотъемлемой частью. Несмотря на трудности, европейские компании не покинули российский рынок, на котором работают уже много лет. Бизнес освоил новые правила игры. После того, как правительство РФ взяло курс на импортозамещение как приоритетную задачу в развитии промышленности и экономики, данная тема стала еще более актуальной для большинства зарубежных компаний.

Компании-члены Южного регионального комитета АЕБ активно развивают свои производства в Краснодарском крае. Следует отметить, что этот результат стал возможным благодаря плодотворному сотрудничеству и поддержке со стороны региональных и муниципальных органов власти, которые

способствуют реализации новых инвестиционных проектов и совместных инициатив членов Ассоциации европейского бизнеса.

Деятельность иностранных инвесторов в регионе создает синергетический эффект – у компаний появляются российские партнеры, участвующие в бизнесе: поставщики сырья, специалисты по обслуживанию оборудования и т.д. Таким образом, в работу компаний дополнительно вовлекаются другие российские компании. Наличие инвестиционных проектов на территории РФ – это позитивный шаг, как для компаний, которые здесь работают, так и для экономики России в целом.

Успешным примером деятельности инвестора в области локализации является компания «КЛААС». Согласно специальному инвестиционному контракту (СПИК), подписанному компанией с правительством Российской Федерации в лице Министерства промышленности и торговли России в 2016 году, в ближайшие 10 лет компания «КЛААС» должна инвестировать более 750 млн. рублей в дальнейшее углубление локализации своего производства в г. Краснодаре. При этом компания «КЛААС» получает статус российского производителя и право на участие в программах государственной поддержки.

Принимая решение о локализации производства, компании преследуют очевидные цели: находиться в непосредственной близости от клиента и использовать представляющиеся возможности для роста. Однако существуют определенные трудности, с которыми сталкиваются зарубежные инвесторы: квалифицированные кадры, качество компонентов локального производства, наличие поставщиков.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Работа с российскими и иностранными инвесторами ведется на основе единых подходов и принципов, однако механизмы и инструменты ее реализации могут отличаться. Для иностранных инвесторов, работающих в России, весьма значимыми являются три фактора. Первый – это равные правила игры для всех компаний. Второй фактор – понятность и прозрачность этих правил. Третий – это четкие критерии локализации производства.

Считаем необходимым:

- разработать справочник компетенций поставщиков и производителей Краснодарского края;
- помочь в формулировании прозрачных критериев отбора поставщиков для справочника департаменту промышленной политики Краснодарского края;
- создать базы данных контактов поставщиков;
- осуществлять мониторинг потребностей компаний, находящихся на юге России, в партнерах по локализации;
- выработать соответствующие рекомендации для мониторинга для региональной администрации;

- внести предложения о поощрении компаний, увеличивающих свой уровень локализации на территории Краснодарского края.

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ

ПРОБЛЕМА

Потенциал ресурсов южных территорий предоставляет широкий спектр возможностей для успешных инвестиций. Это наряду с последовательной инвестиционной политикой региональных администраций обуславливает ежегодный рост деловой активности и экономического интереса компаний к расширению деятельности в регионе.

Увеличение инвестиционной активности выводит на первый план проблему обеспечения реализуемых и планируемых инвестиционных проектов квалифицированными кадрами в различных областях.

В плане работы Южного регионального комитета значимое место традиционно занимают вопросы, связанные с кадровым обеспечением компаний с растущими инвестициями. Члены комитета активно делятся опытом и знаниями, которыми владеют представители международных компаний в области управления персоналом, с представителями федеральных и региональных российских компаний. Значительная активность в этой сфере привела к необходимости тесной координации и планирования мероприятий, связанных с развитием и инновациями в области управления персоналом. Мероприятия по этой тематике организует и проводит подкомитет по управлению персоналом Южного регионального комитета.

Одним из факторов, оказывающих существенное влияние на выбор компаний площадки для реализации инвестиционного проекта, является близкое расположение крупных высших учебных заведений, способных подготовить специалистов с требуемым уровнем квалификации и знанием иностранных языков.

Крупные компании заинтересованы в долговременном и конструктивном сотрудничестве с университетами, участии в образовательном процессе через различные специальные программы с целью повышения практической составляющей обучения, первичной адаптации и подготовки выпускников к работе. Использование инновационных технических решений при реализации инвестиционных проектов, особенности корпоративной культуры крупных компаний повышают значение практик и стажировок студентов, существенно увеличивая их дальнейшую востребованность на рынке труда. Это, в свою очередь, положительным образом отражается на имидже вуза, а процесс сотрудничества становится взаимовыгодным.

Ряд компаний-членов Южного регионального комитета Ассоциации европейского бизнеса реализуют как социальные

программы поддержки вузов, так и совместные проекты с университетами.

На протяжении трех лет успешно работают бизнес-школы в Кубанском государственном технологическом и Кубанском государственной аграрном университетах при поддержке компаний-членов Южного регионального комитета АЕБ. Сотрудники компаний читают лекции для выпускников, прошедших строгий отбор, и рассказывают о бизнес-процессах и бизнес-практиках в иностранных компаниях.

Одним из значимых и заметных событий повестки по управлению персоналом на Юге России является ежегодная конференция по вопросам управления персоналом, которую организует Южный региональный комитет на протяжении 9 лет. В организации конференции принимает участие подкомитет по управлению персоналом АЕБ, к участию привлекаются спикеры и эксперты из Москвы и других городов России. Конференция является площадкой для обмена новейшими практиками как в сфере бизнеса, так и в области взаимодействия с вузами.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Компании-члены Ассоциации европейского бизнеса ввиду многолетнего международного опыта могут сыграть значимую роль в распространении новейших бизнес-практик в области управления персоналом и развитии системы и механизмов взаимодействия с вузами на юге России.

Для реализации поставленных задач необходимо:

- содействовать налаживанию конструктивного диалога университетов и бизнеса в целях дальнейшей эффективной реализации инвестиционного потенциала региона;
- продолжать и расширять взаимодействие с вузами через бизнес-школы;
- проводить для представителей иностранного бизнеса закрытые тематические мероприятия и конференции по вопросам управления персоналом, значимые для сообщества региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель деятельности Комитета – максимальное использование инвестиционных возможностей региона. Эта цель непосредственным образом связана с планами местных и региональных администраций по стимулированию динамичного развития экономики.

Южный региональный комитет Ассоциации европейского бизнеса может способствовать взаимодействию инвесторов с региональными и муниципальными уровнями власти, знакомить с европейским опытом и передовыми технологиями в различных областях ведения бизнеса. Это усилит существующие конкурентные преимущества Юга России, сделает его более привлекательным для инвесторов и откроет новые возможности для экономического развития региона.

На юге России представлено чуть более 40 компаний-членов из 500 компаний-членов АЕБ. Следовательно, для многих компаний, присутствующих на территории России, но не работающих в Южном федеральном округе, Комитет может стать эффективным инструментом в продвижении и развитии своего

бизнеса на юге России путем организации миссий в регион, крупных деловых мероприятий и деловых площадок для общения с региональными властями и бизнесом на регулярной основе.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Advocates Bureau Yug • Allianz IC OJSC • ANCOR • Astron Buildings LLC • Atos • Banca Inteza • Bayer ZAO • BONDUELLE Kuban • Cargill • Center-invest Bank • CLAAS OOO • Danone Russia • DPD in Russia • Ergo Insurance Company • EY • Gubskiy kirpichniy zavod • IKEA Shopping Centres Russia (MEGA Adygea-Kuban shopping mall) • Knauf South sales direction – regional office of Knauf Gips Ltd. (Krasnodar) • KPMG • KrasnodarEXPO (Part of The ITE LLC Moscow) • KWS RUS LLC • Legrand Group • Limagrain RU LLC • Monsanto Rus LLC • Nestle Kuban LLC • OTP Bank • Philip MorrisKuban OAO • Philips LLC • PwC • Raiffeisenbank AO • Rosbank • Schneider Electric • Siemens LLC • Syngenta OOO • Tebodin Eastern Europe B.V. • UniCredit Bank AO • VEGAS LEX Advocate Bureau • VimpelCom PJSC (Beeline) • VLI Vostok • VSK IOJSC • YIT Construction.

Association
of European
Businesses

Russian Federation. Main Statistical and Economic Indicators

Российская Федерация.
Основные экономико-
статистические показатели

РОССИЯ. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ/RUSSIA. GENERAL INFORMATION

Территория/Territory: 17,125,191 км²/km²**Столица/Capital** – Москва/Moscow**Государственная граница/State borders:** Норвегия/Norway, Финляндия/Finland, Польша/Poland, Эстония/Estonia, Латвия/Latvia, Литва/Lithuania, Беларусь/Belarus, Украина/Ukraine, Грузия/Georgia, Азербайджан/Azerbaijan, Казахстан/Kazakhstan, КНР/PRC (China), Монголия/Mongolia, КНДР/DPRK (North Korea), США/USA, Япония/Japan**Крупнейшие города/Major cities:** Москва/Moscow (12,380,664), Санкт-Петербург/Saint-Petersburg (5,281,579), Новосибирск/Novosibirsk (1,602,915), Екатеринбург/Yekaterinburg (1,455,904), Нижний Новгород/Nizhniy Novgorod (1,264,075), Казань/Kazan (1,231,878), Челябинск/Chelyabinsk (1,198,858), Омск/Omsk (1,178,391), Самара/Samara/ (1,169,719), Ростов-на-Дону/Rostov-on-Don (1,125,299), Уфа/Ufa (1,115,560), Красноярск/Krasnoyarsk (1,082,933), Пермь/Perm (1,048,005), Воронеж/Voronezh (1,039,801), Волгоград/Volgograd (1,015,586).**Население/Population:** 146,804,372 человек на 01.01.2017 г.(оценка)/inhabitants as of 01.01.2017(estimation)**Плотность населения/Population density:** 8,56 человека на 1 км²/ people per km²**ВВП/GDP** (I полугодие 2017/I half 2017) – 41 782,1 млрд. рублей /bln. roubles

Источник: Федеральная служба государственной статистики / Source: Federal State Statistics Service

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В ЯНВАРЕ-АВГУСТЕ 2017/RUSSIA'S MAIN SOCIAL AND ECONOMIC INDICATORS IN JANUARY-AUGUST 2017

	Август 2017 г./ Au- gust 2017	В % к/in % to		Январь- август 2017г. в % к январю- августу 2016 г./ Jan- Aug 2017 in % to Jan-Aug 2016	Справочно/For reference		
		августу 2016 г./ August 2016	июлю 2017 г./ July 2017		август 2016 г. в % к/ August 2016 in % to		январь-август 2016 г. в % к январю-августу 2015 г. / Jan-Aug 2016 in % to Jan- Aug 2015
					августу 2015 г./ Aug 2015	июлю 2016 г./ July 2016	
Валовой внутренний продукт, млрд. рублей/ GDP, bln. roubles	41782,1 ¹⁾	101,5 ²⁾			99,5 ³⁾		
Индекс промышленного производства ^{4),5)} /Industrial production index ^{4),5)}			101,5	102,0	101,9	101,5	101,5
Продукция сельского хозяйства, млрд. рублей/ Agricultural products, bln. roubles	712,6	104,7	149,1	101,5	105,7	138,3	104,7
Грузооборот транспорта, млрд. т-км/Freight turnover, bln. t-km	459,2	107,8	101,6	107,3	103,0	100,0	101,5
в том числе железнодорожного транспорта/incl. railway transport	208,4	104,9	100,0	106,8	102,4	100,3	101,6
Оборот розничной торговли, млрд. рублей/ Retail sales, bln. roubles	2591,5	101,9	103,8	100,2	95,8	103,2	95,3

	Август 2017 г./ Au- gust 2017	В % к/in % to		Январь- август 2017г. в % к январю- августу 2016 г./ Jan- Aug 2017 in % to Jan-Aug 2016	Справочно/For reference		
		августу 2016 г./ August 2016	июлю 2017 г./ July 2017		август 2016 г. в % к/ August 2016 in % to		январь-август 2016 г. в % к январю-августу 2015 г. / Jan-Aug 2016 in % to Jan- Aug 2015
					августу 2015 г./ Aug 2015	июлю 2016 г./ July 2016	
Объем платных услуг населению, млрд. рублей/Volume of paid services, bln. roubles	752,9	98,7	100,7	100,1	101,9	102,9	99,5
Внешнеторговый оборот, млрд. долларов США/ Foreign trade turnover, bln. USD	45,5 ⁵⁾	117,7 ⁶⁾	90,4 ⁷⁾	127,0 ⁸⁾	87,7 ⁶⁾	96,5 ⁷⁾	78,8 ⁸⁾
в том числе/incl.: экспорт товаров/ export of goods	24,7	110,2	83,8	126,6	82,2	93,4	72,2
импорт товаров/ import of goods	20,8	128,1	99,7	127,5	96,7	101,3	91,6
Инвестиции в основной капитал ¹¹⁾ , млрд. рублей/ Fixed capital investments, bln. roubles ¹¹⁾	5723,7 ⁹⁾	104,8 ²⁾			98,6 ³⁾		
Индекс потребительских цен/Consumer price index		103,3	99,5	104,2	106,9	100,0	107,6
Индекс цен производителей промышленных товаров ⁴⁾ /Manufactured products producers' price index ⁴⁾		104,7	101,5	107,6	102,9	98,7	104,2
Реальные располагаемые денежные доходы ¹²⁾ / Real disposable income ¹²⁾		99,7	100,2	98,8	90,0	99,6	94,0
Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника ¹¹⁾ / Accrued average monthly wages per one employee:							
номинальная, рублей/ nominal, roubles	38040 ¹⁰⁾	107,1 ¹⁰⁾	98,5 ¹⁰⁾	107,2 ¹⁰⁾	109,7	98,5	107,8
реальная/actual		103,7 ¹⁰⁾	99,0 ¹⁰⁾	102,9 ¹⁰⁾	102,7	98,5	100,1

	Август 2017 г./ Au- gust 2017	В % к/in % to		Январь- август 2017г. в % к январю- августу 2016 г./ Jan- Aug 2017 in % to Jan-Aug 2016	Справочно/For reference		
		августу 2016 г./ August 2016	июлю 2017 г./ July 2017		август 2016 г. в % к/ August 2016 in % to		январь-август 2016 г. в % к январю-августу 2015 г. / Jan-Aug 2016 in % to Jan- Aug 2015
					августу 2015 г./ Aug 2015	июлю 2016 г./ July 2016	
Общая численность безработных, млн. человек/Total number of unemployed people, mln.	3,8 ¹¹⁾	93,9	97,1	93,0	99,3	97,9	101,7
Численность официально зарегистрированных безработных, млн. человек/Number of of- ficially registered unem- ployed people, mln.	0,8	85,0	96,9	85,2	95,0	96,2	102,5

Источник: Федеральная служба государственной статистики / Source: Federal State Statistics Service

¹⁾ Данные за I полугодие 2017 г. (первая оценка). / Data for I half-year 2017 (preliminary estimate).

²⁾ I полугодие 2017г. в % к I полугодию 2016 года. / I half-year 2017 in % to I half-year 2016.

³⁾ I полугодие 2016г. в % к I полугодию 2015 года. / I half-year 2016 in % to I half-year 2015.

⁴⁾ По видам деятельности: «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений». / By activities: 'Mining and quarrying', 'Manufacturing', 'Electric energy, gas and steam; air conditioning', 'Water supply; sanitation, management of collection and waste disposal, elimination of pollution'.

⁵⁾ Данные за июль 2017 года. / Data for July 2017.

⁶⁾ Июль 2017 г. и июль 2016 г. в % к соответствующему периоду предыдущего года, в фактически действовавших ценах. / July 2016 and July 2015, y-o-y % in current prices.

⁷⁾ Июль 2017 г. и июль 2016 г. в % к предыдущему месяцу, в фактически действовавших ценах. / July 2016 and July 2015, y-o-y % in current prices.

⁸⁾ Январь-июль 2017 г. и январь-июль 2016 г. в % к соответствующему периоду предыдущего года, в фактически действовавших ценах. January-July 2016 and January-July 2015, y-o-y % in current prices.

⁹⁾ Данные за I полугодие 2017 года. / Data for I half-year 2017.

¹⁰⁾ Оценка. / Estimation.

¹¹⁾ Предварительные данные. / Preliminary data.

ПРОИЗВОДСТВО ВВП ЗА I ПОЛУГОДИЕ 2017 ГОДА/PRODUCTION OF GDP IN I HALF-YEAR 2017

Объем ВВП России за I полугодие 2017 г. составил в текущих ценах 41782,1 млрд. рублей. Индекс его физического объема относительно I полугодия 2016 г. составил 101,5%. Индекс-дефлятор ВВП за I полугодие 2017 г. по отношению к ценам I полугодия 2016 г. составил 104,9%.

GDP for I half-year 2017 amounts to 41782,1 bln. roubles. Volume index to I half-year 2016 is 101,5%. GDP index-deflator for I half-year 2017 to the prices of I half-year 2016 amounts to 104,9%.

	I квартал/IQ		II квартал/IIQ		I полугодие/I half-year	
	млрд. рублей/ bln. roubles	в % к итогу/in % to total	млрд. рублей/ bln. roubles	в % к итогу/in % to total	млрд. рублей/ bln. roubles	в % к итогу/ in % to total
2016						
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах/ GDP in market prices	18815,9		20429,6		39245,5	
Валовая добавленная стоимость в основных ценах/ Gross value added in basic prices	16742,9	100	18470,4	100	35213,3	100
в том числе: сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство / incl.: agriculture, hunting and forestry, fishing, fish farming	439,5	2,6	665,3	3,6	1104,8	3,1
добыча полезных ископаемых / mining operations	1440,3	8,6	1874,6	10,1	3314,9	9,4
обрабатывающие производства / manufacturing	2086,0	12,5	2560,2	13,9	4646,2	13,2
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха / electric energy, gas and steam; air conditioning	608,5	3,6	456,9	2,5	1065,4	3,0
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений / water supply; sanitation, management of collection and waste disposal, elimination of impurities	84,4	0,5	88,9	0,5	173,3	0,5
строительство / construction	749,3	4,5	1023,3	5,5	1772,6	5,0
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов / wholesale and retail trade; repair of motor vehicles, motorcycles	2835,6	16,9	2918,7	15,8	5754,3	16,3
транспортировка и хранение / transportation and storage	1165,7	7,0	1245,9	6,7	2411,6	6,8
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания / hotels and catering	136,1	0,8	157,4	0,9	293,5	0,8
деятельность в области информации и связи / activities in the field of information and communication	371,6	2,2	435,0	2,4	806,6	2,3

	I квартал/IQ		II квартал/IIQ		I полугодие/I half-year	
	млрд. рублей/ bln. roubles	в % к итогу/in % to total	млрд. рублей/ bln. roubles	в % к итогу/in % to total	млрд. рублей/ bln. roubles	в % к итогу/ in % to total
деятельность финансовая и страховая / financial activities and insurance	870,5	5,2	854,7	4,6	1725,2	4,9
деятельность по операциям с недвижимым имуществом / real estate operations, leasing and providing services	1829,5	10,9	1832,9	9,9	3662,4	10,4
деятельность профессиональная, научная и техническая / professional, scientific and technical activities	750,8	4,5	832,1	4,5	1582,9	4,5
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги / administrative activities and complementary services	418,5	2,5	446,5	2,4	865,1	2,5
государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование / state administration and providing military protection, obligatory social security	1452,7	8,7	1492,1	8,1	2944,8	8,4
Образование / education	485,4	2,9	492,5	2,7	978,0	2,8
здравоохранение и предоставление социальных услуг / health care services, providing social services	648,3	3,9	705,7	3,8	1354,1	3,8
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений / culture, sports, entertainment	171,6	1,0	180,5	1,0	352,1	1,0
предоставление прочих услуг / other services	84,9	0,5	92,4	0,5	177,2	0,5
деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления / activities of households as employers; undifferentiated activities of private households producing goods and services for own consumption	113,3	0,7	114,9	0,6	228,2	0,6
Чистые налоги на продукты / Net taxes on products	2073,0		1959,3		4032,2	2073,0
2017						
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах / GDP in market prices	20090,9		21691,1		41782,1	
Валовая добавленная стоимость в основных ценах / Gross value added in basic prices	17946,5	100	19607,2	100	37553,7	100
в том числе: сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство / agriculture, hunting and forestry, fishing, fish farming	442,4	2,5	669,7	3,4	1112,1	3,0

	I квартал/IQ		II квартал/IIQ		I полугодие/I half-year	
	млрд. рублей/ bln. roubles	в % к итогу/in % to total	млрд. рублей/ bln. roubles	в % к итогу/in % to total	млрд. рублей/ bln. roubles	в % к итогу/ in % to total
добыча полезных ископаемых / mining operations	2034,4	11,3	2068,9	10,6	4103,3	10,9
обрабатывающие производства / manufacturing	2205,6	12,4	2688,8	13,6	4894,3	13,1
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха / electric energy, gas and steam; air conditioning	669,9	3,7	507,5	2,6	1177,4	3,1
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений / water supply; sanitation, management of collection and waste disposal, elimination of impurities	90,8	0,5	97,7	0,5	188,5	0,5
строительство / construction	739,9	4,1	1112,9	5,7	1852,8	4,9
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов / wholesale and retail trade, repair of motor vehicles, motorcycles	3026,5	16,9	3111,6	15,9	6138,1	16,3
транспортировка и хранение / transportation and storage	1255,1	7,0	1391,0	7,1	2646,1	7,0
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания / hotels and catering	142,7	0,8	164,1	0,8	306,8	0,8
деятельность в области информации и связи / activities in the field of information and communication	380,1	2,1	470,9	2,4	851,1	2,3
деятельность финансовая и страховая / financial activities and insurance	830,2	4,6	852,5	4,3	1682,8	4,6
деятельность по операциям с недвижимым имуществом / real estate operations, leasing and providing services	1790,0	10,0	1879,5	9,6	3669,6	9,8
деятельность профессиональная, научная и техническая / professional, scientific and technical activities	772,0	4,3	851,1	4,3	1623,2	4,3
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги / administrative activities and complementary services	432,4	2,4	483,9	2,5	916,3	2,4
государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование / state administration and providing military protection, obligatory social security	1549,8	8,6	1569,4	8,0	3119,2	8,3
Образование / education	512,5	2,9	527,8	2,7	1040,3	2,8
здравоохранение и предоставление социальных услуг / health care services, providing social services	687,3	3,8	755,3	3,9	1442,6	3,8
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений / culture, sports, entertainment	180,1	1,0	192,8	1,0	372,9	1,0

	I квартал/IQ		II квартал/IIQ		I полугодие/I half-year	
	млрд. рублей/ bln. roubles	в % к итогу/in % to total	млрд. рублей/ bln. roubles	в % к итогу/in % to total	млрд. рублей/ bln. roubles	в % к итогу/ in % to total
предоставление прочих услуг / other services	88,9	0,5	94,6	0,5	183,5	0,5
деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления / activities of households as employers; undifferentiated activities of private households producing goods and services for own consumption	115,8	0,6	117,2	0,6	233,0	0,6
Чистые налоги на продукты/ Net taxes on products	2144,5		2083,9		4228,4	

Источник: Федеральная служба государственной статистики / Source: Federal State Statistics Service

ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ОБОРОТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОСНОВНЫМИ ТОРГОВЫМИ ПАРТНЕРАМИ/FOREIGN TRADE TURNOVER OF RUSSIA WITH MAIN TRADE PARTNERS

В январе-июле 2017 г. внешнеторговый оборот России составил, по данным Банка России, 318,3 млрд. долларов США (127% к январю-июлю 2016 г.), в том числе экспорт – 190,9 млрд. долларов США (126,6%), импорт – 127,4 млрд. долларов США (127,5%). Сальдо торгового баланса оставалось положительным, 63,5 млрд. долларов США (в январе-июле 2016 г. – положительное, 50,9 млрд. долларов США).

In January-July 2017 Russia's foreign trade turnover amounted, according to the Bank of Russia, to 318,3 billion USD (127% to January-July 2016), including export – 190,9 billion USD (126,6%), import – 127,4 billion USD (127,5%). The trade balance remained positive, 63,5 billion USD (in January-July 2016 was positive with 50,9 billion USD).

ЭКСПОРТ ВАЖНЕЙШИХ ТОВАРОВ¹⁾/EXPORT OF THE MOST IMPORTANT GOODS¹⁾

	Январь-июль 2017 г./Jan-July 2017			В том числе июль 2017 г./ incl. July 2017		Справочно январь-июль 2016 г./ For reference Jan-July 2016	
	млн. долларов США/USD mln.	в % к январю-июлю 2016 г./ in % to Jan-July 2016	в % к итогу/in % to total	млн. долларов США/USD mln.	в % к июню 2017/ in % to June 2017	в % к январю-июлю 2015/ in % to Jan-July 2015	в % к итогу/ in % to total
Экспорт / Export	192937	126,4	100	24954	83,5	72,9	100
из него:/ of which							
топливно-энергетические товары/ fuel and energy products	120169	134,1	62,3	15183	88,8	65,8	58,7
из них:/ of which нефть сырая, включая газовый конденсат / crude oil, including gas condensate	53140	134,9	27,5	7209	100,0	70,0	25,8
газ природный / natural gas	20640	119,9	10,7	2589	102,4	68,8	11,3

	Январь-июль 2017 г./Jan-July 2017			В том числе июль 2017 г./ incl. July 2017		Справочно январь-июль 2016 г./ For reference Jan-July 2016	
	млн. долларов США/USD mln.	в % к январю-июлю 2016 г./ in % to Jan-July 2016	в % к итогу/in % to total	млн. долларов США/USD mln.	в % к июню 2017/ in % to June 2017	в % к январю-июлю 2015/ in % to Jan-July 2015	в % к итогу/ in % to total
металлы и изделия из них / metals and products of them	19786	127,6	10,3	2836	88,2	77,2	10,2
из них:/ of them							
черные металлы и изделия из них/ ferrous metals and products of them	12001	137,4	6,2	1659	82,9	81,4	5,7
цветные металлы и изделия из них / non-ferrous metals and products of them	7123	114,3	3,7	1087	97,0	71,0	4,1
машины, оборудование и транспортные средства / machinery, equipment and vehicles	12171	106,6	6,3	1517	54,0	85,7	7,5
продукция химической промышленности, каучук / chemical products, rubber	13189	112,4	6,8	1561	63,4	77,2	7,7
из них / of them:удобрения минеральные азотные/ mineral nitrogen fertilizers	1305	97,7	0,7	145	62,7	88,3	0,9
удобрения минеральные калийные / mineral fertilizers potash	1108	93,3	0,6	5,1	1,1	55,8	0,8
древесина и целлюлозно-бумажные изделия / wood and pulp and paper products	6522	117,4	3,4	933	91,7	97,1	3,6
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье / food products and agricultural raw products	10010	118,8	5,2	1304	95,8	103,0	5,5
из них злаки/ of them cereals	3170	119,5	1,6	411	116,3	110,4	1,7

¹⁾ Здесь и далее – по данным ФТС России, включая данные о взаимной торговле с государствами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Данные представлены по состоянию на 7 сентября 2017 года. / Here and further – according to the Federal customs service of Russia taking into account the mutual trade with the member countries of the Eurasian Economic Union (EEU). Data is as of 7 September 2017.

ИМПОРТ ВАЖНЕЙШИХ ТОВАРОВ/IMPORT OF THE MOST IMPORTANT GOODS

	Январь-июль 2017 г./ Jan-July 2017			В том числе июль 2017 г./incl. July 2017		Справочно январь-июль 2016 г./ For reference Jan-July 2016	
	млн. долларов США/USD mln.	в % к январю-июлю 2016 г./ in % to Jan-July 2016	в % к итогу/in % to total	млн. долларов США/USD mln.	в % к июню 2017г./ in % to June 2017	в % к январю-июлю 2015/ in % to Jan-July 2015	в % к итогу/in % to total
Импорт / Import	121105	127,6	100	19829	99,5	92,4	100
из него: / of which:							
машины, оборудование и транспортные средства / machinery, equipment and vehicles	57323	134,0	47,3	9877	99,4	95,0	45,1
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье для их производства / food products and agricultural raw products	15969	116,8	13,2	2229	92,5	91,5	14,4
продукция химической промышленности, каучук / chemical products, rubber	21941	119,2	18,1	3371	99,6	94,6	19,4

ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ОБОРОТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОСНОВНЫМИ ТОРГОВЫМИ ПАРТНЕРАМИ/FOREIGN TRADE TURNOVER OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH MAJOR TRADING PARTNERS

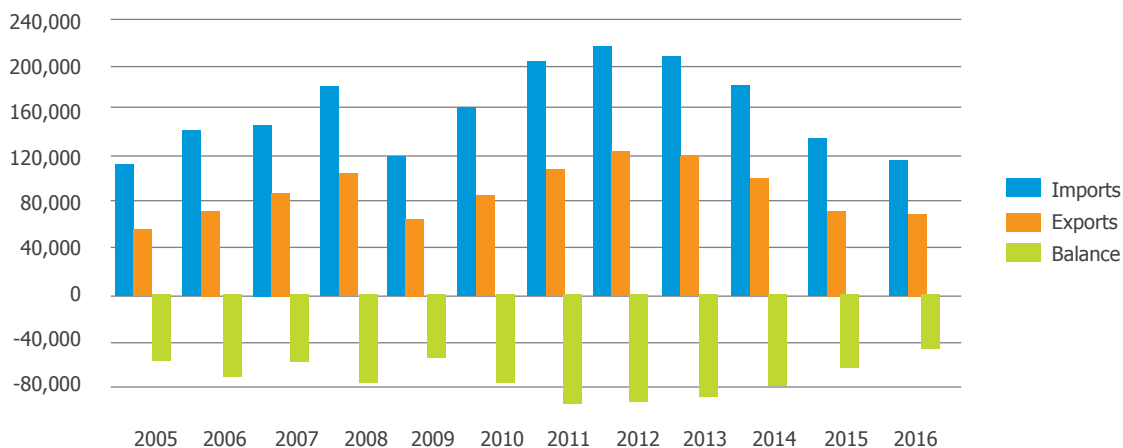
	Январь-июль 2016 г./January-July 2016			Справочно январь-июль 2015 г./For reference January-July 2015		
	млн. долларов США/mln. USD	в % к/in % to		млн. долларов США/mln. USD	в % к/in % to	
		январю-июлю 2016г./Jan-July 2016	итогоу/total		январю-июлю 2015г./ Jan-July 2015	итогоу/total
Внешнеторговый оборот/ Foreign trade turnover	314042	126,9	100	247503	79,3	100
в том числе:/including:						
страны дальнего зарубежья/foreign countries	275113	126,8	87,6	216966	79,4	87,7
из них: страны Евросоюза/ of them: the EU countries	136588	126,3	43,5	108119	75,4	43,7
из них:/of them						
Бельгия/Belgium	5703	122,9	1,8	4639	88,4	1,9
Германия/Germany	27005	124,8	8,6	21631	79,3	8,7
Испания/Spain	3062	120,4	1,0	2545	85,8	1,0
Италия/Italy	13185	121,6	4,2	10844	55,3	4,4
Латвия/Latvia	3428	108,0	1,1	3174	61,9	1,3

	Январь–июль 2016 г./January–July 2016			Справочно январь–июль 2015 г./For reference January–July 2015		
	млн. долларов США/mln. USD	в % к/in % to		млн. долларов США/mln. USD	в % к/in % to	
		январю- июлю 2016г./Jan- July 2016	итогоу/total		январю- июлю 2015г./ Jan- July 2015	итогоу/total
Нидерланды/Netherlands	23099	126,2	7,4	18300	66,9	7,4
Польша/Poland	8822	133,5	2,8	6608	79,1	2,7
Словакия/Slovakia	2905	131,7	0,9	2205	67,3	0,9
Соединенное Королевство (Великобритания)/United Kingdom	6678	117,8	2,1	5670	81,1	2,3
Финляндия/Finland	6755	145,3	2,2	4649	81,2	1,9
Франция/France	8273	122,6	2,6	6748	102,9	2,7
Чешская Республика/Czech Republic	4046	143,1	1,3	2827	78,8	1,1
страны АТЭС/APEC countries	95526	132,4	30,4	72165	84,1	29,2
из них:/of them						
Китай/China	45839	136,4	14,6	33600	93,4	13,6
Республика Корея/Republic of Korea	11222	139,5	3,6	8044	76,4	3,3
США/USA	12540	119,7	4,0	10474	82,9	4,2
Япония/Japan	10234	119,4	3,3	8574	66,6	3,5
Индия/India	5034	130,5	1,6	3858	85,3	1,6
Турция/Turkey	11136	131,5	3,5	8471	58,9	3,4
Швейцария/Switzerland	2840	113,4	0,9	2503	97,2	1,0
государства-участники СНГ/CIS countries	38929	127,5	12,4	30537	78,9	12,3
Азербайджан/Azerbaijan	1561	178,3	0,5	875	51,7	0,4
Молдова/Moldova	604	99,4	0,2	607	80,6	0,2
Таджикистан/Tajikistan	413	121,0	0,1	341	74,0	0,1
Туркмения/Turkmenistan	233	34,9	0,1	668	132,3	0,3
Узбекистан/Uzbekistan	1802	120,9	0,6	1490	90,1	0,6
Украина/Ukraine	6650	128,1	2,1	5190	61,0	2,1
страны ЕАЭС/EEU countries	27666	129,5	8,8	21365	...	8,6
из них:/of them:						
Армения/Armenia	856	131,9	0,3	649	101,6	0,3
Беларусь/Belarus	16426	124,8	5,2	13167	93,6	5,3
Казахстан/Kazakhstan	9547	138,5	3,0	6894	71,7	2,8
Киргизия/Kyrgyz Republic	837	127,7	0,3	655	78,6	0,3

Источник: Федеральная служба государственной статистики / Source: Federal State Statistics Service

ТОРГОВЫЙ ОБОРОТ ЕС С РОССИЕЙ/EU TRADE IN GOODS WITH RUSSIA

ТОРГОВЫЙ ОБОРОТ ЕС С РОССИЕЙ, МЛН. ЕВРО/EU TRADE WITH RUSSIA, MLN. EUR

	Импорт/ Imports (млн. евро/ mln. EUR)	Рост/ Growth (%)	Доля в общем импорте ЕС/Share of total EU imports (%)	Экспорт/ Exports (млн. евро/ mln. EUR)	Рост/ Growth (%)	Доля в общем экспорте ЕС/ Share of total EU exports (%)	Баланс/ Balance (млн. евро/mln. EUR)	Общий объем торговли/ Total trade (млн. евро/ mln. EUR)
2006	142,691	25,2	10,5	72,400	27,7	6,3	-70,291	215,091
2007	146,847	2,9	10,2	89,196	23,2	7,2	-57,660	236,053
2008	180,446	22,9	11,4	104,970	17,7	8,0	-74,476	285,416
2009	119,569	-33,7	9,7	65,697	-37,4	6,0	-53,872	185,266
2010	162,075	35,6	10,6	86,308	31,4	6,4	-75,767	248,383
2011	201,327	24,2	11,7	108,587	25,8	7,0	-92,740	309,915
2012	215,119	6,9	12,0	123,442	13,7	7,3	-91,677	338,560
2013	206,967	-3,7	12,3	119,451	-3,2	6,9	-87,516	326,418
2014	181,808	-12,2	10,8	103,296	-13,5	6,1	-78,512	285,104
2015	135,717	-25,4	7,9	73,887	-28,5	4,1	-61,830	209,604
2016	118,751.7	-12,5	6,9	72,386.2	-2	4,2	-46,365.4	191,137.9

Источник: Евростат, Европейская Комиссия / Source: Eurostat, European Commission

ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В БАНКОВСКИЙ СЕКТОР И НЕБАНКОВСКИЕ КОРПОРАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2007-2016 ГОДАХ И I КВАРТАЛЕ 2017 ГОДА/DIRECT INVESTMENTS INTO BANKING SECTOR AND NON-BANK CORPORATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2007-2016 AND I QUARTER 2017

(по данным платежного баланса Российской Федерации – сальдо операций)/
(according to the balance of payments of the Russian Federation – balance transactions)
Экономические и валютные зоны/Economic and currency zones

МЛН. ДОЛЛАРОВ США/USD MLN.

Наименование экономической или валютной зоны/Name of economic or currency areas	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017 1 кв./ IQ
ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ/EU ¹	31 329	42 480	16 514	33 125	39 824	40 632	58 301	7 754	-7 855	2 693	-1 097
ЕВРОЗОНА/Euro area ²	17 770	38 938	13 472	29 514	35 203	38 719	39 816	6 801	-8 762	1 007	-1 510
ОЭСР/OECD ³											
Страны ОЭСР/OECD countries	21 269	25 715	17 567	22 271	27 986	40 116	52 129	8 138	275	5 541	-1 239
Страны ЕС - члены ОЭСР / EU countries - OECD members	19 169	21 900	12 249	20 799	26 760	38 639	49 689	4 284	-1 044	3 013	-2 709
Страны привилегированного партнерства с ОЭСР/Countries of privileged partnership with the OECD	115	-31	242	366	129	469	612	1 280	628	363	99
Прочие экономические и географические зоны/Other economic and geographic areas ⁴											
Страны АТЭС/APEC countries	2 218	2 701	3 236	1 968	498	1 887	1 054	2 680	1 722	17 200	956
Страны АСЕАН/ASEAN countries	19	7	36	313	46	570	-524	127	160	16 282	485
Страны БРИКС/BRICS countries	115	-31	242	366	129	469	612	1 278	628	363	99
Страны СНГ/CIS countries	369	265	398	154	449	776	882	476	602	522	49
Страны ЕврАзЭС/EurAsEC countries	93	65	179	97	204	419	466	432	-	-	-
Таможенный союз в рамках Евразийского экономического сообщества/Customs union in the frame of the EurAsEC		-	-	80	177	388	427	452	535	414	45
Страны ЕАЭС/EEU countries	-	-	-	-	-	-	-	-	535	414	45
Страны ЕАСТ/EFTA countries	1 737	1 004	2 272	88	820	469	1 228	2 532	258	1 894	1 071
Страны "Группы 20"/G20 countries	11 094	7 978	7 890	9 093	6 126	5 494	23 342	5 389	6 028	3 822	1 198
Страны НАФТА/NAFTA countries	1 880	2 179	2 283	547	235	300	581	695	236	374	335
Страны АКТ/ACP countries	90	-195	1 895	2 322	3 197	2 516	-2 051	3 644	5 079	5 822	1 578
Страны ОПЕК/OPEC countries	11	13	-22	19	6	3	-375	59	42	89	103

Наименование экономической или валютной зоны/Name of economic or currency areas	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017 1 кв./ IQ
Страны Ближнего Востока и Северной Африки/Countries of Middle East and North Africa	11	13	-17	25	15	23	57	50	33	85	99
Страны САДК/SADC countries	-442	74	196	13	128	422	-31	6	-67	21	9
Страны Восточноафриканского сообщества/Countries of the East African community	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Страны средиземноморского союза, входящие в состав евро-средиземноморского партнерства/Countries of the Mediterranean Union entering into the Euro-Mediterranean partnership	124	178	151	205	194	233	316	232	306	60	52
Международные организации и институты/International organisations and institutes	168	57	151	194	271	22	-39	-26

Источник: ЦБ / Source: CB

¹ Включают участие в капитале, реинвестирование доходов и долговые инструменты прямых инвестиций. /Includes equity capital, reinvestment of profit and debt instruments of direct investment.

² В 2007–2009 годах данные об инвестициях в банковский сектор включены в графы «Не распределено по странам» и «Не распределено по странам СНГ», с I квартала 2010 года они распределены по странам. / In 2007–2009, investments in the banking sector included into the column “Unsplit by countries” and “Unsplit by CIS countries”, starting from the I quarter 2010 they are split by countries.

³ В том числе инвестиции нерезидентов в недвижимость на территории Российской Федерации. / Including investments of non-residents in real estate on the territory of the Russian Federation.

⁴ 10 октября 2010 года Нидерландские Антилы как государственное образование в составе Королевства Нидерланды прекратили свое существование, в результате чего образовались Кюрасао и Сен-Мартен как отдельные самоуправляющиеся территории. / On 10 October 2010, the Dutch Antilles as a state entity within the Kingdom of the Netherlands ceased to exist, resulting Curacao and Saint Martin as separate self-governing territories.

Примечания/Note:

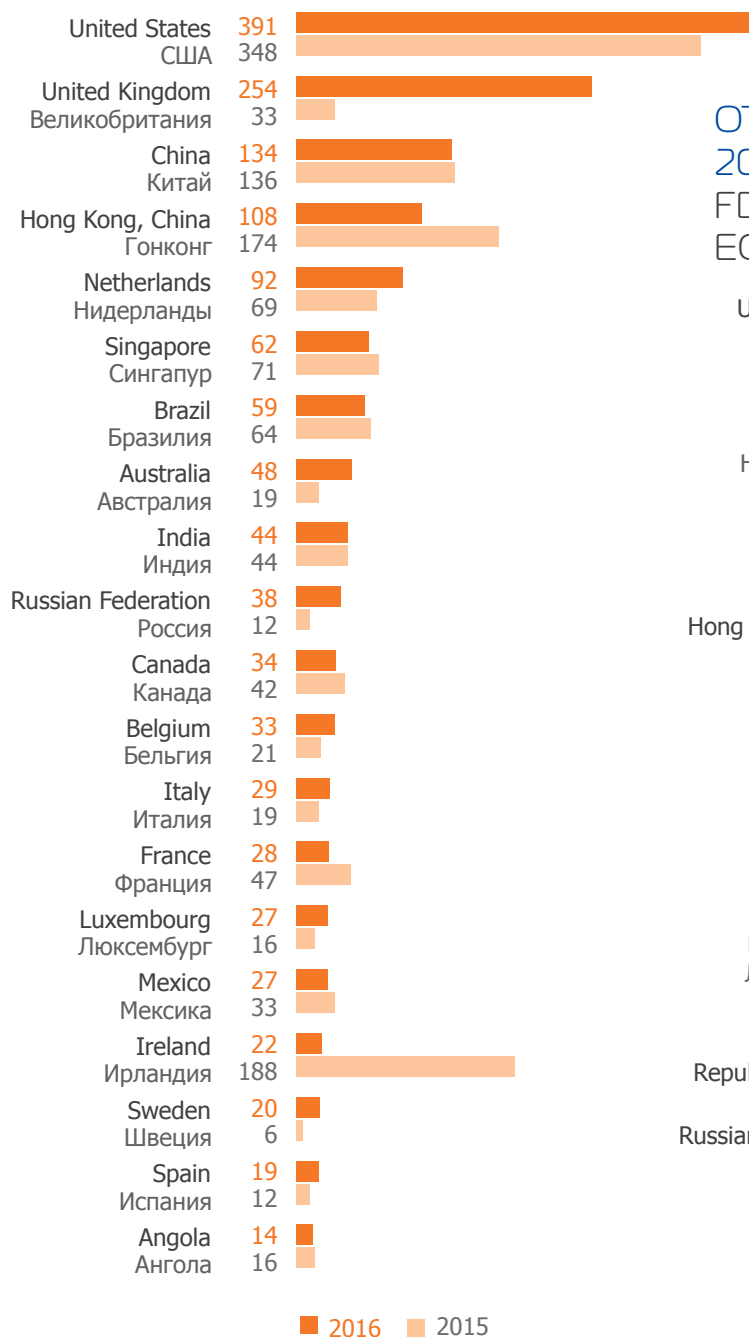
1. Распределение по географическим зонам соответствует рекомендациям ОЭСР. / Distribution by geographical zones complies with the OECD recommendations.

Условные обозначения/symbolic notation:

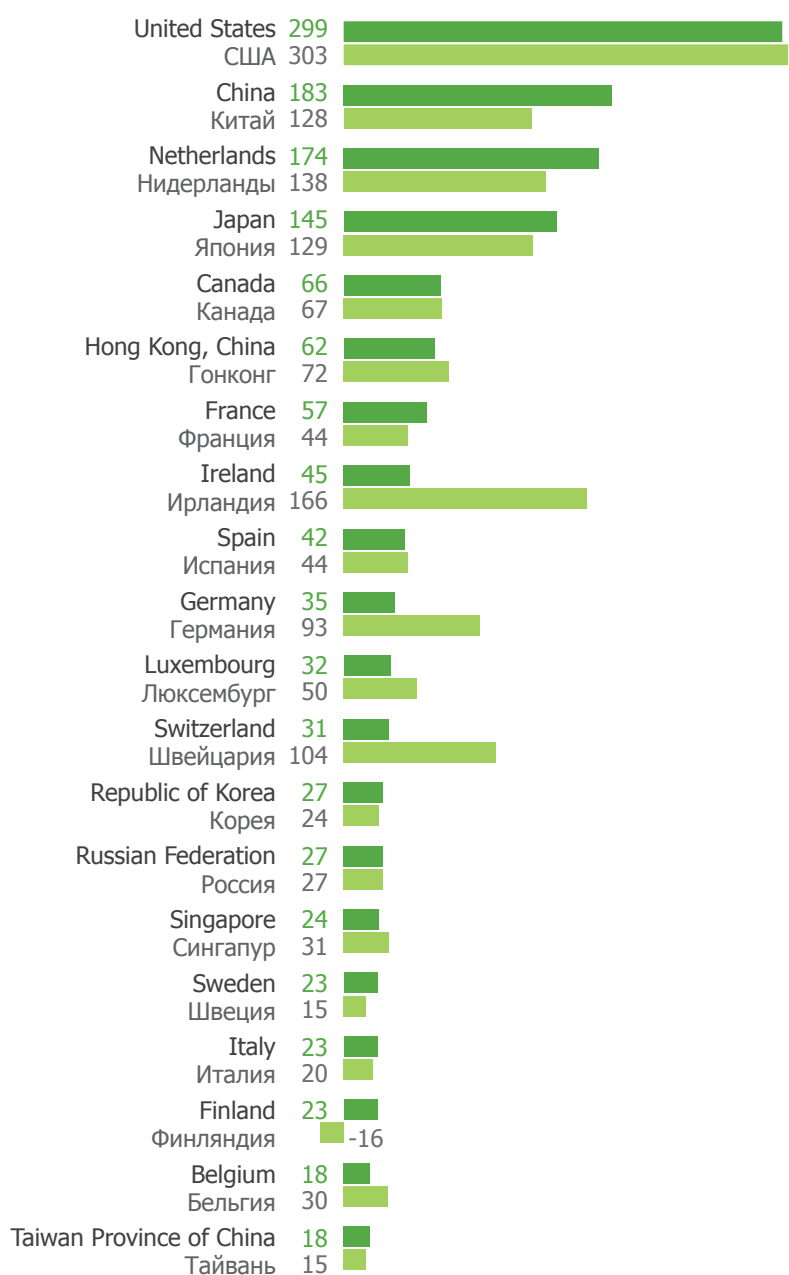
- явление отсутствует/no investments;

... данные отсутствуют/no data.

ПРИТОК ПИИ, 20 ВЕДУЩИХ СТРАН,
2015 Г. И 2016 Г. (МЛРД. ДОЛЛАРОВ)
/ FDI INFLOWS, TOP 20 HOST
ECONOMIES, 2015 AND 2016 (USD BLN.)

ОТТОК ПИИ, 20 ВЕДУЩИХ СТРАН,
2015 Г. И 2016 Г. (МЛРД. ДОЛЛАРОВ)/
FDI OUTFLOWS, TOP 20 HOME
ECONOMIES, 2015 AND 2016 (USD BLN.)

Источник: ЮНКТАД / Source: UNCTAD

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В 2016-2020 ГГ./RUSSIA'S KEY ECONOMIC INDICATORS FOR 2016-2020

МЭР – Минэкономразвития / MED – Ministry of Economic Development (Основные показатели РФ – обн. 06.2017/Key economic indicators of the RF – upd. 06.2017)

ЦБ – Центральный Банк / CB – Central Bank (Сценарии макроэкономического развития и денежно-кредитная политика в 2017-2019 гг. / Monetary Policy Guidelines for 2017)

СБ – Сбербанк / SB – Sberbank (Россия/Экономика 08.2017г./Russia/Economics 08.2017)

МВФ – Международный Валютный Фонд / IMF – International Monetary Fund/ (Перспективы развития мировой экономики – обн. 07.2017/World economic outlook - upd. 07.2017)

ВБ – Всемирный банк/WB – World Bank (Доклад об экономике России №37 (май 2017)/Russia Economic Report 37 dd. 05.2017)

Индикаторы/год/ Indicators/year	2016					2017				
	МЭР/ MED	ЦБ/СВ	МВФ/ IMF	ВБ/WB	СБ/SB	МЭР/ MED	ЦБ/СВ	МВФ/ IMF	ВБ/WB	СБ/SB
ВВП, % / GDP, %	-0.2	-(0.7- 0.5)	-0.2	-0.2	-0.2	2	0.5-1	1.4	1.3	1.3
Промышленное производство, % / Industrial production, %	1.3				1.3	2				2
Рост потребления, % / Private consumption, %				-3.5	-4.5				1.1	2
Инфляция (ИПЦ): / Inflation (CPI): на конец года / year end	5.4	5.5-6			5.4	3.8	4			4.0
в сред. за год / average				7.1	7.1				4.1	4.6
Инвестиции в основной капитал, % / Fixed capital investment, %	-0.9				-1.8	2				2.5
Импорт товаров, млрд. долл. США /% / Import of goods, USD bln. / %	235.9	-(6.5- 6)			191.7		1.6-2			225
Экспорт товаров, млрд. долл. США /% / Exports of goods, USD bln. / %		-(1.5- 1)			281.7		1.2-1.6			335
Цена на нефть марки «Юралс», долл. США за баррель / Urals, USD/bbl		41		43.3	45.1	45.6	40		55	50
Среднегодовой курс доллара США / RUB/USD exchange rate, average	66.9				67.1	64.2				59.4

Индикаторы/год/ Indicators/year	2018					2019					2020
	МЭР/ MED	ЦБ/СВ	МВФ/ IMF	ВБ/WB	СБ/SB	МЭР/ MED	ЦБ/СВ	МВФ/ IMF	ВБ/WB	СБ/SB	МЭР/ MED
ВВП, % / GDP, %	1.5	1.5-2	1.4	1.4	2	1.5	1.5-2		1.4		1.5
Промышленное производство, % / Industrial production, %	2.1				2.1	2.1					2
Рост потребления, % / Private consumption, %				1.6	2.5				1.6		
Инфляция (ИПЦ): / Inflation (CPI): на конец года / year end	4	4			4	4	4				4
в сред. за год / average				4	4				4		
Инвестиции в основной капитал, % / Fixed capital investment, %	2.2				4	2					2.1
Импорт товаров, млрд. долл. США /% / Import of goods, USD bln. / %		1.9-2.4			245		2-2.5				
Экспорт товаров, млрд. долл. США/%/ Exports of goods, USD bln. / %		1.1-1.6			355		1.3-1.8				
Цена на нефть марки «Юралс», долл. США за баррель/ Urals, USD/bbl	40.8	40		60	50	41.6	40		61.5		42.4
Среднегодовой курс доллара США/ RUB/USD exchange rate, average	69.8				63	71.2					72.7

ПРОДАЖИ НОВЫХ ЛЕГКОВЫХ И ЛЕГКИХ КОММЕРЧЕСКИХ АВТОМОБИЛЕЙ
В РОССИИ ПО МАРКАМ ЗА ПЕРИОДЫ АВГУСТ 2017/2016 ГГ. И ЯНВАРЬ-
АВГУСТ 2017/2016 ГГ./NEW CAR AND LCV¹ SALES IN RUSSIA BY BRANDS FOR
AUGUST 2017/2016 AND JANUARY-AUGUST 2017/2016

(Данные продаж Комитета автопроизводителей АЕБ включают как импортированные, так и автомобили местной сборки)/(Data submitted by the AEB Automobile Manufacturers Committee; retail sales of imported and locally produced vehicles).

Бренд/BRAND	Август/August			Январь–август/January–August		
	2017	2016	к предыду- щему году/ YoY	2017	2016	к предыду- щему году/ YoY
Lada	26 211	20 908	25%	192 944	167 015	16%
KIA	15 050	11 703	29%	116 426	93 310	25%
Hyundai	13 446	11 902	13%	95 986	87 038	10%
Renault*	11 163	9 174	22%	82 979	70 346	18%
Toyota*	7 904	8 528	-7%	59 785	59 911	0%
VW	7 171	6 178	16%	54 037	45 641	18%
Nissan*	5 885	4 850	21%	46 810	45 939	2%
Škoda	5 048	4 570	10%	39 056	36 130	8%
GAZ LCV*	4 988	3 768	32%	34 831	32 633	7%
Ford*	4 222	3 403	24%	30 233	27 387	10%
UAZ*	3 579	4 161	-14%	24 791	28 761	-14%
Mercedes-Benz	3 090	2 950	5%	23 881	25 043	-5%
Chevrolet	2 824	2 813	0%	20 196	20 173	0%
BMW	2 358	2 130	11%	19 279	18 391	5%
Mazda	2 170	2 022	7%	15 361	13 023	18%
Datsun	2 167	1 905	14%	15 012	11 437	31%
Lexus	2 017	2 319	-13%	14 532	15 072	-4%
Mitsubishi	1 770	1 329	33%	12 008	11 396	5%
Ravon	1 518	67	2166%	7 739	304	2446%
Lifan	1 401	1 453	-4%	9 851	10 405	-5%
Audi	1 305	1 650	-21%	11 015	14 482	-24%
Land Rover	643	670	-4%	5 919	5 982	-1%
Mercedes-Benz vans*	622	640	-3%	3 790	3 743	1%
Volvo	572	517	11%	4 214	3 271	29%
Chery	571	378	51%	3 680	3 488	6%
VW vans*	520	491	6%	4 280	3 600	19%
Citroën*	519	251	107%	2 938	2 642	11%
Subaru	505	402	26%	3 481	3 391	3%
Suzuki	456	250	82%	2 848	3 390	-16%

Бренд/BRAND	Август/August			Январь–август/January–August		
	2017	2016	к предыдущему году/ YoY	2017	2016	к предыдущему году/ YoY
Peugeot*	403	251	61%	3 026	2 369	28%
Porsche	388	358	8%	2 730	3 077	-11%
Infiniti	381	314	21%	3 412	2 927	17%
Honda	216	129	67%	799	967	-17%
Geely	203	205	-1%	1 514	3 555	-57%
FIAT*	178	147	21%	1 360	1 508	-10%
Haval	160	-	-	1 169	-	-
Jaguar	157	172	-9%	1 510	1 113	36%
MINI	145	120	21%	988	863	14%
Changan	104	5	1980%	936	321	192%
Jeep	92	100	-8%	941	791	19%
Zotye	89	39	128%	616	149	313%
Cadillac	78	73	7%	869	797	9%
FAW	74	63	17%	352	640	-45%
DFM	65	131	-50%	375	827	-55%
Isuzu*	63	59	7%	460	347	33%
Foton*	59	1	5800%	233	28	732%
Smart	57	71	-20%	492	302	63%
Genesis	54	-	-	617	-	-
Iveco*	48	23	109%	251	370	-32%
Brilliance	19	37	-49%	126	743	-83%
SsangYong	13	62	-79%	89	1 101	-92%
Hyundai LCV	1	4	-75%	63	6	950%
BAW*	0	14	-	85	122	-30%
Chrysler	0	5	-	6	24	-75%
Alfa Romeo	-	16	-	0	81	-
Acura	-	-	-	-	163	-
Daewoo	-	-	-	-	8 574	-
Haima	-	-	-	-	114	-
Total	132 742	113 781	16,7%	980 921	895 223	9,6%

¹ Продажи легких коммерческих автомобилей включены в общие цифры продаж по брендам и маркам, если присутствуют в продуктовой линейке (отмечены *); указаны отдельно по некоторым маркам. LCV<3,5 т (в отдельных исключениях масса достигает верхнего предела 6 т). / LCV sales are included into total brand's sales if exist in the product line of the brand (marked with*); reported separately for some brands. LCV<3,5 t (with several exceptions reaching highest range of 6 t).

AEB MEMBERSHIP APPLICATION FORM / ЗАЯВЛЕНИЕ НА ЧЛЕНСТВО АЕБ

Please, email a scan of completed and signed application form to: membership.application@aebus.ru, and send the original document by post / Пожалуйста, вышлите скан заполненного и подписанного заявления на адрес: membership.application@aebus.ru, а оригинал направьте почтой.

Calendar year / Календарный год: 2018 (Please check the appropriate box/boxes / Укажите соответствующий год/года)

Name of your AEB Contact / Ваше контактное лицо в АЕБ: _____

1. COMPANY / СВЕДЕНИЯ О КОМПАНИИ

Company Name in full, according to company charter. (Individual applicants: please indicate the company for which you work / Название компании в соответствии с уставом. (Для индивидуальных членов – название компании, в которой работает заявитель):

Legal Address (and Postal Address, if different from Legal Address) / Юридический и фактический адрес, если он отличается от юридического:	INN / KPP / ИНН/КПП:	
	Phone Number / Номер телефона:	Fax Number / Номер факса:
	Website Address / Страница в интернете:	

2. CATEGORY / КАТЕГОРИЯ: THE CATEGORY IS DETERMINED ACCORDING TO THE WORLD'S TURNOVER OF THE COMPANY

Please attach the information letter on the activity of the company and its annual turnover with the signature of the head of the company on the official letterhead

Please indicate your AEB Category / Отметьте категорию	Company's world-wide turnover (euro per annum) / Мировой оборот компании (евро в год)	AEB Membership Fee / Членский взнос в АЕБ
☐ SPONSORSHIP / Спонсорство	–	10,000 euro/евро
☐ CATEGORY A / Категория А	>500 million/миллионов	6,300 euro/евро
☐ CATEGORY B / Категория Б	50–499 million/миллионов	3,800 euro/евро
☐ CATEGORY C / Категория С	1–49 million/миллионов	2,200 euro/евро
☐ CATEGORY D / Категория Д	<1 million/миллионов	800 euro/евро
☐ INDIVIDUAL (EU/EFTA citizens only) / Индивидуальное (только для граждан Евросоюза/ЕАСТ)	–	800 euro/евро

Any non-EU / non-EFTA Legal Entities applying to become Associate Members must be endorsed by two Ordinary Members (AEB members that are Legal Entities registered in an EU / EFTA member state or Individual Members – EU/EFTA citizens) in writing/

Заявление любого юридического лица из страны, не входящей в Евросоюз/ЕАСТ, и желающего стать членом АЕБ, должно быть письменно подтверждено двумя членами АЕБ (юридическими лицами, зарегистрированными в Евросоюзе/ЕАСТ, или индивидуальными членами – гражданами Евросоюза/ЕАСТ)

Individual AEB Membership is restricted to EU / EFTA member state citizens, who are not employed by a company registered in an EU / EFTA member state /

К рассмотрению принимаются заявления на индивидуальное членство от граждан Евросоюза/ЕАСТ, работающих в компаниях, страна происхождения которых не входит в Евросоюз/ЕАСТ

Please bear in mind that all applications are subject to the AEB Executive Board approval /
Все заявления утверждаются Правлением АЕБ

3. CONTACT PERSON / INDIVIDUAL MEMBER / КОНТАКТНОЕ ЛИЦО / ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ЧЛЕН

Title, First Name, Surname / Ф.И.О:	
Position in Company / Должность:	
E-mail Address / Адрес эл. почты:	

4. COUNTRY OF ORIGIN / СТРАНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ	
A. For a company / Компаниям: Please specify COMPANY'S country of origin / Указать страну происхождения компании ¹	
or B. For an individual applicant / Индивидуальным заявителям: Please specify the country, of which you hold CITIZENSHIP / Указать гражданство	
<p align="center">Please note that only EU / EFTA members can serve on the Executive Board and the Council of National Representatives/ Внимание! В Совет национальных представителей и Правление могут быть избраны члены, представляющие страны Евросоюза или ЕАСТ.</p> <p align="center">Please fill in either A or B below/ Заполните только графу А или В</p>	

5. COMPANY DETAILS / ИНФОРМАЦИЯ О КОМПАНИИ			
Company present in Russia since: _____ / Компания присутствует на российском рынке с: _____ г.			
Company activities/ Деятельность компании	Primary / Основная:	Secondary / Второстепенная:	
Company turnover (euro)/ Оборот компании (в Евро)	In Russia / в России:	Worldwide / в мире:	☐ Please do not include this in the AEB Member Database/ Не включайте это в справочник АЕБ
Number of employees/ Количество сотрудников	In Russia / в России:	Worldwide / в мире:	☐ Please do not include this in the AEB Member Database/ Не включайте это в справочник АЕБ
<p align="center">Please briefly describe your company's activities (for inclusion in the AEB Database and in the AEB Newsletter) / Краткое описание деятельности Вашей компании (для включения в базу данных АЕБ и публикаций АЕБ)</p>			

6. HOW DID YOU LEARN ABOUT THE AEB / КАК ВЫ УЗНАЛИ ОБ АЕБ?	
☐ Personal Contact / Личный контакт	☐ Internet / Интернет
☐ Media / СМИ	☐ Event / Мероприятие
☐ Advertising Source / Реклама	☐ Other / Другой

Signature of Authorised Representative of Applicant Company / Подпись уполномоченного лица заявителя:

Date/Дата:

Signature of Authorised Representative of the AEB / Подпись Руководителя АЕБ:

Date/Дата:

¹ Location of a parent company or of the main shareholder/ Местонахождение головной конторы или основного учредителя.

AEB SPONSORS 2017/2018

Allianz IC OJSC
Atos
Bank Credit Suisse (Moscow)
BP
BSH Russia
Cargill Enterprises Inc.
CHEP Rus
Clifford Chance
Continental Tires RUS LLC
Crocus International
Deloitte
DuPont Science & Technologies
Enel Russia OJSC
ENGIE
Eni S.p.A
EY
FAURECIA Automotive Development LLC
GE (General Electric International (Benelux) B.V.)
HeidelbergCement
ING Wholesale Banking in Russia
John Deere Rus, LLC
KPMG
ManpowerGroup
Mercedes-Benz Russia
Merck LLC
Messe Frankfurt Rus
MetLife
METRO AG
Michelin
MOL Plc
Novartis Group
OBI Russia
Oriflame
Porsche Russland
Procter & Gamble
PwC
Raiffeisenbank AO
ROCA
Shell Exploration & Production Services (RF) B.V.
Soglasie Insurance Company LLC
Statoil Russia AS
Total E&P Russie
Unipro PJSC
VimpelCom PJSC (Beeline)
Volkswagen Group Rus OOO
YIT
YOKOHAMA RUSSIA LLC